

Институт славяноведения РАН
Институт истории Габсбургов и Балканских исследований
Австрийская академия наук

Арнольд Зуппан

Тысяча лет соседства
австрийцев и чехов

взгляд из Австрии

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2021

УДК 94 (436+437)

ББК 63.3(0)6

3-94

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Австрийской академии наук

Печатается с авторскими исправлениями и дополнениями по:
Suppan A. 1000 Jahre Nachbarschaft. "Tschechen" und "Österreicher" in der historischen
Perspektive. Eine Synthese // Geistes-, sozial- und kulturwissenschaftlicher Anzeiger.
Zeitschrift der philosophisch-historischen Klasse der Österreichischen Akademie der
Wissenschaften. 2016. Jg. 151. Heft 2. S. 5–323.

Перевод с немецкого

кандидат исторических наук *Анастасия Александровна Ждановская*

Ответственные редакторы

доктор исторических наук *Николай Николаевич Станков*
доктор исторических наук *Ольга Владимировна Хаванова*

Указатели имен и географических названий

кандидат исторических наук *Лидия Юрьевна Пахомова*

Рецензенты

кандидат исторических наук *Елена Владимировна Котова*
кандидат исторических наук *Ольга Вячеславовна Павленко*
кандидат исторических наук *Кирилл Алексеевич Попов*

Зуппан А.

3-94 Тысяча лет соседства австрийцев и чехов : взгляд из Австрии / пер. с нем.
А. А. Ждановской ; отв. ред. Н. Н. Станков, О. В. Хаванова. — М. : Институт
славяноведения РАН ; СПб. : Нестор-История, 2021. — 416 с., ил.

ISBN 978-5-4469-2020-4

DOI 10.31168/4469-2020-4

Видный австрийский историк Арнольд Зуппан в кратком очерке
тысячелетней истории взаимоотношений австрийцев и чехов знакомит
читателя с основными событиями в общем прошлом двух народов.

УДК 94 (436+437)

ББК 63.3(0)6

Обложка: Деление Австро-Венгрии по принципу этноязыкового большинства
населения в 1910 г. и государственные границы по Сен-Жерменскому (1919)
и Трианонскому (1920) договорам.

Концепция: А. Зуппан; картограф: В. Либхарт; источник: Die Habsburgermonarchie
1848–1918 / hrsg. von H. Rumpel, P. Urbanitsch. Wien: Verlag der Österreichischen
Akademie der Wissenschaften, 2010. S. 61, 259.

© Зуппан А., текст, 2021

© Станков Н. Н., Хаванова О. В., предисловие
к российскому изданию, 2021

© Ждановская А. А., перевод, 2021

© Донской П. К., дизайн обложки, 2021

© Институт славяноведения РАН, 2021

© Издательство «Нестор-История», 2021

ISBN 978-5-4469-2020-4

9 785446 920204

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к российскому изданию.....	v
От автора.....	1
Глава 1. В Священной Римской империи (962–1526/1806).....	4
Глава 2. Между Священной Римской империей и Австрийской монархией (1526–1804).....	40
Глава 3. В Австрийской империи (1804–1867).....	76
Глава 4. В Австро-Венгрии (1867–1914).....	103
Глава 5. Разрыв в годы Первой мировой войны (1914–1918).....	135
Глава 6. Основание государств и Сен-Жерменский договор (1918–1919).....	152
Глава 7. Первая республика в Праге и Вене (1920–1938).....	164
Глава 8. Аншлюс и Мюнхенское соглашение (1938).....	202
Глава 9. Австрийцы, судетские немцы и чехи под властью национал-социалистов (1938–1945).....	218
Глава 10. Декреты Бенеша, решения Потсдамской конференции и принудительное выселение немцев (1945–1947).....	254
Глава 11. По обе стороны «железного занавеса» (1948–1989).....	264
Глава 12. Новые европейские партнеры (1990–2016).....	288
Глава 13. Итоги и перспективы.....	302
Библиография.....	311
Указатель имен.....	362
Указатель географических названий.....	387
Summary.....	401

CONTENTS

Foreword to the Russian Edition (by <i>Nikolai Stankov and Olga Khavanova</i>)	v
Foreword	1
Chapter 1. The Holy Roman Empire (962–1526)	4
Chapter 2. Between the Holy Roman Empire and Austrian Monarchy (1526–1804)	40
Chapter 3. The Austrian Empire (1804–1867)	76
Chapter 4. Austria-Hungary (1867–1914)	103
Chapter 5. The Break-Up During the First World War (1914–1918)	135
Chapter 6. The Establishment of New States and the Treaty of Saint-Germain-en-Laye (1918–1919)	152
Chapter 7. The First Republic in Prague and Vienna (1920–1938)	164
Chapter 8. The Anschluss and the Munich Agreement (1938)	202
Chapter 9. The Austrians, Sudeten Germans, and Czechs under National Socialism (1938–1945)	218
Chapter 10. The Beneš Decrees, Potsdam Conference Decisions, and Forced Resettlement of Germans (1945–1947)	254
Chapter 11. On Both Sides of the “Iron Curtain” (1948–1989)	264
Chapter 12. New European Partners (1990–2016)	288
Chapter 13. Retrospective and Perspective	302
Bibliography	311
Index of Personal Names	362
Index of Geographic Names	387
Summary	401

ПРЕДИСЛОВИЕ К РОССИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ

Книга австрийского историка Арнольда Зуппана в оригинале называется «1000 лет соседства. “Чехи” и “австрийцы” в исторической перспективе». Имена народов-соседей, взятые в кавычки, должны привлечь внимание читателя к условности названий современных наций, каждая из которых прошла долгий путь к обретению современных, признаваемых на международном уровне нерушимыми государственных границ, вобрала в свои ряды представителей разных этносов, из которых в горниле модернизационных процессов «долгого XIX века» были «выплавлены», «выкованы» современные национальные сообщества. И австрийцы, и чехи — нации древние в обосновании исторической преемственности, и молодые с точки зрения обретения современных форм государственности.

Века соседства знали периоды соперничества, сотрудничества, вражды, взаимного приспособления, поиска общего языка. Австрийские немцы, как до 1918 г. правильнее называть «австрийцев», не один век соседствовали с чехами, создавшими к XIII в. одно из мощнейших государств Европы, в рамках Священной Римской империи; в XVI в. они на четыре столетия оказались объединены в составе владений Австрийского дома, как в то время называли Габсбургскую династию; в 1918 г. образовались Немецкая Австрия и Чехословакия, в 1920 г. их парламенты приняли конституции, провозгласившие эти государства демократическими республиками, независимое существование которых оборвалось почти одновременно в 1938 г. — вслед за аншлюсом Австрии последовал Мюнхенский сговор, расчленение Чехословакии и создание протектората Богемии и Моравии в марте 1939 г.; возродились в 1945 г.,

чтобы прожить без малого полвека по разные стороны «железного занавеса», наконец, в начале XXI в. стали соседями в границах Европейского союза.

Изучение и описание истории соседства двух народов с тесно переплетенными судьбами требует от историка и широкой эрудиции, в том числе историографической, и глубины проникновения в суть механизмов взаимодействий и конфликтов на продолжительном временном отрезке. Ученый, берущийся за столь масштабную задачу, встает перед вызовами современной глобальной истории, вписывающей локальное в универсальное и находящей параллели между явлениями одного порядка в разных концах глобального мира. Этот методологический вызов принял Арнольд Зуппан — авторитетный австрийский историк, действительный член Австрийской академии наук, в сентябре 2021 г. избранный ее вице-президентом, эмерит-профессор Венского университета, ведущий специалист по ключевым проблемам истории Центральной и Восточной Европы XIX–XX вв., один из инициаторов и ответственных редакторов фундаментального многотомного издания «Внешнеполитические документы Австрийской республики. 1918–1938»¹, автор книг «Народности Австрии. Тенденции социального развития в XX в.» (1983), «Югославия и Австрия 1918–1938. Двусторонняя внешняя политика в мировом контексте» (1996)². Российскому читателю знакомы статьи Арнольда Зуппана³, в том числе «Конфликт, война и геноцид в Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европе. 1938–1948»⁴, в которой автор кратко изложил основные тезисы фундаментального трехтомника «Гитлер — Бенеш — Тито»⁵. Возможно, исследуя полные драматизма страницы в новейшей истории соседствующих в истории и на географической карте австрийцев и чехов, ученый задумал совершить экскурс в глубь веков, понять причины взаимного притяжения, обогащения культур, отторжения и открытого неприятия, примирения и поиска общего языка.

Плодом раздумий автора стала эта книга: 12 глав, посвященных ключевым, поворотным, судьбоносным моментам истории

¹ Koch et al. 1993–2016.

² Suppan 1983; Suppan A. 1996

³ Зуппан / Штеплер 2000; Зуппан 2016а.

⁴ Зуппан 2016b

⁵ Suppan 2014.

народов, населяющих современные Австрию и Чехию с конца X в. до начала XXI в. Синтез тысячелетней истории дополнен богатой библиографией и историческими картами. В русском переводе книге предпослан подзаголовок «взгляд из Австрии», потому что при последовательном стремлении к объективности автор остается австрийским историком, осмысляющим прежде всего свое национальное прошлое. В переводе на русский язык сознательно сохранена амбивалентность имен собственных, топонимов и этнонимов. В первую очередь это относится к дихотомиям «Чехия»/«Богемия», «чешский»/«богемский». В книге сохранено традиционное для российской историографии употребление термина «Чехия» как для королевства, так и для его главной составной части (земли), термин же «Богемия» появляется в австро-немецком контексте, подчеркивая и то, что «Богемия» была важнейшей составной частью Священной Римской империи и позднее владений Австрийского дома. По этой же логике немецкое население Чешских земель — «богемские», а не «чешские» немцы. В целом в книге используется общепринятая в русском языке славянская топонимика, однако вслед за логикой немецкого авторского текста для ряда городов и населенных пунктов предусмотрено двойное написание через косую черту, напоминающее как об этнически смешанном населении, так и о многоуровневом административно-государственном подчинении.

Книга адресована профессиональному научному сообществу и широкому кругу читателей, интересующихся историей, может служить пособием по общим и специальным курсам Новой и новейшей истории. С автором можно не соглашаться, можно искать ответы на вопросы, которые он обошел вниманием, размышлять о структуре и формах изложения истории народов-соседей, об отмеченной им живучести стереотипов массового сознания и исторических нарративов, о мужестве, необходимом для признания ошибок прошлого и поиска общего языка при строительстве мира без вражды и ненависти. Автор честен с читателем, надеемся, что российский читатель ответит автору искренним интересом.

Работа над переводом, его редактирование, подготовка рукописи в печать потребовали объединенных усилий автора, переводчика и ответственных редакторов, консультантов и рецензентов. Выражаем благодарность ведущему научному сотруднику Института славяноведения РАН, кандидату исторических наук Георгию

Павловичу Мельникову за неоценимую помощь в работе над переводом, критические замечания и указание на допущенные ошибки и неточности. Мы признательны Институту славяноведения РАН за поддержку проекта, Австрийской академии наук и Институту истории Габсбургов и балканских исследований — за его финансирование.

Н. Н. Станков, О. В. Хаванова

ОТ АВТОРА

Писатель Вацлав Гавел, последний чехословацкий и первый чешский президент, выступая 15 марта 1993 г. в Венском университете, с сожалением говорил: несмотря на «внутреннюю близость», созданную общим духовным климатом, традициями и историческими судьбами, граждане Австрии и Чехии «уже очень давно живут скорее рядом друг с другом, нежели по-настоящему вместе друг с другом». На протяжении всего XX в. их взаимоотношения демонстрировали «зачастую больше затруднений, горечи, подозрений и зависти, нежели созидательной совместной деятельности». Во вполне понятной эйфории из-за новообретенной независимости Чехословакии и создания демократического государства в 1918 г. старая Австрия превратилась «в синоним прошлого и поверженного господства чужаков». Многие австрийцы немецкого происхождения тоже считали, что прежде всего именно чехи уничтожили выдающуюся центральноевропейскую империю — монархию Габсбургов. Через 20 лет после этого «многие из наших немецкоязычных сограждан» оказались на стороне Гитлера и стали участниками «нашего порабощения», что «принесло с собой еще более глубокую рану в наших взаимоотношениях». После 1945 г. Чехословакия, пусть и став снова одной из «держав-победительниц», потеряла свою свободу, тогда как оккупированная Австрия смогла ее обрести и создать современную демократию. Десятилетиями в Праге ходила поговорка: «На месте Австрии могли бы быть мы»¹.

¹ Havel 1993: 371–376. В то время как президент Гавел использовал исключительно политическое название «*Česká republika*» (Чешская Республика), в середине апреля 2016 г. высший конституционный орган страны постановил о переходе на краткую форму «Чехия» (*Česko*; по-английски *Czechia*, по-немецки *Tschechien*) и ее регистрации в ООН.

За более чем тысячу лет соседства австрийские и чешские земли, даже в периоды, когда не составляли единого государственного образования, управлялись по большей части общими правителями, королями и императорами (Римской империи, как Карл Великий, коронованный в 800 г. в Риме, или — с 962 по 1806 г. — Священной Римской империи, как Оттон I и его преемники): Каролингами (их было восемь), Оттонами (пятеро), Салиями (четверо), Штауфенами (семь), Виттельсбахами (двое), Люксембургскими (четверо) и Габсбургскими (19), а также Пршемыслом Отакаром II (1253–1278) и Матяшем Корвином (1469/1485–1490). Габсбурги в 1437–1439 и 1526–1804 гг. носили титулы королей Богемии/Чехии и австрийских эрцгерцогов, а в 1804–1918 гг. австрийских императоров и королей Богемии/Чехии. Наконец, в 1939–1945 гг. общим правителем австрийцев и чехов был Адольф Гитлер, как фюрер и рейхсканцлер. Таким образом, в предлагаемом обзоре можно выделить для изучения следующие структурообразующие вопросы.

- Какие политические, экономические, социальные и культурные элементы поддерживали на протяжении столетий связь чешских и австрийских территорий?
- Какие правовые, социальные и образовательные структуры развивались параллельно в чешских и австрийских землях и сохранились до сих пор?
- Какие формы господства существовали на протяжении этого долгого соседства (император — король — знать — церковь — горожане — крестьянство — рабочие)? Как развивались отношения между правящими и управляемыми?
- В каком направлении и в какой степени отношения между «австрийцами» и «чехами» были изменены серией «модернизаций» (распространение грамотности, индустриализация, социальная мобильность, урбанизация, высокая степень организации общества, секуляризация, демократизация политических структур)?
- Почему развитие современного национального самосознания и национальных идеологий, начавшееся среди просвещенных интеллектуалов в первой половине XIX в. и продолжившееся национализацией все более широких слоев общества в его второй половине, обрело все большее значение²?

² Чешский историк Й. Коржалка (см.: Kořalka 1991: 26) весьма точно сформулировал круг проблем, касающихся национального сознания,

- Что связывало и разъединяло население двух территорий? Когда и почему сформировались «конфликтные общности» (термин Яна Кршена)?
- В какие периоды улучшались условия жизни населения этих земель, когда они оставались на прежнем уровне, когда случались провалы?
- Каковы были предпосылки вооруженных столкновений друг с другом? Какие позиции занимали «австрийцы» и «чехи» в войнах?
- Какую роль играли централизация и федерализация от Средневековья до современности (Прага и Вена как сменяющие друг друга центры, объединение чешских и австрийских территорий в единый комплекс при Марии Терезии, венский централизм до 1918 г., пражский централизм после 1918 г.)?
- Каким было положение этих территорий в центральноевропейских образованиях (Священная Римская империя, Габсбургская монархия, Австрийская империя, Германский союз, Австро-Венгрия, Первая Чехословацкая и Первая Австрийская республики, Третий рейх, послевоенная Чехословакия, а затем ЧССР и Вторая Австрийская республика, Австрийская республика и Чехия)³?
- Какие национальные стереотипы и диаметрально противоположные воспоминания разделяют Чехию и Австрию сегодня⁴?

национализации, национализма: «Нельзя закрывать глаза на негативные следствия роста национализма и оставлять без внимания тот факт, что каждая национальная идеология содержит в себе явные признаки самоограничения, исключительности и враждебности к внешнему миру, прежде всего — к соседям. Очевидно, что развитие национальных связей и национальных идеологий становится неизбежным сопутствующим процессом социального и политического развития широких слоев населения во всех европейских государствах эпохи возникновения буржуазного общества».

³ Ср. карты в: Magocsi 2002: Maps 3, 4, 5, 6, 7b, 10, 11, 12c, d, f, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 20b, 22b, 23, 24, 25a, 25b, 28, 29a, 29b, 30, 31, 32a, 33, 34, 36, 37, 38, 41b, 42a, 50, 51, 52, 52b, 53, 56, 57, 58, 61; Wilson 2016: Maps 1, 3–12.

⁴ Ср.: Buchvaldek et al. 1986; Zöllner 1990; Seibt 1993a; Winkelbauer 1993; Sandgruber 1995; Hoensch 1997; Teich 1998; Bahlcke et al. 1998; Bruckmüller 2001; Prinz 2002; Veber / Hlavačka 2002; Gebhart / Kuklík 2006/2007; Winkelbauer 2015a.

Глава 1

В Священной Римской империи (962–1526/1806)

Если в населенные германцами низины в бассейне Эльбы и Моравы — ядро будущих Чешских земель — уже в VI–VII вв. пришли преимущественно западнославянские племена чехов (*Boemani/Behaimi*) и мораван (*Moravani*), то баварская колонизация Среднего Дуная вплоть до Венского леса и альпийских земель восточнее Арльберга началась в эпоху Карла Великого. С 791 г. франкские войска несколько раз продвигались за Энс и Сочу в земли аваров, доходя до Рабы и Балатона, а в 796 г., наконец, захватили аварский центр между Дунаем и Тисой. Тогда на Дунае, между устьями Энса и Дравы возникла баварская восточная префектура в окружении двух племенных княжеств — Каринтии и Аварского каганата. Церковное управление захваченными территориями Карл Великий передал своему сподвижнику Арну, в 798 г. ставшему архиепископом Зальцбурга. Баварские епископские кафедры и монастыри приобрели обширные владения в «восточных землях» (*plaga orientalis*) и управляли колонизацией. Создание Священной Римской империи и провозглашение Карла императором на Рождество 800 г. в Риме было тщательно спланированной совместной акцией папы Льва III и Карла Великого¹. В июле 817 г. Людовик Благочестивый издал имперский указ, которым передавал младшему сыну, Людовику Немецкому, следующие части империи как королевство: «Бавария, Каринтия, Богемия и те земли аваров и славян, которые находятся к востоку от Баварии». Речь шла о славянах, живущих

¹ Все дошедшие до наших дней императорские регалии изготовлены в последующие века. Императорская корона, хранящаяся в Сокровищнице (*Schatzkammer*) в венском Хофбурге, была, скорее всего, изготовлена для Оттона I или Оттона II. Императорский крест относится к периоду правления Конрада II, копьё Лонгина — к эпохе Каролингов, императорская держава и церемониальный меч — к эпохе Штауфенов. Fillitz 1986; MacGregor 2014: 191–211.

как на Мораве, так и в области Балатона. Великая Моравия длительное время сохраняла независимость, в то время как 14 богемских князей в 845 г. прибыли в Регенсбург к королю Людовику (*rex Romanorum*), чтобы там принять крещение. Сначала после серии войн признал себя ленником императора моравский князь Святополк (Цвентибальд). Затем в междоусобицах за наследие Людовика верх в конце концов одержал Арнульф Каринтийский, ставший правителем всех этих земель. На Рождество 887 г. он принял в Регенсбурге «баварскую, восточно-франкскую, саксонскую, тюрингскую и алеманнскую знать и большую толпу славян» и щедро одарил своих светских и церковных вассалов. В 895 г. Арнульф признал род Пршемысловцев князьями Богемии. Баварская восточная марка, однако, ненадолго пережила короля Арнульфа (умершего в 899 г.) — войска венгров сначала подчинили Великую Моравию, а в 907 г. почти полностью уничтожили баварское войско под Брезлауспургом (будущим Пресбургом/Братиславой)².

После создания империи Каролингов между юго-западным побережьем Балтики и верхней Адриатикой возникла зона контактов римско-германского и славянско-аварского мира. Таможни в Саксонии (в районе сегодняшнего Бамберга), в Регенсбурге и в устье Энса на Дунае обозначали внутренние границы империи к началу IX в. Восточными соседями саксов, тюрингцев, франков и баварцев были сорбы, чехи, мораване и каринтийцы, а вскоре и венгры. Правда, современники — как Титмар Мерзебургский или Козьма Пражский — сообщали о жестоких, кровавых конфликтах, итогами которых были заложники, дань или отказ ее платить, свадьбы и разводы, отторжение территорий на правах лена или без них. Это, однако, было не войнами между германцами и славянами, а распрями между данами и саксами либо венграми и мораванами. Так и вторжения аваров и венгров («обретение родины» в случае последних) в Паннонию заметно поспособствовали тому, что наряду с Италией, Галлией или германским миром возникла также и Славиния (*Slavina*). Хотя славянские князья были вполне расположены к стилю жизни франкской аристократии, они не спешили

² Wolfram 1987: 100–106, 130–148, 154–158, 187–192, 200–203, 251–308; Zöllner 1990: 39–45, 49–58; Štih et al. 2008: 54–57; Wilson 2016: Tree 1. Carolingians 26; ср.: Wolfram 2013. Уже с конца IX в. для супруги римского короля использовался титул *Romanorum Regina*, для супруги императора — титул *Imperatrix Augusta*. См.: Wilson 2016: 314.

с принятием христианства от «немых» германцев. Только после миссии византийских монахов Кирилла и Мефодия в Великую Моравию (863–864) и назначения князя Борживоя из династии Пршемысловцев (в будущем он примет крещение) наместником моравского правителя Святополка в Богемии в регионе все же распространилось христианство. В свою очередь, оттоновское обновление Восточно-Франкского королевства (*renovatio imperii*) брало за основу каролингское наследие и развивало систему марок, прежде всего на Эльбе и Дунае, но также и в области, которая позже стала называться Штирией. Императору Оттону I, правившему с 962 г., удалось так глубоко включить Богемию Болеслава I в зону оттоновско-немецкого влияния, что чешские князья стали ленниками империи и проводниками христианства. Вацлав I распорядился освятить храм в Пражском Граде именем саксонского патрона св. Вита. Убив Вацлава, его брат Болеслав встал на сторону Оттона Великого и участвовал в разгроме венгров на р. Лех в 955 г. Оттон II отбросил венгров за Мораву и в 976 г. пожаловал бабенбергскому маркграфу Луитпольду I баварскую «дунайскую марку» между Энсом и Тульном. В дарственной Оттона III епископу Фрайзинга от 1 ноября 996 г. эта область была названа обиходным словом *Ostarrichi*. В XI в. появляется название *Osterlant*, а в грамоте короля Конрада III монастырю Клостернойбурга впервые упоминается слово *Austria*. Если территории сегодняшней Австрии с точки зрения церковной организации подчинялись архиепископу Зальцбурга либо епископу Пассау, то пражский и оломоуцкий епископства входили в архидиоцез Майнца³.

В Богемии уже в этот ранний период началось заметное отождествление правителя с его «державой» (*regnum*). При этом прежние племенные и клановые отношения с местными князьями заменялись качественно иной связью с правителем. Для закрепления своего господства Пршемысловцы (как и Пясты, Арпады или Рюриковичи) демонстративно поддерживали «новую веру» — христианство и почитание святых (например св. Вацлава). Знать пока существовала не за счет своих крупных владений, а делила налоги и дань

³ Wolfram 2000b: 342–353; Třeštík 2000: 356–366; Hoensch 1997: 44–47; Eberhard 1998: XXIV–XXVII; Brunner 2003: 171; Pohl 2015: 57–62; Winkelbauer 2015b: 15; Zöllner 1990: 63; Wilson 2016: Tree 2. Ottonians 31, 49; cp: Graus 1965; Mannová 2000: 20–29.

с правителем. К числу столпов молодой монархии принадлежала система точно основанных административных центров, которые помимо военной и надзорной функций играли роль экономических и культурных центров региона. Так, в окрестностях крупных крепостей собирались заводчики коней, коров, свиней и овец, кузнецы и плотники, мельники и хлебопеки. Конечно, не обходилось и без мародеров и продажи рабов⁴.

Военные налеты и грабительские набеги венгерских племен в первой половине X в. остановили укрепление баварского влияния на Дунае и в Каринтии, однако не смогли, как в VI в., уничтожить всю инфраструктуру. После битвы на Лехе баварская колонизация славянских территорий Восточной Австрии возобновилась, распространившись частично и на романские альпийские земли на западе. Однако господство Бабенбергов нельзя ни в коей мере назвать устойчивым, так как марка через права иммунитета была связана с целым рядом церковных и светских владык. На протяжении XI ст. как в чешских, так и в австрийских землях набирала обороты внутренняя колонизация. Основанные на рубеже веков монастыри, без сомнения, были наследниками эпохи Каролингов. Однако теперь монахи становились также и колонизаторами, священниками, миссионерами, проповедниками, учителями, писцами, ремесленниками и многими другими. Монастыри были не только местами духовно-религиозного уединения и подготовки служителей, но и центрами сельского хозяйства, помещичьего землевладения или очагами культуры и цивилизации, которые не в последнюю очередь служили инструментом легитимизации власти. Поэтому монастыри региона отошли от клюнийского движения, став частью имперской церкви, основанной на собственных правовых нормах. По инициативе Пршемысловцев уже в 973 г. подле романской церкви св. Георгия возник первый женский бенедиктинский монастырь, а мужская обитель Бржевнов под Прагой своим основанием в 993 г. обязана пражскому епископу Войтеху и князю Болеславу II. В середине XI в. были заложены также монастырь в Сазаве и первый моравский бенедиктинский центр — Райград под Брно⁵.

⁴ Žemlička: 2000: 830–833.

⁵ Pohl 2015: 62; Zöllner 1990: 64–67; Eberhard 1998: XXII–XXIV; Hoensch 1997: 47–50; Rokyta 1997a: 304, 331. Генрих Фихтенау (см.: Fichtenau 1992) под переходом от X к XI в. подразумевал «качественный рывок» в историческом развитии Центральной Европы.

В конце X в. не было никаких признаков того, что Бабенбергская марка на Дунае в будущем займет особое положение. Баварские монастыри и князья-епископы возобновили свои права владения на территории в долине Вахау и др., полученные еще в каролингскую эпоху, параллельно шло медленное освоение лесных массивов к северу и югу от течения Дуная. При поддержке императора Конрада II епископат Пассау энергично развивал сеть своих приходов. Походы императора Генриха III на венгров в 1040-х гг. довели границу империи до Моравы и Лейты — она сохранялась до 1806 г. В то же время на востоке Каринтийского княжества возникла марка на среднем Муре. В области Тироля римско-германские короли одарили епископов Бриксена/Брессаноне и Триента/Тренто целыми графствами. В спорах об инвеституре звучали различные точки зрения относительно *imperium* и *sacerdotium* — возможно, вследствие этого Генрих IV занял каринтийский престол после пресечения династии Эппенштейнов, в то время как архиепископ Зальцбурга и епископ Пассау заняли сторону папы. Как только маркграф Леопольд II перешел в стан григорианцев, император пожаловал Бабенбергскую марку богемскому князю Вратиславу, который в 1082 г. разгромил отряд Бабенбергов под Майльбергом. Область к северу от Дуная была опустошена. Воспоминание о катастрофе, еще долго сохранявшееся в памяти жителей марки, едва ли могло навредить правящему положению Леопольда. Несмотря на негативный опыт отца, его сын, маркграф Леопольд III, обратился к мятежному сыну императора (будущему Генриху V) и женился на его сестре Агнессе. Ее приданое из королевского имущества должно было обеспечить возможность масштабнo отстроить обитель Клостернойбурга и заложить первый австрийский цистерцианский монастырь Хейлигенкройц в Венском Лесу. Одновременно в бенедиктинских монастырях (Адмонт, Санкт-Флориан, Гёттвейг, Санкт-Пауль в Лавантале и Санкт-Ламбрехт) проводилась церковная реформа⁶.

Статус вассала Священной Римской империи вплоть до XIII в. представлял двоякую проблему для Чешских земель. Короли и императоры вмешивались в борьбу Пршемысловцев за трон и ожидали

⁶ Lackner 2015a: 68–75; Zöllner 1990: 67; Wolfram 2000a; Brunner 2003: 353–363. Уже через поколение после смерти Леопольда III он считался «благочестивым маркграфом», в 1485 г. последовала канонизация, в 1663 г. он был провозглашен патроном Нижней Австрии.

при этом беспрекословного послушания от чешских правителей, участия в мероприятиях двора и военных походах. Уже при императоре Генрихе II чешские князья из простых данников превратились в формальных вассалов. Князь Бржетислав I ввел в 1050 г. новый порядок наследования по принципу старшинства, при котором на трон вступал старший представитель династии Пршемысловцев, тогда как его младшие братья могли претендовать на частичное участие в управлении страной. Когда в борьбе за инвеституру князь Вратислав II поддержал не папу Григория VII, а императора Генриха IV, то получил за это не только Верхнюю Лужицу, Мейсен и Восточную марку, но и личный титул короля Чешского и Польского. На синоде в Майнце в 1085 г. Генрих короновал князя, а архиепископ Трира совершил помазание. Этим был подчеркнут особый статус Богемии и Моравии как вассала империи. Скорее всего, они были куда более самостоятельны, чем другие княжества. Обе территории подчинялись исключительно чешскому князю (королю), на них не было ни светского, ни церковного имущества империи, а лишь обширное достояние Пршемысловцев. Судебная власть императора распространялась лишь на княжеских (королевских) вассалов, а епископы Праги и Оломоуца не были имперскими епископами. Это особое положение укреплялось и специфическим локальным самосознанием, которое в большой степени строилось вокруг почитания св. Вацлава⁷.

Заселенные территории в плодородных низовьях Эльбы, Влтавы и Моравы расширялись уже со второй половины X в., а в XI ст. началась активная внутренняя колонизация. Потепление климата и изобретение тяжелого железного плуга, которые тянули охому-таные подкованные лошади, привели к повышению урожайности трехпольного хозяйства. Зависимые от владельцев земли крестьяне сначала платили натуральный оброк, с середины XI в. — и ежегодную дань (так называемый мир), а кроме этого, были обязаны отрабатывать трудовую повинность при строительстве и содержании крепостей и дорог, а также несли продовольственную и гужевую повинность для войск. Изначально свободные и имеющие право наследования крестьяне постепенно были вынуждены все больше становиться под защиту князя, аристократов или церкви.

⁷ Eberhard 1998: XXIV–XXVII; Hoensch 1997: 63–65; Wilson 2016: Tree 3. Salians.

Уже Бржетислав I в середине XI в. ввел новый порядок управления градскими округами. В центральных крупных градах (крепостях) отдельных округов назначенные князем графы исполняли административные, судебные и военные обязанности, а также следили за выплатой оброка и отработкой барщины. Наряду с градами создавались поселения, где зависимые работники занимались производством на нужды замка: так зарождались протогородские рыночные центры. Через Богемию и Моравию проходили важные торговые пути, среди которых, например, были дорога из Нюрнберга в Краков через Прагу и Клодзко/Глац, «золотой путь» из Регенсбурга и Пассау через Богемский Лес, «соляная дорога» из крупнейшего соляного месторождения Центральной Европы в Халлайне через Линц в Будеёвице/Будвейс или путь из Галле и Лейпцига в Кадань, Жатец/Зац и Мост/Брюкс. В Моравии Брно/Брюнн и Оломоуц/Ольмоуц находились на древнем торговом пути по Дунаю через долину Моравы в Силезию. В конце XII в. также развились торговые пути на Дунае, контролируемые купцами Регенсбурга. Однако в 1221 г. Леопольд VI ограничил права на хранение товаров в Вене и тем самым запретил иноземным купцам перевозить товары на восток через Вену⁸.

Реформа управления городскими округами привела также к возникновению прослойки знати, так как князь жаловал своих ставленников долей от сбора налогов, людьми и землей. В силу того, что служба князю была наследственной, обособляется чиновничья знать, которая создает собственные владения на базе пожалованных им привилегий и имущества. В своеобразную аристократию развивались прежде всего наместники крепостей (*comites* или *primates*) и военачальники. В Моравии вокруг крепостей в Брно, Оломоуце и Зноймо возникли отдельные полукняжества, ставшие уделами младших Пршемысловцев. Градские округа были также и церковными приходами, которые князь снабжал имуществом. Они управлялись протоиереем и иерейской коллегией. Уже во второй половине XI в. по княжескому повелению были созданы престолы монастырских храмов в Стара-Болеславе, Литомержице, пражском Вышеграде и Мельнике. К середине XII в. были основаны, частично благодаря импульсу из баварского аббатства Нидеральтайх, 12 бенедиктинских монастырей (среди них — обители в Теплице,

⁸ Eberhard 1998: XXXIX–XL; Hoensch 1997: 56–59.

Броумове и Тршебиче) и пять монастырей августинских каноников (один из них в Брно). Вскоре после этого последовала волна возникновения премонстрантских (Тепла, Страгов, Желив, Лоука и др.) и цистерцианских (Осек, Пласы, Велеград, Вишши-Брод и т. д.) монастырей, которые, вероятно, в большой степени зависели от притока немецких и польских монахов и священников. Из числа рыцарских орденов в Богемии еще перед 1160 г. обосновались иоанниты (впоследствии — Мальтийский орден), создавшие немало прибыльных братств. В XIII в. появились также францисканцы и доминиканцы (в Будеёвицах и Брно)⁹.

«Земли» как сущность — один из самых значимых феноменов для пространства к востоку от Альп в эпоху Высокого Средневековья. Здесь коренится федеративная структура современной Австрийской республики. Решающим для формирования Верхней и Нижней Австрии, Штирии, Каринтии, Тироля и Зальцбурга был многоступенчатый процесс, проходивший с середины XI до конца XIII в. Леопольд III был первым Бабенбергом, кто использовал выражение *principatus terrae* для обозначения земли-княжества, и в тексте того же времени — жизнеописании епископа Пассау Альтмана впервые речь идет о земском праве (*ius illis terrae*). Леопольд IV даже получил титул князя Баварии, однако, как и его брат Генрих Язомирготт, не смог сломить сопротивления Вельфов. Когда на княжеском конгрессе в Регенсбурге Генрих отказался от Баварии (которая досталась Генриху Льву из династии Вельфов), император Фридрих Барбаросса пожаловал ему отделенную от Баварии как самостоятельное герцогство Восточную марку, что было зафиксировано в патенте *Privilegium minus*. Герцог вступал во владение маркой совместно со своей супругой, византийкой Феодорой Комниной, получал право передавать территорию по наследству как по мужской, так и по и женской линиям, был обязан участвовать в королевских собраниях лишь в Баварии и возможность участвовать только в тех военных кампаниях императора, которые проводились в королевствах и землях, граничащих с Австрией. Никто в Австрии не имел права вершить суд без согласия или разрешения герцога. Генрих начал с того, что сделал Вену своей резиденцией

⁹ Eberhard 1998: XLI–XLIV; Hoensch 1997: 69, 97. Страговский монастырь ордена премонстрантов, где хранится 130 тыс. томов и 2,5 тыс. рукописей, снижал мировую известность. См.: Rokyta 1997a: 324–328.

и пригласил туда ирландских и шотландских бенедиктинцев, которые и по сей день имеют не только две активные общины, но и т. н. Шотландскую гимназию. Сразу после смерти Генриха император Фридрих был вынужден улаживать спор о границах с Богемией, в ходе чего на хoftаге в Хебе в 1179 г. была проведена точная граница между северной лесной частью Австрии и южной Богемией¹⁰.

При императоре Фридрихе I отношения между империей и Чешскими землями укрепились. Перед походами в Польшу и Италию император провозгласил Богемию королевством и короновал Владислава II не только в Регенсбурге, но и в Милане. Владислав получил титул главного императорского виночерпия и тем самым достиг высочайшего положения среди светских князей; скорее всего, в то время на флаге Богемии появился лев. Новый король распорядился о строительстве первого каменного моста через Влтаву в Праге (мост Юдифи), тогда как его сын пожаловал охранные грамоты общинам немцев, валахов и евреев, чтобы стимулировать торговлю. Борьбу за трон среди наследников Владислава император использовал для того, чтобы объявить утверждение в сане епископов Оломоуца и Праги делом римско-германского короля¹¹.

Только при короле Пршемысле Отакаре I — в эпоху борьбы Штауфенов и Вельфов за имперский трон при участии папы — началась блестящая эпоха политического, экономического и культурного подъема Богемии и Моравии. Хотя Отакар пять раз менял сторону, в 1198 г. он получил наследный королевский титул от Филиппа Швабского, в 1203 г. был коронован папским кардиналом-легатом, а в 1212 г. в «Золотой Сицилийской булле» императора Фридриха II были подтверждены относительно независимое положение Богемского королевства в составе империи, неделимость ее территории, включавшей и Моравию, и свобода выбирать короля. Тогда же Отакар получил новое звание имперского кравчего. Еще прежде он вернул себе право утверждать епископов Оломоуца и Праги. Таким образом, Богемское королевство (*regnum Bohemiae*) на долгое время отделилось от империи, хотя ее король или император оставался сеньором и верховным судьей для короля Богемии (*rex Boemorum*). О растущей самоуверенности Отакара говорит и вторжение чехов

¹⁰ Lackner 2015a: 78–84; Zöllner 1990: 68–71; Dopsch 2003: 137–141.

¹¹ Eberhard 1998: XLV–XLVI; Hoensch 1997: 71–76, 81; Wilson 2016: Tree 4. Staufers and Welfs.

в австрийские области к северу от Дуная, ответом на которое стал поход в Южную Моравию¹².

С конца XII в. земли Центральной Европы, переживавшие заметный прирост населения, были охвачены модернизационной волной, которая из Германии перекинулась на восток и в XIII в. достигла также чешских и австрийских территорий. Короли, герцоги, церковь, знать соперничали в освоении новых районов. Наиболее выдающимся последствием этого стало основание большого числа городов, зачастую с помощью немецких поселенцев, переезжавших из густонаселенных областей на Среднем Рейне, долины Мозеля, Люксембурга, а также из Тюрингии и Саксонии. Крупнейшими центрами в Чешских землях, пожалованными городским правом по немецкому образцу (прежде всего магдебургским и нюрнбергским), стали Старый и Новый город в Праге, Хеб/Эгер, Локет/Эльбоген, Жатец, Мост, Литомержице/Лейтмериц, Колин, Пльзень/Пильзен, Будеевице, Кутна Гора/Кутенберг, Градец Кралове/Кёниггрец, Йиглава/Иглау (где был создан старейший в Центральной Европе кодекс горного права), Зноймо/Цнайм, Брно, Оломоуц, Брунталь/Фрейденталь, Уничов/Мериш-Нойштадт. В Австрии на протяжении XIII в. немецкое городское право получили Энс (1212), Штайр, Вельс, Линц, Фрайштадт, Кремс, Штайн, Санкт-Пельтен, Клостернойбург, Вена (1221), Ла-ан-дер-Тайя, Мархегг, Хайнбург, Брук-ан-дер-Лейта, Винер-Нойштадт (1239), Хартберг, Леобен, Брук-ан-дер-Мур, Книттельфельд, Грац (между 1214 и 1233), Радкерсбург (совр. Радгона), Марбург (совр. Марибор), Петау (совр. Птуй), Юденбург, Вольфсберг, Фризах, Санкт-Файт-на-Глане, Клагенфурт (1252), Виллах, Лиенц, Боцен (совр. Больцано), Меран (совр. Мерано), Халль-ин-Тироле, Инсбрук (1239), Фельдкирх, Брегенц и Халлайн. Многие из них развились из старых крепостей

¹² Eberhard 1998: XLVI; Hoensch 1997: 77–79, 84; Wilson 2016: 107. Дарование императором Фридрихом II Штауфеном Сицилийской буллы Пршемыслу Отакару позволило в 2001 г. председателю чешского парламента — ученому-социологу Вацлаву Клаусу — прибегнуть к более чем анахроничному сравнению: «Декреты Бенеша уже 56 лет как ушли в прошлое. Для меня они являются чем-то сродни Золотой сицилийской булле. И они не спрашивают, что я о них думаю. Мы не пользуемся буллой, и мы не применяем декреты Бенеша». См.: *Strategische Partnerschaft ohne Bedeutung, ohne Zukunft. Presse-Gespräch von Anneliese Rohrer mit Tschechiens Parlamentspräsidenten Václav Klaus // Die Presse. Wien, 2001. 11. Mai. S. 6.*

или рыночных центров. Большинство из них имели права на держание товаров на складах, а в некоторых были и таможи. После того как многие монастыри и соборные капитулы стали создавать «внешние» школы для светских лиц, их примеру последовали и крупные города, например Прага и Вена¹³.

В освоении лесных территорий Богемского Леса, Мюльфиртеля, Вальдфиртеля, Верхней Штирии и Верхней Каринтии приняло участие большое количество переселенцев из Баварии. Из Верхнего Пфальца шло переселение в окрестности Хеба и Рудных гор, причем в числе колонизаторов была мелкая знать, состоятельные крестьяне, а также и горожане. Переселенцы из Мейсенской марки и Верхних Лужиц возделывали северо-восточную часть Богемии и северо-западную — Моравии. Через Моравские ворота силезские крестьяне попадали в Северную Моравию и восточную часть долины Моравы. Большую роль в переселениях играли монастыри, как цистерцианские в Цветле и Герасе, так и бенедиктинский в Гёттвейге. Заметным было обособление знати, которая уже владела большей частью некогда княжеских земель, хотя и без полного и неограниченного права собственности и сеньориальной власти. Прежние политические и военные сторонники правителя теперь составляли местные общины «земских людей» (*zeměni*), пользовавшихся землей. Они создали в конце XIII в. земский суд, решения которого заносились в «земские доски». Такое решение, включенное в кадастр, означало полную собственность на правах аллода. Земская знать, однако, присвоила себе совещательную функцию в делах, относящихся к узкой компетенции короля (*dominium speciale*), и полное участие в общем управлении (*dominium generale*). Дополнительно к владению землей знать обеспечила себе также и управление живущими на ней людьми — т. е. сеньориальную власть. В Восточно-Альпийских землях министерялы и наместники городов растворились в новой прослойке знати. Прежние личные усадебные хозяйства были заменены наделами, которые отдавались в пользование крестьянам в обмен на натуральный или денежный оброк. В винодельческих областях на Дунае (прежде всего в долине Вахау) сложилось

¹³ Zöllner 1990: 94, 103; Hoensch 1997: 95; Magocsi 2002: 37–41; Wilson 2016: 95. Старейший город современной Австрии — Зальцбург, который баварский герцог еще в 696 г. признал резиденцией (*oppidum*) епископа Руперта Вормского. Ок 700 г. Руперт основал монастырь св. Петра — старейший монастырь в Австрии. См.: Wolfram 1987: 122–124; Sandgruber 1995: 23–27.

заемное пользование земель, ориентированное на рынок. Баварско-франконско-саксонская колонизация XII и XIII вв. привела также к смешению немецкого и славянского населения, особенно в Каринтии, Штирии, Южной и Северной Моравии и Богемии, а также в Силезии¹⁴.

После того, как в Штирии прервалась ветвь Эппенштейнов, роду Отакаров удалось не только стать новыми владельческими князьями, но и получить в 1180 г. герцогский титул. По аналогии с *ducatus Austriae* возник и *ducatus Stiriae*. В середине августа 1186 г., встретившись на холме Георгенберг к северо-востоку от Энса, австрийский герцог Леопольд V и штирийский Отакар IV (оставшийся без потомков) с участием местной знати договорились, что преемником в Штирии будет представитель рода Бабенбергов. Объединение земель должно было быть личной унией, которая не затронет правовую самостоятельность этих территорий. Вступая в 1192 г. на штирийский престол, бабенбергский герцог не испытал никаких трудностей. Двумя годами раньше он принимал участие в Третьем крестовом походе, что обернулось конфликтом с Ричардом Львиное Сердце при взятии Аккона. Когда Ричард после кораблекрушения в Адриатическом море возвращался по суше домой, он был схвачен в венском Эрдберге (сегодняшний 3-й район). Леопольд хотя и был отлучен от церкви, но извлек изрядную выгоду из переговоров о выкупе с императором Генрихом VI. На протяжении 1193–1194 гг. в казну австрийского герцога поступили около 50 тыс. кельнских марок серебром (11–13 т серебра). Деньги были использованы для чеканки венских пфеннингов, обустройства Вены и основания Винер-Нойштадта, а также укрепления некоторых других австрийских и штирийских городов. Как и его дед Генрих Язомирготт, Леопольд VI женился на византийской принцессе Феодоре, расширив тем самым свой политический и культурный горизонт. Вена с ее 10 тыс. жителей стала одним из крупнейших центров империи наряду с Кельном и Прагой. Правда, Вальтеру фон дер Фогельвейде было запрещено появляться при бабенбергском дворе, так что «Песнь о Нибелунгах» обрела свою классическую форму при дворе епископа Пассау. Самый влиятельный князь империи

¹⁴ Brunner 1965: 357–440; Blaznik et al. 1980: 614–627; Zöllner 1990: 91–97; Třešťík 1998: 365; Hoensch 1997: 83, 98–102; Dopsch 2003: 209–217; Lackner 2015a: 104–108.

после божемского короля, Леопольд держался Штауфенов и выдал свою дочь Маргариту за сына императора (будущего Генриха VII). Новая денежно-хозяйственная база княжества привела к бесчисленным приобретениям ценностей, которые развивали княжеское удельное землевладение, а также к основанию цистерцианского монастыря в Лилиенфельде. Леопольд VI старался через наследование или отчуждение получить ряд важных владений в Верхней и Нижней Австрии и даже Крайне и тем самым упрочить княжескую власть. Обитатели этих земель постепенно перенимали самосознание «австрийцев» от местной знати. Не позднее чем с 1230 г. правовое и политическое единство Австрии стал символизировать герб с трехполосным красно-бело-красным щитом¹⁵.

Территория между Трауном и Энсом вышла из союза со Штирийским герцогством во время правления последнего Бабенберга Фридриха II Воителя и под властью Пршемисла Отакара II получила административную самостоятельность как *Austria superior* (Верхняя Австрия). Только в конце XVIII в. графства Шаунберг и Ваксенберг, Штайр, владения Штарембергов — Ридмарк, Махланд, Зальцкаммергут и, наконец, Инфиртель вошли в состав Верхней Австрии¹⁶.

В Каринтии (изначально состоявшей из графств Лурн, Фризах и Яун) герцогский титул переходил между представителями рода Луитпольдингов, Салиев (Салической династии), баварской ветви Людольфингеров и Эппенштейнов. С 1122 по 1269 г. герцогский престол принадлежал роду Шпангеймов. Иммунитетные владения Бамберга (Виллах, Тарвис/Тарвизио, Вольфсберг) и Зальцбурга (Гмюнд, Фризах, Альтхофен, Мариа-Заль), скорее всего, препятствовали образованию замкнутого княжества. Тем не менее Шпангеймы основали бенедиктинский монастырь Санкт-Пауль в Лавантале при помощи монахов из Хирзау и цистерцианский в Фиктринге — с лотарингскими монахами. Герцог Бернард (1202–1256), женившийся на дочери Пршемисла Отакара I Юдитте (Ютте), обозначал себя исключительно как *princeps terrae* и окончательно утвердил свое господство через чеканку денег, таможенное право и городское строительство. Герцогской резиденцией стал Санкт-Файт-на-Глане. Описанный в позднесредневековых

¹⁵ Lackner 2015a: 94–98; Zöllner 1990: 71–75; Appelt 1991: 271–330; Schwarz 2015: 28–34; Sandgruber 1995: 41.

¹⁶ Haider 1987: 65–119.

источниках церемониал венчания герцога на престол представлял собой историко-правовой феномен. «Исконная» традиция состояла из трех частей: прием князя народом, представленным местной славянской знатью — косезами, на «княжеском камне» Крнского града (перевернутое основание ионической колонны, которое сейчас хранится в здании клагенфуртского ландтага, — древнейшая государственная реликвия современной Австрии); церковная служба в соборе Мария-Заль; и, наконец, передача ленов знати пфальцграфами и герцогом с герцогского трона в Цолльфельде (где он находится и по сей день). Церемония на княжеском камне изначально сложилась еще в славянско-карantanском племенном союзе как символ освобождения от аварского ига и совместного деяния князя и народа в обоснование владетельного права¹⁷.

В Зальцбурге архиепископы оттесняли управляющих церковной территорией и сами определяли направление ее развития. Своими иммунитетными правами они частично были обязаны уже Карлу Великому и Оттонам. В борьбе за инвеституру архиепископство колебалось между императором Генрихом IV и папами, в XII в. город Зальцбург пережил два опустошительных пожара. Только архиепископ Эберхард II (1200–1246) стал последовательно поддерживать императора Фридриха II и смог помимо епископата в Гурке (1072) основать также епархии Химзее, Зекау и Лавант. Помимо увеличившегося землевладения в самом Зальцбурге, архиепископство получило также (в основном через иммунитетные права) обустроенные владения на Химзее, в долине Вахау, в Штирии (Адмонт, Лейбниц, Птуй, Ормож), в Каринтии и Восточном Тироле. Они управлялись зальцбургскими попечителями и министерялами. В Тироле также долго сохранялось раннесредневековое деление на графства: Обериннталь, Унтериннталь, владения Куфштейн, Раттенберг, Кицбюэль, Пустерталь, Нориталь, Боцен, Виншгау, Эппан и Ультен. В 1027 г. император Конрад II разделил большую часть графств между епископами Тренто и Брессаноне, чтобы укрепить основную дорогу в Италию. Во время борьбы за инвеституру оба тирольских епископа поддерживали империю. Во второй половине XII в., однако, наместники вышли из повиновения: сначала род

¹⁷ Zöllner 1990: 81–84; Wolfram 1987: 344; Štih / Simoniti / Vodopivec 2008: 37, 72–74. Карantanская церемония похожа на возведение на престол младших Пршемысловцев.

Андексов, затем графы Эппана и Ультена, затем графы Тироля и, наконец, Горицкая династия. В 1270–1280-х гг. Мейнхард II из рода графов Горицы стал — за поддержку Рудольфа Габсбурга он получил Каринтийское герцогство — «творцом» земли Тироль¹⁸.

Ценнейшим капиталом Восточно-альпийских земель были богатые месторождения железной руды, серебра и соли. Именно добыче серебряной руды каринтийский городок Фризах, подчинявшийся архиепископу Зальцбурга, был обязан своим ведущим положением в монетном деле Высокого Средневековья (там чеканился фризахский пфенниг). С XII в. началась добыча железа в штирийском Эрцберге, с XIII — и в каринтийском Хюттенберге. Его главным покупателем была Венецианская республика (отсюда происходит и понятие «венецианская торговля»), уже тогда один из крупнейших городов Средиземноморья. В первой половине XIII в. вдоль торгового «диагонального пути» из Вены и Винер-Нойштадта через Брук-ан-дер-Мур, Юденбург, Фризах и Виллах в Венецию возникли еврейские общины. В 1237 г. годовой доход австрийского герцога составил 60 тыс. марок серебром, богемского короля — 100 тыс., брандербургского маркграфа — 50 тыс. Император Фридрих II добавил к привилегии Генриха IV статус «защитника евреев» и в 1244 г. распорядился о внедрении «еврейского кодекса» герцога Фридриха II для венской еврейской общины. Этот личный пример оказал воздействие на правителей и за пределами Австрии: в частности, на выпуск королем Пршемыслом Отакаром II охранных грамот¹⁹.

Пршемысл Отакар I начал экспансионистскую политику в Центральной и Восточной Европе, которую его преемники продолжали вплоть до конца династии. Так, Отакар I дважды вторгнулся в австрийское герцогство и принимал участие в опале, объявленной императором Фридрихом II последнему бабенбергскому герцогу Фридриху II. Тот своей неосмотрительной политикой сумел восстановить против себя богемского короля, баварского герцога и епископов Пассау и Бамберга. Когда в 1241 г. венгерский король Бела IV под натиском татар был вынужден бежать в Трогир на Адриатическом побережье, Фридрих выторговал у него в качестве залога три

¹⁸ Zöllner 1990: 85–91; Riedmann 1982: 34–57. Генрих, сын Мейнхарда, женатый на сестре Вацлава III, предположительно претендовал на чешский трон после пресечения династии Пршемысловцев.

¹⁹ Winkelbauer 2015b: 16; Lackner 2015a: 84–94, 107–109; Sandgruber 1995: 46; Hoensch 1997: 95; Brugger 2006: 137–142; Wilson 2016: 100–103.

пограничных комитата на западе Венгрии. При этом ему все же удалось примириться с императором и даже провести в 1245 г. в Вероне переговоры о повышении статуса Австрии и превращении Штирии в королевство. Когда герцог Фридрих, последний мужской наследник рода Бабенбергов, погиб в 1246 г. в битве против короля Белы, встал вопрос о дальнейшей судьбе Австрии. Согласно *Privilegium minus*, его сестра или племянница могли претендовать на трон. Несмотря на это, группа австрийских министериалов призвала на трон Пршемысла Отакара II, племянника Пршемысла Отакара I и моравского маркграфа. Маркграф перебрался в Вену и в 1252 г. женился на сестре Фридриха Маргарите. После мира с королем Белой IV, устроенного папой Римским, Отакар II предпринял крестовый поход против язычников пруссов, в 1255 г. основав Кёнигсберг. Двумя годами позже Отакар добился того, чтобы богемский король впредь входил в коллегию, избирающую императора, как седьмой курфюрст. При поддержке штирийской знати Отакару удалось в 1260 г. одержать победу над Белой и получить Штирию. На основании договора о наследстве с бездетным каринтийским герцогом Ульрихом в 1269 г. богемскому королю подчинились также герцогство Каринтия (где он ввел управление через наместника), маркграфство Крайна и Вендская марка. Так как в статусе главного капитана Фриули он мог претендовать также на кафедру Аквилейского патриархата, король стал первым правителем, управлявшим землями от Рудных гор до Верхней Адриатики. Ослабление римской королевской власти в период междуцарствия было на руку Отакару. Король Ричард Корнуоллский не только передал ему Австрию и Штирию на правах лена без согласования с имперскими князьями, но и даровал ему статус имперского викария²⁰.

Тем большее удивление Пршемысла Отакара II, влиятельнейшего из имперских князей, должен был вызвать выбор аллеманского графа Рудольфа Габсбурга в качестве римско-германского короля, сделанный курфюрстами без оглядки на голос Богемии 29 сентября 1273 г. Полнота власти Отакара вызвала ревность курфюрстов и недоверие папы. Рудольф был призван вернуть отчужденные владения империи и вызвать Отакара на феодальный суд; когда последний

²⁰ Hoensch 1997: 82–93; Eberhard 1998: XLVII–XLIX; Mannová 2000: 47–49; [Маннова] 2003: 74–76; Lackner 2015a: 99–103; Zöllner 1990: 76–78, 111–116; Dopsch 2003: 441–468; Štih / Simoniti / Vodopivec 2008: 72.

отказался, ему была объявлена опала и отлучение от церкви. Уже осенью 1276 г. Рудольф вторгся в Австрию и вынудил Отакара признать короля и отказаться от всех завоеваний за пределами Богемии и Моравии. Теперь австрийская, штирийская и каринтийская знать возмутилась назначениями наместников Отакара, в то время как южнобогемский род Витковцев был окружен королевскими отрядами в своем поместье. Хотя Венский мир и предполагал временный компромисс, в конце августа 1278 г. у Дурнкрута на Моравском поле случилась решающая битва, в которой Отакар лишился жизни. Директор Архива Придворной казенной палаты Франц Грильпарцер увековечил этот конфликт в драме «Счастье и кончина короля Отакара» (1823), в которой также содержались отсылки к истории падения Наполеона Бонапарта. В итоге Рудольф пожаловал своим сыновьям Рудольфу и Альбрехту Австрию и Штирию (1282), тогда как сын Отакара Вацлав II, при котором были открыты богатейшие месторождения серебра в Кутной Горе, только в 1290 г. смог завладеть Богемией и Моравией. Курфюрсты и министриалы дали свое согласие не только на правление Габсбургов в целом, но и на самостоятельное правление Альбрехта с 1283 г. Судя по всему, вскоре начались волнения среди его швабских последователей и местных жителей, так что Альбрехту пришлось подавить это сопротивление силой. Также Альбрехт был вынужден включиться в борьбу с новым королем Адольфом Нассауским, прежде чем смог быть единогласно выбран королем в 1298 г. В своих землях он укреплял свои владетельные права, которые фиксировались в урбариях. После прерывания рода Пршемисловцев в 1306 г. разгорелась борьба за наследство между каринтийским герцогом Генрихом и Рудольфом Габсбургом, сыном Альбрехта. После смерти Рудольфа и убийства Альбрехта его племянником Иоанном в 1308 г. граф Люксембургский был избран римским королем как Генрих VII. Он достиг согласия с богемскими сословиями, женив своего сына Иоганна (Иоанна) на Элишке (Елизавете) из Пршемисловской династии, и в 1310 г. добился его избрания королем. Генрих был вынужден вернуться в Каринтию, а Иоанн был торжественно коронован архиепископом Майнца²¹.

²¹ Eberhard 1998: XLIX–L; Zöllner 1990: 117–121; Dopsch 2003: 468–483; Lackner 2015a: 103. Франтишек Палацкий, с одной стороны, видел в Отакаре II практически «идеального государя», с другой — упрекал в том, что тот создал для немцев в Чехии слишком благоприятные условия. См.: Hoensch 1997: 93.

Пока молодой, воспитанный во Франции король Иоанн (в чешской традиции — Ян Люксембургский) вступал во власть в Чешских землях, знать укрепляла свое влияние, основанное на крупном землевладении (в первую очередь за счет деревенского населения), церковь превращалась в полноправного партнера короля и знати благодаря немалым доходам, а города становились не только средоточиями ремесла и торговли, но и административными и духовно-культурными центрами для ближайшей округи. Так как Иоанн/Ян в основном опирался на советников в империи и проводил время за пределами страны, он недооценил стремительно протекавшие процессы дифференциации и в конце концов был вынужден капитулировать перед знатью, разочаровав сторонников королевы Елизаветы — прежде всего немецкое бюргерство Праги. Последовательно опираясь на папство и Францию (дочь Иоанна — Гута — стала родоначальницей дома Валуа), Иоанн сумел добиться долгосрочных внешнеполитических успехов. Уже в 1322 г. в качестве благодарности от Людовика Баварского за участие чешских отрядов в битве при Мюльдорфе он получил область Эгерланд как «залог от империи» (*Reichspfandschaft*). В 1327 г. верхнесилезские княжества Тешин/Тешен, Рацибуж/Ратибор, Немодлин/Фалькенберг, Освенцим/Аушвиц, Ополе/Оппельн и Вроцлав/Бреслау стали ленниками Чешской короны. В 1329 г. за ними последовали нижнесилезские герцогства Легница/Лигниц, Жагань/Саган, Бжег/Бриг и Олесница/Эльс. Новый польский король Казимир III подтвердил в Тренчинском договоре 1335 г., что Силезия на 400 лет принадлежит Чешским землям. В конфликте между Виттельсбахами и Габсбургами «воинственный король-рыцарь» Иоанн (по определению Алены Вагнеровой) занял сторону Габсбургов, не сумев удержать Тироль. Уже ослепший, Иоанн посетил Авиньон и добился папского согласия на выбор сына Карла новым римским королем. Вскоре после этого в битве при Креси в 1346 г. Иоанн погиб. В годы его правления была составлена хроника Далимила, которая вслед за Козьмой Пражским повествует о прародителе Чехе, от чьего имени произошло чешское название Богемии (*Čechy*) и ее славянского населения²².

Карл родился в 1316 г. в Праге, но воспитывался при французском дворе в Париже и за первые тридцать лет своей жизни успел

²² Hoensch 1997: 114–120; Sláma 1998: 23–38. См. генеалогическое дерево Люксембургов в: Wilson 2016: Tree 5. Luxembourgs.

не раз поменять место жительства. Согласно его автобиографии, он читал, писал и говорил по-чешски, по-французски, по-итальянски, по-немецки и на латыни, что, без сомнения, прочило ему успехи в переговорах и на троне. Отец сделал его имперским викарием на севере Италии, затем наместником Богемии и маркграфом Моравии. Не успел Карл поставить на место чешскую знать и позаботиться о консолидации государственных финансов и безопасности страны, король Иоанн отправил его с дипломатическими миссиями в Силезию, Венгрию, Тироль, Верхнюю Италию, Австрию, Литву, Баварию, Париж и Авиньон. В 1341 г. король вновь полностью доверил ему управление Чешскими землями, и земское собрание прелатов, князей, господ, рыцарей, представителей королевских городов и делегатов из Вроцлава признало его наследником. После низложения короля Людовика в 1346 г. папа Климент VI предложил имперским курфюрстам кандидатуру Карла, который и был избран большинством голосов. Вернувшись в Прагу, он был коронован также и чешской короной. После смерти Людовика Карл добился единогласного признания его королем во Франкфурте-на-Майне в 1349 г. и был коронован в Аахене, а затем (1355) и в Риме как император. Во время его второй поездки в Рим в 1368–1369 гг. прошла также и коронация его жены Елизаветы Померанской²³.

Карл IV видел себя продолжателем традиции Карла Великого и не был «праотчимом» империи, как 150 годами позже его назвал император Максимилиан — скорее, напротив, «праотцом» Богемии. Без сомнения, правление Карла в Чешских землях оставило больший след, нежели в империи, ведь и до сих пор многие чехи считают его величайшей личностью в чешской истории. Уже в 1344 г. он добился от папы разрешения на создание архиепископства в Праге и передал в подчинение архиепископу Арношту из Пардубиц епископские кафедры в Оломоуце и Литомышле/Лейтомишле. В то же время был заложен фундамент нового готического собора св. Вита, и началось строительство роскошного королевского дворца на Градчанах. В 1348 г. был основан Пражский Новый город, университет (с четырьмя факультетами и четырьмя «университетскими нациями») и крепость Карлштейн — хранилище римских

²³ Hoensch 1997: 121; Spěváček 1978: 26–42, 72–111; Kavka 1998: 64. В канцелярии Карла IV в качестве административных языков империи использовались немецкий, латынь, верхне-итальянский и чешский. См.: Wilson 2016: 260.

и чешских королевских инсигний. Строительными проектами Карла руководили, прежде всего, зодчие Петр Парлерж (Петер Парлер) и Маттиас из Арраса; в конце концов был перестроен и каменный мост через Влтаву, получивший название Карлова моста. Карл провозгласил Прагу четвертым имперским городом наряду с Аахеном, Франкфуртом и Нюрнбергом. Его силезский нотариус Иоганн из Ноймаркта (Ян из Стршеды) основал в городе современную королевскую канцелярию, делопроизводство в которой велось на латинском и немецком языках. Король Карл и канцлер Ян занялись устройством централизованного управления страной, однако их начинания были отклонены на общем ландтаге в 1355 г. Тем не менее Карлу удалось, благодаря доходам от таможенных сборов, пошлин и других налогов, акцизов на вино и соль, государственной монополии на горное дело и выручке от продажи привилегий евреям в некоторой степени покрывать постоянно растущие расходы королевства. Для Праги и других королевских городов особенно важными торговыми партнерами были Вроцлав, Нюрнберг, Регенсбург, Вена, Лейпциг и Краков. Хотя Прагу и миновали две эпидемии чумы, Карл распорядился о сносе еврейского гетто в Нюрнберге, что вылилось в кровавый погром. С другой стороны, Карл призвал из Вены августинского монаха Конрада Вальдхаузера, который в проповедях остро критиковал двойственную мораль римско-католического клира²⁴.

Карл упрочил положение Чешской короны (*Corona Regni Bohemiae*) среди соседних земель и в империи целым рядом документов. После коронации императором на рейхстагах в Нюрнберге 1355 г. и Меце 1356 г. он добился принятия так называемой «Золотой буллы» (названной так по золотой королевской печати), которая при выборах римского короля давала чешскому королю место после архиепископов Майнца, Кельна и Трира и первое среди светских курфюрстов (рейнского пфальцграфа, герцога Саксонии-Вюртемберга, бранденбургского маркграфа). Также булла подтверждала право примогенитуры, неотчуждаемость права голоса на имперских куриях и возможность наследования трона по женской линии. Созыв собрания для выборов императоров был обязанностью

²⁴ Hoensch 1997: 122–126, 130–135; Svatoš 1995; Rokyta 1997a: 61–65. Приток немецких переселенцев был не в последнюю очередь остановлен эпидемией чумы. См.: Kavka 1998: 66–68.

архиепископа Майнца, результат определялся мнением большинства. Местом выборов был Франкфурт, местом коронации — Аахен. Карл также расширил владения Чешской короны, присоединив часть Верхнего Пфальца, Нижние Лужицы и Бранденбургскую марку (1373). Через договоры о наследовании с Габсбургами и венгерской династией Анжу он также пытался добиться наследования Австрии и Венгрии. Последнее ему удалось. Так как наследование королевского титула не было принято в империи, Карлу пришлось лично позаботиться о том, чтобы его сын Вацлав был избран и коронован в 1376 г.²⁵

После 1300 г., т.е. в эпоху правления Альбрехта I Габсбурга в Австрии и Штирии, утвердилась формулировка «Австрийское владение», которой обозначалась как новая династия, так и ее владетельные права, а также все земли и подвластные Габсбургам территории. По сути, уже король Альбрехт начал динамичный процесс собирания земель, который привел к консолидации австрийских наследных владений. Несмотря на это, в 1322 г. его старший сын герцог Фридрих Красивый проиграл конкуренту за королевский титул Людовику Баварскому битву при Мюльдорфе и получил лишь номинальное владение. Его брат Леопольд, в свою очередь, потерпел поражение в битве против швейцарских отрядов. Однако после вымирания ветви Мейнгардов в 1335 г. герцог Альбрехт II смог вернуть Каринтию и Крайну, а Рудольф IV получил Тироль из рук княгини Маргариты Маульташ в 1363 г. В следующем году Рудольф получил и формальные ленные права от императора Карла IV. Тем не менее еще на протяжении целого столетия Габсбурги были вынуждены уступать Виттельсбахам и Люксембургам в перечне имперских королевских родов²⁶.

Уже в первой половине XIV в. род Габсбургов стал называться и «Австрийским домом» (*Domus Austriae*) — династическим понятием, которое скоро вошло и в западноевропейские языки: франц.

²⁵ Hoensch 1997: 127; Wilson 2016: Ill. 21. Претензии папства на утверждение результатов выборов римского короля через коллегию курфюрстов в Золотой булле просто игнорировались, см.: Spěváček 1978: 125. В 1623 г. Бавария была передана курфюршеский голос Пфальца, в 1648 г. она получила собственное право голоса, в 1692 г. девятым курфюрстом с правом выбора императора стал правитель Брауншвейг-Люнебурга.

²⁶ Niederstätter 2004a: 96–144; Winkelbauer 2015b: 17; Lackner 2015b: 110–129; Schwarz 2015: 552–554.

Maison d'Autriche, итал. *Casa d'Austria*, исп. *Casa de Austria*, англ. *House of Austria*. Вступивший на престол девятнадцатилетним герцог Рудольф, с 1353 г. женатый на дочери Карла IV Люксембурга, целиком показал себя в соперничестве с тестем, который в «Золотой булле» не включил ни баварского, ни австрийского герцогов в ряд светских имперских курфюрстов. В связи с этим Рудольф распорядился создать из нескольких более древних источников фальшивый документ — *Privilegium maius*. Подделка, которая целиком была разоблачена лишь в XIX в., должна была подтвердить важные права Австрии: неделимость, автономность суда и минимальную военную обязанность в рамках империи. Кроме того, австрийский герцог имел ранг пфальцгерцога. Император поручил проверку предложенных источников гуманисту Франческо Петрарке, который отозвался уничижительным вердиктом о вставках псевдоантичных текстов. Большим успехом Рудольфа стало начало строительства купольного храма — приходской церкви св. Стефана (скорее всего, не дожидаясь создания венского епископата) и основание университета в 1365 г. (с австрийской, венгерской, рейнской и саксонской «нациями»). Уже в 1364 г. Рудольф заключил с тестем взаимный договор о наследовании, в котором предусматривалось будущее объединение австрийских и чешских территорий. Обозначение «эрцгерцогский дом» закрепилось только после того, как император Фридрих III подтвердил законность *Privilegium maius*²⁷.

После внезапной смерти Рудольфа Основателя в Милане началась борьба между его братьями, которая привела к первому разделу земель в 1379 г. согласно договору, заключенному в Нойбергена-Мюрце, и ко второму разделу между их наследниками в 1411 г. Прежние владения в Швейцарии были утеряны после военных неудач в 1380-е гг. Впрочем, локальные идентичности современной Австрии хорошо подтверждают, что они способны успешно противостоять попыткам консолидации земель. С 1411 г. сложилось три относительно стабильных территории под управлением Габсбургов: герцогство Австрия, внутренние австрийские земли (Тироль) и Передняя Австрия. Персональная уния как форма территориального

²⁷ Zöllner 1990: 131–136; Niederstätter 2004a: 145–154. «Австрийский дом» означал противостоящую волнам времени единство семьи, собственности, имущества и власти, это было, в известном смысле, имя семьи и предприятия». См.: Klingenstein 1995: 173. Ср. генеалогическое дерево Габсбургов от Рудольфа I до Максимилиана I в: Zöllner 1990: Tafel II; Wilson 2016: Tree 6.

единства не была в состоянии покуситься на самостоятельность отдельных земель. Земли задавали рамки, в которых протекала жизнь их обитателей в правовом, политическом и социальном отношении. «Земля» поэтому означала не столько географическое понятие, сколько политически-конституционную категорию. Земля формировалась как персональный союз через сотрудничество князя (*princeps terrae*) с его вассалами, соратниками и сановниками. Начиная с XIII в. все более широкое распространение получило правовое оформление понятия «земля», в том числе и местных обычаев и локального самосознания. «Земля» представляла собой «правовое и мирное сообщество», которое объединялось определенным «земским правом». Носителем этой правовой и мирной общности был народ, «население, которое составляло политический союз земель». Право стояло выше правителя и народа, «владельцев князей и соотечественников». Эта зависимость правителей и «земских общин» от стоящего над ними правового порядка сохранялась — хотя и зачастую в искаженной форме — до конца старого земского управления в Австрии в 1848 г.²⁸

Непоследовательная политика Вацлава IV, склонного к алкоголизму, вызвала настоящую гражданскую войну в Чешских землях, не в последнюю очередь после того, как 20 марта 1393 г. он приказал сбросить подвергнутого тяжелым пыткам викария Яна Непомуцкого, духовника своей жены, с Карлова моста во Влтаву²⁹. После этого фронда аристократов захватила короля и призвала маркграфа Йошта Моравского на роль регента. Свои обязанности римского короля Вацлав также выполнял не очень добросовестно, так что 20 августа 1400 г. четыре рейнских курфюрста объявили о его низложении как «бездельничающего, небрежного, бесчестного предводителя, недостойного управлять Священной Римской империей».

²⁸ Lackner 2015a: 76; Lackner 2015b: 134; Brunner 1965: 180–188, 234; Niederstätter 2004a: 279–306. В 1368 г. Габсбурги получили город Фрейбург и титул ландграфов Брейсгау; в 1375 г. граф Монфорт-Фельдкирх продал большую часть своих владений Габсбургам, в 1374 г. они унаследовали Внутреннюю Истрию и в результате получили владения Адельсберг и Дуино, а также город Триест (1382).

²⁹ Ян Непомуцкий в 1683 г. был увековечен в бронзовой фигуре на Карловом мосту и в 1725 г. причислен к лику святых. Вскоре многочисленные статуи Непомука распространились по чешским и австрийским землям. См.: Rokyta 1997a: 226.

Несколько дней спустя вместо него был избран пфальцграф Рупрехт III, герцог Баварии. В 1403 г. его признала и римская курия. Вацлав и обеспечил своему младшему сводному брату Сигизмунду корону св. Стефана, но в 1396 г. тот потерпел сокрушительное поражение от османов при Никополе. В первом десятилетии XV в. ни Вацлав, ни Сигизмунд так и не смогли стабилизировать положение в Чешских землях и Венгрии. Только после смерти Рупрехта Сигизмунду удалось заручиться всеми семью голосами курфюрстов, и он стал прикладывать усилия к прекращению церковной схизмы³⁰.

Помимо папской схизмы из-за вопроса о легитимности трех пап на исходе XIV в. возросла критика в адрес обмирщения, бенефициарных доходов и безнравственности церкви. В Центральной Европе это имело место главным образом в Чешских землях. Чех Ян Милич из Кромержижа, следуя примеру своего учителя Вальдхаузера, настойчиво призывал вооружиться против Антихриста самого папу римского. Растущее напряжение затронуло и отношения между баронами и мелкой знатью, а также между преимущественно немецкоязычными городскими патрициями и цеховыми мастерами и другим городским населением. Не в последнюю очередь и малоземелье баронов и церкви вело к повышению оброчных обязательств крестьянства. Одна только церковь владела третьей частью всех возделываемых земель в Богемии. Смешение социального протеста с растущим религиозным рвением привела к распространению народных ересей. В 1389 г. король Вацлав не предпринял ничего для предотвращения погрома в еврейском гетто в Праге, а по всей стране прокатились безнаказанные погромы против «рабов королевской коморы», как официально именовались иудеи. Вдохновленный трудами английского реформатора Джона Уиклифа, магистр Ян Гус стал выступать в Пражском университете и Вифлеемской часовне как ведущий народный проповедник за основательную реформу церкви. Он бичевал нравственный упадок клира и мирян и высказывался за социальное и политическое равноправие. Когда дело дошло до разрыва между тремя «университетскими нациями» (которые следует понимать не в этническом,

³⁰ Hoensch 1997: 135–140, 157. Основанную в 1373 г. Бранденбургскую марку Сигизмунд в 1415/1417 гг. передал Нюрнбергскому бурграфу Фридриху Гогенцоллерну, который отныне возглавлял крестовый поход против гуситов.

а в географическом смысле) — баварской, саксонской и польской — с одной стороны, и богемской, с другой, уиклифисты во главе с Гусом и его учеником Иеронимом Пражским добились согласия короля Вацлава на реформу университетского устава, согласно которой *natio Bohemica* теперь принадлежало бы три голоса, а *natio Teutonica* — всего один. Этот Кутногорский декрет привел к тому, что летом 1409 г. около 800 профессоров и студентов их числа трех названных наций добровольно покинули Прагу, отправившись в Эрфурт, Вену, Гейдельберг и Краков. Одна из этих групп основала университет в Лейпциге³¹.

Франтишек Шмагель, лучший современный знаток гуситского движения, открывает свой англоязычный обзор философским замечанием:

Далеко не всегда оправдано быть первым и отказаться переходить черту. История предлагает массу поучительных примеров на оба этих случая. Богемия расплатилась за неконформизм не только в 1968 г. Аномальный *sui generis* был создан гуситским движением, этой Реформацией до Реформации и революцией до революции³².

На самом деле магистр Гус, первый ректор реорганизованного университета, сразу же вынужден был держать ответ перед инквизицией. Папа Александр V распорядился об изъятии всех его сочинений, написанных в духе уиклифизма. Однако их публичное сожжение в июле 1410 г. вызывало волну протестов, организованных Гусом, которые повлекли за собой отлучение от церкви и долгий еретический процесс. После того как Гус поставил под вопрос также и папский институт индульгенций, ему пришлось покинуть Прагу и искать укрытие в других городах. Короли Вацлав и Сигизмунд надеялись, что собор в Констанце позволит сдержать дальнейшую поляризацию религиозного конфликта. Гус, в свою очередь, также надеялся использовать совет для диспута о правомерности его учения. Сигизмунд дал согласие на свободу передвижения Гуса, что, однако, не было охранным письмом против приговора. Вскоре после своего появления в Констанце Гус был схвачен, но предстал перед духовным судом лишь в июне 1415 г. Хотя обвинение свелось к 30 статьям из его сочинений, Гус отказался опровергнуть их или отречься

³¹ Hoensch 1997: 140–142; Seibt 1997: 415–418; Šmahel 1998: 82.

³² Šmahel 1998: 79.

от своих мнимых ошибок. Оглашенный 6 июля 1415 г. приговор «Казнь через сожжение» был приведен в исполнение в тот же день. Его ученик Иероним был казнен 12 месяцев спустя. Гус, однако же, — как это сформулировали Леопольд фон Ранке и Фердинанд Зайбт — и после своей смерти продолжал жить: в гуситской революции, в учении Лютера, в анналах немецкой Реформации, в исторических трудах Палацкого, в открытии памятника на Староместской площади в 1915 г., в чехословацкой церкви после 1918 г., и не в последнюю очередь в деятельности исследователя гусизма и первого коммунистического министра образования Зденека Нееды³³.

Мученическая смерть Гуса спровоцировала серьезнейшие беспорядки в Богемии. Уже в начале сентября 1415 г. в Констанц была отправлена протестная грамота, заверенная 452 печатями высшей и мелкой знати, в которой приговор и его исполнение были названы «вечным бесчестием и клеймом на Богемии и Моравии». В большинстве церквей причастие стало проводиться «под двумя видами» (*sub utraque specie*, т. е. хлебом и вином), в связи с чем группы реформаторов стали называться гуситами, утраквистами или чашниками (калишниками, каликстинцами). В апреле 1420 г. требования реформистских групп были объединены в «Четырех пражских статьях»: причастие из чаши, свободное служение мессы на чешском, нестяжательство духовенства, строгое наказание за смертные грехи. Изгнание священников-чашников из королевских городов, о котором в 1419 г. распорядился король Вацлав, привели к массовому паломничеству в горные области, откуда звучали все более радикальные требования. Когда протестующие перед ратушей пражского Нового города потребовали освобождения арестованных утраквистов и получили отказ, они ворвались в ратушу и выбросили 13 человек из ее окна. Все они погибли. Эта первая «Пражская дефестрация» стала сигналом для общего восстания. Вскоре после этого король Вацлав скончался от сердечного приступа³⁴.

Король Сигизмунд, как наследник престола, оказался лицом к лицу с последовавшими гуситскими войнами. Поначалу он мог лишь наблюдать за целенаправленным выселением немецких горожан, враждебных чашникам, потому что военачальник повстанцев, Ян Жижка из Троцнова, захватил крепость Вышеграда и Малу

³³ Hoensch 1997: 142; Seibt 1997: 14–26.

³⁴ Hoensch 1997: 143.

Страну. Даже с войском крестоносцев, которое поддержали правители Мейсена, Саксонии и Австрии, в 1420 г. Сигизмунду не удалось захватить Прагу целиком. Он смог лишь второпях короноваться на Градчанах. Папа Мартин V выпустил буллу против «уиклифской и гуситской ересей», в то время как пражане считали свое сопротивление *bellum iustum*. Жижке удалось превратить свои разношерстные и плохо вооруженные отряды крестьян и мелких ремесленников, которые как борцы за веру отправлялись в бой с женщинами и детьми, в боеспособное войско. Жижка снабдил его пушками и ручным огнестрельным оружием и распорядился о строительстве боевых повозок, которые можно было быстро превращать в заграждение, позволявшее противостоять отрядам рыцарей. Имперские войска терпели поражение за поражением: при Жатце/Заце, Гавличковом Броде/Дойч-Броде, Усти-на-Лабе/Ауссиге, Стршибре/Мисе и Тахове/Тахау, в то время как гуситы предпринимали походы в Австрию (в лагере таборитов под Веной были даже построены полевые укрепления), Верхнюю Венгрию, Баварию, Франконию, Тюрингию, Силезию, Бранденбург и Польшу. Жижка, погибший в 1424 г., стал символом чешской национальной истории, что было ознаменовано после Второй мировой войны воздвижением огромной бронзовой конной статуи (отлитой в 1930-е гг.) на холме Витков к востоку от Старого Места (ныне центральный район Праги)³⁵.

Лишь когда обе воюющие стороны оказались истощены, начались поиски компромисса. Церковный собор в Базеле выработал «компактаты» — проект соглашения между теперь уже четырьмя чешскими группировками: таборитами, оребитами, пражскими горожанами и знатью. Раздор внутри гуситов в 1434 г. (отказ таборитов и оребитов подписать компактаты) привел к битве у Липан, в которой коалиция католической и уtrakвистской знати, объединившаяся с моравским войском и некоторыми богемскими городами, разгромила силы таборитов, оребитов и Нового города Праги. Сигизмунд годом ранее был коронован императорской короной в Риме, однако избранный епископом при поддержке сейма гуситский теолог Ян Рокицана не получил одобрения римской курии, которая вплоть до 1561 г. позволяла лишь чиновникам управлять архиепископством. Принятые сеймом Базельские компактаты позволяли проводить причастие под обоими видами и санкционировали

³⁵ Hoensch 1997: 144; Šmahel 1998: 90–92; Rokyta 1997a: 202.

отчуждение церковного имущества, что привело к обогащению, в первую очередь, чешского рыцарского сословия. Немецкие горожане, однако, сильно пострадали и были частично изгнаны из городов. Исследования этнического состава 64 крупных и малых городов Богемии показывают, что 16 некогда немецких городов теперь были населены преимущественно чехами. Человеческие и материальные потери среди сельского населения не помешали Франтишеку Палацкому считать гусизм основополагающим принципом чешской демократии, а Томашу Г. Масарику даже назвать его «максимой чешской религиозности». С другой стороны, гусизм имел решающее значение для развития чешского языка как литературного, в то время как в 1400 г. Иоганн фон Тепль (Ян из Жатца) создал важный прозаический текст на ранненововерхненемецком языке — «Пахарь и смерть», который продолжил письменную традицию рукоположенного в епископы Иоганна из Ноймаркта³⁶.

В то время как правители Внутренней Австрии и Тироля находились в политической оппозиции Сигизмунду Люксембургу — римскому, богемскому и венгерскому королю, в 1422 г. Альбрехт V Австрийский женился на его 13-летней дочери Елизавете. После казни Яна Гуса Альбрехт принимал участие в войнах, которые Сигизмунд вел против гуситов с 1419 по 1434 г. Как маркграф Моравии, Альбрехт с 1423 г. стоял на линии фронта с чешскими еретиками, которые в 1425–1432 гг. вели войны в северной части Верхней и Нижней Австрии, в ходе которых были разгромлены Рец и Цветтль. Альбрехт увеличил рекрутские повинности для крестьян и попытался сымитировать гуситскую технику ведения боя. Но лишь в 1431 г. такой отряд смог нанести гуситам серьезное поражение у Вайдхофен-андер-Тайя. Альбрехт уверенно чувствовал себя и в сфере церковной политики, так что взял в свои руки реформирование австрийских монастырей. По его указу в 1420–1421 гг. также были уничтожены еврейские общины в Австрии, обвиненные в пособничестве гуситам и осквернении гостии. Настоящим мотивом для этого были, скорее всего, растущие долги знати и горожан перед «слугами императорской казны». Насильственные крещения, преследования, конфискация имущества и выселения продолжались почти год, пока 12 марта

³⁶ Hoensch 1997: 148–153; Seibt 1997: 11–26; Šmahel 1998: 84. Ян из Ноймаркта в 1359 г. стал епископом литомышльским, затем в 1364 г. епископом оломоуцским, наконец, в год своей смерти в 1380 г. епископом вроцлавским.

1421 г. оставшиеся в Вене евреи — около 300 мужчин и женщин — не были сожжены на костре. Синагога на Еврейской площади в Вене была открыта лишь в конце XX в. В округе Вены синагоги существовали также в Брук-ан-дер-Лейта, Корнойбурге, Тульне, Клостернойбурге, Нойленгбахе, Мёдлинге и Хайнбурге. Еврейское население этих городов также было изгнано в 1420–1421 гг., в основном в Моравию (в Микулов/Никольсбург и Простеев/Просниц) или Венгрию (Пресбург и Шопрон)³⁷.

После смерти императора Сигизмунда в 1437 г. Альбрехт без труда унаследовал от тестя венгерскую корону. В первой половине 1438 г. он был избран римским королем, а в конце июня коронован чешской короной в Праге. С этого момента и до 1740 г. регалии римского короля и императора оставались в руках Габсбургов, а в 1745–1806 гг. — Габсбург-Лотарингского дома. Альбрехт унаследовал от Сигизмунда также и новую имперскую канцелярию, которая впоследствии при дворе Габсбургов получит название «имперской придворной канцелярии». Ей управлял имперский вице-канцлер (эрцканцлером оставался епископ Майнца). Но исторически первая австрийско-богемско-венгерская уния просуществовала лишь год, так как уже в октябре 1439 г. Альбрехт погиб в битве с османами в Южной Венгрии. Он оставил после себя двух несовершеннолетних дочерей и беременную жену, которая в феврале 1440 г. родила наследника престола — Ладислава, названного Постумом. Но в том же месяце курфюрсты избрали римским королем главу дома Габсбургов, герцога Фридриха V, сына правителя Внутренней Австрии Эрнста и Кимбурги Мазовецкой. Он, впрочем, не имел устойчивого положения в своем роду (в первую очередь, конфликтуя с младшим братом Альбрехтом), так что король Фридрих просто взял своего подопечного Ладислава на коронацию в Рим. Ладислав, однако, скончался в 1457 г., и с ним пресеклась альбертинская линия рода Габсбургов. Фридрих был вынужден сражаться и за наследование графского владения Цилли. При Фридрихе понятия «император»

³⁷ Hoensch 1997: 143–153; Sandgruber 1995: 44, 95; Brugger 2006: 17–24, 221–224; Lackner 2015: 135–137, ср.: Šmahel 1993. В 1416 г. Сигизмунд по финансовым соображениям заложил 16 городов Сепешского/Спишского края (Ципса), населенного преимущественно «саксами», польскому королю Владиславу I, который тем самым получил контроль над важнейшими польско-венгерскими торговыми путями. Сделка была аннулирована при Марии Терезии в 1772 г., см.: Mannová 2000: 77–81; [Маннова] 2003: 111.

и «империя» стали все больше расходиться. Его политика как императора не могла быть имперской в том смысле, в каком политика королей Франции или Англии была французской или английской. Не мог Фридрих и проводить замкнутую на себе политику наследного территориального государства и создать привязанный лишь к ней *raison d'être*. И все же он сделал в своих бумагах знаменитую запись «Австрии надлежит господствовать над всем миром» (*Austriae est imperare orbi univere*), которую префект Венской придворной библиотеки в середине XVII в. провозгласил государственным девизом *AEIOU*. В 1477 г. в результате женитьбы императорского сына Максимилиана на Марии Бургундской Габсбурги унаследовали и бургундско-нидерландское государство, богатый комплекс западноевропейских земель, после чего Максимилиан охотно говорил об «австрийско-бургундском доме». С другой стороны, эта женитьба породила францужско-австрийский антагонизм³⁸, который с небольшими перерывами (1662–1664, 1756–1792, 1866–1870) просуществовал до 1955 г.³⁹

Катастрофическая эпидемия чумы 1348–1349 гг., совпавшая с экстремальными погодными катаклизмами, землетрясениями, наводнениями, налетами саранчи, неурожаями и вспышками голода, радикально изменила сельскохозяйственные циклы, сложившиеся с XII в. Постепенно прекратились внутренняя колонизация и освоение новых городов. В Вене жертвой чумы стали от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ населения, в Тироле, Зальцбурге, Нижней Австрии она затронула до половины жителей. С долгами венских горожан герцог Рудольф IV элегантно справился, отменив задолженности и распорядившись о свободе предпринимательства. Венский пфенниг потерял в цене по сравнению с пражским грошем, однако обе монеты вскоре превзошел венгерский золотой гульден. Моровые годы повторялись еще не раз до середины XV в. Зимы в 1430–1440 гг. были исключительно холодными для всей Европы, от Шотландии до юга Франции, Северной Италии и Чехии, в результате чего замерзли большинство озер

³⁸ Brunner 1965: 445; Zöllner 1990: 145–155; Niederstätter 2004: 163–170; Lackner 2015: 139–141; Wilson 2016: 735; Duindam 2016: 126, 295. Из Бургундского наследства к Франции отошли только Бургундия и Пикардия, в то время как большую его часть смог получить Максимилиан.

³⁹ По окончании Второй мировой войны с 1945 по 1955 г. территория Северного Тироля и Форарльберга входила во французскую оккупационную зону.

и рек в Центральной Европе. Экстремально холодные зимы вредили озимым и винным культурам, что приводило к неурожаям и голоду. Различные эпидемии вели к росту смертности. Непосредственным последствием мора становились избыток земли и постепенное запустение некогда освоенных ландшафтов. Когда землевладельцы в XV в. стали поднимать оброк, это вызвало массовые протесты во всех австрийских землях, которые вскоре привели к повторяющимся крестьянским войнам в Верхней Австрии, Каринтии, Крайне, Тироле, со временем включившими в себя и религиозный элемент. С 1469 г. начались набеги османов на Крайну, Каринтию и Штирию, подвергавших эти территории грабежу и огню⁴⁰.

Такое макроэкономическое положение сохранялось до середины XV в., пока специальные сельскохозяйственные культуры и технические инновации в возделывании земли не положили начало оживлению экономики. В Зальцкаммергуте и Халль-ин-Тироле княжеская добыча соли заметно увеличилась. Швац в Тироле стал в 1470–1535 гг. важнейшим серебряным месторождением Европы, через которое аугсбургский купеческий род Фуггеров финансировал политику Габсбургов. Зальцбургский архиепископ Леонард фон Койцах к 1507 г. повысил свой ежегодный доход до 90 тыс. гульденов, что позволило ему перестроить готическую крепость Хоэнзальцбург в роскошную княжескую резиденцию. С эпохи Альбрехта I на Дунае расширилось винодельческое производство и возросли объемы экспорта из Вены, Кремса и Штайна в Южную Германию. С возведением мостов через Дунай в районах Вены, Кремса, Маутхаузена и Линца усилилась и транзитная торговля из Подунавья в Богемию. К середине XV в. сформировалась новая горная конъюнктура: добыча золота в Хоэн-Тауэрн, серебра в Тироле, железа — в штирийском Эрцберге, а также обработка железа и свинца в Каринтии. Штирийское железо стало активно продаваться в Южную Германию, Вену, Венецию, а хюттенбергское железо — исключительно в Венецию. Около 1500 г. Штирия превратилась в оружейную кузницу императора Максимилиана I, где в огромных масштабах производилось ручное огнестрельное оружие, крепостная артиллерия, пушки и рыцарские доспехи⁴¹.

⁴⁰ Sandgruber 1995: 53–60; Niederstätter 2004a: 11–26; *Titz S.* Die miserable Dekade // *Neue Zürcher Zeitung*. 2016. 7. Dez. S. 37.

⁴¹ Lackner 2015b: 149–152; Sandgruber 1995: 79, 87, 93; Wilson 2016: 494.

После смерти короля Польши и Венгрии Владислава I в битве при Варне в 1444 г. венгерские бароны и мелкая знать выбрали регентом успешного военачальника Яноша Хуняди, так как бывший еще ребенком Ладислав V справедливо показался им пока неспособным править. Несмотря на череду тяжелых столкновений с османами, в 1456-м под Белградом Хуняди при поддержке тысяч «крестоносцев», мобилизованных францисканцем Джованни да Капистрано, смог одержать выдающуюся победу над Мехметом Завоевателем. Вскоре Хуняди скончался от чумы, и началась борьба за престол. После сложных переговоров между группировками знати в январе 1458 г. Государственное собрание в Пеште выбрало королем второго сына Хуняди, 15-летнего Матяша. Скорее всего, ему пришлось сначала получить согласие своего тестя, чешского короля Йиржи из Подебрад, и вернуть корону св. Стефана от императора Фридриха. Последний уже в 1452 г. назначил Иржи «наместником Богемии» (при посредничестве папского легата Энео Сильвио Пикколомини, будущего папы Пия II, который создал описание истории Австрии и Богемии). Наместнику предстояло быть главным советником малолетнего короля Ладислава. Через пять месяцев после коронации Матяша в Венгрии Иржи сделал то же самое и в Богемии, после чего отрекся от «ереси» перед лицом папы. Коронация в Риме, скорее всего, осталась для Иржи недостижимой. Тогда же он предложил европейским дворам план восстановления мира в Европе, созданный, вероятно, одним из вительсбахских чиновников. Созванный в 1463 г. в Праге княжеский конгресс Иржи попытался использовать для примирения враждующих имперских князей. Однако папа Павел II в 1466 г. отлучил Иржи от церкви, а его зять Матяш заявил о готовности начать поход против чешских «еретиков»⁴².

Превосходно образованный и окруженный опытными советниками король Матяш быстро заменил основных политических деятелей в стране, дипломатическими и военными средствами преодолел сопротивление магнатов, стабилизировал свою власть, получил через посредничество Пия II за 80 тыс. венгерских гульденов корону св. Стефана и в 1464 г. был по древней традиции коронован епископом Эстергома в соборе Секешфехервара. После радикальных

⁴² Hoensch 1997: 152–163; Bak 1994: 54–82; Zöllner 1990: 183; Niederstätter 2004b: 341–359.

финансовых реформ королевская казна под руководством главного казначея начала распоряжаться прежде невиданными суммами, что дало Матяшу личный регулярный доход от 500 до 700 тыс. дукатов. В это время доход французского короля Людовика XI составлял 4,7–4,9 млн ливров, турецкого султана — 1,8 млн дукатов, Венеции — около миллиона дукатов. Матяш смог создать мощную армию из рекрутов из Богемии, Польши, Германии и Венгрии, которая после его смерти получила название «черной армии». Военачальниками Матяша были как венгры, так и чехи, и австрийцы. Когда в 1466 г. Иржи из Подебрад был объявлен еретиком, католическая знать Чешских земель предложила Матяшу корону св. Вацлава. После похода в Моравию в 1469 г. католические сословия окончательно избрали его королем. Однако после смерти Иржи в 1471 г. он столкнулся с новым конкурентом, теперь польским. В 1477 г. император Фридрих III пожаловал Владиславу II Ягеллону чешский лен и звание курфюрста. Это означало войну против Габсбургов, которую Матяш тут же начал походами в Верхнюю и Нижнюю Австрию. Фридриху пришлось пожаловать Матяшу чешский престол и заплатить дань. Князя Нижней Баварии, Вюртемберга, Саксонии, Бранденбурга в 1478 г. во Вроцлаве поспешили признать себя вассалами нового короля. Матяш был в зените своей славы: во второй раз в XV в. Богемия⁴³, Австрия и Венгрия находились в руках одного правителя. Чтобы получить обещанные Фридрихом выплаты, Матяшу пришлось затеять еще одну войну с Австрией и в 1485 г. захватить Вену. Положение южных границ Венгрии было постоянно нестабильным из-за османских набегов. Матяш попытался начать переговоры с султаном Мехметом, однако потерял часть пограничных крепостей и по-прежнему находился в постоянной опасности. После этого Матяш при поддержке хорватов и сербов распорядился о создании двух цепочек крепостей между Адриатическим побережьем и Валахией, своего рода прообраза габсбургской Военной Границы⁴⁴.

После внезапной кончины Матяша в Вене в 1490 г. осталась великая восточноевропейская империя: от Силезии до Северной Боснии, от Западной Богемии до Восточной Трансильвании. Хотя

⁴³ Фактически в руках Матяша были только Моравия и Силезия.

⁴⁴ Kovács 2005: 161–184; Mannová 2000: 85–87; [Маннова] 2003: 118–121; Conrads 2002: 185–188; Kontler 2002: 114–128; Контлер 2002: 149–161.

уже в 1485 г. на ландтаге в Кутной Горе был заключен откладываемый 31 год религиозный мир между католиками и уtrakвистами, в 1500 г. чешским панам и рыцарям удалось добиться от короля Владислава Ягеллона (в честь него назван коронационный зал в Пражском Граде), находившегося в основном в Венгрии, признания земского порядка, подтверждавшего господство сословий. Род Ягеллонов вышел победителем из борьбы за трон, но брачная политика императора Максимилиана I (договоры о наследовании между Габсбугами и Ягеллонами и двойная женитьба между Людовиком Венгерским и внучкой императора Марией и его племянником Фердинандом и Анной Ягеллонской в 1515 г.), а также новые набеги османов обеспечили Фердинанду Габсбургу, младшему внуку Максимилиана, венгерский и чешский трон после смерти короля Людовика (Лайоша) II в битве при Мохаче в 1526 г. Его брат Карл между тем стал королем Испании и римским королем, так что дом Габсбургов увенчал собой сонм европейских династий⁴⁵.

Римский король Максимилиан уже в 1488 г. начал править империей и в 1490 г. объединил три «австрийские» группы земель. «Нижними», позже «нижнеавстрийскими», землями стала называться территория Австрии выше и ниже р. Энс с центром в Вене, «внутренними», или «внутреннеавстрийскими», — группа земель Штирии, Каринтии, Крайны и Горицы с центром в Граце, «верхними», или «верхнеавстрийскими», — Тироль и лежащая к западу от Арльберга «Передняя Австрия» с центром в Инсбруке. С точки зрения имперского права наследные земли австрийского дома были леном, который находился в руках только этого дома. После деления Священной Римской империи на округа, состоявшегося на рейхстагах в 1500 и 1512 гг., возник «Австрийский округ» и «Бургундский округ», в то время как Зальцбург отошел к «Баварскому». Чешские земли (Богемия, Моравия, Силезия и Лужицы) остались вне окружной системы и были связаны с империей лишь через статус чешского короля как главного светского курфюрста. Братья Карл и Фердинанд договорились в 1521–1522 гг. о разделе владений Габсбургов, вследствие чего нижние, внутренние, верхние и передние австрийские земли отошли Фердинанду. Нижнеавстрийская знать и венские горожане попытались выразить свой

⁴⁵ Kohler 2000; Kovács 2005: 184–191; Hoensch 1997: 167, 187; Niederstätter 2004b: 171–178.

протест, в ответ Фердинанд инсценировал «Винер-Нойштадтский (Кровавый) суд», по приговору которого были обезглавлены двое аристократов и шестеро горожан. Затем он начал реформу земского княжеского управления. После раздела наследных земель между сыновьями Фердинанда в 1564 г. они вновь объединились в руках одного правителя в 1665 г. После того, как в 1627 г. наследные права Габсбургов были признаны в Богемии, а в 1687 г. — в Венгрии, вплоть до середины XVIII в. существовала традиция называть австрийские и чешские земли «Немецкими наследными территориями», а венгерские — «Венгерскими наследными территориями». В конце концов, однако, Венгрия добилась признания своей автономной государственности после 1740 г.⁴⁶

Несмотря на то что династическая политика императора Максимилиана впоследствии будет часто описываться подражающей Овидию фразой *Bella gerant alii, tu felix Austria nube* («Пусть другие воюют, ты, счастливая Австрия, заключай браки»), между 27 проведенными им войнами (против Франции, Венеции, Венгрии, Пфальца и др.) были лишь короткие промежутки мирного времени. Брак с миланской принцессой Бьянкой Марией Сфорца в 1494 г. включил его в круг итальянской политики, двойная испанская свадьба 1495 г. неожиданно привела к формированию мировой империи его внука Карла V. Главным интересом Максимилиана, впрочем, оставалась консолидация его наследных земель и имперская политика. На Вормсском рейхстаге 1495 г. был провозглашен «вечный земский мир», вскоре после этого имперский камеральный суд стал высшим судебным органом. В борьбе против венецианской оппозиции Максимилиану удалось унаследовать владения горичских графов Изонцо и Пустерталь, в войне за баварское наследство — расширить границы Тироля вплоть до Куфштейна. Максимилиан использовал возможности изобретенного в 1450-е гг. Иоганном Гутенбергом

⁴⁶ Winkelbauer 2015b: 17–19; Winkelbauer 2015c: 164; Brunner 1965: 446; Klingenstein 1995: 177; Lackner 2015b: 152–158; Sandgruber 1995: 97; Wilson 2016: 427–439. В противоположность старой австрийской историографии (Франц фон Кронес, Альфонс Губер (Хубер), Генрих фон Србик, Отто Брунер, Гуго Ганч (Ханч)), оценивавшей включение чешских земель в Габсбургскую монархию в целом позитивно, чешские историки второй половины XIX — первой половины XX в. (Франтишек Палацкий, Вацлав Владивой Томек, Йозеф Шуста, Камиль Крофта) предпочитали вести речь о «бесправии» и «угнетении», см.: Hoensch 1997: 186.

книгопечатания и лично издал около ста работ, в том числе сообщение с рейхстага 1486 г. Семья Тассис (впоследствии — Турн-и-Таксис) начала развивать почтовое сообщение из Тироля в Нидерланды, Рим и Францию и уже в 1500 г. получила от Фердинанда монополию, которая позволила превратить излюбленный им Инсбрук в европейский транспортный узел. Скорость передвижения по-прежнему ограничивалась выносливостью лошадей, так что для пересечения Священной Римской империи с севера на юг требовалось около месяца. Когда Максимилиан отправился в Рим на коронацию, Венеция преградила ему путь, поэтому 4 февраля 1508 г. он принял в Триесте титул «избранного римского короля». Максимилиан прикладывал огромную энергию к модернизации и централизации управления своими землями, не в последнюю очередь чтобы покрывать растущие расходы его внешней и военной политики. Для этого католические банкиры Фуггеры объединились с венгерским родом Турзо, открывшим в Бестерцебане/Нойзоле/Банска Бистрице богатые месторождения серебра и меди. После финансирования избрания Карла V императором и Фердинанда I королем и крупных расходов на реформационные войны Фуггеры, однако, понесли большие потери, перераспределяя долги Габсбургов. Не в последнюю очередь Максимилиана интересовали наука и искусство, в частности, «историческая память». Он распорядился о создании «Книги героических эпосов замка Амбрас» и монументальных работ по дереву в исполнении таких художников, как Альбрехт Дюрер и Альбрехт Альтдорфер. Дюрер создал известный портрет Карла Великого с имперскими инсигниями, Тициан — не менее знаменитый конный портрет Карла V как триумфатора битвы при Мюльберге 1547 г. Максимилиан, однако, недооценил влияние 95 тезисов Мартина Лютера, которые тот опубликовал в 1517 г. в Виттенберге⁴⁷.

⁴⁷ Lackner 2015b: 152–158; Wiesflecker 1971–1986; Zöllner 1990: 155–163; Blockmans 1997: 41, 89, 283; Wilson 2016: Ill. 2, 8; Mannová 2000: 90; [Маннова] 2003: 142; Keller / Molino 2015. В 1516 г. в королевском владении Яхимов/Йоахимсталь, отданном императором Сигизмундом в аренду графам Шликам, в горах было открыто месторождение серебра. Шлик не только чеканил «йоахимсталер» (из которого потом вышли «талер» и «доллар»), но и поддерживал прямые контакты с Лютером и спонсировал издание лютеровских памфлетов. Из горняцких городов, таких как Яхимов и Йиглава, в 1520-е гг. лютеровская реформация распространилась вплоть до Сепешского края и Трансильвании. См.: Hoensch 1997: 174, 183.

Глава 2

Между Священной Римской империей и Австрийской монархией (1526–1804)

Между 1526 и 1918 г. чешские и австрийские земли проживали совместную историю в составе монархии Габсбургов¹, которая была отягощена множеством войн против внешних врагов (османов, трансильванских саксов, мадьяр, шведов, пруссов, французов, пьемонтцев, сербов, русских, итальянцев, румын) и немногочисленными, хотя серьезными конфликтами, такими, как Пражское восстание 1548 г. или противостояние сословий в годы Тридцатилетней войны. После битвы при Мохаче в 1526 г. трон остался вакантен, и австрийский эрцгерцог Фердинанд Габсбург по династическим договорам должен был быть выбран как богемским, так и венгерским королем. Последнее удалось лишь после подавления многолетнего сопротивления трансильванского князя — Яноша Запольяи. После 1541 г., когда Буда была захвачена османами, Фердинанд был вынужден согласиться на раздел страны на три части, после которого в его власти остались лишь Верхняя и Восточная Венгрия, Верхняя Славония и Западная Хорватия. В Праге Фердинанд также был избран и коронован лишь после принятия избирательных капитуляций, в то время как сословия Моравии, Силезии и Лужиц признали право наследования его жены Анны. С поддержкой своего брата, императора Карла V, король Фердинанд I все же стал (после удачного отражения первой турецкой атаки на Вену в 1529 г.) влиятельнейшим правителем в Центрально-Восточной Европе наряду с польским королем Сигизмундом I Старым. Султан Сулейман Великолепный, в 1532 г. предпринявший вторую

¹ До 1627 г., когда Обновленное земское уложение объявило Чешское королевство — важнейший элемент надгосударственного образования «Священная Римская империя» — наследственным доменом Габсбургов, оно сохраняло самостоятельность под скипетром королей из Габсбургской династии (*прим. ред.*).

попытку захватить «Золотое яблоко» — Вену, изначально называл Фердинанда не иначе, как «королем Вены» и лишь после коронации в Риме — «императором», который, тем не менее, должен был платить султану ежегодную дань².

Королевство Богемия, маркграфство Моравия и оба австрийских герцогства стали теперь ядром земель «немецкой линии» Габсбургов; особое значение для них представляли также Силезия, Верхняя Венгрия, Штирия и Тироль. Приняв «Придворный устав» в 1527 г., Фердинанд попытался быстро создать новое централизованное управление в своих землях. В его рамках особое значение для решения династических и внешнеполитических вопросов приобрел Тайный совет, для финансового управления — Придворная казенная палата (с земскими казенными палатами в Вене, Праге, Пресбурге и Инсбруке), для унификации военного дела — Придворный военный совет. Придворная канцелярия оставалась разделена на три части для управления наследными землями, Богемией и Венгрией. Имперский придворный совет, служивший высшим органом юстиции, также был вынужден исключать Богемию и Венгрию из своей юрисдикции.

Искусной политикой в сфере налогообложения и управления Фердинанду быстро удалось ограничить особый статус богемских городов и Праги, а после жестоко подавленного восстания протестантских сословий и городов в 1547 г. (они отказали королю в сборе ополчения, призванного помочь войску Карла V, осадившего силы Шмалькальденского союза под Мюльбергом) — ликвидировать его окончательно. К тому же в 1541 г. пожар в Пражском Граде уничтожил большую часть так называемых земских досок³ и других важных источников, оставив сословия без доказательств их привилегий. К тому же сословия стремились получить должности в Тайном совете и Придворной казенной палате, что ставило их в зависимость от короля. Кроме того, внедрение королевских чиновников на должности в сословных земских органах давало королю рычаги воздействия. Вскоре Фердинанд приобрел также герцогство Саган

² Kohler 2003: 151–176; Zöllner 1990: 187–191; Mannová 2000: 105–112; [Маннова] 2003: 145–152; Conrads 2002: 213–216; Burbank / Cooper 2010: 117–148; Wilson 2016: 149.

³ *Земские доски* — важнейший источник права в Чешском королевстве, представлявший собой систематизированные записи судебных и административных прецедентов, заключенные в деревянный переплет (*прим. пер.*).

и заложенные Гогенцоллернами княжества Оппельн и Ратибор. Фердинанд, как и его наследники Максимилиан II и Рудольф II, заручаясь согласием сословий, постоянно поднимали налоги (например «вечный налог на пиво»), чтобы финансировать непрекращавшиеся войны против османов в Венгрии, хотя о заметном участии Богемии, Моравии и Силезии в «турецких войнах» XVI в. говорить не приходится. Расходы внутренних австрийских земель на содержание хорватской и венецкой границ были на тот момент несравнимо выше. Обещанная рейхстагом «турецкая помощь» также зачастую заставляла себя ждать, хотя между 1521 и 1613 г. она была выписана больше дюжины раз. В связи с этим внешние долги Фердинанда выросли в пять раз⁴.

Другие результаты принесла религиозная политика Фердинанда, которая была тесно связана с государственным строительством. 95 тезисов об индульгенциях и покаянии, переговоры на Аугсбургском рейхстаге в 1518 г., Лейпцигский диспут 1519 г. и угроза отлучения со стороны папы Льва X в 1520 г. сделали виттенбергского августинского монаха Мартина Лютера знаменитостью, о чем свидетельствуют и два эстампа Лукаса Кранаха старшего. После его отлучения папской буллой в январе 1521 г. курия ожидала разрешения конфликта при помощи императора Карла V. Имперские сословия, однако, настояли на приглашении Лютера на Вормсский рейхстаг, опасаясь волнений и протестов «простого народа». Лютер получил приглашение от императора с обещанием свободного перемещения. 17 и 18 апреля 1521 г. Лютер предстал перед императором и имперскими сословиями, признал себя автором представленных текстов и отказался «отречься ни от одной буквы», как он позже писал венскому гуманисту Иоганну Куспиниану. Выпущенный тогда же листок мгновенно сделал речь Лютера известной. На пути домой он узнал о Вормском эдикте императора, который объявлял Лютера еретиком вне закона в империи и запрещал печать, продажу и хранение его трудов. Саксонский курфюрст Фридрих Мудрый, земский правитель Лютера, распорядился похитить монаха, находившегося под угрозой, и спрятать его в Вартбурге под именем

⁴ Pánek 1993; Hoensch 1997: 191; Conrads 2002: 217–223; Vorel 2002; Winkelbauer 2015c: 169; Suppan 2002a: 126–137; Wilson 2016: 172, 448–450; Schulze 1978. С другой стороны, богемская аристократия по примеру эрцгерцога Фердинанда Тирольского в замке Амбрас расширила свои арсеналы.

«Юнкера Йорга». Опираясь на греческие издания Библии и Вульгату, Лютер за несколько месяцев перевел Новый Завет, так что — при посредничестве Кранаха — уже в сентябре 1522 г. в Виттенберге появился первый тираж в 3 тыс. экземпляров. Лютер опирался не только на саксонский канцелярит, но и на народный язык, слова, выражения и образы которого он элегантно окрестил «глядящими изо рта». Перевод Библии Лютера (к 1534 г. он закончил также и перевод Ветхого Завета) в течение нескольких лет распространился на все немецкоязычное пространство. К концу его жизни в обороте было около полумиллиона копий. Благодаря переводам Лютера немецкий стал одним из великих мировых литературных языков. Через его труды протестантское учение быстро проникло во все слои населения чешских и австрийских земель, распространившись как между аристократами и крестьянами, так и среди горняков, горожан и студентов⁵.

Пытаясь противостоять распространению лютеранства и братских общин⁶, Фердинанд настоял на заключении унии между католической церковью и староутраквистами⁷. В 1548 г. последовал официальный запрет на братские общины и их выдворение. К началу 1550-х гг. Фердинанд пригласил в Вену голландца Петра Канизия с группой иезуитов, призванных возглавить контрреформацию от лица епископата и университета. Внутри своего государства Фердинанд, в 1556 г. сменивший Карла V на императорском престоле, воспользовался оговоренной в Аугсбургском религиозном мире 1555 г. биконфессиональностью и противоречащей свободе совести формулой «*Cuius regio, eius religio*», которая позволяла местным правителям регулировать также и религиозные воззрения своих подданных. В связи с этим в 1556 г. он отправил иезуитов и в Прагу, даровав им собственные университетские права в *Collegium Clementinum*, который стал конкурировать с утраквистской *Collegium*

⁵ Börnert et al. 1983: 65–150; Schilling 2016: 205–278; MacGregor 2014: 91–111.

⁶ Община чешских братьев — христианская евангелическая деноминация — основана в Чехии в XV в. последователями Яна Гуса после подавления гуситского движения.

⁷ С началом Реформации чешский утраквизм разделился на два лагеря — новоутраквисты, симпатизировавшие лютеранству, но не желавшие сливаться с ним по ряду причин, прежде всего государственно-патриотического характера, и староутраквисты-консерваторы. См.: Мельников 2016: 22.

Carolinum на поприще науки. Пражская коллегия предлагала фундаментальное воспитание детям протестантских семей, тем самым оказывая и на их родителей подспудное миссионерское влияние. В 1561 г. Фердинанд приказал заменить архиепископа Пражского магистром ордена крестоносцев. Однако сын Фердинанда Максимилиан II, в 1573 г. превративший в университет иезуитский коллегиум Оломоуца, в 1575 г. подтвердил права протестантской Чешской конфессии (*Confessio Bohemica*, скорее всего, лишь устно и лишь для знатных сословий), и тем самым на несколько столетий обеспечил религиозный компромисс между католиками, лютеранами, утравкистами и чешскими братьями, хотя неопределенность в вопросах веры и препятствовала объединению протестантов. Плодом деятельности Чешских братьев было создание обширного и выверенного чешского перевода Библии, написанного современным и богатым языком: изданной в шести частях между 1579 и 1588 г. Кралицкой Библии, которая оставалась образцом вплоть до XVIII в. Религиозно-политическая ситуация, впрочем, ухудшилась в последние годы XVI в., и патовое положение между династией и конфессионально раздробленными сословиями (семьи Лобковиц, Мартиниц, Славата, Лихтенштейн и Дитрихштейн перешли в католичество) усиливалось под натиском новой турецкой войны и ухудшавшегося экономического положения, угрожая вылиться в острый конфликт. В любом случае, к 1600 г. в Габсбургской монархии, за исключением королевства Хорватия, герцогства Крайна и графства Тироль, «в среднем около восьми из десяти подданных принадлежали к иной, нежели римский католицизм, конфессии»⁸.

Сотрудничество и конкуренция между княжескими дворами в Вене, Праге, Пресбурге/Пожони (с 1536 г. — административная столица Венгрии), Граце и Инсбруке приводили не только к обмену новыми методами администрирования и культурными влияниями (в рамках ренессанса и маньеризма), но и к более активным

⁸ Eberhard 1998: LXXXII–LXXXVI; Evans 1986: 46–57; Hoensch 1997: 210; Bůžek / Král / Vybíral 2002: 55–98; Winkelbauer 2015c: 159, 201; Wilson 2016: 115–117; ср.: Bahlcke 1994. Уже к началу XVII в. тридцать ведущих венгерских магнатских родов — в их числе Форгачи, Баттяни, Реваи, Эстерхази, Палфи — вернулись в католичество; на Государственном собрании в Шопроне в 1622 г. был заключен принципиальный компромисс между императором Фердинандом II и протестантскими сословиями, см.: Mannová 2000: 126; [Маннова] 2003: 170.

контактам между знатью, включая и придворных дам императрицы. Это доказывают не только генеалогические сплетения, но и совместные гран-туры и дипломатические миссии. Нельзя преуменьшать и растущее культурное и экономическое сотрудничество между верхнеавстрийскими и южнобогемскими, а также нижнеавстрийскими, южноморавскими и западнословацкими городами. Йозеф Петрань указывал, что в юго-восточной части Центральной Европы обмен между соседними малыми регионами играл большую роль, чем интеграция в мировой рынок. Здесь не в последнюю очередь стоит указать на интенсивно развивавшуюся в рамках политики Габсбургов торговлю солью между монопольными предприятиями по ее добыче в Зальцкаммергуте и страдавшей от ее нехватки Богемией. Важным также был экспорт вина из Нижней Австрии в Моравию, Силезию, и Богемию. Часть продукции при этом производилась в Восточной Венгрии в районе озера Нойзидлер. Горизонт торговли между богемско-моравско-австрийскими резиденциями знати и городами едва ли ограничивался ими: именно в XVI в. торговля начала распространяться на южногерманские имперские города, торговые метрополии на севере Италии (особенно Венецию) и на горные города Верхней Венгрии.

В 1600 г. имевшие статус самостоятельных городов пражские городские районы (Старый Город, Новый Город, Мала Страна, Градчаны, Вышеград, еврейское гетто, получившее в конце XVIII в. имя «Йозефов») насчитывали 60 тыс. жителей (из них 10 тыс. — евреи) и составляли крупнейшую агломерацию Габсбургской монархии, в то время как Вена с 50 тыс. жителей пока отставала. Крупнейший силезский город Вроцлав/Бреслау в 1618 г. насчитывал 30 тыс. жителей. В Граце перед 30-летней войной жили не менее 12 тыс. человек, в Инсбруке — лишь 5,5 тыс., примерно столько же — в моравской столице Брно. В свою очередь, центр добычи серебра Санкт-Йоахимсталь в 1530 г. располагал 18 тыс. жителей, центр добычи серебра Швац в Тироле — 10 тыс., центр добычи и торговли железом Штайр — 9 тыс. В моравских городах Оломоуце и Йиглаве к 1600 г. жили около 7 тыс. человек, как и в Зальцбурге; в крупнейшем венгерском городе Дебрецене (с правовой точки зрения — торговом поселении) — примерно 10 тыс.; Пресбург/Пожонь лишь к 1720 г. достиг численности населения в 8 тыс. человек. Старые монастырские школы были противопоставлены земским школам протестантских сословий, которые имели серьезную конкуренцию

в лице иезуитских гимназий в крупных городах (Вене, Инсбруке, Граце, Линце, Праге, Литомержице/Лейтмерице, Оломоуце, Вроцлаве) и в конечном итоге не смогли ее выдержать⁹.

Во второй половине XVI в. крупные земельные владения в чешских и австрийских землях превратились в помещичьи комплексы, которые достигали экономической эффективности не только через барщинные повинности своих подданных, но и через добычу серебра, литье стекла, производство сукна и льна. В эру ранней индустриализации в пограничных областях Богемского леса, Рудных гор, Крконошей и Бескидов, как и в помещичьих владениях Фридланта/Фридланда и Либерца/Рейхенберга, магнаты нуждались в новых переселенцах, которыми в первую очередь становились немецкие крестьяне и ремесленники. Таким образом, этническо-языковая граница снова сдвинулась в пользу немцев. Только теперь — и не в последнюю очередь после споров между Рожмберками (Розенбергами) и епископом Пассау или помещиками Йиндржихува-Градца/Нойхауса и Фюрстенбергами — стала явной необходимостью четче маркировать прежде широкое пространство пограничья. Тогда же Рожмберки распорядились об устройстве современной системы запруд и каналов на реке Лужнице вблизи от южнобогемского городка Тршебонь/Виттингау, которая послужила, с одной стороны, для разведения карпов, с другой — для работы мельниц и сплава леса. Лихтенштейны в своих поместьях в Вальтице/Фельдсберге, Леднице/Айсгрубе и Микулове/Никольсбурге, которые в 1606 г. были объединены в заповедное имение, начали экспериментировать с новыми культурами, такими, как, например, тутовое дерево. В австрийских землях добыча соли и железа обрела новую жизнь¹⁰.

Обладавший художественным чутьем император Рудольф II (в 1602 г. повелевший изготовить в Праге собственную корону,

⁹ Bůžek / Grulich 1992; Zöllner 1990: 236; Keller 2005; Sandgruber 1995: 87–107; Staudinger 2006: 248; Mannová 2000: 112–114; [Маннова] 2013: 194–196; Conrads 2002: 284; Rainer 1973–2012; Zingerle 2012; Karner 2014: 24–30; Winkelbauer 2015c: 281.

¹⁰ Eberhard 1998: LXXXVII; ср.: Pánek 1996; Cerman / Zeitlhofer 2002: 174–191; Zöllner 1990: 225–229. Карл Лихтенштейн, который в 1599 г. обратился в католичество, в 1606 г. как глава семейства обеспечил католическое большинство в моравском ландтаге, в 1608 г. был возведен в ранг наследственных князей, в 1613 г. за уплату 159 тыс. гульденов получил герцогство Тропшау/Опава и в 1623 г. герцогство Егерндорф. См.: Beattie 2005: 12–14.

которая с 1804 г. стала служить австрийской императорской короной; его брат Маттиас дополнил регалии державой и скипетром) вновь, как некогда Карл IV, сделал Прагу столицей Священной Римской империи германской нации и пригласил ко двору ученых и художников со всей Европы, в том числе и прославившегося открытием законов обращения планет астронома Иоганна Кеплера из Линца. Главным банкиром Рудольфа стал Лазарь Хенкель фон Доннерсмарк, происходивший из венгерского Лёче/Лёйчау (совр. Левоча в Словакии), который выбился в крупные торговцы сукном и деревом, помещики и горнодобытчики, члены внутреннего городского совета Вены и важным спонсором «долгой турецкой войны». Противоречивая политика императора относительно Венгрии и турок привела к конфликту с его братом Маттиасом — «братской распри среди Габсбургов», как его драматично охарактеризовал Франц Грильпарцер. Будучи эрцгерцогом, Маттиас создал конфедерацию с протестантскими сословиями Верхней Австрии, Моравии и Венгрии для поддержания внутреннего и внешнего мира, выступил поручителем в «грамоте величества», или маэстате Рудольфа от 1609 г., гарантировавшей богемским и силезским сословиям широкие уступки относительно религии, церковного и школьного порядков¹¹. Протестанты призывали утвердить суверенные права монархов на церковные владения, в то время как Габсбурги передали эти права католической церкви. Хотя мораванин Карл из Жеротина и отрицал связь с протестантами империи, особенно Курпфальца, австрийский кальвинист Георг Эрасмус фон Чернембль активно искал таких контактов. В этой напряженной обстановке энергичному и настроенному на компромисс венскому прелату, кардиналу Мельхиору Клеслю, удалось добиться возведения Маттиаса на имперский престол в 1612 г. В Богемии в придачу к конфессиональным обострились и этнические проблемы, когда в 1615 г. ведомый чешскими аристократами и рыцарями богемский ландтаг принял решение вновь ввести немецкий язык в оборот бюрократии и церковную службу. Несмотря на это, в 1617 г. императору Маттиасу удалось при помощи испанской фракции и личного поручительства

¹¹ Маэстат Рудольфа II по степени предоставленных протестантским конфессиям свобод сопоставим с принятым в 1658 г. в Трансильвании «Тордайским эдиктом», получившим свое название от города Торда (ныне Турда, Румыния), в котором проходило Государственное собрание княжества (*прим. ред.*).

в ландтаге сделать королем Богемии своего племянника Фердинанда, правившего во Внутренней Австрии и известного как бескомпромиссный контрреформатор, возвращенный иезуитами. Однако чешская оппозиция, ведомая графом Генрихом Маттиасом Турном, придиралась к статусу имперского наместника, через аббата бенедиктинского монастыря в Броумове/Браунау ходатайствовавшего о закрытии лютеранской церкви¹².

Конфессиональная «тотальная конфронтация» (по выражению Хайнца Шиллинга), уже несколько десятилетий разрастающаяся в Европе, выплеснулась и на земли Габсбургов. Конфликт между императором-католиком и протестантской сословной оппозицией в Богемии, как и между католической «лигой» и протестантской «унией» в империи, был запущен второй пражской дефенестрацией 23 мая 1618 г., которую пережили два чешских (хотя и католических) наместника — Ярослав Боржита из Мартиниц и Вилем Славата из Хлума, а также их писец Фабрициус. Поразительно: 19 августа 1619 г. Фердинанд II был свергнут протестантскими сословиями с чешского престола, а уже 28 августа во Франкфурте-на-Майне новоизбранный чешский король курфюрст Фридрих V Пфальцский отдал свой голос за Фердинанда на выборах императора Священной Римской империи. Пять чешских земель (Богемия, Моравия, Силезия, Верхние и Нижние Лужицы) объявили о создании *Confederatio Bohemica* и потребовали создания автономного правительства, общего ландтага и единого высшего суда. В знаменитой битве на Белой горе к западу от Праги 8 ноября 1620 г. столкнулись не столько австрийцы-католики и чехи-протестанты (как эмоционально писала об этом чешская национальная историография XIX и XX вв.), но отряды Католической лиги и императора-Габсбурга, с одной стороны, и Протестантской унии — с другой. В бою сошлись наемники со всей Европы: Бавария, Валлония, Лотарингия, Неаполь, Испания, Нижняя Австрия, Польша, «казаки» и хорваты на стороне католиков и Пфальц, Саксония, Богемия, Моравия, Силезия, Верхняя Австрия, Венгрия, Голландия, Англия, Шотландия на стороне протестантов. Когда «зимний

¹² Evans 1973; Zöllner 1990: 205–209; Janáček 1995; Bůžek 1993: 577–592; Válka 1995: 60–77; Hoensch 1997: 205–208; Louthan 1997; Petrání 1998; Patrouch 2000; Conrads 2002: 269. Испанские короли Филипп II и Филипп III назначали дворянам из Земель чешской короны — Пернштейнам, Дитрихштейнам, Лобковицам, Коловратам, Лихтенштейнам, Кевенхюллерам и Эгенбергам — разовые денежные выплаты и регулярные пенсии. См.: Edelmayer 2002.

король» Фридрих уже 9 ноября оставил Прагу и устремился в Силезию, император Фердинанд II тут же назначил в Богемию и Моравию имперские комиссии во главе с Карлом Лихтенштейном и кардиналом Францем Дитрихштейном соответственно. Кровавая расправа императора, свершившаяся 21 июня 1621 г. на Староместской площади в Праге, коснулась как немцев, так и чехов: казнили трех аристократов, семерых рыцарей и 17 горожан. В Богемии были конфискованы 491 из 925 поместий, в Моравии — 135. На протяжении XIX и XX вв. битва на Белой Горе использовалась для того, чтобы сделать венский централизм, католицизм и германство ответственными за все проблемы дальнейшего развития Чешских земель. «Искупление» несправедливости, после 1620 г. принесенной «чешскому народу» «теми самыми» Габсбургами и «теми самыми» немцами, стало важнейшим мотивом для национализаций после 1918 и 1945 г. Тридцатилетняя война, бушевавшая в Богемии и Моравии еще 28 лет, была преимущественно войной конфессий, а не наций (в современном понимании слова), а также войной между великими державами — Испанией и Австрией с Данией, Швецией и Францией¹³.

Уже в 1621 г. богемский наместник Карл Лихтенштейн изгнал из страны священников-кальвинистов, вскоре та же участь постигла лютеран. После того, как император передал все богемские, моравские и нижнеавстрийские монетные дворы консорциуму знати (включая представителей пражской еврейской общины), качество чеканки начало ухудшаться, что привело к неконтролируемой инфляции. Лихтенштейны, Эггенберги и Вальдштейны, впрочем, воспользовались этой ситуацией для покупки поместий и владений. Так, Альбрехт Вальдштейн (изначально лютеранин, сменивший конфессию и написание имени на Валленштейн в 1606 г.), несколько лет выступая в роли спонсора и военачальника, сумел

¹³ Polišenský 1971: 54–109; Polišenský 1991: 191–229; Hoensch 1997: 220–229; Schilling 1998: 13–22; Elliott 1998: 23–40; Chaline 1998: 95–101; Conrads 2002: 271–276; Winkelbauer 2003. Bd. 1: 92–104; Bd. 2: 26–29. Император поручил Карлу Лихтенштейну провести расследование причин восстания, решил взять под арест 27 предполагаемых зачинщиков и приговорить их к смертной казни. После подтверждения приговора императором Карл председательствовал при проведении публичных казней. Среди казненных был протестант граф Шлик, владелец серебряных рудников в Яхимове/Йоахимстале в Рудных горах, и ректор Карлова университета Ян Ессениус. В Моравии, напротив, никаких казней не было.

создать в Северной Богемии в районе Йичина/Гичина, Либерца и Фридланта замкнутое владение, которое в 1624 г. император пожаловал ему как княжеское. В том же году католичество было признано единственной религией, канцелярия по чешским делам была перемещена в Вену, а немецкий язык стал языком бюрократии наравне с чешским. Опубликованный на немецком «Новый земский устав» для Богемии (1627) и Моравии (1628) провозглашал их наследными коронными землями Габсбургов. В 1620–1628 гг. от 100 (данные Антонина Гиндели) до 200 тыс. человек (данные Вилема Славаты) покинули Богемию и Моравию — около 7 % от всего населения. Среди эмигрантов оказались от 300 до 350 семей аристократического и рыцарского происхождения (от общего их числа в 1300–1400 родов), епископ Общины чешских братьев и знаменитый педагог Ян Амос Коменский, множество торговцев и ремесленников и даже крестьянство из северобогемских округов, которое изначально не имело права эмигрировать. После вторжения императорской армии под началом Альбрехта Валленштейна, герцога Фридлантского, и войск Лиги под руководством графа Иоганна Тилли в Северную Германию в 1625 г. эти силы поставили под военный контроль всю территорию Священной Римской империи от Балтийского моря до Боденского озера. В июле 1630 г. шведский король Густав II включился в войну, нашел союзников в лице курфюрстов Бранденбурга и Саксонии и смог отбросить армии императора и Лиги. В ноябре 1632 г. король Густав пал в битве у Лютцена, а в феврале 1634 г. генералиссимус Валленштейн, обвиненный в тайных переговорах с Швецией, Францией, Саксонией и Бранденбургом, был убит людьми императора в доме Пахелбела в Хебе. Фридрих Шиллер создал ему бессмертный памятник своей драматической трилогией «Валленштейн» (1800)¹⁴.

¹⁴ Evans 1986: 151–175; Zöllner 1990: 214–217; Sandgruber 1995: 137; Hoensch 1997: 230–232; Conrads 2002: 277–279; Louthan 2009; Winkelbauer 2015c: 180–185, 237. Для сравнения: под физическим давлением «Религиозно-реформационной комиссии» 11 тыс. человек в период с 1598 по 1605 г. были вынуждены покинуть Внутреннюю Австрию и переселиться в империю. Между 1613 и 1628 г. дошло до высылки не обладавших членством в земельных сословиях аноблированных протестантов, с осени 1628 г. 750 дворян покинули Штирию, 160 — Каринтию. Многие дворянские семейства разделились на оставшуюся в стране католическую и эмигрировавшую за границу евангелическую ветви. См.: Winkelbauer 2015c: 233.

Последняя треть Тридцатилетней войны особенно тяжело задела Чешские земли, где между 1639 и 1648 г. постоянно находились вражеские шведские отряды, внесшие заметный вклад в децимацию населения Богемии и Моравии. Шведские диверсионные группы продвигались вплоть до Кремса на Дунае. Согласно податным спискам (*berní rula*) за 1654 г. была опустошена треть Богемии; скорее всего, уровень обезлюдения был различным от хозяйства к хозяйству. Война и эмиграция повлекли за собой нехватку рабочей силы, которая стала причиной укрупнения собственного производства в крупных поместьях и усилия к созданию либо укреплению наследственного крепостничества. Прага, 60-тысячное население которой в 1618 г. уменьшилось до 26,4 тыс. в 1648 г., пережила осаду и разграбление шведскими отрядами генерала Кёнигсмарка, которые вывезли с Градчан большую часть собрания произведений искусства и редкостей императора Рудольфа II (в том числе знаменитый *Codex argenteus* с частью перевода Библии на готский язык, выполненного вестготским епископом Вульфиллой) и перевезли ее в Швецию по приказу королевы Кристины, несмотря на протест императора. Пражский Старый Город был успешно защищен студентами, горожанами, монахами и иезуитскими профессорами¹⁵.

Вестфальский мирный конгресс был призван закончить четыре крупных военных конфликта в Европе: франко-испанскую войну; войну между Северными Нидерландами и Испанией; войну между Францией и римским императором, а также частью имперских сословий; войну императора и части имперских сословий со шведами. Только 24 октября 1648 г. были подписаны договоры между императором и Францией в Мюнстере и императором и Швецией в Оснабрюке. «Священная Римская империя германской нации» осталась более или менее функционирующим свободным союзом семерых курфюрстов, примерно 70 церковных и светских князей, прелатов и графов и более чем 60 имперских городов. Тем не менее она уже не была в состоянии вести агрессивную силовую политику. Вскоре она оказалась несостоятельна и как оборонительный союз перед лицом агрессивной внешней политики Людовика XIV. Хотя император Фердинанд III был вынужден уступить левый

¹⁵ Winkelbauer 2003. Bd. 2: 27; Klíma 1988: 192–212; Hoensch 1997: 233–235; Langer 1998: 196. Большая часть коллекции Рудольфа II из Праги в Вену была перевезена уже при императоре Маттиасе, см.: Fučíková 1998.

берег Рейна Франции и Лужицы — Саксонии, потеряв свой политический вес в империи, ему удалось сохранить суверенитет над австрийскими наследными землями, Чешскими землями и габсбургской частью Венгрии. В целом довольно скромные приобретения никак не оправдывали потерю 2 млн солдат на полях сражений, не говоря о 5 млн жертв (1/5 всего населения) в рамках всей Священной Римской империи. Количество протестантов в Европе уменьшилось с 28 млн в 1600 г. до 15 млн в 1648 г.¹⁶

Период между битвой у Белой Горы и серединой XVIII столетия чешская историография на протяжении всего XIX и значительной части XX в. называла эпохой «тьмы» (*temno*)¹⁷. Президент Томаш Г. Масарик и министр иностранных дел Эдвард Бенеш говорили об этом во время и после Первой мировой войны, президент Клемент Готвальд — после Второй мировой¹⁸. В действительности вплоть до начала конфликта с Францией в 1792 г. прошло 63 мирных и 81 военный год, по итогу которых Чешские земли и большая часть их населения были затронуты далеко идущими позитивными демографическими, экономическими, социальными и культурными переменами. Императору Фердинанду III удалось надолго утвердить в своих наследных землях абсолютизм и католицизм, а его правительство воплощало собой единственную реальную власть порядка в Центрально-Восточной Европе. Как абсолютный правитель он смог выстроить на своих территориях бюрократическо-милитаристское «территориальное государство», в котором герцогский род Пааров в статусе австрийских почтмейстеров сумел расширить сеть коммуникаций от Каринтии до Богемии и Венгрии. Придворные ведомства и управленческие посты в коронных землях

¹⁶ Blockmans 1997: 182–201, 247; Duchhardt 1998: 41–47; Repgen 1998: 355–372; Zöllner 1990: 220; Bély 2005: 297–301. В подписанном в 1648 г. в Оснабрюке мирном договоре пять силезских герцогов и их подданные, а также столица земли — Вроцлав/Бреслау сохранили право на свободное исповедание своей веры, трем другим наследственным княжествам дозволялось создание «церквей мира». После вторжения короля Карла XII император Леопольд I был вынужден по Альтранштетдскому мирному договору подтвердить право силезских лютеран на свободу вероисповедания и разрешить возведение так называемых «милостивых [т.е. разрешенных из милости] церквей». См.: Conrads 2002: 290–302; Winkelbauer 2015c: 238–241.

¹⁷ Об отношении современной чешской историографии к «эпохе тьмы» на русском языке см.: Мельников 2016 (*прим. ред.*).

¹⁸ Petrání / Petráníová 1998: 143–163; Hlavačka 2002a; Wilson 2016: 441–444.

были заняты почти исключительно католиками. Суд над повстанцами лишил сотни протестантских аристократов, бюргеров и городов имущества, которое было перекуплено Придворной казенной палатой или передано католической чешской шляхте, епископам и орденам, прежде всего иезуитам, а также имперским генералам и австрийским знатным родам, которые теперь формировали основу для новой, верной Габсбургам аристократии. В 1622 г. Иоганн Ульрих фон Эггенберг получил владение в Чешском Крумлове/Крумау, 20 годами ранее купленное императором Рудольфом II у последнего Розенберга, Петра Вока. Так произошла «смена элит» при участии более чем 400 католических родов из Австрии, Священной Римской империи, Италии, Испании, Португалии, католических Нидерландов и Ирландии, которые теперь стали претендовать на подданство. Скорее всего, католическая часть старой чешской шляхты лишь укрепила свои позиции после 1620 г. и продвинулась вплоть до верхних уровней земского управления. На протяжении XVII в. самые высокие посты в чешском земском управлении (такие, как высочайший канцлер, высочайший бургграф, канцлер Богемии, высочайший земский судья, высочайший земский коморий или высочайший гофмейстер) были заняты практически исключительно членами семейств Славата, Мартиницев, Лобковицев, Валленштейнов, Чернинов и Ностиц-Ринеков из древнего лужицкого рода. Представители этих семей также заседали в Тайном совете в Вене с 1624 г. В остальном инструкция Фердинанда III для главы Чешской казенной палаты от 1637 г. представляет собой образец для современной организации управления. При императоре Леопольде I большую роль также стали играть моравские аристократы князя Гундакер Лихтенштейн, владевший 18,2% территорий Моравии, и Гундакер Дитрихштейн, принявший зимой 1670–1671 гг. во владение Микулов/Никольсбург около 5 тыс. евреев, изгнанных из Вены и австрийских земель ниже Энса. При всей антиеврейской пропаганде и бесчинствах нет нужды пояснять, каковы были определяющие причины указа о высылке, подписанного императором. С переездом изгнанных евреев в Моравию их количество в тамошних городах и хозяйствах заметно выросло к концу XVII в.¹⁹

¹⁹ Válka 1995; Winkelbauer 1999; Mat'a 2004; Sandgruber 1995: 140; Hoensch 1997: 232, 237; Staudinger 2006: 284–288, 330–337; Mutschlechner 2011; Wilson 2016: 107; Höbelt 2008; Keller / Catalano 2010.

В духе меркантилизма население занималось все более интенсивной работой — будь то в связи с улучшением трехпольного хозяйства, превращением пастбищ в возделываемые угодья, распространением мелиорации, развитием молочных хозяйств в предместьях Вены, растущими масштабами возделывания картофеля и кукурузы или купированием эпидемий крупного рогатого скота. Система надомного ремесла, в которой торговец предоставлял работникам сырье и капитал, брал на себя и гарантировал распространение товаров, привела к трансформации ремесленной экономики в протоиндустриальную форму. Скорее всего, австрийские меркантилисты пытались подражать английской шелковой промышленности, французскому производству шерсти и венецианскому стеклодутию. Так, в 1666 г. граф Зинцендорф основал шелковую мануфактуру в своем поместье в Вальперсдорфе, в 1701 г. возникла стеклодувная фабрика в Нойхаусе, в 1718 г. — Венская фарфоровая мануфактура, в 1723 г. — производство хлопка в Швехате и в 1729 г. — табачная фабрика в Хайнбурге. Уже в 1672 г. в Линце была основана привилегированная фабрика по производству шерсти, которая вскоре составила конкуренцию прославленным ткачам и красильщикам. После национализации в 1754 г. она распорядилась 2 тыс. работников на самой фабрике и около 50 тыс. ремесленников, для которых эта работа была дополнительной. Однако протоиндустриализация началась не только в областях Вены и Линца — даже в труднодоступном Вальдфиртеле существовали суконные фабрики, часть мастеров и подмастерий происходили из Южной Моравии и Южной Богемии²⁰.

Благодаря обретенным после подписания в 1648 г. Вестфальского мира богатствам новая аристократия и церковь продолжили превращение Праги в один из красивейших центральноевропейских барочных городов, вновь начавший конкурировать с Веной. Имперский военачальник Валленштейн уже в 1620-е гг. начал строительство своего раннебарочного дворца на Малой Стране. Вскоре его примеру последовали семейства Мартиниц, Ностиц, Чернин и Штернберг. После пожара 1689 г. город окончательно сформировал уникальный образ знаменитого «пражского барокко». Этим он был обязан как возведению орденских храмов и монастырей, так и активному строительству дворцов таких знатных родов, как Ауэрсперги, Бюкуа,

²⁰ Sandgruber 1995: 143–180.

Клам-Галлас (арх. Иоганн Бернхард Фишер фон Эрлах), Коллоредо-Мансфельд, Лихтенштейны, Лобковиц и Тун-Гогенштейны. Образование с 1622 г. находилось в руках иезуитов, объединивших Каролиnum и Клементинум в Карло-Фердинандов университет, создавших множество коллегий и сформировавших плотную сеть общин и паломнических служб совместно с францисканцами, капуцинами, пиаристами и другими орденами. Хоры, музыкальные школы и оперные труппы орденов развивались (как и придворные капеллы аристократов) в контексте барочной музыкальной культуры. На Дунае были построены роскошные бенедиктинские обители в Санкт-Флориане, Мельке (арх. Якоб Прандауэр) и Гёттвейге. Лично император Карл VI распорядился о возведении монастырских построек в Клостернойбурге, летнего дворца в Шенбрунне (начатого Фишером фон Эрлахом, но законченного лишь при Марии Терезии), венской Карлскирхе (арх. Фишер фон Эрлах), а также о дальнейшей застройке Хофбурга. Одновременно с этим успешный военачальник принц Евгений Савойский начал строительство Верхнего и Нижнего Бельведеров, спроектированных Лукасом фон Хильденбрандтом и выстроенным частично на трофеи турецких кампаний. Уже император Леопольд I начал строительство новых флигелей Хофбурга — Леопольдинского флигеля, где с 1945 г. находится резиденция австрийского президента. Знатные роды Шёнборнов, Лихтенштейнов, Дитрихштейнов, Лобковицев, Кинских, Кауницев, Штарембергов и Шварценбергов возводили в Вене представительные городские дворцы, а столь же состоятельные архиепископы Зальцбурга и Оломуца не уступали им роскошью резиденций.

В целом можно говорить о многосторонней и в то же время изящной и притягательной силе габсбургского двора, стоявшего во главе культурного симбиоза всей монархии. Так возник богемско-моравско-австрийский барочный ландшафт, который и сегодня на редкость гармонично объединяет различные регионы Австрии и Чехии, распространяясь на Саксонию, Силезию, Галицию, Верхнюю и Восточную Венгрию, Штирию вплоть до Хорватии, Крайны, севера Италии и Баварии. В это время возникает и специфически «австрийская» барочная набожность (*pietas Austriaca*)²¹, не в последнюю

²¹ После раскрытия антигабсбургского заговора венгерских и хорватских магнатов 1670/1671 г. призыв продемонстрировать *clementia Austriaca* остался без ответа. Графы Ференц Надашди, Петер Зрини (Петар Зринский), Ференц

очередь нашедшая проявление в бесчисленных Марианских колоннах (в том числе на Староместской пл. в Праге), статуях Яна Непомука (например, на Карловом мосту в Праге), Троицыных или чумных колоннах (на венской улице Грабен) и паломнических путешествиях. Августинец Абрахам а Санта Клара, швабский немец, приехавший в Вену из Хегау, будучи красноречивым придворным проповедником Леопольда I, создал публицистическое обоснование австрийского барочного католицизма. В религиозной нравоучительной литературе, как и в написанной народным языком литературе иезуитов (см. труд 1682 г. «*Bohemia sancta*» («Святая Богемия») Богуслава Бальбина, который сам по-чешски не писал), сохранялся и чешский язык, в то время как в протестантских кругах по-прежнему использовалась Кралицкая Библия братской общины, в чем проявлялись антигабсбургские и антиримские тенденции. Этот тайный протестантизм существовал в основном в областях, граничивших с Саксонией, Силезией и Верхней Венгрией, а также в Зальцкаммергуте, Верхней Штирии и Верхней Каринтии. В то время как император Леопольд в 1670 г. изгнал еврейскую общину Вены, он же пригласил еврейского банкира Самуила Оппенгеймера в Вену, чтобы обеспечить финансирование войны с османами²².

С первой четверти XVI вплоть до первой четверти XVIII в. монархия Габсбургов сталкивалась с экспансией Османской империи и Бурбонов. Обе эти «неизменные распри» (термин Михаэля Хохэдлинера) вовлекали Габсбургов во все повторяющиеся вооруженные конфликты в Юго-Восточной Европе, на севере Италии, на Рейне и в Нидерландах. Несмотря на создание при Фердинанде I хорватско-славонской Военной Границы между верхней Адриатикой и Дриной и ее анкерного продолжения на территориях Западной и Верхней Венгрии, в 1600 г. разразилась «Долгая турецкая война», а в 1683–1699 гг. — «Великая турецкая война». Императорскому военачальнику генерал-фельдмаршалу Раймондо Монтекукколи удалось одержать немислимую победу над главным войском османов при

Криштоф Франгепан (Фран Кристо Франкопан) и Ханс Эразм фон Таттенбах были обезглавлены. См.: Suppan 2002: 117–120.

²² Evans 1986: 20, 32, 70; Zöllner 1990: 296, 300; Winter 1971: 15–56; Válka 1995: 181–244; Rokyta 1997b; Rokyta 1997c; Karner 2014: 144–175; Winkelbauer 2015c: 249–252; ср.: Vlnas 2001; Duindam 2003. В 1702 г. Леопольд I основал иезуитский университет в Бреслау — Леопольдина; его роскошное здание до сих пор украшает университетский кампус.

Могерсдорфе (ныне южный Бургенланд) в 1664 г., однако в июне 1683 г. после «заговора магнатов» и восстания куруцев в Венгрии великий визирь Кара Мустафа с двухсоттысячным войском дошел до Вены и осаждал ее на протяжении двух месяцев. Незадолго до штурма, который, скорее всего, должен был стать решающим для города — его обороняли ведомые графом Эрнстом Рюдигером Штарембергом 11 тыс. солдат и около 5 тыс. горожан, студентов и придворных — с северо-запада пришло войско под командованием польского короля Яна III Собеского, состоявшее из императорских и имперских (саксонских, баварских, швабских, франкских) отрядов, поляков, хорватов и венгров, и 12 сентября сняло осаду турок. Поражение под Веной стало началом упадка всей Османской империи. Эта битва стала, таким образом, одним из решающих сражений в мировой истории. Год спустя по инициативе папы Иннокентия XI была создана Священная лига, состоявшая из Священной Римской империи, Польши и Венеции, к которым позднее присоединился и царь Петр. В 1686 г. войска лиги захватили Буду, в 1688 г. — Белград. Решающую роль сыграл в 1697 г. новый главнокомандующий имперских войск, принц Евгений Савойский, нанесший внезапный удар по османскому главному войску под Зентой на Тисе. В этой битве погибли около десяти тысяч османских солдат. После длившейся 16 лет войны, от которой серьезно пострадало мирное население всех Габсбургских земель, в январе 1699 г. султан был вынужден принять мир, подписанный в Карловице/Сремских Карловцах, по которому он отдавал императору Венгрию и Трансильванию, за исключением Темешского баната, а также значительную часть Хорватии и Славонии. Новые победы принца Евгения под Петроварадином и Белградом в 1716–1717 гг. принесли Габсбургам также и Банат, Серем/Срем, Малую Валахию, северную часть Сербии и северное пограничье Боснии. Три последние территории, впрочем, были возвращены в 1739 г., чтобы на 140 лет закрепить линию Савы и Дуная как окончательную границу с Османской империей. Лишь во второй половине XVIII в. пугающий стереотип о «турецком ужасе» стал терять враждебный смысл, превращаясь в моду на все турецкое, нашедшую отражение в опере Моцарта «Похищение из серая»²³.

²³ Braubach 1962–1965; Barker 1967; Zöllner 1990: 252–257, 267–275; Sandgruber 1995: 121; Winkelbauer 2015c: 208–217; Wilson 2016: 460; Hochedlinger 2003; Bély 2005: 340–344.

Вплоть до пресечения мужской ветви испанских Габсбургов обе линии этого рода непрерывно сотрудничали, хотя Вестфальский, а затем и Пиренейский мир положили конец испанской гегемонии. Место Испании заняла Франция при Людовике XIV. Но вскоре ей бросили вызов Англия и Республика Соединенных провинций. После смерти Карла II в ноябре 1700 г. претензии на испанскую корону заявили французский король в пользу герцога Филиппа Анжуйского и император Леопольд I в пользу своего младшего сына Карла. Начавшаяся как франко-австрийская, уже в 1701 г. их война стала (западно-)европейской, так как Англия и Генеральные штаты заключили с Австрией Великий союз, а в 1702 г. за ним последовало объявление империей войны Людовику XIV. В союзе с силами морских держав под командованием Джона Черчилля, герцога Мальборо, принцу Евгению удалось оттеснить французские войска с юга Германии, севера Италии и из Нидерландов. Военные расходы Габсбургской монархии возросли в первом десятилетии XVIII в. до 90% от всех расходов государства, что стало одной из предпосылок для восстания трансильванского князя Ференца II Ракоци в Венгрии. Война частично финансировалась из налогов на соль, табак, пиво и вино, но в значительной мере и из средств еврейских банкиров Оппенгеймеров и Вертгеймеров²⁴, которые тем самым стали крупнейшими кредиторами государства и оказались на грани банкротства. В 1711 г. испанский король Карл III взошел на престол после смерти своего брата Иосифа от оспы, однако морские державы не проявили интереса к перспективе объединения *Monarchia Hispanica* и *Monarchia Austriaca*, заключив в 1713 г. Утрехтский мир с Францией. Годом спустя император последовал их примеру, заключив мир в Раштатте. В итоге Габсбурги приобрели испанские Нидерланды, герцогства Милан и Мантую, а также королевства Неаполь и Сицилию на срок в 15–20 лет²⁵.

Император Карл VI для сохранения территориальной целостности владений и обеспечения преемственности во взаимоотношениях с сословно-представительными институтами в 1713 г. выпустил Прагматическую санкцию, провозгласившую неделимость его

²⁴ Самуэлю Оппенгеймеру и его племяннику Самсону Вертгеймеру при императоре Леопольде I был присвоен ранг «придворных евреев». См.: Lind 2006: 340–346.

²⁵ Winkelbauer 2015c: 188–192; Zöllner 1990: 257–264

империи (*indivisibiliter ac inseparabiliter*) и наследование по принципу первородства как по мужской, так и по женской линии в рамках всей монархии. После 1718 г. его империя простиралась от Северной Богемии до Сицилии и от Брюсселя и Белграда на 720 тыс. км², что, однако, не привело к созданию абсолютистского централизованного государства²⁶, какими были Франция, Россия или Пруссия, и владения Габсбургов остались лишь «монархической унией королевств и земель, каждое из которых было сословным государством». Впрочем, Прагматическая санкция осталась единственным сохранившимся на долгое время и бесспорно признанным конституционным законом «монархии Австрийского дома», которая походила на майорат. Принц Евгений советовал императору, «насколько это возможно, создать единое целое из обширной и дивной монархии Его Императорского и Апостолического Величества»²⁷.

Население обновленной Габсбургской монархии на Дунае составляло в 1740 г. около 18 млн человек (из них около 13 млн в австрийских, чешских и венгерских землях, и 5 млн — в Нидерландах и Италии), что ненамного меньше, чем в любой из других континентальных империй, Франции (ок. 24 млн) или России (ок. 24 млн), с которой с 1726 г. был заключен союз. Во всей Европе к 1750 г. жило не более 120 млн человек. К 1700 г. в столице и императорской резиденции Вене насчитывалось больше 100 тыс. жителей — вдвое больше, чем в Праге, и в пять раз больше, чем в Граце. В эпоху турецких войн 1683–1699 гг. Чешские земли — и прежде всего Силезия

²⁶ В 1684 г., вскоре после снятия турецкой осады Вены, меркантилист и камералист Филипп Вильгельм фон Хёрнигк опубликовал политэкономическое сочинение «Австрия превыше всего, если только она сама этого захочет», которое в последующие сто лет выдержало по меньшей мере 24 переиздания. Хёрнигк возвысился над конституционно-правовыми особенностями отдельных земель и рассматривал владения Австрийского дома как централизованное административно-чиновничье монархическое государство, в котором чешские и австрийские земли должны развивать промышленность и торговлю, венгерские — сельское хозяйство. См.: Winkelbauer 2015c: 207; Sandgruber 1995: 139

²⁷ Bruner 1965: 447; Klingenstein 1995: 192; Winter 1971: 84; Winkelbauer 2015c: 188–195. К 1725 г. все земельные органы сословного представительства ратифицировали новый порядок наследования, на международной арене Прагматическую санкцию признали Россия, Бранденбург-Пруссия, Великобритания, Нидерланды, Дания и Франция. Ср. генеалогическое дерево Габсбургов от Фердинанда I до Франца Иосифа I: Zöllner 1990: Tafel II, III; Wilson 2016: Tree 7.

с ее хлопковыми мануфактурами — несли вплоть до 60% налоговой нагрузки всей империи. При этом крупные землевладельцы заметно повышали барщинные повинности крестьян, которые нередко отвечали на это беспокойствами и восстаниями (уже в 1573 г. во Внутренней Австрии, в 1596–1597 гг. — в Нижней Австрии, в 1625–1626 гг. — в Верхней Австрии, в 1680 г. — в Богемии). Чтобы обеспечить долгосрочный финансовый рост, с 1680-х гг. Вена при помощи австрийских ландтагов и сеймов Чешских земель перешла на систему «земского рекрутирования» для пополнения рядов императорской армии, а в 1697 г., надеясь улучшить взаимодействие между центральными ведомствами, учредила Комиссию по общественным, экономическим и военным делам. На базе союза с Великобританией и Республикой Соединенных провинций и в связи с получением государственных займов из Амстердама и Лондона необходимо было создать современное управление внешними долгами. В 1706 г. основан Венский городской банк и повсюду введена система косвенных налогов и монополий земских помещиков либо городов (табачная, соляная, лотерейная монополии). Но и в Великобритании, Франции, Испании и Нидерландах государственный долг сильно вырос вследствие войны за испанское наследство. В духе меркантилизма император Карл приказал проложить новые столбовые и торговые пути (названные «императорскими дорогами»), которые теперь соединяли Вену с Брно, Оломоуцем, Вроцлавом/Бреслау, Прагой, Будой, Грацем, Триестом и Фиуме (совр. Риека). Для развития морской торговли в 1719 г. Триест и Фиуме были объявлены свободными портами, в то время как торговая компания в Остенде была распущена в обмен на признание Лондоном Прагматической санкции. Тогда же начались работы по устройству навигации на Верхней Эльбе и Влтаве до Праги. Именно в Чешских землях крупные помещики — Галласы, Вальдштейны (открывшие в 1715 г. в Верхнем Литвинове/ Оберлейтенсдорф первую суконную фабрику в Богемии), Кауницы и Кинские начали основывать суконные и стеклодувные мануфактуры, продукция которых стала популярной экспортной статьей. В создании этих первых мануфактур принимали участие швейцарские, голландские, фламандские, английские и немецкие специалисты. Правда, австрийско-чешский таможенный союз был оформлен лишь в 1775 г. Так как ландтаги и города стремились ограничить деятельность евреев как откупщиков и продавцов недвижимости, в 1726–1727 гг. Карл VI

распорядился ограничить число еврейских семей в Богемии до 8541, в Моравии — до 5106 и в Силезии — до 119, тогда как после чумы их количество в пражском гетто упало до 8 тыс. В связи с ростом количества обвинений в измене в адрес пражских евреев в эпоху войны за австрийское наследство, в декабре 1744 г. королева Мария Терезия распорядилась об их высылке. В это вмешались придворные евреи и крупные франкфуртские и гамбургские общины, но смогли добиться лишь прекращения высылки из Богемии и Моравии в целом, но не из Праги²⁸.

По окончании войны за испанское наследство и Северной войны между Россией и Швецией сформировалась новая система европейских держав, основанная на династических государствах (Габсбурги, Бурбоны, Романовы, Гогенцоллерны, Ганноверы). Из нее после 1763 г. образовалась пентархия в составе Великобритании, Франции, Австрии, России и Пруссии, которая определяла европейскую политику вплоть до 1918 г.²⁹ Впрочем, после смерти Карла VI прусский король Фридрих II Гогенцоллерн, баварский курфюрст Карл Альберт фон Виттельсбах и саксонский курфюрст Фридрих Август (он же — польский король Август III) поставили под вопрос правомочность правления наследницы габсбургского дома эрцгерцогини Марии Терезии, отец которой не оставил после себя серьезных финансовых и военных гарантий для империи, хотя принц Евгений и настойчиво советовал ему сделать это. В итоге Фридрих вторгся в силезские герцогства и добился их отторжения (за исключением Егерндорфа, Троппау и Тешена) согласно первому мирному соглашению в 1742 г. Уже в декабре 1741 г. большая часть чешских сословий выбрала новым королем Богемии баварского курфюрста Карла, а в январе 1742 г. девять курфюрстов выбрали баварского

²⁸ Eberhard 1998: XCV; Klingenstein 1995: 149–220; Hoensch 1997: 255–259; Blockmans 1997: 98; Winter 1971: 81–131; Conrads 2002: 319–329; Lind 2006: 371–376; Blaznik et al. 1980: 650–654; Winkelbauer 2015c: 195–199. К тому времени Зальцбургский архиепископ граф Леопольд Антон Фирмиан благословил миссионеров-иезуитов на «искоренение» в стране «ереси». На самом деле зимой 1731/1732 г. более 20 тыс. лютеранских семей (главным образом мелкие крестьяне, поденщики, мастеровые, прислуга) вынужденно покинули страну. Прусский король Фридрих Вильгельм I поселил их в Восточной Пруссии и Прусской Литве. См.: Winkelbauer 2015c: 241–244.

²⁹ Strohmeyer 2012: 138–142; Blockmans 1997: 303–313; ср.: Hochedlinger 2003.

герцога римским королем Карлом VII. Однако в феврале австрийское войско заняло Мюнхен. На основании Прагматической санкции Мария Терезия в первую очередь была провозглашена венгерским Государственным собранием в Пресбурге/Пожони королевой Венгрии, в то время как за оставшуюся часть своего наследства она была вынуждена вести две Силезские войны и войну за Австрийское наследство. В конце концов, получив от венгерских сословий контингент в 40 тыс. человек, она смогла, заняв Прагу, короноваться в мае 1743 г. В 1745 г. после смерти Виттельсбаха удалось добиться выбора ее супруга Франца Стефана Лотарингского римским королем, впоследствии не позволяя ему укреплять положение императора. Чешские земли, впрочем, увидели не только баварских и французских солдат, но и главным образом прусских — в Силезии, которые, несмотря на грабежи и вымогательства всецело приветствовались протестантами. Король Фридрих II потребовал отделения всей Силезии и после ряда военных побед при посредничестве Британии добился присоединения $\frac{6}{7}$ частей Силезии и графства Глац к Пруссии согласно Дрезденскому миру 1745 г. Потеря этих богатых провинций привела к тому, что в Вене начали разрабатываться реформы управления и налогов в духе просвещенного абсолютизма. Перешедший в католицизм силезский граф Фридрих Вильгельм Хаугвиц еще при дворе Фридриха II научился получать налоги и извлекать из них пользу для экономики. Теперь же Мария Терезия пригласила его в Вену, чтобы создать централизованное управление финансами, координировать бюрократию, финансировать армию и сделать сословия более сговорчивыми при помощи налогов. В 1747 г. Хаугвиц впервые составил государственный бюджет, в чем его горячо поддержала не только императрица³⁰, но и моравский аристократ Венцель Антон Кауниц-Ритберг, будущий государственный канцлер³¹.

³⁰ Формально самым высоким титулом Марии Терезии был «венгеро-богемская королева», императором был ее супруг Франц I, она же — императрица в качестве его супруги и в силу фактической полноты верховной власти (*прим. ред.*).

³¹ Klingenstein 1975; Winter 1971: 156; Zöllner 1990: 304–308; Sheehan 1989: 44–46, 128; Hoensch 1997: 267–271; Bauer / Matis 1989; Stellner 1998; Mannová 2000: 159; [Маннова] 2003: 217–218; Clark 2007; Mazohl 2015a: 290, 301; Haller 2017: 94. По Аахенскому миру 1748 г., положившему конец войне за Австрийское наследство между Австрией, Великобританией и Нидерландами, с одной

Прежде всего, однако, граф Кауниц в статусе полномочного министра добился в Париже «низвержения альянсов», т. е. заключения союза Австрии с Францией против Пруссии, которая, в свою очередь, нашла союзника в лице Великобритании. Так как Россия и Швеция поддерживали политику Австрии, а Франция и Великобритания соперничали за Северную Америку и Индию, Семилетняя война (1756–1763) практически превратилась в мировую. Несмотря на то, что успех в войне попеременно сопутствовал Пруссии и Австрии — после того, как фельдмаршал Леопольд Даун одержал победу при Колине в 1757 г., Мария Терезия основала орден своего имени, просуществовавший до 1918 г., высшую военную награду — Фридрих стоял на грани окончательного поражения (обозначившегося еще в битве при Кунерсдорфе/Куновице в 1759 г.), когда молодой российский император Петр III 5 мая 1762 г. заключил с Фридрихом II сепаратный мир, после чего Франции пришлось выйти из войны на два фронта. С подписанием мирных договоров в Париже и Губертусбурге в феврале 1763 г. Великобритания превратилась в колониальную державу, а Пруссия стала пятой европейской великой державой. Силезия, за исключением Тешена, а также части герцогств Егерндорф и Троппау и княжество Нейсе (Ныса) оказались навсегда потеряны для Габсбургов. С другой стороны, австрийское государство осталось должным сословиям различных коронных земель почти половину своего долгосрочного долга в размере 285 млн гульденов. Это обстоятельство объединило землевладельцев и местные элиты в прочное сообщество с общими интересами³².

Дунайская Австрия, Чешские земли и территории Внутренней Австрии ко второй половине XVIII в. превратились в ядро Габсбургской империи, которое не только политически, но и прежде всего экономически, социально и культурно превосходило восточные и юго-восточные королевства и земли империи — Венгрию, Хорватию-Славию, Трансильванию, Галицию, Буковину, и тесно сотрудничало внутри себя. Богатые нидерландские провинции, Ломбардия, а также Тироль лежали в удалении от центра и, подобно

стороны, и Францией и Испанией, с другой, Ломбардия осталась под властью Габсбургов и стала впоследствии местом проведения образцовых реформ.

³² Szabo 2008: 328–373; Simms 2007: 387–531; Dickson 1987. Bd. 2: 339, 378; Godsey 2015: 32.

Венгрии, были отдельными таможенными областями. Программа реформ Марии Терезии и ее старшего сына Иосифа, возникшая под влиянием идей Просвещения, основательно изменила существующие структуры габсбургской монархии и стремилась к рационализации и централизации государственной власти и общественной жизни. При этом оба не боялись конфликта с Римско-католической церковью, по-прежнему стремившейся к соправлению. Уже в 1749 г. графом Хаугвицем была создана Административно-финансовая дирекция (*Directorium in publicis et camerabilis*), которой в центре подчинялись губернии, а на местах — окружные управления во главе с главами округов. Следующим центральным учреждением была основанная в 1742 г. дворцовая и государственная канцелярия (с тайным архивом), которая впоследствии на протяжении 30 лет обеспечивала канцлеру Кауницу почти неограниченные полномочия. За военные дела оставался ответственен придворный военный совет, за финансы и налоги — Придворная казенная палата, за управление торговлей и транспортом — Коммерц-директория. Именно Кауниц стал тем, кто превратил Балльхаусплац (с 1753 г. — резиденцию государственной канцелярии) в важный институциональный центр правящей прослойки Габсбургской монархии³³.

К числу существенных модернизационных шагов Марии Терезии (и ее соправителя Иосифа II)³⁴ принадлежали также выдача десятков фабричных привилегий (для льняных и хлопковых мануфактур, бумагоделательных, стеклодувных, металлургических производств); введение кадастра натуральных повинностей и десятилетних недоимок в 1748 г.; создание Высшего бюро юстиции в 1749 г.; инициированный императором Францем Стефаном Лотарингским порядок управления прядильными производствами

³³ Zöllner 1990: 313; Hoensch 1997: 276; Winter 1971: 10; Rumpler 1989: 1–5; Szabo 1994. Центральные органы власти начали проводить различие между «императорским» и «имперским» и уделяли первому заметно больше внимания. В 1762 г. в чешских и австрийских землях уже насчитывалось 7421 чиновников, в то время как в сословных органах власти служило 1494 человек, у дворян и городов — 11 669 человек (не считая учителей и духовенство). См.: Wilson 2016: 479, 527.

³⁴ Паула Зуттнер-Фихтнер прокомментировала взаимоотношения Марии Терезии с Иосифом II не без известной доли сарказма: «Трудно сказать, кто из этих двоих больше раздражал другого». См.: Suttner-Fichtner 2014: 141; ср.: Haller 2017: 82–85.

от 1750/1751 гг.; введение чешского языка в Терезианском дворянском коллегииуме и военной академии Винер-Нойштадта в 1752 г.; начало с 1753 г. чеканки талеров Марии Терезии, которые благодаря неизменному содержанию серебра оставались средством расчета в восточной и левантийской торговле вплоть до XX в.; основание Восточной академии (впоследствии — Консульской академии) в 1754 г.; проведение передовой для своего времени переписи населения в 1754 г.; разделение, в том же году, промыслов на так называемые административные (мясники, пекари, трактирщики, ключники, швецы, мыловары, книгопечатники и др.) и коммерческие (производство и торговля текстилем, обработка металла, часовое и ювелирное дело и пр.)³⁵; реформа венского медицинского факультета в 1749 г., затем — юридического и философского (несмотря на противостояние иезуитов), проведенная лейб-медиком Марии Терезии Герхардом ван Свитеном (уроженцем Лейдена); основание государственного совета и учебной придворной комиссии в 1760 г.; проложенная в 1760 г. Кайзерштрассе, через Зноймо/Цнайм и Йиглаву/Иглау соединявшая Вену с Прагой; создание объединенной австрийско-чешской придворной канцелярии в 1762 г.; продолжение колонизации Южной Венгрии путем переселения десяти тысяч «швабов», выходцев из Верхней Австрии, тирольцев, словаков, русин и румын в Бачку и Банат³⁶; начало преподавания на немецком языке в Карловом университете в 1764 г.; устав *Constitutio Criminalis Theresiana* от 1768 г., за которым в 1776 г. по инициативе профессора по полицейским и камеральным наукам и государственного советника Йозефа фон Зоннефельса последовало упразднение пыток и смертных приговоров; ставшее возможным после папского запрета на деятельность и без того непопулярного в Австрии ордена иезуитов в 1773 г. изъятие его собственности

³⁵ К «административным» относились промыслы, удовлетворявшие потребности местного рынка, к «коммерческим» — производившие товары, в том числе в промышленных масштабах, для продажи за пределы населенного пункта (*прим. ред.*).

³⁶ В период после 1718 г. губернатор граф Клавдий Флоримон Мерси переселил в подчиненный непосредственно Вене Банат десятки тысяч колонистов: франконцев, швабов, выходцев из Пфальца, Лотарингии, но также немцев из Нижней Австрии и Богемии. Три поколения переселенцев превратили край в житницу монархии. В горах трудились шахтеры из Тироля и Штирии. См.: Zöllner 1990: 277, 363.

и изгнание его членов; издание в 1774 г. «Всеобщего школьного устава для немецких нормальных, основных и тривиальных школ во всех императорских и королевских землях», написанного бывшим аббатом августинского монастыря в Сагане Иоганном Игнацем фон Фельбигером, вводившего обязательное начальное школьное образование для детей обоих полов в возрасте от 6 до 12 лет³⁷; барщинные патенты для отдельных земель от 1771 г. и распределение мыз для выполнения натуральных повинностей с 1774 г. («раабизация»); создание в 1775 г. кафедры «богемского языка» в Венском университете и внедрение параллельных курсов на чешском для акушерского профиля в Пражском университете в 1777 г. Неспроста в ходе создания венской Рингштрассе между двумя придворными музеями был воздвигнут памятник предусмотрительной правительнице и ее выдающимся советникам³⁸.

Император Иосиф II и его единомышленники отрицали все и всякие привилегии и были увлечены идеей создания государственной церкви. Усилиями просвещенного монарха и административного аппарата государство должно было создать лучшие условия для процветания граждан. Его гарантиями были бы порядок, традиции и безопасность, для чего создавались полиция и цензура. Прежде всего была отменена крепостная зависимость крестьян (1781), что предоставило им также свободу передвижения, выбора профессии и бракосочетания. 13 октября 1781 г. был издан указ о веротерпимости по отношению к лютеранам, кальвинистам и православным (получившим равные с католиками гражданские права и свободу отправления культа). Вскоре, в 1781–1782 гг., последовал допуск евреев к занятию ремеслами и промышленностью и высшему образованию (с требованием использовать «принятый в стране немецкий язык делопроизводства» во всех

³⁷ В «тривиальных школах» (позднее «народных школах»), открывавшихся в сельских общинах, учили читать, писать, считать, основам католической веры, «главные школы» в более крупных сельских поселениях и городах давали более широкие знания (языки, основы сельского хозяйства и ремесла, ведения домашнего хозяйства, латыни), «нормальные школы» в столицах провинций давали углубленные знания по предметам и готовили учителей для школ первых двух уровней. Хотя до 1848 г. практически во всех общинах чешско-австрийских земель были открыты начальные школы, на протяжении почти всего XIX в. развитие гимназической ступени серьезно запаздывало. См.: Mazohl 2015a: 332.

³⁸ Zöllner 1990: 313–319; Hlavačka 2002a: 341–365; VINTR 2004; Buchvaldek et al. 1986: 202–208, 224–229; Sandgruber 1995: 215.

бюрократических и торговых документах)³⁹. В 1782 г., несмотря на визит папы Пия VI в Вену, Иосиф распорядился о закрытии 400 монастырей из числа тех, что не занимались образованием или медицинской практикой. В 1783 г. для финансирования новых приходов и семинарий, а также административного разграничения диоцезов был создан Религиозный фонд. Заметным мероприятием в социальной сфере было создание казарм и воспитательных домов, а также основания венского госпиталя, во втором дворе которого — словно соперничая с монументальным памятником на Йозефсплац — и по сей день стоит скульптура императора в полный рост. Изначально спорным было распоряжение Иосифа в 1784 г. о придании немецкому языку статуса языка делопроизводства для всей империи, которое независимо от изначальных намерений императора привело к роковой ассоциации централизации с германизацией. Позитивно были восприняты введение табачной монополии в 1784 г. и основание «табачного управления», введение обучения на чешском языке в инженерной академии Вены в 1785 г. и выпуск металлургической продукции в свободный оборот в 1785 г. Наконец, налоговые и урбариальные патенты от 1789 г. должны были на основе йозефинского кадастра обеспечить более равное налогообложение земель знати и крестьян, заметно ограничить патримониальное судопроизводство, находившееся в руках крупных помещиков, ограничить помещичьи доходы и постепенно упразднить денежный оброк. Хотя патенты для отдельных земель император был вынужден подписывать на смертном одре, именно их заслугой стало то, что уже современники в австрийских и чешских провинциях называли его «народным императором». Несмотря на то, что состоявшие в основном из знати (прелатов, аристократов и горожан) сословные представительства были ограничены в своих свободах, новая управленческая структура оставалась, говоря словами историка У.Д. Годси, «тесно связанной с патрон-клиентской системой, поощряемой из центра»⁴⁰.

³⁹ Lind 2006: 394–397, 405. Первый императорский декрет от 19 октября 1781 г. касался евреев Богемии и послужил образцом для декрета о веротерпимости для Вены и Нижней Австрии, а также Силезии и Моравии. Богемско-моравско-силезские, а также венские евреи не имели права обладать земельной собственностью, в то время как венгерские евреи могли брать в аренду крестьянские хозяйства. В феврале 1788 г. Иосиф II разрешил евреям поступать на военную службу.

⁴⁰ Dickson 1987. Bd. 1: 36–77; Sheehan 1989: 47–54, 65, 103, 195; Zöllner 1990: 321–327; Buchvaldek et al. 1986: 224–229; Winter 1971: 155–176; Haselsteiner 1983: 193–204; Hoensch 1997: 279–292; Godsey 2015: 31; Mazohl 2015a: 325–358.

Первоочередной целью «подушной переписи» (переписи мужского населения) было создание новой системы рекрутского набора, разработанной придворным военным советом и соправителем-регентом Иосифом II. Она должна была сделать военнообязанными всех христиан мужского пола. В табели переписи «локальные комиссии» вносили имя, место рождения и пребывания, положение в доме, квалификацию и возраст — о мужчинах, тогда как женщины заносились без указания имени. Одновременно была введена нумерация домов: «немецкие» (т. е. арабские) цифры наносились на дома христиан, римские — на дома евреев. В Силезии насчитали 36 642 дома с 264 906 душами, в Моравии — 177 489 домов и 1 303 643 души, в Богемии — 389 148 домов и 2,5–2,7 млн жильцов. Офицеры, ведущие перепись, должны были делать и «политические заметки» о социальном положении населения, состоянии ремесел и торговли, праве наследования, распространенных болезнях и наличии рабочего скота. Подавались жалобы на тяжелую барщину или ущерб, наносимый посевам оберегаемой для охоты дичью⁴¹. Так называемое йозефинистское описание земель, проходившее во всей монархии с 1763 по 1787 г., по техническим причинам не позволило составить карту целой монархии, однако произвело описание отдельных земель в 5400 картах, которое до сих пор держится в тайне по соображениям военной безопасности. Однако аббат Фельбигер для учебных нужд распорядился о создании «Генеральной карты всех императорских и королевских земель по состоянию на 1781 г., где также четко обозначены части Священной Римской империи»⁴². Пражские кварталы (Старый и Новый Город, Мала Страна, Градчаны), юридически объединенные лишь в 1784 г., в 1750 г. насчитывали около 60 тыс. жителей (этого числа Прага достигала уже в 1600 г.), тогда как в Вене и пригородах в 1750 г. проживали уже 175 тыс. человек, а к 1800 г. — 231 тыс. Таким образом, Вена стала седьмым по величине городом Европы после Лондона, Парижа, Константинополя, Неаполя, Амстердама и Лиссабона, опередив Москву, Венецию, Рим и Берлин⁴³.

⁴¹ Tantner 2007.

⁴² Klingenstein 1995: 202.

⁴³ Winkelbauer 2015с: 283; Sheehan 1989: 115. В 1800 г. в Берлине насчитывалось 150 тыс. жителей, в Дрездене 55 тыс., в Мюнхене 34 тыс.

Иосиф, старший сын Марии Терезии, уже в марте 1764 г. был избран курфюрстами римским королем, так что в 1765 г. он мог наследовать своему отцу как император Священной Римской империи. Для австрийских наследных земель, однако, он оставался лишь соправителем матери, которая сосредотачивала в своих руках реальную власть вплоть до своей смерти в 1780 г. Еще при жизни матери Иосиф II при посредничестве Кауница смог обеспечить себе пространство для маневра во внешнеполитических вопросах, а именно в том, что касалось первого раздела Польши в 1772 г., приобретения Буковины в 1775 г. и присоединения Инфиртеля в 1779 г. По инициативе Иосифа II в 1769 г. были заняты города Сепешского края и соляное месторождение Величка, с 1412 г. принадлежавшие польской короне. Австрия присоединилась к русско-прусскому соглашению, что позволило ей осуществить аннексию королевства Галиции и Лодомерии, «без сомнения, один из самых сомнительных поступков великих держав на протяжении XVIII века» (Эрих Цёлльнер). В благодарность за посредничество в русско-турецком мире 1774 г. Иосиф получил от царицы Екатерины II Буковину (некогда часть Молдавского княжества, с 1538 г. занятую турками), которую он рассматривал как мост между Галицией и Трансильванией. Наконец, император Иосиф и канцлер Кауниц попытались осуществить «баварский обмен», после прерывания рода баварских Виттельсбахов предложив пфальцскому курфюрсту Австрийские Нидерланды в обмен на Баварию. Фридрих II организовал широкий протест имперских сословий и пригрозил войной, которую Мария Терезия хотела избежать любыми средствами. Компромиссом стало небольшое территориальное приобретение взамен Баварии. Присоединение Инфиртеля стало для Австрии более долговечным, нежели все другие приобретения XVIII ст. Последняя для Австрии турецкая война, которую Иосиф начал на стороне Екатерины в 1787 г., не принесла императору дальнейших побед, но лишь смертельную болезнь, начавшуюся в лагере Футок в Бачке. Смерть Иосифа II 20 февраля 1790 г. стала важнейшей вехой в австрийской истории. Попытка создать единое и жестко централизованное государство, функционировавшее на немецком языке, провалилась. По совету Иозефа Зонненфельса Иосиф не хотел упразднить отдельные языки, но, исходя из рационального мышления, предполагал использовать тот или иной из них как коммуникативный инструмент, что вполне разделялось большинством образованных людей его

времени. Скорее всего, тем самым он немало форсировал земский патриотизм прежде всего чешских и венгерских сословий⁴⁴.

Ограниченное употребление чешского языка, зафиксированное в обновленном земском уставе в 1627 г., во время правления Марии Терезии оставалось нетронутым. Таким образом, переговоры в ландтаге велись на чешском языке, королевские проекты оглашались на обоих земских языках, также и законы и распоряжения публиковались на двух языках. Вероятно, реформы в школьной и образовательной сферах и сокращение иезуитского влияния позволили немецкому языку усилиться на фоне латыни, в частности, в высшем образовании. С модернизацией и унификацией языковой сферы и превращением немецкого в язык имперской бюрократии чешский язык постепенно отходил на маргинальные позиции, что вызывало протест со стороны части богемско-моравской знати (родов Кинских, Шварценбергов, Врбных и Палфи, в домашнем образовании которых использовался чешский) и формировавшегося чешского образованного мещанства. Профессор изящной словесности и морали Карлова университета Карл Генрих Зайбт, получив под надзор 42 богемские латинские школы, превратил их в 13 гимназий, среди которых лишь в трех использовался чешский наряду с немецким и латынью. Занятия в тривиальных школах, которыми заведовал ученик Зайбта Фердинанд Киндерманн, проходили на языке школьников, т. е. большинства населения. Основываясь на резко возросшей грамотности (в Богемии к 1791 г., когда Киндерманн уже был литомержицким/лейтмерицким епископом, существовало 2085 тривиальных школ с 185 тыс. учеников, тогда как для девочек было создано лишь 30 школ в крупных городах), с 1780-х гг. чешские патриоты начали противопоставлять централизаторским начинаниям Вены новый богемский и моравский земский патриотизм. Создание богемской политической нации было скорее делом сословий, представленных в ландтаге, без оглядки на этническо-языковые отношения. С другой стороны, среди аристократов и зажиточных горожан развивался и общеавстрийский патриотизм, которого было меньше у нового образованного

⁴⁴ Zöllner 1990: 316–318; Winter 1968: 11, 34–39; Mazohl 2015a: 305–307. Пионер географии в Австрии — Игнац де Лука — в книге «Географический справочник об Австрийском государстве» (*Geographisches Handbuch von dem oesterreichischen Staate*. Wien, 1791) насчитывал 7 королевств, одно эрцгерцогство, 12 герцогств, 1 эрц-княжество, 2 маркграфства, 17 графств и 4 владения. См.: Klingenstein 1995: 183.

мещанства и вообще не было среди крестьян. Попытка Иосифа II через внедрение немецкого языка создать *homo austriacus* в австрийском государственном управлении, армии и подчиненной государству церкви, чтобы тем самым сформировать ядро австрийской государственной нации, не удалась. Одновременно с тем, как Леопольд II 6 сентября 1791 г. после роскошной процессии по «Королевской дороге» возлагал на себя корону св. Вацлава в соборе св. Вита, в Клементинуме в рамках индустриальной выставки демонстрировалась продукция богемских мануфактур, а в Каролинуме основатель современной богемистики Йозеф Добровский в присутствии монарха читал лекцию «О преданности славянских народов австрийскому дому», зародив тем самым зачаток австрославистской концепции. В 1784 г. в Праге было основано Чешское королевское научное общество, сохранявшее принцип двуязычия вплоть до 1939 г.⁴⁵

В экономике и в XVIII в. господствовало трехполье. Постепенное упразднение общинных выгонов и возрастающее значение животноводства требовали, с одной стороны, более активной высадки кормовых, с другой — лучшего удобрения почв. На протяжении XVIII в. в землях Габсбургской монархии был внедрен ряд культур, которые после наполеоновских войн заметно ограничивали масштабы голода. К их числу принадлежали маис, который частично заменил пшеницу, картофель, бобы и клевер. Интенсификация севооборота привела к повсеместному исчезновению паровых полей. С эпохи Иосифа II началось и систематическое развитие плодоводства. С начала XIX в. промышленные масштабы приобрело разведение томатов. Хмель, напротив, был известен уже с Позднего Средневековья. Континентальная блокада, объявленная Великобританией Францией, привела к отказу от морского импорта тростникового сахара в пользу разведения сахарной свеклы в Чешских землях и Нижней Австрии⁴⁶.

В искусстве последние три десятилетия XVIII и две первых декады XIX в. определяли не поэзия (как в Германии)⁴⁷ и не

⁴⁵ Hoensch 1997: 296–299; Míšková 2010: 497–518; Kořalka 1991: 28, 48, 51; Winter 1971, 202–210.

⁴⁶ Blaznik et al. 1980: 574–577; Zöllner 1990: 362.

⁴⁷ Рост в 1770-е гг. популярности книг Готтхольда Эфраима Лессинга («Минна из Барнхельма», «Эмилия Галотти» «Натан мудрец»), Иоганна Вольфганга Гёте («Страдания юного Вертера», «Гёц фон Берлихинген», «Эгмонт», «Ифигения в Тавриде» «Торквато Тассо», «Фауст» I и II, баллады

архитектура, а, в первую очередь, музыка уроженца Нижней Австрии Йозефа Гайдна, уроженца Зальцбурга Вольфганга Амадея Моцарта и выходца из Бонна Людвиг ван Бетховена, которые сделали Вену центром тогдашнего музыкального мира и заложили основу «Венской классики». В Чешских землях в этот период тоже наблюдался расцвет музыкальной культуры, когда жили и творили Ян Крштител (Иоганн Баптист) Вангал, Франтишек Вацлав Мича, Войтех Йировец, Франческо Антонио Розетти (Франтишек Антонин Рёслер). Будучи бессменным руководителем придворной капеллы князя Николауса Эстерхази в Эйзенштадте и летней резиденции Эстерхаза, Гайдн написал множество симфоний, опер, зингшпилей, фортепианных сонат, струнных квартетов, трио и месс и придал придворной музыке дома Эстерхази европейское значение. С 1780-х гг. он предпринимал все больше выездов в Вену, Неаполь, Париж и Лондон, а в 1790-х гг. провел в Англии в общей сложности три года, написав там свои 12 Лондонских симфоний. Вернувшись в Вену, в 1796 г. он создал национальный гимн Австрии «Боже, храни императора Франца», который быстро стал «народным гимном» императорского дома⁴⁸. Здесь же возникли обе знаменитые оратории Гайдна — «Сотворение мира» и «Времена года». «Вундеркинд»

и эпические поэмы) и Фридриха Шиллера («Разбойники», «Заговор Фиеско в Генуе», «Коварство и любовь», «Дон Карлос», «Валленштейн», «Мария Стюарт», «Орлеанская дева», «Вильгельм Телль», баллады, исторические и философские сочинения) не только в Священной Римской империи, Нидерландах или Швейцарии, но и вплоть до Кёнигсберга (ныне Калининград), Черновцов, Брашшо (ныне Брашов в Румынии), Темешвара (ныне Тимишоара в Румынии), Землина (ныне Земун в Сербии) и Загреба можно сравнить разве что с распространением в 1520-е гг. лютеровской Библии. См.: Sheehan 1989: 160–173, 200.

⁴⁸ Август Генрих Гофман фон Фаллерслебен сочинил к этой мелодии в 1841 г. стихи «Германия, Германия, превыше всего» (*Deutschland, Deutschland, über alles*), ставший германским национальным гимном. Если Первая Австрийская республика после 1918 г. искала для себя новый гимн, Веймарская республика сохранила музыку Гайдна и стихи Гофмана. В 1929 г. Совет министров Австрии принял новый федеральный гимн на музыку Гайдна со словами Оттокара Керншока «Будь всегда благословенна» (*Sei gesegnet ohne Ende*). После 1945 г. австрийское правительство объявило конкурс на стихи к моцартовской *Bundeslied* из Масонской кантаты Моцарта, который выиграла Паула фон Прерадович со стихотворением «Край гор и вод, страна потоков» (*Land der Berge, Land am Strome*). Новая Федеративная Республика Германия после 1949 г. оставила мелодию Гайдна, но сохранила только третий куплет из стихотворения Гофмана. См.: Flotzinger 2002. Bd. 1: 231; MacGregor 2014: 270–272.

Моцарт уже в возрасте 10 лет был представлен своим отцом при дворах в Мюнхене, Вене (перед Марией Терезией), Маннгейме, Париже, Лондоне, Гааге, а в 13 лет совершил полугодовое путешествие по Италии — в Милан, Болонью, Рим и Неаполь, где получил первые заказы на оперы. После конфликта с архиепископом Зальцбурга графом Иеронимом Коллоредо он вновь отправился в Мюнхен, Маннгейм и Париж, в марте 1781 г. осев в Вене. После громкого успеха оперы «Похищение из Сераля» Моцарт и его музыкальные вечера стали центром музыкальной жизни Вены, а сам музыкант превратился в состоятельного художника. В сотрудничестве с придворным либреттистом Лоренцо да Понте в 1785–1790 гг. он создал три всемирно известные оперы: «Женитьба Фигаро» (премьеры в Вене), «Дон Жуан» (премьеры в Праге)⁴⁹ и «Так поступают все женщины» (премьеры в Вене вскоре после смерти Иосифа II), которые содержали критический взгляд на общество. В год своей смерти (1791) Моцарт написал для театра Эмануэля Шиканедера «Волшебную флейту», где через сюжет борьбы Зарастро с Царицей ночи выделил классический мотив масонства. Наконец, для коронационных торжеств Леопольда II была написана опера «Милосердие Тита». Бетховен же происходил из фламандской музыкальной семьи и быстро поступил на службу к кельнскому курфюрсту Максимилиану Францу, младшему сыну Марии Терезии. В 1787 г. он предпринял первую учебную поездку в Вену, где посетил Моцарта. В ноябре 1792 г., последовав совету вернувшегося из Англии Гайдна, он отправился вместе с ним в Вену и брал у него уроки сочинительства. После первых гастролей в Праге, Дрездене, Лейпциге и Берлине Бетховен провел первый музыкальный вечер в Вене в апреле 1800 г., где был сыгран Первый концерт для фортепиано и Первая симфония, прославлявшая Французскую революцию. Третья симфония, «Героическая» — уже целиком «наполеоновская» симфония. После дальнейших музыкальных триумфов — часть из них прошла в зале университета, сегодняшнем праздничном зале Австрийской академии наук — эрцгерцог Рудольф, князь Лобковиц

⁴⁹ Моцарт побывал в Праге сначала в январе — феврале 1787 г., затем дважды на пути в Берлин и обратно весной 1789 г. и, наконец, в августе — сентябре 1791 г. В 1787 г. и 1791 г. он гостил в Бертрамке, на вилле супругов Франца Ксаверия и Йозефы Душек, где он закончил работу над оперой «Дон Жуан», премьеры которой с большим успехом прошла 29 октября 1787 г. на сцене Театра Ностица (впоследствии Сословного театра). См.: Rokyta 1997a: 289.

и князь Кинский назначили ему жалование в 4 тыс. гульденов в год. Несмотря на начало трудностей со слухом, он достиг большого успеха с симфонией «Победа Веллингтона» (1813), с 7-й и 8-й симфониями и оперой «Фиделио». Без сомнения, Бетховен был «ярчайшей звездой на музыкальном небосклоне тех лет, что предшествовали Венскому конгрессу». В конце концов, в мае 1824 г. частично оглохший композитор исполнил в Вене свою 9-ю симфонию с заключительным хором на «Оду радости» Шиллера, а его «Торжественная месса» месяцем раньше впервые прозвучала в Санкт-Петербурге⁵⁰.

Политики и идеологи Французской революции озвучили новые требования: *Liberté, égalité, fraternité* — личные и гражданские свободы для всех, конституция, суверенитет народа, суверенитет государства, всеобщая воинская обязанность, демократия. Вскоре из Парижа начали поступать сообщения о притеснении добродетелей, царстве ужаса и казнях инакомыслящих на гильотинах. Едва осмотрительный император Леопольд II стабилизировал свою власть в Венгрии, Богемии и Нидерландах, революционное Французское национальное собрание потребовало активы имперских князей в Эльзасе и Лотарингии и призвало Вену исполнить союзнические обязательства от 1756 г. Австрия и Пруссия уже успели заключить военный союз на случай вооруженного конфликта с Францией. Париж не стал ждать, пока эрцгерцог Франц взойдет на имперский престол как император Франц II, став наследником скоропостижно скончавшегося отца, и объявил 20 апреля 1792 г. войну, которая с перерывами длилась до 1815 г. Во время вторжения императора Наполеона в австрийские Дунайские провинции в 1805 и 1809 гг. Богемия осталась не затронута военными действиями. Цепочка коалиционных войн и битв, три крупнейшие из которых прошли на австрийско-моравской территории (Аустерлиц/Славков, Асперн-Эсслинг и Ваграм) — унесли жизни 5 млн солдат и миллиона мирных жителей, прежде всего французов, немцев, нидерландцев, поляков, русских, британцев, шведов, испанцев и итальянцев. К концу Наполеоновских войн Габсбурги потеряли Австрийские Нидерланды и владения на юго-западе Германии, однако приобрели Зальцбург, Ломбардию и Венецию, включая владения Венеции в Истрии и Далмации, а также Дубровник/Рагузу,

⁵⁰ Flotzinger 2002–2004. Bd. 1: 125–127; Bd. 2: 715–718; Bd. 3: 1487–1489; Rumpler 1997: 143.

и смогли установить секундогенитуру (право наследования второго по рождению) в Парме, Модене и Тоскане⁵¹.

Одновременно с военным конфликтом с республиканской Францией в Вене росло недовольство в среде бывших советников императора Леопольда II — высокообразованных людей, отвергавших удушающую атмосферу политической реставрации. Во время так называемого якобинского заговора 1794–1795 гг. стало ясно, сколь широко распространены симпатии к Французской революции не только среди профессоров, офицеров и чиновников, но и в среде торговцев, ремесленников и крестьян. Император Франц II и его брат, эрцгерцог Александр Леопольд, палатин (наместник) Венгрии, обратили против всевозможных тайных союзов полицейские клинки, удалось арестовать главу якобинского заговора профессора Игнаца Мартиновича и казнить ряд его участников. Эти репрессии заложили основы для стереотипа о реакционной Австрии, который в будущем станет царить среди многих прогрессивных немцев как внутри, так и за пределами монархии. В остальном было очевидно, что с 1770-х гг. в немецкой литературе на первое место вышел протестантизм. Хотя католическая реставрация не собиралась отказываться от позиции государственной церкви — согласно декрету от 26 августа 1797 г. священнослужители и душепечители должны были влиять на «убеждения народа» и быть «чиновниками от государства в церкви». В общем и целом дух йозефинистских реформ продолжал жить в австрийской бюрократии и дальше⁵².

⁵¹ La Révolution française 1989. Bd. 1: 3–24; Bd. 2: 475–521; Bd. 3: 647–683; Sheehan 1989: 219–235; Zöllner 1990: 329–345; Wilson 2016: 648–654. Согласно акту о медиатизации Германии (реорганизации земель, составлявших Священную Римскую империю) 1803 г. большинство церковных территориальных единиц упразднялось, число имперских городов сокращалось до 6. Число наследственных владений в Германии также изменялось: Передняя Австрия (за исключением Форарльберга) передавалась Бадену, Вюртембергу и Баварии, Бриксенское и Трентское имперские епископства — Тиролю, расположенные в Каринтии владения сабионского и фрайзингского епископов вошли в состав герцогства. См: Klingenstein 1995: 211; Sheehan 1989: 243.

⁵² Winter 1968: 12–33; Sheehan 1989: 277–280, 354; Deak 2015.

Глава 3

В АВСТРИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1804–1867)

Приняв 11 августа 1804 г. титул «наследного императора Австрии», как «правитель дома и монархии Габсбургов» и потеряв 6 августа 1806 г. корону Священной Римской империи как Франц II, император лишился также и статуса богемского курфюрста. Новый титул был провозглашен в большинстве областей империи Габсбургов без заметного протеста. Об «империи Австрии» в патенте 1804 г. речи, конечно, не шло, как и о концепте австрийской государственной нации. Между тем «композиционная монархия» сумела — против ожиданий многих современников — мобилизовать невероятные запасы сил, так как в 1805–1809 гг. Габсбургские земли были главным плацдармом для войны с Наполеоном на континенте. С одной стороны, профинансировать войну против Наполеона помогли венские банкиры Геймюллеры, Фрисы и Арнштейн-Эскелесы, которые использовали все свои связи с Лондоном. С другой стороны, и сословия активно участвовали как в финансировании войны, так и в формировании земских воинских подразделений. Тем не менее из-за высоких репарационных платежей в 1811 г. венское правительство было вынуждено девальвировать валюту до $\frac{4}{5}$. Но общность интересов между правителем и сословиями сохранилась, поэтому сословия чешских и австрийских земель к 1815 г. служили гарантом «по меньшей мере 20%, а иногда и до половины долгосрочных внутренних задолженностей». Вероятно, поддерживая валюту, сословия укрепляли и собственную патримониальную власть на своих территориях. Она была заметно сужена во Всеобщем гражданском уложении 1811 г., который в духе раннего либерализма провозглашал полное и равное частное право и всех граждан (до 1848 г. за исключением зависимых крестьян) признавал правоспособными. Уложение действовало «для всех немецких наследных земель Австрийской монархии», т. е. для

австрийских и чешских наследных земель, королевства Галиция и Лодомерия, Буковины, а также для Ломбардии и Венеции; для Венгрии же, включая Трансильванию и Хорватию-Славию, он не имел силы. Хотя Вена осознанно придерживалась антиреволюционной риторики, она пыталась проводить централизованные административные меры, которые уже внедрялись в Ломбардии-Венеции, Тироле и Иллирийских провинциях при Наполеоне. К их числу принадлежало и основание императором Францем «привилегированного австрийского Национального банка» в 1816 г. несмотря на то, что понадобилось 30 лет, чтобы изъять из обращения все обесценившиеся купюры¹.

На Венском конгрессе 1814–1815 гг. ведущие политики Европы осознавали опасности, исходившие от идей Французской революции, поэтому, несмотря на признание многих «революционных» территориальных изменений, приняли решение исходить из противоположной модели: принципов легитимности и солидарности монархий, а также из идеи равновесия держав. Уже в марте 1814 г. по инициативе британского министра иностранных дел виконта Роберта Стюарта Каслри был заключен «Четверной союз» между Россией, Австрией, Пруссией и Великобританией, призванный закрепить систему равновесия. В рамках Венского конгресса — как на уровне коронованных особ, первыми из которых были император Франц I, царь Александр I и прусский король Фридрих Вильгельм III, так и на дипломатической конференции, председателем которой был канцлер князь Клеменс Венцель Лотарь фон Меттерних — сталкивались противоречивые концепции польского и саксонского вопросов, встала проблема нового оформления отношений на левом берегу Рейна и надолго остались незавершенными переговоры о Германском союзе. Только возвращение Наполеона с острова

¹ Godsey 2015: 29–35; Rumpler 1997: 108–111; Mazohl 2015b: 360. Во «Всеобщем гражданском своде законов Австрии», комментарии к которому составил Франц фон Цейллер, проводилось, помимо прочего, различие между понятиями «земельный участок», «недвижимое имущество», «движимое имущество», «контракт», «собственность» и «владение», «предполагаемая общность собственности», «нарушение владения» и «экспроприация», «договор дарения», «презумпция несоответствия». Цейллер мог опираться на наработки своего учителя Карла фон Мартини, но также многому научился у Йозефа фон Зонненфельса и Иммануила Канта. См.: Zöllner 1990: 378; Winter 1968: 74; Sheehan 1989: 280.

Эльба ускорило развязку, а его поражение при Ватерлоо позволило окончательно оформить подписание актов конгресса 9 июня 1815 г. Хотя министр иностранных дел Франции Шарль-Морис де Талейран-Перигор сидел за столом переговоров с января 1815 г., по второму Парижскому миру Франция вынуждена была признать новые территориальные потери и репарационные обязательства. Обновленный альянс между русским царем, австрийским императором, английским и прусским королями обязал их стать гарантами внутривосточного статус-кво Франции и «покоя и процветания народов и установления мира в Европе». Европейские политики «поколения Меттерниха», хорошо узнавшие друг друга во время переговоров 1814–1815 гг., все сильнее склонялись к тому, чтобы абсолютизировать ценностную пару «покой и порядок». Самое заметное выражение эта тенденция нашла в «Священном союзе» России, Австрии и Пруссии. И хотя о его значении еще спорят ученые разных стран, этому тройному пакту удалось на протяжении многих десятилетий избегать односторонних перемен в европейском балансе и войн. С другой стороны, к этой же политической концепции принадлежали и раздел Польши, и подчинение севера Италии Австрийской империи, при необходимости и путем военной интервенции. Появление национально-государственного принципа не было очевидным, если закрыть глаза на особые случаи Бельгии и Греции. Так как Австрия была лидером Германского союза, а чешские и австрийские коронные земли — его частью, Меттерних не боялся вторгаться в эту сферу, поставив в рамках Карлсбадских указов 1819 г. прессу под контроль цензуры и запретив студенческие (национальные) общества и спортивные союзы. Тем самым все национально-революционные начинания должны были быть пресечены².

Император Франц I и Меттерних единодушно воспринимали Германию не как «государство», а как «агрегацию многих государств» под предводительством Австрии. По словам Меттерниха, Германию «следовало вынудить принять выгодные нам принципы, но так, чтобы наше желание навязать ей их не бросалось в глаза». В соответствии с признанием пяти королевств (Пруссии, Ганновера, Баварии, Саксонии и Вюртемберга), 29 герцогств и княжеств и четырех свободных городов (Гамбурга, Любека, Бремена,

² Rumpler 1997: 132–140; Winter 1968: 89; Sheehan 1989: 393–408; Stauber 2015: 37–45; Mazohl 2015d: 53–59; ср.: Schroeder 1994; Langewiesche 1985.

Франкфурта-на-Майне) частью Германского союза Австрия также должна была быть составлена из исторически сложившихся территориальных групп, а не на «наций». При этом развивался бы специфический земский патриотизм (даже в новом Иллирийском королевстве) наряду с общеавстрийским государственным патриотизмом. Но уже в 1814–1815 гг. в Вене начал выходить посвященный литературе и искусству журнал *Friedensblätter* («Мирные листки»), где работали Фридрих Шлегель, Клеменс Брентано, Адам Мюллер и Йозеф Эйхендорф и чьим девизом было «Дайте нам оставаться немцами!». Действительно, немецкоязычные австрийцы воспринимались венграми, чехами, поляками, словенцами и итальянцами как «немцы», в то время как сами себя они считали «немецкими австрийцами». Им также проще удавалось освоить немецкий — язык администрации. Но в глазах императора Франца и Меттерниха немецкое национальное движение выглядело революционным, в связи с чем цензура и полиция установили завесу между Австрийским королевством и остальными землями Германского союза. Немецко-австрийские интеллектуалы должны были решить, оставаться ли в Австрии, как Франц Грильпарцер, или, как Йозеф фон Хормайр, переехать в Мюнхен несмотря на то, что в 1809 г. он был одним из организаторов антинаполеоновского восстания в Тироле, а позже написал работу по истории Вены и собрание биографий «Австрийский Плутарх»³.

Заметным для национального строительства событием в землях Германского союза стал двухтомник «Детских и семейных сказок» Якоба и Вильгельма Гриммов, вышедший в свет соответственно в 1812 г. и 1815 г. В третьем томе с черновиками и заметками (1822) оба выдающихся филолога предприняли первую научную попытку исследовать сказку. Хотя братья Гримм собирали материал почти исключительно в Гессене и областях Майна и Кинцига в графстве Ханау (откуда они были родом) — в качестве источника служили представители семейств Гакстхаузен и Дросте-Хюльсхофф, а также многочисленные так называемые «сказочницы» — им удалось набрать также и несколько французских сказок. «Золушка», «Бременские музыканты», «Спящая красавица», «Метелица», «Король-лягушонок», «Гензель и Гретель», «Рапунцель», «Красная шапочка»,

³ Winter 1968: 83–87, 105, 159–165; Lutz 1985: 57–78; Sheehan 1989: 403; Zöllner 1990: 380.

«Румпельштильцхен», «Беляночка и Розочка», «Белоснежка и семь гномов», «Храбрый портяжка», «Черт с тремя золотыми волосками», «Скатерть-самобранка», «Волк и семеро козлят» и многие другие сказки стали частью образования почти всех немецкоязычных детей и сохраняют свою увлекательность вплоть до современности, когда многие из них были экранизированы Уолтом Диснеем. Геттингенские профессора Гримм намеревались через языкотворческое обновление «народных сказок» не только вернуть из небытия «пранемецкий миф», но и отреагировать на подчинение Германии в эпоху Наполеона, надеясь через исследование национального прошлого «привнести вклад в возвращение иных времен». В то время как Якоб Гримм в 1819–1837 гг. издал четырехтомную немецкую грамматику, которая, прежде всего, описала два закона передвижения согласных, Вильгельм Гримм опубликовал в 1829 г. «Немецкие героические саги». В их число он в первую очередь включил связанные между собой циклы о Нибелунгах и Дитрихе Бернском⁴.

Несмотря на начало национальной дифференциации в ходе Наполеоновских войн, после Венского конгресса решающую роль по-прежнему играли региональные связи, а не национальные различия. «Нации» и «национализм» не были природными феноменами, но становились продуктами определенных исторических обстоятельств и течений. Тогда как во французской, британской и американской конституциях требующий политических прав и обладающий ими «народ» (*the people, le peuple*) превратился в «нацию» (*the nation, la nation*), немецкие (Йоганн Готфрид Гердер, Йоганн Готлиб Фихте) и чешские (Йозеф Добровский, Йозеф Юнгман) интеллектуалы четко различали «народ» (*das Volk, lid*) и «нацию» (*die Nation, národ*). В западных конституциях «нация» была все теснее связана с «национальным государством», тогда как в Центральной Европе больше было распространено понятие «культурная

⁴ Barber 1965; Brackert 1965; Balzer 1965. Поскольку братья Гримм поддерживали контакты со многими чешскими филологами своего времени, их сборники сказок и поговорок начиная с 1830-х гг. имели широкое хождение также в Богемии и Моравии. Вильгельм Гримм разделял теорию, что материал многих сказок является «общим владением» всей индоевропейской языковой семьи; похоже, что антропологи Королевского общества это подтверждают: они установили, что такой сказочный персонаж, как хромой карлик Румпельштильцхен, появился во II тыс. до н. э., когда языки еще не разделились на романские, германские и славянские.

нация». Изначально подкрепленное венским этатизмом авторитарное государство бросало вызов сословно-феодальным элитам, которые в первую очередь стремились защитить свои местные привилегии — прежде всего в Ломбардии-Венеции, Венгрии и Богемии. Один из представителей чешского реформированного католицизма Бернард Больцано пропагандировал идею «богемизма» при сохранении двуязычия народа Богемии, и его весьма либеральные проповеди привели к избранию его профессором религиозной философии в Пражском университете. Новые земские музеи в Опаве/Троппау, Брно/Брюнне и Праге свидетельствовали о росте интереса к общей «истории земли предков». Впрочем, архивист Вацлав Ганка попытался путем подделки рукописей доказать историческое преимущество чехов перед немцами, что привело к ожесточенным спорам о рукописях, тянувшимся до 1880-х гг. В то время как патриарх славистики Йозеф Добровский и его идейный последователь словенец Ерней (Бартоломей) Копитар, служивший в Венской придворной библиотеке и рецензировавший книги на славянских языках, подвергли сомнению подлинность рукописей, богемист Йозеф Юнгман и историк Франтишек Палацкий защищали Ганку и преобразовали Богемский земский музей в чешский центр, который с 1831 г. поддерживался и национальным союзом «Чешская матица». Тем самым были созданы предпосылки к национализации богемского вопроса. После того как чешский сословный земский комитет удовлетворил петицию пражских горожан об основании театра, в 1846 г. состоялись выборы в подготовительный комитет. Среди 190 кандидатов насчитывалось 45 аристократов, 22 горожанина и домовладельца, 20 адвокатов, 16 купцов, 11 пивоваров, 10 государственных и земских чиновников, семеро архитекторов и строителей, семеро ремесленников, шестеро городских землевладельцев, пятеро мельников и пятеро университетских профессоров⁵.

Палацкий, происходивший из протестантской общины Годславице на северо-востоке Моравии и учившийся в евангелическо-лютеранском лицее в Пресбурге/Пожони, был ведущей фигурой «агитационной фазы» чешского национального движения. Его

⁵ Rumpler 1997: 180–183; Winter 1968: 90–97, 111; Sheehan 1989: 165, 357, 371–388; Kořalka 1991: 52, 86–90; Newerkla 2004: 137–158; Melville 1998: 1–14; Siemann 2010: 86; Rumpler 2011: 114; Mazohl 2015c: 465; Feichtinger 2010: 117–119.

«История Богемии», изначально написанная по-немецки (первый том вышел в Праге в 1836 г.), положила начало чешско-национальному пониманию истории с убеждением в том, что Богемия и Моравия из-за своего положения в центре Европы на протяжении всей своей истории познали разнообразные элементы и основы государственной, национальной и церковной жизни. Смысл чешской истории Палацкий видел в постоянном «контакте» и «столкновении» (*Berührung und Widerstreit, stýkání a potýkání*) немцев и чехов. Впрочем, более чем тысячелетняя связь с немецким миром не помешала «богемскому» народу утвердить свою самостоятельность и сохранить себя как славянский народ. История и география диктуют богемскому народу задачу быть посредником и мостом между германством и славянством, между европейским Западом и Востоком. Синтетический труд Палацкого приобрел еще большее значение, когда (с начала 1848 г.) стал выходить на чешском языке, теперь как «История чешской нации в Богемии и Моравии» (*Dějiny národu českého v Čechách a na Moravě*). Палацкий защищал богемский (т. е. чешский) язык как настоящий «исторический национальный язык» и «язык широких народных масс». Палацкий был принят в императорскую Академию наук в Вене, основанную в 1847 г., и в конце января — начале февраля 1848 г. принимал участие в учредительном собрании. В апреле 1848 г. он, однако, отклонил приглашение комитета 50-ти примкнуть к национальному собранию во Франкфурте-на-Майне, так как не желал втягивать чешское общество в процесс объединения немцев. В этот момент как «богемец славянского племени» он сформулировал австрославистскую программу: «Воистину, если бы Австрийской империи не было, в интересах Европы, в интересах человечества нужно было бы стремиться к тому, чтобы ее создать». И еще: «Даже во благо Европы Вена не должна опускаться до положения провинциального города»⁶.

Хотя во внешней политике канцлер Меттерних активно боролся против новых национальных движений в Германии, Италии

⁶ Kořalka 1998: 120–135, 256–273; Kořalka 1991: 58; Winter 1968: 210; ср.: Hroch 1968; Hroch 2005. Современники, например Игнац Куранда, чешский член комитета 50-ти во Франкфурте, обращали внимание, что аргументация Палацкого иногда строилась вокруг исторических, а иногда вокруг революционных аргументов, и этого «смещения двух совершенно противоположных точек зрения» нельзя было не заметить. В годы Первой мировой войны этой стратегии придерживались Т. Г. Масарик и Э. Бенеш. См.: Suppan 2014. Bd. 1: 154.

и Польше, во внутренних делах он пытался — постоянно соревнуясь со своим соперником графом Францем Антоном Коловратом — хотя бы частично поддерживать национально-культурное развитие венгров, чехов, хорватов, сербов и словенцев. Скорее всего, он недооценивал новые амбиции поднимающихся бюргерских сообществ создать для себя в рамках национальных культур современные национальные идеологии, которые распространялись бы среди широких слоев населения группами патриотов. Почти все без исключения раннелиберальные представители старых сословий были патронами и предводителями «ученого патриотизма» и национальной «агитационной фазы». Политика Меттерниха велась — не в последнюю очередь из-за его духовной укорененности в староевропейском словесном мире — в ключе над-этнического австрийства, подразумевавшего включенность Богемского королевства как в «Австрийское имперское государство», так и в «Германский союз». Однако закон и порядок, обеспечиваемые цензурой и полицией, могли лишь сдерживать, но не подавить подъем городского сословия в обществе и государстве. Время, когда можно было восстановить дореволюционный порядок, прошло, в чем Меттерних был вынужден признаться российскому коллеге графу Карлу Васильевичу Нессельроде в 1830 г. в промежутке между Июльской революцией в Париже и Варшавским восстанием в ноябре. Тем не менее в сентябре 1833 г. Меттерниху удалось собрать императора Франца, царя Николая I и прусского кронпринца, позже — короля Фридриха Вильгельма IV, в замке Мнихово Градиште/Мюнхенгретц на северо-востоке Богемии, чтобы обновить Священный союз. В декабре 1838 г. Йозеф Кристиан фон Цедлиц защищал меттерниховскую политику: «Правительство позволяет немцам оставаться немцами, богемцам — богемцами, итальянцам — итальянцами. Почему оно не может позволить Венгрии в ее цельном бытии оставаться Венгрией?»⁷.

Статистика за 1830–1837 гг. показывает совершенно разное соотношение между посещавшими школу и «способными обучаться в школе» детьми. В Нижней Австрии (включая Вену) школу посещали 98 % детей, в Тироле и Форарльберге — 97 %, в Верхней Австрии, Моравии и Силезии — 94 %, в Богемии — 93 %, Штирия имела лишь 81 % посещавших школу детей, Ломбардия — 53 %, Венеция,

⁷ Rumpler 1997: 154–161, 200–214; Kořalka 1991: 30; Sheehan 1989: 613; ср.: Oplatka 2004; Hroch 1968.

Каринтия и Крайна — лишь 33%. Замыкали этот перечень Далмация (20%), Галиция (13%) и Приморье (вкл. Триест) с 11%. В отличие от Пруссии высшие школы целиком находились в руках церкви, наиболее сильным в них было представительство бенедиктинцев и пиаристов⁸. Уже в 1817 г. техническая подготовка к созданию нового кадастра, осуществлявшаяся под руководством Придворной канцелярии, Генерального штаба и Комиссии по земельным налогам, зашла так далеко, что на основе инструкций к Налоговому патенту от 1817–1824 гг. (йозефинский кадастр тогда уже был отменен) был намечен план работ по составлению нового кадастра для всех коронных земель. Относительно быстро была проведена триангуляция всей территории и измерение парцеллярных владений; дольше всего, до 1861 г., длился крупный проект, в рамках которого были измерены 382 082 км² территорий между Далмацией и Буковиной. Работы начались в Нижней Австрии, продолжились в коронных землях Внутренней Австрии, в 1824–1826 гг. проводились в землях короны св. Вацлава, в 1824 г. — также и в Галиции. В Венгрии земельный кадастр был внедрен лишь в 1849 г., замеры начались в округе Оденбурга и были закончены в 1858 г. в Западной Венгрии. Каждая парцелла записывалась за «владельцем земли» (помещиком, приходом или мелким землевладельцем) и тем или иным хозяйством в управленческо-бюрократическом понимании: светском или церковном домене. Наконец, чистый доход стал базой налоговых расчетов⁹.

Несмотря на нехватку политического представительства и ограничения свободы слова, «предмартовская» эпоха, или эпоха бидермайера, привела к технико-экономическому модернизационному сдвигу, примером для которого, без сомнения, служила индустриализация в Англии. Создание политехнических институтов в Праге (1806) и Вене (1815) послужило для укрепления связи между фундаментальными и прикладными исследованиями. Включение Ломбардии, Венеции, Тироля и Форарльберга в общее австрийское таможенное пространство принесло инновации во внутреннюю и внешнюю торговлю; в 1835 г. Карл Фридрих фон Кюбек создал австрийский таможенный устав. Дунайское судоходное общество, основанное в 1829 г., начало осваивать нерегулируемое течение вплоть до устья

⁸ Lutz 1985: 148.

⁹ Rumpler 2013: 9, 19; ср.: Drobesch 2003.

реки; австрийский филиал общества «Ллойд», открытый в 1832 г. в Триесте, быстро построил торговый флот, который уже скоро бороздил мировые моря. Первая волна индустриализации, прошедшая в 1820–1830-х гг., позволила создать, прежде всего на чешских и австрийских территориях, целый ряд предприятий, занимавшихся текстилем, горной металлургией, машиностроением, стекольным производством (графы Гаррах (Харрах) и Бюкуа, а также стеклодувы-бюргеры Ридель и Пальме). При этом в Богемии лидировало ткацкое производство (например, ткацкий род Либиг в Либерце/Рейхенберге, позже — трикотажная фабрика Кунерт в Варнсдорфе), а в Нижней Австрии — прядильное дело. Уже в 1835 г. в Вене прошла первая австрийская торговая и промышленная выставка. В чешско-немецком городе Пльзень/Пильзен в 1842 г. была основана знаменитая городская пивоварня, которой и по сей день принадлежит марка «*Pilsner Urquell*». Крупным помещичьим хозяйствам удалось занять почти монопольное положение в горнорудной и горно-металлургической промышленности, однако в 1824 г. венский банковский дом Ротшильдов получил от архиепископа Оломоуц месторождение Рудольфсхютте в Витковице; оно было превращено в самое крупное и современное производство стали в Австрии и вскоре производило рельсы для северной железной дороги. Тогда же Соломон Ротшильд купил у Адольфа фон Эйхендорфа, отца поэта Йозефа Эйхендорфа, поместья Любовице/Любовиц и Славиков/Бергкирх площадью 40 тыс. га в тогда уже прусском Гульчине/Глучине, к северо-западу от Моравской Остравы/Мериш-Острау. Тогда еще не было национальной дифференциации между немецкими, чешскими и польскими предпринимателями и рабочими. Вене удалось — отдав концессию Соломону Ротшильду — построить императорскую северную дорогу в Брно (1839), Оломоуц (1845) и Богумин/Одерберг (1847) на австрийско-прусской границе в Силезии. Таким образом, к 1848 г. в Вену было возможно перевезти 30 тыс. т угля. В августе 1845 г. железная дорога достигла и Праги, где был закончен городской вокзал, позже — вокзал им. Масарика. Вскоре после этого из Вены в Прагу через Брно было пущено телеграфное сообщение. Так что уже накануне революции 1848 г. путь из Вены в Прагу сократился до половины дня, а передача сообщений — до нескольких минут. Одновременно со строительством железной дороги началось судоходство по Эльбе и нижнему течению Влтавы, так что на пароходе можно было добраться из Праги и Усти-на-Лабе/Ауссига до Гамбурга.

В выплавке чугуна (включая изготовление сельскохозяйственных кос) Альпийские земли к 1850 г. занимали до 60% от производства всей империи¹⁰.

Несмотря на то что 7 сентября 1836 г. император Фердинанд I в обстановке народного праздника по всем правилам короновался в Праге чешским королем (последняя коронационная церемония в Праге!) под именем Фердинанда V, отторжение слабевшего на глазах меттерниховского режима, олицетворявшего консервативный абсолютизм, в 1840-е гг. лишь нарастало. В Вене с 1841 г. Юридическо-политический читательский союз — его членами были Александр Бах, Антон Добльхофф и Эдуард Бауэрнфельд — формулировал требования либерального состоятельного и образованного бюргерства с акцентом на равноправие третьего сословия. Сочинение Виктора фон Андриана-Вербурга «Австрия и ее будущее» (Гамбург, 1843, второй том — 1847) вызвало громкий резонанс из-за критики самоуправства бюрократии как главного врага Австрии; сюда же относились отсталая, косная школьная система, невыносимая цензура и отсутствие «чувства солидарности». В Праге радикально-демократический клуб «*Repeal*» (названный так по аналогии с ирландской автономистской организацией «*Repeal Association*») принял идею борьбы чехов против германства и видел свой пример в борьбе ирландцев против Англии. В отличие от иноязычных народов Великобритании, Франции, Пруссии или России, чехи Австрийской империи не подвергались целенаправленной германизации. Тем не менее новая чешская буржуазно-национальная идеология требовала большей самостоятельности Праги по отношению к Вене, оставаясь, впрочем, в рамках политического австрославизма. К 1847 г. в Праге жили 66 тыс. немцев, лишь 37 тыс. чехов и 6 тыс. евреев, а с 1835 г. там начала издаваться старейшая немецкая ежедневная газета — *Bohemia* («Богемия»), прекратившая выходить лишь 31 декабря 1938 г. Не только немцы,

¹⁰ Rumpler 1997: 227–236; Sheehan 1989: 160–174, 533–542; Sandgruber 1995: 176–190, 205; Melville 1998: 55–57; Seibt 2002: 42; Herzig 2002: 486; Lind 2006: 425; Rumpler 2011: 114. Франц Антон фон Герстнер, с 1818 г. профессор в венском Политехникуме, по поручению венской Придворной комиссии по коммерции разработал проект 130-километровой деревянной и железной дороги на конной тяге между Линцем и Будеёвицами, которая была построена в 1827–1832 гг. Путешествие по ней длилось не менее 8 ч. См.: Нye 2010: 21–23; Mazohl 2015b: 374.

но и чехи использовали тогда традиционные термины «Богемия» и «богемский», обозначая как территорию, так и народ, и язык, так как «*český*» может быть переведено на немецкий и как «*böhmisch*»/«богемский», и как «*tschechisch*»/«чешский». Таким образом, как «богемцы» они оставались исторической нацией и «наследниками славных традиций королевства»; как «чехи», напротив, выглядели народом без истории. И именно это пыталась продемонстрировать немецкая публицистика с 1840-х гг., начав употреблять формы «чехи» и «чешский». Меттерних, впрочем, в августе 1843 г. заявил, что «чехизм — полное жизни звено в цепочке славизмов», которые он считал социальным бичом эпохи. В доверительном разговоре с Меттернихом в Вене 1 января 1846 г. царь Николай I поделился беспокойством относительно наций Австрии, а Меттерних — о нерешенных конфессиональных проблемах в России, за которыми также стояли национальные причины. Единое мнение при этом сложилось относительно готовности противостоять революционным течениям, будь то в Польше или в Венгрии¹¹.

В Вене уже к 1818 г. насчитывалось 224 тыс. жителей, и к 1850 г. — несмотря на опустошительную эпидемию холеры лета 1831 — зимы 1832 г. — это число выросло до 431 тыс., делая Вену крупнейшим городом Центральной Европы¹². Только на 600 шелкопрядильных фабриках трудилось около 15 тыс. работников, не считая тысяч крупных и мелких ремесленных предприятий. Развитие паровозного сообщения на Дунае способствовало новым возможностям для экспорта. Тогда же столица империи и императорская резиденция стала центром культуры бидермайер. Для новой буржуазной общественности, которая противопоставляла себя двору и аристократии, центральной фигурой многих городских салонов стал Франц Шуберт с его симфониями и циклами песен («Прекрасная мельничиха» и «Зимний путь»), тогда как Иоганн Штраус-отец и Йозеф Ланнер совершили прорыв со своими вальсами, маршами и лендлерами, противопоставив индивидуальные парные танцы придворным хороводам. Оба дирижировали собственными оркестрами, прежде чем стать придворным дирижером и дирижером

¹¹ Kořalka 1991: 31, 57; Sheehan 1989: 629–631; Cohen 2006: 20–22; Winter 1968: 190, 214, 263; Iggers 2001; Štajf 2005. Добровский и Палацкий регулярно смешивали слова «богемский» и «чешский».

¹² Около 1850 г. в Берлине проживало 378 тыс. жителей, в Гамбурге 221 тыс. См.: Sheehan 1989: 486.

венских балов соответственно. Танцевальная истерия охватила все население, лишь немногие, как сапожник Книрим в популярной пьесе Иоганна Нестроя «Злой дух Люмпацивагабундус», говорили: «Мир так долго не протянет». При этом сугубо австрийским авторам приходилось тяжело под гнетом строгой цензуры графа Йозефа Седльницкого — это коснулось и директоров Хофбургского театра (открытого для публики со времен Иосифа II как Немецкий национальный театр), театра у Кернтнер-тор, театра «Ан-дер-Вин» и театров в Йозефштадте и Леопольдштадте. Однако Фердинанд Раймунд («Расточитель») и Нестрой были любимцами публики среди драматургов и актеров, так как им неподражаемо удавалось передать актуальную критику аристократов, банкиров и помещиков через сатиру, иронию и сарказм и провести тем самым театральные комиссии. Директор архива Придворной казенной палаты, Франц Грильпарцер, иллюстрировал суетность людских страданий через исторические образы («Либуше», «Счастье и конец короля Отакара», «Братская распря в Габсбургском доме»), рассердив, однако, своей пьесой «Сапфо» благочестивого кайзера. Без сомнения, салоны, театры, кофейни, танцевальные залы и парки открывали широкой публике доступ к политической коммуникации (включая распевание сатирических песен на улицах) и эмансипации городской буржуазии¹³.

Эпоха бидермайер не сводилась к возвращению индивида в личное пространство, в салоны с домашними концертами, напротив, она стала временем торжества частной жизни, прихода буржуазного общества и культуры в политическую сферу. Обязательное школьное образование было повсеместно внедрено не только в городах, но и в большинстве крупных деревень, причем занятия чтением, письмом, арифметикой и основами католицизма на низшей ступени образования лишь за малыми исключениями шли на языке местного населения. Таким образом, в бидермайере сформировался изначально незаметный фермент для революционных брожений 1848–1849 гг. Несмотря на внедрение технических и медицинских инноваций — анатом Карл Рокитанский уже в 1834 г. работал по своей профессии,

¹³ Rumpler 1997: 140–147, 217–227; Lutz 1985: 138–140; Winter 1968: 145; Mazohl 2015b: 379–390. Художественных вершин достигает жанровая (Фердинанд Георг Вальдмюллер), портретная (Фридрих фон Амерлинг, Петер Фенди) и историческая (Иоганн Петер Краффт, Йозеф Антон Кох) живопись.

а Йозеф Шкода в 1846 г. стал руководителем медицинской клиники — государство оказалось несостоятельным в налоговой политике, в руководстве высшим образованием и в решении социальных вопросов как в растущих городах, так и в деревне. В 1844 г. в Праге прошли первые протесты на хлопчатобумажных производствах, направленные против предпринимателей-евреев. Напряженные отношения, которые Герхарт Гауптманн описал в силезском «Вебере», имели место и в регионе Крушных гор, Мюльфиртеле и Вальдфиртеле, предгорьях Альп и Каринтии. В «голодные сороковые» пауперизм и обнищание крестьян, рабочих и мелкой буржуазии привели к готовности низших слоев к восстанию, что все более и более наглядно читалось в сообщениях полиции¹⁴.

3 марта 1848 г. «крестный отец революции», депутат венгерского Государственного собрания Лайош Кошут, выступил с речью, в которой потребовал обложить налогом знать, отменить крестьянские повинности, предоставить больше политических прав буржуазии и крестьянам, сформировать собственное управление финансами для Венгрии, венгерскую армию и министерство, ответственное перед венгерским Государственным собранием. Мартовские революционеры в Вене требовали, напротив, в первую очередь, конституцию, отмену цензуры, свободу прессы, право учреждать союзы и отставку Меттерниха, тогда как собрание чешской буржуазии выступило за административную самостоятельность Чешских земель и полное равноправие чехов и немцев в сфере образования и управления. Активист «*Repeal*» Карел Гавличек-Боровский в первом номере газеты *Národní noviny* («Национальная газета») потребовал уже выведения чехов на господствующие позиции в искусственно созданных на базе государственного права Чешских землях. Когда в начале апреля чешская делегация представила в Вене «Богемскую хартию», Союз немцев Богемии, Моравии и Силезии за сохранение своей национальности, созданный богемским немцем Людвигом

¹⁴ Rumpler 1997: 248–259; Sheehan 1989: 536–541; Zöllner 1990, 379; Kořalka 1991: 100; Lind 2006: 441. Уроженец южной Моравии Карл Антон Постль, который вступил в Праге в Орден рыцарей креста с красной звездой, пережил, как ученик Больцано, процесс против своего учителя, закончившийся в 1825 г., и отправился через швейцарские ложи в Соединенные Штаты. По возвращении он в 1828 г. издал под псевдонимом Чарльз Силзфилд памфлет «Австрия как она есть», в котором клеймил Габсбургскую монархию за реставрацию. См.: Winter 1968: 158.

Лёнером в Вене, выступил за отказ от исторически сложившегося единства Чешских земель. Хотя император в качестве венгерского короля Фердинанда V выполнил требования венгерского Государственного собрания, сделав графа Лайоша Баттьани премьер-министром, венское правительство осторожно относилось к чешским требованиям. Конституция, разработанная министром внутренних дел Францем Пиллерсдорфом и подписанная императором 25 апреля, в первом параграфе постулировала, что «все земли, принадлежащие Австрийской империи, суть неделимая конституционная монархия»; Венгрия и Ломбардия-Венеция при этом оставались исключениями. Там уже разразилась революция, и король Пьемонта объявил Австрии войну. Фельдмаршал граф Йозеф Венцель Радецкий, однако, с помощью хорватских и венгерских сил одержал победу над пьемонтской армией, был восхвален либералом Грильпарцером («Удачи, рыцарь, веди набег!») и увековечен Иоганном Штраусом-отцом в «Марше Радецкого», который сегодня служит заключительным номером новогодних концертов Венского филармонического оркестра¹⁵. Йозеф Хмель, историк происхождения из Оломоуца и член императорской Академии наук, основанной в 1847 г. в Вене, в середине апреля выступил с высокой оценкой Австрийской империи, приглушив немецко-австрийское воодушевление перед выборами во Франкфуртское национальное собрание¹⁶.

¹⁵ Когда в марте 2016 г. Президент Чешской Республики Милош Земан принимал в Пражском Граде Президента Австрийской Республики Хайнца Фишера, к немалому удивлению гостей, были исполнены не только государственные гимны двух стран, но и «Марш Радецкого».

¹⁶ Zöllner 1990: 356–359; Häusler 1979; Lutz 1985: 246–257; Kořalka 1991: 33; Rumpler 1997: 292–296; Haider / Hye 2003: 9–29; Deutscher Bundestag 1990: 120–127. Вместе с уполномоченными представителями тех, кто не смог присутствовать лично, во франкфуртской церкви св. Павла (*Paulskirche*) собрались 831 депутат, из которых большинство принадлежали к высокообразованным слоям либеральной буржуазии, в их рядах было много чиновников, юристов, университетских преподавателей. Эрцгерцог Иоганн как имперский регент (*Reichsverweser*) 15 июля издал прокламацию: «К германскому народу»: «Нашему Отечеству предостоят серьезные испытания. Мы выдержим их с честью, ваши дороги, ваши реки вновь оживут, ваше усердие найдет работу, ваш достаток вырастет, если вы доверяете своим депутатам, если вы доверяете мне, кого вы выбрали, чтобы вместе сделать Германию единой, свободной и сильной. Но не забывайте, что свобода растет лишь под покровом порядка и законности. Трудитесь со мной над тем, чтобы они вернулись туда, где были нарушены».

С другой стороны, в начале 1848 г. чехи и словенцы постоянно слышали аргумент о том, что они живут на территории Германии и их отношение к германской нации сопоставимо с отношением бретонцев, провансальцев или эльзасцев к французской. По сути, проект конституции «Соединенных штатов Германии» предусматривал лишь соби́рание немецкоязычных территорий. Хотя чехи после письма Палацкого с отказом не направили никого во Франкфурт, немцы Чешских земель выставили 61 делегата. Палацкий называл себя «богемцем славянского племени», для которого Австрийская империя была защитой для малых народов Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы, тогда как Дунай был артерией. В связи с этим в начале июня 1848 г. около 340 чехов, словаков, поляков, украинцев, словенцев, хорватов и сербов собрались на Славянский съезд в Праге, который должен был стать австрославистской демонстрацией, однако был преждевременно прекращен силами фельдмаршала князя Альфреда Виндишгреца одновременно с Троицным восстанием пражских радикально-демократических студентов и рабочих. В октябре фельдмаршал смог очень быстро перебросить свои войска из Богемии в Вену и подавить октябрьское восстание в столице. В этом также принимал участие бан Йосип Елачич со своими хорватскими и сербскими граничарами, отбивший под Швехатом попытку венгров прийти на помощь революционерам¹⁷.

Значительнее и перспективнее были выборы в первый австрийский рейхсрат в июне и июле 1848 г., объявленные в прокламации императора от 16 мая. Правом голоса обладали все мужчины старше 24 лет, постоянно живущие на одном месте не менее 6 месяцев, а регламент был основан на правилах только что прошедших выборов во Франкфуртское национальное собрание. Предстояло избрать 383 депутата, которые выбирались бы через одномандатные округа по принципу большинства. От Богемии выбирались 90 депутатов, от Моравии — 38, от Силезии — 10, от Нижней Австрии — 37, от Верхней Австрии — 16, от Штирии — 21, от Тироля — 17. После открытия рейхстага эрцгерцогом Иоганном от имени императора 22 июля 1848 г. сразу же начались совещания по разработке конституции и решению аграрного вопроса, а именно — по упразднению патримониальной зависимости и крестьянских сборов в пользу

¹⁷ Šesták 1996: 24–35; Kořalka 1991: 40; Winter 1969: 29–31, 39–46; Stekl / Wakounig 1992: 152; Buchvaldek et al. 1986: 268–274.

помещика, а также прикрепления к земле. Уже 26 июля юрист Ханс Кудлих, происходивший из семьи зажиточных силезских крестьян, выступил с исчерпывающим докладом, который в августе обсуждался на пленуме. Хотя, в конце концов, 6 сентября 1848 г. был принят сильно отличавшийся от представлений Кудлиха закон, разработанный Йозефом фон Лассером из Зальцбурга, Кудлих в образе «освободителя крестьян» стал одним из первых героев, созданных средствами массовой информации и закрепившихся в исторической памяти. Без сомнения, в ходе постепенного освобождения от феодальных повинностей и упразднения патримониального управления как немецко-австрийская, так и чешская нации получили значимую социальную предпосылку для создания современного национального общества¹⁸.

Теперь рейхстаг, бежавший от Венского октябрьского восстания в Кромержиж/Кремзир, обратился к разработке современной конституции. Палацкий выступил с проектом учреждения в Габсбургской монархии восьми автономных политических единиц по этническому принципу: немецко-австрийской (немецкие части Судетских, Дунайских и Альпийских земель), чешской (чешские части Судет и населенные словаками области Верхней Венгрии), польской (Галиция, Буковина и Карпатская Украина), «иллирийской» (Крайна и словенские части Штирии, Каринтии и Далматинского побережья), итальянской (Ломбардия, Венеция, итальянские участки Приморья), югославянской (Далмация, Хорватия, Славония и Воеводина), мадьярской (территории Венгрии и Трансильвании) и румынской (в составе Трансильвании, Венгрии и Буковины). Это означало не только разделение Богемии, Моравии и Силезии на чешскую и немецкую части, но и нарушение территориальной целостности Венгрии, Штирии, Каринтии, Далматинского побережья и Тироля. По сути, в 1918 г. в Венгрии, Штирии и Тироле произошло такое же размежевание по этническому принципу, часть Судетских земель в области Силезии была поделена между Чехословакией и Польшей; в 1945 г. государственные границы пролегали через Галицию, Буковину, восток Верхней Венгрии и Приморье. В 1848 г., однако, Кромержижский сейм не нашел большинства в поддержку деления исторических земель, и в качестве компромисса между федералистами и централистами — Палацким и брненцем

¹⁸ Adlgasser 2014: XI–XXI; Bruckmüller 2001: 277; Blaznik et. al. 1980: 648.

Каetanом Майером — было предложено сохранение коронных земель с делением их по возможности на национально единые округа, которые были бы автономными в вопросах языка управления и образования. Австрославистский проект Палацкого тем самым разбился о «политическую реальность немецкой и венгерской революций и о консервативную военную мощь австрийского двора»¹⁹.

Императорский двор, переехавший в Оломоуц от Венского октябрьского восстания, смог сподвигнуть больного императора Фердинанда I к отречению 2 декабря 1848 г., после чего во дворе архиепископа был возведен на трон его 18-летний племянник Франц Иосиф I. Фельдмаршалы Радецкий и Виндишгрец и генерал артиллерии Елачич выступали при этом опорой трона. Молодой император — по совету министра-президента и министра иностранных дел князя Феликса Шварценберга — распорядился о роспуске Кромержижского сейма и публикации созданной министром внутренних дел графом Францем Штадионом (Стадионом) октроированной централистской конституции. В ней, в частности, говорилось о равноправии «племен», которое следовало достичь переделом округов. По предложению Штадиона правительство Шварценберга также выпустило временный закон об общинах. В отношении немецкого «вопроса к Австрии» Шварценберг был однозначен: «Сохранение Австрии в ее государственном единстве — обязанность немецкая и европейская». В связи с этим он настоял на вхождении Австрийской империи в немецко-австрийский государственный союз. Однако во Франкфурте на передний план вышла прусско-малогерманская фракция. Все тяжелее шла война в Венгрии, особенно после того, как Кошут, председатель комитета защиты страны, 14 апреля 1849 г., опираясь на остаток венгерского парламента в Дебрецене, провозгласил лишение Габсбургского дома королевских регалий и назвал себя наместником. Несмотря на наличие боеспособных армий в Пресбурге/Пожони и Хорватии, Шварценберг обратился за помощью к царю Николаю I, которую тот оказал без оговорок, так как Петербург и сам боялся нового польского восстания. Оттесненные с трех сторон на юго-восток Венгрии, части главнокомандующего генерала Артура Гёргея были вынуждены капитулировать перед фельдмаршалом Паскевичем 13 августа 1849 г. при Вилагоше

¹⁹ Kann 1964. Bd. 2: 33–41; Kořalka 1998: 313; Rumpler 1997: 313–315; Kořalka 1991: 50; Brauneder 2000: 106–116; cp.: Kletečka 1996.

(совр. Шириа). Военный суд приговорил 13 венгерских генералов к смерти. Гёргей был помилован при вмешательстве царя и сослан в Фиктринг под Клагенфуртом. За этим последовали еще 114 смертных приговоров и 1765 тюремных сроков. Кошут и граф Дюла Андраши бежали в Османскую империю, а министр-президент Батяни был казнен в Пеште²⁰.

Еще до приостановления действия октроированной конституции в конце 1851 г. вся общественно-политическая жизнь была сведена на нет, больше не собирались ни рейхстаг, ни ландтаги. Палацкому пришлось прекратить политическую деятельность в январе 1850 г., Гавличек был выслан в Бриксен в Южном Тироле в декабре 1851 г., а с декабря 1852 г. прежде (с 1849 г.) многоязычный *Reichsgesetzblatt* («Вестник имперских законов») стал выходить лишь на немецком. Йозеф Александр фон Гельферт, помощник государственного секретаря по образованию родом из Праги, в 1853 г. попытался сформулировать представление об общеавстрийской нации в политическом, но не этническом смысле: «Австрийская национальная история для нас — история единого австрийского государства и единого народа, в котором формируются поглощаемые друг другом слои племен различного происхождения, воспитания и уклада. Они перемещаются по огромной территории империи, где-то не смешиваясь, а где-то активно перемешиваясь друг с другом»²¹. Хотя министр внутренних дел Александр Бах еще на съезде австрийских епископов 17 июня 1849 г. выступал с речью о единстве государства и церкви, йозефинская государственная церковность была упразднена. Папа и император не хотели отделения церкви от государства — учитель Франца Йосифа, Йозеф Отмар фон Раушер (в 1849 г. рукоположенный в епископы Сецкау, в 1853 г. сделавшийся архиепископом Вены) укрепил уверенность императора в Божьей милости. Крымская война также сподвигла его к тому, чтобы заключить союз со Святым престолом. Укрепив «связь между тронem и алтарем» конкордатом 1855 г., Австрийская империя получила новую легитимацию как «католическая держава» и пыталась развить эту идею многонационального государственного патриотизма. Теперь все католические народные и средние школы, в том числе гимназии бенедиктинцев,

²⁰ Deak 1979: 265–337; Niederhauser 1990: 157–182; Rumpler 1997: 316–318; Lutz 1985: 300–302.

²¹ Helfert 1853: 1.

пиаристов, иезуитов и францисканцев, подчинялись исключительно церкви. В законе о браках 1856 г. государство передало церкви всю деятельность по определению условий для заключения или расторжения брака. Ожидаемым образом этот закон сделал конкордат крайне непопулярным среди либералов как внутри страны, так и за ее пределами. В число либеральных майских законов 1868 г. вошел и новый закон о браке, который признавал гражданский брак правомочным наравне с церковным²².

«Неоабсолютистский» режим буржуазного канцлера Александра Баха проводил «революцию сверху», которая, впрочем, не предусматривала политики равноправия национальностей или допуска партий в политическую жизнь. Речь шла о модернизации управления (с внедрением новых управленческих единиц — округов, районов и местных общин — на самом низком уровне), создании торговых и промышленных палат — в Чешских землях в Праге, Либерце, Хебе, Пльзени, Будеёвицах, Брно, Оломоуце и Опаве, в австрийских — в Вене, Линце, Граце, Леобене, Клагенфурте, Триесте, Зальцбурге, Инсбруке и Дорнбирне, создании почтамтов, формировании жандармерии, внедрении новых уголовно-правовых норм и земельной реформе. Светские и церковные хозяйства должны были лишиться 30% своих владений, крестьяне вносили около 35% в земельный капитал, государство (в том числе церковь) вносили такую же часть. Министр образования и культов граф Лео Тун-Гогенштейн из Дечина/Течена с единомышленниками Францем Экснером, Германом Боницем и Йозефом Гельфертом с июля 1849 г. проводили масштабную реформу гимназий и университетов, создав восьмилетние гимназии с выпускными экзаменами, усилив значение «реальных предметов» наряду с латынью и греческим, унифицировав обучение учителей, введя в университетах свободу выбора предметов для посещения и преподавания и обеспечив — по прусскому образцу — единство исследовательской и преподавательской деятельности. Кроме того, улучшенные реальные школы должны были готовить учеников к дальнейшему обучению в политехнических училищах. Если в 1857 г. в австрийских университетах

²² Stölzl 1971; Rumpler 1997: 341–347; Winter 1969: 64, 86–100; Kořalka 1991: 34, 37. Карел Гавличек уже в апреле 1848 г. сформулировал: «Даже если в политическом смысле мы все австриянки (*Rakušané*), мы не австрийки (*Rakušáci*) в смысле национальном».

от Лемберга (совр. Львов) до Падуи училось 18781 человек, то к 1910 г. это число выросло до 55974 чел., 0,11 % от всего населения.

Мощный подъем государственной бюрократии (чиновников, по имени министра внутренних дел А. Баха стали называть «баховскими гусарами») открыл образованным слоям австрийских и чешских территорий заметные шансы для социального роста. Уже в 1854 г. в тех гимназиях, где обучение шло не на немецком, введены дополнительные занятия этим языком — даже в Академической гимназии в Праге. 1 октября 1850 г. министр торговли Карл Людвиг фон Брук превратил монархию в единое таможенное пространство, начал проводить приватизацию железных дорог и основал в 1855 г. Общество кредитования торговли и промышленности. В его попечительском совете тон задавали богемско-венгерская «аристократическая» и венско-пражская «ротшильдовская» фракции, представители индустрии составляли третью группу. Основание банка было столь крупным успехом, что он оставался важнейшим частным банковским институтом Центрально-Восточной Европы не только до 1918 г., но вплоть до его национализации в мае 1931 г. после серьезного кризиса. В качестве противовеса проекту таможенного единства Фридриха Листа, который позволял Пруссии укрепить ее торгово-политическое влияние в Германском союзе, Брук, основываясь на представлении Шварценберга об «империи 70 миллионов», развивал центральноевропейский план, реализовать который не удалось. В общеевропейском подъеме конъюнктуры — прежде всего в хлопковой промышленности, производстве чугуна и добыче угля — Австрия оставалась позади Таможенного союза, Великобритании, Франции, Бельгии и Швейцарии, однако меньше пострадала от экономического кризиса 1857 г.²³

Несмотря на экономические инициативы государства, либеральная буржуазия смирилась с его репрессивной функцией условно, видя в этом гарантию поддержания «социального мира». Распоряжение императора о сносе остатков крепостной стены

²³ Urban 1994. Bd. 1: 133–141; Sandgruber 1995: 234–239; Winter 1969: 65–69, 118; Mazohl 2015c: 462–465; Brandt 1978; März 1981; Berger-Waldeneegg 2002; Deak 2015. Соглашение о таможенном союзе между Пруссией, Саксонией, Баварией, Вюртембергом и Гессеном вступило в силу 1 января 1834 г., в 1835 г. к ним присоединились Баден и Нассау, в 1836-м — Франкфурт-на-Майне, в 1841-м — Брауншвейг, в 1852-м — Ганновер, в 1854-м — Ольденбург. Помимо Австрийской империи за пределами союза остались три ганзейских города: Гамбург, Бремен и Любек и оба Мекленбурга. См.: Sheehan 1989: 502.

и открытый конкурс на застройку венской Рингштрассе отвлекло внимание крупной (частично еврейской) буржуазии. Когда Франц Иосиф в ноябре 1858 г. отправился в двухнедельное путешествие в Прагу — в частности, чтобы поучаствовать в праздничном открытии памятника Радецкому на Малостранской площади, его генерал-адъютант граф Карл Грюнне не слышал «ничего иного, кроме жалоб и мнений, что управление страной не может продолжаться в той же манере, что и раньше. Пока армия находится в том состоянии, как сегодня, бояться, скорее всего, нечего, однако внешняя атака может сделать положение рискованным». Такая атака произошла уже через полгода в Верхней Италии, где император Наполеон III вовлек Пьемонт и Сардинию в войну и после кровавой битвы при Сольферино вынудил австрийского императора подписать мир. В августе 1859 г. министр внутренних дел Бах и шеф полиции Йоганн фон Кемпен получили уведомления об отставке, а министр финансов Брук в апреле 1860 г. совершил самоубийство²⁴.

Вызов неабсолютистскому режиму бросили не только итальянское и немецкое объединительные движения. Военные расходы были так раздуты из-за слабой державной политики в Крымской войне²⁵ и войне в Верхней Италии, что общий государственный долг поднялся до 3 млрд гульденов. Ему противостояли ежегодные налоговые доходы государства и отдельные поступления общей суммой около 300 млн гульденов. В этой ситуации внутривластные силы, чья финансовая мощь требовалась для санации государственных долгов, начали требовать государственных реформ. Октябрьский диплом 1860 г. ознаменовал иллюзорную победу австрийской и венгерской аристократии («первого» сословия) над зажиточной и образованной буржуазией («вторым» сословием). Император также хотел позволить «немного парламентской жизни», сохранив при этом «управление» в своих руках. Ни немецко-австрийские, ни венгерские либералы не были согласны с «державным ударом

²⁴ Bridge 1989: 215–223; Urban 1994. Bd. 1: 198–204. Памятник Радецкому был демонтирован после распада Австро-Венгрии. В новой Чешской Республике был создано объединение, ставящее целью его восстановление.

²⁵ После того как Австрия 2 декабря 1854 г. заключила союзный договор с Великобританией и Францией, российский посол П. К. Мейендорф покинул Вену со словами: «Мне жаль лишь молодого императора, его политика так глубоко нас задела, что теперь он может быть уверен, до конца дней он не будет знать ни часа покоя». См.: Lutz 1985: 406.

крупной знати против венской бюрократии». Так как в условиях Октябрьского диплома ни консолидация, ни санационная политика не казались возможными, его пришлось приспособлять к новым требованиям посредством «вводных законов». Антон Шмерлинг, с одной стороны — централист, с другой — уже думавший в категориях дуализма, стал новым главой правительства и, выпустив Февральский патент 1861 г., закрепил основной закон для имперского представительства и земский порядок для 17 невенгерских земель, в котором была укреплена земская автономия. В обновленной палате депутатов рейхсрата должны были присутствовать 343 участника, из них 203 — из невенгерских и неитальянских земель: в том числе 54 из Богемии, 22 из Моравии, 6 из Силезии, 18 из Нижней Австрии, 10 из Верхней Австрии, 13 из Штирии и 10 из Тироля. Ландтаги состояли из выбранных представителей курии крупных землевладельцев, курии торговых и промышленных палат, городских и сельских общин. В богемский ландтаг входили также вирилисты — архиепископ Пражский и епископы Литомержице, Градеца Кралове и Ческих Будеёвиц, а также ректор Пражского университета. В моравском ландтаге присутствовали архиепископ Оломоуца и епископ Брно, в силезском — епископ Бреслау, в нижнеавстрийском — венский архиепископ и ректор Венского университета, в штирийском — епископы Зекау и Лаванта и ректор университета Граца, в тирольском — архиепископ Зальцбурга, епископы Бриксена и Триента и ректор университета Инсбрука. Благодаря шмерлинговской «геометрии избирательных округов» депутаты от крупных землевладельцев играли первую скрипку в большинстве ландтагов, например, в Богемии, они имели решающее значение в соперничестве чехов и немцев. Кроме вирилистов, все 203 «австрийских» депутата были избраны через 17 ландтагов, причем 32 уже имели опыт депутатской работы в старом рейхстаге, а еще 13 — во Франкфуртском национальном собрании. Тогда как венгерские, хорватско-славонские и ломбардо-венцианские депутаты оставались вне рейхсрата, представители Трансильвании появились в Вене в 1863 г., так что рейхсрат мог быть собран при кворуме. Примерно в то же время чешские депутаты, апеллируя к неконституционности рейхсрата, начали постепенно сокращать свое присутствие в нем²⁶.

²⁶ Urban 1994. Bd. 1: 213–221; Sandgruber 1995: 234–244; Hye 1998: 45–72; Höbelt 2000: 896; Redlich 1920. Bd. 1: 658; Melik 2000: 1314; Adlgasser 2014:

После того как осенью 1859 г. памятные торжества по случаю столетия Фридриха Шиллера прошли от Гольштейна до Триеста — в том числе и общее чешско-немецкое празднество в Пражском университете при протесте чешских студентов — император заявил на съезде юристов в Вене в сентябре 1862 г.: «Я, прежде всего, австриец, но определяющий себя как немца, и желаю теснейшего примыкания Австрии к Германии». Однако княжеский съезд во Франкфурте в августе 1863 г. стал для Франца Иосифа неудачей, так как прусский король по настоянию Бисмарка отклонил личное приглашение²⁷.

Теперь в политический расчет нужно было вновь брать и без малого 5 млн чехов. Но как можно дать понять «чужаку», что «чех» — это не «немец»? Сыновья торговцев, мельников, булочников, сапожников, чиновников и крестьян, из которых формировалась чешская интеллигенция, с эпохи просвещенного абсолютизма — и еще больше в эру неабсолютизма — находились под влиянием немецкого образования и составляли все растущую группу лояльных правительству австрийских патриотов. И несмотря на это, уже 19 сентября 1860 г. адвокат из северобогемского Фридланта Юлиус Грегр зарегистрировал в канцелярии наместника в Праге политическую газету под названием *Národní listy* («Национальная газета») на чешском языке. Франтишек Ладислав Ригер, которому как зятю Палацкого было отказано в учреждении политической газеты, опубликовал в первом номере *Národní listy* от 1 января 1861 г. программную статью: он говорил от имени «нашей исторической национальности как национальности большинства на нашей родине» и с опорой на Октябрьский диплом требовал неограниченного национального равенства чехов и немцев в едином чешском государстве. В 1862 г. по немецкому образцу было создано чешское национальное физкультурное общество «Сокол», которое вскоре стало крупнейшей массовой организацией чешского национального движения. Так как и для городской, и для сельской курии в чешских выборных округах для получения депутатского мандата требовалось больше голосов, чем в немецких, Палацкий рассчитал налоговые поступления от чешских и немецких округов

XXV–XXXII. Для закона 1862 г. о самоуправлении общин Шмерлинг позаимствовал основные положения закона Стадиона 1849 г. См.: Klabouch 1968.

²⁷ Lutz 1985: 416, 444.

и пришел к выводу, что уже в 1860 г. в 106 чешских налоговых единицах на душу населения приходилась большая сумма прямых налогов, нежели в 80 немецких округах. Иржи Коржалка высказал мнение, что «уверенное выступление чешского национально-го движения в революции 1848–1849 гг., обновленное начиная с 1860–1861 гг., нанесло смертельный удар идее о соединении этнической чешскости с национально-политической немецкостью». Из-за этого в самых широких кругах общественности, ориентированной на великогерманский вариант, от консерваторов до революционных социалистов, создавался преимущественно негативный образ чехов²⁸.

В мае 1864 г. богемский сейм, в котором большинство закрепилось за союзом «старочехов» под руководством Палацкого и Ригера с «исторической аристократией», принял проект закона, который предусматривал, во-первых, уравнивание обоих земских языков в средних школах Богемии, и, во-вторых, их разделение на чешские, смешанные и немецкие филиалы. При этом уточнялось, что во всех гимназиях и реальных училищах королевства второй земский язык будет изучаться как обязательный предмет. Это сразу становилось бы действительным для 13 чешских и 11 немецких средних школ и естественным образом требовало бы двуязычия интеллигенции. Немецкие либералы и крупные землевладельцы-конституционалисты тщетно пытались выступить против этого предполагаемого «языкового насилия». Имперский закон о народных школах, принятый в 1869 г. немецколиберальным большинством в рейхсрате, вновь его усугубил — в ущерб возможности двуязычной коммуникации следующих поколений. Несмотря на это, продолжалась и обоюдная национально-политическая ассимиляция. Так, последний немецкий мэр Пльзени, адвокат Франц Панкрац, был сыном чешского шляпника, тогда как первый чешский президент торгово-промышленной палаты в Пльзени, книгопечатник и издатель Игнац Шибль, происходил из немецкой тирольской семьи. Однако доля проавстрийски настроенных, «черно-желтых» богемских и моравских офицеров, чиновников, католических чинов, университетских и школьных преподавателей, которые лучше обращались с немецким, чем

²⁸ Urban 1994. Bd. 1: 224–251; Kořalka 1991: 43. Даже О. Урбану не удалось подтвердить малодостоверную статистику Ф. Палацкого.

с чешским языком, с 1860-х гг. все уменьшалась, пока не исчезла совсем к 1918 г.²⁹

Уже в июле 1865 г. 66 чешских депутатов богемского сейма обратились к императору и потребовали признания богемского государственного права. Они сделали это не от имени политического народа «Богемии» в историко-государственно-правовом смысле, а, курьезным образом, «от имени чехославянского народа». Тем самым чешско-национальная политика начала с некоторой двусмысленностью требовать автономии или самостоятельности для Чешских земель, как правило, от имени чешской нации. В 1918–1919 гг. эта стратегия наконец обрела международный успех, в 1938–1939 гг. потерпела неудачу, в 1945 г. пережила новый успех. В 1865 г. император отправил меморандум в архив. Палацкий, в свою очередь, в своем исследовании «Австрийская государственная идея», опубликованном в начале 1865 г., потребовал перемены Австрии в направлении «идеи о национальном равноправии», в ином случае — почти пророчески — пригрозил:

Если сейчас в жизнь будет претворена противоположность современной идее австрийского государства <...> и одна из них подчинит другую, если славяне через государственно-правовые шаги будут унижены до рода второго сорта, <...> тогда природа потребует своих прав, ее противостояние против неестественного превратит существующий земский мир в войну, надежду — в разочарование и вызовет вражду и ненависть, чье направление, размах и последствия непредсказуемы. День признания дуализма со всей естественной неизбежностью станет днем рождения панславизма в его наименее желанном образе. <...> Мы, славяне, воспринимаем такое развитие с откровенной болью, но без страха: мы были до Австрии, останемся и после нее!³⁰

Пока прусский канцлер Отто фон Бисмарк в своем конфликте с Австрией держал курс на лидерство в Германии и заключил тайный наступательный союз с Италией, империя находилась в состоянии войны на два фронта. Разделение сфер влияния в Германском союзе для Австрии не стояло под вопросом: в пользу Берлина как новой

²⁹ Urban 1994. Bd. 1: 262; Kořalka 1991: 36, 95; Stourzh 2011b: 19. Типичным примером такого рода может служить профессор Пражского университета и архивист Антонин Гиндели.

³⁰ Urban 1994. Bd. 1: 271–273, 280. Роман Адальберта Штифтера «Витико» (1865/1867), который должен был послужить делу примирения немцев и чехов на его южно-богемской родине, не встретил понимания. См.: Lutz 1985: 368.

ведущей силы говорило стремительное развитие индустрии и техники в Пруссии. Хотя австрийская армия одержала победу в битве при Кустоцце в июне 1866 г., а австрийский флот — в сражении у острова Лис, армии пришлось освободить Венецию, так как ее северные части в бою при Кёниггреце, точнее, при расположенной поблизости деревне Садова, 3 июля 1866 г. потерпели поражение в «битве за Германию». Без сомнения, прусский главнокомандующий граф Гельмут фон Мольтке прекрасно воспользовался возможностями наступления по железной дороге; решило ли исход битвы прусское капсюльное оружие (известное как винтовка Дрейзе), по скорострельности втрое превосходившее старое, заряжавшееся с дула австрийское, или роковую роль сыграла нерешительность австрийского главнокомандующего Людвига фон Бенедека, до сих пор вызывает споры военных историков. Чтобы склонить на свою сторону прежде всего чешское население, прусское военное командование вскоре после занятия Праги 11 июля 1866 г. выпустило манифест к «Жителям славного королевства Богемия», в котором не только обещало «полное внимание к вашим историческим и национальным правам», но и исполнение национальных стремлений Богемии и Моравии «по венгерскому образцу». В духе насильственной политики — ни Франция, ни Россия не получили возможности вмешаться — Бисмарк настоял на заключении прусско-австрийского прелиминарного мира в замке графов Менсдорфов в Микулове, а вскоре после этого — мирного договора в пражском отеле «У голубой звезды» 23 августа 1866 г. Высокопарный прусский манифест был вскоре забыт, и в сентябре прусские отряды покинули Чешские земли. Чешские либералы приветствовали это, как и распад Германского союза, после которого чехи потеряли всякую конституционную или правовую связь со складывающейся новой Германией. Без сомнения, немецкая и итальянская государственная идея формировалась как противовес мультинациональности монархии Габсбургов. Пражский мир окончил тысячелетнюю государственно-правовую связь Австрии и Германии. Тем не менее для венской политики двумя главными национальными вопросами оставались «немецкий» и «богемский»³¹.

³¹ Bridge 1989: 229–235; Sheehan 1989: 899–911; Lutz 1985:452–474; Urban 1994. Bd. 1: 294–303; Pflanze 2008. Bd. 2: 676; Rumpler 2011: 113; Bremm 2016. Во время прусской оккупации 1866 г. Прага должна была выплатить военную контрибуцию в размере 900 тыс. гульденов и покрывать издержки иностранных войск. См.: Rokyta 1997a: 113.

Глава 4

В Австро-Венгрии (1867–1914)

Решающими стали тайные переговоры императора Франца Иосифа со спикерами венгерского сейма юристом Ференцем Деаком и графом Дюлой Андраши (который еще в 1849 г. был символически приговорен к смерти), проведенные до и после битвы при Садовой (1866). Пока в чешском сейме спорили об обновлении порядка выборов, новый министр иностранных дел, саксонец барон Фридрих Бойст, провел принятие императорского рескрипта, согласно которому Андраши уже в феврале 1867 г. был провозглашен новым главой венгерского правительства, а Франц Иосиф и его супруга Елизавета 8 июня 1867 г. были коронованы венгерской короной. Хотя разделение Габсбургской монархии на «цислейтанскую» и «транслейтанскую» части было представлено австрийскому рейхсрату как свершившийся факт, большая часть немецко-австрийских либералов поддерживала «дуалистическую государственную систему» и конституционно-правовую институционализацию двойной немецко-венгерской гегемонии. Достаточно быстро договорились о вкладе (так называемой «квоте») двух государств в «общие» дела (внешняя политика и военные вопросы) и о «пактированных» делах, т.е. тех, о которых периодически приходилось договариваться, за исключением вклада в общий государственный долг: вопросы торговли и пошлин, непрямых налогов, чеканки монет и денежного оборота, а также железнодорожных линий, проходивших по обеим частям монархии. Согласие венской и будапештской либеральной буржуазии с новой «Австро-Венгерской монархией» зиждилось на принятии не только венгерского государственного права, но и целого комплекса конституционных свобод, которые были сформулированы уже во время революции 1848 г. Австрийский рейхсрат — при обструкции большинства чешских депутатов — принял новые законы об имперском представительстве, о переводе долгов,

об осуществлении административной и исполнительной власти, об ответственности министров, об имперском суде и судебной власти. В основной закон об имперском представительстве была введена впоследствии печально известная статья 14 о чрезвычайных полномочиях правительства. При этом немецко-австрийские либералы отказывались от придания немецкому языку статуса государственного, тогда как венгерский стал таковым в Венгерском королевстве. Основной закон об общих правах граждан от 21 декабря 1867 г. гарантировал равноправие, свободу совести и вероисповедания и неотчуждаемость имущества. Ст. 12 закрепляла право создавать союзы, ст. 17 — свободу научной деятельности и преподавания, ст. 19 — равенство всех народностей (в оригинале — «племен», «Volkstämme») государства и неотъемлемое право каждого племени «сохранять и развивать свою национальность и язык»¹.

Было также признано равноправие всех имеющих хождение в регионе языков в школе, администрации и общественной жизни и гарантировалось: «В тех землях, где проживает несколько национальностей, образовательные учреждения должны быть организованы таким образом, чтобы каждый народ имел возможность получить образование на своем языке и не был принуждаем к изучению другого земского языка». Это означало, что теперь каждый немецкий или чешский ребенок воспитывался бы на своем родном языке и не должен был обязательно учить другой язык. Тем не менее в Праге от 80 до 90% немецких и еврейских детей продолжали посещать уроки чешского языка в последних трех классах немецких народных школ, во всех трех классах городских школ и в шести или восьми классах гимназий. В Северной Богемии, напротив, большинство немцев отказывались от занятий чешским, а в центральных ее областях количество уроков немецкого в чешских школах также заметно пошло на спад. В результате масштабы двуязычия стали заметно сокращаться. Однако с новым имперским законом об образовании 1869 г., прогрессивным с точки зрения педагогики и в плане

¹ Lutz 1979: 484–493; Stourzh 1985: 55–57; Zöllner 1990: 414; Adlgasser 2014: XXXIII; Urban 1994. Bd. 1: 306–324, 527; Rumpler 1997: 411–416; Rumpler 2000: 667–683. Основной государственный закон определял «племя» как этноязыковую группу, которую все больше — в том числе в венских судах высшей инстанции — понимали как политическую организацию с коллективными правами, поэтому в эпоху дуализма на первый план выходило также понятие «национальность». См.: Stourzh 2011e: 284.

организации школ, создавшим самую плотную сеть школ во всей монархии, немцы, чехи, евреи и поляки Чешских земель были обязаны до 14 лет посещать межконфессиональные восьмилетние государственные школы. На земском уровне создавался Земский школьный совет (в 1890 г. разделенный на чешскую и немецкую части), на уровне округов (и отдельно для Праги, Пльзени и Будеёвиц) — чешский и немецкий школьные советы, на уровне общин — чешский и немецкий местные школьные советы. Хотя эти новые организации в теории должны были предотвращать национальные конфликты, на практике они нередко оказывали противоположный эффект, так как принуждали и родителей, и представителей школьных советов явно декларировать свою национальность². Имперский закон о народных школах принес женщинам одну из первых карьерных перспектив в роли школьных учительниц. В переписи населения, прошедшей 31 декабря 1900 г., впервые были собраны данные об уровне образования вкупе с языком повседневного общения: в Цислейтании на тысячу жителей старше шести лет, использующих чешский, 937,7 умели читать и писать, 19,7 — только читать и лишь 42,6 — ни читать, ни писать; данные на тысячу жителей человек старше шести лет, использующих немецкий язык, были таковы: 918,4 грамотных, 13,3 полуграмотных, 68,3 неграмотных. Даже среди рожденных до 31 декабря 1849 г. чешскоязычных мужчин уровень грамотности составлял 927,8 человека из 1000 (среди немецкоязычных мужчин в Цислейтании — «лишь» 889,3 из 1000). Таким образом, Чешские земли демонстрировали один из высочайших уровней грамотности в Европе кануна Первой мировой войны³.

² Г. Штурц видит в этих положениях школьных правил «большой шаг в направлении процесса этнизации в Австрии <...>, новое измерение процесса этнизации». См.: Stourzh 2011e; 292.

³ Kořalka 1991: 100–103; Cohen 2006: 132; Judson 2006: 19–65; Mazohl 2015c: 465. В соответствии с так называемыми майскими законами, инициированными Эдуардом Хербстом, немецкобогемским политиком, министром юстиции в «буржуазном министерстве», и ратифицированными рейхсратом в 1868 г., вместо обязательного посещения церковных школ вводилось обязательное посещение государственных, регистрация католических браков вновь передавалась от церкви государству, а также наводился порядок в межконфессиональных связях. Таким образом, основные положения Конкордата 1855 г. были отменены, что вызвало решительную критику папы Пия IX. См.: Winter 1969: 166; Zöllner 1990: 414; Rumpler 2000: 689–693.

В 1868 г. состоялось не только торжественное провозглашение чешского государственного права со стороны чешских депутатов сейма, но и закладка фундамента пражского Национального театра. Уже на седьмом году своей работы сейм (еще с немецкобогемским, т.е. состоящим из чешских (богемских) немцев большинством!) принял решение о разделении пражского Политехнического училища на национальные отделения, а в 1869 г. состоялась открытие завода «Шкода» (*Škoda*) в Пльзени и основание Живностенского банка (*Živnostenská banka*) как главной ссудной кассы, который быстро стал крупнейшим и ведущим чешским банком. В 1868 г. «старо-» и «младочехи» организовали мощное протестное движение, названное «таборами» по имени гуситского центра. Император Франц Иосиф был вынужден искать компромисс с самым многочисленным из его недовольных народов. В тайных переговорах правительства графа Карла Гогенварта с тремя чешскими представителями (среди которых был Франтишек Ладислав Ригер) в 1871 г. Вена пообещала соглашение для Богемии и закон о защите национальностей с полным уравниванием чешского и немецкого народов, а также разделением богемского сейма на две национальные курии в обмен на возвращение чехов в рейхсрат и признание конституции 1867 г. Франц Иосиф даже взял обязательство перед чешскими политиками короноваться в Праге. Однако ни немецкие либералы, ни многие представители аристократии не были готовы принять разработанные «Фундаментальные статьи». Венгерский канцлер Андраши опасался реакции со стороны венгерских славян. Коронный совет под председательством императора ответил богемскому сейму отрицательным рескриптом. Сам стареющий Палацкий сообщил Вене свои переживания: «Я, к сожалению, сам оставляю всякую надежду на возможность продолжительного сохранения австрийского государства». Пути двух земских наций в Богемии начали заметно расходиться. Был ли тогда заложен будущий раздор между этими народами?⁴ Хельмут Румплер был убежден, «что богемский вопрос стоит рассматривать как центральный вопрос сохранения или распада Габсбургской монархии в XIX в.», и что обструкция рейхсрата

⁴ Kořalka / Crampton 1980: 503; Urban 1994. Bd. 1: 366–374; Rumpler 2000: 713–718; Evans 2009: 131; ср.: Kletečka 1984. В знак протеста против австро-венгерского Соглашения ряд чешских (и югославянских) политиков летом 1867 г. совершили «паломничество» в Москву на Второй славянский съезд и приуроченную к нему этнографическую выставку. См.: Rumpler 2000: 704.

со стороны чешских депутатов Богемии в 1863–1879 гг. была серьезной ошибкой⁵.

С другой стороны, в «эпоху грюндерства» в 1867–1873 гг. Австро-Венгрия переживала небывалый бум, удвоив протяженность сети железных дорог (среди них были дорога Франца Иосифа, проходившая через Вальдфиртель и Южную Богемию, Северо-западная дорога через Вайнфиртель и Моравию и отрезок Линц — Будеёвице), продемонстрировав очень хорошие показатели в возделывании пшеницы, ржи, сахарной свеклы и картофеля, введя в работу множество молотильных машин и паровых плугов, усилив масштабы судоходства по Дунаю и Лабе (Эльбе). Так, например, численность населения северобогемского преимущественно немецкого города Усти-на-Лабе в 1850–1880 гг. возросла с 6625 до 36364 человек, что было следствием его великолепного положения на пересечении двух международных железнодорожных линий и развития судоходства на Лабе, а также развития расположенного поблизости бурогоугольного района. Лишь биржевой крах, неурожай и эпидемия холеры во время Всемирной выставки 1873 г. на много лет положили конец стремительному подъему во всей монархии. Одновременно с банкротством многих банков возросли и задолженности крестьян⁶.

В 1851 г. Австрийская империя насчитывала 36 млн жителей, и к 1914 г. это число возросло до 51 млн — несмотря на потерю Ломбардии-Венеции (1859/1866), эмиграцию за океан 4,3 млн человек (между 1876 и 1910 г.) и после аннексии Боснии и Герцеговины в 1908 г. В 1851 г. население Чешских земель составляло 6,74 млн, из них около 4 млн чехов и 2,7 млн немцев; к 1910 г. Чешские земли достигли численности населения в 10,15 млн, среди них — 6,3 млн чехов, 3,5 млн немцев и 250 тыс. поляков. Это означало, что пропорции были явно в пользу чехов, и о «германизации» в Чешских землях не могло быть речи. Чешско- и немецкоязычное население развивалось равномерно по основным социальным показателям: рождаемости и смертности, формированию профессиональной структуры, переселению из деревни в город, урбанизации, в области образования в целом, включая уровень грамотности, высочайший во всей империи. Несмотря на растущую этнонациональную

⁵ Rumpler 2011: 111, 115; Cohen 2006: 46–49.

⁶ Rumpler / Seger 2010: 13.1.–13.4.; Ные 2010: 31–37.

дифференциацию, стоит принимать во внимание то, что между серединой XIX в. и началом Первой мировой войны Чешские земли пережили модернизацию демографических, политических, административных, финансовых, аграрных, производственных, индустриальных, социальных и культурных структур, которая не только была на голову впереди большинства других регионов Габсбургской монархии (лишь области Вены и Будапешта могли составить конкуренцию с точки зрения экономики), но и позволила к началу XX в. занять ведущее место среди европейских центров после мегаполисов Лондона, Парижа и Берлина, Центральной Англии, Валлонии, Рурской области и Ломбардии⁷.

Как и прежде, аристократия Чешских земель распоряжалась огромными территориями: прежде всего крумловская линия Шварценбергов с их 176 тыс. га и Лихтенштейны в Вальтице, Северной Моравии, Крнове/Егерндорфе и центральной Богемии со 155 тыс. га. Также и члены правящего дома (эрцгерцог Фридрих, император Франц Иосиф и эрцгерцог Франц Фердинанд), как и знатные семьи Коллоредо-Мансфельд, Валленштейн, Фюрстенберг, Чернин, Клам-Галлас, Лобковиц, Тун-Гогенштейн, Кинские, Бюкуа, Турни-Таксис, Гаррах, Виндишгрец и Меттерних владели латифундиями площадью более 20 тыс. га, равно как и княжества-епископаты Оломоуца и Праги и епископат Вроцлава⁸. Большая часть этих имений была заповедной, для них гарантировались неделимость и право наследования. Если средняя площадь 681 владения знати в Богемии составляла 2582 га, то средняя площадь 750 млн крестьянских хозяйств составляла 7 га. Знать активно вводила капиталистические методы производства на своих сахарочистительных производствах, пивоварнях, лесопилках и рудниках и активно участвовала в акционерных обществах (например, по строительству

⁷ Matis 1972; Good 1986; Sandgruber 1995: 245–249; Urban 1998: 200; ср.: Rumppler / Seger 2010; Broadberry / O'Rourke 2010. Только за период с 1848 по 1873 г. годовой объем грузоперевозок по чешским железным дорогам вырос с 1,5 до 41 млн т, пассажирский поток — с 3 до 40 млн человек в год. См.: Sandgruber 1995: 236.

⁸ В Нижней Австрии семейства Ойос-Шприценштейн, Ротшильд и Лихтенштейн владели площадью более 20 тыс. га, в Верхней Австрии — семейство Ламберг, в Штирии — семейства Майр-Мельнхоф и Шварценберг, а также монастырь Адмонт и император Франц Иосиф, наконец, в Каринтии — семейство Хенкель-Доннерсмарк. См.: Sandgruber 1978: 234–238.

и управлению железными дорогами) и банках. С 1860-х гг. пражские и венские банкиры начали проникать в страту крупных землевладельцев, а зажиточные крестьяне в чешской деревне постепенно превращались в легенду. Прежние стереотипы о том, что немец должен быть ремесленником, предпринимателем или рабочим на производстве, а чех — крестьянином или рабочим, больше не имели силы⁹.

В Чешских землях были основаны почти $\frac{2}{3}$ всех австрийских промышленных акционерных обществ, хотя штаб-квартиры фирм частично оставались в Вене: в 1863 г. было основано пражское Металлургическое общество, в 1867-м — Общество сахарных заводов в Лейпнике и Лунденбурге, в 1869-м — императорское и королевское Общество шерстяного производства в Брно, в 1871-м — Общество по добыче угля в Мосте, в 1871-м — Акционерная фабрика по производству искусственных удобрений и минералов в Колине, в 1872-м — Первое богемское сахарорафинадное общество в Праге, в 1873-м — Первая моравская акционерная пивоварня и солодовня в Пршерове/Прерау, в 1883-м — Чешское общество сахарного производства в Праге, в 1896-м — Остравское горнодобывающее общество (бывшее князя Зальма), в 1899-м — завод «Шкода» в Пльзени, в 1900-м — Моравско-остравское электрическое АО, в 1906-м — АО Георга Шихта в Усти-на-Лабе. Крупнейшим оборонным предприятием в Альпийских землях была оружейная фабрика Йозефа Верндля в Штайре, которая в 1869 г. была превращена в акционерное общество (Австрийское общество оружейных фабрик). В 1881 г. большинство штирийских и каринтийных металлургических производств были объединены в Австрийское Альпийское горное общество. Но лишь с 1890-х гг. Австро-Венгрия начала принимать участие в международной гонке вооружений, начав производство тяжелых крейсеров, минометов, пулеметов и грузовых автомобилей. К крупным и мелким акционерам больших акционерных обществ принадлежали и богатейшие люди Цислейтании и даже всей монархии, согласно статистике о доходах от 1911 г.: банкир и помещик Альберт фон Ротшильд, железные и стальные магнаты

⁹ Bruckmüller 1984: 99–113; King 2002; Fasora / Hanuš / Malý 2004: 473–494; Župančič 2006. При массовых аноблированиях (возведении в баронское и рыцарское достоинство) предпринимателей, высшего чиновничества и офицерства не делалось никакого различия между национальностями и конфессиями.

Максимилиан фон Гутманн и Карл Виттгенштейн, владелец пивоварен Антон Дрейер, фабрикант Пауль фон Шёллер, пивовар и производитель уксуса Виктор Маутнер фон Маркгоф, военный фабрикант Карел фон Шкода, а также овдовевшая в 1910 г. Эльза Эрёш фон Бетленфалва, урожденная Гутманн, которая в 1929 г. вышла замуж за князя Франца Лихтенштейна¹⁰.

После того как Франц Иосиф в 1857 г. распорядился о сносе барочных укреплений Вены, а министр внутренних дел Бах выставил участки в рамках генерального плана на продажу по высоким ценам (но без коррупции!), при участии знатных семейств (Габсбург-Лотарингский дом, Саксен-Кобург-Гота, Шварценберги, Лихтенштейны, Траутсоны, Ауэрсперги) и частично еврейской промышленной буржуазии (Гомперц, Тодеско, Кёнигсвартер, Аушпиц-Либен, Шей, Эпштейн, Эфрусси, Шлезингер) имперский центр и резиденция были перестроены в одну из прекраснейших мировых имперских столиц. Уже в 1865 г. Рингштрассе была открыта как новая парадная улица, и архитекторы Эдуард ван дер Нюльль и Август фон Зикарсбург, Готфрид Земпер и Карл Хазенауэр, Теофиль Хансен, Фридрих Шмидт и Генрих Ферстель один за другим воздвигли здания новой придворной оперы, двух придворных музеев — истории искусств и естественной истории, парламента, нового Хофбургского театра, новой ратуши, нового университета и Вотивкирхе. Архитектурными стилями были выбраны неоклассика, неоготика, неоренессанс и необарокко в соответствии с смысловым образом. Большая часть строителей, занятых на возведении Рингштрассе, прибыли в Вену из Богемии и Моравии, так что ее население между 1857 и 1910 г. увеличилось больше чем в четыре раза (с 469 221 до 2 031 421 чел.). Тем самым Вена стала седьмым по величине городом мира после Лондона, Нью-Йорка, Парижа, Чикаго, Берлина и Гуанчжоу. Венский музыкальный критик Эдуард Ганслик, которого боялись десятилетиями за то, что он не стеснялся поносить Рихарда Вагнера, Антона Брукнера и Гуго Вольфа, активно исполнял произведения «короля вальсов» Иоганна Штрауса-сына, который уже с 1860-х гг. восхищал своими вальсами («На прекрасном

¹⁰ Mosser 1980: 76–78; Brousek 1987: 117, 131; Myška 2003/2008; Winkelbauer 2004: 370; Sandgruber 2011. Даже такие специализированные предприятия, как карандашная фабрика Карла и Людвиг Гардмута в Будеевицах, пережили быстрый взлет и вышли в мировые лидеры. См: Mazohl 2015c: 454.

голубом Дунае») и опереттами («Летучая мышь», «Цыганский барон») публику Петербурга, Лондона, Бостона и Гамбурга¹¹.

К 1910 г. 467 158 жителей Вены (23% населения) были родом из Чешских земель, из них 340 тыс. — преимущественно чешских областей. Крупнейшей профессиональной группой среди венских чехов были «чехи-кирпичники» и «солодовые бабы» (месильщицы) на венских кирпичных заводах. Лишь в 1897 г. по инициативе врача Виктора Адлера, происходившего из пражской немецко-австрийской буржуазной семьи и окончившего Шотландскую гимназию в Вене, для них была закреплена продолжительность рабочего дня в 11 ч. Другими крупными группами были служанки, поденные рабочие, портные, сапожники, столяры и слесари. К 1914 г. чехи были представлены и в высших слоях чиновничества и суде. Среди союзов, основанных после 1860-х гг., преобладали элитарные союзы, союзы академической молодежи, союзы рабочих и спортивные объединения. Основанный в 1872 г. школьный союз «Коменский» в 1883 г. открыл первую чешскую частную народную школу в венском районе Фаворитен, за которой в 1890-х гг. последовали и другие. Однако, так как чешский в Вене не считался ни земским языком, ни употребимым в регионе, школы Коменского до 1918 г. не получили официального статуса, так что до 1908 г. выпускные экзамены проводились в моравском Бржецлаве/Лунденбурге (затем учителя оттуда приезжали на экзамены в Вену). Хотя мэр Карл Льюэгер и окружил себя чешскими однопартийцами — «Оставьте моего чеха в покое!», он выпустил «Венский буржуазный обет», посвященный достижению гражданских прав, с пассажем о «всемерном поддержании немецкого характера города»¹².

В Праге, где старые городские стены начали разбирать лишь в середине 1870-х гг., общественные и частные учреждения начали возведение эффектных зданий в Старом и Новом Городе. Войтех

¹¹ Telesko 2012: 16–29; Lutz 1985: 357–370; John / Lichtbau 1990: 14; Sandgruber 1995: 274–291; Hamann 1998: 393–400; Johnston 2006: 78–81; Mazohl 2015с: 417. Иоганнес Брамс, партнер Штрауса по карточной игре в тарок, дал вальсу «На прекрасном голубом Дунае» высочайшую похвалу: «К сожалению, не мой!».

¹² John / Lichtblau 1990: 18–32, 277–289; Glettler 1972: 320–331; Suppan 1983: 70; Sandgruber 1995: 268; Hamann 1998: 437–462; Boyer 2010: 309–311. В 1910 г. в Вене проживало 55 268 выходцев с территории современной Словакии. См.: Kováč 2004: 71.

Игнац Ульман, ученик венских архитекторов ван дер Нюлля и Зикарсбурга, построил здание сегодняшней Чешской академии наук и дворец Лажанских с театральным и литературным кафе «Славия» на Фердинанд-штрассе (названной в честь императора Фердинанда, который с момента отречения и до своей смерти в 1875 г. жил в Пражском Граде, с 1918-го — Национальный проспект), а также главное здание Технического училища на Карловой площади. В 1875 г. Богемская сберегательная касса инициировала постройку Рудольфинума, названного в честь наследника, в 1885 г. Пражская торговая палата начала строительство Музея прикладного искусства, а Живностенский банк завершил свое новое здание в 1894 г. Все три были построены в стиле неоренессанса. К этому времени также началось монументальное строительство Национального музея на юго-востоке Вацлавской площади, который занял место прежнего Богемского земского музея. Вскоре чешские горожане начали встречаться на прогулках по Фердинанд-штрассе между Национальным театром и Вацлавской площадью, а немецкие — гулять по Ам-Грабен/На-Пршикопе между Вацлавской площадью и Пороховой башней. Чехи посещали кафе «Славия», немцы — Немецкий клуб, ныне — Славянский дом. 5 января 1888 г. исполнением «Мейстерзингеров» Рихарда Вагнера состоялось торжественное открытие Нового немецкого театра, нынешней Государственной оперы. Если в 1880 г. доля немецкоязычного населения в Праге еще составляла 15,3 %, то к 1910 г. она упала до 7 %. В 1902–1903 гг. пражский магистрат распорядился о строительстве в стиле роскошного модерна присутственного места для чешской буржуазии, в котором с 28 октября 1918 г. собирались чешские представители венского парламента. После 1900 г. в качестве кратчайшего пути между кольцом Старого Города и Влтавой посреди прежнего гетто была проложена Парижская улица — новый фешенебельный проспект чешской, еврейской и немецкой крупной буржуазии¹³.

Евреи, с 1867 г. имевшие полноценные гражданские права, переживали примечательный общественный подъем. В 1910 г. Прага, включая предместья Винограды, Жижков и Смихов, насчитывала

¹³ Cohen 2006: 75, 80–82, 137, 159; Rokyta 1997a: 99, 112, 128–130, 186, 206. Удивительно, но регулярная эксплуатация электрических трамваев началась в Теплице уже в 1895 г., в Праге — в 1896 г., в Вене — только в 1897 г. См.: Нуе 2010: 53.

424825 жителей, из них, согласно языку повседневного общения, 389368 чехов и 31112 немцев, при этом около 54% иудеев назвали чешский как основной язык, и 46% — немецкий¹⁴. В Немецком клубе Макс Брод, родившийся в 1884 г. в Праге, слушал венского врача и драматурга Артура Шницлера, пражанина Райнера Марию Рильке и силезца Герхарта Гауптманна. Пражанка Берта фон Зутнер, урожденная графиня Кинская, которая в 1905 г. получила Нобелевскую премию мира, цитировала чешских авторов, не обращая внимание на национальную разобщенность Праги. Во дворце Кинских временно жила еврейская купеческая семья Кафки, отправившая родившегося в 1883 г. сына Франца в немецкоязычную народную школу в Старом Городе и в немецкую гимназию, после чего он изучал германистику и затем право в немецком Карло-Фердинандовом университете, выпустившись в 1906 г. Будучи немецкоязычным пражским евреем, Кафка узнал, как в чешско-немецких конфликтах евреев зачастую клеймили как козлов отпущения. Лишь устроившись в пражское страховое агентство, занимавшееся несчастными случаями на производствах, Кафка окончательно освоил чешский язык и получил глубокое представление о чешской культуре. Хотя столь же успешные пражские писатели Эгон Эрвин Киш и Франц Верфель пережили Вторую мировую войну в эмиграции, пражский писатель Йоганнес Урцидиль после 1945 г. замечал: «В действительности с Кафкой Прага завершила тот чешско-немецко-австрийско-еврейский духовный синтез, который сделал город метрополией и питал его на протяжении веков»¹⁵.

С возвращением старо- и младочешских депутатов в богемский сейм и венский рейхсрат в 1878 и 1879 г. соответственно — чешские депутаты из Моравии вернулись еще в 1874 г. — «борьба против австрийского государства» превратилась в «борьбу за австрийское

¹⁴ Die Ergebnisse 1912: 65*. На рубеже XIX–XX вв. к Праге были присоединены кварталы Вышеград, Голешовице и Либень. В 1910 г., после расширения города за счет пригородов Карлин, Вршовице и Нусле, Пражская агломерация насчитывала около 617 тыс. жителей.

¹⁵ Rokyta 1997a: 20, 25, 115; Johnston 2006: 271–279; Cohen 2006: 59, 70, 76, 123–139; Maderthaner 2010: 493–502. Повести Ф. Кафки «Приговор» (1912), «Превращение» (1912), «В исправительной колонии» (1914) и «Голодарь» (1921/22), а также романы «Процесс» (1914) и «Замок» (1922) вошли в мировое литературное наследие. Понятие «*Kafkaesque*» («кафкианский») вошло и в английский язык. См.: MacGregor 2014: 56–58.

государство». Просуществовавшее более 14 лет консервативно-славянское правительство «богемского» графа Эдуарда Тааффе пошло навстречу чехам, ведомым Франтишеком Ладиславом Ригером, языковыми распоряжениями Тааффе — Штремайра 1880 г. (об употреблении «обоих земских языков» в сношениях политических, судебных и управленческих учреждений с другими сторонами, т.е. употреблении чешского как «языка внешнего делопроизводства»), назначением мораванина Алоиса Пражака министром юстиции, реформой избирательного права рейхсрата, выборы в который с 1873 г. были прямыми (снижение имущественного ценза с 10 до 5 гульденов) и национальным разделением Карло-Фердинандового университета в 1882 г. Чехи в Праге, тем не менее, призывали к бойкоту немецких товаров — «Свой — своему!» и организовывали митинги «Сокола». Если в предыдущие десятилетия чехи были озабочены германизацией, то теперь богемские немцы стали опасаться чехизации. В 1883 г. чехи получили большинство в торговой и промышленной палатах Будеёвиц и Пльзени, в 1884 г. — и в Праге. Предложение Эрнста Пленера о национальном разграничении судебных и административных округов, внесенное в 1886 г. в сейм, где с 1883 г. чехи составляли большинство, был отклонен. Князь Карл Шварценберг произнес на заседании ландтага пламенную проповедь об общей богемской родине и об уравнивании двух национальностей и языков. Земский маршал князь Георг Лобковиц так обосновал отклонение проекта в венской палате господ: подобное разделение не одобрило бы ни одно правительство и ни одна партия, «так как оно грешит против природы Австрии; оно нарушило бы исторически сложившиеся границы, потрясло бы основы, на которых покоится монархия»¹⁶.

С другой стороны, в 1888 г. лидер младочехов Эдуард Грегр сетовал, что «тело нашей [чешской. — А.З.] нации наводнено инонациональными [имеется в виду немецкими. — А.З.] элементами», словно «трихинами», а его брат Юлиус Грегр в том же году обосновывал уступку определенных пограничных областей Богемии,

¹⁶ Urban 1998: 209; Kořalka 1991, 63, 97; Havránek 1997a: 183–188; Rumpler 2000: 809–811; Cohen 2006: 100. Еще в 2001 г. чешский спикер В. Клаус напомнил, что у Австрии и Чехии общая история, во многом родственная культура, сходные правовые системы, похожая кухня и «одинаковые, построенные в эпоху императорско-королевских железных дорог вокзалы». См.: Klaus V. Temelín, Dekrete und dann schon nichts mehr? // Die Presse. Wien, 2001. 25 VI: 2.

Моравии и Силезии в пользу Германии так: «тем лучше мы сможем их [оставшихся в Чешских землях. — А.З.] переварить». После этого переговоры о компромиссе между представителями богемских крупных землевладельцев, старочехами и богемскими немцами в 1889–1890 гг. — итогом которых стали «Венские пунктации» (разделение Земского школьного совета и Земского культурного совета, создание школ для меньшинств, разделение судебных округов и пр.) — были сорваны младочехами, обеспечившими себе тем самым триумфальную победу на следующих выборах в сейм и рейхсрат. Пока немецкобогемские либералы продолжали защиту своих национальных активов, младочехи уже требовали чешского государства с чешским как государственным языком, коронацией короля в Праге и его присягу земским правам, а также притеснение немцев. Пражская юбилейная выставка в 1891 г. прошла без участия богемских немцев¹⁷.

Противовесом чешской национальной мобилизации с начала 1880-х гг. служила великонемецкая Линцская программа 1882 г., в значительной мере сформулированная венской группой тяготевавших к национализму левых либералов — среди них были столь разные политики, как позднейшие социал-демократы Виктор Адлер

¹⁷ Hoffmann / Narasko 2000: 246–249; Urban 1994. Bd. I: 570–586; Suppan 2014. Bd. 1: 167. Гэри Коэн в работе 1981 г. показал ассимиляционные процессы в среде пражских немцев и евреев в 1861–1914 гг.; Эмиль Брикс сравнил данные австрийских переписей за 1880–1910 гг. и справедливо указал на текучесть употребления термина «разговорный язык» «между агитацией и ассимиляцией»; Ханнелоре Бургер рассмотрела «Законодательство о языке и языковое равноправие в австрийской системе образования»; Джереми Кинг проследил на протяжении столетия национальную дифференциацию в среде отчасти двуязычных жителей Будеёвиц/Будвейса в Чехии и немцев; Питер Джайдсон обнаружил в крестьянских регионах юго-западной Чехии (а также в Нижней Штирии и Трентино) больше этноязыковой гармонии, чем конфликтов; Тара Захра противопоставила знаменитые «воображаемые сообщества» Бенедикта Андерсона — «воображаемым несообществам», которые вследствие двойной национальной идентичности, национальной апатии, амбивалентности или лабильности не хотели принимать никаких решений. Г. Штурц с полным правом добавил в этот список национальную пассивность, национальный прагматизм, национальное равнодушие, но также и оппортунизм, лучшие возможности для социального возвышения и получения экономической выгоды. При этом он подчеркнул: языкового равнодушия не было! См.: Cohen 1981/2006; Burger 1995; King 2002; Judson 2006; Zahra 2008; Stourzh 2011e.

и Энгельберт Пернерсторфер, историк Генрих Фридьонг и представитель общенемецкого движения Георг фон Шёнерер. Программа заявляла не только о демократическом расширении избирательного права и общей центральноевропейской таможенной зоне, но и — при сохранении особого статуса Галиции и Буковины и передаче Далмации Венгрии — придании немецкому языку статуса государственного в чешско-австрийских землях. Кроме того, она содержала массу экономических и социальных требований, реализованных в XX в.: введение прогрессивного подоходного налога и налога на роскошь; национализация общественно значимых предприятий (железных дорог, страховых обществ и т. д.); фабричное законодательство; основание профсоюзов и хозяйственных палат; закрепление нормированного рабочего дня; ограничение женского и детского труда; защита крестьян; реформа права наследования; образование в духе свободомыслия¹⁸.

Уже после создания Германской империи в 1871 г. австрийские «великогерманцы» постепенно стали мутировать в «немецких националистов». Форсирование наднациональной «великоавстрийской» идеи для многонационального государства стало напрашиваться со всей очевидностью. Этому, однако, противостояли раздвоенность политического мышления австрийских немцев и дуализм и преобладание венгров в Венгерском королевстве. Германский канцлер Бисмарк, заключивший в 1879 г. Двойной союз с министром иностранных дел Андраши, не забывал ценить «германские чувства немецких австрийцев», запрещая, однако, «любое великонемецкое вмешательство или национальную пропаганду за рубежом». Так или иначе, Бисмарк негативно относился к государственно-правовым устремлениям чехов, поскольку «славянское государство между Баварией и Саксонией для нас определенно будет неудобным»¹⁹.

¹⁸ Zöllner 1990: 427; Wiskemann 1938: 45; Sandgruber 1995: 257–260. Первые потребительские кооперативы были основаны еще в 1850-е гг.; в 1860-е гг. последовали строительные кооперативы, наконец, кассы взаимопомощи по системе Шульце-Делича, сельскохозяйственные товарищества по системе Райффайзена и рабочие потребительские объединения.

¹⁹ Bismarck 1935: 407; Bridge 1989: 257; Zöllner 1990: 416. В конце концов, на Берлинском конгрессе 1878 г. Бисмарк способствовал достижению компромисса между Россией, Великобританией и Австро-Венгрией, пообещав двудеиной монархии передачу под ее управление Боснии и Герцеговины.

В официальном сообщении Социалистическому Интернационалу в Париже в 1889 г. Виктор Адлер, будучи председателем основанной на рубеже 1888/1889 гг. Австрийской социал-демократической рабочей партии, критиковал политическое положение в Австрии:

Свобода в Австрии — сложно составленный предмет, занимающий промежуточное положение между свободой в России и свободой в Германии [большое оживление]. По форме она немецкая, по исполнению — русская. Не считая Франции и Англии, Австрия, пожалуй, имеет самые свободные законы во всей Европе, настолько свободные, что это похоже на республику, во главе которой вместо президента — монарх. К сожалению, на практике это работает не так, как предписывает закон, а лишь согласно тому, как приятно соответствующему полицейскому. Полицейский уполномочен конфисковать все законные свободы, и можно быть уверенным, что это право он употребляет вплоть до злоупотребления. <...> Австрийское правительство неспособно быть последовательным, воплощая как законность, так и угнетение; оно постоянно проваливается то тут, то там — деспотизм у нас смягчен безалаберностью [большое оживление]²⁰.

Косвенный комментарий чешского историка Отто Урбана, оставленный в 1994 г., примечателен: «Позднейший исторический опыт пролил на безответственную, бессильную бюрократию Австрии один по-настоящему позитивный луч света: не Австрия, а “стремящийся к порядку деспотизм” в конечном итоге стал колыбелью диктатуры поистине чудовищных масштабов»²¹.

Адлер пропустил социальные законопроекты правительства Тааффе, которые с середины 1880-х гг. разрабатывались надворным советником Эмилем Штейнбахом частично по примеру социального законодательства Бисмарка. Законом о страховании от несчастных случаев 1887 г., законом о страховании от болезней 1888 г. и законом о кассах взаимопомощи 1889 г. все рабочие и сотрудники механизированных предприятий были застрахованы от несчастных случаев, а куда более широкий круг всех занятых в промышленности — от болезней. Горняки единственными получили также страховку по инвалидности. За этим последовали отдельные более широкие законы, например, для работников железных дорог в 1894 г.

²⁰ Adler 1929: 18.

²¹ Urban 1994. Bd. I: 494.

Тем самым была скорректирована односторонняя ориентация на либеральный капитализм, господствовавшая с 1867 г.²²

Развитие образования и прогрессирующая индустриализация развязали изначально весьма плодотворное соперничество между двумя высокоразвитыми и все более процветающими индустриальными, промышленными и аграрными обществами. Скорее всего, готовность к компромиссу иссякала с той же скоростью, с которой обнаруживалась невозможность поддерживать земский бюджет для дублирующих друг друга целей. Немецко-еврейские высшие и средние слои Праги стали ощущать угрозу от националистических требований чешской массовой политики. Несмотря на это, они не объединялись ни с немецко-национальными, ни с социал-демократическими группировками. С другой стороны, немецкие и еврейские низы Праги и других городов внутренней Богемии также чувствовали себя уязвимыми перед растущим давлением ассимиляции. Большой вклад в идею национального разграничения со стороны массовой политики вносили Немецкий физкультурный союз и его чешский аналог «Сокол». Если немецко-австрийская секция Физкультурного союза к 1914 г. насчитывала 103 тыс. участников, то в «Соколе» в 1912 г. состояли 199 тыс. человек. Девизом бессменного лидера «Сокола» Мирослава Тырша было «Каждый чех — Сокол!»²³.

Несмотря ни на что, Венский филармонический оркестр на ежегодном мемориальном концерте в честь К.О. Николаи²⁴ в пользу пансиона оркестра 21 февраля 1892 г. исполнил «Гуситскую увертюру» Антонина Дворжака, куда были включены гуситские хоралы. 31 мая 1892 г. на венский вокзал им. Франца Иосифа прибыл актерский и певческий ансамбль чешского Земского и Национального театра, чтобы дать представления на международном фестивале театра и музыки. В их амбициозную программу были включены пять опер чешских композиторов Бедржиха Сметаны («Проданная невеста»

²² Rumpler 2000: 768; Hofmeister 1987: 83–105; Sandgruber 1995: 301–304.

²³ Mosser 1980: 171–194; Good 1986; Kořalka 1991: 98; Cohen 2006: 274–282; Нье 1998: 237; Judson 2006: 88–99.

²⁴ Зал назван в честь Карла Отто Николаи, композитора и капельмейстера — уроженца Кёнигсберга, который в 1841 г. встал во главе Венской придворной оперы. Первый большой филармонический концерт («филармоническая академия») с оркестром Венской придворной оперы 28 марта 1842 г. в большом зале Хофбурга стал днем основания Венского филармонического оркестра. См.: Flotzinger 2004. Bd. 3: 1613.

и «Далибор»), Антонина Дворжака («Димитрий»), Карела Бенды («Лейла») и Карела Шебора («Гуситская невеста»). Неизвестный автор написал в *Wiener Allgemeine Zeitung* («Венская объединенная газета»): «Братство победило, на сей момент в искусстве, но, будем надеяться, также и в жизни». В сезоне 1892/1893 г. Чешская опера под руководством директора Адольфа Шуберта дала серию гастролей в Венской придворной опере и снискала там немалый успех²⁵.

В 1890 г. окончилась эра относительно единой чешской или немецкой политики. Теперь политические группировки стали формироваться согласно социальным или профессиональным интересам и мировоззрению: на чешской стороне разделились «старочехи» и «младочехи», на немецкой — либералы, социальные христиане и немецкие националисты. В то время как в Чешских землях, прежде всего в Богемии, большинство получали антиклерикальные партии, в Вене и Нижней Австрии большого успеха добились социальные христиане под предводительством Карла Люэгера и князя Алоиса Лихтенштейна. Реформа избирательного права не уничтожила куримальную систему, но позволила создать новые, всеобщие классы избирателей, в которых право голоса обрели 5,33 млн граждан. Так что на выборах в марте 1897 г. Польскому клубу досталось 59 мандатов, Немецкой партии прогресса (в Чешских землях) — 49, младочехам — 45, Немецкой народной партии (в Альпийских землях) — 39, немецким клерикалам — 41, социальным христианам — 32, (немецким и чешским) социал-демократам — 15, шённерерианцам — 5. Результаты выборов подтверждают, что в последнем десятилетии XIX в. не только буржуазные элиты, но и массы имели национальную ориентацию. В последовавшем «кризисе Бадени» схватка партий в парламенте превратилась «в роковую для самого существования Австрии борьбу народов друг с другом и с государством»²⁶.

Чтобы получить поддержку большинства в экономическом компромиссе с Венгрией, министр-президент Казимир Бадени, происходивший из Галиции, попытался пойти навстречу младочехам и издал в апреле 1897 г. языковые указы, идентичные для Богемии

²⁵ Brodbeck 2014: 265–275; См.: D. [Anonymous]. Czechen in Wien // Wiener Allgemeine Zeitung. 1982. 5 VI.

²⁶ Rumpler 2000: 826, 834–838, 1253; Adlgasser 2014: XLIX–LII; ср.: Höbelt 1993; Malíř 1996. В 1897 г. было основано поддержанное фон Шённерером движение «*Los von Rom*» — («Прочь из Рима»), которое способствовало переходу в протестантизм или старокаатолицизм более чем 70 тыс. человек.

и Моравии. Чешский и немецкий языки следовало использовать на равных в государственной и местной администрации Богемии и Моравии как во внешних, так и во внутренних сношениях, и каждый государственный служащий должен был до 1 июля 1901 г. подтвердить устное и письменное знание обоих земских языков. Чешские политики тем самым добились введения чешского языка как внутреннего в важнейших сферах государственного управления (внутренние дела, юстиция, финансы, земледелие), немцы же считали серьезным ущербом введение двуязычия в немецких округах и общинах, как и движение в сторону полного двуязычия.

Депутаты Немецкой партии прогресса и Общенемецкой партии перешли к обструкции рейхсрата, к ним присоединилась Немецкая народная партия, которая потребовала привлечь членов правительства Бадени к ответственности. Вскоре начались массовые демонстрации в немецкобогемских городах, перекинувшиеся в Прагу, Пльзень, Брно, Вену, Грац, Клагенфурт, Зальцбург и Линц. На «немецком народном собрании» в Хебе/Эгере немецкобогемские депутаты принесли «эгерскую клятву» бороться с языковыми указами любой ценой. Осенью 1897 г. продолжилась бескомпромиссная обструкция венского парламента, выразившаяся также в стычках и сериях дуэлей. Когда с изгнанием президиума и министров обструкция достигла наивысшей точки, Бадени решил призвать в зал заседаний представителей правопорядка, которые арестовали наиболее ретивых протестующих. 28 ноября 1897 г. император был вынужден распустить рейхсрат и отправить Бадени обратно в Галицию. Младочехи ответили на это демонстрациями и разграблениями немецких и еврейских магазинов в Праге, правительство было вынуждено объявить чрезвычайное положение и ввести войска. В венских карикатурах «чех», он же «Вацлав», представлялся глупым, неотесанным, буйным, вечно недовольным, способным даже на насилие деревенщиной. В пражских карикатурах «немец», он же «Михель», изображался как заносчивый жирный гном в ночном колпаке, либо как «бурсак» — немецкий студент-корпорант, либо как «пруссак» — вильгельминский немец в островерхой каске. По сути, в 1897 г. впервые столкнулись *furor teutonicus* и *furor bohemicus*, что не предвещало ничего хорошего для XX в.²⁷

²⁷ Sutter 1960/1965; Kořalka 1991: 159; Suppan 1991; Höbelt 2000: 954–961; Hlavačka 2002b: 436–438; Cohen 2006: 174; Lichtblau 2006: 467. Притчей

Ганс Лемберг указывал по меньшей мере на четыре группы немцев, как их видели чехи в период с 1867/1871 по 1938 г.:

- 1) «наши немцы» из пограничных областей Богемии, Моравии и Силезии, которых после 1918 г. стали называть «судетскими»;
- 2) пражские немцы, которые вплоть до 1938 г. вместе с пражскими евреями составляли «немецкое общество» Праги;
- 3) «австрийские немцы» как общее обозначение для немцев Цислейтании или всей монархии;
- 4) «имперские немцы» — граждане Германской империи до и после 1918 г.

Хельмут Румплер дополнял перечень «немцев» «венским правительством», представленным преимущественно немецкоязычными бюрократами, а также военно-помещицкой «придворной партией». Без сомнения, и среди немцев существовали различные образы чехов. Немецкие предприниматели Судет воспринимали своих чешских рабочих и сотрудников иначе, нежели пражских директоров банков или чешских чиновников при наместнике. Напротив, между немецкими и чешскими крестьянами, трактирщиками и торговцами в пограничных областях разница восприятия была очень умеренной. То же можно сказать и о многочисленных немецко-австрийских и чешских железнодорожниках, для которых действовали единые правила службы и оплаты²⁸.

«Троицына программа» немецких партий 1899 г. и концепция младочешского лидера Карела Крамаржа о свертывании немецко-австрийского централизма в пользу «Двойного союза» были диаметрально противоположны друг другу. Лишь чешские

во языцех стал совет, данный знаменитым историком античности Теодором Моммзеном в открытом письме «К австрийским немцам», опубликованном 31 октября 1897 г. в газете *Neue Freie Presse*: «Будьте тверды! Череп у чехов не создан для ума, но вполне сгодится для ударов. Несвоевременная мягкотелость уже немало навредила Австрии; на кон поставлено всё: уступить — значит проиграть». См.: Rumpler 2000: 843.

²⁸ Lemberg 1998; Rumpler 2009: 617–629; Afflerbach 2016: 653. Еще весной 1911 г. Чешский национальный совет как общая организация чешских политических партий (за исключением социал-демократов) обобщил широкую внутреннюю дискуссию о понятиях «богемский» и «чешский» в экспертном заключении, что исторически и юридически в немецком языке имеют право на хождение только слова «Богемия» и «богемский», но неофициально, особенно в чешских публикациях для зарубежной аудитории, можно также использовать выражения «Чехия» и «чешский». См.: Kořalka 1991: 62.

социал-демократы прекратили упорствовать в идее чешского государственного права и на Брненском съезде в 1899 г. приняли совместное с немецкими однопартийцами решение превратить Австрию в «демократическое государство, основанное на союзе наций». Место исторических земель должны были занять самоуправляющиеся единицы, выделенные по национальному признаку. Это, правда, не встретило поддержку ни среди чешских, ни среди немецких депутатов. Дух времени продолжал движение в сторону «Конфликтного сообщества», когда на рубеже веков были основаны «Немецкий народный совет Богемии» и «Чешский национальный совет», а также аналогичные организации в Моравии, Силезии и Нижней Австрии, включая Вену²⁹.

В апреле 1897 г. Вена выбрала в мэры «виртуозного городского популиста и одного из самых успешных политиков Центральной Европы завершающегося XIX [и начинающегося XX] в.» (Джон В. Бойер) в лице юриста Карла Люэгера. Несмотря на скромные семейные обстоятельства, этот урожденный венец смог посещать Терезианскую гимназию и закончить Венский университет доктором права. Впервые Люэгер был избран в Венский совет общин в 1875 г., а в 1885 г. получил мандат в палату депутатов рейхсрата от венского района Маргаретен. Там он прослужил в течение пяти созывов вплоть до своей смерти в 1910 г. Будучи венским демократом, он считал чехов и немцев «цислейтанцами», невзирая на «разницу национальностей», однако настаивал на «национальной кабале» немецкоязычного населения Венгрии. В 1887 г. он присоединился к «Объединенным христианам», коалиции клерикалов, националистов и антисемитов, протестующих против венского либерализма, с 1889 г. под влиянием северонемецкого неопита Карла фон Фогельзанга, князя Алоиса Лихтенштейна и теолога Франца Шиндлера и совместно с библиотекатером и учителем Альбертом Гессманом начал строить партию социальных христиан, которую видел противовесом как панславизму и общенемеckому национализму,

²⁹ Urban 1994. Bd. I: 805; Strauss 1934: 43; Zöllner 1990: 431–439; Mommsen 1963: 314–338; Stourzh 2011e: 296. Когда в 1899 г. безработный Леопольд Хильзнер был ложно обвинен в ритуальном убийстве 15-летней Анежки Грузовой, по чешским землям прокатилась волна антисемитизма, против чего с официальным заявлением мужественно выступил Т. Масарик. На самом деле десятилетия спустя в преступлении сознался брат жертвы. См.: Rokyta 1997b: 85; Lichtblau 2006: 467.

так и новой социал-демократической партии. Вскоре он получил поддержку не только со стороны молодых католических священников, но и от нунция и римской курии. После того как он нанес либералам тяжелое поражение на муниципальных выборах в 1895 г., он впервые был избран мэром, и впоследствии переизбран еще четыре раза. Император дважды отказывался подтвердить это из-за рассуждений Люэгера с критикой евреев и Венгрии³⁰. По договоренности с премьер-министром Бадени и после частной аудиенции у императора он все же был признан бургомистром Вены в апреле 1897 г. Напрасно либеральная пресса набрасывалась на «народного трибуна» Люэгера. От многих современников его отличала личная неподкупность и политический профессионализм. В соперничестве со старыми либералами и новым социал-демократическим движением ему удалось на многих выборах в рейхсрат, сеймы и местные советы мобилизовать в свою поддержку социальные группы, которые находились «между крупной буржуазией, с одной стороны, и пролетариатом — с другой», хотя эти слои — ремесленники и мелкие торговцы, трактирщики, домо- и землевладельцы, средние и мелкие чиновники, администрация общин и клерки — не всегда были связаны одинаковыми экономическими и культурными интересами. Как «некоронованный король» Вены (по определению Фридриха Аустерлица) в сотрудничестве с руководителем своего магистрата и будущим преемником Рихардом Вайскирхнером он создал муниципальный социализм, финансируемый долгосрочными внутренними и внешними займами. Он сделал коммунальными газовые и электрические станции, передал городу и электрифицировал трамвай,

³⁰ В год своего назначения бургомистром Люэгер заявил штатгальтеру Нижней Австрии лютеранину графу Эриху Кильмансеггу, что антисемитизм «для него только просто лозунг, который нравится массам, сам же он знает и ценит многих евреев и никому из них сознательно не причинит вреда». Однако Люэгер и в дальнейшем позволял себе антисемитские выпады. Своим широко известным высказыванием «Кто еврей — решаю я!» он присвоил себе право делать исключения и пояснил, что ни с одним евреем «ничего не случится». В отношении Венгрии он употреблял выражение «юдомадьяры». См.: Натанн 1998: 411–418. Писатель Артур Шницлер полагал, что Люэгер, «который столь безобидно умел использовать самые низкие инстинкты толпы и общую политическую атмосферу для своих целей», в глубине души «даже на вершине популярности был не бóльшим антисемитом, чем во времена, когда в доме доктора Фердинанда Мандля играл в тарок с его братом Игнацем и другими евреями». См: Boyer 2010: 209, 499.

ввел электрическое освещение улиц, построил городскую скотобойню, основал городской ипотечный банк, новые школы и госпиталь в Лайнце, расширил центральное кладбище и взялся за строительство второго высокогорного водопровода из района Хохшваб в Штирии³¹.

Новый чиновничий кабинет под руководством Эрнста фон Кёрбера попытался развязать патовую ситуацию в рейхсрате не только примирительной конференцией об «окружной конституции» — согласно которой в Богемии создавалось бы десять (пять чешских, три немецких и два смешанных) округов — но и новой экономической программой (включавшей строительство Тауэрнской железной дороге от Зальцбурга до Триеста через Виллах). В январе 1900 г., однако, ему пришлось улаживать большую забастовку в угледобывающих районах Богемии, Моравии и Силезии, так как Вена через две недели осталась бы без угля. Рабочие требовали прежде всего сокращения сменного рабочего дня и страхования по инвалидности. Когда правительство склонилось к тому, чтобы пойти навстречу требованиям рабочих, оно оказалось втянутым в конфликт с промышленниками и угольными баронами, т. е. с Ротшильдом, Гутманном, Ларишем, Вильчеком и эрцгерцогом Фридрихом в Остравско-Карвинском бассейне, с директором государственного железнодорожного общества Тауссигом в Кладненском бассейне и с Карлом Витгенштейном и его пражским обществом металлургов, а также с фирмами Печека, Вейнманна, Биля и Хютtemanна в бурюгольных бассейнах северо-запада Богемии. Фирмы были поддержаны депутатами обеих палат, так что по меньшей мере через год продолжительность смен должна была быть сокращена с 12 до 8 ч., а при министерстве экономики было создано статистическое бюро в качестве инструмента контроля³².

Далеко идущее административное разобщение между Богемией, Моравией и Силезией, которое, без сомнения, было фактором дезинтеграции для чешского национального строительства, проявилось в начале XX в. В отличие от Богемии, экономические мощности моравских чехов в промышленности и торговле были довольно скромными; три крупнейших моравских города — Брно, Оломоуц

³¹ Boyer 2010: 12, 75, 104–114, 155–212, 305; См. статью К. Люэгера: *Arbeiter-Zeitung*, Wien, 1910. 11 III: 1.

³² Rumpler 2000: 858; Rumpler 2016c: 40–44.

и Моравская Острава — сохранили немецкое управление, а немцы не требовали разделения этой коронной земли. Хотя в 1899 г. в Брно, наряду с изначально двуязычной, затем немецкой, была сформирована чешская Высшая техническая школа, до основания чешского университета дело не дошло. После долгих переговоров партии сейма договорились о принципе двуязычия в государственных учреждениях и Земском совете Моравии, ввели второй земский язык в основную программу во всех средних школах и приняли решение о создании национальных курий сейма с правом вето на все конституционные проекты и реформы избирательного порядка. По предложению лидера Моравской народной партии Адольфа Странского Моравию нужно было разделить на 100 избирательных округов, каждый из которых, максимально учитывая расклад национальных сил, содержал был не менее 18 и не более 25 тыс. жителей. На пленуме моравского сейма 16–22 ноября 1906 г. было принято четыре законопроекта, которые уже 27 ноября получили одобрение императора. Впервые в австрийской национальной политике вместо принципа территориального разграничения был предложен персональный принцип. Не только кандидаты, но и все избиратели в куриях городов, земских общин и новой общей курии были разделены на два параллельных «избирательных кадастра» согласно своей национальной принадлежности. Избиратели в общинах должны были выбрать чешский или немецкий список, который мог служить национальным кадастром. В будущем выборы в эти национальные курии следовало проводить отдельно, сейм и Земский школьный совет были бы разделены надвое, а также были бы созданы моноязычные школьные округа. Согласно закону о надзоре за школьным образованием (*Lex Perek*), процесс записи в школы подвергался бы пристальному контролю, чтобы предотвратить поступление чешских детей в немецкие школы. Назначение чиновников следовало проводить исходя из рабочего языка учреждения и национальных пропорций населения³³.

В слушании административного суда 14 октября 1910 г. Вацлав Перек так сформулировал суть Моравского компромисса: «каждая

³³ Kořalka 1991: 160–164; Malíř 1993; Zahra 2008: 13–48; Luft 2012. По депутатам от обеих национальностей в Моравии устанавливалось следующее соотношение: для городов по 10 чешских и немецких избирательных округов, для сельских общин 39 чешских и 14 немецких, в общей (5-й) курии 14 чешских и 6 немецких округов.

национальность должна быть защищена от майоризирования»³⁴. А 30 декабря 1910 г. административный суд в своем решении о введении «закона Перека» в Угерске-Градиште/Унгариш-Градиш заявил, что местные школьные советы «как органы национальных местных объединений <...> призываются к тому, чтобы исполнять правовые притязания своего народа и не позволять лишать детей предписанной им законом возможности посещать школу своей национальности». Суд даже подчеркнул право «каждой земской народности на своих представителей», т. е. подчинил индивидуальное гражданское право этнонациональному групповому³⁵.

По моравскому образцу возобновились и переговоры в Богемии, форсированные новым наместником князем Францем фон Туном. Под руководством Карела Крамаржа с чешской стороны и Адольфа Бахманна — с немецкой 19 июля 1912 г. даже был выработан черновик земского устава для Богемии с точной схемой разделения на чешские и немецкие округа. Единое мнение сложилось вокруг того, что школа меньшинства должна быть в каждой школьной общине, где по меньшей мере 40 детей школьного возраста и другой национальности проживают 5 или более лет. Ни с одной стороны, однако, политическая воля не была так сильна, чтобы предложить полное решение «богемского вопроса», очевидно потому, что на чешской стороне возрастали панславянские, а на немецкой — пангерманские намерения и эмоции. Вскоре, 26 июля 1913 г., двумя императорскими патентами — так называемыми «Анненскими» — был распущен богемский сейм, выбранный в 1908 г., и образована заменившая Земский совет Земская административная комиссия, в ведение которой входило также решение финансовых вопросов. Председатель Земского совета, маршал сейма князь Фердинанд Лобковиц, днем раньше подал в отставку из Бад-Ишля. Причиной кризиса была обструкция сейма немецким меньшинством и неспособность Земского совета разобраться с финансовыми

³⁴ Майоризирование — практика использования большинства голосов как инструмента морального давления на кого-либо (*прим. ред.*).

³⁵ Stourzh 2011e: 317–319. С другой стороны, принятый в декабре 1898 г. законопроект нижне-австрийского ландтага (*Lex Kolisko*), по которому немецкий становился обязательным языком преподавания в школах Нижней Австрии и Вены, не получил ни одобрения императорско-королевских правительств от Туна до Бека, ни утверждения императором, потому что он противоречил ст. 19 Декабрьской конституции 1867 г. См.: Boyer 2010: 548.

обязательствами в рамках земского управления. Компетентная в этом Административная комиссия под руководством графа Адальберта Шёнборна должна была заняться решением этих вопросов и продолжала работать вплоть до распада монархии³⁶.

Несмотря на то что семьи, жившие на немецко-чешском «языковом пограничье» на севере и юге Богемии и Моравии, на период летних каникул или после окончания школы «обменивались» детьми, чтобы те могли изучить другой земский язык, национальная социальная и школьная политика форсировала все большее национальное разделение и национальную узурпацию школьников. В 1900 г. 16,6% школьников Праги, 16,2 — Будеёвиц/Будвейса, 16,1 — Либереца/Рейхенберга и 22,4% — Моста/Брюкса были двуязычными, однако с 1907 г. чешский Северобогемский национальный союз начал агрессивную пропаганду против этого «обмена детьми». Национально настроенные педагоги — которые сами себя считали «прогрессивными» — и националистические благотворительные организации постепенно обрабатывали «национально индифферентных» родителей, чтобы ограничить этот обмен. Немецкие и чешские националисты пестовали такую политическую культуру, в рамках которой воспитание, здоровье и благоденствие детей было ответственностью скорее национального сообщества, нежели родителей. Эта новая тенденция рассматривать детей как коллективную собственность даже против воли их родителей (ср. с *Lex Perek*) в XX в. — якобы в интересах самих детей — была развита национал-социалистами и коммунистами с весьма драматическими последствиями³⁷.

³⁶ Kořalka 1991: 167–171; Kazbunda 1995; Stourzh 2011c; Rumpler 2016c: 45–50; ср.: Křen 2000. С другой стороны, 26 февраля 1914 г. муниципалитет Ческе Будеёвиц/Будвейса разработал проект закона, предусматривавший не только разделение списков выборщиков, налогоплательщиков и школьных общин, но и обеспечение немцам миноритарного представительства в Торговой и промышленной палате, по одному мандату в земский совет выделялось в чешском и немецком списке избирателей и немецкий список избирателей приписывался к одному из немецко-богемских избирательных округов для палаты представителей австрийского рейхсрата. См.: King 2002: 137–147.

³⁷ Zahra 2008: IX, 9; Judson 2006: 177–218; Stourzh 2011e. Для усовершенствования среднего школьного образования министр просвещения Густав фон Мархет в 1908 г. разработал концепцию новой реальной гимназии с преподаванием греческого как современного иностранного языка и усилением математических и естественно-научных предметов. См.: Mazohl 2015c: 462. Первая реальная гимназия была открыта еще в 1862 г. в Таборе.

После вступления в силу Соглашения 1867 г. Франц Иосиф как верховный главнокомандующий принял высочайшую присягу: теперь лишь он решал вопросы войны и мира. Введение всеобщей воинской обязанности в 1868 г. привело чешских, немецкобогемских, немецкоморавских и немецкосилезских рекрутов в императорско-королевскую армию или ландвер. В императорско-королевской армии языком командования был немецкий, состоявший примерно из 80 фраз, немецкий язык также был служебным языком для командиров разных уровней, а в полках служебный язык определялся по принципу языковой принадлежности большинства личного состава. Так что в Чешских землях были полки с чешским языком и с немецким; при наличии более 20 % национального меньшинства для полка вводился и второй язык. Это предъявляло особые требования к офицерам, закрепленным за полками, ведь они должны были готовить рекрутов для операций, опасных для жизни. Кадровые офицеры брались за изучение новых языков охотнее, чем офицеры запаса, потому что это могло положительно сказаться на их карьере. Унтер-офицерский состав и солдаты в армии развивали свои познания в языках, так что военная служба была инструментом гомогенизации в рамках единого государства. Возникла также и смесь славянских языков, так называемый армейско-славянский, который в особых случаях мог быть очень полезен. Знание многих языков не в последнюю очередь могло быть полезным при работе с ранеными. К началу войны в 1914 г. во всей императорско-королевской армии лишь 142 из 329 полков и самостоятельных батальонов были моноязычными, в 163 единицах использовались два, в 24 — три или даже больше языков. Дву- и многоязычность на протяжении войны приобретала только большие масштабы. Здесь, однако, стоит подчеркнуть, что — несмотря на многочисленные конфликты вокруг официального использования языков — после 1918 г. ни один габсбургский офицер не называл языковую проблему в числе причин поражения. В то время как антимилитаристское движение в Богемии имело довольно ограниченное поле деятельности, «союзы ветеранов превратились в важный компонент и без того весьма воинственной имперской репрезентации Австро-Венгрии» (Мартин Молль). Хотя будущий штабной генерал Франц Конрад фон Хётцендорф в 1903 г. открыто высказывался о том, что статус великой державы для Австро-Венгрии тесно увязан с качеством ее армии, ответа на вопрос, как именно возвращать якобы необходимый

«воинственный дух» не только в армии, но и в народе, он не дал. С другой стороны, неустанное бряцание оружием со стороны Конрада постепенно приучило политиков и общественность к использованию потенциальной военной угрозы как инструмента внешней политики³⁸.

Конституционный кризис в Венгрии и особенно революция 1905 г. в России подтолкнули социал-демократов осенью того же года решительно потребовать введения всеобщих, равных, прямых и тайных выборов и избирательного права для всех мужчин, что вскоре поддержали также император и Люэгер. Тем самым к декабрю 1906 г. — при участии чешских партий — было обеспечено большинство в парламенте. В комитете по подготовке избирательной реформы социальные христиане настояли на том, чтобы контроль за выборами в городах осуществляли местные правительственные чиновники. Удивительно, сколь быстро партии пришли к согласию, ибо в 516 одномандатных округах Цислейтании — 130 в Богемии, 49 в Моравии, 15 в Силезии, 33 в Вене, 31 в Нижней Австрии, 22 в Верхней Австрии, 30 в Штирии, 10 в Каринтии, 7 в Зальцбурге, 25 в Тироле и 4 в Форарльберге — оказались довольно точно соотносены с национальным раскладом. В этнически смешанных областях (в Богемском Лесу) отдельные местные общины были так объединены в крупные судебные округа, чтобы в них явно формировалось национальное большинство. Богемия была разделена на 75 чешских (33 городских и 42 земских) и 55 немецких (21 городской, 28 сельских и 6 смешанных) избирательных округов. В Моравии, согласно национальному избирательному регистру, распределялись 30 чешских и 19 немецких мандатов. При явке в 84,6% (!) во всей Цислейтании массовые партии оказались главными победителями на выборах в рейхсрат в мае 1907 г., что означало крупный демократический сдвиг. Среди чехов аграрии получили 29 мандатов, социал-демократы — 24, младочехи — 14, чешские клерикалы — 17, национал-социалисты (включая радикалов) — 8, старочехи — 5, Моравская народная партия — 5, реалисты — 2, независимые депутаты — 4. Среди

³⁸ Deák 1990; Allmayer-Beck 2003; Plaschka / Haselsteiner / Suppan 1974 1974. Bd. II: 335–352; Bassett 2015: 365–372; Kronenbitter 2016: 84–87, 107–114; Scheer 2016: 62–78; Moll 2016: 177–182. В императорско-королевском ландвере командным, служебным и полковым языком был немецкий, в венгерском гонведе — венгерский. Исключения делались для галицийских и хорватско-славонских полков.

немцев в Чешских землях социал-демократы обеспечили себе 21 мандат, аграрии — 19, прогрессисты — 14, Немецкая народная партия — 13, Свободная общенемецкая партия — 12 и Пангерманская партия Шёненера — 2. Если в партийной структуре чехов и чешских немцев были заметные параллели, то обе они основательно отличались от структуры в альпийских и дунайских территориях, где социальные христиане и консерваторы намного ушли вперед и сформировали сильнейшую фракцию из 96 депутатов, за которой следовал Немецкий национальный союз (90 депутатов, включая 60 немецких мандатов Чешских земель) и социал-демократы (87 человек, среди них 50 немцев). С точки зрения национальностей картина была такой: 232 немца, 108 чехов, 79 поляков, 32 русина, 24 словенца, 19 итальянцев, 11 хорватов, 5 румын, 4 еврея и 2 серба. Если среди немцев сформировались три «мировоззренческих» лагеря, то у чехов сложилась система из пяти партий. Соотношение сил изменилось уже в 1911 г., когда после смерти Люэгера усилились Национальный союз и социал-демократы (особенно в Вене). У чехов лидерами были аграрии и национал-социалисты. Из-за тотальной оппозиции чешских партий по отношению к Анненским патентам и одновременного нажима Немецкого национального союза на правительство 16 марта 1914 г. заседания палаты депутатов были отсрочены, а 25 июля 1914 г. парламентская сессия была закрыта³⁹.

Хотя по статистике о вероисповедании 1910 г. как в Богемии, так и в австрийских землях более 90% населения причислили себя к римским католикам (в случае чехов это число достигало даже 96,5%), католические партии в Богемии играли куда более скромную роль, чем в Моравии и альпийских провинциях. На это влияли позднейзоэфинская традиция наряду с шённерерианским движением «Прочь из Рима» и распространением гуситских традиций протестантами Палацким и Масариком (который перешел в кальвинизм). Хотя чешские монастыри считались оплотом католического

³⁹ Zöllner 1990: 434, 439; Kořalka 1991: 80, 120; Rumpler 2000: 875–886; Boyer 1995; Melik 1997: 21–40; Höbelt 2000: 971–976; Marek 2003; Malík / Marek 2005; Boyer 2010: 264–287; Rahten 2012: 120–134; Adlgasser 2014: LV–LIX. Если в 1907 г. пражские немцы (вместе с немецкоязычными евреями) отдали свои голоса немецким либералам, что позволило тем собрать 7,1% голосов пражан, то голоса венских чехов разделились между социал-демократами и социальными христианами, и как следствие чешские партии получили только 1,1% голосов. см: Navránek 1981.

германства, в соборах Градца Кралове и Ческе Будеёвиц не было немецких каноников, во всех четырех епископских семинариях ректор назначался чехами, в 710 немецких приходах Богемии в 1902 г. служили 590 немецких и 481 чешский священник, а в 135 двуязычных приходах — лишь 33 немецких и 266 чешских душепопечителей. Большая часть епископов Богемии и Моравии — частично происходивших из числа аристократов — были лояльными чехами и решительно поддерживали чешские государственно-правовые концепции. Попытки епископата внести свой вклад в национальное примирение были относительно безуспешными⁴⁰.

Когда либеральный депутат рейхсрата Йозеф Редлих на аудиенции у императора Франца Иосифа 4 ноября 1909 г. взял слово, чтобы поблагодарить за назначение его ординарным профессором, император спросил: «На что же жалуются чехи? Ведь правительство им ничего такого не сделало». Редлих, происходивший из южно-моравской династии сахароваров, хорошо знакомый с Крамаржем и Масариком, как и с многими другими чешскими депутатами рейхсрата, ответил: «Ваше величество, чешские массы в Богемии и Моравии уже много лет распалены. Истерические возгласы радикальных лидеров обращают людей в их веру». Император заметил: «Да, увы». Редлих продолжил: «Было бы ошибкой считать, что настроения в рейхсрате отвечают настроениям населения. Оно намного спокойнее и занимается своим делом». Император кивнул: «Само собой, иначе было бы слишком скверно»⁴¹.

В 1914 г. восемь крупнейших венских банков (Кредитное общество, Боденское кредитное общество, Нижнеавстрийское учетное общество, Венский банковский союз, Земский банк, Англобанк, Унионбанк, Меркурбанк) располагали примерно 2/3 всего капитала финансовых институтов Цислейтании. В Будапеште с венскими домами мог соревноваться лишь один банк, Всеобщее венское кредитное общество, в Праге два, которые в 1913 г. владели четвертью активного капитала венских банков: Живностенский банк и Чешский учетный банк. С 1880-х гг. они начали контролировать влиятельные промышленные картели (сахарную индустрию, бумажных

⁴⁰ Gottsmann 2010: 193–224; Kořalka 1991: 80. Когда уроженец Ческе Будеёвиц, епископ Гурк-Клагенфурта Адальберт Лидманский за отсутствием достойных местных кандидатов призвал в Каринтию чешского священника, он столкнулся с сопротивлением ведущих немецких национальных кругов.

⁴¹ Redlich 2011. Bd. I: 260.

фабрикантов, производителей шерсти, горную, железообрабатывающую и машиностроительную промышленность), так что вскоре между банковскими и индустриальными предприятиями установились тесные личные связи⁴².

Доля чехов, к 1910 г. занимавших чиновничьи посты в императорско-королевском государственном аппарате, превосходила долю чешского населения более чем на 23%, австрийские немцы и итальянцы были представлены еще больше, а все остальные национальности — недопредставлены. Среди 1446 чиновников всех имперских министерств в 1914 г. было 146 чехов среди 4847 сотрудников австрийских министерств, включая Имперский суд, Высший административный суд, Высшую судебную палату и Генеральную прокуратуру 506 были чехами, т. е. в обоих случаях более 10%. Число чехов, занятых в школьных структурах и образовании, было непропорционально чрезмерным, тогда как 200 офицеров и армейских чиновников составляли, наоборот, обратную диспропорцию⁴³.

Многие разделяют мнение, высказанное Уильям М. Джонстоном и Карлом Шорске, что причудливая динамика Вены конца века (*Fin-de-siècle*) породила плеяду интеллектуальных достижений в различных областях науки и искусства. Это было связано, с одной стороны, с тем обстоятельством, что Вена — как и Париж — представляла собой единственную интернациональную метрополию монархии, которая привлекала креативные таланты из всех коронных земель монархии; с другой стороны, с удивительным социальным (и семейным) переплетением банковского, промышленного, научного и художественного миров; наконец, с ростом популярности эмпирических методов в экономике (Карл Менгер, Фридрих фон Визер, Ойген фон Бём-Баверк, Йозеф Шумпетер), медицине (Фердинанд Гебра, Эрнст Брюке, Теодор Бильрот, Юлиус фон Вагнер-Яурегг), физике (Йозеф Стефан, Эрнст Мах, Людвиг Больцман), геологии (Эдуард Зюсс), правоведении (Ганс Кельзен, Эдуард Бернацки, Генрих Ламмаш), психологии (Зигмунд Фрейд, Отто Вейнингер), социологии (Евгений Эрлих, Карл Грюнберг, Людвиг Гумплович),

⁴² März 1981: 443; Sandgruber 1995: 296–300, 367. В 1900 г. с помощью словенских либеральных кооперативов и при участии Живностенского банка в Лайбахе/Любляне был основан Банк народного кредита, где на руководящих должностях были чехи. См.: Stih / Simoniti / Vodopivec 2008: 299.

⁴³ Kann 1964. Bd. II: 398; Rumlper 1989: 93; Kořalka 1991: 117; Schmied-Kowarzik 2011: 9–132.

славистике и балканских исследованиях (Франц Миклошич, Ватрослав Ягич, Йозеф Константин Йиречек). Важнейшей рассказчицей эпохи Франца Иосифа стала Мария фон Эбнер-Эшенбах, урожденная графиня Дубская, моравская аристократка славянского происхождения, которая вышла замуж в Вене и писала по-немецки. Урожденная венка Барбара Панкль, взяв чешское имя Божена и фамилию мужа Немцова, стала самой знаменитой чешской писательницей. Между представителями венского, пражского и будапештского «модернов» можно было найти лишь небольшую разницу. Большая их часть происходила из (крупных) буржуазных семей, зачастую еврейских, часто из хорошо образованных домов, а сами они были как минимум выпускниками гимназий. Отец Артура Шницлера («Анатоль», «Игра в любовь», «Хоровод», «Профессор Бернхарди», «Далекая страна») был известным ларингологом, Гуго фон Гофмансталь («Глупец и смерть», «Электра», «Кавалер розы», «Имярек») происходил из семьи промышленников и банкиров, Густав Климт («Бетховенский фриз», «Золотые рыбки», «Адель I и Адель II») был сыном богемского гравера, Отто Вагнер (здания Почтового сберегательного банка, сети и станции венских городских электричек, церковь Ам Штайнхоф) — сыном нотариуса венгерской придворной канцелярии в Вене, а Адольф Лоос (дом на Михаэлерплатц) — сыном каменотеса из Брно. При всем признании, которое современники выказывали многим постановкам в новом городском театре, нельзя забывать, что за «Лейтенанта Густля» Шницлер был лишен звания офицера резерва, «Профессор Бернхарди» не ставился в Австрии до 1918 г., а «Факультетские картины» Климта вызвали скандал, так как он сделал аллегорией философии обнаженную даму. Климт стал ведущим представителем художников югендстиля, «сецессионистов», и сделал — как и Зигмунд Фрейд — половую жизнь главным сюжетом своего искусства. Экспрессионисты Эгон Шиле и молодой Оскар Кокошка также вызывали заметное возбуждение. На рубеже веков происходивший из области Йиглавы Густав Малер, будучи директором Венской придворной оперы, осуществил в здании на Ринге — несмотря на антисемитскую пропаганду — постановки, которые сложно превзойти (в частности, оперы Вагнера), тогда как урожденный пражанин Райнер Мария Рильке заворожил всю Европу своей поэзией («Часослов», «Дуинские элегии»), а «Записки Мальте Лауридса Бригге» стали первым современным экзистенциальным «Я-романом». Кроме того, венское архитектурное

бюро «Фельнер и Гельмер» спроектировало не только Народный театр в Вене, Новый немецкий театр в Праге, Немецкий городской театр в Брно и Городской театр в Либерце, но и здания театров в Загребе и Черновцах⁴⁴.

Хотя на высоких постах в австрийском государственном управлении (в том числе и в австрийском правительстве) чехов становилось все больше, в дипломатии и действующем офицерском корпусе их было заметно меньше, так что они едва ли несли ответственность за австро-венгерское государство. Несмотря на это, уже к 1910 г. они достигли такого уровня социального, экономического и культурно-политического развития в рамках двуединой монархии, которого не имела ни одна негосударственная нация в Европе, в том числе и британская Ирландия или русская Финляндия. Это обостряло противоречие между сравнительно высоким уровнем развития чешского национального общества, с одной стороны, и его государственно-правовой второстепенностью — с другой. Само собой, это несоответствие вызывало все больше недовольства. Однако к началу Первой мировой войны большинство чешских политических партий не могло представить себе существования за пределами Австро-Венгрии. Это «австрийство» ни в коем случае не означало безусловно согласие с внутренним устройством и внешнеполитической ориентацией монархии, какими они были накануне 1914 г., и особенно с тем, какими они стали во время войны. Так что лидер младочехов Карел Крамарж уже 16 июня 1914 г. представил министру иностранных дел России С. Д. Сазонову проект «конституции» Славянской империи с русским царем во главе, частью которой должно было стать и Богемское королевство с представителем династии Романовых на его престоле⁴⁵.

⁴⁴ Johnston 2006: III–XIX, 90–98, 138–148, 153; Rumpler 1997: 526–547; ср.: Schorske 1980; Шорске 2001; Csáky 1987: 47–49; Weiss 1987: 174–184; Zeman 1987: 185–199; Werkner 1987; Hamann 1998; Lichtblau 2006: 484–487; Feichtinger 2010, 346–368. Возведение здания «Сецессион» архитектора Йозефа Марии Ольбриха в течение года стало возможным благодаря пожертвования промышленника Карла Витгенштейна.

⁴⁵ Urban 1994. Bd. I: 823–834; Šedivý 2016: 712.

Глава 5

РАЗРЫВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1918)

В пророческом письме от 24 августа 1913 г. Гуго фон Гофмансталь приписал высшей знати ответственность за все катастрофы Австрии в 1805, 1809, 1848 и 1859 гг. В Июльском кризисе 1914 г., однако, решающую ответственность несли явно перегруженные дипломаты, генералы, крупные чиновники и журналисты, и не в последнюю очередь — император Франц Иосиф, который уже через несколько дней после Сараевского убийства 28 июня 1914 г. считал войну с Сербией неизбежной. Уроженец Австралии Кристофер Кларк в своей книге «Сомнамбулы», вызвавшей мировой резонанс, убедительно показывает, что Первая мировая война случилась из-за «внезапно чередующихся столкновений тяжело вооруженных держав», которые «действовали при высоких рисках и низком доверии и прозрачности». Все главные действующие лица Июльского кризиса «пропускали события мировой жизни через нарративы, которые складывались из частного опыта и страхов, проекций и интересов, которые считались максимами». Будет слишком поверхностно приписать Балканам, Сербии или убийству наследника Франца Фердинанда в Сараеве роль катализатора. Дипломаты Австро-Венгрии и сам император со времен аннексионного кризиса 1908–1909 гг. и Балканских войн 1912–1913 гг. считали, что им бросает вызов как сербская политика, так и молодые сербские террористы и «убийцы королей». Сербия имела нереалистичные представления о своей миссии среди южных славян и мнимом угнетении со стороны Габсбургской империи. «В Германии процесс принятия решений летом 1914 г. был отягощен мрачным образом будущих вторжений (с востока и запада. — А.З.) и разделов», что привело к позиции «лучше сейчас». «Франция и Россия с разной скоростью и по разным причинам протягивали геополитический бикфордов шнур на границах Австро-Венгрии. <...> Важнейшим нарративом, однако, была

широко распространяющаяся легенда об исторической неизбежности падения Австро-Венгрии». Это дополнялось предрассудками британских правящих кругов, в рамках которых Берлин представлял движущей силой австрийского ультиматума и объявления войны. Наконец, по меньшей мере с начала 1914 г. во всех шести столицах активизировались хорошо экипированные «сторонники войны», которые в июле создали своего рода паранойю. Большинство крупных газет и большая часть интеллектуалов попали под влияние этой военной эйфории, «духа 1914 года». Сообщения о немецком продвижении на западе и немецкой победе при Танненберге (совр. Стембарк) в конце августа даже породили «немецкое помешательство» (Карл Краус) среди восторженных немецких австрийцев¹.

В средне- и долгосрочной перспективе Первая мировая война парализовала как немецко-австрийское, так и чешское общество. Вся общественная, политическая, экономическая и культурная жизнь была подчинена военным нуждам, для районов военных действий и текущего тыла (как, например, округа Билица и Тешена или северо-восток Моравии) были изданы «исключительные распоряжения на случай войны». Первая тотальная война XX в. означала мобилизацию миллионных армий — около 9 млн солдат в одной только Австро-Венгрии, демонстрировала опустошающую мощь современного оружия (пулеметы, скорострельные орудия, химические снаряды, самолеты, танки) и страшную позиционную войну в окопах, и не в последнюю очередь привела к тотальной экономической войне. Психологическая мобилизация общества с апелляцией к предполагаемому национальному и социальному превосходству, размещение военных займов, милитаризация рабочих на стратегически важных предприятиях, в первую очередь в Праге, Пльзени, Либереце, Усти-на-Лабе, Брно, Тршебиче, Свитавах/Цвиттау, Витковцах (Ос-трава), Злине, Штайре, Капфенберге, Хиртенберге, Вёллерсдорфе,

¹ Clark 2013: 709–718; Bridge 1989: 339–342; März 1981: 108; Rumpler 1989: 82–86; Šedivý 2001: 29–38; Soutou 2005: 745–748; Rauchensteiner 2013: 22–48, 68–81, 93–129; Strachan 2016; Afflerbach 2016: 658; Moll 2016: 189–202; Maderthaner / Pfoser 2016; Cornwall 2016: 399: «31 июля бургомистр Праги Карел Грош заверил штатгальтера Богемии князя Франца Тун-Гогенштейна в верности горожан императору. В 84-й день рождения Франца Иосифа, 18 августа 1914 г., город был украшен флагами в цветах империи и провинции, в витринах красовались бюсты императора, и после посещения мессы в Тынском храме Грош вновь принес клятву верности».

Венском арсенале (Вена), Триесте, Чепеле (Будапешт) и Пече, вовлечение женщин и девочек в сферу военной экономики, транспорта и санитарной службы, цензура, запреты на свободу слова и собраний (под надзором Военной контрольной инспекции), растущий недостаток продуктов и товаров повседневного спроса, монополия на зерно, талоны на муку, хлеб, сахар, жир, картофель, масло, яйца, мясо, кофе, одежду, резкий рост цен, инфляция, спекуляции невиданных масштабов, полупустые магазины и черный рынок, вооружение широких масс, неоднократный голод, недостаток угля, забастовки и восстания, массовые демонстрации за мир вносили свой вклад в распад монархии. В Богемии между 1914 и 1918 г. урожай пшеницы, ржи, ячменя, овса, клевера, сахарной свеклы, картофеля и льна сократились сравнительно ненамного. «Трагедия истощения (также. — А.З.) была трагедией ущербной логистики, а не ущербных возможностей». После потери Галиции все больше обострялась борьба за провиант между Венгрией и австрийскими (и богемскими) территориями².

С ограничением важных гражданских прав (право на свободу выражения мнения, свободу союзов и собраний, тайну переписки, неприкосновенности жилища) и строительством военного абсолютизма через расширение внутривластных полномочий армейского командования начали разрушаться существовавшая политическая культура и моральный облик предвоенного общества и распадаться прежние иерархии как в общественной, так и в частной сферах. Патриотичные передовицы Фридриха Фундера в христианско-социалистической *Reichspost* («Имперская почта») и Фридриха Аустерлица в социал-демократической *Arbeiterzeitung* («Рабочая газета») работали все хуже. Государственные и коммунальные органы управления (особенно в Вене и Праге), в компетенцию которых входило распределение продовольствия, ограничительная жилищная политика и ограничение работы социальных служб, оказались под перекрестным огнем националистических ожиданий. То, что некоторые члены новой контрольной комиссии

² Stevenson 2004; Rauchensteiner 2013: 427–441; Urban 1994. Bd. I: 840–848; Sandgruber 1995: 319–332; Šedivý 2001: 50–59, 225–243, 334; Bruckmüller 2001: 354–365; Rauchensteiner 2016: 55; Rozenblit 2016: 897–899; Wegs 1979. В 1917 г. австрийское правительство выпустило чрезвычайный указ об аренде жилья, включавший замораживание процентов и защиту от расторжения аренды, который оставался в силе даже после 1918 г. См.: Hofmeister 1987: 93.

по карточной системе, так называемого «центра», были богатыми еврейскими предпринимателями и банкирами, разогрело новый антисемитизм, который уже содержал серьезную расистскую клевету в адрес предполагаемых «военных спекулянтов». Когда венгерские поставки скота, мясной и молочной продукции сократились, новым врагом стал Будапешт. Военные закупочные агентства покупали массу товаров повседневного спроса без эффективной коммуникации с их гражданскими аналогами в местной оптовой торговле. Это привело к разрушению индустрии товаров массового потребления и обычной рыночной торговли. Правительство вынуждено было принять предложения социал-демократов о создании закупочных кооперативов и открытии сотен военных кухонь. С другой стороны, христианско-социалистические ремесленники и мелкие лавочники были сильно затронуты недостатком дерева, текстиля и кожи. Несмотря на «военные надбавки» чиновникам и служащим общинных институтов, их фиксированные оклады страдали от прогрессирующей инфляции. Когда Фридрих Адлер, сын основателя социал-демократической партии, в октябре 1916 г. застрелил министра-президента графа Карла Штюргка и был приговорен к смертной казни (впоследствии амнистирован), его называли «героем дня» и «народным героем»³.

Реально оплаченные военные расходы обеих половин империи с июля 1914 по октябрь 1918 г. составляли примерно 81 млрд бумажных крон. Из них около 68,9 млрд пришлось на общие расходы на «мобилизованные вооруженные силы», вклад Австрии в которые составил 43,9 млрд, а Венгрии — 25 млрд крон. Кроме того, уже во время войны австрийское правительство оплачивало расходы на содержание семей солдат и инвалидов в размере 8,3 млрд крон, венгерское — в размере 3,8 млрд. Наконец, были поставки на сумму в 8,6 млрд крон, которые военная администрация не смогла выплатить до конца войны. Около $\frac{2}{5}$ всех военных расходов было уплачено из займов двух правительств у Австро-Венгерского банка, оставшиеся $\frac{3}{5}$ — через военные займы: 8 займов

³ Boyer 2010: 361–384; Moll 2016: 201–206; Scheer 2016; Schmied-Kowarzik 2016; ср.: Loewenfeld-Russ 1926. Согласно данным переписи населения за 1910 г., фиксировавшей конфессиональную принадлежность, в Нижней Австрии (включая Вену) проживало 184 779 иудеев, в Богемии — 85 826, в Моравии 41 158, в Силезии — 13 442 иудеев, при этом около 50 % евреев было занято в торговле и на транспорте. См.: Lichtblau 2006: 474–480.

у австрийского финансового управления (с общей выручкой около 33 млрд крон), 17 — у венгерского (на сумма в 18 млрд крон). Хотя никто не был принуждаем к выдаче военных займов, на протяжении войны усиливались патриотическая пропаганда и моральное давление, осуществляемые через публикацию в газетах имен частных лиц, названий учреждений и предприятий, которые предоставили по меньшей мере миллион крон. Все же в подписках на военные займы существовали заметные национальные и региональные различия: из номинальной суммы в 33 млрд крон, собранных в Цислейтании, около 24 млрд приходилось на австрийские территории, а именно (согласно размеру — от первого до седьмого займа) на заводы Бёлера в Капфенберге, Австрийское общество по производству льна и хлопка для снабжения армии в Вене, продуктовую компанию Вецлера в Вене, Австрийское общество оружейных фабрикантов в Штайре, Австрийское общество кожевенного производства в Вене, фабрику патронов и капсулей в Хиртенберге, Объединение джутовых фабрик в Вене, Берндофрскую металлургическую фабрику, текстильные товары Клингера в Вене, Австрийский ламповый завод Маннесманна в Вене, Энцесфельдский военный завод и Австрийское общество поставок сукна в Вене. В сравнении с этим Чешские земли отставали: лишь три предприятия выписали более 20 млн крон: завод Шкоды в Пльзени, Центральный союз чешских экономических обществ и Витковицкое горнодобывающее общество. К 1918 г. к началу этого «рейтинга» выдвинулись также Чешское экономическое скотоводческое общество в Праге и Военное учреждение по транспортировке зерна в Вене. Согласно обзору займов сберкасс, составленному имперским союзом сберегательных касс, из первых военных займов в ноябре 1914 г. 471 млн пришелся на немецкие сберкассы, лишь 28 млн — на чешские, 2,7 млн — на итальянские и 1,1 млн — на словенско-хорватские. Также бросалась в глаза отчетливо более высокая активность моравских касс по сравнению с богемскими. Сравнительно большие различия были между вовлеченностью крупнейших венских и ведущих чешских банков. Бернгард Михель показал на основе актов и обвинительного заключения против ведущих функционеров Живностенского банка, прежде всего — против заместителя генерального директора Ярослава Прейсса, что банк с самого начала бойкотировал австрийские военные займы. Прейсс не только предостерегал от подобных шагов ведущих акционеров, но и требовал со страниц газет в 1915 г.

концентрации чешских финансовых сил и ликвидности в Богемии, чтобы основательно подготовиться к послевоенному времени. Карел Пихлик спорил с Михелем, что Прейсс также боялся перспективы таможенного и экономического союза Германской империи и Австро-Венгрии. В июне 1916 г. Прейсса арестовали, а его банк попытался продемонстрировать лояльность, успешно выписав пять займов. Несмотря на это, в феврале 1917 г. Прейссу предъявили обвинения в государственной измене, которые затем были сняты в рамках общей амнистии императора Карла в июле 1917 г. Став генеральным директором, Прейсс на протяжении 1918 г. выкупил большую часть своих займов⁴.

Редкая комбинация подавленности, страха, нетерпения, патриотического воодушевления и естественного неведения определяла атмосферу общества в чешских и австрийских землях. Согласно ежегоднику военной статистики за 1910 г., среди активного состава и запаса было 245 046 чехов, «мораван» (преимущественно моравских чехов) и словаков, что составляло 16,5% армии, подлежащей призыву в случае войны. Среди кадровых офицеров чехи составляли около 8%, среди офицерского резерва — 10%. То, что в 1914 г. подавляющее большинство чехов выступало за сохранение Габсбургской монархии, лучше всего демонстрируют достаточно беспроблемная мобилизация чешских полков и преимущественно стойкая оборона (если не считать нескольких доказанных дезертирств на Карпатском фронте в 1915 г. и при Зборове в 1917 г.) в составе императорско-королевской армии вплоть до горького конца 3 ноября 1918 г. Великая война против сербских и русских «братьев» с самого начала не пользовалась популярностью среди чехов, однако многие чешские полки сражались в Галиции и на Балканах, с мая 1915 г. — против Италии. Сокрушительные поражения в Галиции и Сербии осенью 1914 г. показали, что габсбургские армии зависели от вооруженной помощи Германии: зимой 1914–1915 гг. и летом 1916 г. в Галиции и Буковине, осенью 1915 г. против Сербии, осенью 1916 г. — против Румынии и осенью 1917 г. — при Изонцо. Уже 7 сентября 1916 г. — через 10 дней после объявления войны

⁴ Winkelbauer 2004: 375–394; Rauchensteiner 2013: 575–601; Michel 1968. Еврейская религиозная община Вены перечислила за каждый из 8 военных займов по 500 тыс. крон, существенно меньшая по численности пражская община собрала от 150 до 250 тыс. крон на каждый. См.: Rozenblit 2016: 898.

Румынией — император Франц Иосиф потребовал от австро-венгерских и немецких генералов и политиков создания «Общего верховного военного командования», что было равносильно лишению власти императорско-королевского армейского командования и руководителя Генерального штаба Конрада. Это означало, что «в конечном счете германский кайзер принимал бы решения о продолжении или окончании войны, о перемирии или сепаратном мире и связанных с этим последствиях» (Манфريد Раухенштейнер). Двойной союз тем самым превращался в «судьбоносное объединение» и поддерживал образ немецкой «Средней Европы». 23 декабря 1915 г. делегация профессоров Венского университета предложила министру-президенту, министру внутренних дел, министру просвещения и торговли и министру иностранных дел подписанную 855 немецкими преподавателями петицию, которая требовала «присоединения Австро-Венгрии к Германской империи и коллективного выступления вовне». В то же время и германское руководство «в каждый момент времени осознавало тот факт, что оно нуждается в монархии Габсбургов и без нее не сможет выиграть войну». В итоге объединенное командование Центральные держав управляло также турецкими и болгарскими войсками⁵.

Чешская политика и общество разделились на лояльное и антигабсбургское направления. Война оказала на национальное единство скорее разобщающее, нежели солидаризирующее воздействие. Все более открытая военно-бюрократическая диктатура — особенно после отставки богемского наместника князя Франца Туна в марте 1915 г. — энергично выступила против первых волнений и голодных демонстраций. На исходе 1914 г. в Богемии и Моравии было вынесено 130 приговоров против «изменнических и подстрекательских

⁵ Šedivý 2001: 64–70, 83, 120; Deák 1995: 216–223, 288; Jeřábek 2016: 211–269; Musner 2016; Lein 2011a; Rumpler 2011: 119; Heer 1981: 376; Kováč 2008: 30–36; Rauchensteiner 2013: 565–574; Afflerbach 2016: 661; Höbelt 2016: 1024–1042. Книга Фридриха Науманна «Средняя Европа» («*Mitteleuropa*»), вышедшая в свет осенью 1915 г., описывала немецкую экономическую империю от Северного до Черного моря, включая Австро-Венгрию. Мнения австрийских экономистов разделились, как и мнения промышленников, при этом число сторонников уменьшалось по мере продвижения с запада на восток. Под давлением все ухудшавшихся последствий войны летом 1918 г. начались переговоры о заключении таможенного и торгового союза с Германской империей, который был подписан 11 октября 1918 г. См.: Sandgruber 1995: 317; Röss 2016: 1144.

речей» и 25 человек даже приговорены к высшей мере наказания. Менее громким было открытие памятника Гусу на Староместской площади в 500-летнюю годовщину его казни 6 июля 1915 г.; австрийское правительство лишь запретило крупные празднества и выступления⁶. В том же году чешские депутаты Карел Крамарж и Алоис Рашин были арестованы по ложному обвинению в измене родине и шпионаже, предстали перед судом ландвера и были приговорены к смерти 3 июня 1916 г. Новый император Карл I заменил высшую меру тюремным заключением, а 10 июля 1917 г. объявил амнистию для 719 заключенных чехов. Несмотря на это, социал-демократам (под руководством Богумила Шмерала), аграрной партии (под руководством Антонина Швевлы) и католическим партиям (под руководством Яна Шрамека) распад дунайской монархии все больше казался логичным исходом⁷.

Еще осенью 1914 г. эмигрировавший на запад профессор философии Пражского университета Томаш Гарриг Масарик занял позицию против сохранения Австро-Венгрии, и с весны 1915 г. при помощи британского публициста Роберта Уильяма Сетона-Уотсона и Генри Уикхема Стида начал искать в Великобритании союзников для международного решения чешского (и словацкого) вопросов. В мае 1915 г. он отправил программный манифест *Independent Bohemia* («Независимая Богемия») британскому министру иностранных дел сэру Эдварду Грею и не побоялся, с одной стороны, придерживаться принципа национальности, с другой — с опорой на историческое право Богемии требовать включения богемских, моравских и силезских немцев в будущее чехословацкое государство. В феврале 1916 г. Масарик при участии Йозефа Дюриха, Эдварда Бенеша и словацкого офицера на французской службе Милана Р. Штефаника основал Чехо-Словацкий национальный совет. В мировой войне он видел — довольно односторонне, если вспомнить о союзнице Антанты России — крупный конфликт между современными демократическим и республиканским принципами, с одной стороны, и старыми монархическим и аристократическим — с другой. В целом Масарик противопоставлял габсбургскую «католическую теократию» и мнимую чешскую «протестантскую

⁶ Sayer 1998: 158; Wiskemann 1938: 70; Suppan 2014. Bd. 1: 190.

⁷ Redlich 2011. Bd. II: 121–124, 170; Kalvoda 1986: 36; Urban 1994. Bd. I: 853; Šedivý 2001: 195–202, 309.

демократию». В конце концов, лишь гибель Австро-Венгрии могла задержать немецкую империалистическую экспансию через Балканы в Багдад. Уже 3 ноября 1916 г. в Лондоне Масарик заявил: «Враг — Австрия, прочь из Австрии!»⁸. Противоположным по сути был опубликованный в июле 1916 г. депутатом рейхсрата Зденеком Тоболкой сборник «Богемский народ» (имелся в виду чешский народ!), который должен был «объективно ознакомить небогемскую общественность с богемским народом и основными направлениями его культуры». Примечательно, что вскоре после войны сборник был изъят из книжных магазинов⁹.

В «Пасхальной декларации» 1916 г. немецкие партии Австрии, напротив, требовали определенного решения «чешского вопроса»: разделения Чешских земель на чешскую часть с чешским и немецкими официальными языками и немецкую с исключительно немецким языком; таможенного союза с Германией; особого устава для Галиции, Буковины и Далмации, чтобы обеспечить немецким депутатам абсолютное большинство в Венском парламенте. «Чешский союз», к которому присоединилось большинство чешских депутатов рейхсрата, в программном отношении продолжал придерживаться проавстрийской позиции. Государства Антанты, однако, в январе 1917 г. включили в перечень своих целей в войне «освобождение итальянцев, славян, румын и чехословаков [!] от чужого господства». В России же после Февральской революции 1917 г. чешские и словацкие пленные были объединены в легион, в начале июля 1917 г. даже сражавшийся против собственной армии¹⁰ в Восточной Галиции при Зборове. Всего в чехословацкий легион были мобилизованы около 70 тыс. человек, которые в 1918–1919 гг. в вихре Гражданской войны в России сыграют значимую роль в выступлениях против Красной армии в Западной Сибири. Когда президент Масарик и профессор Редлих, некогда коллеги по рейхсрату, увиделись в середине июля 1919 г. в лихтенштейновском замке Колодей к востоку от Праги, хозяин откровенно признался: «Лишь организация чехословацкой армии в России и сражения против

⁸ Urban 1994. Bd. I: 855–881; Hadler 1995: 366; Kalvoda 1986: 72, 79; Suppan 2014. Bd. 1: 193.

⁹ Křen 2000: 341; Šedivý 2001: 177–184; *Liebich A.* No self-determination without justification // IWM-Post, N. 117 (2006) 15.

¹⁰ Имеется ввиду австро-венгерская императорско-королевская армия (прим. ред.).

большевиков и немцев заставили американцев и японцев обратить внимание на Чехословакию»¹¹.

На протяжении двух последних военных лет, не в последнюю очередь из-за опустошительных социальных и экономических последствий войны, чешские элиты в Австро-Венгрии начали отворачиваться от готовых к умеренным реформам правительственных кругов в Вене и растущей зависимости Габсбургской монархии от Германской империи. 30 мая 1917 г. Чешский союз в заново собранном рейхсрате потребовал прежде всего «преобразования габсбургско-лотарингской монархии в союз свободных и равноправных национальностей» и «объединения всех ветвей чехословацкого народа в демократическое чешское государство». 83 немецких националиста 5 декабря 1917 г. внесли петицию министру-президенту Эрнсту фон Зейдлеру, в которой под заголовком «Поведение чехов в мировой войне» собрали газетные вырезки, речи, брошюры и сообщения военной администрации, чтобы доказать «враждебное государству поведение» чехов внутри и за пределами страны. Требования Октябрьской революции — прежде всего о мире «без аннексий и контрибуций» — нашли отклик и в чешских и австрийских землях. Так, 6 января 1918 г. в «Трикраловой декларации» чешские депутаты рейхсрата и сейма заявили о своем праве на национальное самоопределение. Президент США Вудро Вильсон, однако, в своих 14 пунктах заявил об автономии народов Австро-Венгрии, хотя Вашингтон в декабре 1917 г. также объявил Вене войну. Брест-Литовский мирный договор между Центральными державами и Советской Россией 3 марта 1918 г. показал союзникам, как может выглядеть мирный диктат высшего германского военного командования. Россия не просто лишалась всех западных «окраин» (с преимущественно не русским населением) от Финляндии через Прибалтику, Белоруссию, Украину и Крым вплоть до Закавказья, но и теряла около трети населения и более половины тяжелой промышленности и угледобывающих предприятий. После аферы Сикста в апреле 1918 г. — французский премьер-министр Клемансо осознанно предал огласке дипломатическое зондирование со стороны императора Карла, которая привела к падению престижа австрийского кайзера, ему пришлось предпринять «хождение в Каноссу»

¹¹ Redlich 2011. Bd. II: 509–512; Urban 1994. Bd. I: 876–878; Šedivý 2001: 310–312; Rauchensteiner 2013: 779–787; Lein 2011a.

в германский штаб в Спа и принять там новые экономические и военные обязательства. Такое продолжение сотрудничества Центральных держав дало повод странам Антанты с конца июня 1918 г. начать поддерживать требования чехословацкого народа о независимости, сначала со стороны французского, а потом британского, затем и американского правительств. Госсекретарь США Роберт Лансинг также потребовал упразднить Габсбургскую империю¹².

В последний год войны чешские и австрийские земли были охвачены забастовками и восстаниями вернувшихся с войны солдат, так что высшее военное командование потребовало возвращения ряда полевых отрядов с восточного фронта в глубь страны, прежде всего в области Вены, Граца, Праги, Пльзени и Моравской Остравы. На совещании немецкобогемских членов обеих палат бывший министр Карл Урбан выразил опасение перед «тайной опасностью революции» из-за положения с продовольствием. Либерецкий фабрикант Вильгельм Гинцкей, описывая настроения в Северной Богемии, подозревал, что люди попросту хотят уехать в Германию. Министр торговли Фридрих фон Визер резюмировал умонастроения после аферы Сикста так: «Династическое чувство среди немцев подверглось серьезной атаке. Против этого не сработают наши уступки депутатам». Премьер-министр Зейдлер попытался принять ответные меры, выпустив октроированный окружной устав для Богемии: с 1 января 1919 г. создавалось бы восемь чешских округов (Часлав/Часлау, Йичин, Градец Кралове, Пльзень, Писек, Прага, окрестности Праги, Табор), четыре немецких (Эгер/Хеб, Лейтмериц/Литомержице, Рейхенберг/Либерец, Траутенау/Трутнов) и один смешанный (Будвейс/Будеёвице). Это, однако, лишь обострило возмущение чехов в пользу независимости, а немцев — в пользу «немецкого курса». В конце сентября 1918 г. наместник Богемии, граф Максимилиан Куденхове, сообщал в Вену, что наместничество больше не располагает углем для больниц, полевых кухонь и газовых заводов. Сократилось движение на железных дорогах, так как 20–40% всех локомотивов стали непригодны для использования. Из-за

¹² Bridge 1989: 361–364; Křen 2000: 350–355; Urban 1994. Bd. I: 879–912; Soubigou 2002: 246–258; Kováč 2008: 231–241; Stevenson 2012: 394; Suppan 2014. Bd. 1: 200–204; Höbelt 2016: 1064–1081. Возвращение сотен тысяч военнопленных из русского плена не способствовало укреплению императорско-королевской армии, но, напротив, спровоцировало беспорядки в тылу. См.: Plaschka / Haselsteiner / Suppan 1974. Bd. I: 278–400; Schmidl 2016: 363–379.

нехватки локомотивов не было возможности транспортировать из Моравской Остравы уголь, необходимый Вене. Кроме этого, разразилась эпидемия гриппа, из-за чего на несколько дней более 20% рабочих в западнобогемских угольных бассейнах не приступали к работе из-за болезни. Вследствие голода и болезней упала рождаемость, достигавшая в северных промышленных областях Богемии лишь $\frac{1}{6}$ от обычного показателя¹³.

13 июля 1918 г. чешские партии создали Национальный комитет, который в своей программе явно и отчетливо выразил требование «права на самоопределение в полностью независимом чехословацком государстве с собственным управлением внутри собственных границ при его суверенитете». На Кэ д'Орсе еще 29 июня 1918 г. признали Чехо-Словацкий Национальный совет как основу будущего правительства, а британское правительство 9 августа назвало его «высшим органом, выражающим чехо-словацкие национальные интересы», с правом «осуществлять верховную власть» над чехословацкой армией, ведущей войну¹⁴.

Депутат от чешских аграриев, римско-католический священник Исидор Заградник — 28 октября он произнесет первую речь на ступенях памятника св. Вацлаву — уже 23 июля 1918 г. подвел итоги «немецкой системе» в Австрии в рейхсрате:

В конце концов люди подумали: я тоже человек и имею определенные права; я жертвую ради этой Австрии своей жизнью, а та же самая Австрия арестовывает моих людей, преследует моих людей, та же самая Австрия вешает их. Простите, господа, но все эти моральные, судебные и физические санкции юстиции, которые приходится переживать в тылу, весь этот режим ст. 14 под графом Штюргком, вся немецкая система, которая царит здесь, в Австрии, все это было важнейшими причинами, почему люди потеряли всякое желание воевать. Люди потеряли интерес к Австрии, и воспользовались первой же возможностью, чтобы, во-первых, спасти свою жизнь, во-вторых, выбраться из этого болота несправедливости. <...> Либо Австрия будет не немецкой, [то есть] австрийской, либо у нее нет права на существование. <...> В ту минуту, когда Зейдлер сказал, что в Австрии нужно править с немцами, <...> в ту минуту, когда он сделал из Австрии немецкое государство, он осудил это. <...> Возможно ли, чтобы в Европе существовали

¹³ Plaschka / Haselsteiner / Suppan 1974. Bd. I: 44–57; Opočenský 1931: 269; Höbelt 2007: 50; Šedivý 2016: 727–729; Rumpler 2016c: 60–70.

¹⁴ Kalvoda 1986: 387–402; Křen 2000: 366.

две немецкие державы? Что вы ожидали от Двойного союза? Экономически, политически, в военном отношении вы нарвались на больше неприятностей, чем Бавария, позвольте вам сказать, что вполне естественно, что сильная, в военном и экономическом отношении более развитая Германия будет вас к себе притягивать, как магнит. Вы не сможете выбраться. И тот, кто <...> работает на эту зависимость, работает на гибель Австрии¹⁵.

2 октября другой депутат от чешской аграрной партии, Франтишек Станек, заявил в рейхсрате: «Немецкая и мадьярская гегемония и власть насилия, которые так долго нас притесняли, [находятся] теперь в упадке. <...> Мы, однако, хотим быть свободными от грязи австро-венгерской национальной политики». Клуб немецких социал-демократов в австрийском парламенте — к которому принадлежали многие депутаты из Северной Богемии, Северной Моравии и Австрийской Силезии — на следующий день обратился к немецким буржуазным партиям, а также и к другим национальностям:

Мы признаем право славянских [и романских] наций строить свои собственные национальные государства; мы, однако, отказываемся от подчинения немецких областей этим национальным государствам. Мы требуем, чтобы все немецкие области Австрии были объединены в немецко-австрийское государство, которое будет регулировать свои отношения с другими народами Австрии и Германской империей согласно своим собственным потребностям¹⁶.

16 октября 1918 г. император Карл попытался пойти навстречу как требованиям Вильсона, так и национальностям в «Манифесте народам», где подтвердил, что любое «племя» в области своего проживания представляет собой государственную общность, которые соединены в «союзном государстве» Австрии. Однако Национальные советы в Праге и Загребе отклонили манифест, венгерское правительство планировало — полностью осознавая внутри- и внешнеполитическое положение — никаким образом не затрагивать целостность земель Венгерской короны. Вильсон, в свою очередь, к 18 октября был уже не в состоянии вести с Веной переговоры о перемирии на базе своих 14 пунктов, а Масарик в тот же день в Вашингтоне опубликовал «Декларацию независимости» Чехо-Словацкого

¹⁵ Protokoll der Geheimen Sitzung des Abgeordnetenhauses des Reichsrates vom 23. Juli 1918. Wien, 1918. S. 102. Цит. по: Afflerbach 2016: 673.

¹⁶ Renner 1938: 13; Boyer 2010: 403.

национального совета. 21 октября все депутаты от немецких округов — 111 немецких националистов, 70 христианских социалистов, 39 социал-демократов, избранных в 1911 г. на территории между Фридлантом в Северной Богемии и Готтшее (совр. Кочевье) в Крайне и Фельдкирхом и Билицем (совр. Бельско-Бяла) — собрались в зале заседаний сейма Нижней Австрии на венской Херренгассе и объявили себя временным Национальным собранием самостоятельного государства Немецкая Австрия. Под впечатлением от признаков распада в австрийских отрядах на юго-восточном фронте и на Балканах последний австро-венгерский министр иностранных дел граф Дюла Андраши-мл. принял все условия Вильсона. «Нота Андраши» от 28 октября стала для Национального комитета в Праге сигналом к тому, чтобы под давлением массовых демонстраций потребовать передачи политической и военной власти. Первую речь из многих в этот день произнес аграрий, римско-католический священник Исидор Заградник: «Мы навсегда сбрасываем кандалы, в которые нас заковали вероломные, чуждые нам, аморальные Габсбурги». Офицеры и солдаты присоединились к демонстрациям. Национальный комитет потребовал от наместничества передачи служебных дел, что совет министров в Вене подтвердил еще 28 октября. Когда министерство обороны распорядилось, чтобы военное командование «в целях поддержания спокойствия и порядка» наладило контакты с Национальным комитетом, военная власть также перешла в руки чехов. Прага отделилась от Вены за один день. Этот разрыв осени 1918 г. был «самым радикальным, глубочайшим за всю долгую историю менявшейся австрийской идеи»¹⁷.

3 ноября 1918 г. командование императорско-королевской армии было, наконец, вынуждено подписать капитуляцию на вилле сенатора В. Джусти под Падуей: в плен сдались 436 тыс. человек (из них примерно 300 тыс. в перерыве между различными сроками вступления в силу перемирия). Из них лишь $\frac{2}{5}$ были немецкими австрийцами, а другие $\frac{3}{5}$ составляли 83 тыс. чехов и словаков, 61 тыс. югославы, 40 тыс. поляков, 32 тыс. украинцев, 25 тыс. румын и даже 7 тыс. итальянцев — теоретически большинство

¹⁷ Kalvoda 1986: 418–428; Opočenský 1931: 400–415; Renner 1938: 34; Plaschka / Haselsteiner / Suppan 1974. Bd. II: 143–175; Stourzh 1995: 289; 2001: 347–350; Lein 2011b: 185–205; Röss 2016: 1160–1163. Карник справедливо ведет речь как о немецко-австрийском, так и о чешском «перевороте», см.: Kárník 2011: 162–167.

из них уже были союзниками Антанты. Хотя военные потери среди немецких австрийцев и чехов различались в силу более высокой боеготовности соединений из Альпийских провинций, а также «Цнаймского» и «Эгерландского» полков¹⁸, в целом, однако, цифры были вполне сопоставимы. На 1 тыс. жителей немецких округов Моравии к концу 1917 г. приходилось 44,4 погибших на фронте, в немецких округах Богемии — 34,5, в немецких округах Австрии — 29,1, в чешских округах Моравии — 26,7 и в чешских округах Богемии — 22,5. Это означало, что среди 10 млн немецких австрийцев было около 290 тыс. жертв войны (на территории современной Австрии — примерно 180 тыс.), среди 6,5 млн чехов — около 170 тыс. погибших. В сравнении с потерями других национальностей чешские также находятся на уровне выше среднего, так как наряду с немцами их «превзошли» лишь венгры и словенцы, тогда как словаки, румыны, украинцы, сербы, хорваты, итальянцы и поляки в процентном соотношении имели меньше погибших в боях и смертельно раненых. Это показывает, что образ якобы не желавшего воевать и готового к дезертирству чешского солдата был конструктом как немецко-национальной пропаганды в ходе войны, так и чешско-национальной пропаганды в эмиграции. Популярный, в конце концов почти анархистский роман Ярослава Гашека о «бравом солдате Швейке», получивший мировую славу, также рисует гипертрофированную картину. Такую же известность снискала драма Карла Крауса, на протяжении десятилетий бывшего издателем журнала *Die Fackel* («Факел»), «Последние дни человечества» (1922). В ней на основе выписок из ежедневной прессы он бичевал безответственность военных руководителей, разоблачал подлость военной пропаганды, живописал страдания ее жертв — солдат и мирных жителей. Франц Теодор в драме «3 ноября 1918 г.» (1935) снова разделил императорско-королевскую армию на ее национальные составляющие, причем каждый солдат был пленным собственной нации¹⁹.

¹⁸ «Цнаймский» — пехотный полк № 99, «Эгерландский» — императорский и королевский пехотный Альбрехта Вюртембергского полк № 73 (*прим. ред.*).

¹⁹ Deák 1985; Johnston 2006: 212–214; Jeřábek 2016: 278–283; Winkler 1927: 300–302. Для сравнения: общие потери чехословацких легионеров составляют 5 405 чел., см.: Sedivý 2001: 146–150. В «рейтинге» золотых медалей за храбрость на первом месте стоит 7-й Каринтийский пехотный полк, за ним — 3-й Южно-Тирольский стрелковый полк и 1-й Боснийско-Герцеговинской пехотный

Первая мировая война стала трагедией для целого поколения, как для переживших ее солдат, так и для тех, кто погиб и пропал без вести, военных вдов и вдовцов (в одной только Австрийской республике — 270 тыс.), раненых (220–230 тыс.) и погибших мирных жителей (около 60 тыс.). В памяти остаются стрелковые окопы в Галиции и на Пьяве, война в горах на Дрине, при Изонцо и в Южном Тироле, очереди за едой и голодные зимы в крупных городах, множество забастовок и бунтов, не в последнюю очередь — эпидемия гриппа. В одной только Моравии от «испанского гриппа» в 1918 г. умерли 7831 чел. Примерно для десятой части чешских солдат к этому добавились также и воспоминания «легионеров» в России, Франции и Италии. Уже в последние годы войны из-за недостатка продовольствия в крупных городах австрийских и чешских земель распространились туберкулез, рахит и возросла детская смертность. Исследования Клеменса фон Пирке о состоянии здоровья 114 947 венских школьников, которые он провел вскоре после окончания войны при поддержке американской администрации помощи, открыли истинный масштаб медицинской катастрофы: почти 80% обследованных детей страдали от недоедания, многие из них были в группе риска развития острых заболеваний из-за хронического дефицита продуктов питания²⁰.

Жизнеспособность Габсбургской монархии после 1918 г. обычно подвергается сомнению, а после 1945 г. отрицается еще сильнее. После серьезнейших трудностей государств-наследников в межвоенное время, после подчинения Центральной и Юго-Восточной Европы сначала Гитлеру, затем Сталину, лишь с 1960-х гг. стали проявляться и другие, более позитивные мнения в пользу Габсбургской монархии, прежде всего историков из США. В дискуссиях о возможных шансах Габсбургской монархии на выживание многие ретроспективно делают ставку на смену монарха, другие — на расширение избирательного права (также для женщин), третьи — на далеко идущую федерализацию, либо через группы земель, либо через национальное единство, либо через национальные округа. Распад Югославии, Советского союза и Чехословакии поставил систему

полк (Банья-Лука); 11-й Чешский пехотный полк (Писек) стоит на восьмом, 1-й Немецко-Силезский пехотный полк (Троппау) на 11-м, 91-й Южно-Богемский пехотный полк (Будвейс) — на 13-м месте. См.: Rauchensteiner 2013: 979.

²⁰ Sandgruber 1995: 333; Šedivý 2001: 148, 183, 341; Boyer 2010: 385.

международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе после 1918 г. под еще больший вопрос. Раньше предлагались даже сравнения Габсбургской монархии с Европейским союзом. Остается, однако, тот факт, что до 1914 г. неготовность к реформам со стороны правящих кругов Вены и Будапешта, а также и Праги, Лемберга и Загреба блокировала потенциальные возможности модернизировать политическую систему. В катастрофе Первой мировой войны реформы были уже невозможны, и полное личное и материальное истощение сделали государство Габсбургов изжившим себя артефактом Центрально-Восточной Европы. Монархия Габсбургов потратила 85% своего ВВП 1913 г. на войну, в конце концов проигранную. Следствием огромных военных расходов стали крупные задолженности обеих частей монархии и инфляция, которая в начале 1920-х гг. в Австрии и Венгрии превратилась в гиперинфляцию²¹.

²¹ Jászi 1961; Яси 2011; Kann 1964; Stourzh 1985; Taylor 1990; Deák 1990; Lieven 2000; Ливен 2007; Šedivý 2001; Kováč 2008; Rumpler / Seger 2010; Rauchensteiner 2013: 1055–1061; Rumpler 2016c; Pogány 2016: 594–598. Лидер левого крыла австрийских социал-демократов, лейтенант запаса Отто Бауэр, который уже в сентябре 1917 г. вернулся на родину из русского плена, в книге «Австрийская революция» очень точно проанализировал, кто больше всего пострадал от мировой войны: «Это был старовенский патрициат, это были ведущие слои австрийской интеллигенции, это была большая часть средней и мелкой буржуазии, которые обнищали в результате инфляции. Когда-то они были господствующими классами Габсбургской монархии. Они поставляли ей чиновничество и офицерство. Были носителями австрийского патриотизма, староавстрийских традиций. Более века они оставались носителями особой австрийской культуры, венской литературы, венской музыки, венского театра. Именно они потерпели поражение в этой войне. Это их империя обрушилась в октябре 1918 г. И вместе с империей они потеряли все свое состояние». См.: Bauer 1923: 207.

Глава 6

ОСНОВАНИЕ ГОСУДАРСТВ И СЕН-ЖЕРМЕНСКИЙ ДОГОВОР (1918–1919)

Государство Немецкая Австрия, созданное в Вене 21 октября, и Чехословакия, провозглашенная 28 октября 1918 г. на пражской Вацлавской площади, с самого начала относились друг к другу с недоверием, частично отрицая друг друга, и в любом случае недоброжелательно. Будущий чехословацкий президент Томаш Г. Масарик — уверенный в особой чешской гуманистической миссии и противопоставлявший мнимой «теократической аристократии» Габсбургской монархии «основанную на принципах гуманистической морали демократию» новой Чехословакии¹ — 31 октября предупредил ближайшего соратника по эмиграции, позже — министра иностранных дел Эдварда Бенеша:

Мы должны собрать все силы! С большой предосторожностью — никаких слабостей, лишь упрямо требовать полной самостоятельности от Габсбургов. Против них следует использовать их недееспособность и нашу заботу о нации, против Германской империи — неуступчивость, но дать понять, что с нами тоже можно вести переговоры, а не только с австрийцами и Габсбургами. <...> Они дегенерировали, неспособны ни к чему <...> Наши немцы упадут духом, когда Германия сдастся; настаивать на историческом праве. <...> Будет справедливее подчинить 3 миллиона (немцев. — А.З.), чем заставить подчиняться 10 миллионов (чехов и словаков. — А.З.)².

Пристрастность бывшего австрийского профессора Масарика поражает, особенно его отрицательное отношение к Габсбургам и Австрии. Чтобы сделать численные соотношения более выгодными, Масарик завысил численность чехов и словаков примерно

¹ Ср.: Masaryk 1895; Masaryk 1933: 11.

² Т. Г. Масарик — Э. Бенешу, Вашингтон, 31 октября 1918 г. Цит. по: Hadler 1995: 537–539.

на 20%, а немцев — занизил на 10%. Чехословацкая перепись населения 1921 г., где были зафиксированы 8819663 (64,8%) чехов и словаков и 3218005 (23,6%) немцев, подтвердила скорее корректность австрийской и венгерской переписей 1910 г. Также удивительна готовность Масарика вести переговоры с новой Германией. Это внимание (или страх) к большому соседу будет последовательной позицией чехословацкой политики вплоть до Мюнхенского кризиса³.

30 октября 1918 г. временное Национальное собрание в Вене обратилось к американскому президенту Вильсону:

Мы уверены, господин президент, что после тщательного изучения этих вопросов касательно выдвинутых Вами тезисов Вы отклоните вариант подчинить 3,5 млн немцев против их воли чешскому государству и ввергнуть их в отчаянную борьбу против угнетающего их чужого господства. Эпоха демократии в Центральной Европе не может начаться с того, чтобы народ численностью в 3,5 млн был подчинен. Продолжительный мир в Европе не может быть основан на том, что в новом чехословацком государстве будет создана немецкая ирредента, чьи постоянные крики о помощи в адрес Берлина и Вены будут угрожать миру в Европе <...>⁴.

Было ли прозорливо с точки зрения дипломатии связывать требование уважать право на самоопределение с угрозой ирреденты, остается вопросом. Дискуссия в Государственном совете Немецкой Австрии 8 ноября 1918 г. показала экономические слабости новой Австрии. Когда госсекретарь по вопросам продовольствия сообщил о требовании чехословацкого государства подчинить созданному в Праге центральному управлению все производство сахара в Чешских землях — включая Немецкую Богемию, Немецкую Моравию и Немецкую Силезию, канцлер Карл Реннер, социал-демократ родом из Южной Моравии, хотел тотчас же сообщить прессе, что «отречься от столь важных частей немецкой области в пользу чешского владычества и поступиться правом на самоопределение нашей нации кажется несправедливым в свете нужды, с которой мы сейчас столкнулись». Скорее всего, было

³ Volkszählung 1921.

⁴ Стенограмма 2-го заседания Временного национального собрания Немецкой Австрии, Вена, 30 октября 1918 г. Цит. по: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 1/3.

указано и на то, что чехи могут начать подобное управление хозяйством и в угледобывающем производстве, так что в Государственном совете взяли верх соображения в пользу непрерывного снабжения и решение рассмотреть возможность соглашения с чехами о сахарной индустрии. Реннер, однако, видел опасность «поражения на вечные времена», так как мирная конференция утвердит, что провозглашенные в конце октября 1918 г. провинции Немецкая Богемия (центр — Рейхенберг/Либерец), Судетская область (Троппау/Опава), округ Богемского леса (Крумау/Крумлов) и Южная Моравия (Цнайм/Зноймо) должны, по мнению политиков Антанты, управляться чешским государством, хотя стоило бы принять во внимание и сохранение интересов немецко-австрийского населения⁵.

В следующей ноте президенту Вильсону Государственный совет сообщал о создании 12 ноября немецкоавстрийской республики⁶, состоящей из 9,7 млн немецких австрийцев, которая претендовала на суверенитет над всеми территориями прежней Австрии, где немцы составляли большинство — всего около 107 тыс. км². В ноябре 1918 г. депутат от социал-демократов Рудольф Бехине пригласил главу Немецкой Богемии Рудольфа Лодгмана фон Ауэна на переговоры в Прагу. Заместитель Лодгмана, немецкобогемский социал-демократ Йозеф Зелигер, рассчитывал на понимание чешских коллег и настаивал на ограниченной автономии для Немецкой Богемии. Однако министр финансов Рашин, в 1916 г. в Вене приговоренный к казни за измену родине и помилованный императором Карлом, резко бросил в ответ Зелигеру: «С повстанцами мы переговоров не ведем!». Когда Зелигер указал на то, что право на самоопределение — требование Вильсона, он получил ответ: «Это лишь слова, сегодня все решает сила». В этих обстоятельствах было оправданным, что Лодгман и Зелигер отклонили предложение чехов войти в Пражский Национальный комитет.

⁵ Запись переговоров к 26-му заседанию Государственного совета, Вена, 8 ноября 1918 г., см.: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 1/11.

⁶ Профессор нравственного богословия Игнац Зейпель, министр социального обеспечения в последнем императорско-королевском кабинете Генриха Ламмаша, вместе с Йозефом Редлихом сформулировал подписанную императором Карлом 11 ноября 1918 г. «Декларацию» о том, что он отказывается от участия в делах управления и признает все решения относительно государственной реформы. См.: Boyer 2010: 416.

Вероятно, одновременно чешскими институциями обрубались экономические и транспортные связи с немецкоавстрийской «метрополией»⁷.

Первый премьер-министр Чехословакии Карел Крамарж, также приговоренный к смерти в 1916 г. и помилованный в 1917 г., 14 ноября 1918 г. самоуверенно и под громкие овации заявил перед Национальным собранием:

Все нити, которые связывали нас с Габсбург-Лотарингским домом, оборваны. Покончено с договорами 1526 г. и Прагматической санкцией. Габсбургско-лотарингская династия потеряла все права на чешский трон. А мы, независимые и свободные, заявляем, что наше чехословацкое государство есть независимая Чехословацкая республика⁸.

Эдвард Бенеш, новый министр иностранных дел, из Парижа предупреждал: «Избегайте любых эксцессов и любого кровопролития, в том числе и в немецких частях провинции Богемия. В наших интересах, чтобы оттуда не поступало никаких сообщений, что там высокая степень самоорганизации и исключительно непримиримые выступления против нас». «Исторические» границы Чешских земель предстояло занять военным путем «по факту и без большого шума». Ни один немец не был приглашен на мирные переговоры. На самом деле в конце ноября 1918 г. пражское правительство начало занимать немецко-богемские, немецко-моравские и немецко-силезские города, села и деревни при помощи армии, составленной из вернувшихся домой легионеров (из Италии и Франции) и местных добровольцев. 5 декабря был занят Теплице, 12 декабря — Либерец, 18 декабря — Опава. Лишь в немногих общинах, например, в Мосте, было оказано ограниченное вооруженное сопротивление⁹.

Когда новый президент Масарик триумфально вернулся в Прагу 22 декабря 1918 г., он насыпал — довольно необдуманно — еще соли на судетонемецкие раны, заявив: «Что касается немцев в наших землях, то наша программа давно известна. Область, населенная немцами, — наша и останется нашей. Мы создали наше государство,

⁷ Wiskemann 1938: 80, 95; Kalvoda 1986: 436; Brügel 1967: 61–66; Kárník 2011: 170.

⁸ Wiskemann 1938: 82–84; Kárník 2002: 42.

⁹ Peroutka 1936. Bd. I: 475; Kalvoda 1986: 433; Klepetař 1937: 25f.; Soubigou 2002: 273, 341.

мы его сохранили, теперь мы строим его заново». Судетские немцы, по словам Масарика, «к сожалению, очень восприимчивы к пангерманистским, захватническим, враждебным к чехам программам»; а чехи стали «жертвами изолгавшегося австрийства и близоруких Габсбургов». Немцы «изначально пришли на эту землю как иммигранты и колонисты». «У нас есть полное право на богатства тех земель, которые необходимы для нашей немецкой индустрии. Мы не хотим и не можем пожертвовать значительным чешским меньшинством в так называемых немецких областях». Масарик и сам скоро должен был понять, насколько его искажение истории раздосадовало судетских немцев. 23 декабря он в сопровождении правительства посетил пражский Немецкий театр и заверил его директора: «Немцы в нашем обновленном государстве получают полное равноправие. <...> Я надеюсь и хочу, чтобы сегодняшний вечер был лишь прологом к большой политической драме, которую мы сыграем вместе с нашими немцами»¹⁰. Конечно, Масарик не думал в тот момент о грядущей трагедии.

Австрийский госсекретарь по иностранным делам социал-демократ Отто Бауэр попытался предостеречь чехословацкое правительство от политики ненависти и враждебности, ведь немецкая нация в 70 млн человек (!) всегда будет окружать чехословацкие земли с севера, запада и юга. 25 декабря 1918 г. он также написал о возможных последствиях насильного включения судетских немцев в чехословацкое государство: немецкое население войдет в это государство «с чувством страстной ненависти к чехословацкому большинству», страна «будет сотрясаться от тяжелейших национальных битв между немецким и чехо-словацким населением». «Европейскому миру постоянно будет угрожать немецкая ирредента внутри чехословацкого государства». Угрозы из Вены на рубеже 1918–1919 гг. уже не воспринимались всерьез ни Антантой, ни пражским правительством. Напротив. Когда свободно говоривший по-чешски Фердинанд Марек в качестве дипломатического представителя Австрии в начале января 1919 г. общался с премьер-министром Крамаржем, тот определил вопрос о будущем Немецкой Богемии как

¹⁰ Меморандум Бауэра всем представленным в Вене державам и правительствам Антанты и Соединенным Штатам Америки, Вена, 25 декабря 1918 г.; Донесение Марек — Бауэру, Прага, 10 января 1919 г. См.: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 1/104, 126.

решенный для себя и для Антанты: Немецкая Богемия была «несомненной частью исторического Богемского королевства, Судетская область — частью исторического маркграфства Моравии». В конце концов, венскому правительству пришлось свыкаться с ролью победенных, а Вене предстояло привыкать «жить по-другому, как раньше после работы»¹¹.

Когда в феврале 1919 г. в Берлине Бауэр вел переговоры с германским министром иностранных дел графом Ульрихом Брокдорф-Ранцау об экономических, финансовых, правовых, политических и культурных аспектах аншлюса, президент Рейхсбанка Рудольф Гавенштейн потребовал немедленно создать Экономическое и валютное общество, которое сразу же подняло вопрос о венских банках и долгах старой Австрии. Впрочем, под нажимом Антанты Берлин и Вена отказались от дальнейших переговоров. Но страх аншлюса среди соседей Австрии и западных великих держав уже родился и не только просуществует до 1938 г., но и сохранится после 1945 г. (премьер-министр Маргарет Тэтчер говорила об этом даже в 1990 г.!)¹².

Вопрос о границах Чехословакии в январе 1919 г. не выглядел так однозначно, как его хотел видеть Крамарж. Форин офис изначально предложил отделить Эгер/Хеб и Рейхенберг/Либерец,

¹¹ Протокол заседания от 27 и 28 февраля, а также от 1 и 2 марта 1919 г. во внешнеполитическом ведомстве. Цит. по: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 1/171–173, 175–177; ср.: Schulze 1982.

¹² Great Britain: Foreign Office, Bohemia and Moravia (=Handbooks, prepared under the direction of the Historical Section of the Foreign Office, No 4, January 1919). Beneš's Memorandum No. 3: «Touching the Germans of Bohemia» for the Supreme Council of the Paris Peace Conference, Paris, early February 1919 [Меморандум Бенеша №3 «Касаясь немцев Богемии» для Верховного совета Парижской мирной конференции, Париж, начало февраля 1919 г.]; Minutes of the presentation made by Edvard Beneš and Karel Kramář before the Council of Ten, Paris, 5 February 1919 [Стенограмма презентации, сделанной Э. Бенешем и К. Крамаржем пред Советом десяти, Париж, 5 февраля 1919 г.] // Hájková / Horák 2014: Doc. 68–69; Coolidge 1932: 207–209; Lloyd George 1938: 936–942; Hunter Miller 1926. Bd. XIII: 161; Bd. XX: 342; Perman 1962: 82–91; Mémoire III // Bohemia (Prague) 10.–19. Oktober 1920; Suppan 2014. Bd. 1: 347–352. 6 мая 1936 г. президент Бенеш с потрясающей откровенностью подтвердил историку Восточной Европы Йозефу Пфицнеру, что проводить исторические границы было проще перед лицом Верховного совета, чем возможные территориальные передвижки в Северной Чехии, бассейне Глатца и Верхней Силезии. См.: Brandes / Míšková 2013: 164–168.

чтобы сократить долю крупного немецкого меньшинства. Дипломаты США были еще скептичнее, и отправленный в Вену профессор Гарварда Арчибальд Кулидж даже предлагал разделить Австро-Венгрию согласно этническим сообществам. Даже в пражском совете министров витали мысли о том, что число немцев в новом государстве слишком велико. В конце концов победили чешское желание добиться максимально возможной экономической силы и явный отказ Франции от передачи богемских, моравских или силезских областей новой Германии. 5 февраля 1919 г. Бенеш смог без заметного сопротивления отстоять перед мирной конференцией оба своих важнейших требования, а именно получение всей территории Богемии и Моравии. Ему было достаточно указать на вековые исторические границы, привести старые аргументы о чешском историческом праве и о естественных границах Богемии как хорошей линии обороны против Германии. Даже то, что Бенеш назвал данные австрийской статистики 1910 г. неправдоподобными и сократил численность немецкого населения с 2,4 до 1,5 млн, было принято союзниками, как и его утверждение о том, что судетонемецкие предприниматели боятся конкуренции имперских немцев. Британский премьер-министр Дэвид Ллойд-Джордж хотя и оставался скептичен по отношению к Бенешу, но отклонил идею о плебисците, так как немцы Чешских земель проголосовали бы за присоединение к Германии. Дэвид Хантер Миллер в дневнике высказывал опасение, что хотя передавать чешское пограничье со всеми его горными богатствами немцам — абсурдно, но компактно живущее там немецкое население может оказаться «настроенным враждебно по отношению к соседям-славянам», и, наоборот, «сочувствовать живущим по ту сторону границы саксонцам, баварцам (и австрийцам), в том числе немецким капиталистам и онемеченной знати». Под нажимом со стороны Франции Верховный совет уже 4 апреля 1919 г. принял решение о новых границах Чехословакии на западе. В районе Фельдсберга/Вальтице и Гмюнда (окрестности Вейтры) ввиду проходящей там стратегически важной железнодорожной линии даже была отторгнута часть территории Нижней Австрии (теперь аргумент об исторических границах вдруг переставал действовать). Лишь австрийская Силезия и город Тешен после ряда военных столкновений были разделены между ЧСР и Польшей — но лишь при посредничестве конференции послов 28 июля 1920 г., поддержавшей интересы Чехословакии

и передавшей ей стратегически и экономически важные железно-дорожные линии Одерберг/Богумин — Кашау/Кашша (совр. Кошице).

Пока шли дискуссии в Верховном совете, произошел ряд решающих внутривосточных перемен. Пражское правительство запретило участие судетских немцев в первых выборах в немецко-австрийское Национальное собрание 16 февраля 1919 г., так что после выработки конвенционной партийной схемы Вена могла лишь назначить депутатов от Чешских земель. Еще более важным было предпринятое Прагой 20 февраля 1919 г. разделение таможенных пространств и распоряжение министра финансов Рашина о штемпелевании австро-венгерских крон, которое приветствовала большая часть судетских немцев, так как они смогли избежать начавшейся вскоре гиперинфляции в Австрии. 4 марта 1919 г., в первый день работы нового австрийского Учредительного собрания, по инициативе судетонемецких социал-демократов в ряде богемских и моравских городов были проведены демонстрации за право на самоопределение, при разгоне которых чешская армия и полиция застрелила 54 человека и ранила еще 84. Ни ноты, ни меморандумы австрийского правительства союзники не приняли во внимание¹³.

Получив приглашение в Париж в мае 1919 г., австрийская делегация во главе с Карлом Реннером еще рассчитывала воззвать к принципу самоопределения и приписать ответственность за войну старому австро-венгерскому режиму. Однако первая часть мирного договора, 2 июня предложенная президентом конференции Жоржем Клемансо, была сокрушительной:

— «Австрия» (обозначение «Немецкая Австрия» было запрещено!) должна была взять на себя часть военных долгов, среди них — репарации не только Сербии, но и Италии и Румынии (обе первыми объявили войну Австро-Венгрии);

¹³ Бауэр — Тусару, Вена, 6 марта 1919 г. См.: Koch et al. 1993–2016. ADÖ: 1/180. Министр обороны Вацлав Клофач 19 марта 1919 г. в военном комитете Национального собрания защищал вооруженное вмешательство с помощью невероятно изощренных исторических аргументов: «То, что мы делаем — это не империализм или милитаризм. Напротив, речь идет о приказе защищать отечество во имя наших собственных идеалов, за которые мы страдали триста лет, за которые отдали жизнь тысячи наших лучших людей, и за который мы и сегодня терпим лишения». Konrád 2011, 210.

- независимость Австрии беспрекословна (никакого «аншлюса»!), и Совет Лиги наций поддерживает эту поправку;
- из 10 млн цислейтанских немцев четыре окажутся под «чужим управлением»: в Чешских землях, в Нижней Штирии, в Нижней Каринтии и Южном Тироле;
- Чехословакия, Польша и Югославия получают право в своих государственных границах конфисковать имущество немецко-австрийских граждан.

Так как последний пункт касался многих австрийских банков, промышленных и торговых предприятий и земельных владений, австрийская делегация приложила все усилия к тому, чтобы воспрепятствовать ликвидации немецкоавстрийской частной собственности; это действительно удалось руководителю секции Рихарду Шюллеру, обладавшему многими международными связями; бывшее государственное имущество Австрии было включено в репарационные счета¹⁴.

Вторая часть условий мирного договора подразумевала — согласно личной инициативе Вильсона, опиравшегося на доклад Майлза — плебисцит в Нижней Каринтии и отделение Западной Венгрии (включая Шопрон). Относительно Италии и новой Чехословакии Австрия, тем не менее, должна была принять все условия, в том числе и новую австрийско-чехословацкую границу протяженностью в 573 км. Кроме всего прочего, Сен-Жерменский договор закреплял не только уничтожение военных заводов, но и консервацию австрийской авиационной промышленности. Также союзники оговаривали для себя генеральное залоговое право и на пять лет приостанавливали режим наибольшего благоприятствования. Венский парламент с редким единодушием социал-демократов, социальных христиан и немецких националистов расценил Сен-Жерменский мирный договор как исключительно несправедливый диктат победоносной Антанты, тогда как премьер-министр Клемансо 2 сентября составил крайне одностороннюю и исключительно неоднозначную с моральной точки зрения сопроводительную ноту, которую можно охарактеризовать как «юстицию победителей», где перечислял ряд дальнейших карательных мер, забыв, однако, о том,

¹⁴ Bericht 1919. Bd. I: 41; Fellner 1983: 95; Soutou 2005: 756–759; Suppan 2016b. Отто Бауэр полемизировал: «Мирный договор отнял у республики ее собственное имя». См.: Bauer 1923: 172.

что все четыре западных державы сами объявили Австро-Венгрии войну — а не наоборот¹⁵.

Тем не менее австрийское Национальное собрание при поддержке большинства в лице социал-демократов и социальных христиан должно было поручить канцлеру Реннеру подписание Сен-Жерменского договора, что и произошло 10 сентября 1919 г. в присутствии министра иностранных дел Бенеша. Комментарий Зары Стейнер правомерно критичен:

В случае с Австрией стремление населения уменьшенного государства к аншлюсу было намеренно проигнорировано. <...> Она воспринималась как некогда враждебное государство, а не как новая сущность. <...> Притязания Чехословакии, Польши, Югославии и Италии были основаны на потерях со стороны бывшей составной части Двуетной монархии. <...> Для защиты Австрии от экономических последствий политической фрагментации империи было сделано мало, хотя для спасения от голода населению были предоставлены существенные запасы продовольствия. <...> Новая республика, состоявшая из чуть более чем 7 млн человек, оказалась перед лицом сложного и безденежного будущего. Она была слишком мала, чтобы жить, но слишком велика, чтобы погибнуть¹⁶.

Новый центральноевропейский порядок, установленный на Парижской конференции, подразумевал однозначное превосходство чехов (и словаков) при крупном ущербе для немецких австрийцев (и венгров). Не считая Чехословакии, мирная конференция позволила вернуться к прежним позициям лишь «ревизионистским» государствам. Президенту Масарику и министру иностранных дел Бенешу еще в годы эмиграции удалось создать сеть контактов в Париже, Лондоне и Вашингтоне и убедить западные державы

¹⁵ Almond / Lutz 1935; Fellner 1983; Ormos 1990; Sandgruber 1995: 337–342; Supran 1996: 517–656; Soubigou 2002: 343–346; Romsics 2005. Клемансо, между прочим, высказался так: «Австрийский народ в значительной мере разделяет со своим соседом, венгерским народом, ответственность за то зло, от которого Европа страдала последние пять лет. <...> Сегодня очевидно, что этот ультиматум (Сербии. — А. З.) служил лишь лицемерным предлогом для начала войны, которую автократическое правительство в тесном согласии с властью имущими в Германии подготавливало заранее». См.: Bericht 1919. Bd. II: 73–75.

¹⁶ Steiner 2005: 92. Б. Барг также подчеркивал, что пять договоров, подписанных в пригородах Парижа, перед лицом взаимоисключающих ожиданий и в условиях цейтнота представляли собой прямую противоположность хоть сколько-то стабильному мирному порядку. См.: Barth 2016.

в необходимости создания Чехословацкой республики — нового оплота демократии и права в Центрально-Восточной Европе. Новые границы по Дие, Мораве и Дунаю были проложены из соображений безопасности и национальной политики, едва ли отвечали тогдашним этническим и языковым рубежам и, в конечном итоге, разрывали прежде единый экономический и культурный ландшафт. И все-таки между Чехией и Австрией не было вооруженных конфликтов (как на южных рубежах Словакии или Австрии), все граждане прежней Австрии могли претендовать на гражданство новых национальных государств, тем более что вплоть до 1938 г. новые границы во многом оставались прозрачными. Австрийским социал-демократам и коммунистам это пригодилось после 12 февраля 1934 г., австрийским социальным христианами, легитимистами и евреям — после 11 марта 1938 г.¹⁷

К положительным последствиям подписания Сен-Жерменского договора относится выработка комплекса мер по защите меньшинств, к которым в рамках общего закона о меньшинствах должна была присоединиться и Чехословакия. Эти постановления предоставляли 3,2 млн судетских и карпатских немцев, как и 82 тыс. чехов и словаков в Вене и Нижней Австрии — оба национальных меньшинства пережили также и волну репатриаций — право на общественные и частные школы для меньшинств, в том числе и на уровне среднего образования. Несмотря на это, в январе 1920 г. Бенеш и Реннер провели переговоры в Праге, на которых быстро сошлись на проекте нормализации языка, который описывал принятые в Сен-Жермене обязательства о защите меньшинств как «исключительно внутренний вопрос», а жалобы иного государства предполагал рассматривать лишь через Лигу наций. Брненский договор и Карловарское дополнительное соглашение от 1920 г. предлагали достойное двустороннее дополнение, которое предусматривало практические пути решения деликатной в личном

¹⁷ Suppan 2002b; Wiskemann 1938: 79–96; Konrád 2012: 301; Suppan 2014. Bd. 1: 353–362. 24 сентября Р. Лодгман произнес прощальную речь в австрийском парламенте: «Если государственно-правовая связь между Немецкой Австрией и Судетскими землями нарушится, то национальное самосознание и веками складывавшиеся культурные и духовные узы, которые соединяют судетских немцев с альпийскими немцами и их обоих с немцами Германской империи, уничтожить нельзя. <...> Разведенные в пространстве, мы по-прежнему духовно едины».

и национально-политическом отношении проблемы учительских кадров. Таким образом, оба меньшинства — несмотря на внутреннюю критику в Праге и Вене — вплоть до 1938 г. получили лучшее законодательство о защите меньшинств во всей Центрально-Восточной Европе. Оно касалось не только обязательного школьного образования, но и средней ступени. Судетские немцы также располагали Немецким университетом в Праге (отделенным в 1920 г. от чешского Карлова университета) и немецкими частями Высших технических училищ в Праге и Брно. Чехословацкий закон о языке от 28 февраля 1920 г. объявлял государственным лишь «чехословацкий» язык, тогда как языки меньшинств могли употребляться лишь в тех судебных округах, где это меньшинство насчитывало не менее 20% населения. Тем самым новое законодательство никоим образом не достигало уровня прежнего австрийского национального принципа равноправия всех «племен» — ни в Чехословакии, ни в Австрии¹⁸.

¹⁸ Протокол Бенеш — Реннер, Прага, 12 января 1920 г.; Договор в Брно от 7 июня 1920 г. см.: Koch et al. 1993–2016. ADÖ: 3/410, 447; Suppan 1983: 71–73; Wiskemann 1938: 119–121; Kučera 1999:307. Судетские немцы протестовали прежде всего против открытия чешских школ в населенных пунктах Ауссиг/Усти-на-Лабе, Брюкс/Мост, Дукс/Духцов; Рейхенберг/Либерец, Троппау/Опава, Постельберг/Постолопцты, Цвитгау/Свитави и Никольсбург/Микулов.

Глава 7

ПЕРВАЯ РЕСПУБЛИКА В ПРАГЕ И ВЕНЕ (1920–1938)

Пражский Град при долгом президентстве Масарика и руководстве внешней политикой Бенеша воспринимал свою республику — в противовес пропаганде о «Восточной Швейцарии» — как светское национальное государство, в котором немцам отводилась лишь второстепенная роль гостей. Уже 3 ноября 1918 г., несмотря на предостережения крупнейшего историка Йозефа Пекаржа¹, была снесена барочная Мариинская колонна на Староместской площади, а немногим позже — воздвигнутый в 1858 г. памятник Радецкому на Малостранской площади. Сотни католических церквей и капелл были опустошены, еще больше памятников Марии Терезии и Яну Непомуцкому уничтожены. Этим чешские «свободомыслители» и националисты хотели продемонстрировать масштабы своих устремлений «Прочь из Рима» и «Прочь из Австрии» («деавстризация» — *odrakouštěň*). Венский нунций Теодоро Вальфре ди Бонцо в сообщении государственному секретарю Ватикана Гаспарри от 1 декабря 1918 г. искал причины этого, как ни странно, в политике Габсбургов: «Правительство Вены, к сожалению, так долго использовало религию как инструмент своей политики, что, на мой взгляд, богемский патриотизм и вся нация почти вынужденно заняли позиции как против Австрии, так и против религии. Чешский клир при этом пострадал в своих чувствах, своей духовности и в своем влиянии на народ»². Когда в ноябре 1920 г. вернувшиеся из Сибири чешские легионеры демонтировали памятники Иосифу II в Эгре и Рейхенберге, а в Праге чешская толпа штурмовала немецкие здания, избивала немцев и шантажировала евреев, однако в секретном договоре, подписанном в январе 1920 г. Бенешем и Реннером,

¹ Ср.: Kučera 2005.

² Sayer 1998: 139; Hrabovec 2002: 75.

происходившее рассматривалось как внутреннее дело Чехословакии, что исключало возможность австрийской интервенции³.

События, разыгравшиеся зимой 1918/1919 гг. и весной 1919 г. на Дунае и Влтаве, по своей стремительности сопоставимы с политической и социальной революцией. За считанные недели знать и военные были лишены власти. Большинство званий и отличий потеряли свою репутацию. Вена как бывший центр политики, управления, банков, промышленности и услуг для 51-миллионной империи потеряла свое ведущее положение — как по отношению к Праге и Брно, так и по отношению к австрийским землям. Прага оспаривала любые намеки на свою ответственность за государственный долг Австро-Венгрии в целом и репарации в частности. В связи с этим встал вопрос о «жизнеспособности» Австрии, который на самом деле был вопросом о жизнеспособности венского начальства. Тяжелый продовольственный и угольный кризис зимой 1918/1919 гг. вызвал оправданное беспокойство за жизни людей. Сотни тысяч граждан выжили прежде всего благодаря помощи со стороны США (организованной в том числе и будущим президентом Гербертом Гувером). Национальные собрания и коалиционные правительства в Праге и Вене занимались в основном строительством демократии и социальной политики своих новых республик. Прежде всего они сохранили заметную часть судебной и школьной систем старой Австрии. Далее, они расширили всеобщее избирательное право, введенное для мужчин в 1906 г., и на женщин, упразднили привилегии знати, экспроприировали собственности у Габсбург-Лотарингского дома, ввели ряд социальных законов (восьмичасовой рабочий день, отпуск для рабочих, страхование безработных, запрет ночного труда для женщин и детей, закон о рабочих палатах, коллективные договоры, защита прав квартиросъемщиков и др.) и отменили смертную казнь. Однако планы социал-демократов по национализации крупной промышленности, банков и крупного землевладения не нашли поддержки большинства парламента⁴.

³ Seibt 1993a: 275; Sayer 1998: 115, 118, 343. Если в ходе переписи населения в 1900 г. в Праге и четырех ее предместьях немецкий в качестве разговорного назвали 11 364 человек, а чешский — 14 145, то уже во время переписи 1921 г. 7070 евреев назвали себя немцами, 14 953 — чехословаками и 5615 — евреями. См.: Cohen 2006: 199.

⁴ Bauer 1923; Sandgruber 1995: 335–353; Kárník 2000: 54–60; Rathkolb 2015a: 483.

То, что проявилось на парламентских выборах 1907 и 1911 г., продолжилось и после 1918 г.: партийная система Австрийской и Чехословацкой республик демонстрировала заметные отличия как в буржуазно-аграрном лагере, так и в стане социалистов, причем в Праге на мандаты претендовали вдвое больше партий, нежели в Вене. На выборах конституционного Национального собрания в Австрии 16 февраля 1919 г. социал-демократы добились 72, социальные христиане — 69 и немецкие буржуазные партии — 26 мандатов из 170 (по одному мандату получили также чешский, еврейский и гражданско-демократический кандидаты). На выборах в Национальный совет 17 октября 1920 г. социальные христиане закрепили успех, добившись 79 мест (тогда как социал-демократы завоевали лишь 62), и сформировали правительство совместно с Великонемецкой народной партией (24 мандата). Такой расклад сохранился и после выборов 21 октября 1923 г., на которых социальные христиане получили 82, социал-демократы — 68, Великонемецкая народная партия — 10 и аграрии — 5 портфелей. На выборах в Национальный совет 24 апреля 1927 г. социальные христиане с 73 мандатами едва сохранили позицию сильнейших по сравнению с 71 портфелем социал-демократов, однако продолжили работать в рамках коалиционного правительства с народной партией (12 мест) и аграриями (9 мест). Последние свободные парламентские выборы вплоть до 1945 г., состоявшиеся 9 ноября 1930 г., наконец закрепили победу социал-демократов с 72 портфелями; социальные христиане получили 66 мест, однако продолжили править совместно с блоком Шобера (народная партия и аграрии, 19 мандатов) и Патриотическим блоком (*Heimatblock*, Союз защиты отечества (хеймвер), 8 мандатов) — до насильственного роспуска парламента в марте 1933 г.⁵

Первые парламентские выборы в Чехословакии прошли лишь 18 апреля 1920 г. и стали крупным успехом чехословацких социал-демократов, которые получили 74 мандата из 300, опередив аграриев (40 мест), немецких социал-демократов (31 место), чешских национал-социалистов (24 места), чешскую Народную партию (21 место), чешских национал-демократов (19 мест), немецких

⁵ Goldinger / Binder 1992: 28, 100, 118, 136, 175; Wandruszka 1954. В отличие от КПЧ, КПА ни разу не получила ни одного мандата на национальных выборах.

аграриев (13 мест), Словацкую народную партию Глинки (12 мест), Немецкую национальную партию (12 мест), немецких социальных христиан (9 мест), Партию предпринимателей (*Gewerbepartei*) (6 мест) и немецких национал-социалистов (5 мест). В июне того же года чехословацкие социал-демократы, аграрии, национал-социалисты, Народная партия и национал-демократы составили «коалицию пяти», так называемую «Пятерку». В 1921 г. произошел распад социал-демократической партии, так что на следующих выборах в 1925 г. интернациональные коммунисты⁶ получили 41 мандат, а социал-демократы — лишь 29. Сильнейшей партией стали аграрии с 45 мандатами, тогда как Народной партии достался 31, национал-социалистам — 28, немецким аграриям — 24, глинкавцам — 23, немецким социал-демократам — 17, национал-демократам, Партии предпринимателей и социальным христианам — по 13, Немецкой национальной партии — 10, и немецким национал-социалистам — 7. Премьер-министру Антонину Швегле предстояло принять в свое правительство судетонемецкого министра. На выборах 27 октября 1929 г. аграрии сохранили лидерство (46 мест), социал-демократы опередили коммунистов (39 и 30 соответственно), национал-социалисты — Народную партию (32 и 25), немецкие социал-демократы — глинкавцев (21 и 19), тогда как национал-демократы и Партия предпринимателей (13 и 12 мест) сохранили свои позиции. Среди немцев социальные христиане (14 мест) обошли аграриев (12), национал-социалистов (8) и националистов (7). Переворот случился лишь на выборах 19 мая 1935 г., когда аграрии сохранили лидерство с 45 мандатами, но с ними почти сравнялась Судетонемецкая партия с 44 мандатами. Социал-демократы (38), коммунисты (30), национал-социалисты (28) и Народная партия (22) сохранили свои позиции, тогда как глинкавцы чуть вышли вперед (22 места), национал-социалисты сравнялись с Партией предпринимателей (по 17 мест), немецкие социал-демократы и социальные христиане потеряли часть портфелей (11 и 6 соответственно), а чешские фашисты добились 6 мандатов⁷.

12 января 1920 г. Бенеш и Реннер подписали секретный протокол, в котором их государства принимали обязательства «взаимного

⁶ Коммунистическая партия Чехословакии (*прим. ред.*).

⁷ Buchvaldek et al. 1986: 631; Sláma / Kaplan 1986: 17–29; Klímeck 1996: 55–66, 351–373; Kárník 2000. Bd. 1: 560.

сотрудничества и помощи в борьбе с любимыми планами и попытками реставрации старого режима», а Чехословакия обещала Австрии дипломатическую и материальную помощь в решении с Венгрией вопроса о Бургенланде. Бенешу удалось воспользоваться символическим аспектом встречи в Праге: «австрийцы пришли к нам». Несмотря на нажим Вены, Прага оттягивала заключение торгового договора и задерживала выдачу чрезвычайного кредита. Это вызвало вспышку гнева в рассудительном посланнике Мареке: «Воплощенная ненависть к Австрии сильнее, чем все политические планы, предусматривающие помощь Австрии»⁸. Действительно, и президент Масарик решительно отвергал «старую Австрию»:

Я всегда ценил немецкую культуру, но редко чувствовал себя в ней как дома. <...> Если я что и ненавижу по-настоящему, так это австрийство, точнее, габсбургское венство, этот декадентный аристократизм <...>, его лживое, низкое габсбургство, космополитический и при этом шовинистский бардак представителей официальной Вены. Пруссачество я тоже не люблю, но даже оно с его грубым солдафонством мне больше по душе.⁹

Антинемецкие, антиавстрийские и антивенгерские настроения лучше всего проявились в четырех законах, составивших земельную реформу. Закон об экспроприации земельной собственности от 16 апреля 1919 г. касался всех владельцев возделываемых территорий больше 150 га и лесных угодий, полей и другой земли больше 250 га. К 1937 г. государственное земельное агентство лишь в Чешских землях передало более 1,8 млн га земли новым владельцам, частично чешскому крупному и среднему крестьянству, частично малоземельным чехам, частично общинам. Так как земельная реформа задумывалась как «компенсация за Белую гору» и должна была коснуться крупных землевладельцев, получивших территории во время Тридцатилетней войны и отчуждения земель чешской знати, уже в 1919 г. реформой были затронуты около 40% «немецкого» крупного землевладения, в частности, владения семей Шварценберг, Лихтенштейн, Лобковиц, Коллоредо-Мансфельд, Валленштейн,

⁸ Протокол (тайный), Прага, 12 января 1920 г. Цит. по: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 3/410; Konrád 2012: 303. Реляция Марека в австрийский МИД, 19 февраля 1921 г. цит. по: Archiv Ministerstva zahraničích věcí [Archiv des Ministeriums für Auswärtige Angelegenheiten], Praha. Politické zprávy Vídeň, Nr. 16/1921.

⁹ Masaryk 1922: 50.

Клам-Галлас, Бюкуа, Турн-и-Таксис, Ауэрсперг, Зальм-Рейф-фершейдт, Гаррах, Тун-Гогенштейн и Подстацкий-Лихтенштейн. Крупнейшие потери, без сомнения, понес некогда правивший Габсбург-Лотарингский дом — в том числе и несовершеннолетние дети Франца Фердинанда и его супруги Софии, а также архиепископства Праги, Оломоуца и Эстергома. Совершенно различным было отношение к орденам: так, Мальтийский орден потерял больше, чем Тевтонский¹⁰.

Чешский шовинизм проглядывал также в нострификационных законах 1919 и 1920 гг., которые касались сперва 17 частных железнодорожных обществ, затем 235 предприятий, и, наконец, многих банков. Главной целью этих мероприятий была не массовая национализация, как после 1945 г., но перенос штаб-квартир фирм из Вены (или Будапешта) в Чехословакию, чтобы принудить акционерные общества и их управляющих к уплате налогов в Чехословакии, а также предоставить чешским гражданам квалифицированное большинство в наблюдательных советах. Наибольшую выгоду из этого извлек, с одной стороны, чешский Живностенский банк, с другой — Богемский вексельный банк и Богемский объединенный банк, которые теперь владели большей долей акций, чем французский Государственный банк, Англо-банк, Кредитный банк, Боденский кредитный банк и Нижнеавстрийское вексельное общество. Владелец контрольного пакета акций завода Шкода в Пльзени, долгое время живший в окрестностях Вены Карел Шкода, в сентябре 1919 г. продал свои акции французскому оборонному концерну Шнейдер и К^о в Ле-Крёзо, чтобы предотвратить национализацию. В 1919–1923 гг. в крупные венские банки был внедрен иностранный капитал: французский — в Государственный банк и английский — в Англобанк¹¹.

¹⁰ Pekař 1923; Seibt 1993a: 272–282; Cornwall 1997; Quaderer 2008; Suppan 2014. Bd. 1: 379–386; Ferenčuhová / Zemkó 2012: 215. Должность председателя Союза чехословацких землевладельцев трижды занимал представитель семейства Лобковиц.

¹¹ Hertz 1947: 173; Sandgruber 1995: 367; Suppan 2014. Bd. 1: 372–375. Влиятельный генеральный директор Живностенского банка Ярослав Прейсс в 1920-е гг. способствовал слиянию ряда механических заводов и электротехнических предприятий в предместьях Праги в фирму «*Českomoravská Kolben-Daněk*», которая с 1928 г. была официально известна под своим кратким именем «СКД» и вскоре по всему миру стала гарантией качества продукции с маркировкой

От австрийской половины империи, т.е. от Цислейтании, Чехия и Австрия, бесспорно, унаследовали больше всего (согласно Эрнсту Вайцнеру): имея 34,3% населения, Чехия (т.е. Богемия, Моравия и Австрийская Силезия) получила 44,7% национального дохода, 50,7% фабрик, 53,5% производства чугуна, 63,8% производства паровых котлов, 77,6% угледобывающих шахт и 94,7% сахарных предприятий. Австрийская республика (без Бургенланда) получила 22,3% населения, 29,7% национального дохода, 32,4% фабрик, 34,3% производства чугуна, 18,3% производства паровых котлов, лишь 6,3% угледобывающих шахт и 4,7% сахарных заводов. Из-за этого сформировалась зависимость Австрии от импорта «чешского» угля и «чешского» сахара, которая была крайне сильна в первые после 1918 гг. и использовалась Прагой для вымогания политических уступок со стороны Вены. Кроме того, Чехословакии на пользу шел и принцип наибольшего благоприятствования, закрепленный в мирных договорах на первые пять послевоенных лет для держав-победителей, тогда как побежденные страны во внешней торговле должны были отказаться от всех прав, привилегий и иммунитетов суверенного государства. Очень скоро, впрочем, Чехословакия и Австрия превратились в важнейших взаимных торговых партнеров — после Германии. Так как скорому поезду на путешествие по дороге Франца Иосифа через Гмюнд и Табор в Прагу до 1914 г. требовалось 5 ч 46 мин., после 1920 г. — 7 ч 47 мин., среди старшего чешского населения распространилась поговорка: «Ты пришел так же вовремя, как австрийские поезда»¹².

В Вене же немногие финансовые бенефициары Первой мировой войны противостояли все большей массе потерпевших ущерб: держателям военных займов (среди них, прежде всего, крупная венская буржуазия), государственным чиновникам, служащим и рабочим,

«*Made in Czechoslovakia*». Концерн владел собственным автомобильным заводом «PRAGA», собиравшим тракторы, мотоциклы, автобусы, грузовики и различные модели легковых автомобилей: восьмицилиндровый «PRAGA Grand» — автомобиль представительского класса, служивший символом статуса для верхушки общества. См.: Balcar 2014: 31–33.

¹² Hertz 1947: 168–171; Teichova 1988a: 73; Jakubec 2001. Железная дорога им. Франца Иосифа и после 1945 г. служила для быстрого сообщения между Веной и Прагой, однако после 1990 г., когда была проложена скоростная линия Вена — Брно — Свитави — Пардубице — Прага, утратила свое значение.

ростовщикам и рантье. С другой стороны, гиперинфляция 1922 г. расплыла ответственность Австрийской республики за военные займы. В период, когда Бенеш в течение года занимал одновременно кресла премьера и министра иностранных дел — с 26 сентября 1921 г. по 7 октября 1922 г., в декабре 1921 г. он выделил австрийскому канцлеру Йоганну Шоберу кредит в размере 500 млн чешских крон¹³ для оплаты поставок угля и сахара, тем самым приняв участие в трудоемком предоставлении ссуд Австрии со стороны Лиги наций. Перед этим канцлер Игнац Зейпель (который уже в июне 1921 г. стал председателем партии социальных христиан) под нажимом инфляции — стоимость кроны упала до 15 тыс. доли ее золотого содержания — был вынужден нанести спонтанные визиты в Прагу, Берлин и Верону и направить драматичное обращение в Совет Лиги наций:

Если Австрия не выдержит все более тревожного обесценивания ее валюты, если ее население <...> будет децимировано голодом и холодом, если соблюдение порядка и законности в сердце Европы будет поставлено под вопрос, это будет означать, что <...> один из лучших и ценнейших культурных центров мира погибнет. Это также означает попытку уцепиться за жизнь мирных договоров, когда созданная ими Австрия окажется нежизнеспособна не просто на мгновение, но и вообще в будущем, это также означает, что в центре европейской карты будет прована дыра¹⁴.

Пражское правительство не хотело рисковать подобными волнениями, силу которых было сложно недооценить, и присоединилось к займу Лиги наций для Австрии в размере 650 млн золотых крон от 4 октября 1922 г., гарантами которого стали Великобритания, Франция и Италия. В I Женевском протоколе был, конечно,

¹³ Через два дня после плебисцита в Шопроне и окрестностях, когда выяснилось, что большинство горожан однозначно высказались за то, чтобы остаться в Венгрии, Бенеш и Шобер заключили 16 декабря 1921 г. сделку, которая часто по месту встречи в замке Лана называется «Ланским договором». В нем оба государства взаимно гарантировали территориальную целостность в соответствии с Сен-Жерменским договором и обязались в случае нападения противника сохранять нейтралитет и поддерживать друг друга в противостоянии попыткам восстановления старого порядка. См.: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 4/621.

¹⁴ Речь Зейпеля перед Советом Лиги наций, Женева, 6 сентября 1922 г. Цит. по: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 4/699.

повторен запрет на аншлюс из 88-й статьи Сен-Жерменского договора. Залогом для займа со стороны Австрии стали ее табачные и таможенные сборы. Зейпель также заявил перед Советом Лиги наций, что Австрия «с иностранной помощью в считанные годы станет жизнеспособной страной», так как «будет использовать свою прежнюю промышленность, лишенную из-за войны и ее последствий необходимых инвестиций, а также почти неиспользованный капитал ее крупных и пока недостаточно разработанных водных ресурсов <...>, кроме того, она обладает способным и желающим трудиться населением, которому нужно лишь встроиться в упорядоченные финансовые отношения, чтобы полностью преодолеть потрясения, принесенные революцией». Австрия была поставлена под финансовый контроль Лиги наций, который должен был сохраняться до середины 1926 г., и должна была за несколько лет сократить 84 252 из 276 890 государственных служащих, т. е. более 30 %. Если задуматься о том, что многие из этих чиновников, офицеров и служащих и без того сильно потеряли в заработной плате из-за недостатка военных займов и гиперинфляции, можно тут же признать, что тем самым зарождалась опасная для общества и демократической политики смесь недовольства и отчуждения от государства¹⁵.

К образам Австрии в пражской политике принадлежало также воспоминание о 1526 г., когда Фердинанд I объединил австрийские, чешские и часть венгерских земель. В одной памятной записке в 1922 г. Масарик указывал на то, что мировая война вернула «самостоятельные государства», в свое время сплотившиеся из-за турецкой угрозы, к их «изначальному статусу». Камиль Крофта, сформировавшийся как историк в венском Институте исторических исследований, в том же году писал в журнале пражского министерства иностранных дел *Zahraniční politika* («Зарубежная политика»): «Сегодняшняя Австрия — по сути, реставрация старой исторической Габсбургской Австрии, которая с 1526 г. была связана с Богемией и Венгрией <...> Из своей, действительно

¹⁵ Протокол переговоров Вильднера: Прага — 23 августа, Берлин — 23 августа, Верона — 25 августа 1922 г.; Женевские протоколы I–III, Женева 4 октября 1922 г. См.: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 4/692, 707. В то время как Россия, Польша, Германия, Венгрия и Греция боролись с гиперинфляцией, Чехословакии, после массивной инфляции, удалось стабилизировать курс новой кроны. См.: Sandgruber 1995: 354–358.

своей — исторической — территории Австрия потеряла не так много»¹⁶.

Как ни странно, но Альфонс Лотский, получивший образование в том же венском институте и работавший ординарным профессором австрийской истории, на первом съезде австрийских архивистов в 1949 г. выразил схожую точку зрения, отметив единство австрийских наследных земель в том составе, в каком они находились к 1500 г. при императоре Максимилиане и которое они с довольно умеренными поправками пронесли сквозь последовавшие столетия. «Развивая эту мысль, — говорил Лотский в 1949 г., — мы увидим четырехсотлетнюю империю в союзе с Богемией и Венгрией в 1526–1918 гг. как промежуточный этап, в конце которого вновь возник естественный результат позднего Средневековья, в общем и целом идентичный территориально, тем самым проявивший вернувшееся к себе самому настоящее сущностное сцепление». Не наводит ли это на мысль о том, «чтобы для начала получить свежий опыт исторической субстанции нашего современного государства из средневековых процессов формирования государства»¹⁷?

После того как 24 января 1924 г. Париж и Прага подписали договор о союзе и дружбе, а министры иностранных дел Пуанкаре и Бенеш в секретной переписке пообещали предпринимать совместные меры в случае агрессии общего врага — под которым могла пониматься лишь Германия, — недоверие между Берлином и Прагой стало расти. В марте 1924 г. немецкий рейхсканцлер Вильгельм Маркс и министр иностранных дел Густав Штресеман прибыли в Вену, где не только обсудили с бундесканцлером Игнацем Зейпелем и министром иностранных дел Альфредом Грюнбергером вопросы двустороннего экономического сотрудничества и проблемы Лиги наций, но и дали оценку личности министра Бенеша. При этом австрийские политики акцентировали заслуги Бенеша в период санации Австрии. Пражский министр иностранных дел, в свою очередь, боялся любого развития дискуссии

¹⁶ Konrád 2011: 213. Между прочим, Крофта констатировал, что в новой Австрии не хватает «государственного сознания» и воли к самостоятельности, но ощущается «природная склонность населения к легкой жизни». Вена показалась ему «сластолюбивым, испорченным, поверхностным городом, который живет за счет труда других народов».

¹⁷ Lhotsky 1971: 92; Stourzh 2011b: 26.

об аншлюсе¹⁸ и не сдерживал угроз о том, что в случае не согласованного с Лигой наций аншлюса все австрийцы будут высланы из Чехословакии, а весь австрийский капитал будет секвестрован. Потому что «право Австрии на самоопределение он не может принять, так как Австрия сейчас никем не притесняется, а австрийцы не находятся в том положении, в каком в свое время находились чехи в Австро-Венгерской монархии. Австрия свободна и независима»¹⁹.

Ограниченная свобода Австрии проявилась в «челночной дипломатии» Зейпеля, которая с января 1923 г. привела его в Будапешт, Белград, Рим, Варшаву и Бухарест. Результаты, однако, были неоднозначными, недоверие между государствами — наследниками Габсбургской монархии и их неготовность по-настоящему к конструктивной совместной работе сохранялись, несмотря на многие политико-дипломатические устные заверения. Тем не менее бундесканцлер Зейпель в Будапеште добился передачи венгерского государственного имущества в Бургенланде, в Белграде — прекращения секвестрации австрийской собственности, в Риме — решения вопросов о железных дорогах, а в Варшаве — урегулирования вопроса о поставках угля из Верхней Силезии и о репатриации евреев, поляков и украинцев, которые в годы Первой мировой войны бежали из Галиции в Вену. Всего с 1923 по 1926 г. были заключены две дюжины арбитражных и торговых соглашений, в том числе и с Чехословакией в 1924–1926 гг.²⁰

В центральноевропейском дискурсе проявилось коренное различие между Прагой и Веной, частично вербализированное, частич-

¹⁸ На приеме в германском посольстве на Меттерних-гассе в Вене в марте 1924 г. Штреземан произнес тост: «Мы сыновья одного народа». См.: Stresemann 1932: 370.

¹⁹ Wandycz 1988: 10–12; Переговоры Зейпеля и Грюнбергера с Марксом и Штреземаном, Вена, 20–21 марта 1924 г.; Почта Петеру, 25 апреля 1925 г. См.: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 5/771, 796. Бенеш вел речь о примерно 300 тыс. австрийцев, живущих в Чехословакии, однако перепись населения 1921 г. выявила лишь 88 161 «иностранца» немецкой национальности.

²⁰ Rauscher 2002; Supran 1996: 172–177, 1116. Когда федеральный канцлер Рамек в феврале 1925 г. хотел высказать Белграду протест против закрытия немецких средних школ в Воеводине, заведующий отделом торговой политики МИД Р. Шюллер обратил внимание на то, что Югославия представляет собой важный рынок сбыта для австрийской промышленности и «за ухудшение — с оглядкой на общественное мнение — наших отношений с Югославией нам придется нести финансовые потери».

но лишь подразумевавшееся: во многих высказываниях Масарика и Бенеша звучала концепция (морального) величия «чехословацкой нации», которая живет в согласии с гуманностью, прогрессом и демократией. У созидания новой «австрийской нации», напротив, не было похожей позитивной аффирмации, хотя Зейпель и пытался создать специфическое австрийское самосознание и позитивно представить историю Габсбургской монархии как центрально-европейского культуртрегера (включая и немецкую культурную миссию Австрии в Центрально-Восточной Европе). При этом, однако, со стороны таких ведущих социал-демократов, как Отто Бауэр — отец которого был еврейским текстильным фабрикантом в северобогемском Варнсдорфе, а он сам посещал немецкую гимназию в Рейхенберге/Либереце — Зейпель получал упреки в предательстве немецкого народа. Конечно, идентичность австрийских немцев или немецких австрийцев, но никак не «имперских немцев», была широко распространена и соответствовала преувеличенной роли понятия «народ» в 1920–1930-е гг. С другой стороны, в «государстве против воли» — как теперь часто называли Австрию — создавались частные армии, крестьянско-городские «хеймверы» и социал-демократический Республиканский союз защиты, что было запрещено согласно мирным договорам. После поджога венского Дворца правосудия, совершенного кем-то из участников социал-демократической демонстрации против несправедливо вынесенного приговора, произошло крупное столкновение с полицией (89 погибших), политическая дифференциация углубилась, что в 1934 г. вылилось в два новых восстания²¹.

Бундесканцлер Зейпель также был уверен, что вследствие обновления и полного разворота во взаимоотношениях Вены и Праги после мировой войны воцарится доверие. Ни сильное антиклерикальное движение среди чехов, ни массовые увольнения 33 тыс. немецких чиновников и тысяч железнодорожников по причине недостаточной языковой квалификации не могли снискать симпатии Зейпеля. Несмотря на это, он считал, что установление мирных отношений между двумя государствами само по себе имело «большое

²¹ Stourzh 1995: 297f; Boyer 2010: 417–419; Konrád 2012: 304; Hantsch 1934; Heer 1981: 343–349, 359–369; Rathkolb 2015a: 491. Ведущие социал-демократы Карл Реннер, Отто Бауэр, Отто Глэкель и Карл Лейтнер участвовали в основанном в 1925 г. «Австрийско-немецком народном союзе» и публиковались в его печатном органе *Der Anschluss* («Присоединение»).

значение» как важнейший фактор, влияющий на общую ситуацию в Центральной Европе. Изначальную идею о создании Дунайской федерации он быстро оставил из-за отсутствия как внутри-, так и внешнеполитической поддержки.

То, что в Локарнском пакте 1 октября 1925 г. Германия гарантировала лишь свои западные границы с Францией и Бельгией, но не восточные с Польшей и Чехословакией, воспринималось Бенешем как личное оскорбление. В последующие годы он попытался создать «Восточный Локарно», однако почти без успеха. В марте 1926 г. в Берлине германский министр иностранных дел Штресеман говорил австрийскому бундесканцлеру Рудольфу Рамеку, что гарантийный пакт с Чехословакией «полностью подготовлен» — «теперь против Польши». Веймарская республика открыто рассчитывала на пересмотр границ в Данциге (совр. Гданьск), «коридоре» и Верхней Силезии²².

Несмотря на это, генеральный секретарь австрийского министерства иностранных дел, уроженец Эгерланда Франц Петер не видел «серьезной угрозы» для Чехословакии со стороны Германии: «Немцы в Чехословакии столь многочисленны и сильны экономически, что при должном умении они смогут не только целиком сохранить свой национальный капитал, но и иметь определяющее влияние на внутреннюю жизнь своей родины»²³. Хотя судетские немцы в Чешских землях, согласно переписи 1921 г., составили лишь 30,4 % населения, на первых парламентских выборах в апреле 1920 г. немецкие партии получили 32,6 % голосов в палате депутатов и 32,7 % — в сенате, т. е. смогли назначить 72 депутата и 40 сенаторов. На парламентских выборах 15 ноября 1925 г. немецкие партии получили больше 1,7 млн голосов. После этого и венское, и берлинское правительства склонились к тому, чтобы рекомендовать включение судетских немцев в правительство в Праге. Действительно, 12 октября 1926 г. профессор гражданского права Роберт Майер-Хартинг (Немецкая христианско-социальная народная партия) и богемист Франц Шпина (Аграрная партия) стали членами кабинета Антонина Швеглы, председателя Чешской аграрной партии,

²² Переговоры Рамека с Штресеманом, Берлин, 27 марта 1926 г. Цит. по: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 5/832; Suppan 2014. Bd. 1: 379–386.

²³ Служебная записка Петера, 5 марта 1926 г. Цит. по: Koch et al. 1993–2016. ADÖ 5/826.

заявляя посты в министерствах юстиции и общественных работ соответственно. После выборов 27 октября 1929 г. «активисты» владели 51 из 66 немецких мандатов. С 7 декабря 1929 г. Шпина стал министром здравоохранения, а социал-демократ Людвиг Чех — министром социального обеспечения. После выборов 19 мая 1935 г. Чех занял кресло Шпины, который остался министром без портфеля и 2 июля 1936 г. был заменен Эрвином Зайичеком (Немецкая христианско-социальная народная партия). В последний кабинет Милана Годжи с июля 1937 г. вошли Чех, Шпина и Зайичек, исключенные оттуда в конце марта — начале апреля 1938 г.²⁴

Во второй раз принимая германского канцлера Маркса и министра иностранных дел Штреземана в Вене в ноябре 1927 г.²⁵, бундесканцлер Зейпель вспоминал, что на одной из последних встреч Совета Лиги наций слышал от Масарика, что в духе разделения труда «главной задачей Германии станет сделать все, чтобы добиться самого далекоидущего сближения между немцами в Германской империи, немцами Австрии и немцами Чехословакии». Зейпель, напротив, подчеркнул, что чехословацкий премьер-министр Швегла надеялся на экономическое объединение Германии, Чехословакии и Австрии, в чем его также поддерживали крупные группы австрийских и чехословацких промышленников. Такая комбинация беспокоила Бенеша и его французского коллегу Бриана, однако после включения немецких министров в пражское правительство, согласно Зейпелю, «можно было больше не говорить о чехословацком национальном государстве, так как оно явно признало судетских немцев как нацию наравне с чешской». Основываясь на многочисленных беседах с крупными чехословацкими политиками, директорами банков и промышленниками, посол Марек в декабре 1927 г. выделил три «внешнеполитические экономические концепции»:

²⁴ Buchvaldek et al. 1986: 601–604; Kárník 2000: 377.

²⁵ Зейпель хотел от германских политиков, чтобы имперское правительство не формулировало такую «программу развития», в которой Австрия и аншлюс перечислялись бы после других проблем, но, с другой стороны, не хотел он и такой программы, в которой вообще не поднимался бы австрийский вопрос. Маркс пообещал, что имперское правительство ничего не предпримет в австрийском вопросе, «не установив контакт с доктором Зейпелем». Переговоры Зейпеля с Марксом и Штреземаном, Вена, 14 ноября 1927 г. Цит. по: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 6/885, 886, 887.

- 1) концепция Бенеша, отвечавшая французскому плану создания некой Дунайской федерации, предусматривала по возможности тесное сотрудничество Чехословакии, Австрии, Югославии, Венгрии, Румынии и Польши, т. е. обновленную «Центральную Европу» площадью 1 млн 250 тыс. км² с населением в 85 млн чел.;
- 2) концепция Швеглы стремилась к тесному соприкосновению Чехословакии с Германией и Австрией, чтобы чехословацкая экономика могла «зарабатывать и заключать сделки». В случае Австрии такое сотрудничество могло прийти и до таможенного союза;
- 3) концепция Масарика и Ярослава Прейсса, директора Живнотенского банка, посредством картелей искала промежуточный путь между чехословацкой и австрийской промышленностью. Прейсс не верил, «что в реальности получится предотвратить аншлюс»²⁶.

То, что идея аншлюса, зародившаяся в 1918–1920 гг., продолжала жить среди многих немецких, австрийских и судетонемецких политиков, профессоров, учителей, офицеров, служащих, чиновников, врачей, магнатов, инженеров, журналистов, писателей и художников, со всей очевидностью показал фестиваль Немецкого песенного союза, прошедший с 19 по 21 июля 1928 г. в Вене. По случаю 100-летия со дня рождения Франца Шуберта собрались 130 тыс. певцов из немецких и австрийских земель, а также из Судет и США, расположив бесчисленные нарядные повозки от Хельденплац по всему Рингу; в спектакле принимало участие 700 тыс. человек. «Армия певцов» представила президента Австрии Михаэля Хайниша как символ единства немецкого народа. Председатель рейхстага, социал-демократ Пауль Лёбе на банкете произнес речь в духе аншлюса. Берлинская *Vossische Zeitung* («Газета Фосса») увидела в песенном фестивале «преклонение немцев из всех округов империи перед немецкой Веной». Сотрудник Зейпеля в политическом отделе МИДа, молодой консул Норберт Бишоф, подводя итог десятилетию своей работы в австрийской дипломатии, заявил

²⁶ Переговоры Зейпеля с Марксом и Штреземаном, Вена, 14 ноября 1927 г.; Донесения Марека — Зейпелю, Прага, 10 декабря 1927 г. Цит. по: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 6/886, 887, 891. Прейсс последовательно поддерживал культурную жизнь немцев в Праге и инвестировал в судетско-немецкую промышленность.

(конечно, по согласованию с канцлером): «Мощные демонстрации, прошедшие по случаю десятого Певческого фестиваля летом этого года в Вене, в которых приняли участие сотни тысяч человек в ознаменование единства общенемецкого народа, не оставляют никакого сомнения в том, в каком направлении австрийский народ видит свое будущее». Неудивительно, что заместитель Бенеша в пражском министерстве иностранных дел, историк Камил Крофта, в частной беседе с шефом секции сказал: «Нам нужно четко осознавать, что аншлюс невозможно предотвратить»²⁷.

Бундесканцлер Зейпель в своей речи в качестве вице-президента ассамблеи Лиги наций 8 сентября 1928 г. не побоялся указать на «границу посреди Европы», которая «отделяет друг от друга два разных представления о нации»:

По одну сторону этой границы живут народы, для которых государство — все, которые под национальным чувством во многом понимают свой восторг перед государством, к которому они принадлежат добровольно или нет. По другую сторону границы находится осознание общего языка и культуры и кровного родства, лежащего в их основе. Лояльность государству при этом никак не нарушается. Для одних защита меньшинств — лишь гуманное временное правило, необходимое для того, чтобы чужаки и иноязычные менее болезненно влились в больший государственный народ, к которому они принадлежат из-за места своего обитания или ввиду каких-то исторических обстоятельств. Для других это святое, естественное, непререкаемое правило, от которого они не могут отказаться, даже если захотят»²⁸.

На уровне европейской политики разрыв демонстрируют пакт Бриана — Келлога от августа 1928 г. и «Европейский меморандум» французского министерства иностранных дел, выпущенный в мае 1930 г.: разрыв между сторонниками и противниками *status quo*,

²⁷ Hanisch 2001: 114; Heer 1981: 350, 368; Bischoff 1928: 34; Kubů 2001. Судя по каталогам Лейпцигской книжной ярмарки, немецкоязычную читательскую аудиторию Центральной Европы объединял обширный рынок книг, газет и журналов, на котором в 1927 г. было представлено 37 886 наименований, а монополистами выступали крупные издательства Берлина, Лейпцига, Мюнхена и Штутгарта. Не считая двух лидеров продаж — «На Западном фронте без перемен» Эриха Марии Ремарка и «Будденброков» Томаса Манна, успехом пользовались «австрийские» писатели Стефан Цвейг, Артур Шницлер, Йозеф Рот, Райнер Мария Рильке и Роберт Музиль. См.: Wehler 2008: 474–478.

²⁸ Koch 2004: 20.

между гарантированными и «менее гарантированными» границами. В связи с этим генеральный секретарь Петер разослал всем послам критический комментарий:

Точку зрения некоторых государств, считающих себя выигравшими в ситуации 1918 г., что формула Бриана есть жесткое соблюдение *status quo*, можно понять. Мы и с нами все те, кто чувствует себя в хвосте после 1918 г., <...> имеем непосредственный интерес в том, чтобы противопоставить статической интерпретации формулы Бриана гибкую концепцию даже в случае, если господин Бриан еще не во всей полноте ее осознает²⁹.

Хорошей конъюнктурой, сохранявшейся до 1929 г., так и не воспользовались для тесного экономико-политического сотрудничества, хотя в том году Чехословакия экспортировала в Австрию товары на сумму около 3 млрд чешских крон, а импортировала на сумму около 1,6 млрд чешских крон. Как и прежде, пражские политики и банкиры пытались выдавить немецкий и австрийский капитал из крупных и важных предприятий. Во время мирового экономического кризиса, наложившегося также на аграрный, промышленный и финансовый кризисы, объемы взаимной австрийско-чехословацкой торговли сократились примерно на треть и до 1937 г. оставались на таком низком уровне. В этот момент экономическое сближение Германии, Чехословакии и Австрии больше всего отвечало хозяйственной логике. Однако Бенеш, в 1928 г. получив об этом прямой запрос от германского статс-секретаря Карла фон Шуберта, воспользовался отговоркой о том, что против такого экономического союза выступают как Франция и Италия, так и Великобритания³⁰.

После того как на второй Гаагской конференции в январе 1930 г. бундесканцлер и министр иностранных дел Иоганн Шобер добился упразднения всех военных долгов и залогов и аннулирования требований государств-наследников империи, уже в феврале того же года он начал переговоры с германским министром иностранных дел Юлиусом Куртиусом о более тесном

²⁹ Инструкция Петра всем посольствам, GZ 27.539-13/1930, Вена, 31 мая 1930 г. Цит. по: Österreichisches Staatsarchiv (далее — ÖStA). Archiv der Republik (далее — AdR). Neues Politisches Archiv (далее — NPA). Paneuropa. Kt. 330.

³⁰ Донесение Марека — Зейпелю, Прага, 14 марта 1929 г.; Донесение Марека — Петеру, Прага, 7 августа 1929 г. Цит. по: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 6/960, 977; Переговоры Шуберта — Бенеша, Берлин, 22–24 мая 1928 г. Цит. по: Najdinová et al. 2015. Dok. 110, 125–127.

торгово-политическом сотрудничестве. 7 июня 1930 г. дипломатическое ведомство в меморандуме германскому канцлеру Генриху Брюнингу сообщило, что «сплочение с Австрией — самая насущная задача немецкой политики», «так как из принадлежащей Германии Австрии можно совсем иначе, чем это возможно сейчас, влиять и управлять юго-востоком в интересах Германии». В разговоре с Бенешем в сентябре 1930 г. в Женеве Куртиус выдвинул идею совместных мероприятий Германии, Австрии и Чехословакии, направленных на закупки сельскохозяйственной продукции у аграрных стран Восточной и Южной Европы, однако Бенеш отверг идею переговоров между Берлином, Прагой и Веной. После этого Куртиус и Шобер совместно с их ближайшими соратниками Риттером и Шюллером начали строго конфиденциальную подготовку плана германско-австрийского таможенного союза, а во время визита Куртиуса в Вену 3–5 марта 1931 г. договорились о «Директивах для унификации таможенных и торгово-политических отношений Германии и Австрии», которые предусматривали свободу транспортировки товаров внутри и идентичную таможенную и торговую политику вовне. После утечки этой информации на страницы *Pester Lloyd* («Пештский Ллойд») и *Neue Freie Presse* («Новая свободная пресса») и спланированного общего демарша Куртиуса и Шобера в Лондоне, Париже и Риме 21 марта в Париже и Праге поднялась волна возмущения, так как именно парижское и пражское правительство считали, что «немецкий ревизионизм» бросает им вызов. Бенеш даже заявил о «подготовке новой войны» и отправил резкую ноту в Париж. Посол Марек, напротив, предложил любопытный политико-психологический анализ:

Это стремление, выросшее, с одной стороны, из традиции противостоять немцам, и все же <...> меньше из ненависти к немцам, а больше из комплекса неполноценности, от которого хочется избавиться через показательное пренебрежение к немцам. <...> Они сдались на сторону победителей, стали ребенком великой французской республики, и тут вдруг оказались связанными с побежденными, да еще и с немцами, с которыми, казалось бы, однозначно было кончено. То, что так страшно было ожидать от политически оспариваемого аншлюса, это «погружение в немецкое море», теперь вернется через столь тщательно замаскированный кружной путь? Зачем иметь прекрасное и дорогостоящее войско, которое собирает всех заслуженных легионеров и других верных сынов родины и окружает их лоском? <...> И последнее

по перечню, но не по значению: они уже присягнули Франции, обязаны отблагодарить ее и должны и будут делать то, что захочет и прикажет Франция <...> Но Франция говорит, что таможенный план и есть аншлюс, и когда аншлюс случится, Германия станет победителем в этой войне³¹.

По инициативе британского министра иностранных дел Хендерсона вопрос о проекте таможенного союза был представлен Совету Лиги наций 18 мая, где Шобер обосновал таможенную политику Австрии намерением преодолеть экономический кризис, а Бенеш вновь предостерег от аншлюса: «Здесь речь идет о двух странах с одной и той же расой и одним и тем же языком, где через политические действия уже было создано определенное чувство, направленное на полноценное объединение». Совет Лиги наций предписал проверку проекта таможенного союза в Международном трибунале в Гааге, который в начале сентября 1931 г. восемью голосами против семи постановил, что германско-австрийский таможенный союз не столько нарушает запрет на аншлюс Сен-Жерменским договором, сколько противоречит первому Женевскому протоколу 1922 г. Несколькими днями ранее венскому правительству пришлось объявить об отходе от проекта таможенного союза, так как для восстановления тяжело пострадавшего Кредитного банка ему пришлось воспользоваться французскими кредитами³².

Кредитный торгово-промышленный банк, крупнейший банк Австрии, который был вовлечен в финансы всей Центрально-Восточной Европы, 8 мая 1931 г. был вынужден сообщить правительству, что его убыток за 1930 г. составил 140 млн шиллингов. Из-за внезапного вывода активов и денонсации краткосрочных кредитов

³¹ Австрийско-германские переговоры 22 и 24 февраля 1930 г. в Берлине. Цит. по: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 7/1107; Австрийско-германские переговоры, Вена, 3 и 5 марта 1931 г.; Основные положения германско-австрийского таможенного союза, Вена, 19 марта 1931 г. Циркуляр Шобера послан в Париже, Лондоне, Риме, Праге и Будапеште, Вена, 2 апреля 1931 г.; Донесение Марека — Шоберу, Прага, 9 апреля 1931 г. Цит. по: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 7/1069, 1077, 1099, 1104; Schüller 1990: 160; Goldinger / Binder 1992: 178; Suppan 2014. Bd. 2: 437–443.

³² Речь Шобера перед Советом Лиги наций, Женева, 18 мая 1931 г. Цит. по: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 7/1131; Minutes of the 63rd Session of the Council [Стенограмма 63 сессии Совета] // League of Nations. Official Journal. [1931] 12th Year, Nr 7. P. 1076; Служебная записка Петера, 2 и 3 сентября 1931 г. Цит. по: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 7/1164; Beer 1988: 21–61.

со стороны иностранных вкладчиков, к числу которых принадлежали американские и французские финансовые группы и Банк Англии, австрийское правительство было вынуждено взять на себя гарантии всех взносов. Британское правительство было так «сильно обеспокоено опасностью кризиса в сегодняшней Австрии, который в любой момент может стать угрозой стабильности Германии и других государств в Центральной и Восточной Европе», что настояло на предоставлении Банком Англии краткосрочного кредита в размере 150 млн шиллингов. Французское правительство поставило свою помощь в зависимость от безусловного отказа Австрии от плана таможенного союза, на что венскому правительству пришлось пойти по соглашению с берлинским. В целом спасение Кредитного банка к 1933 г. обошлось почти в миллиард шиллингов, больше половины бюджета Австрии за 1932 г. Международный банк Ротшильдов превратился в австрийский государственный банк³³.

Вынесенное в Гааге решение ожесточило общественное мнение в Германии и Австрии, повредило правительствам Брюнинга и Буреша и было использовано НСДАП на выборах в рейхстаг в 1932 г. (37,3% 31 июля и 33,1% 6 ноября) и на выборах в местные сеймы в Нижней Австрии, Зальцбурге и Вене 24 апреля 1932 г. В Германии НСДАП стала сильнейшей партией, в Австрии в шесть раз увеличила количество голосов по сравнению с выборами в Национальный совет 1930 г.³⁴ После срыва проекта таможенного союза вся внешнеполитическая активность Бенеша по понятным причинам воспринималась в Берлине и Вене с недоверием. Неудивительно, что

³³ Stiefel 1988; Carsten 1988: 123–127; Sandgruber 1995: 387–390; Šepták 2014/2015: 248.

³⁴ Schulze 1982: 382; Jedlicka / Neck 1975: 263. После аншлюса ведущий американский эксперт по международному праву Чарльз Фенвик высказался резко критически: «Если управление государством — это способность распознавать последствия, к которым через десять лет приведет политическое решение, то правительства Великобритании и Франции продемонстрировали нехватку этой способности, поскольку они воспрепятствовали не только политическому объединению Австрии и Германии, но и ограниченному таможенному союзу, который дал бы Австрии необходимую экономическую помощь без необходимости более тесного политического объединения. <...> Простой таможенный союз не изменил бы, возможно, экономическую ситуацию в Австрии коренным образом; но отмена действовавшего против нее судебного запрета разрядила бы политическую обстановку и укрепила бы демократические силы как в Австрии, так и в Германии». Цит. по: Fenwick 1938: 312.

пражское правительство не присоединилось к Лозаннскому займу, предоставленному Австрии в размере 300 млн шиллингов, который принес кратковременное облегчение при условии возврата к договоренностям 1922 г., что было одобрено австрийским парламентом с незначительным большинством (82 голоса против 80) после тяжелых дебатов. Шведский генеральный консул Алоис Марке, вошедший в группу иностранных кредиторов в управляющем совете Кредитного банка, в годовом отчете за 1932 г. утверждал, что Австрия «в данный конкретный момент» (в феврале 1933 г.) ведет политически и экономически «отчаянную борьбу посреди уже затонувших или тонущих государственных предприятий, с помощью запретов на платежи, импорт и экспорт, с помощью все более высоких таможенных сборов из воздуха, все прочнее закрывая путь на свободу». Правда, не все слои населения были при этом затронуты одинаково. «Еще год или два работы этого правительства, и Австрия созреет для диктатуры, с какой бы стороны она ни пришла»³⁵. На самом деле хватило и месяца³⁶.

Помимо «комплекса аншлюса» у чехов — вероятно, из-за множества чешских чиновников из бывших венских министерств или пражского и брненского наместничеств — существовал также и «габсбургский комплекс». Не последнюю роль играло и то, что Масарик, Бенеш и Крамарж проводили последовательную политику «деавстризации», которая проявлялась в уничтожении многих австрийских символов, сокращении объемов преподавания немецкого языка в чешских средних школах и ассимиляционной политики, направленной на пражских, брненских, йиглавских и будеевицких немцев. Во всей культурной политике — архитектура, живопись, музыка, театр, кино и т. д. — Прага пыталась избавиться от доминировавшего прежде немецко-австрийского влияния и заменить его французскими образцами. В противовес Вене в Праге, ставшей богаче и насчитывавшей 1 млн жителей, возникли даже замечательные образцы архитектуры функционализма, например дом

³⁵ Годовой отчет Маркета королевскому Министерству иностранных дел в Стокгольме, Вена, Февраль 1933 г. См.: ÖStA. AdR. NPA. Präs. Nachlass Guido Schmidt. Fasz. 1/II.

³⁶ Стенографический протокол, Национальный совет Австрийской Республики, 28 июля 1932 г. Цит. по: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 8/1239; Kovtun 2005: 663–670; Klingenstein 1965, 132–140; Matis 1995; Steining 1996; Suppan 2014. Bd. 1: 437–446.

Бати. С другой стороны, в конце сентября 1930 г. чешские правые радикалы провели в Праге демонстрации против очень успешного кинопроката двух немецких художественных фильмов; объектом агрессивных нападок стали два кинотеатра, немецкое и еврейское кафе и Новый немецкий театр. То, что пражский городской совет под руководством мэра Карела Баксы приветствовал «торжественные демонстрации в защиту славянского образа Праги», также подчеркивало враждебность общественного мнения столицы по отношению к немцам³⁷.

Мировой экономический кризис ускорил «дезинтеграцию двух народов в одной стране», как описывал пражский социолог Ойген Лемберг направление мысли, непрерывное на протяжении поколений и постоянно все более усиливавшееся. Пражский историк Ян Кршен говорит сегодня о «конфликтных общностях», которые формировались начиная с 1880-х гг. Прежде всего катастрофический обвал объемов германского, чехословацкого и австрийского экспорта привел зимой 1932–1933 г. к росту безработицы в трех центральноевропейских промышленных государствах: в Германии до 9 млн безработных (30% трудоспособного населения), в Австрии до 770 тыс. (27%), в Чехословакии более миллиона (15%). Из-за концентрации легкой промышленности, сильно зависящей от экспорта, в немецких областях (прежде всего в Рейхенберге/Либереце) и зависимости иностранного туризма от конъюнктуры в северо-западных курортных областях Богемии (Карлсбад/Карловы Вары, Мариенбад/Марианске Лазне, Франценсбад/Франтишковы Лазне) безработица среди судетских немцев достигла 600 тыс. человек (35% трудоспособных!). Безработица среди чехов едва превысила 10% благодаря большей стабильности в крупной промышленности, что привело не только к более заметной этнической дифференциации, но и к серьезной национальной политической нагрузке. Так как массовая безработица не в последнюю очередь ударила по многим выпускникам школ, которым пока еще не полагалось пособия по безработице: одни из них впали в политическую апатию, другие стали восприимчивее к авторитарным настроениям и право- или леворадикальной пропаганде. Это касалось и многих

³⁷ Kovtun 2005: 99–110, 133–144; Boyer 1999: 329–335; Донесение Коха, 20 октября 1930 г. Цит. по: Alexander 1983. Bd. III: Dok. 104; Jaworski 1977: 152–159; Wingfield 2007: 199–230.

снятых с пособия, из-за длительной безработицы получавших лишь небольшую социальную поддержку³⁸.

Хотя приход Адольфа Гитлера к власти 30 января 1933 г. нес угрозу существованию как Австрии, так и Чехословакии, международную политику сначала потряс «Хиртенбергский оружейный скандал». Не только Париж и Лондон, но и Малая Антанта выразили опасения, что нелегальная транспортировка оружия (около 100 тыс. ед.) из Италии в Венгрию через Австрию представляла новую военную угрозу. Лишь когда Муссолини позволил Лондону вмешаться, Дольфус смог покончить со скандалом, сделав самоуверенное заявление против социал-демократов. Так как предупредительная забастовка железнодорожников привела к внезапной отставке всех трех председателей Национального собрания и внутреннему кризису парламента, 7 марта правительство Дольфуса решило перейти к режиму единоличного правления согласно военному закону 1917 г. о предоставлении чрезвычайных полномочий, что было сравнимо с нарушением конституции. Президент Австрии Вильгельм Миклас поддержал диктатуру правительства наряду с ограничением свободы печати и запретом на митинги. Переход к диктатуре был спровоцирован не только движением хеймвера, склонявшимся к фашизму, и сближением с Италией, но и страхом социальных христиан перед популярностью национал-социалистов, которая стала очевидной на выборах в рейхстаг 5 марта. Неслучайно на протяжении 1933 и вплоть до июля 1934 г. Гитлер настаивал на проведении новых выборов в Австрии³⁹.

Ни Вена, ни Прага — как и Париж, Лондон или Москва⁴⁰ — изначально не знали, что из себя представляет Гитлер. Конечно, Австрия

³⁸ Seibt 1993a: 292; Wehler 2008: 517; Sandgruber 1995: 382–387; Rathkolb 2015a: 494; ср.: Jaworski 1977.

³⁹ Когда Марек 11 декабря 1931 г. спросил Бенеша, не боится ли он, что приход к власти в Германии национал-социалистического режима вызовет «резонанс» в «сопредельных областях», министр иностранных дел потерял самообладание: «Мы <...> порвем национал-социалистов в клочья, и они все сядут в тюрьму». См. донесение Марек — Шоберу, Прага, 15 декабря 1931 г. Цит. по: Hajdinová et al. 2016: Dok. 46. Шесть недель спустя тон Бенеша поменялся: «Немецкий народ ищет крайностей и славит Гитлера, тот придет к власти и захочет применить на деле свои учения и принципы». См. донесение Марек — Бурешу, Прага, 30 января 1932 г. Цит. по: Hajdinová et al. 2016: Dok. 46.

⁴⁰ Kerekes 1966: 133; Binder 1996. На выборах в рейхстаг 3 марта 1933 г. победила НСДАП с 43,9% голосов, Социал-демократическая партия Германии набрала 18,2, центристы и Баварская народная партия — 14,1 и Коммунистическая

и Чехословакия находились перед лицом многочисленных угроз из-за его ревизионистской и экспансионистской программы: из-за восприимчивости австрийцев и судетских немцев к национал-социалистической пропаганде, из-за стремления национал-социализма к идеологическому уравниванию всех немцев, из-за призывов к аншлюсу Австрии, наконец, из-за намерения Гитлера «захватить новое жизненное пространство на востоке». Гитлеровская внешнеполитическая программа ставила под вопрос международную политику коллективной безопасности в принципе. В ходе ежегодного званого ужина для дипломатов у президента Бенеш заметил Мареку, что «попытка немцев установить партийную диктатуру <...>, по его мнению, уже сейчас обречена на неудачу». «Рейхсканцлер Гитлер не выдержит ни темп, ни направление, и д-р Бенеш не верит, что Германия выдержит хотя бы первые четыре года гитлеровской программы». Масарик воодушевленно присоединялся и говорил, «что не может себе представить, как народ поэтов, мыслителей, профессоров и интеллектуалов долго позволит так притеснять базовые свободы». Однако чехословацкий посол в Вене, социал-демократ Зденек Фирлингер, уже вскоре отправлял встревоженные депеши в Прагу. Так, 4 мая 1933 г. он сообщал, что «приверженцы партии Гитлера все больше и больше проникают во все социальные слои, вытесняя оттуда христианских социалистов и социал-демократов». После того как 15 мая Дольфус выслал германского юриста Ганса Франка, позже — заместника Польши, Гитлер ответил введением 27 мая «барьера в тысячу марок» — нового налога на выездную визу в Австрию в размере 1000 рейхсмарок, который практически остановил немецкий туризм в Австрии. После того как в начале июня прошла серия терактов с применением бомб, организованных национал-социалистами, один из которых оказался смертельным для группы христианско-социалистических физкультурников, Дольфус 19 июня 1933 г. запретил НСДАП⁴¹.

партия Германии — 12,2%. См.: Thamer 1986: 256. Опасения социальных христиан имели под собой основания, ибо на последних свободных выборах в Австрии, на местных выборах в Инсбруке 23 апреля 1933 г., самой сильной партией оказалась НСДАП с 41,1%, в то время как великогерманская народная партия была поглощена, социал-демократы потеряли 11%, христианские социалисты — 6%. См.: Stourzh 2011d: 183.

⁴¹ Донесение Марекы Дольфусу, 31 марта 1933 г. Цит. по: Hajdinová et al. 2016: Dok. 87; Dejmek 2009: 158, 161; Циркуляр ВКА/АА во все дипломатические

Подписание 5 июня 1933 г. конкордата между Австрией и Святым престолом усилило позиции Дольфуса за рубежом, но не внутри страны. На встрече в Риччоне 19–20 августа Муссолини выразил готовность «использовать все свое влияние в Берлине для защиты независимости и спокойного развития Австрии в интересах максимально возможной разрядки отношений между двумя странами», а Дольфус в очень настойчивой манере защищал необходимость строгого руководства внутренней политикой в связи с национал-социалистической угрозой. Эти переговоры действительно сильно повлияли на дальнейшее развитие Австрии, тем более что Дольфус считал, что благодаря Италии тыл Австрии защищен как во внешней, так и во внутренней политике. Однако программная речь Дольфуса, произнесенная 11 сентября 1933 г. на митинге Отечественного фронта, не могла затмить национал-социалистическую пропаганду, даже когда он говорил о «социальном, христианском, немецком Австрийском государстве на корпоративной основе и под сильным авторитарным руководством», которое должно противопоставить себя марксизму, капиталистической экономике, национал-социализму и господству партий⁴².

Бундесканцлер Энгельберт Дольфус и министр иностранных дел Бенеш встретились для личной беседы лишь 29 сентября 1933 — примечательно, что встреча состоялась в 6 ч. утра на вокзале в тирольском Вёргле: Бенеш ехал в Женеву, а Дольфус возвращался оттуда. Бенеш даже несколько надменно объявил, что пражское правительство будет «в полном распоряжении» бундесканцлера «в его обороне против национал-социализма», если Дольфус явно этого пожелает. С другой стороны, как сторонник чешских

миссии, Вена, 16 мая 1933 г.; Телефонный разговор Таушица с Дольфусом, Берлин, 27 мая 1933 г. Цит. по: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 9/1301, 1307. Повышение сбора до 1000 рейхсмарок за проезд в или через Австрию, прежде всего, напрямую коснулось многих населенных пунктов в Тироле и Штирии, а также города Зальцбурга. Зальцбургские фестивали с Артуро Тосканини, как антитеза Байроту, привлекали в качестве гостей многочисленных американских евреев. См.: Sandgruber 1995: 377.

⁴² Инструкция Хорнбостеля всем дипломатическим представительствам, Вена, 25 августа 1933 г. Weisung Hornbostel an alle Gesandtschaften, Wien, 25. August 1933; служебный меморандум Хорнбостеля, Вена, 25 августа 1933 г. Цит. по: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 9/1368, 1369; Stourzh 2011d: 188. Социал-демократы на своем партийном дне в октябре 1933 г. вычеркнули пункт об аншлюсе из Линцской программы 1926 г.

национал-социалистов Бенеш еще в 1934 г. давал вполне позитивные оценки фашизму и национал-социализму в своей «Речи к словакам»: «то, что оба этих режима имеют в некоторых странах полный успех, <...> есть вопрос абсолютного национального единения и стремления к национальной общности». И еще о национал-социализме: «Он <...> таит в себе неукротимую силу, динамическую часть национального чувства, которое находит свое основное выражение в объединении империи, в поглощении прежних концепций государства»⁴³.

Несмотря на выход Третьего рейха из Лиги наций 14 октября 1933 г., Бенеш называл «национал-социалистическую революцию» реализацией общенемецких принципов, которые простираются глубоко в XIX в. С другой стороны, он должен был знать, что уже с 1928 г. Германия вооружалась и уже владела всеми танками, самолетами и пушками, которыми, согласно предложению Британии на конференции по разоружению, могла обладать лишь через восемь лет. Хотя пражское министерство иностранных дел по-прежнему было уверено, что Германия не думает о захватнической войне, пограничные укрепления на северных рубежах были усилены, а зимой 1933–1934 гг. первые танки «Шкода» спустились с конвейерной ленты⁴⁴.

Несмотря на то, что правительство Дольфуса 10 ноября 1933 г. вернуло смертный приговор в процедуры чрезвычайных судов, начало 1934 г. принесло Австрии новую волну

⁴³ Koch et al. 1993–2016: ADÖ 9/1382; Beneš 1934b: 37. Один из самых значительных текстов о приходе национал-социалистов к власти — «Третья Вальпургиева ночь» — написал Карл Краус между маем и сентябрем 1933 г. Затем он решил эту по большей части набранную брошюру в 300 стр. не публиковать в *Fackel*. Поскольку начиная с 1920-х гг. Краус определял Гитлера и его движение как продукт отравленного послевоенного общества, теперь его молчание («Я ничего не могу придумать для Гитлера») было расценено его марксистскими последователями как предательство в самый ответственный момент борьбы. Даже его пропаганда австрийского корпоративного государства летом 1934 г. как последнего бастиона против Гитлера и спасения «от самой ужасной гибели, какая когда-либо грозила человечеству» подвергалась резкой критике. С другой стороны, Краус обвинил социал-демократию в неправильной тактике и предательстве дела рабочего класса. См.: Mayer H. Der im Haus der Sprache wohnte // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 2016. 24 IX: 14.

⁴⁴ Донесение Марека — Дольфусу, Прага, 23 октября 1933 г. Цит. по: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 9/1386.

национал-социалистического террора. Послу Таушицу было поручено сделать демарш в Берлине и пригрозить интерпелляцией в Лигу наций. Генеральный секретарь Петер решительно заявил: «Когда канцлер империи одновременно руководит партией, которая участвует во внутренней политике другой страны, это служит свидетельством, что первая страна вмешивается во внутреннюю политику второй». 5 февраля 1934 г. этот сложный вопрос вновь обсуждался, однако совет министров не смог вынести решение сейчас же созвать Совет Лиги наций, предпочитая сначала прозондировать почву в Лондоне, Париже и Риме. Именно в Лондоне австрийское правительство явно предостерегли от подобного шага. Наряду с этим 17 февраля три правительства выпустили единогласное заявление о том, что «независимость и целостность Австрии должна сохраняться согласно действующим договорам»⁴⁵.

Из-за неприязненных отношений между Бенешем и Муссолини чехословацкий министр иностранных дел также не признавал и сотрудничество Дольфуса с Муссолини, которое в конце концов побудило австрийского канцлера к жесткому выступлению против социал-демократической оппозиции. После того как вооруженный обыск в линцком рабочем доме вызвал вооруженный протест Республиканского союза защиты (согласно решениям Сен-Жермена хеймвер и Союзы защиты давно были распущены), в Линце, Вене, Граце, Брук-ан-дер-Мур и Штайре, а также в других австрийских промышленных городах начались столкновения с полицией, жандармерией, армейскими подразделениями, охранными корпусами и хеймвером, по масштабам напомиавшие гражданскую войну. Они продолжались четыре дня, и в итоге 356 чел. погибло, более 800 чел. были ранены, девять членов Союза защиты — казнены в связи с чрезвычайным положением. Правительство распустило социал-демократическую партию, конфисковало ее имущество

⁴⁵ Протоколы № 919 (01.02.1934), № 920 (05.02.1934) цит. по: Protokolle des Ministerrates der Ersten Republik VIII (далее — MRP VIII). Kabinetts Dr. Engelbert Dollfuss. 20. Mai 1932 bis 25. Juli 1934 / mitarb. von G. Enderle-Burcel. H. Firnberg. Wien, 1997. Bd. 5; Suppan 1996: 202. В то время как Германия, не платя по иностранным займам, добилась значительного снижения процентов по обслуживанию государственного долга, Австрия в сентябре 1934 г. по-прежнему выполняла свои долговые обязательства перед зарубежными странами. См.: Заседание комитета министров, сентябрь 1934 г. См.: ÖStA. AdR. Nachlass Wildner, Kt. 8.

и аннулировало мандаты социал-демократов. Часть пражского правительства поддержала восстание и побег социал-демократических лидеров Отто Бауэра и Юлиуса Дойча, а также около 2 тыс. членов Союза защиты в Братиславу и Брно, где они сформировали «заграничное бюро» и продолжили выпуск *Arbeiter Zeitung*. Политический климат между Веной и Прагой тем самым был серьезно испорчен, чему поспособствовало также бескомпромиссное выступление Бенеша перед обеими палатами парламента. Бенеш теперь отвергал не только немецкое, итальянское или «габсбургское» решение австрийского вопроса, но и «центральноевропейское» через объединение малых государств Центрально-Восточной Европы. Он выступал за полную независимость Австрии от всех ее соседей с гарантиями от всех или большинства европейских великих держав. 26 февраля историк Эдмунд Халлетт Карр заявил в Форин офис: «Независимая Австрия мертва, и ее наследником станет либо Италия, либо Германия»⁴⁶.

Подписание 17 марта 1934 г. Римских протоколов с Италией и Венгрией еще сильнее толкнуло внешнюю политику Австрии в итальянский фарватер, так как участники договора обязывались «контактировать друг с другом перед принятием политических решений». Кроме этого, возникали также и рациональные договоренности о взаимном экспорте, преференциальных пошлинах и упрощении транспортного сообщения. Создание в Австрии авторитарного «федеративного государства» 1 мая 1934 г. (самоназвание — корпоративное государство) целиком отвечало стратегии Муссолини и, вероятно, в меньшей — стратегии Гитлера, который на встрече в Стра близ Венеции потребовал полную свободу деятельности НСДАП в Австрии. В любом случае, бесчисленные акции национал-социалистов (в ходе которых с 1933 по 1938 г. были ранены или убиты 800 человек), а также националистический «июльский путч», завершившийся убийством канцлера Дольфуса, гибелью 269 человек и ранением 1090 человек, едва ли изменили неблагоприятные отношения между Веной и Берлином. Степень вовлеченности Гитлера в планирование путча до сих пор неясна,

⁴⁶ Протоколы №922 (12.02.1939), №923 (16–17.02.1934) цит. по: MRP VIII/5.; Neck 1975; Goldinger / Binder 1992: 211–239; Beneš. 21 марта 1934 г.; Stourzh 2011d: 181; Carsten 1988. 143–153. В новейших исследованиях предлагается дифференциация «февральских жертв»: 88 повстанцев, 111 исполнителей, 112 некомбатантов, 45 неясных случаев. См.: Bauer 2015: 70.

однако, скорее всего, она значительнее, чем считалось изначально. В лагерях для интернированных к югу и юго-востоку от Вены, в Вёллерсдорфе и Кайзерштейнбрухе, правительство содержало 12–14 тыс. противников режима, среди них — 72,8% национал-социалистов и 27,2% социал-демократов и коммунистов. Это, вероятно, было началом определенного сближения национал-социалистов и социалистов, которых привлекала антиклерикальная нацистская политика. Хотя диктатура Дольфуса и разделяла с итальянским фашизмом антимарксизм и антилиберализм, Дольфус и его преемник Курт Шушниг опирались прежде всего на консервативные силы, такие, как федеральное войско, бюрократию и римско-католическую церковь. Восстановление позиций аристократии, обращение к символам монархии, предоставление Отто фон Габсбургу почетного гражданства во многих общинах и упразднение габсбургского закона в июле 1935 г. подчеркивали консервативно-авторитарный стиль. Несмотря на создание Отечественного фронта, который высмеивали Отто Бауэр и чехословацкий посол Фирлингер, в Австрии не было характерной для фашизма мобилизации масс и не возникли новые политические элиты. В связи с этим христианское «корпоративное государство», во всяком случае, до июльского кризиса 1936 г., а идеологически и после него, находилось в серьезной оппозиции тоталитарному национал-социалистическому «государству фюрера». Все историографические и политологические попытки выявить сходство «фашистских» режимов Германии и Австрии упускают из виду во многих отношениях современную радикальность «харизматического лидерства Гитлера», создание «эгалитарного расового единства» и изгоняющей «еврейской политики»⁴⁷.

В октябре 1933 г. под руководством учителя физкультуры из Аша Конрада Генлейна в качестве объединяющего национально-го движения был создан Судетонемецкий патриотический фронт⁴⁸.

⁴⁷ Hanisch 1994: 303–317; Jagschitz 1976; Wehler 2008: 652–690; Kindermann 1984: 179–194; Kvaček 1987; Becher / Neumos 1992; Kovtun 2005: 753–757; Bauer 2015: 75–79. Поразительно, но до сих пор нет фундаментальных сравнений между авторитарным режимом Дольфуса — Шушнига и тоталитарной диктатурой Гитлера. Этот вопрос практически не раскрыт в: Talos 2013; Rathkolb 2015a: 503.

⁴⁸ В лютеранском городке Аш в 1883 г. был воздвигнут памятник Мартин Лютеру, единственный в этой части будущей Чехословакии. См.: Rokyta 1997b: 16.

Хотя Генлейн происходил из окружения «Товарищеского союза», кружка школы венского социолога Отмара Шпанна, у него не было контактов ни с Отечественным фронтом или бундесканцлером Куртом Шушнигом, ни с послом Марекком. Тем не менее последний за пять недель перед выборами в чехословацкий парламент 19 мая 1935 г. пророчески рассуждал:

Не секрет, что молодое и среднее поколение в Немецкой Богемии сегодня настроено все более национал-социалистически, и этот круг, не имея возможности вести нацистскую деятельность, непременно будет голосовать за Генлейна. Если в последний момент не случится никакого неожиданного поворота, господин Генлейн по итогам этих выборов получит такое количество мандатов, о котором он сам, скорее всего, пока не может и мечтать.

Бенеш отреагировал открытой угрозой. Если окажется, что речь идет о движении, которое представляет опасность для государства или находится в противоречии с принципами демократии, закон дает правительству возможность запретить политическому движению Генлейна участие в выборах: «Мы не будем использовать виселицы, пушки, пулеметы или тюремные камеры, но на основании закона о партиях сможем лишить людей домов и имущества, похоронить их экономические возможности существования и распустить их организации!»⁴⁹.

Действительно, Судетонемецкая партия — при финансовой поддержке из Рейха, а именно от «Народного союза немцев за границей» — получила около двух третей всех судетонемецких голосов и с 1250 тыс. голосов (19,38% в Чешских землях и 15,18% во всей Чехословакии) стала сильнейшей партией во всей стране и получила 44 мандата, лишь на один меньше, чем у аграриев, которые набрали 1177 тыс. голосов. За новой партией с недоверием наблюдали как в Праге, так и в Вене. Пока Град обращал внимание на античешскую пропаганду судетских союзов в Австрии, Балльхаусплац протестовала против враждебных Австрии тенденций

⁴⁹ Марек — Бергер-Вальденеггу, 9 апреля 1935 г. Цит. по: Hajdinová u. a. 2016: Dok. 141; Novotný 2008; Novotný 2009. Бенеш, выступая 29 апреля 1935 г. в Теплице-Шанове перед Объединением немецких социал-демократических учителей ЧСР, подчеркнул необходимость взаимодействия национальных культур и взаимного уважительного отношения к немецким, чешским и словацким поэтам и философам. См.: Beneš E. Rede an die Deutschen in der ČSR. Prag, 1935.

многих судетонемецких газет. Бенеш бурно отреагировал на саркастическую шпильку бывшего министра от христианских социалистов Майер-Хартинга о том, что «господин Генлейн, скорее всего, предложит ту же политику, какую проводили чехи в монархии». Сам Бенеш «всегда занимал такую позицию, которая в Вене превращалась в лояльность, а дома была радикальной». Как сообщал посол Марек в Вену, даже председатель немецкой Социально-христианской партии прелат Карл Хильгенрейнер все меньше пекся об австрийском католицизме и все чаще поглядывал в сторону Германии. Это даже побудило бундесканцлера Шушнига обратиться в Ватикан, чтобы там перестали оказывать поддержку господину Хильгенрейнеру⁵⁰.

После того как в январе 1935 г. 91 % жителей Саарской области проголосовали за воссоединение их родины с Германией, 16 марта Гитлер объявил о введении всеобщей воинской повинности и выпустил распоряжение о создании вермахта с 36 дивизиями и люфтваффе. Беспокоясь из-за усиления национал-социалистической Германии, в мае 1935 г. чехословацкая внешняя политика совместно с Францией пришла к альянсу новой конфигурации с Советским Союзом, что заставило Бенеша нанести первый визит в Москву. Немногим позже Великобритания и Германия заключили морское соглашение, закрепившее соотношение военно-морских сил как 100 : 35. 9 июля 1935 г. австрийское правительство утвердило закон, отменявший изоляцию Габсбургов вне страны, и уполномочило возвращение бывшей императорской семье их частного имущества. Это зародило глубокое недоверие в Белграде и Праге, и на встрече в Блде в августе 1935 г. Малая Антанта даже договорилась о вторжении в Австрию в случае реставрации Габсбургов. Эта реставрация

⁵⁰ Sláma / Kaplan 1986: 17–26; Kárník 2002: 503, 532–537; Kovtun 2005: 769; Gebel 1999: 25–42; Celovsky 2005: 81–85; Донесение Марек в Иностранний отдел Ведомства федерального канцлера (ВКА/АА), Прага, 4 марта 1935; Распоряжение Иностранного отдела Ведомства федерального канцлера Кольрусу, 9 марта 1935 г. См.: ÖStA. AdR. NPA Tschechoslowakei 2/9. Kt. 751. GZ 31.920/13-1935; Донесение Марек — Бергер-Вальденегу, Прага, 6 июня 1935 г. Цит. по: Hajdinová et al. 2016: Dok. 153. По инициативе фабриканта Рудольфа Флейшмана местный совет г. Просеч принял решение предоставить гражданство немецким писателям Генриху Манну и Томасу Манну (вместе с их женами и детьми). Это было основанием для получения ими гражданства Чехословакии. Генрих Манн принес присягу в консульстве в Марселе, Томас Манн — в Цюрихе. См.: Rokyta 1997b: 227.

едва ли была возможной как с внутри-, так и с внешнеполитической точки зрения, потому в Австрии против нее решительно выступали сторонники общегерманской идеи, национал-социалисты, социал-демократы и коммунисты, а на международной арене — почти все соседние государства, и, вероятно, даже Венгрия⁵¹.

Лишь в январе 1936 г. Шушниг смог до некоторой степени успокоить своего нового чехословацкого коллегу Милана Годжу, который до 1914 г. имел непосредственное отношение к Бельведерской группе в Вене. Во время официального визита в Прагу Шушниг заявил, что «вопрос о Габсбургах в Австрии в никакой мере не актуален». Лишь в случае опасности присоединения Австрии к Третьему рейху как «восьмого округа» реставрация может вновь оказаться под вопросом, но, скорее всего, в формате создания «княжества Австрия в его сегодняшних границах». Премьер-министры много раз встречались на протяжении 1936–1937 гг., достигли между собой определенной степени доверия и даже обсуждали вопросы о судетских немцах и об отношении к Германии. Шушниг подчеркивал «необходимость предложить немецким активистским партиям Чехословакии что-то конкретное и действительно это дать». Словак Годжа соглашался на весьма щедрые уступки для «верного государству немецкого элемента» и венгерского меньшинства, особенно в административно-кадровых вопросах и сфере народного просвещения; однако он очень категорично высказывался против того, чтобы привлекать к этой деятельности Генлейна, «чья лояльность государству может со всеми основаниями быть поставлена под сомнение». Годжа предостерегал Шушнига от вступления в *societas leonina*⁵² с Гитлером и видел опасность в том, что этот пожар захватит и Чехословакию. Гиммлер, по мнению Годжи, планировал использовать пограничный конфликт как повод для интервенции, причем как в Чехословакию, так и в Австрию. Шушнигу, однако, пришлось признать, что после соглашения в июле 1936 г. Австрия не может стать союзником Чехословакии и «ни в коем случае

⁵¹ Циркулярная телеграмма Бенеша, 12 июля 1935 г. Цит. по: Hajdinová et al. 2016: Dok. 161; Thamer 1986: 526–533; Lukes 1996: 50–66; Suppan 1996: 457–461, 1195–1199. Одновременно генерал-майор Альфред Янза в Министерстве национальной обороны разработал проект для «Fall T + Ju» — план действий на случай совместного нападения Чехословакии и Югославии.

⁵² *Societas leonina*, также *leonina societas* (лат.) — товарищеское соглашение, при котором один получает всю выгоду, другой лишь несет убытки (*прим. ред.*).

не даст без сопротивления использовать свою территорию для прохода чужих войск»⁵³.

Стратегическое положение Австрии заметно ухудшилось после войны Италии с Эфиопией, начавшейся в октябре 1935 г. Несмотря на Римские протоколы от марта 1934 г. Шушниг не мог больше рассчитывать на поддержку Италии во взаимоотношениях с Германией, так как Муссолини — не в последнюю очередь из-за санкций Лиги наций — зависел от материальной помощи со стороны Германии. 6 января 1936 г. Муссолини заявил немецкому послу Ульриху фон Хасселю, что «фронт Стреззы» мертв. Если Германия захочет превратить Австрию в государство, которое формально будет автономно, а на практике станет сателлитом, он не будет ничего предпринимать. С другой стороны, итальянский госсекретарь Фульвио Сувич в феврале 1936 г. убеждал австрийского министра иностранных дел Эгона Бергера-Вальденегга, что «в дружеских и искренних чувствах Италии по отношению к Австрии ничего не поменялось», и уточнял, что «поддержка Италии в вопросе об аншлюсе также абсолютно неизменна»: «для Италии невозможна никакая нормализация отношений с Германией без гарантии независимости и целостности Австрии». Во время визита Шушнига в резиденцию Муссолини в Рокка-делле-Каминате 5 июня 1936 г. итальянский лидер заявил, что *modus vivendi* между Австрией и Германией «очень приветствуется Италией». Италия и Германия, по его словам, стремились ко взаимному диалогу и «дружественно» относились друг к другу⁵⁴. Внешнеполитическая стратегия Шушнига — построить фронт защиты против Гитлера — была уничтожена. Престижные проекты шоссе Хоэнштрассе, Гроссглокнер-Хохальпенштрассе и Пакштрассе имели гораздо меньший пропагандистский эффект,

⁵³ Переговоры Годжи и Шушнига, Прага, 17 января 1936 г.; Переговоры Шушнига и Годжи, Вена, 14 июля 1936 г. Цит. по: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 10/1577, 1652; Переговоры Шушнига и Годжи, Вена, 26 марта 1937 г., Баден под Веной, 27 сентября 1937 г. Цит. по: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 11/1732, 1779. Уже в апреле 1933 г. чехословацкий посланник Фирлингер, по достоверным сведениям, заявил своему французскому коллеге в Вене Пуо: «Уж лучше аншлюс, чем монархия». См.: Stourzh 2011d: 204.

⁵⁴ Заметки о переговорах Э. Бергер-Вальденегга [Флоренция, б. д.]; Служебные заметки. Ведомство федерального канцлера / Международные отношения (ВКА/АА), Вена, 7 июня 1936 г. Цит. по: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 10/1582, 1627; Ara 1990: 116.

нежели строительство автобанов Гитлером. Австрийцы все сильнее верили, что «в рейхе все лучше». Они не могли не видеть невероятных масштабов вооружения Германии, которое проводилось при помощи частично скрытых финансовых операций через министра экономики и председателя Рейхсбанка Ялмара Шахта. Сохранявшаяся массовая безработица и «барьер в тысячу марок» принуждали Шушника к переговорам с Гитлером о нормализации отношений⁵⁵.

После того как чрезвычайный посол Германии в Вене, Франц фон Папен, 11 июля 1935 г. отправил на Балльхаусплац первый проект австро-германских переговоров, ему пришлось ждать до октября, чтобы получить ответное предложение от Австрии. Лишь на закрытом заседании кабинета министров 19 марта 1936 г. Шушник сообщил им о том, что Папен «отныне высочайше уполномочен заключить мир с Австрией». 19 июня Шушник представил германскому послу проект *modus vivendi* и предложил заключить тайное джентльменское соглашение между Веной и Берлином. Гитлер требовал максимально возможного широкого допуска германской прессы в Австрию и введения прогрессивного лимита в ограничениях на туристические поездки. 11 июля 1936 г. в Вене состоялось подписание германско-австрийского «Соглашения о нормализации и дружбе», а Шушник завизировал джентльменское соглашение у Папена. В открытом коммюнике германское правительство подтвердило «полный суверенитет федеративного государства Австрия». Австрийское правительство обязывалось в своей политике «придерживаться основополагающей линии», что «Австрия признается как немецкое государство». Оба правительства сообщили, что «сложившаяся в другой стране внутривнутриполитическая ситуация, включая и вопрос об австрийском национал-социализме, будет считаться внутренним делом этой страны». Более обширным и щекотливым было секретное джентльменское соглашение, которое содержало десять пунктов: статус имперских немцев в Австрии и австрийских граждан в Германии; взаимные культурные связи; пресса; вопрос об эмигрантах; эмблемы и национальные гимны; экономические связи; транспорт; внешняя политика («Установилось согласие в том, что оба правительства при решении касающихся их обоих вопросов внешней политики будут прибегать к обмену мнениями»); политическая амнистия; привлечение представителей

⁵⁵ Sandgruber 1995: 373; Tooze 2008.

«национальной оппозиции в Австрии» к политической ответственности⁵⁶.

Самый главный вопрос, однако, оставался открытым: будет ли австрийской дипломатии достаточно выигранного времени, чтобы очутиться в более спокойном международном течении? Крофта, во всяком случае, прямо говорил Мареку в Праге, что теперь рассматривает Вену лишь как союзника Германии. Бенеш, в свою очередь, отреагировал уравновешенно: «Он рассматривал напряженность между Австрией и Германией лишь как временный эпизод, и считал безумным намерение затащить Австрию на антигерманский фронт»⁵⁷. Национал-социалистическая пропаганда аншлюса разразилась во время летних Олимпийских игр в Берлине в августе 1936 г., что было воспринято и пражским, и венским правительством с неудовольствием, однако они никак не могли ей противостоять. К тому же австрийцы выиграли на этой Олимпиаде больше медалей, чем когда-либо прежде и впоследствии. Форин офис метко резюмировал последствия июльского соглашения: «Два государства теперь так плотно сошлись друг с другом, что это своего рода полу-аншлюс». Распространенный в Вене тезис о том, что Австрия — «лучшее немецкое государство», на международной арене впечатления не произвел. Кроме того, после 7 марта 1936 г. исчезла солидарность внутри Малой Антанты. Тем самым возможности Гитлера для маневра приобрели угрожающий масштаб для Австрии и Центрально-Восточной Европы. Здесь можно присоединиться к тезису Герхарда Штурца, что «Австрия стала изолированной намного раньше, намного глубже и намного безнадежнее, чем мы по привычке предполагаем»⁵⁸.

Бенеш и Крофта со своей стороны попытались установить контакт с Берлином и в ноябре и декабре 1936 г. провели тайные переговоры с сыном известного географа Хаусхофера, Альбрехтом, работавшем в аппарате Риббентропа, и чиновником берлинского министерства иностранных дел графом Максимилианом Карлом Траутмансдорфом. Обе стороны сошлись на том, что выступают

⁵⁶ Переговоры Шушница и Папена, Вена, 1 июля 1936 г.; «Джентельменское соглашение», Вена, 11 июля 1936 г. Цит. по: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 10/1634, 1640.

⁵⁷ Донесение Марека — Шмидту, Прага, 24 июля 1936 г. Цит. по: Koch et al. 1993–2016: ADÖ 10/1670.

⁵⁸ Carsten 1988: 181; Suppan 1988: 168–180; Stourzh 2011d: 194, 205; Hildebrand 1971: 65; Rathkolb 2015a: 496.

как против втягивания Австрии в итальянскую систему союзов, так и против реставрации Габсбургов. Однако среди них существовали разные представления об «уравнивании прав» в политике относительно меньшинств и последствий «чехизации» городов, таких, как Брно. Если Бенеш предлагал лишь развить чешско-германское соглашение об арбитраже 1925 г., то Гитлер хотел расширения торгового оборота, ограничения деятельности немецких эмигрантов и нейтралитета Чехословакии в случае германско-советского конфликта. В январе 1937 г. переговоры закончились⁵⁹.

Когда в апреле 1937 г. Шушниг посетил Венецию, дуче и его министр иностранных дел Чиано ясно дали понять, что дальнейшее устройство Подунавья без участия Германии не рассматривается. После июльских переговоров западные державы не были готовы к чему-то большему, нежели общим заявлениям в поддержку самостоятельности Австрии. Попытка более тесного сотрудничества с Чехословакией провалилась после протестов в Праге весной 1931 г., свою роль сыграли и недоверие Вены в связи с поведением Праги в феврале 1934 г., и подозрительность Праги в вопросе о реставрации. Вступление вермахта в демилитаризованную Рейнскую область и формальный протест западных держав из-за нарушения Локарнского пакта и Версальского договора заставили политического руководителя Балльхаусплац Теодора Хорнбостеля сделать саркастическую ремарку в адрес французского посла: «Мы — следующие»⁶⁰. 14 сентября 1937 г. умер бывший президент Масарик и был погребен со всеми почестями, что дало современникам повод вспомнить о смерти Франца Иосифа 21 ноября 1916 г. и последовавшим за ней крахом монархии.

⁵⁹ Материалы президента Бенеша к переговорам с Хаусхофером и Траутмансдорфом, 20 ноября 1936 г., 18–19 декабря 1936 г. Проект договора, составленный Бенешем, начало 1937 г. Цит. по: Kessler et al. 2015: Dok. 60, 67, 68, 72; Weinberg 1959/60; Steiner 2011: 267.

⁶⁰ Suppan 2016. Bd. 1: 12–16; Castellan 1990: 149. В опубликованном в 1936 г. сборнике «Австрия — наследие и миссия в германском пространстве» издатели германист Йозеф Надлер и историк Генрих фон Србик дали «очерк этой страны и этого народа», который «при своих разнообразных контактах с большинством народов Европы делал историю и страдал от истории всегда как член германского народа». При этом авторы выражали надежду «через пристальное рассмотрение истории Австрии защититься от ошибок настоящего и обесценить имеющие широкое хождение лозунги». Под ними, конечно, понималось не влияние национал-социалистов, а формирование специфического «австрийского самосознания». См.: Nadler / Srbik 1936: V.

В промежутке между 15 августа и 3 сентября 1937 г. Бенеш опубликовал ряд заметок в *Prager Presse* («Пражская пресса») под названием «Германия и Чехословакия», подписанных инициалами «Х. У.», за которыми 6–14 октября последовала серия «Чехословакия на мирной конференции и наши меньшинства». С самого начала он попытался пойти с козыря, заявив, что в Германии ни у кого нет верного представления о том, что «сегодня, после исчезновения Австро-Венгрии с карты Европы, политическое и силовое равновесие в Центральной Европе и Европе зависит от Чехословакии». Германия, по его словам, упрекала Чехословакию из-за союзного договора с Францией, упорства в вопросе о независимости Австрии, договора о взаимопомощи с Советским Союзом, угнетения немецкого меньшинства и чехословацких меморандумов на Парижской конференции. Однако Чехословакия, в русле новой центральноевропейской политики малых и средних держав Подунавья, всегда поддерживала самостоятельность Австрии в ключе, о котором говорили Зейпель, Дольфус и Шушниг; ведь австрийская и центральноевропейская проблема — это не германско-чехословацкий спор, это европейский вопрос. В 1937 г. Бенеш не признавал негативные последствия своего упорного противостояния проекту германско-австрийского таможенного союза, так как это, по его мнению, было попыткой аншлюса. Бенеш также критиковал «определенные обстоятельства в Вене и, в частности, австрийские немецко-национальные круги», которые не проявляли в адрес Чехословакии ни признания, ни внимания, ни объективности⁶¹.

После визита Гитлера в Венецию и Муссолини — в Берлин в апреле и сентябре 1937 г. соответственно все четче вырисовывалась «ось Берлин — Рим». Не только в кругах австрийской дипломатии вставал вопрос о том, какую роль могла бы сыграть зажатая между национал-социалистической Германией и фашистской Италией авторитарно-клерикальная буферная Австрия. 20 ноября 1937 г., посещая Гитлера в Бергхофе, лорд Галифакс, согласно его собственным заметкам, говорил, что Австрия, Чехословакия и Дания попадают «в перечень возможных перемен европейского порядка». Гитлер отвечал, что не планирует ни аннексировать Австрию, ни сделать ее политически зависимой, но лишь мирными средствами добиться экономического, культурного, торгового и, возможно,

⁶¹ Х. У. [Edvard Beneš] 1937; Цит. по: Kessler et al. 2015: Dok. 112.

финансово-валютного союза с ней. После визита венгерских премьера и министра иностранных дел к Гитлеру и Герингу в конце ноября 1937 г. венгерский регент адмирал Миклош Хорти отправил Гитлеру послание о том, что не существует никаких австрийско-венгерских или австрийско-венгерско-чехословацких договоренностей на случай германо-австрийского конфликта, и что он признает принадлежность Австрии к Германии. Согласие югославского премьера Милана Стоядиновича, высказанное 17 января 1938 г. в Берлине — «Югославия <...> рассматривает австрийский вопрос как сугубо внутреннюю проблему немецкого народа» — еще больше укрепило Гитлера в его агрессивных намерениях⁶².

Унизившую Шушнига встречу с Гитлером в Бергхофе 12 февраля 1938 г. Бенеш считал не столько борьбой политических сил, сколько «культуркампф между католической и национал-социалистической идеологиями». Его уязвило заявление в речи Гитлера перед рейхстагом о «покровительстве 10 млн заграничных немцев», признать которое в отношении немецкого меньшинства в Чехословакии Бенеш не мог ни при каких обстоятельствах. Тем больше он хвалил речь Шушнига по радио, которая даже была тепло принята в пражских газетах «левого толка». Лишь в печатном органе Судетонемецкой партии, *Die Zeit* («Время»), прозвучало разочарование речью Шушнига. Судетонемецкому партийному функционеру, однако, не пришло в голову, что Шушниг, перечисляя экономические успехи Австрии, иронизировал над некоторыми пассажами из речи Гитлера. Но национал-социалистическая радиопропаганда оказалась много действеннее, а с лета 1937 г. ее усиливали приготовления вермахта к вторжению («Операция Отто»)⁶³.

⁶² Kershaw 2000: 111; Steiner 2011: 338; Suppan 1996: 1. 214. Хотя австрийская внешнеторговая политика отмечала, что Германия из-за «неблагоприятной валютной ситуации» была вынуждена ввозить продовольствие и сырье по клиринговым операциям из Югославии, Венгрии, Румынии и Чехословакии, сама, однако не была в состоянии взыскать с Германии «клиринговые излишки». Резкий экономический рост в течение 1937 г. был обусловлен главным образом увеличением экспорта древесины и увеличением платежей за фрахт. С другой стороны, клиринговые излишки в отношении Чехословакии значительно сократились. Цит. по: Документы для Шмидта, 31 января 1938 г. См.: ÖStA. AdR- Nachlass Guido Schmidt, Fasz. 1/II; Nachlass Wildner, Kt. 7.

⁶³ Донесения Марека — Шмидту, Прага. 24 февраля, 2 марта 1938 г. Цит. по: Koch u. a. 1993–2016: ADÖ 12/1932, 1952; Kessler u. a. 2015: Dok. 149, 152; Suppan 2016: 37–49.

Глава 8

АНШЛЮС И МЮНХЕНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ (1938)

Всего через пять недель после последней встречи Годжи и Шушнига в Бадене под Веной, 5 ноября 1937 г. в Берлине Гитлер на закрытой встрече с главнокомандующими сухопутных войск (генерал-полковником Вернером фон Фричем), военно-морских сил (генерал-адмиралом Эрихом Редером) и люфтваффе (генерал-полковником Германом Герингом), а также военным министром рейха генерал-фельдмаршалом Вернером фон Бломбергом и министром иностранных дел Константином Нейратом так обрисовал им, ничего не подозревавшим о содержании встречи, военные цели своей политики:

Цель германской политики — безопасность и сохранение народонаселения [более 85 млн чел.] и его увеличение. Таким образом, речь идет о проблеме пространства. <...> Германская политика должна расправиться с обоими ненавистниками, для которых мощный немецкий колосс в центре Европы — бельмо на глазу. <...> Решение германского вопроса может идти лишь путем силы, который всегда рискован. Борьба Фридриха Великого в Силезии и войны Бисмарка против Австрии и Франции были неслыханным риском, и лишь быстрота действий Германии в 1870 г. помешала Австрии также вступить в войну. <...> В любом случае, для улучшения нашего военно-политического положения необходимо военное решение нашей первой цели — подчинить Чехию и одновременно Австрию, чтобы исключить нажим с флангов, когда мы начнем двигаться на восток. <...> Присоединение Чехии и Австрии, скорее всего, даст источник продовольствия для 5–6 млн человек при условии, что из Чехии удастся насильно выселить 2 млн, из Австрии — 1 млн человек. <...> Включение этих двух государств в состав Германии с военно-политической точки зрения означает заметное облегчение в связи с более кратким и ясным определением границ, высвобождением вооруженных сил для других целей и возможность создать вплоть до 12 новых дивизий, если на 1 млн жителей будет приходиться одна дивизия¹.

¹ Thamer 1986: 559–561; Wendt 1987: 191–202.

Итак, Гитлер назвал Чехословакию и Австрию первыми целями своей агрессии, если Франция будет вовлечена в другой конфликт. Удивительно, но Гитлер ни разу не упомянул судетских немцев, говоря лишь о приобретении сырья, промышленности и солдат. Он справедливо опасался, что без финансовых и промышленных ресурсов Австрии и Чехословакии масштабную политику вооружения в Германии придется свернуть. Чешский философ Эмануэль Радл еще в 1928 г. предсказал обе цели германской агрессии.

Австрийский госсекретарь Гвидо Шмидт пытался при помощи прусского премьера Германа Геринга добиться компромисса между Веной и Берлином, однако Гитлер крепко придерживался своего агрессивного курса. 12 февраля 1938 г. в монологе в Бергхофе близ Берхтесгадена Гитлер упрекнул канцлера Шушнига в «предательстве» немецкого народа, потребовал амнистии для арестованных национал-социалистов и назначение венского адвоката Артура Зейсс-Инкварта министром внутренних дел. Шушниг действительно выполнил большинство требований — лишь прямое управление полицией не было передано Зейсс-Инкварту, и попытался предпринять ответные меры, в обращении по радио предложив провести 13 марта плебисцит о независимости Австрии. Однако массовые национал-социалистические демонстрации в Штирии, Каринтии и Вене, а также ультиматумы из Берлина оказали на него такое давление, что вечером 11 марта он заявил, что Австрия уступит силе и он не хочет проливать «немецкую кровь». В 20:45 Гитлер распорядился о наступлении на следующий день, и еще до полуночи федеральный президент Вильгельм Миклас назначил новый кабинет Зейсс-Инкварта. Когда в полдень 12 марта 1938 г. Гитлер вслед за немецкими отрядами начал свой триумфальный путь в Вену из родного города Браунау-на-Инне через Линц, по дороге его приветствовали сотни тысяч людей. Одновременно с вступлением в страну вермахта национал-социалисты начали захватывать власть в крупных городах. Вечером 13 марта Гитлер подписал закон о «воссоединении Австрии с Германской империей», а 15 марта на Хельденплац перед четвертью миллиона австрийцев заявил: «Древняя Восточная марка немецкого народа отныне будет новой пристанью немецкой нации и Германской империи»².

² Schmidl 1987; Hanisch 1994: 337–344; Botz 2008; Suppan 2016a.

Аншлюс Австрии стал комбинацией империалистической экспансии гитлеровской Германии, внутреннего сопротивления австрийских национал-социалистов и «сотрудничества» большинства настроенных в великонемецком духе австрийцев. Необходимо, однако, со всей ясностью подчеркнуть, что ни «псевдореволюционный приход к власти», ни «якобы легальный захват власти» в марте 1938 г. — как и в июле 1934 г. — не был бы возможен без вмешательства Берлина. Референдум Шушнига дал бы, скорее всего, положительные результаты, и большая часть австрийской армии и исполнительных органов повиновались бы приказу канцлера открыть огонь³.

Писатель Карл Цукмайер передал свои переживания об 11 марта в Вене с совершенно иной перспективы:

Иной мир открыл свои ворота и выпустил своих самых низких, отвратительных, нечистых духов. Город преобразился в кошмарный сюжет Иеронима Босха: привидения и демоны вылуплялись из поганых яиц и выбрались из заболоченных луж. Воздух был полон бесконечными резкими, безобразными, истерическими криками, выбивавшимися из мужских и женских глоток, продолжавших верещать днями и ночами. Все люди потеряли свой облик, исказили лица; один в страхе, другой во лжи, остальные в диком, полном ненависти триумфе <...> Это был шабаш ведьминоного отребья и похороны всякого человеческого достоинства⁴.

С точки зрения международного права оккупация и аннексия Австрии, без сомнения, была нарушением множества международных договоров, на чем и основывалась австрийская аргументация «жертв» после 1945 г. Американский юрист-международник Чарльз Фенвик подытожил brutальную действительность:

Сегодня мы наблюдаем не таможенный союз двух государств, не конфедерацию Австрии и Германии, которая оставила бы национальное единство Австрии нетронутым, но полную ассимиляцию Австрии в Германию. Австрия будет всего лишь одной из германских провинций, а имя страны, корни которой уходят в десятый век или даже глубже, будет стерто из анналов международного права⁵.

С 1918–1919 гг. идея аншлюса была распространена не только среди сторонников великонемецкой идеи, но и среди многих

³ Botz 2008.

⁴ Rathkolb 2015a: 513.

⁵ Fenwick 1938: 312.

социал-демократов и не меньшего числа христианских социалистов. До 1933 г. существовали различные формы интенсивного германско-австрийского сотрудничества в экономике, общественной жизни (Немецкий физкультурный союз), культуре (издательства), науке (обмен преподавателями) и спорте, вплоть до горных приютов единого Альпийского союза. Когда кардинал Теодор Инницер уверял Гитлера в лояльности австрийских католиков, а социал-демократический канцлер Карл Реннер в прессе называл аншлюс «сатисфакцией после унижений Сен-Жермена и Версаля», они думали и чувствовали то же, что и заметное большинство австрийцев. 10 апреля 1938 г. 99,6% обладавших правом голоса австрийцев⁶ — за исключением всех евреев, арестованных противников национал-социализма (христианских социалистов, монархистов, социал-демократов, коммунистов) и под прямым давлением урн — проголосовали за «воссоединение Австрии с Германской империей». Их одобрение было прежде всего связано с ожиданием улучшения жизненных условий: сокращения безработицы, подъема немецкой экономики, развития немецкого туризма, прекращения выселений из квартир, погашения долгов, введения гражданского брака и т. д. Дополнительным популистским жестом было уравнивание национальных валют, при котором две рейхсмарки были равны трем австрийским шиллингам, что явно означало ревальвацию шиллинга. Рост числа австрийских членов НСДАП на 700 тыс. к маю 1943 г. означал прежде одобрение тоталитарного правления Гитлера, несмотря на то что «Австрия» превратилась в «Восточную марку», а девять федеральных земель были преобразованы в семь «альпийских и подунайских рейхсгау» под управлением семи австрийских национал-социалистов. Переименование «австрийцев» в «жителей Восточной марки», судя по всему, не беспокоило большинство населения, среди которого еще явно была выражена историческая идентичность форарльбержцев, тирольцев,

⁶ Ботц подсчитал, что 242 тыс., или 5,4% австрийцев старше 23 лет, не имели права голоса: 201 тыс. евреев (Ботц забыл вычесть несовершеннолетних!), недееспособные, осужденные за уголовные преступления, как и те, кто находился под стражей или в предварительном заключении, в их числе, естественно, многочисленная группа арестованных 12 марта по политическим мотивам. См.: Botz 2008: 236. Г. Штурц, которому я благодарен за эту идею, с полным правом требует корректировки абсолютных и процентных цифр по плебисциту 10 апреля 1938 г.

зальцбургцев, жителей Верхней и Нижней Австрии, венцев, штирийцев или каринтийцев⁷.

Одновременно со вступлением вермахта в Австрию глава СС Генрих Гиммлер и его приспешники приземлились в Вене, чтобы сразу же начать аресты функционеров Шушнига, коммунистов, социал-демократов и евреев, частично согласно записям австрийской полиции. Вскоре первые эшелоны отправились в концлагерь Дахау. Национал-социалистический сброд глумился и пытал многих евреев, были разгромлены еврейские магазины. Эти выступления означали настоящий цивилизационный надлом для австрийского правового государства. Под действие Нюрнбергских законов, действовавших в Германской империи с 1935 г., попали не только 182 тыс. евреев-иудеев, но и около 35 тыс. евреев, еще до 1938 г. перешедших в римско-католическую либо евангелическую веру, а также остававшихся вне конфессий. Это все продолжалось несколько недель, пока не были «ариезированы» буквально каждый еврейский магазин и 70 тыс. домов и квартир, а также все частные банки, универмаги и предприятия. Созданное 18 мая 1938 г. при «австрийском» министерстве экономики и труда Бюро по перераспределению имущества распоряжалось следующими владениями евреев: промышленно-торговые предприятия стоимостью 320 млн рейхсмарок, ценные бумаги на 266 млн рейхсмарок, недвижимость стоимостью более полумиллиарда и другие ценности на 900 млн (квартиры, автомобили, драгоценности). С принятием Нюрнбергских законов 20 мая стало ясно, что те, кто признавался евреем или «полукровкой», не мог стать гражданином рейха. После экспроприации имущества и уплаты «налога на отъезд» около $\frac{2}{3}$ австрийских евреев смогли покинуть страну до 1940 г.⁸

⁷ Hanisch 1994: 345–347; Karner 1994. Сотни тысяч австрийцев обоего пола были записаны в другие нацистские организации или вступили в них добровольно: Штурмовые отряды, или СА (*Sturmabteilung*), Отряды охраны, или СС (*Schutzstaffel*), Национал-социалистический механизированный корпус (*NS-Kraftfahrerkorps*), Германский рабочий фронт (*Deutsche Arbeitsfront*), Национал-социалистическая производственная организация (*NS-Betriebszellen*), союзы врачей (*NS-Ärztbund*), государственных служащих (*NS-Beamtenbund*), учителей (*NS-Lehrerbund*), студентов (*NS-Studentenbund*), журналистов (*NS-Pressering*), крестьянства (*NS-Bauernschaft*), женщин (*NS-Frauenschaft*), военнотружущих (*NS-Soldatenring*).

⁸ Sandgruber 1995: 419–422; Leiter 2003: 402; Lichtblau 2006: 520. Оценка численности 35 400 «неверующих евреев», но «полных евреев» в смысле

Еще в 1937 г. советник Гитлера по экономике Вильгельм Кеплер рассчитал, какие продукты австрийской экономики смогут закрыть лакуны в «старом рейхе»: молоко, масло и сыр в аграрном секторе, дерево, железная руда, свинец, цинковая руда и месторождения нефти в сырьевом секторе, а также неиспользованные водные ресурсы для производства энергии. Кроме того, Кеплер отмечал очень мощную добывающую и перерабатывающую промышленность, потенциал которой ввиду существования 400 тыс. безработных (по большей части рабочих) мог быть реализован относительно быстро. Таким образом, аншлюс Австрии в первую очередь принес пользу германской военной промышленности. 17 марта 1938 г. австрийское золото (около 78 т) оказалось в Берлине, австрийское «приданое» удвоило германские резервы. Кроме того, Дойче банк, Дрезднер банк и заводы Германа Геринга потянулись в сторону Кредитного общества, Земского банка, Альпийского горного общества, к штирийскому Эрцбергу, заводам Штайра, верфи в Линце и электростанции в Капруне. К началу войны около 245 предприятий принадлежали военно-промышленному сектору. На протяжении войны германская доля в активном капитале австрийских предприятий возросла с 9 до 57%. С постройкой и расширением крупных оборонных (в Рансхофене, Линце, Санкт-Валентине, Кремсе, венском Зиммеринге, Швехате, Винер-Нойштадте, Берндорфе, Тернице, Граце, Юденбурге, Лицене, Ферлахе, Йенбахе и др.) и нефтеперегонных заводов (Моосбирбаум) и электростанций (Ильверке, Капрун, Швабегг, Лавамюнд) промышленная база «Восточной марки» заметно укрепилась. В западной Австрии были электрифицированы железные дороги, некоторые из них — перестроены в двойные пути, в восточной Австрии была расширена верфь в Корнойбурге и началось планирование постройки канала Дунай — Одер. 7 апреля 1938 г. лично Гитлер при бурном пропагандистском подъеме принял участие в закладке первого камня автобана Зальцбург — Вена, строительство которого было завершено лишь в 1970-х гг. Запланированное тогда же строительство Бреннерского, Южного, Пирнского и Тауэрнского шоссе завершилось лишь к рубежу веков. С 1942 г. система министра вооружений

Нюрнбергских законов, основана на сообщениях «Организации помощи эмиграции евреям в “Восточной марке”», в Центральное управление еврейской эмиграции и в гестапо за 1940 г. Благодарю Г. Штурца за информацию.

Альберта Шпеера воплощала принцип промышленной «личной ответственности» и до середины 1944 г. демонстрировала высокие темпы прироста, так что к началу 1945 г. на территории Австрии производилось 10% ручного огнестрельного оружия, 20% локомотивов, 30% истребителей Me-109 и 55% танков Т-IV⁹.

После введения летом 1938 г. германского семейного права с обязательным гражданским браком в «Восточной марке» обозначился рост числа браков и заметное повышение рождаемости: между 1938 и 1944 г. численность населения выросла на 184 тыс. человек. Программы занятости национал-социалистического правительства (прежде всего, в оружейной индустрии) позволили снизить уровень безработицы с 22% в 1937 г. до 3,7% в 1939 г. В 1938 г. около 100 тыс. австрийских рабочих переехали в Германию, среди них около 10 тыс. инженеров. Механизация сельского хозяйства и закон о наследовании крестьянских хозяйств (для хозяйств, дающих основной доход, в размере от 7,5 до 125 га), списание долгов обеспечили национал-социалистическим чиновникам преданность крестьянства. Строгое регулирование рынка «Положением о продовольствии» с продразверсткой позволили зимой 1944–1945 гг. предотвратить голод, сравнимый с 1917–1918 гг.; так же работало и снабжение Вены. Не стоит забывать и о возраставших поставках скота, картофеля и жира из многих европейских стран (прежде всего, Франции, Нидерландов, Дании и Венгрии), а также вклад 757 тыс. иностранных принужденных работников и работниц¹⁰, 180 тыс. советских, польских, французских и югославских пленных, 85,9 тыс. заключенных концлагерей и 65 тыс. венгерских евреев. Социальная политика национал-социализма хотя и предлагала более благоприятные условия для нанимателей жилья, но обязывала всех молодых немцев обоих полов к работе и, в конце концов, призывала в 1943 г. ко «всеобщей трудовой вахте»¹¹.

⁹ Volkman 1979: 323–326; Sandgruber 1995: 403–418.

¹⁰ В соответствии с этническим расизмом национал-социалистов следовало различать «восточных работников» (русские, украинцы, белорусы, поляки, балтийские и югославянские народы), «западных работников» (норвежцы, голландцы, французы, итальянцы), а также евреев, цыган (рома и синти). См.: Haller G. Das millionenfache Verbrechen inmitten der Gesellschaft // Die Presse. Wien, 2016. 26 VI: 46.

¹¹ Volkman 1979: 324; Sandgruber 1995: 430–436; Rathkolb 2015a: 519; Langthaler 2016.

Аншлюс означал также притеснения и гонения на инакомыслие. Здесь стоит подчеркнуть, что высылка еврейских ученых и художников коснулась и тех людей, кто считался выдающимися представителями немецкоязычной культуры. В одном лишь Венском университете при ректоре Фрице Кнолле за считанные недели были по «расистским» или политическим причинам «отстранены» 252 преподавателя. Академию наук между 1938 и 1945 г. был вынужден покинуть 21 член. Помимо преподавателей, из австрийских высших школ были исключены тысячи студентов. Интеллектуальная элита Австрии — Зигмунд Фрейд, Курт Гёдель, Фридрих фон Хайек, Виктор Франц Гесс, Ганс Кельзен, Вольфганг Паули, Карл Поппер, Эрвин Шрёдингер, Йозеф Шумпетер, Людвиг Витгенштейн — отправились в эмиграцию. Вытеснение евреев произошло также из Венской государственной оперы (например, директора Бруно Вальтера), из Городского театра и Венского филармонического оркестра, хотя целый ряд известных актеров (супруги Аттила Хёрбигер и Паула Весселы, Луис Тренкер, Ганс Мозер) находились на пике блестящих сценических и кинематографических карьер. В октябре 1938 г. министр пропаганды Геббельс должен был прервать свою связь с чешской актрисой Лидой Бааровой, которая впоследствии уехала в Италию. С другой стороны, гауляйтер Бальдур фон Ширах пригласил композитора Рихарда Штрауса и дирижера Вильгельма Фуртвенглера в Вену¹².

В противовес клерикальной политике диктаторского «корпоративного государства» национал-социалисты сразу после референдума стали проводить жесткий антиклерикальный курс, эскалировавший враждебность по отношению к церкви, свойственную немецкому национализму. В июле 1938 г. Гитлер расторг конкордат, с введением гражданского брака государственные учреждения взяли на себя ведение метрик, а закон о церковных сборах укрепил разделение церкви и государства. Около 300 тыс. жителей «Восточной марки» вышли из римско-католической церкви и стали, по определению Гитлера и Геббельса, «верующими», которые, однако, не считали себя атеистами. Католические частные школы

¹² Matis 1997: 27–35; Johnston 2006: XII–XVII; Rathkolb 1991. Инсигнии Священной Римской империи были отправлены из венской Сокровищницы в Нюрнберг, откуда они в 1946 г. под надзором вооруженных сил США были возвращены в Вену.

были превращены в национал-политические академии (*Napola*), 26 крупных монастырей (среди них Клостернойбург, Санкт-Флориан, Кремсмюнстер, Вильхеринг, Санкт-Петер в Зальцбурге, Адмонт, Санкт-Пауль в Лавантале, Вильтен и Мерерау) и 186 мелких были конфискованы. После того как 7 октября 1938 г. в завершение праздника Пресвятой Девы Марии Розария в венском соборе св. Стефана 6–8 тыс. молодых верующих вышли на демонстрацию в защиту своей церкви и кардинала Инницера, на следующий день около 50 юношей и девушек из Гитлер-югенд атаковали дворец архиепископа, разгромив здание и выбросив курата Йоганна Краварика из окна во двор, где он остался лежать с переломом бедра¹³.

Реакция на аншлюс за границей была очень отстраненной, в том числе и со стороны Великобритании и Франции; протест выразили лишь Мексика и министр иностранных дел Советского Союза Максим Литвинов. Чехословацкий президент Эдуард Бенеш — предупреждавший об аншлюсе за двадцать лет — и министр иностранных дел Камил Крофта осознавали растущую опасность того, что агрессия Третьего рейха теперь обернется в сторону Чехословакии, однако делали вид, будто аншлюс в первую очередь был заботой великих держав. Крофта направил своим послам циркулярную депешу, обходившую эту проблему стороной: «В ответ на вопросы мы объясняем, что непосредственно не затронуты, что речь идет о деле Берлина и Вены на основании договора 1936 г.; в остальном это проблема всей Европы, т. е., в первую очередь, великих держав»¹⁴. Гитлер и Геринг, в свою очередь, попытались успокоить чехословацкого посла в Берлине Войтеха Мастного. Это успокоение было ложным, так как Гитлер был настроен использовать так и не разрешенные в Чехословакии противоречия между титульной нацией и меньшинством в целях своей политики обеспечения жизненного пространства. Бенеш, скорее всего, еще в глубине души надеялся разорвать договоренность с Францией и СССР и все же прийти к соглашению с Гитлером. Но Бенеш также не хотел осознавать, что после аншлюса Гитлер стал повелителем Центральной Европы, следующей целью которого будет подчинение Чехословакии. Впрочем, 14 марта в разговоре с британским генерал-майором Эдвардом Спирсом Бенеш удивительно дальновидно замечал:

¹³ Hanisch 1994: 361, 377; Bukey 2000: 93–111.

¹⁴ Kvaček 1987: 63; Krofta 1937/1938.

Мы не должны преувеличивать трудности, с которыми столкнется Германия, пытаясь поглотить Австрию, и не должны ожидать ослабления режима. Нацисты обладают такой силой подавлять, что, пока Германия не столкнется с настоящей войной, там не появится реальной оппозиции¹⁵.

Аншлюс Австрии стал небывалым примером для всех других «пограничных и зарубежных немцев», узнавших о нем при помощи стандартного «массового радиоприемника» стоимостью 76 рейхсмарок. Генлейн, еще 19 ноября 1937 г. в разговоре с фюрером назвавший решение судетонемецкого вопроса «мыслимым лишь со стороны рейха», уже 28 марта 1938 г. получил указание Гитлера «требовать так много, чтобы эти требования невозможно было удовлетворить», в апреле 1938 г. от имени Судетонемецкой партии выпустил Карлсбадскую программу, требовавшую полной автономии и принятия национал-социалистической идеологии, и в мае на местных выборах выиграл 85% всех судетонемецких голосов. За исключением социал-демократов и отдельных либералов все немецкие активистские партии к тому моменту были распущены; их депутаты вошли в парламентский клуб Судетонемецкой партии. Однако Бенеш и Годжа пытались выиграть время на внутренних и международных переговорах. В конце апреля 1938 г. британская дипломатия начала настаивать на реализации конкретных шагов. Бенеш и Годжа обещали назначить больше немецких чиновников, учителей и жандармов. После двухдневного кризиса в конце мая 1938 г., поспешно подавленного чехословацким генеральным штабом, Гитлер дал своему штабу предписание разработать план вторжения в Чехословакию (план «*Grün*»). В начале июня Бенеш получил перечень требований Судетонемецкой партии, касавшихся автономии и самоуправления. Пражское правительство было разобщено: Бенеш продолжал упрямяться, а Годжа надеялся удовлетворить 70–80% судетонемецких запросов. Британская дипломатия начала искать выход из кризиса в духе своей политики умиротворения, рассчитывая предоставить судетским немцам право на самоопределение, которого они были лишены в 1919 г. великими державами. Изначально речь шла о предоставлении судетским немцам широкой автономии, однако после миссии лорда Ренсимена в августе 1938 г.

¹⁵ Донесение Спирса, Прага, 14 марта 1938. Цит. по: Kessler et al. 2015: Dok. 156.

на передний план вышла его рекомендация передать судетонемецкие области Германской империи¹⁶. Чехословацкое правительство и президент Бенеш, учитывая усилившееся давление со стороны британских дипломатов, попытались пойти навстречу на переговорах о новом автономистском плане судетонемецких делегатов, однако 7 сентября 1938 г. Генлейн, посетив Оберзальцберг, отклонил так называемый «Четвертый план», предусматривавший широкую автономию трех преимущественно немецких округов¹⁷.

После того как 12 сентября 1938 г. на Нюрнбергском съезде Гитлер потребовал передачи населенных немцами пограничных округов Чешских земель «Великогерманской империи», а 15 сентября британский премьер Невилл Чемберлен посетил его в Бергхофе, западные державы присоединились к ультимативному германскому давлению на Прагу, предлагая отделить области с немецким большинством (согласно австрийской переписи 1910 г.!). 21 сентября после тяжелых внутренних переговоров президент Бенеш согласился на передачу этих областей. Чемберлен вновь полетел к Гитлеру и совместно с ним в Бад-Годесберге выработал новый меморандум; однако чехословацкое правительство отклонило новые требования Гитлера. Одновременно новый премьер-министр генерал Ян Сьрочек приказал мобилизовать 40 дивизий и произвел массовый захват судетонемецких заложников. Хотя большинство судетонемецких военнообязанных повиновались приказу о призыве, по ту сторону границы 10–15 тыс. человек сформировали Судетонемецкий добровольческий корпус. 26 сентября, выступая в берлинском Дворце спорта, Гитлер пригрозил войной. Форин офис и германское министерство иностранных дел подключили независимого посредника

¹⁶ В то время как многие представители богемско-моравской аристократии пытались повлиять на британскую миссию в интересах чехословацкого государства, другие лоббировали партию судетских немцев. См.: Jelínková Homolová / Hazdra 2016: 15–18.

¹⁷ Донесения Ньютона — Галифаксу, Прага, 19 марта, 20 марта, 21 апреля, 23 апреля, 17 мая, 18 мая, 19 мая, 3 июня, 13 июня, 28 июня, 29 июня, 16 июля, 3 августа, 3 сентября, 4 сентября, 15 сентября 1938 г. Цит. по: Kessler et al. 2015: Dok. 160, 163, 171, 173, 181, 182, 183, 194, 197, 201, 202, 205, 215, 227, 232, 233, 238; Донесение Хенке о переговорах Бенеша с депутатами от социал-демократической партии Кундтом и Себековским, 27 августа 1938. Цит. по: Akten der deutschen auswärtigen Politik. Series D. Baden-Baden, 1950. Bd. 2. Deutschland und die Tschechoslowakei 1937–1938. S. 504–516. Dok. 398; Celovsky 2005: 125–158.

Бенито Муссолини, и в ночь с 29 на 30 сентября 1938 г. Гитлер, Муссолини, Чемберлен и Даладье подписали Мюнхенский договор. По сути, он закрепил условия и процедуру передачи судето-немецких областей Германской империи. Без сомнения, документ был волеизъявлением великих держав (Советский Союз, как и в 1919 г., отсутствовал), подобно Сен-Жерменскому договору с Австрией. 30 сентября чехословацкое правительство и президент Бенеш приняли договор; в начале октября большинством голосов он был одобрен французским и британским парламентами; решения пражского парламента по этому поводу, однако, не было. Германско-чехословацкий протокол от 21 ноября 1938 г. зафиксировал новые границы¹⁸.

Стояли ли накануне Мюнхена Бенеш и его правительство перед выбором, предпочесть ли «прагматичное решение» и подчиниться диктату великих держав или сделать «моральный выбор» в пользу вооруженного сопротивления с тысячами погибших и разоренной страной? В 2002 г. президент Гавел, рассуждая о «жуткой дилемме» своего предшественника Бенеша, указывал на неминуемо надвигающуюся опасность «агрессии безумца, благословленной нашими тогдашними союзниками, нарушившими не только договоры, подписанные ими, но и преступившими ценности, которые они себе приписывали». Бенеш, однако, осознавал все непонимание возможного чехословацкого сопротивления со стороны демократического мира, которое «сделало бы из него чешского националиста, возмутителя спокойствия, провокатора и авантюриста, который опрометчиво надеется втянуть и другие народы в войну, которую он ни в коем случае не должен был начинать». Гавел, как политик явно склонявшийся к «моральному выбору» — что также означало осуждение уступок в Мюнхене и идеи выселения немцев, наверняка осознавал, что в 1938 г. западные державы отказались от всего того, что подписали в 1919 г., кроме пропагандистского слогана о праве

¹⁸ Донесение Ньютона — Галифаксу, Прага, 21 сентября 1938 г.; Запись Давида о переговорах у Бенеша, Прага, 30 сентября 1938 г. Цит. по: Kessler et al. 2015: Dok. 242, 244; Seibt 1993a: 335–338; Uhlíř 2008: 29; Schulhandkarte 1941: обложка, 58; Němeček 2011. С 18 по 20 сентября газета *Völkischer Beobachter* опубликовала ряд оскорбительных статей, таких как: «Это государство-предатель должно быть уничтожено»; «Организованная охота на людей в Эгерланде»; «Наказание шпицрутенами сквозь чешские штыки»; «Коммунисты и гуситы — рука об руку». См.: Celovsky 2005: 163.

на национальное самоопределение, еще в ходе Первой мировой войны направленного против монархии Габсбургов и Османской империи. Именно этот слоган Гитлер беспощадно использовал против его создателей, чтобы уничтожить Чехословакию¹⁹.

Вступление германского вермахта в области, подлежащие передаче Германии, состоялось с 1 по 10 октября 1938 г.; при этом случались стычки между вермахтом и чехословацкой армией, повлекшие смерть нескольких десятков человек. Подавляющее большинство судетских немцев восторженно приветствовали Гитлера, когда несколько дней спустя он проезжал через Судеты. В Южную Моравию вступили отряды горнострелковой дивизии Граца, и урожденный мораванин Карл Реннер выпустил одобрительный меморандум со ссылками на требования Австрии в 1919 г. 21 ноября 1938 г. в рамках закона о «воссоединении» (!) судетонемецких областей с Германской империей был создан рейхсгау Судетенланд со столицей в Рейхенберге (Либерец), площадью 22,5 тыс. км² и 2,9 млн жителей, наместником которого стал Генлейн. Еще 2175 км² и 227 тыс. жителей были переданы в состав рейхсгау Нижний Дунай, 1747 км² и 95 тыс. жителей — рейхсгау Верхний Дунай, а области Богемского Леса — Баварской восточной марке. Согласно чехословацкой переписи населения 1930 г., в присоединенной южнобогемской области жили 80–85% немцев, в южноморавской — 70–88% немцев. По германско-чехословацкому договору о государственном гражданстве и оптации 20 ноября 1938 г. чехословацкие граждане немецкого происхождения, проживавшие или рожденные в Судетах или других отторгнутых областях, при условии отказа от предыдущего гражданства могли получить германское, действовавшее с 10 октября 1938 г. *ipso iure*²⁰. Около 300 тыс. чехов, находившихся

¹⁹ Havel V. Beneš und das «tschechische Dilemma». Das Drama eines tschechischen Politikers // Neue Zürcher Zeitung. 2002. 19 IV: 6. 17 сентября 1938 г. 12 представителей аристократических семейств (в том числе инициаторы Зденко Радслав Кинский и Карл VI Шварценберг) на приеме у президента Бенеша заявили о «верности Чешскому государству, которое наши предки постепенно построили и тысячу лет защищали». Они объявили о решении защищать неприкосновенность исторических границ богемских земель. «Наши предки неустанно заботились о дружеских отношениях между двумя народами <...>, и именно поэтому мы стремимся поделиться любовью к нашему неделимому отечеству с соотечественниками, говорящими на немецком языке». См.: Jelínková Homolová / Hazdra 2016: 20–24.

²⁰ *Ipso iure* (лат.) — в силу закона (*прим. ред.*).

на переданных Германии территориях, прежде всего, в Судетах, могли до 10 июля 1939 г. (изначально даже до 31 марта 1940 г.) определиться с тем, хотят ли они оптировать чехословацкое или германское гражданство. Им была обещана возможность переезда со всем движимым имуществом²¹.

Вскоре после Мюнхенского договора чехословацкие чиновники и госслужащие были принуждены к переезду в земли, оставшиеся за Чехословакией («Вторую Чехословацкую республику»). Около 100 тыс. «чешских националистов», евреев, коммунистов, социал-демократов бежали еще в первые дни октября лишь с личными вещами, оставив свои дела и все недвижимое имущество; еще 200–300 тыс. последовали за ними до конца года. После Мюнхена эмигрировали и около 30 тыс. немцев — социал-демократов, коммунистов, либералов, христианских социалистов; две трети из них вскоре вернулись, однако 20 тыс. «неисправимых» были арестованы, 7–8 тыс. попали в концентрационные лагеря. С другой стороны, во Второй республике осталось около 450 тыс. пражских, йиглавских, брненских и карпатских немцев, и Берлин не хотел ослаблять «свое» меньшинство. Однако Мюнхен для Гитлера не был концом маршрута, хотя он, как и западные державы, воспринимал его как декларацию о гарантиях. 21 октября 1938 г. он дал вермахту указание «в любой момент быть готовыми растерзать остаток Чехии». 2 ноября 1938 г. министры иностранных дел Йоахим фон Риббентроп и граф Галеаццо Чиано подписали Первый Венский арбитраж, утвердивший передачу Венгрии территорий Словакии и Подкарпатья с венгерским большинством (согласно венгерской переписи 1910 г.!). Погром 8–10 ноября 1938 г. с поджогами синагог, мародерством и убийствами мгновенно продемонстрировал австрийцам, судетским немцам и чехам всю жестокость национал-социалистической диктатуры. В январе 1939 г. правительство Берана начало серию антиеврейских мероприятий против определенных профессиональных групп, внедрило «арийские параграфы» в уставы части

²¹ Kennan 1971: 3–9; John 1997; Suppan 2014. Bd. 1: 524–526. К рейхсгау Нижний Дунай были присоединены в том числе города Бржецлав/Лунденбург, Вальтице/Фельдсберг, Микулов/Никольсбург, Густопече/Аушпиц, Моравский Крумлов/Мериш-Кромау, Зноймо/Цнайм, Новая Быстрице/Нойбистриц, а также два пригорода Братиславы — Петржалка/Энгерау и Девин/Тебен. К рейхсгау Верхний Дунай отошли города Каплице/Каплиц, Чешский Крумлов/Крумау, Горни-Плана/Оберплан. См.: Uhlř 2008: вклейка.

государственных служб и уволило еврейских профессоров. Проводившиеся с 1940 г. в ныне «верхнеавстрийской» Южной Моравии конфискации имущества цистерцианского монастыря Гогенфурт/Вишши-Брод и владений Шварценбергов — по причине «враждебного партии и государству поведения» — стали наглядной и прямой угрозой для всех противников режима²².

Теперь Гитлер дернул внешнеполитический рычаг в Братиславе, так как словацкое правительство пошло на конфликт с пражским из-за вопроса об автономии. Когда словацкий премьер Йозеф Тисо был отправлен пражским правительством в отставку, Гитлер пригласил этого католического священника в Берлин и потребовал, чтобы тот объявил о независимости, пообещав договор о защите. В противном случае страна была бы поделена между Венгрией и Польшей. Действительно, 14 марта 1939 г. словацкий сейм провозгласил независимость — так впервые в истории появилось «Словацкое государство». В тот же день Гитлер пригласил чехословацкого президента Эмиля Гаху в свою канцелярию и в утренние часы 15 марта 1939 г. принудил его согласиться на присоединение остатков Чешских земель к Рейху. Гитлер даже попытался успокоить Гаху: по его словам, он хотел дать Чехословакии полную автономию и возможность вести собственную жизнь «в большей мере, чем она могла делать это в австрийскую эпоху». Гаха позволил себя убедить

²² Seibt 1993a: 340; John 1997; Suppan. Bd. 1: 524–526; Gruner 2016: 290. После того как в январе 1939 г. депутация из 12 проживавших в Чехословакии аристократов заверила президента Гаху, что их «верность неизменна», 6 октября 1939 г. князь Франц Шварценберг, который работал в Канцелярии президента, передал Гахе трехстраничную декларацию с 82 подписями членов 33 дворянских фамилий. Примерно одна треть цвета богемской аристократии (Белькреди, Боржек-Дохальские, Вратиславы, Добрзенские, Кальноки, Кинские, Коловрат-Краковские, Коллоредо-Мансфельды, Лобковицы, Менсдорф-Пуилли, Надгерные, Палфи, Париши, Подстацкие-Лихтенштейны, Тун-Гогенштейны, Чернины, Шварценберги, Шёнборны, Шлики, Штернберги, Штрахвицы и др.) протестовала против давления национал-социалистических оккупационных властей, требовавших принять немецкое или имперское гражданство, и заявляли о своей «безусловной принадлежности к национальному чешскому сообществу». «Это дворянство, происхождение и язык которого чешский, составляло правящий или политический слой чешского государства как до создания монархии Австрийского дома, так и после». Большинство подписавших в той или иной форме подверглись преследованиям: секвестрации, тюремному заключению, концентрационному лагерю, некоторые заплатили жизнью. См.: Jelínková Homolová / Hazdra 2016: 8–12, 26–28, 30–36.

еще и в том, что «продавать душу, как в австрийское время, не придется» (!), в то время как Геринг угрожал бомбардировкой Праги, после чего Гаха и его министр иностранных дел Франтишек Хвалковский подписали договор о подчинении. Той же ночью немецкие отряды вошли на северо-восток Моравии, чтобы предотвратить какие бы то ни было действия со стороны польских частей в бассейне Острава — Карвина — Витковице. 15 марта вермахт вторгся также и в Прагу, и гестапо, опираясь на записи чешской полиции, приступило к первой волне арестов (план «Решетка») среди евреев, чешских коммунистов, германских и австрийских эмигрантов. Сам Гитлер вечером того же дня въехал на Пражский Град и составил статус протектората, аналогичный введенному Францией в Тунисе, согласно которому рейхспротектор Константин фон Нейрат был его личным представителем, Гаха — чешским президентом, а во главе чешского правительства протектората встал генерал Алоис Элиаш. Тем временем многие евреи и противники национал-социалистического режима бежали либо воздушными путями в Англию, либо по железной дороге — в Польшу. Дипломат Ульрих фон Хассель в своем дневнике так писал об этом первом цивилизационном разрыве между немцами и чехами: «Это первый случай открытого высокомерия, преступления всех возможных границ, всех приличий»²³. Последовал более жесткий международный протест — со стороны Чемберлена, Литвинова и др., оставшийся, однако, без непосредственных последствий. Политика умиротворения на этом завершилась.

²³ Lipták 2000: 256–260; Uhlíř 2008: 84, 102–106; Ferenčuhová / Zemko 2012: 477–516; ср.: Hassell 1946; Kennan 1971: 80–87. Макс Броду удалось покинуть Прагу 14 марта с последним поездом, отправлявшимся в Польшу, с собой он вез один чемодан, набитый рукописями Франца Кафки (по сведениям Петра Коуры).

Глава 9

АВСТРИЙЦЫ, СУДЕТСКИЕ НЕМЦЫ И ЧЕХИ ПОД ВЛАСТЬЮ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТОВ (1938–1945)

С точки зрения беспристрастного наблюдателя политическое, экономическое, социальное и культурное развитие «австрийцев», «судетских немцев» и «чехов» под властью национал-социалистов различались коренным образом. Распространенные в том числе и за рубежом кинохроники из Вены 15 марта 1938 г., Эгера/Хеба и Карлсбада/Карловых Вар¹ 3–4 октября и из Праги 15 марта 1939 г. прямо демонстрировали явно различные политические и психологические исходные позиции: подавляющее большинство австрийцев и судетских немцев приветствовали вермахт и Гитлера и впоследствии активно поддерживали власть национал-социалистов либо сочувствовали ей, тогда как большинство чехов явно отрицали чуждое господство. Если сравнить жизненные условия и возможности, и не в последнюю очередь — шанс выжить в «Восточной марке», «рейхстау Судетенланд» и «протекторате Богемия и Моравия», получится установить удивительные параллели, проистекавшие из военной экономики национал-социализма, нивелирующей социальной политики, коллаборационизма, частично обусловленного профессией, жестокой борьбы с любым сопротивлением и безрассудной депортации евреев из Вены и Праги и их последующего уничтожения. С точки зрения масштаба политических преследований со стороны гестапо, охранной полиции и службы безопасности СС, а также ареста и уничтожения более чем двух третей евреев протекторат следует сравнивать не столько с «Восточной маркой», сколько с оккупированными Нидерландами, которые были подчинены рейхскомиссару Зейссу-Инкварту и двум другим австрийским генералам-комиссарам². В конце концов, определенные параллели

¹ Uhlíř 2008: 41–43.

² Кстати, население «крепости Холланд» пережило невыносимо тяжелую голодную зиму 1944/1945 гг., потому что державшийся до начала мая 1945 г.

можно установить между чешским «мюнхенским мифом» о 1938 г. и австрийским «жертвенным мифом», сложившимся в 1945 г. Оба мифа переносили ответственность за случившееся на великие державы и преуменьшали масштабы собственного сотрудничества с национал-социалистическим режимом и очень эффективно работали в обоих послевоенных обществах.

В любом случае, применительно к эпохе господства национал-социалистов между австрийцами и судетскими немцами, с одной стороны, и чехами — с другой, можно выделить пять коренных различий: 1) согласно национал-социалистической расовой идеологии, существовала иерархия между якобы более достойными «немцами» и славянами-чехами. Большинство австрийцев и судетских немцев (разумеется, за исключением еврейского, чешского, словенского, хорватского, венгерского и цыганского меньшинств) принадлежали к «содружеству немецких народов» и получали германское гражданство, тогда как чехи в Богемии, Моравии и Силезии довольствовались гражданством протектората. На нижней ступени общества Великогерманской империи находились евреи и цыгане³; 2) если «Восточная марка» была разделена на семь рейхсгау, которые, как и рейхсгау Судетенланд, были включены в управленческую и партийную структуру Германской империи, то Протекторат Богемия и Моравия представлял собой отдельную административную единицу, которую возглавлял чешский президент и формально автономное чешское правительство, а на деле она управлялась германским «рейхспротектором» и высшими руководителями СС и полиции; 3) протекторат не был округом НСДАП, но был разделен между четырьмя соседними — Судетенланд, Баварской восточной маркой, Верхним и Нижним Дунаем. Гауляйтеры Конрад Генлейн, Фриц Вехтлер, Август Эйгрубер и Гуго Юри пробовали вмешиваться в партийную жизнь протектората, однако были заблокированы протектором Нейратом и группенфюрером СС Франком; 4) другим важным различием была всеобщая воинская обязанность для населения Восточной марки и судетских немцев, в то время как чешские мужчины приказом Гитлера были освобождены от службы в вермахте или вооруженных частях СС; 5) пятое

нацистский оккупационный режим основную часть продовольственных запасов отправил на восток. См.: Hirschfeld 1984.

³ Connely 1999.

фундаментальное отличие состояло в деятельности чехословацкого правительства в изгнании в Лондоне, которому ничего не могла противопоставить ни австрийская, ни судетонемецкая эмиграция. С лета 1940 г. эмигрантский президент Бенеш начал устанавливать все более тесные связи с премьер-министром Уинстоном Черчиллем, с 1943 г. — с президентом Франклином Д. Рузвельтом и маршалом И. В. Сталиным. В конце концов, после падения тоталитарной власти национал-социализма в мае 1945 г. между большинством австрийцев и судетских немцев, с одной стороны, и большинством чехов — с другой, образовался тотальный разлом⁴.

Если в рейхсгау Судетенланд правление перешло в руки Генлейна и его людей, в протекторате одновременно действовали германское руководство протектората (рейхспротектор Нейрат), система террора СС (высший руководитель СС и полиции Карл Герман Франк) и чешское правительство протектората (президент Гаха, премьер-министр генерал Алоис Элиаш), опиравшееся на единственную партию Национального единства. Разделение сфер деятельности между ними не всегда было ясным (изначально участвовать в партийных делах могли также гауляйтеры Верхнего и Нижнего Дуная Август Эйгрубер и Гуго Юри), однако в целом суть заключалась в том, что германское руководство протектората и структуры СС «присматривают» за деятельностью чешского правительства протектората (т. е. контролируют ее). Уже в марте 1939 г. в Праге — как и годом ранее в Вене — в руки гестапо попали карточки чешской полиции, после чего были проведены массовые аресты более 6 тыс. «антифашистов», коммунистов, евреев и немецких эмигрантов; из них около 3,5 тыс. были чехами. Эта акция, прежде всего, должна была способствовать устрашению, так как большая

⁴ Hanisch 1994: 337–394; Bukey 2000; Brandes 1969/1975; Gebhart / Kuklík 1996; Gebel 1999; Zimmermann 1999; Uhlíř 2008. Что касается военной службы чехов, здесь следует привести некоторые любопытные факты: если венские чехи не попадали под мобилизацию, то жители Гульчина/Глущина, как силезцы, призывались в армию; как и те, кто в Силезии был включен в «народные списки» и в ходе переписи населения 1939 г. в Судетах записался немцем. С другой стороны, около 10 тыс. чехов, словаков и евреев из Чехословакии сражались в составе воинских соединений Великобритании и СССР, смотря на чью сторону им удавалось перебежать. Осенью 1944 г. при Дюнкерке сражалась чехословацкая бригада, частично в униформе вермахта. См.: Mařálek / Hofman 2011.

часть арестованных были отпущены в течение нескольких дней с обязательством прекратить любую политическую деятельность; около полутора тысяч человек, впрочем, все же были отправлены в концентрационный лагерь. С самого начала чехи стали считать руководителя СС Франка «злым человеком», тогда как Нейрат, которого Элиаш знал с начала 1930-х гг., производил впечатление скорее «умеренного правителя». Такое разделение ролей Гитлер явно хотел транслировать и вовне, однако своим доверенным лицом однозначно считал Франка⁵.

Гитлер, которому 20 апреля 1939 г. исполнилось 50 лет, к этому моменту уже начал спаивать в «народное содружество» «Великогерманской империи» имперских немцев, жителей Восточной марки и судетских немцев. Позднейший наблюдатель едва ли сможет проследить, как политический аутсайдер в эпоху Веймарской республики, причудливо высказывавшийся и жестикулировавший, постоянно призывающий к применению силы, новичок во власти, в одночасье смог превратить ведущую мировую экономическую и культурную нацию в средоточие коллективного ужаса, эскапизма, мечты о всевластии и истерии. Несмотря на это, к нему можно применить термин Макса Вебера «харизматическое лидерство», что отмечали как его сторонники, так и противники, указывая на его манихейские воззрения и опасные вспышки гнева. Но Гитлер не был лишь политическим фанатиком и расистом, он также демонстрировал — согласно свидетельствам партнеров по международным переговорам — рациональность и честность. Его преступные фантазии об окончательном оформлении одних наций и истреблении других, идеи о расовой чистоте и мировом господстве далеко отстояли от моральных воззрений большинства немцев, австрийцев и судетских немцев. Однако насильственные акции дезориентации, утаивания и устрашения, как и постоянная готовность применить силу, преодолевали этот разрыв между германскими элитами и нравственным состоянием народа. 73 члена рейхстага из «Восточной марки» — среди них были 15 чиновников, 13 юристов, десять предпринимателей и ремесленников, девять инженеров и технических специалистов, семеро профессоров и учителей (в том числе и президент Венской Академии наук Генрих фон Србик), шестеро рабочих и служащих, четверо крестьян,

⁵ Brandes 1969/1975; Celovsky 2005.

четверо офицеров, двое врачей и один журналист) — не были исключением⁶.

В утренней дымке 1 сентября 1939 г. по приказу Гитлера части вермахта, в основном сформированные в «Восточной марке» (танковая дивизия, моторизованная дивизия, две горнострелковые и две пехотные дивизии) вторглись в Польшу через Словакию и Верхнюю Силезию. Три судетонемецкие пехотные дивизии были расположены на участке фронта между Катовице и Ченстоховой. В отличие от 1914 г., их не встречали с цветами, как на родине. Среди них самих также не было стремления к военному реваншу за поражение в 1918 г. и Сен-Жерменский договор 1919 г. Даже речь Гитлера в рейхстаге 1 сентября — будто в «старом рейхе» — вызвала немного энтузиазма. Ответственность за войну лежала на нем, и обсуждение этого вопроса было излишним. Сходным, однако, было то обстоятельство, что австрийцы и судетские немцы во второй раз оказались в состоянии войны с Великобританией и Францией, и вскоре в качестве функционеров НСДАП, офицеров и солдат, предпринимателей и служащих, профессоров и учителей, врачей и медсестер, крестьян и рабочих, агентов гестапо и смотрителей концлагерей стали активными и пассивными участниками мировой войны. За нападением гитлеровской Германии на Польшу последовали 22 месяца блицкрига: весной 1940 г. против Дании, Норвегии, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга и Франции, летом и осенью 1940 г. — воздушные атаки («блиц») против Англии, с февраля 1941 г. — наступление на Египет из Ливии, в апреле и мае 1941 г. — захват Югославии и Греции, и с 22 июня 1941 г. — наступление на Советский Союз. Объявление войны США 11 декабря 1941 г. привело жителей «Восточной марки» и Судет даже в конфликт с западной супердержавой.

⁶ Thamer 1986: 19; Kershaw 2000: 407; Steiner 2011: 10; Hanisch 1994: 367; Wehler 2008: 933–937; Herbert 2014: 493–504; Longerich 2015; Suppan 2015; Handbook 1944–1945. Kap. VI: Austria at War, Anhang III. К 48-летию Гитлера 20 апреля 1937 г. Имперский союз немецких служащих создал «Звуковой памятник немецкой речи», содержащий 300 аудиодокументов продолжительностью около 3 мин., записанных под руководством Марбургского университета. После «аншлюса» Австрии к ним добавились еще 70 аудиодокументов из Австрии (от винодела из Зиверинга под Веной, который так развлекался с одним столоаром), после аннексии Судет, еще 30 — из Богемии и Моравии. См.: *Witzmann E.* Die Sprache der Arbeiter, Handwerker, Bauern // Die Presse. Wien, 2016. 10 IX: 33.

С июля 1943 г. война захватила также территорию Италии, с марта 1944 г. — Венгрию. На протяжении всей войны в состав сухопутных войск, люфтваффе, военно-морских сил и войск СС были призваны более 1,3 млн мужчин и юношей из «Восточной марки» — в том числе 227 генералов сухопутных войск, люфтваффе, войск СС, полиции и жандармерии, а также один контр-адмирал — и более 700 тыс. судетских немцев⁷.

Вскоре после начала реализации плана «Барбаросса» возникли определенные сомнения в мнимом полководческом таланте Гитлера, так как с востока в «Восточную марку» и Судетские земли начали поступать телеграммы о погибших и санитарный транспорт. Поражение вермахта и войск СС под Москвой в декабре 1941 г. и призывы к сбору зимней одежды для солдат сигнализировали о том, что гитлеровская стратегия блицкрига рухнула. Позже многие чехи втайне были благодарны президенту Гахе, освободившему их от военной службы. В апреле 1942 г. он отправил в качестве подарка на день рождения Гитлера поезд-лазарет. «Харизматическое лидерство» Гитлера в «Восточной марке» и Судетах также означало принцип тоталитарного руководства и культ фюрера, далеко идущую милитаризацию общества, радикальные репрессии, беспрецедентную манипуляцию СМИ, дискриминацию и преследование мнимых и действительных врагов, идеологию «расового превосходства», преступное ведение войны и безрассудное порабощение и уничтожение целых народов⁸.

Как ни странно, отправным пунктом для чехословацких планов переселения и изгнания немцев стало не создание протектората, а уже Мюнхенское соглашение. Предотвратить повторение Мюнхена должны были мероприятия по выселению по возможности большей части немецкого населения. Ушедший 5 октября 1938 г. в отставку и эмигрировавший в Великобританию 22 октября 1938 г. президент Бенеш еще в середине сентября 1938 г. разработал тайный «пятый план», переданный парижскому правительству: треть судетских немцев могла выйти из Чехословакии после отделения определенных пограничных областей, другая треть должна была быть выселена, и еще треть — особенно «демократы, социалисты

⁷ Kershaw 2000: 325–330; Thamer 1986: 626; Schmidl 1987: 297–299; Longerich 2008: 361–364; ср.: Safrian 1993; Germann 2006; Grischany 2007.

⁸ Ср.: Thamer / Erpel 2010.

и еврей» — могла остаться в Чехословакии. Руководство гражданского и военного сопротивления в протекторате, «Политический центр», «Защита нации» и петиционный комитет «Останемся верными» с начала войны в сентябре 1939 г. разработали проект новых границ, в рамках которого Германии передавались бы области Егерндорфа/Крнова, Орлицких гор, Браунау/Броумова, Шацлара/Жацлержа, Фридланда/Фридланта и Шлукенау/Шлукнова, Ауссига/Усти-на-Лабее, Дукса/Духцова и Оссега/Осека, округ Эгера/Хеба (без или включая Тепль/Теплу), части Южной Моравии в окрестностях Гогенфурта/Вишши-Брода, Каплица/Каплице и Дойч-Бенешау/Бенешова-на-Черной, а также небольшая область к западу от Цлабингса/Славонице. Осенью 1940 г., учитывая неблагоприятный расклад войны, Бенеш был готов отказаться от трех округов — Егерндорфа, Рейхенберга/Либерца и Карлсбада/Карловых Вар⁹.

После создания 16 марта 1939 г. «протектората Богемия и Моравия» формирование «великогерманского экономического пространства» казалось завершенным. Включив в себя австрийские, чешские и судетонемецкие экономические и оружейные мощности, за один год Германия стала сильнейшей державой в Европе; из одних только резервов чехословацкой армии вермахт мог снабдить современным вооружением не менее 20 дивизий (согласно чехословацким источникам, речь шла о 810 танках, 1231 самолете, 1966 противотанковых пушках, 2253 самоходных полевых орудиях, 57 тыс. пулеметов, 630 тыс. винтовок; кроме этого, о грузовиках, мостостроительных средствах, звукоулавливателях, прожекторах и измерительных приборах)¹⁰. Материальные и человеческие ресурсы Судетских

⁹ Brandes 2001: 24, 419–421. После пакта Гитлера — Сталина КПЧ и КПА получили из Москвы, от Коминтерна инструкцию на немецком (!) языке, предписывавшую дискредитировать великие державы как «империалистические», а Бенеша выставлять их слугой. В феврале 1941 г. гестапо разгромило перешедшее на нелегальное положение руководство КПЧ, его члены были казнены. См.: Konrad 1978.

¹⁰ Volkmann 1979: 32. В феврале руководство ЧКД вело переговоры с британским правительством о продаже 100 танков за 90 млн чешских крон в валютном эквиваленте. Через несколько дней после оккупации руководство предприятия вело переговоры в Берлине с Герингом и, к своему удивлению, получило разрешение на экспорт танков. См.: Valcar 2014: 36. Понятно, что Геринг был заинтересован в британских фунтах, которые, конечно же, следовало обменять в Рейхсбанке.

земель также предоставляли удачную возможность снять часть нагрузки с германской военной индустрии. Здесь находились полезные месторождения вольфрама и руды, а также ценнейшие залежи каменного угля, которые позволили заметно развить производство минерального топлива, синтетического каучука, химическую промышленность и энергетику. Согласно Мюнхенскому соглашению, 2317 чехословацких предприятий отошли Германии, из них все 443 текстильные фабрики. В 1939 г. 207 400 человек были заняты в текстильной промышленности, 48 тыс. — в металлообрабатывающей промышленности, 45 400 — в горном деле, 41 300 — в стекольной индустрии, 26 500 — в машиностроении, 13 100 — в химической отрасли и 10 600 — в электротехническом производстве¹¹.

Как сообщал пражский приматор Отакар Клапка (арестованный в июле 1940 г. и казненный в октябре 1941 г.) главному редактору одной из японских газет, национал-социалисты изъяли у чехов и евреев валюты, золота и других ценностей на сумму около 50 млрд чешских крон (6 млрд рейхсмарок). Летом 1939 г. Пражский национальный банк перевел в Рейхсбанк около 43 т золота. С весны 1939 г. тысячи чешских безработных — как годом раньше австрийцы и судетские немцы — начали искать работу в рейхе, однако к августу 1939 г. в протекторате смогли добиться полной занятости населения. На протяжении шести лет существования протектората проводилась национал-социалистическая оккупационная политика, которая в значительной мере согласовалась с экономической и социальной политикой в рейхе и «Восточной марке». Если в марте 1938 г. Рейхсбанк обменивал три австрийских шиллинга на две рейхсмарки, то с марта 1939 г. чехи должны были отдавать по десять крон, чтобы получить одну марку. Берлин поддерживал высокий курс марки и низкий курс кроны из национально-политических соображений. Кроме того, Немецкий банк поглотил Богемский объединенный банк, а Дрезденский — Богемский вексельный банк. Большинство пожилых чешских чиновников, офицеров и младших офицеров были принудительно отправлены на пенсию, а важные для военных целей предприятия в Пльзени («Шкода»), Праге (ЧКД, Пражское металлургическое общество, Союз химического и металлургического производства), Брно (оружейные заводы), Витковице (производство стали) и Злине («Батя»), включая

¹¹ Volkmann 1979: 326–331.

их менеджеров, инженеров и рабочих, были либо прямо подчинены германскому капиталу, либо поставлены под германский контроль. Так, заводы Германа Геринга поглотили горнодобывающую и металлургическую промышленность Витковице, завод «Шкоды» и брненские оружейные заводы, а также фабрику «*Poldihütte*» в Кладен/Кладно. Еще осенью 1938 г. консорциум «*IG Farben*» включил в себя ведущие заводы Союза химической и металлургической промышленности в Ауссиге и Фалькенау/Соколов, и пражское Металлургическое общество стало тесно кооперироваться с дюссельдорфским заводом по производству труб «*Mannesmann-Röhrenwerke*», который уже в 1921 г. владел 25% акционерного капитала. Безусловно, центральную роль в промышленной политике рейха в протекторате и Судетских землях играл судетский немец Бернхард Адольф, представитель протектора по вопросам промышленности Богемии и Моравии, которую с 1 января 1942 г. он стал развивать в качестве президента Центрального союза промышленности Богемии и Моравии. Его власть основывалась на прекрасных личных связях не только с К. Г. Франком и Р. Гейдрихом, но и с А. Шпеером¹².

Таким же образом ЧКД, с 1 октября 1940 г. переименованный в «Богемско-моравское машиностроительное акционерное общество» (БММАО), был превращен в оружейную фабрику вермахта и производил самолеты типа «*Focke-Wulf*», танки *LT vz. 38*, которые превосходили немецкие танки серии III и IV по ходовым характеристикам и надежности, а также локомотивы для железных дорог рейха. Уже в июне 1941 г. БММАО выпустило 500 бронированных танков и осенью того же года получило дополнительный заказ на модели *LT vz. 38*. Для военного флота пражские машиностроители поставляли корабельные артиллерийские установки и прожекторы. Совместно с «*Poldihütte*» и заводом «*Ringhoffer-Tatra-Werken*» выпускались буксиры для вермахта. В рамках объявленной в январе 1943 г. «Танковой программы Адольфа Гитлера» БММАО должно было увеличить ежемесячное производство танков с 60 до 100, а с октября 1943 г. — до 150 в месяц; теперь танки были превращены

¹² Kennan 1971: 226–240; Volkmann 1979: 331–335; Uhlř 2008, 168–197; Balcar 2014: 31–48, 60, 71, 82. Поскольку отношения собственности Живнотенского банка с концерном «Батя» по-прежнему не изучены, остается ждать новых историко-экономических исследований. В любом случае, Я. Балкар не согласен с Алице Тейховой, что чешские предприниматели за некоторыми исключениями не извлекли «никакой прямой выгоды из ариизации».

в самоходные зенитные установки 38 (t). Кроме этого, создавались противотанковые самоходные установки «*Marder 38 (t)*». Все это было возможным лишь с введением 60-часовой рабочей недели. После визита генерал-полковника Хайнца Гудериана на машиностроительный завод в Прага-Либене в январе 1944 г. от высшего военного командования поступил заказ на 2000 танков-истребителей, важнейшего оружейного проекта последнего этапа войны. В начале июля Шпеер в Чернинском дворце говорил об «отрадных темпах производства». БММАО должно было разделить этот заказ с заводом «Шкода», и с марта 1944 г. по март 1945 г. включительно БММАО произвело 1977 САУ 38 (t), а «Шкода» — 733. Если сельское хозяйство и ремесленное производство в рейхе несло заметные потери в числе занятых, то число работников промышленности протектората к 31 декабря 1944 г. достигло 1 026 709 человек. Среди них было много женщин и молодежи. Использование труда «иностранных рабочих» или военнопленных — как в рейхе, «Восточной марке» и Судетской области (например, на химическом заводе Ауссиг — Фалькенау) — было запрещено германскими оккупационными властями¹³.

С 24 июня 1939 г. по указанию рейхспротектора вся переписка чешских государственных органов с немецкими учреждениями должна была осуществляться на немецком, а документооборот центральных институтов протектората — на двух языках. Управление Праги — в которой к 1 января 1940 г. насчитывалось немногим более миллиона жителей — было постепенно онемечено через отстранение исполняющего обязанности мэра Йозефа Пфицнера, говорившего по-чешски, и передачу ведущих позиций немцам и судетским немцам; тем не менее к 30 сентября 1942 г. в центральных службах Праги были заняты 10 202 чеха и лишь 323 немца. 444 улицы и площади, названия которых были связаны с чешской историей и культурой, были переименованы и получили имена в той или иной мере известных немецких деятелей. Для 40 тыс. немцев, живших в городе, были созданы немецкие народные и городские школы, а также гимназии. После того как 1 октября 1940 г. была упразднена таможенная граница между рейхом и протекторатом, началась

¹³ Balcar 2014: 142–179, 210; Uhlíř 2008: 198–218. Не прекращались аресты рабочих под предлогом «действий, враждебных рейху, и попыток создания коммунистических ячеек». См.: Balcar 2014: 202.

«распродажа в целом все еще богатого протектората», и багажные сетки поездов, следовавших из Праги в Берлин, Мюнхен или Вену, были до краев заполнены тяжелыми чемоданами, бесформенными пакетами и туго набитыми сумками. Главный правительственный советник Вильгельм Деннлер утверждал: «Наши органы находили в багаже офицеров, высоких чиновников и известных художников самые странные товары — шубы, часы, медикаменты, обувь в невероятном количестве — сплошь вещи, которые, будучи ввезенными в рейх, обещали существенный доход»¹⁴. За годы войны число «имперских» и судетских немцев и жителей «Восточной марки» в протекторате выросло с 190 тыс. до 245 тыс. В это число входили и 40 тыс. судетских немцев, которые до 15 марта 1939 г. проживали за пределами протектората. Немецкие «белые воротнички» (около 9 тыс. к 1944 г.) — занятые в военной экономике и управлении — получали вдвое большую зарплату, нежели их чешские коллеги (около 340 тыс. к 1944 г.), что создавало напряженность в обществе¹⁵.

28 октября 1939 г. в рамках протеста против упразднения Дня независимости около 50 тыс. студентов вышли на митинг на Вацлавскую площадь в Праге, где чествовали Бенеша, и позволяли себе нападки на германских солдат и агентов гестапо. Был застрелен один рабочий и тяжело ранен студент. После смерти студента Яна Оплетала событие попало в газеты, и 17 ноября 1939 г. Гитлер распорядился о закрытии всех чешских университетов и высших школ и депортации 1200 студентов в концлагерь Заксенхаузен-Ораниенбург. 1223 преподавателя оказались без работы, 15 172 студента надолго потеряли возможность учиться. Около сотни «политически благонадежных» получили право изучать ряд естественнонаучных дисциплин (медицину, ветеринарию, экономику, сельское и лесное хозяйство) в университетах и высших школах Германии. Известный историк Йозеф Шуста, несмотря на это, продолжал руководить Пражской академией наук, вероятно, потому что выразил готовность играть ведущую роль в «Чешской антибольшевистской лиге». После закрытия Карлова университета в Праге и Университета Масарика в Брно, а также Высших технических училищ в Праге

¹⁴ Dennler 1953: 31; Brandes / Míšková 2013: 190, 203, 228–263. Клапка специально обратился к Пфиднеру на чешском, но тот отвечал на немецком. С другой стороны, молодые чехи язвительно называли власть нацистов соединением австрийской пунктуальности с прусским шармом. См.: Kennan 1971: 11.

¹⁵ Jančík 2002.

и Брно большая часть чешских профессоров и преподавателей оказалась не в состоянии продолжать научную работу. Если многие немецкие студенты были призваны в вермахт, то молодые чехи по приказу Гитлера не могли идти на военную службу, что избавило их от «героической гибели» или тяжелых ранений. Известный ботаник Владимир Краина в конце 1942 г. стал самым разыскиваемым человеком в протекторате, будучи криптографом на подпольной радиостанции. Как ни странно, национал-социалистическое руководство — в отличие от польского генерал-губернаторства — по большей части сохранило многосоставную, унаследованную еще от австрийской эпохи систему школьного образования, которая стала важной основой для духовного возрождения после 1945 г.¹⁶

В свою очередь, немецкий Карлов университет и немецкие технические школы в Праге и Брно продолжали работать вплоть до апреля 1945 г., и среди их профессоров, доцентов и студентов было немало немцев из Германии, Судет и австрийцев. После «ариизации» в 1938/1939 учебном году в Карловом университете осталось лишь 17 ординарных профессоров, 16 внештатных, 40 доцентов и 3417 студентов, но к 1944/1945 учебному году эти цифры заметно возросли: 89 ординарных профессоров (в том числе десять эмеритов), 47 внештатных (в том числе трое эмеритов) и 46 доцентов. Некоторые из новых профессоров занимались расовыми исследованиями, евгеникой и т. п. Еще в 1934 г. Герман Кнауус, выходец из Санкт-Файта-на-Глане в Каринтии, стал ординарным профессором гинекологии в немецком университете в Праге и с большим успехом руководил родовспомогательной клиникой, в которую обращались и многие чешки, а с 1939 по 1941 учебный год был деканом медицинского факультета. Его деятельность не только была по достоинству оценена в четвертом томе истории Карло-Фердинандова университета, но и получила мировую славу после его исследований, посвященных циклам фертильности у женщин, ставших известными под названием «метода Кнаууса — Огино»¹⁷.

Так как гражданский брак в Чехословакии был разрешен еще конституцией 1920 г., демографического эффекта от подобной меры

¹⁶ Havránek / Poustka 1998: 19–59. Сразу после германского вторжения в Польшу многие ведущие чешские интеллектуалы были арестованы или интернированы; Йозефа Чапека, Фердинанда Пероутку, Гуго Рокиту отправили в концентрационный лагерь Бухенвальд. См.: Rokyta 1997c: 13. Благодарю Петра Коура за информацию о Владимире Краине.

¹⁷ Míšková 1998; Míšková 2007; Brandes / Míšková 2013: 228–263.

в Судетских землях и протекторате быть не могло. Однако численность населения в первые годы национал-социалистического господства все же выросла, к тому же туда активно переезжали многие германские служащие; наконец, перебирались и десятки тысяч «разбомбленных» и высланные из страны дети. Национал-социалистические программы занятости населения позволили резко снизить безработицу среди судетских немцев (в 1938 г. достигавшую 20%). С другой стороны, была введена трудовая повинность и проведено списание задолженностей с крестьян. То же самое было проведено и в протекторате, где рабочая сила долгое время была сконцентрирована на сельскохозяйственных предприятиях. Если сравнить положение австрийских, судетонемецких и чешских крестьян, найдутся и параллели, и противоречия: для всех с сентября 1939 г. действовала широкая продразверстка (лошади, коровы, свиньи, молоко, масло, зерно), строгий контроль и штрафы, вплоть до смертной казни, например, за незаконный забой скота. Наряду с экспроприацией собственности у еврейских предпринимателей и крупных землевладельцев (Ротшильды, Гутманны, Блох-Бауэры, Эфрусси) было конфисковано также имущество немецких и чешских крупных хозяев, не продемонстрировавших лояльность новой власти (Белькреды, Чернины, Кинские, Коловраты, Лобковицы, Шварценберги, Штернберги, Штрахвицы). Кроме того, в Богемии и Моравии предпринимались попытки германизации путем переселения южных тирольцев, бессарабских немцев и др. Обеспечение промышленных предприятий продовольствием *grosso modo* работало, и в Вене и Праге не было голода даже зимой 1944/1945 гг.¹⁸

На протяжении 1940 г. продолжались протестные акции, например, во время футбольных матчей, театральных постановок или паломнических поездок. Преступления чехов, считавшиеся политическими, попадали в компетенцию немецких учреждений и вплоть до сентября 1941 г. рассматривались народными судами в Берлине и Вроцлаве, приговорившими около 350 чехов к смертной казни. Все существовавшие в первой Чехословацкой республике церкви принимали участие в акциях протеста и сопротивления, таких, как распространение «антифашистских» печатных материалов и подделка метрик (в целях «ариизации задним числом»), так что их представители подвергались жестокому преследованию. Ректор

¹⁸ Jančík 2002.

Пражского архиепископского семинара, впоследствии — архиепископ Йозеф Беран и литомержицкий епископ Штепан Трохта были отправлены в концлагерь, а в одном только Дахау содержалось около 60 католических священников и членов орденов из протектората. Представители протестантских церквей были вовлечены в деятельность Центрального руководства внутреннего сопротивления, а четыре православных священника, укрывавших убийц Гейдриха в крипте церкви Кирилла и Мефодия, бывшей церкви Карла Борромео, были расстреляны в сентябре 1942 г. в Праге¹⁹.

После того, как летом 1941 г. в протекторате выросло число стачек и саботажа, а часть чешского Сопротивления (прежде всего КПЧ) начала возлагать надежды на Советский Союз, Гитлер отправил в отставку рейхспротектора Нейрата и назначил на этот пост обергруппенфюрера СС и генерала полиции Рейнхарда Гейдриха. Через несколько часов после прибытия он объявил чрезвычайное положение и запустил волну арестов. Началась «эра неистовой политики ненависти». Глава правительства протектората, генерал Алоис Элиаш, был арестован и приговорен к смерти (повешен после покушения на Гейдриха). В течение двух месяцев по приказу Гейдриха были расстреляны около 400 мужчин и женщин и произведено от 4 до 5 тыс. арестов. В противовес террору, направленному на чешскую интеллигенцию, он распорядился о выдаче чешским рабочим бесплатных билетов в кино, театр и на футбол, 7 тыс. работников оружейных заводов получили отпуск с сохранением заработной платы, а для детей рабочих и служащих были созданы летние лагеря при производстве. Мирослав Карны справедливо называет эту политику «социальной демагогией». Хотя большинство чешских рабочих и служащих были объединены в профсоюзы, по факту они были почти беспомощны, а ведущие функционеры явно высказывались в пользу национал-социализма. Заметны были также улучшения в страховании пенсионеров, больных и инвалидов. С другой стороны, осенью 1941 г. заработки брутто (с учетом взносов и отчислений) были на 25% ниже аналогичных в рейхе, а нетто (то, что работник получал на руки) — на 20%²⁰.

Вскоре после того как был октроирован протекторат, гауляйтеры Генлейн (Рейхенберг) и Бюркель (Вена) впервые попытались

¹⁹ Uhlíř 2008; Rokyta 1997a: 148.

²⁰ Brandes 2001; Balcar 2014: 246–267, 288; Kárný 1989; ср.: Demetz 1997; Bryant 2007; Brandes / Míšková 2013: 252.

распорядиться о том, чтобы преследование евреев ограничивалось их имуществом. Геринг также выступил против «дикой ариизации», чтобы лучше контролировать выкуп еврейских фирм, банков и магазинов в пользу рейха. Гитлер личным распоряжением передал формирование политики в отношении евреев в руки правительства протектората. Правительство генерала Элиаша подготовило обширный закон, подразумевавший исключение евреев из общественной жизни. Когда проект руководства протектората показался слишком умеренным, в июне 1939 г. рейхспротектор Нейрат выпустил распоряжение, содержащее более строгое, чем в Нюрнбергских законах, «определение еврейства» и нацеленное в первую очередь на «ариизацию» имущества евреев. Тем временем радикалы из числа немцев и чехов атаковали синагоги, еврейские кафе и другие учреждения, на что земские советы реагировали по-разному. Гестапо арестовывало прежде всего авторитетных евреев, попутно закрывая еврейские социальные службы. «Центральное управление по выселению евреев» в Праге, созданное рейхспротектором с одобрения правительства протектората в конце июля 1939 г. и устроенное оберштурмфюрером СС Адольфом Эйхманом по венскому образцу, установило контроль над крупными еврейскими общинами и их финансами. Эйхман развернул работу мгновенно, так что до конца 1939 г. были вынуждены эмигрировать 30 тыс. евреев, а к лету 1940 г. — 70 тыс. Для лучшей организации принудительного выселения евреев из богемской и моравской провинций переселялись в Прагу²¹.

После оккупации Польши Гитлер и Гиммлер выработали решение выслать всех малоимущих евреев из Великогерманской империи, в том числе и из протектората, в захваченные восточные области. В середине октября 1939 г. первые эшелоны с евреями, скоординированные усилиями Эйхмана, в тот момент переехавшего в Берлин в Главное управление имперской безопасности СС, выехали из протектората, Верхней Силезии и Вены в генерал-губернаторство. После того как около 5 тыс. евреев были депортированы из Праги, Брно, Моравской Остравы/Мериш-Острау и Вены, Гиммлер прервал эту акцию, так как начались сложности при устройстве их в гетто. Тем временем пражская религиозная община начала организовывать попечение о растущем числе нуждающихся

²¹ Gruner 2016: 291–293. Тевтонский и Мальтийский ордена были распущены, их обширные владения экспропрированы.

бедняков, детей, стариков и перевезенных из провинции людей. В марте 1940 г. «центральное управление» пражской еврейской общины взяло на себя функцию надзора над всеми еврейскими общинами протектората, превратившись тем самым в репрессивную организацию. Одновременно с этим евреи должны были передать все принадлежавшие им акции, ценные бумаги, благородные металлы, драгоценные камни и украшения девизному банку. В рейхе Гейдрих внедрил практику принудительных работ для работоспособных евреев, однако чешские евреи остались вне этого, даже несмотря на то, что еврейское рабочее агентство пыталось размещать евреев на работу среди крестьян, помещиков и предпринимателей. В тот момент, однако, рассчитывали на возобновление депортаций. В первой половине 1940 г., однако, сохранялись и возможности для эмиграции вплоть до Шанхая. В конце сентября 1940 г. 75 760 евреев оставались в протекторате, а 24 998 уже эмигрировали²².

К 1 октября 1940 г. немецкие и чешские управления в Праге конфисковали 14920 квартир, которые окружное управление НСДАП частично передавало многодетным немецким семьям. Вермахт, СС и программа «*Kinderlandverschickung*» (эвакуация детей в не подверженные бомбежкам районы страны) создавали условия, при которых число немцев в Праге возросло. «Ариизация» коснулась также основанных в Судетах шахт братьев Юлиуса и Игнаца Печеков и семьи Вейнманн, за которые соперничали имперские заводы Германа Геринга и концерн Фридриха Флика, договорившиеся впоследствии о взаимовыгодном соглашении. Правительство протектората, его министерства, руководство округов и коммун, а также чешские фашистские организации исключали евреев сначала из экономической и культурной жизни, затем и из общественной жизни в целом. Зимой 1940/1941 гг. городские власти Праги и Брно, позже в общей сложности 97 коммун, начали брать евреев на работы по расчистке снега. Так как теперь не было перспективы внезапного возобновления депортаций, чешское министерство социальных дел и здравоохранения распоряжениями от января, апреля и мая 1941 г. — по образцу «Восточной марки» — ввело ограниченный принудительный труд для евреев. Еврейские общины должны были изучить пригодность к работе всех мужчин в возрасте от 18 до 55 лет (эти границы вскоре были расширены до 16 и 60 лет), а немецкие трудовые

²² Gruner 2016: 294–297.

агентства распределяли их в основном на сельскохозяйственные работы, затем и в промышленность и лесные хозяйства. В начале лета из 15 тыс. дееспособных мужчин-евреев около 11 700 были заняты на принудительных работах: в наземном и подземном строительстве, сооружении железных дорог, на работах по регулированию рек и в ремесленном производстве. Вскоре в работы были вовлечены и женщины. В целом шло взаимное оживление на уровне местных, региональных и центральных мероприятий — как с немецкой, так и с чешской стороны²³.

В октябре 1941 г. новый рейхспротектор Гейдрих распорядился о введении «еврейской звезды» и сборе оставшихся богемско-моравских евреев для дальнейшей депортации. В ходе двух акций тайная полиция депортировала 13 тыс. чешских евреев в Лодзь и затем — это было утверждено лично Гитлером — в Минск и Ригу. Вскоре началась депортация в Терезиенштадт/Терезин, где к концу войны для отправки в лагерь смерти были собраны 73 608 богемско-моравских евреев. Тогда же началась массовая депортация австрийских евреев в Терезиенштадт и Освенцим. Старая австрийская крепость Терезиенштадт была превращена в концентрационный лагерь, что преследовало также и пропагандистские цели. Немецкий режиссер Курт Геррон по приказу Геббельса снял фильм «Фюрер строит город для евреев», после чего был отправлен в Освенцим вместе со своими коллегами. Летом 1944 г. был создан еще один пропагандистский фильм под названием «Терезиенштадт. Документальный фильм из еврейского поселения», в съемках которого принимали участие тысячи арестантов. В фильмах не были показаны эшелоны, постоянно уходившие в лагерь смерти Освенцим (Аушвиц-Биркенау), которые должен был собирать «еврейский совет». Делегация Международного Красного Креста, посетившая тогда Терезиенштадт, также не обратила внимание на стоявшую за ним машину смерти. Терезиенштадт был и лагерем для принудительных работ, целью которых было увеличение самофинансирования, растущего также через реализацию имущества евреев. Одновременно с массовыми депортациями продолжали распространяться и принудительные работы, масштаб которых достиг пика в мае 1942 г., когда на них были заняты 16 тысяч евреев. После покушения на Гейдриха в Берлине было опубликовано

²³ Gruner 2016: 298.

распоряжение депортировать евреев из рейха. После массовых депортаций лета 1942 г. количество занятых на принудительных работах также резко возросло. В конце 1942 г. в протекторате, за исключением Терезиенштадта и других концлагерей, жили 15 550 евреев, из них 6211 — в «смешанных браках»²⁴.

4 апреля 1942 г., сразу после печально известной Ванзейской конференции, в секретном докладе в Праге Гейдрих наметил план мерещившегося ему «окончательного решения» еврейского и чешского вопросов: «Те, кто еще не онемечен, будут использованы при освоении Арктики, где концентрационный лагерь станет будущей идеальной родиной для 11 миллионов евреев из Европы; возможно, там же мы сможем поселить и не онемечившихся чехов, дав им продуктивные задачи надсмотрщиков и бригадиров и шанс перевезти свои семьи». С марта 1942 г. под надзором чешских полицейских и жандармов с вокзала Прага-Бубенеч проходили плановые депортации в Терезиенштадт, где к концу войны содержалось около 140 тыс. евреев, из них 74 тыс. из протектората, 43 тыс. из Германии, 15 тыс. из Австрии, 5 тыс. из Нидерландов, 1,5 тыс. из Словакии и 500 из Дании. Около 33 тыс. умерли в лагере, 87 тыс. были переведены в лагерь смерти Аушвиц-Биркенау, около 17 тыс. были в Терезиенштадте в момент окончания войны. 77 297 имен убитых евреев из Богемии и Моравии нанесены на стены Пинкасовой синагоги в Праге²⁵.

Согласно отчету за 1938/1939 г. представителя иудейской общины в Вене Бенямина Мурмельштейна, к 13 марта 1938 г. в Австрии проживали 181 788 «евреев по вере» и 35 тыс. сменивших конфессию. В ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. толпы национал-социалистов уничтожили более 40 синагог в одной только Вене, убили 27 евреев и разгромили более 4 тыс. магазинов. До начала войны, в сентябре 1939 г., выезд еврейского населения оставался возможен при условии предоставления нужных документов, готовности принимающей

²⁴ Kárný 1994; Gruner 2016: 301. В Терезиенштадте в числе прочих умерли лидер немецких социал-демократов министр Людвиг Чех, ректор Немецкого университета в Праге Самуэль Штейнхерц и выдающийся чешский филолог-германист Арношт Краус. См.: Rokyta 1997b: 277.

²⁵ Schmidt-Hartmann 1991; Brandes / Mísková 2013: 280; Uhlř 2008: 694–724; Balcar 2014: 58. В Праге только 424 еврея, которым удалось спрятаться, пережили нацистскую оккупацию. Три сестры Франца Кафки не пережили Холокост. См.: Gruner 2016: 289; MacGregor 2014: 58.

страны и уплаты «налога на эмиграцию из рейха». В числе прочих в Англию выехало много групп детей. Большая часть этих детей больше никогда не смогли увидеть родителей, многие из которых погибли в Освенциме. В усложнившихся условиях 1940 г. страну покидали, уезжая в США, Южную Америку или Шанхай, так что к 1 января 1941 г. 123 490 евреев уехали из «Восточной марки». К началу 1941 г. в Австрии насчитывалось 53 604 «евреев по вере» и около 65 тыс. «по расе», среди них около 10 тыс. потерявших гражданство или приехавших из других стран. Осенью 1939 г. прошли первые (организованные Эйхманом) депортации австрийских, моравских и богемских евреев на восток, которые, однако, пришлось прекратить из-за протеста генерал-губернатора оккупированных польских областей Ганса Франка. Но усилилась политика изоляции евреев. Это касалось покупки продуктов и одежды, медицинской помощи, ограничений на использование транспорта, запрета посещать определенные парки и купальни, в конце концов, принудительных работ. С весны 1941 г. еврейское население Вены могло жить лишь во втором, девятом или двадцатом округе. Вскоре после нападения на Советский Союз стали просачиваться слухи о массовых убийствах в Галиции. С сентября 1941 г. обязательным стало ношение звезды Давида. С октября 1941 г. по приказу Гейдриха прошли новые массовые депортации — прежде всего, в Терезиенштадт и Освенцим. К концу 1943 г. в Вене оставалось 7989 «евреев» в понимании национал-социалистического законодательства, среди них 5094 жили в смешанных браках. Из 215 тыс. австрийских евреев, насчитывавшихся в 1938 г., 65 459 стали жертвами нацистской политики, 127 тыс. смогли выехать за границу до ноября 1941 г., лишь 6 тыс. пережили Холокост в Австрии, среди них 2 тыс. — в Вене. Из 11 тыс. цыган и синто были казнены не менее 7 тыс. В «окончательном решении» участвовали тысячи членов СС, сотрудников гестапо и уголовной полиции, надсмотрщики концлагерей, обычные полицейские, жандармы и военная полиция, солдаты вермахта и работники германских железных дорог, так что до населения доходили не только слухи, но и определенная информация об этом²⁶. Можно

²⁶ Hilberg 1990: 1299; Hanisch 1994: 381–383; Bukey 2000: 131–152; Lichtblau 2006: 521–535; Tooze 2008: 598–607. Мозер сложил число в 65 459 австрийских жертв Шоа из 48 767 депортированных в лагеря смерти и 16 692 изгнанных из Австрии и убитых в стране, где они искали прибежища (Чехословакии или Югославии). См.: Moser 1991.

присоединиться к утверждению Ганса-Ульриха Велера: «Без фюрера, обладавшего полной властью и возможностью санкционировать насилие, Гиммлер, Гейдрих и их приспешники сами по себе едва ли смогли бы организовать, провести и обосновать Холокост — общеевропейское убийство»²⁷.

После Сталинградской битвы и поражения генерала-фельдмаршала Роммеля в Северной Африке настроения в Альпийских и Дунайских рейхсгау стали меняться. «Зов кукушки» в радиоприемниках Вены, с 13 августа 1943 г. извещавший население Вены о бомбардировках с юга Италии, проводимых союзниками, был явным знаком недостаточных оборонительных возможностей национал-социалистического режима в воздушных боях. Индустриальные предприятия и вокзалы, а также лежавшие вокруг них городские округа Вены, Винер-Нойштадта, Граца, Клагенфурта, Виллаха, Зальцбурга, Инсбрука, Штайра и Линца часто подвергались атакам, в общей сложности унесшим 24 тыс. жизней. Воздушные атаки также были направлены и на судетонемецкие промышленные города, прежде всего, на Ауссиг/Усти-на-Лабе. Население «Восточной марки» и Судет видело в этом вину нацистских бонз (Геринга, Кейтеля и пр., как их называли, «золотых фазанов») и генералов (даже в заговоре 20 июля 1944 г.), и в меньшей степени Гитлера. Осенью 1944 г. началось укрепление обороны «Восточной стены» (восточной границы протектората и «Восточной марки»), куда были свезены отряды фольксштурма и чешские, словацкие, венгерские, словенские и еврейские рабочие. Тогда же усилился террор гестапо и увеличилось количество смертных приговоров народных трибуналов против членов коммунистического, католического, социал-демократического и словенского Сопrotивления. Поэтому даже в последний год войны сопротивление находило слабый отклик у населения»²⁸.

Систему нацистского террора в Австрии составлял аппарат СС и полиции (тайной полиции, службы безопасности, гестапо, уголовной полиции) в составе около 20 тыс. человек, причем только гестапо внедрило 2 тыс. агентов, а аресты и пытки по их доносам порождали

²⁷ Wehler 2008: 885.

²⁸ Rauchensteiner 1970. Луза оценивал документы в Документальном архиве австрийского Сопrotивления в том числе статистически и разделил его участников на группы коммунистов (44,5%), католиков-консерваторов и монархистов (40%) и социалистов (всего 5%). См.: Луза 1984.

озлобленность и страх. В одних только рейхстау Вены и Нижнего Дуная действовали тайные службы из 500–600 провокаторов гестапо. Так как большинство австрийцев не считали аншлюс оккупацией, а многие австрийские национал-социалисты заняли важные позиции в стране, партии, экономике, вермахте, полиции и СС, было практически невозможно создать группы Сопротивления, такие как в Польше, Югославии или Франции. В Вене режиму в первую очередь доставляла неудобства молодежь из рабочей среды — в гестапо их называли «шаркальщиками» — которые регулярно затевали драки с членами Гитлер-югенд. Всего между 1938 и 1945 г. были арестованы около 100 тыс. австрийцев обоих полов. Политическая оппозиция, уклонение от службы в армии и социальный протест строго карались, часто депортацией в лагерь, иногда и смертным приговором. В то же время в определенных коммунистических, католическо-консервативных, монархических и социал-демократических кругах Сопротивления формировалось австрийское самосознание, которое послужит важным фундаментом государственной идеологии Второй республики. К террористическому аппарату СС принадлежали множество концентрационных лагерей и тюрем, в которых погибли более 25 тыс. австрийцев не-еврейского происхождения. В концентрационном комплексе Маутхаузен-Гузен и 40 лагерях поблизости, созданном уже в 1938 г., около 90 тыс. человек погибли насильственной смертью, прежде всего поляки, венгры, французы, югославы, итальянцы, испанцы и граждане Советского Союза. Из 4 тыс. арестованных чехов (среди них был и будущий президент Антонин Новотный) после покушения на Гейдриха 291 человек (из них 143 женщины) были казнены в газовых камерах Маутхаузена. В замке Гартгейм в Верхней Австрии между 1940 и 1944 г. около 20 тыс. психически больных людей из лагерей Дахау и Маутхаузен были умерщвлены ядовитым газом. Народный трибунал и высший земский суд в Вене приговорили к смерти по меньшей мере 2700 активных деятелей австрийского Сопротивления (коммунистов, социал-демократов, католиков, монархистов, каринтийских словенцев и тех, кто саботировал службу в вермахте, таких как Франц Егерштеттер), а военный суд рейха и другие военные суды — более 500 австрийских солдат и офицеров (как старший лейтенант Роберт Бернадис, участник заговора 20 июля 1944 г.). Из более чем 800 арестованных римско-католических священников в тюрьмах и лагерях умерли 42; сестра Мария Реститута Кафкова, венская чешка, была

казнена венским земским судом из-за сатирического стиха о Гитлере, хотя о ее помиловании ходатайствовал даже гауляйтер Бальдур фон Ширах²⁹.

Бенеш, находясь в эмиграции, приветствовал вступление Великобритании и Франции в войну и сразу же занялся формированием правительства в эмиграции, которое было создано уже в 1940 г. Многим чехословацким солдатам (среди них и немало евреев) удалось бежать во Францию и Великобританию, где они начиная с 1940 г. участвовали в боевых действиях, в первую очередь как пилоты. Летом 1941 г. британцы занялись созданием групп парашютистов, которых забрасывали в протекторат, чтобы усилить там группы Сопротивления. С другой стороны, вермахт использовал современное оружие чехословацкой армии (танки, поезда, артиллерию, самолеты) в сражениях против Франции и Советского Союза. Армия в эмиграции, ядро которой составили перебравшиеся в Великобританию чехословацкие военные, насчитывала около 7 тыс. человек, многие из которых отличились в воздушных боях за Британию. В Советском Союзе генерал Людвик Свобода (будущий президент) создал отряды из примерно 12 тыс. человек, которые, прежде всего, воевали в Словакии в 1944–1945 гг.³⁰

Едва в Лондоне стало известно о назначении Гейдриха в конце сентября 1941 г., президент в эмиграции Бенеш — которому еще предстояло добиться признания союзников — приказал начальнику чехословацкого военного информбюро Франтишеку Моравцу спланировать покушение на Гейдриха. (Разумеется, это не подтвердили ни Бенеш, ни Моравец даже после войны). Моравец завербовал старших сержантов Йозефа Габчика и Яна Кубиша, еще в Британии они были обучены прыжкам с парашютом и обращению

²⁹ Stadler 1966: 352; Hanisch 1994, 378, 392–394; Neugebauer 2001a; Schöner 1992: 79; Mařalek 2006: 269. Примерно от 6 до 7 тыс. австрийцев, преимущественно евреев, между 1941 и 1945 г. служили в армии США, в Австрийском батальоне, который уже весной 1943 г. в результате столкновения различных политических интересов в австрийской эмиграции был распущен. Часть была приписана к горнострелковой дивизии США, которая воевала в Италии, часть — так называемые *Ritchie boys*, прошли обучение ведению допросов немецких военнопленных, в то время как другие — взяты на секретную службу в Управление стратегических служб. Сколько из них погибло, подсчитать уже не удастся. См.: Traussnig 2016.

³⁰ MacDonald 2007: 79–124.

со взрывчатыми веществами, и после Рождества 1941 г. самолетом брошены в протекторат. Сопrotивление внутри Чехии не поддерживало любые планы убийства, так как опасалось жестоких репрессий. И все же словак Габчик и чех Кубиш осуществили покушение 27 мая 1942 г. на северо-востоке Праги, когда Гейдрих — в открытом «Мерседесе» (!) — совершал утреннюю поездку из своей резиденции Юнгферн-Брешан/Паненске Бржежаны (имение, экспропрированное у еврейской семьи Блох-Бауэров) в Пражский Град. Через несколько часов после покушения Гитлер по телефону приказал статс-секретарю Карлу Герману Франку арестовать 10 тыс. вызывавших подозрение чехов в качестве карательной акции и отправить их в концентрационные лагеря. В Берлине Франку удалось убедить Гитлера отказаться от массовых арестов и убийств, так как они помешали бы работе оружейных заводов и означали бы признание деятельности правительства в эмиграции. Несмотря на усилия многих врачей СС, через неделю Гейдрих скончался от ран. Убийцы и их помощники были — по доносу чешского свидетеля, которому пообещали 10 млн крон (1 млн рейхсмарок) — обнаружены в пражской церкви Кирилла и Мефодия, где покончили с собой³¹. 10 июня были убиты 192 мужчин, живших в деревне Лидице, и 7 женщин из двух семей легионеров; в местечке Лежаки, где СС нашли тайные радиопередатчики убийц, были казнены все 32 взрослых. Оба поселения были уничтожены, выжившие женщины и дети отправлены в концентрационные лагеря. Большая часть детей погибла в лагере Кульмхоф/Хельмно. На протяжении лета вплоть до 1 сентября 1942 г. 1585 чехов (из них 288 женщин) были приговорены к смерти военно-полевыми судами Праги и Брно и расстреляны; среди них были высокопоставленные чиновники, офицеры, учителя, университетские профессора, юристы, торговцы, архитекторы и инженеры, врачи, студенты, священники, писатели, журналисты и государственные служащие. Эту «вендетту» национал-социалистов успешно использовала чехословацкая пропаганда, обращаясь

³¹ Сразу после траурных мероприятий по Гейдриху 9 июня 1942 г. Гитлер пригласил Гаху и правительство протектората в новую рейхсканцелярию и пригрозил «выселить миллионы чехов из Богемии и Моравии, если они не хотят мирного сосуществования. <...> Или преступники будут пойманы и наказаны, или я буду считать, что в чешском народе действуют крупные организации и сторонники сопротивления ведут работу против рейха. В этот случае, господа, не сомневайтесь, я пойду до конца». См.: Hoffmann et al. 2010: 30.

к союзникам, однако большая часть групп сопротивления в стране была уничтожена гестапо³².

За 11 дней до покушения в письме начальнику партийной канцелярии НСДАП рейхсляйтеру Мартину Борману Гейдрих сообщал о «экспроприации имущества чешской знати». После конфискации имущества десяти «ведущих представителей чешской знати» Гейдрих распорядился о принудительном управлении владениями семей Кинских, Белькреди, Штернбергов, Шварценбергов, Лобковицев, Черниных, Коловратов, Штрахвицев и др., всего около 50 тыс. га, «которые в будущем могут быть использованы для крупных нужд немецкой эмиграции и колонизации». Перечисленные аристократы, согласно Гейдриху, принадлежали «к числу тех интеллектуальных еретиков, которые, используя свои немецкие имена и свои аристократические связи в рейхе, Восточной марке и Венгрии, причиняют нам особый вред, особенно в том, что касается шпионажа». Поводом для своей акции Гейдрих сделал клятву верности, 17 сентября 1938 г. принесенную Бенешу этими аристократами от имени чешской знати, а не клятву верности Гахе, принесенную в январе и октябре 1939 г.³³

Чехословацкому правительству в эмиграции было достаточно Мюнхенского соглашения и создания протектората, чтобы начать работу над планами выселения немцев. В январе 1942 г. на страницах журнала *Foreign Affairs* («Международные отношения») Бенеш сообщил, что представителям национальных меньшинств будут предоставлены «демократические права человека», но без автономии или особых коллективных прав. После «гейдрихиады» чехословацкая эмиграция смогла добиться далекоидущих уступок со стороны британского военного комитета. 6 июля 1942 г. Уайтхолл не только признал необходимость аннулирования Мюнхенского соглашения, но и одобрил «общие основания для послевоенного перемещения немецких меньшинств Центральной и Юго-Восточной Европы

³² Král 1964: 486–489; MacDonald 2007: 127–252; Uhlíř 2008: 268, 297, 311–325. Первый чешский настоятель Эммаусского монастыря в Праге, Арношт Выкоукал умер в концлагере Дахау, настоятель монастыря Тепла Йозеф Тыл пережил Освенцим и Бухенвальд. См.: Rokyta 1997b: 157, 271.

³³ Письмо Гейдриха — Борману, Прага, 16 мая 1942 г. Цит. по: Jelínková Homolová / Hazdra 2016: 59. Поскольку крупные земельные владения отчуждались на нужды постройки военных объектов, чешское (и немецкое) дворянство по данным, приводимым Яном Лобковицем, потеряло более 104 тыс. га земли.

в Германию в случаях, когда это будет необходимо и желательно». Бенеш еще некоторое время высказывал готовность мириться с присутствием одного или двух миллионов судетских немцев после окончания войны, однако в январе 1944 г. один из чиновников Форин офиса сообщал Идену, что Бенеш открыто говорил, что «то, позволим ли мы определенным меньшинствам удержаться на плаву или дадим потонуть, зависит от того, слабо или сильно они связаны с другими государствами, которые готовы защищать их интересы». В любом случае, Черчилль, Рузвельт и Сталин согласились с идеей о трансфере населения еще в ходе войны, которая в Восточной Европе шла еще с осени 1939 г.³⁴

После нападения Германии на Советский Союз в среде чехов усилилась критика Гитлера, частично на страницах нелегальной прессы, частично в форме сатиры и юмора. Вклад в это вносили и чешские радиопрограммы за рубежом. В то же время национал-социалистический режим мирился с производством «неполитических» чешских фильмов, которые должны были отвлекать от повседневных реалий протектората. В начальных титрах, однако, всегда показывали германские сводки, которые представляли «успехи» вермахта, военного флота и люфтваффе. Удивительно, но национал-социалисты терпели и чешскую «свингующую» молодежную культуру, основой которой были танцевальные и джазовые оркестры, не разрешенные ни в «старом рейхе», ни в «Восточной марке»³⁵.

Франк, как новый «германский государственный министр протектората Богемия и Моравия» — работавший в Чернинском дворце, в то время как рейхспротекторы Курт Далюге и Вильгельм Фрик, остававшиеся в Пражском Граде, все больше и больше превращались в декоративные фигуры — пытался сохранить эффективное управление протекторатом и работу оборонной промышленности путем уступок чешским служащим, врачам, инженерам и механикам. Для этого он использовал как стремление людей к карьере и росту, так и чувство вины и гнев, а также явный оппортунизм. Моравский текстильный промышленник Артур М. Фабер сообщал

³⁴ Henke 1985. Словацкие политики в изгнании, такие как бывший премьер-министр Годжа, отвергали избранный Бенешем внешнеполитический курс на сближение с Москвой.

³⁵ Kouga 2017. Пересказ анекдотов о Гитлере мог закончиться смертью, как для католического священника и учителя Закона Божьего Карла Крадины в феврале 1945 г. в пражском районе Панкрац (со слов П. Коуры).

президенту Адольфу в Прагу, что в Брно царит «горькая ненависть к пражскому централизму», так как к ним относятся «как к последним сапожникам». Все больше чехов и незамужних чешек переводились в рейх для работы на предприятиях оборонной промышленности — в мае 1943 г. их было уже 250 тыс. Не меньше чешек избежали принудительных работ благодаря раннему браку и рождению ребенка. Когда на принудительные работы в рейх были призваны рожденные в 1924 г., из Праги туда отправились и выпускные классы школ; количество чешских школьников и школьниц тем самым радикально сократилось. Правительству протектората пришлось создать «правительственные отряды» численностью в 7 тыс. человек, которые должны были заботиться о внутренней безопасности. Летом 1944 г. — когда нацистское руководство в протекторате стало опасаться восстания — эти отряды были отправлены в Италию, чтобы бороться с местными партизанами; часть группы, вероятно, дезертировала в чехословацкую эмигрантскую армию³⁶.

Протекторат поставлял избытки пшеницы, ячменя, овса, муки, сахара и пива и получал скот, масло, свиной жир (в основном из «Восточной марки»), рожь, картофель, растительное масло и жиры. Продовольственная разверстка строго контролировалась, незаконный забой скота мог, как было упомянуто, караться смертью. Обеспечение индустриальных предприятий продовольствием более или менее работало, и в Праге не было голода даже зимой 1944/1945 гг., хотя недостаток угля был замечен. Так как протекторат оставался не затронут бомбардировками союзников, туда перевозили немецких детей из разбомбленных городов рейха. 15 ноября 1944 г. первые снаряды союзников упали на Прагу, 14 февраля 1945 г. — на обратном пути после бомбардировки Дрездена — на город были сброшены еще около сотни бомб, убивших 600 человек. Из-за попадания бомбы в магистральный водопровод половина города осталась без воды. Наконец, 25 марта 1945 г. Прага пережила воздушный налет на аэродром и индустриальные территории Либени. С другой стороны, Франк при помощи сил СС и полиции удерживал чешское Соппротивление и во время национального восстания в Словакии осенью 1944 г. подавил всякий протест в протекторате. Вплоть до лета 1944 г. немецкое руководство военных предприятий признавало рабочую дисциплину чехов в целом

³⁶ Maršálek 2012.

«удовлетворительной», однако потом начались диверсии на железных дорогах, а с начала 1945 г. — крупные акции саботажа. Франку удавалось контролировать внутреннюю безопасность протектората и через изоцированную систему доносов, в которую были вовлечены многие чехи. Франк также продолжал — без публичности — казни в пражской тюрьме Панкрац, в основном членов отдельных групп сопротивления, но также немецких дезертиров и антифашистов. С весны 1943 г. до весны 1945 г. были казнены 1075 человек, среди них — 155 женщин. Чешские мужчины были рады тому, что благодаря участию в принудительных работах не были призваны на Восточный фронт, особенно после тяжелых потерь вермахта в Белоруссии. Как ни странно, но командование «народным ополчением» протектората было поручено не Франку, а Генлейну. Дальнейшие преследования и партизанская война продолжались вплоть до конца войны, в частности в связи с отступлением группы армий «Центр» из Силезии на территорию Богемии и Моравии³⁷.

Несмотря ни на что, чехи смогли пережить период нацистской оккупации и Вторую мировую войну со сравнительно малыми людскими потерями: около 6,8 тыс. погибших в рядах армии за рубежом (из них 5,6 тыс. на Восточном фронте); около 10 тыс. жертв вооруженных столкновений в протекторате, в связи с акциями Сопротивления и в конце войны; около 4 тыс. казненных по решению немецких военных трибуналов; 15–20 тыс. погибших в концентрационных лагерях, на каторжных работах и в тюрьмах (не считая более чем 77 тыс. евреев и 7 тыс. цыган); около 3 тыс. погибших на принудительных работах в рейхе; около 4 тыс. жертв воздушных налетов. Данные пражского Статистического бюро за конец 1946 г. с именами 37 тыс. чешских жертв никогда не публиковались³⁸.

³⁷ Küpper 2010; Brandes / Míšková 2013: 301, 347; Uhlíř 2008: 326–356, 643–648; Balcar 2014, 92, 97. Группа сопротивления «*Rada tří*» под командованием Войтеха Лужи, действовавшая в западной Моравии, осенью 1944 г. была уничтожена чешскими жандармами. См.: Luža / Vella 2002: 158–164. С особой жестокостью были наказаны три брата из графского рода Боржек-Дохальских: Антонин погиб в сентябре 1942 г. в Освенциме, Зденек — тайный посредник между Гахой и Бенешем — был казнен 7 февраля 1945 г. в небольшой крепости Терезиенштадт, дипломат Франтишек провел три года в Дахау. См.: Jelínková Homolová / Hazdra 2016: 63, 87.

³⁸ Škorpil 1994; ср.: Kural 1994.

Так как австрийское и судетонемецкое население было втянуто в непосредственные военные действия больше, чем чешское, их человеческие потери были заметно выше. Из 1,3 млн австрийцев, призванных как командиры и солдаты, 247 тыс. погибли насильственной смертью. Относительно своей численности судетские немцы, потерявшие 190 тыс. погибших, имели еще большую долю умерших. «Памятник австрийским героям», открытый в 1934 г. около Внешних дворцовых ворот (*Burgtor*) в венском Хофбурге и изначально задуманный как «Памятник героическим сынам Австрийской империи с 1618 по 1918 г.», в 1950-е гг. стал мемориалом павшим не только в Первой, но и во Второй мировой войне. Имена павших нанесены на тысячи австрийских военных мемориалов почти в каждой общине и на каждом кладбище, обычно ниже или рядом с именами павших в Первой мировой войне. Однако на памятниках ни в Вене, ни в провинции нельзя прочесть отрывок из австрийской декларации о независимости от 27 апреля 1945 г., где говорится, что солдаты «были вовлечены в бессмысленную и безрассудную завоевательную войну», «безоглядными жертвами которой стали сотни тысяч сынов нашей страны». Имена тех, кто давал приказы в этой захватнической войне, искать тоже тщетно. Несмотря на провал плана «Барбаросса» под Москвой в 1941 г., несмотря на уничтожение трех австрийских дивизий в «котле» под Сталинградом, несмотря на Московскую декларацию союзников от 1 ноября 1943 г. о восстановлении независимости Австрии, большая часть австрийских солдат — частично ослепленные нацистской пропагандой о защите Европы от «варварского [большевистского] востока», частично из страха попасть в плен Красной армии или партизанской армии Тито — сражались вплоть до капитуляции вермахта в начале мая 1945 г., надеясь совместно с остальными товарищами вернуться на австрийскую родину. Около 500 тыс. австрийских солдат оказались в плену войск союзников, многие из них погибли в Советском Союзе и Югославии, а последние вернулись домой после подписания декларации о независимости Австрии в 1955 г. Австрийцы занимали высокие посты в оккупационных властных структурах: в генерал-губернаторстве (генерал СС Глобоцник) и Нидерландах (рейхскомиссар Зейсс-Инкварт), в оккупированных Словении (гауляйтеры Уйберрейтер и Райнер), Сербии (генерал Бёме, генерал СС Мейснер, генерал-полковник Лёр) и Греции (генерал-полковник Лёр), в объединенной Хорватии (генерал Глейзе фон Хорстенау) и с сентября

1943 г. на севере Италии (гауляйтер Хофер). Австрийские офицеры и солдаты принимали участие и в бесчисленных военных преступлениях войск СС и вермахта — прежде всего, в Советском Союзе, но также и в Югославии (Кралево, Крагуевац), Греции (Калаврита) и Италии (Марцоботто). В лагерях смерти Треблинке и Собиборе, как и в концентрационных лагерях Терезиенштадт и Плашов, работали австрийские коменданты³⁹.

В Судетах скорбь по погибшим порождала ненависть к чехам, «которым не нужно было сражаться и которые относительно спокойно пережили войну на немецких фабриках и в чешских селах», — как об этом сообщалось в одном немецком донесении о настроениях в обществе из Моравской Остравы в августе 1943 г. С другой стороны, и ненависть чехов к судетским немцам росла, так как они считались виновниками Мюнхена, а после расчленения Чехословакии часто занимали руководящие должности в протекторате. С осени 1944 г. на востоке Судет (в бывшей Австрийской Силезии) начали появляться первые эвакуированные и беженцы из Восточной Словакии (ципские или спишские немцы) и Верхней Силезии. Пережившие концентрационные лагеря в генерал-губернаторстве также пересекали границы Судет и протектората «маршами смерти». Зимой 1944/1945 гг. около тысячи молодых чехов были командированы на фортификационные работы у Восточного вала между Оломоуцем и Фридеком, а также в область Нойзидлерзее. Не только там рос страх местного населения перед Красной армией, использованный нацистской пропагандой в последней попытке оказать сопротивление. Хотя основные силы группы армий «Центр» отступили в протекторат в феврале 1945 г., большая часть Судет была занята Красной армией лишь в начале мая⁴⁰.

Одновременно с продвижением Красной армии из Западной Венгрии и с запада Словакии в восточную часть Австрии с конца

³⁹ Overmann 2000; Germann 2006; Grischany 2007; Hamburger Institut für Sozialforschung 2002: 508–529; Handbook 1944–1945. Kap. VI: Austria at War; Karner / Stangler 2005: 408. Война не только уносила жизни, после войны в Австрии проживало 170 тыс. перенесших тяжелые ранения инвалидов и более 400 тыс. вдов и сирот, которые после войны были признаны пострадавшими и получали поддержку от государства. См.: Rathkolb 2015a: 521.

⁴⁰ Brandes / Mířkova 2013: 347; Suppan 2014. Bd. 2: 834–836. В ходе боевых действий между Красной армией и вермахтом в конце войны сгорел замок в Микулове. См.: Rokyta 1997c: 65.

марта 1945 г. нацистский режим вновь усилил террор. В результате призыва в «народное ополчение» солдатами становились пожилые мужчины и юноши. Распространяя страх и угрозы, функционеры пытались выжать последние капли лояльности. Марши смерти переправляли венгерско-еврейских рабочих обоих полов, занятых на фортификации Восточного вала, в лагерь Маутхаузен, где в апреле 1945 г. более тысячи пленных разных национальностей (в том числе австрийцы и чехи) погибли в газовых камерах. Политические заключенные и военнопленные систематично истреблялись, например, в тюрьме Штайна на Дунае; палачи СС охотились за скрывавшимися евреями и оппозиционерами; гауляйтер Бальдур фон Ширах ввел в Вене чрезвычайное положение; передвижные военные трибуналы приговаривали сотни дезертиров к смерти. Попытки военного сопротивления передать Вену Красной армии без боя, чтобы избежать страданий и разорения, провалилась. Сотни тысяч венгерских немцев, «дунайских швабов», карпатских и судетских немцев и штирийцев были вынуждены бежать или были выселены из своих областей в Австрию. Под впечатлением от быстро приближавшейся линии фронта многие австрийцы стали отворачиваться от нацистского режима и считать партийных бонз (тех самых «золотых фазанов»), бежавших в первую очередь, ответственными за войну и поражение. Наконец, войска союзников вынудили нацистских руководителей признать капитуляцию и бежать, освободив Австрию от национал-социалистического господства. Гуго Юри, гауляйтер Нижнего Дуная, 1 мая 1945 г. из Шайббса на западе Нижней Австрии записал траурное обращение по случаю «героической смерти фюрера», сопровождаемое Пятой симфонией Бетховена и словами Юри о скорой «окончательной победе». Недели спустя, 8 мая, в Цветтле в Вальдфиртеле он пустил себе пулю в голову⁴¹.

⁴¹ Handbook 1944–1945. Kap. VI: Austria at War; Rauchensteiner 1970: 323–325; Schöner 1992: 112–168; Lichtblau 2006: 535; Maršalek 2006: 269; *Grubmayr H. Helden, Deserteure, Widerständler, Kameradenmörder und die putative Unentrinnbarkeit des Holzpyjamas* [рукопись, 2012]; 41 Tage. Kriegsende 1945. Verdichtung der Gewalt [«41 день. Конец войны 1945. Эскалация насилия». Выставка на Хельденплац и во Внешних дворцовых воротах, Вена, 16 апреля – 3 июля 2015 г.]. Роман Шольц, регент хора монастыря Клостернойбруг и видный деятель движения Сопротивления, после многолетнего тюремного заключения был казнен в Шумперке/Мериш-Шёнберге. См.: Rokyta 1997с: 21.

15 июля 1942 г., вскоре после событий в Лидице, президент Бенеш в письме судетонемецкому социал-демократу Венцелю Якшу таинственно оценивал последствия нацистских актов насилия: «И самое страшное, что это оставит среди нас такое наследство, о котором никто не может сейчас сказать, когда мы от него избавимся». В сообщении для чешского движения Сопротивления 10 октября 1942 г. Бенеш открыто высказал мнение, что «наибольшее возможное число немцев и венгров должны будут покинуть республику». Сопротивление требовало также конфискации имущества всех немцев, а Бенеш вскоре заговорил о «революционных усилиях по массовому выселению, особенно немецких и венгерских виновников» и о «подготовке систематической национализации владений всех виновных, в первую очередь, немцев». В так называемом «Декабрьском манифесте» 1942 г. Бенеш упрекал Якша в том, что большинство судетских немцев поддерживают национал-социализм, и в 1935–1938 гг. лишь 30 % немецкого населения стояли на стороне чешского народа и чехословацкого государства; право судетских немцев на самоопределение отклонялось *expressis verbis*. В разговоре со Сталиным 16 декабря 1943 г. в Москве Бенеш подчеркивал, что немецкую проблему следует решить раз и навсегда и создать славянское Чехословацкое государство, свободное от немцев и венгров. Руководитель КПЧ Клемент Готвальд сообщал своим товарищам в Лондоне пятью днями спустя: «Господин президент подчеркнул, что в ходе мероприятий по зачистке Чехословакия должна стать славянским национальным государством»⁴².

Национал-социалистическое господство разрушило длившееся более 800 лет соседство чехов, немцев и евреев в Чешских землях. «Тотальная война» нацистского режима привела к тотальному разрыву, тотальной изоляции и, в случае евреев, к геноциду. Страх, злоба, ненависть и желание реванша более шести лет копились между чехами и немцами. В июле 1944 г. Бенеш советовал группам Сопротивления готовить политический переворот со всеми народными массами, желательно как «народный бунт» — без сенсационных процессов и казней. Так как на международное решение вопроса о «трансфере нашего немецкого населения» полагаться не приходилось, было необходимо «в первые дни после освобождения самим добиться того, чтобы как можно больше виновных нацистов немедленно бежали

⁴² Prinz 1973: 129–142; Мурашко / Носкова 1995: 231; Naimark 2001: 114.

из страха перед народным возмездием, и как можно больше тех, кто считал себя нацистами и станет оказывать сопротивление, были уничтожены революцией»⁴³. Когда Руда Гавранкова, внучка первого чешского раввина и переводчица русской поэзии, после возвращения из Терезиенштадта 12 мая впервые увидела пражские улицы и то, как чехи хватили тех немцев, кто бы занят разбором баррикад, били и оскорбляли их, то бессильно признала: «Мы всему научились от них — жизнь уже не будет такой, какой она была до войны»⁴⁴.

5 мая 1945 г. вооруженным чешским гражданам и пражской полиции удалось вынудить многие немецкие учреждения сдать без боя и захватить врасплох слабый чешский караул радио «Прага 2». Из уличных громкоговорителей, принимавших радиосигнал, в середине дня прозвучал призыв к вооруженному восстанию. В нем говорилось: «Смерть немцам!», «Смерть немецким оккупантам!». В течение нескольких часов около 30 тыс. повстанцев соорудили 1,6 тыс. баррикад и заняли часть города. С юго-запада подошла 1-я дивизия Русской освободительной армии генерала Андрея Власова, до тех пор сражавшаяся на стороне Германии, пересекла Влтаву и на протяжении двух дней действовала на стороне чешских повстанцев. Немцам пришлось оставить правительственный квартал в Градчанах, однако они защищали штаб-квартиру службы безопасности во дворце Печека близ Центрального вокзала. Уполномоченный вермахта генерал Рудольф Туссен вызвал из ближайших гарнизонов части СС и вермахта, которые выводили взятых в заложники женщин и детей перед танками на штурм баррикад и тем самым смогли проделать несколько брешей. Против восставших были использованы и немецкие бомбардировщики. Немецкая сторона приложила все силы, чтобы отбить мосты через Влтаву и обеспечить отступление группы армий «Центр» на запад Богемии. Наконец, на переговорах Чешского национального совета с генералом Туссеном и министром Франком во второй половине дня 8 мая было решено вывести все немецкие силы. Вступившие утром 9 мая на север Праги танки Красной армии не были связаны этим соглашением, поэтому предприняли серию массовых атак против отступавших немцев. Погромы принимали форму судов Линча, убийств и насилия, мертвецов вешали на фонарные столбы, по улицам бежали живые факелы. Нередко бывшие

⁴³ Plaschka 2000.

⁴⁴ Havránek 1997b.

чешские шпионы гестапо избавлялись от свидетелей. В систематических облавах из домов и квартир выдворялись немецкие семьи — вне зависимости от их политических позиций во время войны и отношения к чехам — и интернировались в школы, кинотеатры или казармы. Дома и квартиры быстро конфисковывались и передавались чешским семьям. Трудоспособные немцы сгонялись на разбор баррикад, чтобы обеспечить советским танкам путь в центр города. Через несколько дней десять тысяч немцев были загнаны на стадионы «Страгов» и «Славия», а подозреваемые в преступлениях содержались в тюрьме Панкрац. С самого начала этих преследований они сопровождалась рукоприкладством со стороны преимущественно молодых чешских надсмотрщиков и насилием красноармейцев. Особенно жуткие меры были предприняты в адрес захваченных членов войск СС и службы безопасности; массовые казни без судебного следствия постигали также и чехов, обвиненных в коллаборационизме. Вплоть до сегодняшнего дня никто не в состоянии назвать точное число немецких и чешских жертв Пражского восстания. Если чешские источники говорят о 3 тыс. погибших чехах, то немецкие исследования приводят данные о 5–15 тыс. немецких жертв⁴⁵.

12 мая на собрании чешского Национального совета в Брно президент Бенеш заявил:

Вспомните о всеобщем и подлом угнетении со стороны всех этих Генлейнов и Франков, которое целых семь лет было направлено против нашего народа, их бесчеловечные, варварские и безбожные буйства, вспомните дворец Печеков, тюрьмы гестапо и камеры пыток, концентрационные лагеря, Лидице, Лежаки, все массовое исступление и убийства, каких наша история не знала до сих пор. <...> Этот немецкий народ пошел на кровавые убийства, будто был слеп и глух, не сопротивлялся, не думал, не останавливался; он шел вперед и позволял себе тупо и фанатично убивать, пока в итоге не покончил с собой. Этот народ в этой войне совсем утратил человечность, стал невыносим для человека, и, кажется, показал себя непревзойденным извергом <...> Мы пообещали, что в новой республике немецкая проблема должна быть ликвидирована»⁴⁶.

⁴⁵ Schieder 1984: 60–63; Staněk 2002: 94–98; Staněk 2005: 221; Suppan 2014. Bd. 2: 1243–1248. Тоже вернувшийся из концлагеря Бухенвальд лютеранский священник Пршемысл Питтер спасал немецких детей, отправляя их вместе с выжившими еврейскими детьми-сиротами в замки в окрестностях Праги, где за ними был организован уход.

⁴⁶ Речь Бенеша в Брно, 12 мая 1945. Цит по: Hoffmann et al. 2010: 534.

Во время национал-социалистического правления национальные противоречия в Брно превратились во вражду. В здании Кауницевского колледжума, бывшей штаб-квартире гестапо, в мае и июне 1945 г. по меньшей мере 300 чел. умерли под пытками, были расстреляны или повешены. В конце мая коммунистические активисты начали оказывать на нового бургомистра давление, требуя радикально решить немецкую проблему. После многодневного интернирования вечером 30 мая полиция, «революционная гвардия» и заводская милиция забрала у брненских немцев их драгоценности, часы, меха и деньги и приказала покинуть город. Ранним утром 31 мая около 26 тыс. женщин, детей и стариков — 853 работоспособных мужчины были распределены в сборный лагерь, 575 человек остались как неспособные к переезду — с нехитрыми пожитками покинули город в южном направлении. Сопровождаемый чешскими надсмотрщиками жалкий караван, в котором в основном женщины везли детские коляски и коляски с вещами, вскоре растянулся на 16 километров. Чешские газеты писали о санитарных службах, однако для палящего зноя было чересчур мало воды, из-за чего погибло много стариков и младенцев. Проведя ночь с 31 мая на 1 июня в Погоржелице/Похрлице, лишь около 18 тыс. человек были в состоянии продолжить путь в направлении Микулова/Никольсбурга. Ночью надсмотрщики-милиционеры глумились над женщинами и детьми. Среди тех 6 тыс., кто остался в разбитом в поле временном лагере, разразилась эпидемия тифа, которая, согласно новейшим исследованиям, в период с 1 июня по 12 июля унесла жизни 455 человек, которые были похоронены там же. Еще 194 чел. погибли в последующие недели в ближайших деревнях. Даже пересечение чехословацко-австрийской границы к югу от Микулова оказалось тяжелым, так как по приказу коммунистического министра внутренних дел Франца Хоннера австрийские пограничники должны были отказывать изгнанным во въезде. В любом случае, на Брненском шоссе погибла масса людей, в том числе и на австрийской стороне. По последним оценкам, при изгнании брненских немцев погибло около 1700 чел.⁴⁷

В конце мая Первая чехословацкая дивизия под руководством генерала Олдржиха Шпаниеля получила приказ «очистить» от немцев район Постолопраты/Постельберга, чтобы создать там

⁴⁷ Staněk 2002: 115; Hrabovec 1995: 96–103; Свидетельство очевидца Штефа Фишер. Цит. по: Hoffmann et al. 2010: 569–571; Douglas 2012: 129–131.

штаб дивизионного командования. Часть чешских солдат происходила с Волынщины, где в 1943 г. им довелось пережить бесчинства немцев. 3 июня около 5 тыс. мужчин и молодых людей из Жатца/Заца в трех колоннах были переброшены в Постельберг и заключены в старую кавалерийскую казарму. В течение нескольких дней в этом месте были расстреляны по меньшей мере 773 немца из Постолопрты и Жатца: функционеры и члены НСДАП и СС, но также и директор пивного завода в Жатеце, настоятель францисканского монастыря и молодежь. 19 мая в Йиглавской/Иглауской немецкой области 13 немцев были расстреляны или забиты пьяной толпой чешских «революционеров» и «красногвардейцев», в июне от 100 до 300 немцев погибли в ходе «Йиглавского марша смерти». Во второй половине дня 31 июня 1945 г. взрывы на немецком складе трофейных патронов в предместье Ауссига/Усти-на-Лабе, предположительно, нарочно организованные чехами, привели к погрому немецкого населения. Солдаты армейского корпуса Л. Свободы, революционных гвардий и красноармейцы привели несколько грузовиков с немцами к мосту через Эльбу и сбросили их, частично связанных, в воду. Эта судьба постигла в том числе женщин и детей. Число погибших до сих пор оценивается по-разному: от сотен до тысяч человек. Генерал Свобода возложил ответственность за взрывы на националистическое движение «Вервольф», однако концентрация вооруженных чехов в городе свидетельствовала об определенной подготовке. Вероятно, пражское правительство пыталось дать сигнал Потсдамской конференции, что лишь немедленное выселение немцев позволит предотвратить дальнейшие акты саботажа и насилия. Даже советские офицеры и политруки были шокированы садистскими преступлениями чешской толпы. В «Десяти заповедях» для чехословацких солдат в пограничных областях еще в начале июня говорилось: «Немец остается нашим непримиримым врагом <...> В отношении немца веди себя как победитель <...> Будь строг по отношению к немцам <...> Немецкие женщины и Гитлерюгенд также несут ответственность за преступления немцев. Будь непреклонен по отношению к ним»⁴⁸.

⁴⁸ Staněk 2002: 169–175; Hoffmann et al. 2010: 572–587; Naimark 2001: 115; Suppan 2014. Bd. 2: 1249–1260; Brandes et al. 2010: 57, 85, 728–730; Ther 2011: 179; Perzi 2016. 19 июня 1945 г. 265 карпатских немцев, в их числе 120 женщин и 74 ребенка были казнены близ вокзала г. Пршеров/Прерау по приказу словацкого лейтенанта.

Из примерно миллиона немцев, помещенных в лагеря и тюрьмы, а также в ходе изгнания и принудительного переселения погибли около 30 тыс. человек. Нет сомнений в том, что ведущие чешские политики знали о диких антинемецких выступлениях нижестоящих органов — особенно многочисленных «революционных» национальных советов, созданных коммунистами, различных революционных гвардий и армейского корпуса Л. Свободы, позволяли им и использовали их как часть своей внутри- и внешнеполитической стратегии. В июне и июле дикое выселение достигло своего пика, и к концу лета 1945 г. из страны были изгнаны до 800 тыс. судетских немцев: около 300 тыс. в советскую, 250 тыс. в американскую зоны оккупированной Германии и 250 тыс. в Австрию. Партизанский отряд под предводительством полковника Гобзы, состоявший из 200–300 человек, в конце мая — начале июня выселил около 30 тыс. немцев и несколько сотен чехов из пограничных округов Виттингау/Тршебонь, Нойхаус/Йиндржихув-Градец, Датшиц/Дачице и Будвиц/Моравске Будеёвице в Австрию; при этом погибли 35 чел. Сталин не был готов удовлетворить поступившее 28 июня 1945 г. прошение чехословацкого премьер-министра Зденека Фирлингера о помощи со стороны Красной армии при переселении немцев и венгров, однако заверил: «Мы не будем вам мешать. Выкидывайте их. Пусть они узнают, что значит властвовать над кем-то другим»⁴⁹.

⁴⁹ Kulturstiftung der Deutschen Vertriebenen 1989: 42–47; Staněk / Arburg 2006; Запись переговоров между Сталиным, Фирлингером и Владо (Владимиром) Клементисом, Москва, 28 июня 1945 г. Цит. по: Волокитина / Исламов 1997: 232; Kovařík 2016: 1–39; ср.: Naimark 2001: 109.

Глава 10

ДЕКРЕТЫ БЕНЕША, РЕШЕНИЯ ПОТСДАМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ВЫСЕЛЕНИЕ НЕМЦЕВ (1945–1947)

Правовые нормы, регулировавшие судьбу судетских и карпатских немцев после Второй мировой войны, начали готовиться еще в лондонских и московских кругах чехословацкой эмиграции. 45 декретов были выпущены президентом Бенешем по предложению правительства и за неимением законодательного органа в Лондоне — штабе чехословацкого правительства в эмиграции с июля 1940 г.; после возвращения на родину и до созыва нового парламента 28 октября 1945 г. появились еще 98 декретов и конституционных постановлений. Они были правовыми нормами с временной законной силой и должны были потерять ее, если впоследствии не будут подтверждены парламентом. Еще 27 декретов были изданы после 24 октября — дня, когда и для Чехословакии вступил в силу Устав Организации Объединенных Наций, запрещающий любую дискриминацию по расе или языку в отношении собственных или иностранных граждан¹.

В Москве председатель Коммунистической партии Чехословакии Клемент Готвальд разработал программу первого послевоенного правительства, которая после умеренных доработок была одобрена представителями других партий «Национального фронта чехов и словаков» и после возвращения в Чехословакию оглашена в Кошице 5 апреля 1945 г. «Кошицкая программа» предусматривала различное отношение к лояльным гражданам немецкой и венгерской национальностей. Если тем, кто еще до Мюнхена вел активную борьбу против Генлейна или венгерских ирредентистских партий, и тем, кто принимал участие в борьбе за восстановление Чехословакии, было обещано подтверждение чехословацкого гражданства, то остальные подданные немецкой и венгерской национальностей

¹ Jech 2003; Slapnicka 1997.

лишались гражданства, хотя и с предоставлением возможности оптации, решение о которой принималось чехословацкими инстанциями в индивидуальном порядке. Те, кто предстал перед судом за преступления против Чехословацкой республики либо чешского или словацкого народа и получил обвинительный приговор, лишались чехословацкого гражданства и подлежали вечной высылке из страны, если не были приговорены к высшей мере наказания. Немецкие и венгерские военные преступники представляли перед чрезвычайными военными трибуналами. Для тех немцев и венгров, кто был связан с нацистскими или фашистскими организациями и их вооруженными и террористическими отрядами, вводились ограничения на место пребывания. Имущество немецких и венгерских граждан Чехословакии, активно содействовавших расчленению и оккупации страны, переходило под национальное управление. В результате новой аграрной реформы земли немецкой и венгерской знати, а также граждан Германии и Венгрии конфисковывались и переподчинялись Национальному земельному фонду. Все немецкие учебные заведения, включая немецкий Пражский университет и Высшее техническое училище в Брно, как и венгерские школы в словацких городах, были закрыты².

Действия, предусмотренные декретами президента республики, выходили далеко за пределы этих мероприятий против немцев и венгров.

1. «Передача капитала и имущественные операции любого рода, независимо от того, относятся ли они к движимому или недвижимому общественному или частному имуществу, являются недействительными, если они были совершены после 29 сентября 1938 г. под давлением оккупации или преследования на национальном, расовом или политическом уровне. <...> Собственность политически неблагонадежных лиц, находящихся на территории Чехословацкой республики, передается в ведение национальной администрации в соответствии с дальнейшими положениями настоящего декрета. <...> К политически ненадежным относятся следующие лица: (а) лица немецкой или венгерской национальности, (б) лица, которые занимались деятельностью, направленной против государственного суверенитета, независимости, целостности, демократическо-республиканского государственного устройства,

² Kuklík 2003: 151–154; ср.: Hoffmann et al. 2010.

безопасности и обороноспособности Чехословацкой республики» (Декрет № 5/1945 от 19 мая 1945 г.)³.

2. «Отвечая на призыв чешских и словацких крестьян и безземельных к последовательной реализации новой земельной реформы и прежде всего руководствуясь желанием раз и навсегда вывести чешскую и словацкую землю из рук иностранных, немецких и венгерских землевладельцев, а также предателей республики и передать ее в руки чешского и словацкого крестьянства и безземельных, я приказываю по представлению правительства: (1) С немедленным вступлением в силу и без компенсации для целей земельной реформы конфискуется сельскохозяйственное имущество, находящееся в собственности: а) у всех лиц немецкой или венгерской национальности, независимо от их гражданства; б) предателей и врагов республики независимо от национальности и государственной принадлежности» (Декрет № 12/1945 Sb. от 21 июня 1945 г.).

3. «Кто во время повышенной опасности для республики на территории республики или вне ее совершил <...> одно из следующих преступлений: замысел против республики, будет приговорен к смерти; <...> был членом следующих организаций: охранные отряды НСДАП (СС) <...> приговаривается к строгому тюремному заключению сроком от пяти до двадцати лет, <...> пропагандировал или поддерживал фашистские или нацистские движения, <...> если он совершил это преступление с целью разрушения нравственного, национального или государственного сознания чехословацкого народа, в особенности чехословацкой молодежи, приговаривается к тюремному заключению сроком до двадцати лет; <...> Кто в это время был функционером или руководителем организаций НСДАП или Партии судетских немцев (СдП) или «Влайки», «Гвардии Глинки», «Святоплуковой гвардии» или иных подобных фашистских организаций, будет подвергнут строгому тюремному заключению на срок от пяти до двадцати лет <...>» (Декрет № 16/1945 Sb. от 19 июня 1945 г.).

4. «Чехословацкие граждане немецкой или венгерской национальности, которые по предписанию одной из иностранных оккупационных властей получили немецкое или венгерское гражданство,

³ Лицами немецкой или венгерской национальности считались, те, кто при переписи населения начиная с 1929 г. записывались немцами или венграми.

в день получения этого гражданства лишились гражданства Чехословакии. Прочие чехословацкие граждане немецкой или венгерской национальности лишаются чехословацкого гражданства в день вступления в силу этого декрета. <...> Чехи и словаки и представители других славянских народов, которые в это время по принуждению или в силу иных особых, достойных внимания обстоятельствам были вынуждены записаться немцами или венграми, не будут по этому декрету считаться немцами или венграми, если Министерство внутренних дел признает свидетельство их национальной надежности <...>» (Конституционный декрет № 33/1945 Sb. от 2 августа 1945 г.).

5. «Для устранения и возмещения ущерба, причиненного войнами и воздушными налетами, а также возобновления разрушенной войной экономической жизни трудовая повинность возлагается на тех лиц, которые в соответствии с указом Президента Республики от 2 августа 1945 года № 33 Sb. о предоставлении чехословацкого гражданства лицам немецкой и венгерской национальности утратили чехословацкое гражданство. <...> Трудовая повинность распространяется на мужчин в возрасте от 14 до 60 лет и женщин в возрасте от 15 до 50 лет» (Декрет № 71/1945 Sb. от 19 сентября 1945 г.).

6. «Немецкий университет в Праге, который прекратил свою деятельность 5 мая 1945 г., в первый день Пражского национального восстания, навсегда расформировывается как враждебное чешскому народу учреждение <...>» (Декрет № 122/1945 Sb. от 18 октября 1945 г.).⁴

7. «Без компенсации конфискуется в пользу Чехословацкой Республики движимое и недвижимое имущество, в частности также права собственности (такие как требования, ценные бумаги, депозиты, нематериальные права), которые в день фактического прекращения немецкой и венгерской оккупации были или оставались в собственности: (1) Германского рейха, Королевства Венгрия, юридических лиц публичного права в соответствии с законодательством Германии или Венгрии, немецкой нацистской партии и венгерских политических партий <...> или (2) физических лиц немецкой или венгерской национальности, за исключением лиц, которые доказали свою верность Чехословацкой Республике, никогда

⁴ В тот же день был издан декрет Президента Республики № 123/1945 Sb. о закрытии технических школ в Праге и Брно.

не действовали против чешского или словацкого народа и либо активно участвовали в борьбе за их освобождение, либо пострадали от нацистского или фашистского террора» (Декрет № 108/1945 Sb. от 25 октября 1945 г.).

8. Ряд указов касался запрета на платежи или переводы с депозитов немцев в банках и других финансовых учреждениях на бывших территориях расселения судетских немцев (Декрет № 35/1945 Sb. от 31 июля 1945 г.) и национализации горнодобывающих, энергетических компаний, металлургических и сталелитейных, прокатных, литейных, оружейных заводов, химической промышленности, фармацевтического производства, производства фарфора и стекла, кирпичных заводов, производства бумаги и картона, лесопильных заводов, прядильных, ткацких и швейных фабрик, кожевенной промышленности, сахарных, спиртовых, пивоваренных заводов и фабрик, шоколадных фабрик, фондовых банков и страховых компаний (Декреты № 100, 101, 102 и 103/1945 Sb. от 24 октября 1945 г.)⁵.

Декреты президента республики обрели законную силу с конституционным законом № 57/1946 Sb., который был принят временным Национальным собранием 28 марта 1946 г. Предусмотренные декретами коллективные мероприятия в отношении немецкого населения почти целиком были применимы и к венграм. Уполномоченный по внутренней политике Словацкого национального совета Густав Гусак, президент республики с мая 1975 г., свел содержание этих постановлений к короткой формуле: «Президент Вильсон считал гарантией мира защиту меньшинств, мы считаем гарантией их устранение». 20 февраля 1945 г. Венцель Якш в циркулярном письме судетонемецким социал-демократам заявил: «Рано или поздно придется признать, что план выселения основан на голом произволе, захвате имущества и национальной жажде мести. Кто принимал в нем участие, не может больше считаться цивилизованным европейцем»⁶. Это, конечно, должно было относиться и к германским, судетонемецким и австрийским деятелям, принимавшим участие в акциях против чехов.

2 августа 1945 г. в статье 13 Потсдамского соглашения державы-победительницы уполномочили чехословацкое правительство

⁵ Jech 2003: 427–598, 644; Slapnicka 1997; Perzi 2003; Brandes et al. 2010: 112–114.

⁶ Slapnicka 1997.

переправить немецкое население в Германию «организованно и гуманно». По решению Союзнического контрольного совета в Германии, вынесенному 20 ноября 1945 г., с января по октябрь 1946 г. около 1,4 млн судетских немцев должны были быть переселены в американскую зону, а около 750 тыс. — в советскую. Американцы разрешали брать 70 кг багажа и 500 рейхсмарок на человека, советские власти — 50 кг багажа и 500 рейхсмарок. Около 200 тыс. немцев остались в Чехословакии: 60 тыс. промышленных специалистов и их семьи проживали в пограничных областях, около 40 тыс. немцев в рамках смешанных браков и 5 тыс. из «милости» освобожденных от выселения. Около 60 тыс. человек, ожидавших эвакуации, с лета 1947 по 1949 г. рассеялись по внутренней территории страны. 5 декабря 1945 г. на страницах *New York Times* («Нью-Йоркское время») министр иностранных дел Ян Масарик заявил: «Мы покончили с немцами в Чехословакии. Больше нет возможности заставить нас жить под одним небом». 1 ноября 1946 г. министр внутренних дел Вацлав Носек представил президенту Бенешу свое заключение: на сегодняшний день из Чешских земель «эвакуированы» 2 170 598 немцев, из них 1 420 598 в американскую и 750 тыс. в советскую зону Германии. Для транспортировки были использованы 1646 поездов с 6580 локомотивами и 67 748 железнодорожных вагонов; кроме того, четыре лазаретных поезда, 960 автомобилей и 12 кораблей. Бенеш при этом указал на то, что среди немецкого населения Чехословакии «по меньшей мере 85 % были против нас и нашего государства»⁷.

Сами изгнания (*vyhánění*) никак не регулировались национально-государственным законодательством, и насильственные переселения также не были санкционированы никакими декретами. Проект такого декрета, впрочем, был подготовлен, и чехословацкое правительство ждало решения проходившей в Потсдаме конференции трех великих держав. Действительно, ст. 13 Потсдамского договора и санкция Союзнического контрольного совета позволяли чехословацкому правительству принудительно выселить немецкое

⁷ Jech 2003: 566–570; Hrabovec 1995: 314, 330–334; Douglas 2012: 229–242; Naimark 2001: 122; Brandes et al. 2010: 37–40, 605–608, 647–652; Меморандум Носека — Бенешу, Прага, 1 ноября 1946 г. Цит. по: Hoffmann u. a. 2010: 800. Руководитель пражского Управления колонизации Мирослав Крейса сообщал, что по состоянию на 31 мая 1947 г. в пограничных районах оставалось более 149 тыс. немцев. См.: Kreysa 1947: 24.

население в Германию. В чешской правоведческой литературе этот договор рассматривается как решение о депортации, за которое Чехословакия не несет никакой международно-правовой ответственности. То обстоятельство, что пражское правительство явно предлагало Союзному совету принудительное выселение (*nucené vysídlení*), при этом умышленно замалчивается⁸.

Не менее проблематичным был чехословацкий закон об освобождении от наказания от 8 мая 1946 г., согласно которому «деяния, предпринятые с 30 сентября 1938 г. по 28 октября 1945 г., целью которых было внести вклад в борьбу за восстановление свободы чехов и словаков либо оказать справедливое возмездие за поступки оккупантов либо их пособников», не могли считаться «противоправными», «даже если по действовавшим предписаниям они были наказуемы»⁹. Похожие законы об освобождении были приняты во Франции, Италии и Австрии. Так убийства, пытки, грабежи и насилие остались без возмездия. С другой стороны, оба рейхс-протектора Богемии и Моравии, Константин фон Нейрат и Вильгельм Фрик, были объявлены главными военными преступниками на Международном военном трибунале в Нюрнберге и приговорены к 15 годам тюрьмы и казни через повешение соответственно. Впрочем, обвинения против Нейрата в основном были основаны на его деятельности как министра иностранных дел, против Фрика — как министра внутренних дел. 2 сентября 1945 г. бывший заместитель мэра Праги Пфицнер был приговорен пражским судом к публичной казни. Бывший протектор Далюге был повешен 20 октября 1946 г., бывший министр Франк — 23 мая 1947 г.¹⁰

Уже в мае 1945 г. немцы и венгры были объявлены «государственно неблагонадежными лицами», что создало предпосылку для последовавших арестов и интернирований, захвата имущества и выселения, а также для различных политических кляуз. Мероприятия, предписанные декретами, включали в себя лишение политических прав, ограничения на владение имуществом, аграрную реформу, запреты на трудоустройство, принудительные работы,

⁸ Цит. по: *Amtsblatt des Alliierten Kontrollrats in Deutschland, Ergänzungsblatt Nr. 1* (Berlin 1946): 19; Schieder 1984: 115. На Потсдамской конференции в отношении Австрии не выдвигались никакие требования репараций, но «немецкая собственность» считалась военным трофеем.

⁹ Jech 2003: 651–654.

¹⁰ *Der Prozess 1947*. Bd. 1: 412–414; Suppan 2014. Bd. 2: 1267.

национализацию экономики, конфискацию имущества и уголовно-правовые нормы. Только 19 мая были поставлены под чешское управление 1955076 га в пограничных областях Чешских земель и 445373 га на внутренних территориях, а 21 июня национализированы безвозмездно. Около трети всей территории Чешских земель, принадлежавшей 238563 преимущественно немецким хозяевам, в том числе около 700 сельскохозяйственных предприятий и 600 дворцов и замков, лишились своих прежних владельцев. Решающую роль при этом играла национальность (*národnost*), а не гражданство. Это означало, что и немецкоязычные австрийцы, южные тирольцы, швейцарцы, лихтенштейнцы, люксембуржцы, французы, бельгийцы и датчане могли быть и были лишены имущества. Президентский декрет 25 октября 1945 г. предписывал безвозмездную конфискацию и любого несельскохозяйственного имущества немцев и венгров, и в течение считанных дней после этого были национализированы банки, страховые общества, сталелитейные заводы, рудники и другие предприятия с более чем 500 сотрудниками. Немцы лишились также промышленных и ремесленных предприятий мелкого и среднего масштаба — всего около 13 тыс. промышленных и 84 тыс. ремесленных производств, составлявших примерно треть промышленного потенциала республики. К тому же были безвозмездно отторгнуты 575 тыс. жилых домов и более миллиона квартир со всей утварью, гостиницы, трактиры, школы, больницы, купальни и около 120 тыс. автомобилей¹¹.

Так как Фонд национального обновления (*Fond národní obnovy*) в 1947 г. оценил общую ценность конфискованного имущества в 300 млрд чехословацких крон довоенной ценности, Парижская конференция по вопросу репараций исходила из того, что военный ущерб Чехословакии составил 347,5 млрд крон (по курсу 1938 г.). Изгнанные и переселенные судетские немцы оценивали стоимость

¹¹ Srb 1984; Slapnicka 1997: 159. Для экспроприированных западноевропейских граждан позднее находились индивидуальные решения. Для князя Адольфа Шварценберга, последнего собственника южнобогемского майората Глубока/Фрауэнберг 10 июля 1947 г. был издан особый закон (так называемый *Lex Schwarzenberg*), согласно которому все недвижимые сельскохозяйственные владения, леса, озера, предприятия, коммерческая недвижимость вместе с промышленным капиталом, а также все здания и дворцы и их обстановка отчуждались, владелец же получал компенсацию в размере 4 млрд крон. См.: Jelínková Homolová / Hazdra 2016: 88.

отчужденного к 30 сентября 1938 г. имущества в 33,516 млрд рейхсмарок, к 8 мая 1945 г. — в 19,44 млрд долларов США. Начавшаяся холодная война положила преждевременный конец разговорам о репарациях, и уравнивание репарационных требований ФРГ и Чехословакии и требований о возмещении ущерба судетским немцам со стороны Чехословакии так и не состоялось. Грубая оценка позволяет признать, что ценность отторгнутого у судетских и карпатских немцев движимого и недвижимого имущества намного превосходила ущерб, нанесенный национал-социалистической оккупацией. Все же потери судетских немцев были частично компенсированы в рамках возмещения ущерба, причиненного войной, со стороны Боннского правительства в 1952 г.¹²

Эмиграция, изгнание и насильственное переселение почти 3 млн судетских немцев наряду с заселением пограничных областей Чешских земель 1,8 млн чехов и других переселенцев (словаков, венгров, цыган, хорватов, украинцев, сорбов, болгар, греков, македонцев) представляли собой крупнейшее со времен Средневековья перемещение народов на территории Чешских земель. Теперь чехословацкая граница с Германией (ФРГ и ГДР) и Австрией впервые оказалась и этнической границей между немецко- и чешскоязычным населением. Этот обмен населением отвечал также и запросу господствующих классов и широких слоев чехословацкого населения, проистекавшему из сильно искаженной национализмом исторической картины, на окончательную «чехизацию» пограничной области, некогда колонизированной «чужаками». Согласно традиции национальной идеологии XIX в., обостренной недавним оккупационным прошлым, реализация этого запроса воспринималась как акт восстановления исторической справедливости, который поможет распространить чешский национальный актив на всю территорию Чешских земель. Теперь было покончено с симбиозом чехов и немцев, с XII в. царившим в Чешских землях, который с середины XIX в. переродился в «конфликтующее сообщество», а в 1945 г. закончился полным разрывом. Этот разрыв касается и (немецких) австрийцев и чехов на границе между Мюльфиртелем, Вальдфиртелем и Вайнфиртелем, с одной стороны, и Южной Богемией и Южной Моравией — с другой. Причиной этого разрыва, в первую очередь, стала кардинально разная судьба во время Второй мировой

¹² Kot'átko 1949: 30; Staněk 1991: 350–356; Brandes et al. 2010: 382–384.

войны, для рассмотрения которой односторонний взгляд «преступник-жертва» кажется совсем недостаточным. Кроме того, нельзя забывать о том, что население Германии (по состоянию на 1937 г.), потеряв около 9 млн жертв войны и преследований, лишилось около 13 % довоенной численности (в том числе 160 тыс. евреев), австрийское — 4,4 % и 300 тыс. погибших (в том числе 65 тыс. евреев и цыган), судетонемецкое — 6,6 % и 220 тыс. погибших, а чехи — около 0,6 % и 42 тыс. преимущественно жертв гонений (кроме того, в Чешских землях погибли около 77 тыс. евреев и 7 тыс. цыган). Уничтожающая мощь имперской и расовой идеологии Гитлера коснулась немецкого «народного содружества» больше, чем подчиненных чехов. Те немногие евреи, кто пережил войну в Австрии или Чехословакии, попытались по возможности скоро уехать в Израиль, США или Западную Европу¹³.

¹³ Aly 2005; Arburg 2004; Naas 2000; По подсчетам Велера, Германия с 1937 г. потеряла в войне 5,32 млн убитыми, 1,71 млн стали жертвами преследований, 1,1 млн солдат пропали без вести или были признаны погибшими, еще 600 тыс. человек погибли под бомбежками, было убито 70 тыс. умственно неполноценных, 30 тыс. казнено по приговорам военных судов, также казнено 18 тыс. гражданских лиц, из них около 5 тыс. — по приговорам народных судов и т. д. См.: Wehler 2008: 941–944.

Глава 11

ПО ОБЕ СТОРОНЫ «ЖЕЛЕЗНОГО ЗАНАВЕСА» (1948–1989)

Пути Второй Австрийской республики и Третьей Чехословацкой (или с 1960 г. Чехословацкой социалистической республики — ЧССР) в 1945 г. разошлись в такой степени, что необходимо взглянуть на 15 веков назад, чтобы найти сопоставимые противоположные векторы развития австрийского и чешского общества. Полностью различные пути начались еще в начале мая 1945 г., когда рухнуло господство национал-социализма, гауляйтеры и рейхспротектор бежали, гестапо исчезло, а СС и вермахт капитулировали. Если западные войска были встречены в Западной и Южной Австрии и Западной Чехии как «освободители», то Красной армии это касалось лишь отчасти. Встреченные большинством чешского населения как «освободители» от германского господства, вооруженная «длань» братского славянского народа, в Восточной Австрии красноармейцы воспринимались скорее как мародеры и насильники, за которым последовали коммунистические комиссары и НКВД¹. Эмиграция и изгнание судетских немцев, из числа которых около 250 тыс. были выселены в Австрию (под нажимом советских оккупационных властей 130 тыс. были переправлены в американскую зону в Баварии), также внесли свой вклад в разрыв между австрийцами и чехами, как и «возвращение» 20 тыс. венских чехов в Чехословакию в 1945–1946 гг.²

Бывший австрийский посланник Фердинанд Марек сразу же получил от президента Бенеша право взять на себя защиту австрийцев в Праге, хотя тот еще не получил верительных грамот из Вены.

¹ Между тем Красная армия в мае 1945 г. в кратчайшие сроки поставила 8 тыс. т муки, 7 тыс. т зерна, около 1 тыс. т фасоли и гороха.

² Radspieler 1955: 55; Rauchensteiner 2005: 16–47; Mueller 2005: 37–53; ср.: Karner et al. 2005.

В старом здании посольства на Юнгманновой улице, 9, уже 12 мая сформировалась временная дипмиссия, которая смогла добиться освобождения тысяч австрийцев из лагерей на территории Чехии и обеспечить питанием тысячи людей, оказавшихся на улице. Гинеколог профессор Кнауэс с ассистентами оказывал медицинскую помощь женщинам и девушкам, изнасилованным чешской милицией. Первые эшелоны в Вену также были организованы Марекком. 23 мая 1945 г. он должен был явиться на беседу с представителями НКВД, после чего навсегда исчез вместе со своим архивом и предположительно погиб в Советском Союзе в 1948 г. Лишь в 1993 г. он был политически реабилитирован в Москве. Профессор Кнауэс, в свою очередь, обратил на себя внимание нового чехословацкого правительства и вынужден был уехать с нехитрыми пожитками осенью 1945 г.; в 1947 г. его библиотека была переправлена в Австрию³.

В середине мая уроженец Вены священник Карл Бергер зафиксировал в приходской хронике Унтеррецбаха на границе Нижней Австрии и Моравии:

Через нашу пограничную область льется настоящий поток беженцев из Зноймо и Южной Моравии. Чехи так обращаются с немцами, как нацисты обращались с чехами и евреями. Гитлер, Гиммлер и их компания быстро преподали это чехам⁴.

В середине мая госсекретарь Франц Хоннер (КПА), урожденный чешский немец, в письме советскому коменданту Вены указал, что «полным ходом идет приток сторонников партии Генлейна (национал-социалистов) из бывшего протектората Богемия и Моравия в Австрию». Чтобы прекратить это «переселение», «их нужно переправить в лагеря». Государственный канцлер Реннер, происходивший из Южной Моравии, в июне 1945 г. сильно критиковал массовое изгнание немцев с их бывшей родины в двух отношениях: во-первых, из-за насильственного выселения, во-вторых, ожидая гуманитарную катастрофу. Однако в Праге он распорядился протестовать лишь против безжалостного обращения с австрийскими

³ Rathkolb 1993. В сопровождении профессора Кнауэса путешествовала графиня Шёнборн со своим 9-месячным сыном Кристофом, нынешним архиепископом Вены. (Рассказано мне кардиналом Кристофом Шёнборном 21 ноября 2015 г. в Вене.)

⁴ Freitag W. Pfarrer Bergers fehlende Seiten // Die Presse. Wien. 2010. 22 V. 2010. Beil. Spectrum: I.

гражданами. На совете министров он сказал: «Через нашу границу бегут бесчисленные граждане Чехословакии немецкого происхождения. Мы можем принять лишь австрийцев, но и это бесконечно тяжело». А госсекретарь Леопольд Фигль (АНП), заместитель Реннера и глава правительства Нижней Австрии, на том же заседании говорил:

Если чехи последовательно будут заниматься этим [выселением], то речь идет по меньшей мере о сотнях тысяч людей, которые устремятся через Нижнюю Австрию, а затем в Австрию потянутся также люди из Крконоше и Рудных гор. Если все немецкоязычные граждане Чехословакии выбрали гражданство Германии, пусть все они идут в Германию, а не в Австрию. Я прошу, чтобы здесь активно начали принимать меры⁵.

Пражское правительство хотя и приняло Алоиса Фольгрубера как «уполномоченного по сохранению интересов австрийских граждан в Чехословацкой республике», но не отреагировало на протесты Вены против выселения и конфискации имущества. В связи с этим Хоннер приказал разместить подразделения «борцов за освобождение» в пограничных округах между Брук-ан-дер-Лейта и Цветтлем. В августе премьер-министр ЧСР Фирлингер указал Австрии на Потсдамские решения о частичной ответственности Австрии за войну и оккупацию Чехословакии. Указом от 28 августа 1945 г. было прекращено принудительное выселение в Австрию. Теперь союзная комиссия и особенно советские оккупационные власти требовали — исходя из того, что после окончания войны в Австрии находились 1,6 млн перемещенных лиц — выслать судетских немцев, свезенных в лагерь в Мельке и Вене, в западные оккупационные зоны Германии. Так как и правительство Реннера, и сменившее его правительство Фигля прежде всего опасались крупного продовольственного кризиса, они никак не могли пойти навстречу принятию измученных, голодающих и неимущих «изгнанных с родины». Если крупные земледельцы остро нуждались в рабочей силе взамен освобожденных «иностранных работников», то условия и снабжение в барачных поселениях на окраинах и без того голодавших крупных городов оставляли желать много лучшего. Австрийский епископский совет во главе с архиепископом Вены кардиналом

⁵ Protokoll der Sitzung des Kabinettsrates der Regierung Renner, 12. Juni 1945: 208; Perzi 2016.

Теодором Инницером, выходцем из Рудных гор, ходатайствовал перед Союзническим советом о том, чтобы не обрекать сотни тысяч судетских немцев на физические и моральные страдания. На протяжении 1946 г. 73 тыс. изгнанных «фольксдойче» из Мелька, 45 тыс. из Вены и около 50 тыс. из Верхней Австрии (преимущественно судетские немцы) были перевезены главным образом в американскую оккупационную зону Германии. По статистике министерства внутренних дел, в августе 1947 г. в Австрии были зарегистрированы 118987 бывших чехословацких немцев⁶.

Существенным системно-политическим вопросом оставалось, будет ли Сталин реализовывать высказанную руководителю пропаганды югославской компартии Миловану Джиласу идею о том, что тот, кто захватил страну, может внедрить в ней собственную социальную систему. В начале партийно-политический расклад в ЧСР и Австрии казался в целом сопоставимым. В соответствии с «Кошицкой программой» начала апреля 1945 г. было сформировано правительство Народного фронта, состоявшее из коммунистов, социал-демократов, национал-социалистов, католиков и словацких демократов. Хотя руководил им левый социал-демократ Зденек Фирлингер, прокоммунистических министров было 13 из 26. В Австрии с конца апреля 1945 г. — при согласии Сталина — было сформировано временное коалиционное правительство правого социал-демократа Карла Реннера совместно с новой буржуазно-аграрной Австрийской народной партией и Коммунистической партией Австрии, где социал-демократы заняли 11, АНП — 8 и КПА — 7 мест, однако министром внутренних дел, министром образования и руководителем полиции стали коммунисты. Уже на первых, в целом «свободных» в обеих странах выборах — хотя в Австрии, правда, осталось около 500 тыс. бывших национал-социалистов, а в Чехословакии были отстранены бывшие аграрная и ремесленно-торговая партии — расстановка сил различалась: на выборах в Австрийский национальный совет 25 ноября 1945 г. АНП набрала 50 %, СПА — 45 % и КПА — лишь 5 % голосов, тогда как на выборах в Национальное собрание в Чешских землях (сегодняшней Чехии)

⁶ Radspieler 1956: 55; Znoj 1995: 130; Schriffl 2012: 7–31; Hrabovec 1995: 154; Supran 2014. Bd. 2: 1551–1554; Perzi 2016. Из Зальцбурга были эвакуированы 12 657 «фольксдойче», из Граца — 7483 и из Виллаха — 6797, в первую очередь дунайские швабы и выходцы из Нижней Штирии.

26 мая 1946 г. КПЧ получила 40 %, национал-социалисты — почти 24 %, католическая народная партия — 20 % и социал-демократы — 15,5 %. Это означало, что в сфере влияния Советского Союза чешские мужчины и женщины на (относительно) свободных выборах сами в большинстве выбирают коммунистическую партию. Свою роль в этом сыграло поддержанное коммунистами изгнание немцев и венгров, национализация банков и крупной промышленности и начавшаяся аграрная реформа. Напротив, австрийские женщины (составлявшие 63 % избирателей, а в Вене даже 68 %) не забыли ни о грабежах, мародерстве и насилии со стороны Красной армии, ни о своих мужьях, сыновьях и отцах, захваченных в плен. 18 декабря 1945 г. новое правительство, сформированное канцлером Леопольдом Фиглем, было признано Союзническим советом, а два дня спустя Федеральное собрание избрало Реннера президентом. Так были сделаны решающие шаги в сторону стабилизации новой республики⁷.

После этих первых парламентских выборов дальнейшее внутри- и внешнеполитическое развитие двух стран приняло полностью различный ход, несмотря на то обстоятельство, что Австрия, будучи не «жертвой» национал-социалистических властей, а «проигравшим войну государством», вплоть до 1955 г. оставалась занятой союзниками, тогда как Чехословакия как «победитель» теоретически стала свободной страной. Второе соглашение о контроле от 28 июня 1946 г., заключенное с Союзническим советом, предоставляло австрийскому федеральному правительству гарантии независимости и территориального суверенитета, а также законодательные полномочия. Территориальный суверенитет ставила под вопрос не только Югославия, но и Чехословакия, хотя и с меньшим упорством — и без поддержки Советского Союза. Если чехословацкие обращения к Вене с требованием отделения областей на правом берегу Дие и Моравы не раз оказывались в повестке конференций министров иностранных дел в Париже и Нью-Йорке в 1946 г., чтобы быть сразу же отвергнутыми австрийским правительством, то представленные в январе 1947 г. в Лондоне требования Югославии

⁷ Mueller et al. 2005. Dok. 24, 25; Rauchensteiner 2005: 66–70; Sláma / Kaplan 1986: 30–70. По отчетам клиник и врачей, в первые три недели советской оккупации Вены можно вести речь о 87 тыс. изнасилованных женщин и девушек. См.: Judt 2005: 20.

обсуждались более двух лет. Белград требовал — аналогично февралю 1919 г. — отделения 2470 км² областей с 180 тыс. жителей в Нижней Каринтии, включая Клагенфурт и Виллах к югу от Дравы, а также отделения около 130 км² с 10 тыс. жителями в Южной Штирии и обмена бургенландских (градишанских) хорватов на немцев Нижней Каринтии и Южной Штирии. Обоснованием этого было предполагаемое участие Австрии в гитлеровской агрессии и оккупации Югославии, ряд военных преступлений, насильственная германизация и выселение словенского населения, участие словенских партизан в освобождении Австрии и этнический характер «Словенской Каринтии». После переговоров в Москве в 1947 г. был представлен компромиссный проект, однако после разрыва Сталина и Тито в июне 1948 г. Советский Союз перестал поддерживать Югославию, так что четыре министра иностранных дел на встрече в Париже 20 июня 1949 г. приняли решение закрепить австрийские границы по состоянию на 1 января 1938 г.⁸

Так как советская общественная модель была безнадежно дискредитирована в Австрии злоупотреблениями Красной армии и советских оккупационных властей, альтернативой оставалось лишь западное сообщество сходных ценностей. Однако прежде всего западные союзники требовали «денацификации», которая привела к 170 тыс. увольнений, сотням тысяч третейских расчетов, 13 тыс. обвинительных вердиктов и 43 смертным приговорам народных трибуналов (и 30 казням). Ведущие австрийские политики и высшая бюрократия охотно пускали в ход аргумент о том, что они сами были вынуждены уйти в отставку в 1934 или 1938 г. и провели несколько лет в концентрационных лагерях или тюрьмах. Это сделало возможным быстрое и убедительное восстановление государственных структур, однако ограничило возможность открытой дискуссии о национал-социалистической эпохе, которая состоялась в Германии. Не стоит забывать и о том, что австрийский «жертвенный миф», исходивший из Московской декларации 1 ноября 1943 г., в первую очередь был проектом (венских) элит, подвергавшихся политическим преследованиям между 1938 и 1945 г., который едва ли разделялся основной массой населения между Нойзидлерзее и Бодензее. Холодная война, начавшаяся не позже 1948 г. между западной демократией и советским тоталитаризмом, облегчила закрепление

⁸ Memorandum 1947; Suppan 1983: 64, 122, 180–183; Stourzh 2005: 48–57.

«жертвенного мифа», коллективное замалчивание и подавленные воспоминания о национал-социалистической эпохе⁹.

Австрийская историческая память исключала и исключает то, что Московский протокол объявлял аншлюс Австрии не имеющим силы, однако помнит о том, что Австрия «несет ответственность за участие в войне на стороне гитлеровской Германии, от которой не может избавиться, и что при окончательном подведении итогов неизбежно будет учтено то, какой вклад она сама внесла в свое освобождение». Однако в гитлеровской войне принимало участие не Австрийское государство, «включенное» в Германию 13 марта 1938 г., а миллионы австрийцев обоих полов. После практического полного включения в великогерманскую нацию последовало едва ли не поголовное бегство оттуда в мае 1945 г. Недовольство надменностью и высокомерием «имперских немцев» в тылу, но также в вермахте и войсках СС, перерастало во враждебность к ним. Однако процесс отделения от общей истории и культуры шел тяжело как в семьях, так и на уровне школьного образования. В свете этого упоминание об *Ostarrichi* от 1 ноября 996 г. стало хорошим поводом, 950-летний юбилей которого превратился в первый осознанный национальный праздник послевоенной Австрии. Самый оригинальный анализ прошлого предложили кабаретист Гельмут Квальтингер и писатель Карл Мерц, в 1961 г. создав персонажа по имени «господин Карл», который при помощи разнообразных уловок переживает ключевые эпизоды истории монархии, режима Дольфуса — Шушнига и национал-социализма вплоть до государственного договора 1955 г.¹⁰

Несмотря на повреждения от бомбардировок западных союзников, промышленные объекты в Западной и Южной Австрии

⁹ Bailer-Galanda / Garscha 2005. В официальной «Красно-бело-красной книге» перечислялись акции сопротивления австрийцев против нацистского режима. Г. Штурц обратил внимание на то, что «теория жертвы» соответствует личному опыту многих политиков, не понаслышке знавших о войне (таких как Леопольд Фигль, Феликс Хурдес, Альфред Мигш, Альфред Малета, Фриц Бок и Франц Олах) и они себя с ней спонтанно идентифицировали». См.: Stourzh 1995: 308.

¹⁰ Bruckmüller 1996: 391–396; Rathkolb 2015a: 523f.; Sandgruber 1995: 405; Rathkolb 2015b: 587; *Haller G. Das große Glück, wieder einen österreichischen Pass zu haben // Die Presse. Wien. 2016. 25 X: 2.* Когда в феврале 1947 г. на проходившем в Праге чемпионате мира по хоккею австрийская сборная одержала победу над шведами и тем самым открыла путь чехам к золотым медалям, пражское правительство в знак благодарности направило в Вену уголь и продовольствие.

развились в период власти национал-социалистов. Но лишь после национализации 70 предприятий и трех крупных банков из числа «германского наследства» в 1946 г., что было предусмотрено Потсдамской конференцией в качестве репарации, а также благодаря включению Австрии в план Маршалла (*European Recovery Program, ERP*) летом 1947 г. началось настоящее восстановление. Если Советский Союз включил в концерн «Управление советским имуществом в Австрии» (УСИА) 300 предприятий с 40 тыс. работников, в том числе ценные разработки нефти и газа в долине Моравы, то в рамках программы *ERP* 1,6 млрд долларов было инвестировано в восстановление Австрии, прежде всего в западных оккупационных зонах. Пять соглашений о ценах и займах, заключенные между правительством и социальными партнерами, обеспечивали социальное спокойствие, которое было на короткое время прервано лишь коммунистической стачкой в октябре 1950 г. Огромная скорость восстановления видна в том, что в 1950 г. ВВП был выше, чем в 1937 или 1914 г. Начиная с 1947 г. австрийское общество было охвачено невиданной ранее жадной достижению высоких результатов и социального подъема. Известную роль здесь сыграло введение обязательного среднего образования для всех слоев населения. Уже в 1954 г. австрийский ВВП превысил чехословацкий: достижение, которое невозможно было представить ни в 1918, ни в 1945 г.¹¹

Нет сомнений в том, что около 140 тыс. судетских немцев, оставшихся в Австрии, внесли заметный вклад в восстановление страны, особенно в Вене, Нижней и Верхней Австрии. На протяжении 1946 г. в кабинете бундесканцлера Леопольда Фигля (АНП) прошел ряд примечательных принципиальных дискуссий об интеграции судетских немцев. 9 января министр внутренних дел Оскар Хельмер (СПА) указал на задачу Красной армии незамедлительно выселить всех германских, судетских и венгерских немцев в западногерманские оккупационные зоны, на что министр сельского и лесного хозяйства Йозеф Краус (АНП) заметил, что «высылка иностранцев будет катастрофой для сельского хозяйства. <...> Сейчас очень большим подспорьем стало то, что изгнанные судетонемецкие крестьяне заняты в нашем сельском хозяйстве». Тем не менее уже в январе 1946 г.

¹¹ Mueller et al. 2005: Dok. 41, 71; Seidel 2005. Когда министр просвещения Ф. Хурдес распорядился заменить предмет «немецкий язык» на «язык преподавания», людская молва обозвала его «хурдистанским».

началась эвакуация из Вены и с Южной железной дороги. 22 января Хельмер был вынужден признать, что сельское хозяйство нуждается в рабочей силе 95 тыс. человек, и в промышленности также царит недостаток работников. Министр торговли и восстановления Ойген Флейшакер (АНП) и министр электрификации и энергетики Карл Альтманн (КПА) также указывали на необходимость включения судетонемецких специалистов в стекольную промышленность и строительство. Фигль требовал рассматривать вопрос о беженцах комплексно и предоставить точные расчеты по ведомствам. В конце февраля 1946 г. совет министров констатировал «полное переселение целых селений» из Рудных гор в американскую оккупационную зону в Баварии, в частности — производство бижутерии в Яблонце-над-Нисой и духовых музыкальных инструментов в Краслице. Однако нажим советских оккупационных властей относительно высылки судетских немцев в Баварию не уменьшался. Министр по социальным вопросам Карл Майзель (СПА) в докладе Совету министров 4 июня 1946 г. констатировал недостаток рабочей силы «почти во всех областях». В конце ноября 1946 г. Хельмер раскритиковал оккупационные власти, которые отправили «чехословацких немцев» из Южной Моравии и Словакии главным образом в американскую зону в Баварии: «тогда нам нужно принять немцев из Баната и других областей, а также половину цыган (расизм, напоминающий об эпохе национал-социализма! — А.З.) и расселить их в Австрии». Впрочем, предоставление гражданства выходцам из Южной Моравии Хельмер и Фигль по-прежнему отвергли. Год спустя, 21 октября 1947 г., Хельмер объяснял руководителю комиссии по делам беженцев британскому генерал-майору Фицрою МакЛину, что сначала должны «исчезнуть» заключенные лагерей для перемещенных лиц, затем не поддающиеся ассимиляции иностранцы и, наконец, «все нежелательные имперские немцы и фольксдойче». Принимать следовало «прежде всего, близких австрийскому народу с точки зрения этнографии и культуры беженцев из Цислейтании [!], Кочевье/Готтшее, Целье/Цилли, Любляны/Лайбаха, Марибора/Марбурга и так далее, а также жителей пограничья из ЧСР (южных мораван)». Предоставление гражданства по-прежнему требовало решения правительственной комиссии, так что за неделю рассматривалось не больше 50–60 дел. Лишь 31 января 1951 г. Национальным советом — не в последнюю очередь по инициативе уполномоченного по делам переселенцев в АНП Эрвина Махунце — был принят федеральный

закон о предоставлении чрезвычайной помощи «фольксдойче», а в июле 1952 г. — восемь законов о равных правах. По статистике министерства внутренних дел, на 1 января 1954 г. 127 872 переселенных судетских немца жили на территории Австрии, из них 96 448 уже получили гражданство. Принятый 2 июля 1954 г. закон о получении гражданства для «фольксдойче», так называемый «оптационный закон», позволил постоянно проживающим на территории Австрии изгнанным этническим немцам претендовать на австрийское гражданство через оптацию¹².

Несмотря на куда более скромные по сравнению с австрийскими потери и повреждения в ходе войны — стоит помнить также о необходимости содержать сотни тысяч военных вдов, сирот и инвалидов — чешская политика и общество вместо пути к успеху ступили на путь добровольной советизации. Президент Бенеш лично возглавил политику «*Ostbindung*» — осознанного «союза с Востоком» и ориентации на славянские страны. Около 3,5 тыс. чехов и словаков были сотрудниками Коминтерна. Изначально речь шла не только о сведении счетов с немцами, но и о 168 тыс. заявлений против преступлений национал-социализма, национал-социалистической деятельности и коллаборационизма, которые касались как немцев, так и чехов. Среди 69 тыс. приговоров 713 были смертными — 475 в отношении немцев, 234 в отношении чехов. Очень быстро стали заметны негативные последствия проведенного национал-социалистами истребления более 77 тыс. чешско-моравско-силезских евреев и организованного новым пражским аппаратом выселения 3 млн судетских немцев. Промышленное, ремесленное, торговое и крупное сельскохозяйственное предпринимательство почти исчезло, экономически успешные северочешские и североморавские пограничные области обезлюдели, а переселение сельских и городских нижних сословий в некогда немецкие области привело к острому недостатку рабочей силы во внутренних областях Чехии и Моравии. С другой стороны, КПЧ использовала «буржуазное кровопускание»

¹² Enderle-Burcel / Jeřábek 2004–2006. Bd. 1: 26–30, 80–84, 144, 279–285; Bd. 2: 194, 281, 419; Bd. 4: 47, 245; Znoy 1995: 72–75, 108; Schriffel 2012: 343; Supran 2014. Bd. 2: 1561–1569. Несмотря на все усилия на Парижской мирной конференции, Австрия не смогла вернуть населенный преимущественно немцами Южный Тироль, но 5 сентября 1946 г. было подписано соглашение между Грубером и Де Гаспери, предусматривавшее некоторую автономию. См.: Gehler 2005: 234–250.

и колониционную политику для резкого увеличения числа своих членов и закрепления за собой ключевых постов в министерствах внутренних дел, информации, сельского хозяйства, труда и социального обеспечения. Вышедший на первый план после выборов в мае 1946 г. коммунистический премьер-министр Готвальд целенаправленно укреплял свое властное положение через исполнительную власть, пропаганду и цензуру так, что президент Бенеш и буржуазные министры вплоть до 1947 г. плохо это замечали. После того как в июле 1947 г. даже правительство Готвальда поддержало план Маршалла, Москва заговорила о «втором Мюнхене» и потребовала отклонить предложения Запада. Главный идеолог КПСС Андрей Жданов заставил КПЧ пообещать проводить жесткий курс против политических оппонентов¹³.

В начале 1948 г. министр внутренних дел, член КПЧ Вацлав Носек распорядился о перестановках в полицейском корпусе и при помощи спецслужб начал внедрение в другие партии. После того как 20 февраля были введены в действие вооруженные отряды народной милиции, 12 некоммунистических министров подали в отставку, чтобы создать новое правительство без коммунистов. КПЧ мобилизовала подконтрольные ей профсоюзы и другие массовые организации, а министр обороны генерал Людвик Свобода открыто поддержал демонстрации. Заместитель министра иностранных дел СССР Валериан Зорин демонстративно заявил не только о поставках зерна, но и о предотвращении вмешательства Запада. Пока около 400 офицеров НКВД «сопровождали» правительственный переворот, западные информационные службы о нем умолчали. Уже 25 февраля 1948 г. президент Бенеш должен были принять новый кабинет Готвальда. Министра иностранных дел Яна Масарика, не ушедшего в отставку, 10 марта нашли мертвым под окном его ванной комнаты в Чернинском дворце. Сомнительные доказательства могут подтвердить самоубийство, однако и по сей день многие говорят о покушении по политическим мотивам. Несмотря ни на что, любимый народом министр иностранных дел был удостоен торжественных похорон¹⁴.

На заседании австрийского кабинета министров 24 февраля 1948 г. обсуждался кризис в Чехословакии. Бундесканцлер Фигль

¹³ Frommer 2005: 321; Voráček 2011: 284; Arburg 2004.

¹⁴ Dejmek 2005.

докладывал в рамках пункта 1b повестки дня, сразу после сообщения о статусе дискуссий о государственном договоре, которое сделал министр иностранных дел Грубер по телефону:

Положение в ЧСР имело отклик и в Лондоне. Мы, австрийцы, конечно, тоже не можем оставаться в стороне. Бесповоротная ориентация на принципы народной демократии означает для нас дальнейшую борьбу за свободу в исключительно сложных обстоятельствах. При известных условиях у нас больше нет соседей <...> Исход событий в Чехословакии, который им предстоит, нужно воспринимать очень серьезно <...> Готвальд говорит, что отставка трех министров правомерна. Он сам хочет назначить других министров. Социал-демократическая партия, руководимая [Богумилом] Лаушманом, пока еще препятствует ему, и президент Бенеш пока, судя по всему, тоже не сдастся. Сообщение с Чехословакией нарушено <...> Народ в Чехии принимает участие в борьбе партийных лидеров. Они надеются, что кризис будет предотвращен президентом Бенешем <...> Мы будем спокойно ожидать развития событий. Нам, однако, должно быть ясно, что с этим вопросом для нас связано первое предостережение о необходимости быть сплоченными¹⁵.

Коммунистический переворот в Праге был завершён ещё перед следующим заседанием кабинета 2 марта. Теперь бундесканцлер Фигль докладывал:

Переворот в ЧСР был совершенно внезапным. Я не надеюсь, что эта страна будет в состоянии вырваться из силков Восточного блока. Комитеты действий проверяют держателей мандатов на предмет того, правда ли они готовы отвечать за народ и народную демократию. Это говорит обо всем. Нашим двум партиям остается лишь сохранять спокойствие, быть сильными и предусмотрительными и сохранять между собой верность демократии. В Австрии есть то преимущество, что в правительстве у нас нет коммунистов <...> В наших руках находится исполнительная власть, которая достигла успеха в консолидации и стала слугой государства. В парламенте мы также достаточно сильны. Если мы будем все это держать в наших руках, то я думаю, что нет никакой опасности, которая угрожала бы абсолютному суверенитету¹⁶.

Без сомнения, коммунистический переворот в Праге был искусно инсценирован, и ни президенту Бенешу, ни некоммунистическим министрам такой макиавеллизм был не по плечу. С другой стороны,

¹⁵ Enderle-Burcel / Jeřábek / Mueller 2016: 170–172.

¹⁶ Enderle-Burcel / Jeřábek / Mueller 2016: 214.

Москва хотела добиться включения Праги в зону своей власти, так как теперь области Чехия и Моравия могли послужить социалистическим образцом для других братских партий, в том числе в странах третьего мира, без необходимости указывать на то, что их относительное благосостояние основано на «буржуазном» межвоенном времени. Запад был, скорее всего, шокирован, и не в последнюю очередь — правительство и население разделенной на четыре части Вены. Социал-демократическая *Arbeiter Zeitung* откровенно указывала на решительный шаг от демократического социализма к коммунистической диктатуре. Оценку произошедшего подтверждало и то, что около 150 тыс. человек покинули ЧСР (среди них многие ре-эмигрировавшие в 1945–1946 гг. венские чехи), что единый список Национального фронта получил более 89% голосов в конце мая 1948 г., и что 6 июня, перед принятием коммунистической конституции, президент Бенеш подал в отставку. С принятием закона о национализации и другими мероприятиями, начавшимися в марте 1948 г., была проведена коллективизация земли и полная национализация экономики и школьного образования. С июня 1948 г. начались преследования римско-католической церкви. Осенью 1948 г. был принят первый пятилетний план, а 25 января 1949 г. в Москве Сталин включил представителей Советского Союза, Польши, ЧСР, Венгрии, Румынии и Болгарии в число основателей Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Так началось не только включение ЧСР в область советского влияния, но и перевоспитание чехов в направлении партийной диктатуры, коллективной собственности и плановой экономики. В Богемском Лесу, на Дие и Мораве на 41 год опустился «железный занавес», который строго охранялся на чехословацкой стороне¹⁷.

Чехословакию отделила от Австрии не только новейшая история, но и знаменитая «Белая гора». Когда посол Алоис Фольгрубер в ноябре 1948 г. указал новому чехословацкому президенту Готвальду на все еще нерешенный вопрос об австрийском имуществе, тот с упреком напомнил о том, что во времена германской оккупации Чехословакии многие австрийцы работали на НСДАП, гестапо и службы безопасности, будучи зачастую более радикальными, чем сами немцы. Кроме того, по мнению Готвальда, в его стране существовало множество австрийских аристократических родов с крупными земельными владениями, «которые пришли на эту

¹⁷ Ср.: Sláma / Kaplan 1986.

землю после битвы на Белой горе и поселились здесь на чешских латифундиях». В связи с этим чехам тяжело будет объяснить, почему австрийское имущество должно иметь какие-либо привилегии. В конце октября 1948 г. заместитель премьер-министра Фирлингер приехал в Вену, чтобы принять участие в съезде КПА в зале Филармонии. *Arbeiter Zeitung* встретила его довольно враждебно: «Союзник Гитлера как почетный гость КПА». На собрании в Народном театре Фирлингер попытался сравнить положение дел в Австрии с положением в странах народной демократии. Когда он заявил, что, хотя витрины в Австрии заполнены товарами, люди не могут себе позволить ничего купить, в ответ раздались смех и свист¹⁸.

20 июня 1949 г. союзники договорились о восстановлении австрийских границ по состоянию на 1937 г., однако во время корейской войны альпийская республика снова рисковала стать разменной картой для великих держав. Сталин, как и прежде, боялся восстановления Германии и возможного реванша, поэтому выступал за нейтрализацию Германии и Австрии, чтобы, сверх того, обеспечить советский санитарный кордон в Центрально-Восточной Европе. Этому служило и создание — вслед за Северо-Атлантическим альянсом (НАТО) в 1949 г. — организации Варшавского договора 14 мая 1955 г., к которому должна была присоединиться и Чехословакия. Президент США Эйзенхауэр воспринимал нейтрализацию Германии как ослабление позиций Запада и ограничение контактов Германии и Италии. Лишь после получения единоличной власти в январе 1955 г. новый руководитель КПСС Никита Хрущев был готов вывести Красную армию из Восточной Австрии при условии гарантий для Австрии статуса постоянного нейтралитета — «такого, какой имеет Швейцария». Бундесканцлеру Юлиусу Раабу пришлось заверить Эйзенхауэра, что этот нейтралитет будет добровольным и вооруженным. С другой стороны, Австрия была вынуждена выкупить «германские нематериальные активы за границей» и нефтяной комплекс, который к тому времени уже был изрядно истощен. Министр иностранных дел Леопольд Фигль, некогда — жертва концлагеря,

¹⁸ Донесение Фольгрубера о прощальной аудиенции у Готвальда, Прага, 12 ноября 1948 г. См: ÖStA. AdR. ВКА/АА. II-Pol. 1948. GZ 118.511; *Arbeiter-Zeitung*. Wien. 1948. 30 X; *Österreichische Volksstimme*. Wien. 1948. 30 X. Справедливости ради, обывателя страшили не только коммунистические режимы у самых границ Австрии, но и действия США на международной арене, прежде всего разрушительные атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки.

в ходе переговоров вечером 14 мая 1955 г. наконец сумел отвергнуть всякую ответственность Австрии за Вторую мировую войну, а 15 мая в венском Бельведере совместно с министрами иностранных дел Даллесом, Макмилланом, Молотовым и Пине подписал Декларацию о независимости Австрии (государственный договор). Теперь более выгодное по сравнению с Чехословакией положение Австрии стало очевидным, и коалиционные правительства АНП и СПА начали строить государство всеобщего благосостояния, основанное на комбинации частного и государственного секторов в экономике и работавшее по принципу «пропорциональной демократии»¹⁹.

Под руководством обученных в Москве функционеров КПЧ, поддержанных левыми интеллектуалами межвоенного времени и поколения «тотальной вовлеченности» 1921–1928 гг., в Праге началась радикальная перестройка чешского общества и экономики. Политические чистки и процессы против некоммунистических политиков 1950-х гг. были обрамлены в статус мероприятий против «буржуазных националистов», показательные процессы против генерального секретаря КПЧ Рудольфа Сланского и министра иностранных дел Владимира Клементиса в 1952 г. были поданы как процессы против троцкистов, сионистов и титовцев. В ходе показательных процессов было вынесено 233 смертных приговора, около 250 тыс. человек были арестованы по политическим основаниям, в три раза больше — по социальным, профессиональным или религиозным. Денежная реформа, объявленная 30 мая 1953 г., отбирала 90% крупных сбережений и принесла дальнейшее понижение уровня жизни. Это спровоцировало волнения рабочих в Пльзени и многих других городах, которые, впрочем, были быстро подавлены. 1 мая 1955 г. на холме Летна над Влтавой в Праге был открыт огромный памятник Сталину, а новый руководитель КПЧ Антонин Новотный, бывший капо в лагере Маутхаузен, лишь частично воспринял критику Сталина в закрытом докладе Хрущева в феврале 1956 г. Беспорядок в чехословацкой экономике стал очевиден лишь в августе 1962 г., когда из-за невыполнения показателей был свернут пятилетний план и введен новый семилетний. В течение следующего года четверг был «днем без мяса», что случилось в 1918 г., но ни разу за время национал-социалистического господства. Неудивительно, что беспокойство стали испытывать не только экономисты и писатели, но и население. Цивилизационное

¹⁹ Ср.: Stourzh 2005; Suppan et al. 2005; Gehler 2015.

отставание от Запада стало явным, прежде всего по сравнению с Германией, а также и с Австрией²⁰.

Группа экспертов Института экономики Чехословацкой академии наук под руководством Оты Шика получила задачу выработать план реформы, которая подразумевала бы децентрализацию и ориентированную на рынок собственную ответственность предприятий, однако не нарушила бы коммунистическую структуру собственности. В мае 1963 г. Эдуард Гольдштукер организовал симпозиум, посвященный Кафке, а основанное в 1961 г. в Вене Вольфгангом Краусом Австрийское литературное общество (дотацию которому оказывал министр образования Генрих Дриммель) в 1965 г. пригласило Вацлава Гавела, Яна Гроссмана и Йозефа Шкворецкого на прием в венский дворец Вильчека. Рихард Плашка, руководитель основанного в 1958 г. (также при поддержке Дриммеля) Австрийского института по изучению Восточной и Южной Европы, еще в год основания Института пригласил в Вену знаменитого историка и старейшину пражского исторического сообщества Йозефа Полишенского, а в 1962 г. будущий биограф Палацкого Йиржи Коржалка стал первым чешским историком, выступившим с докладом во дворце Палфи —местонахождении Института. Воздействие на массы оказывало начавшееся в 1964 г. сотрудничество пражского и венского телевидения и появление программы «Телемост/Городские разговоры» Иржи Пеликана и Гельмута Цилька, выходявшей в прямом эфире. Еще большее влияние имели туристические поездки. Если в 1963 г. на Запад выехали лишь 47 тыс. чехов, то в 1967 г. — уже 258 тыс. Туристы с Запада — прежде всего немцы и австрийцы — наводнили гостиницы и рестораны на пражской Вацлавской площади, в Старом Городе и на Малой стране, как и в Брно, Карловых Варах, Будеёвицах, Чешском Крумлове, Зноймо и Микулове. В ходе совместных университетских семинаров с венскими коллегами чешские студенты выражали явное желание вырваться из коммунистического силового блока и занять нейтральное положение между Востоком и Западом, как это сделала Австрия²¹.

²⁰ Kaplan 1981; Pauer 2011: 331, 336; Schallner 2011; cp.: Goldstein / Goldstein 2015: 465.

²¹ Ullmann 2006: 151–188. Как диссертант Института восточноевропейской истории Венского университета в мае и июне 1968 г. я принимал участие в совместных семинарах, проходивших в Братиславе и Брно.

На IV конгрессе чехословацких писателей в 1967 г. Людвиг Вацулик, сын сооснователя КПЧ, воодушевил своих коллег вопросом о том, почему конституция все еще гарантирует руководящую роль КПЧ, хотя та не справляется с решением социальных проблем. Глава государства и партии Новотный, утративший поддержку Москвы, в начале 1968 г. был заменен словаком Александром Дубчеком. Хотя не очень харизматичный Дубчек и был настроен на продолжение коммунистического развития в составе ОВД и СЭВ, «Пражская весна» началась с череды резолюций, которые предусматривали широкую демократизацию, изменение конституции, упразднение цензуры и реабилитацию жертв КПЧ. Действительно, новая «Программа действий» КПЧ, опубликованная в апреле 1968 г., провозглашала преобразование отношений между чехами и словаками, равноправие меньшинств (венгров, немцев, поляков, украинцев), объединение централизованного планирования с элементами рынка, участие рабочих в самоуправлении предприятий, отмену цензуры и реабилитации жертв сталинизма. Однако многие интеллектуалы, студенчество и даже коллективизированные крестьяне требовали большего: «социализма с человеческим лицом»²².

Манифест «2000 слов», изданный Вацуликом в июне 1968 г., должен был стать национальной программой для рабочих, крестьян, служащих, ученых, художников и «вообще всех»: согласно манифесту, от имени рабочих правила узкая клика функционеров партийного и государственного аппарата; партия превратилась в силовую организацию, которая привлекала стремящихся к власти эгоистов, расчетливых трусов и людей с нечистой совестью. Отсюда следовали требования: «Создадим собственный гражданский совет, <...> комитеты для защиты свободы слова». Манифест, подписанный 69 интеллектуалами, произвел в Москве эффект разорвавшейся бомбы. 11 июля 1968 г. партийная газета «Правда» вынесла приговор: «контрреволюционный заговор»²³.

Еще в марте 1968 г. в Дрездене состоялась консультативная встреча руководителей компартий, которая должна была стать

²² Pauer 2011: 335–337. Чешские интеллектуалы задавали софистский вопрос: разве социализм сам по себе уже не «человечен»?

²³ Die Stunde der Tschechen und Slowaken. Ludvík Vaculík's «Manifest der 2000 Worte» als nationale Rechenschaft / übersetzt und kommentiert von O. Tureček // Die Presse. Wien, 1968. 13/14. VII: 5.

предостережением для чехословацких товарищей. В начале мая 1968 г. прошли учения войск ОВД на польско-чехословацкой границе, а также на западе Украины и в Венгрии. 16 июля последовала первая письменная угроза ОВД в адрес пражского руководства. Двусторонние беседы на высшем уровне в Чьерне-над-Тисой и последовавшая за ними коллективная встреча в Братиславе проходили уже в напряженной атмосфере. В ночь с 20 на 21 августа 1968 г. военные формирования Советского Союза, Польши, Венгрии и Болгарии (29 дивизий, 7500 танков и более 1000 самолетов) вступили на территорию Чехословакии; отряды восточногерманской армии были оставлены на границе по историческим соображениям (1938–1939!). В бессильной ярости население Чехословакии перешло к пассивному сопротивлению: переворачивало дорожные знаки, спорило с экипажами танков, в том числе и на Вацлавской площади. Говорилось также о 80–200 погибших. Часть руководства КПЧ была арестована, переброшена в Москву и вынуждена подписать общий протокол о «нормализации» ситуации в стране. И реформаторы, и просоветские коллаборационисты сохранили свои посты, однако должны были принять программу демобилизации и деморализации всей нации. Лишь в апреле 1969 г. Дубчек уступил место своему соотечественнику Густаву Гусаку. Взращиваемая с XIX в. и укрепленная двумя мировыми войнами русофилия многих чехов и словаков была полностью уничтожена одной унижительной ночью и последовавшей политико-идеологической капитуляцией²⁴.

Шокированному западному миру оставалось лишь наблюдать и распространять информацию, полученную прежде всего по каналам *ORF (Österreichisches Rundfunk/Fernsehen* — «Австрийское радио и телевидение»). Австрийское правительство, впрочем, зафиксировало нарушение границ советскими самолетами-разведчиками и опасалось также нарушения со стороны направленных в Братиславу и Брно танковых колонн. Австрийский посол в Праге (позднее — президент) Рудольф Кирхшлегер вопреки указаниям министра иностранных дел Курта Вальдхайма распорядился о выдаче десяти тысяч виз. К октябрю 1968 г. около 96 тыс. граждан — прежде всего образованные и молодые люди — уехали из Чехословакии в Австрию, еще около 66 тыс. приехали после «отпуска» в Югославию. В отличие от вторжения для подавления народного восстания

²⁴ Pauer 1995; Karner et al. 2008. Bd. 1: 17–67.

в Венгрии в 1956 г., войска получили указание не задерживать желающих уехать из страны. Из 162 тыс. бежавших в Австрию чехов и словаков около 129 тыс. вернулись на родину, около 12 тыс. уехали в другие страны и около 15 тыс. остались в Австрии. Западный мир, включая Австрию, охотно принимал беженцев и был готов интегрировать их в свое общество. Эдуард Гольдштюкер, еще в июне 1968 г. в заполненной до отказа *auditorium maximum* Венского университета провозгласивший: «Мы должны разрушить коммунистический режим», в конце августа с чемоданом в руке звонил в дверь Австрийского литературного общества. Бундесканцлер Йозеф Клаус (АНП) подписал распоряжение о бюджетном перерасходе для поддержки 200 бежавших в Вену интеллектуалов. Заседание Австрийского института по изучению Восточной и Южной Европы в конце октября 1968 г., посвященное распаду Габсбургской монархии, собрало в Вене около 200 историков, в том числе более десятка чешских и словацких. Для большинства из них это стало последней заграничной поездкой на ближайшие 20 лет²⁵.

Последствия для чехословацкого общества были значительно суровее. КПЧ в ходе беспрецедентной «чистки» сократила количество своих членов с 1,6 млн до 1 млн; 280 тыс. руководящих работников высшего и среднего звена были отправлены в отставку и стали осваивать новые профессии — мойщика окон, истопника, строителя и водопроводчика. Среди них было 900 университетских профессоров и тысячи научных работников. Вторжение войск Варшавского договора имело тяжелые последствия и для европейского и мирового коммунизма и, в конце концов, для Советского Союза. Моральная дискредитация советского «коммунизма на танках» стала окончательной, в том числе и в КПА. Бруно Крайский, социал-демократический бундесканцлер родом из Моравии, создал координационный пункт для чешских эмигрантов, которым после 1977 г. в основном пользовались сотни «хартистов»²⁶.

Несмотря на это, процессы разрядки между Востоком и Западом, начавшиеся с 1970 г. (не в последнюю очередь благодаря новой «восточной политике» Германии под руководством канцлера

²⁵ Plaschka / Mack 1970; Ein großer Mann. Professor Kurt Krolop über Eduard Goldstücker // Prager Zeitung. 2000. 2 XI: 7; Valeš 2011; Brandes et al. 2010: 492–494.

²⁶ *Хартисты* — члены группы политических диссидентов «Хартия 77». Подробнее см.: Valeš 2011: 358.

Вилли Брандта), привели к забвению некогда потерпевшей поражение «Пражской весны». 11 декабря 1973 г. ФРГ и ЧССР заключили Пражский договор, в котором обе стороны признавали Мюнхенский договор ничтожным, хотя с чехословацкой стороны это действовало *ex tunc*, для германской — *ex nunc*²⁷; иными словами, договор не касался юридических последствий, «которые следовали из применявшегося в период от 30 сентября 1938 г. до 9 мая 1945 г. права в отношении физических или юридических лиц». 19 декабря 1974 г. — после предварительных переговоров, которые велись с 1958 г.! — дело наконец дошло до подписания чехословацко-австрийского договора об имуществе, согласно которому Чехословакия должна была компенсировать миллиард шиллингов ущерба австрийской собственности, праву и интересам, которые попадали в рамки чехословацких мероприятий по конфискации и национализации имущества и т. п. Австрия отказалась от всех притязаний «старой Австрии» на крупные владения — те, цена которых по состоянию на 8 мая 1945 г. превышала миллион чехословацких крон. Запросы и требования судебных немцев не попадали в сферу применения этого договора²⁸.

Казавшийся всемогущим руководитель КПСС Леонид Брежнев, по имени которого была названа теория ограниченного суверенитета коммунистических государств, считал Хельсинкский пакт от 1 августа 1975 г., завершивший Конференцию по безопасности и сотрудничеству в Европе, гарантией советского господства в Центрально-Восточной Европе. Цивилизационная и культурная стагнация, наступившая в ЧССР в 1969 г., была взбудоражена движением «Хартия 77», которое требовало соблюдения базовых гражданских прав на основании третьей «корзины» Хельсинкского акта — уступки Москвы Западу. Протагонисты движения Вацлав Гавел, Павел Когоут, Ян Паточка и Йиржи Гаек вскоре подверглись гонениям как якобы агенты ЦРУ. Публикации самиздата также решительно преследовались. Сотни историков получили запрет на работу и публикации. Руководитель КПЧ Густав Гусак создавал все более крепкий полицейский режим с хорошо вооруженной народной милицией, и начал новые преследования католической церкви, результатом которых стало немалое число арестованных священников. На фоне этого Красная армия в составе 70 тыс. человек действовала как de

²⁷ *Ex tunc* (лат.) — изначально, *ex nunc* (лат.) — отныне (прим. ред.).

²⁸ Bühler / Schusterschitz / Wimmer 2002: 26; Suppan 2014. Bd. 2: 1570.

facto оккупационная власть. В этих обстоятельствах «Хартия 77» не могла стать массовым движением, как польская «Солидарность», даже несмотря на то, что к нему присоединились около тысячи интеллектуалов, главным образом из Праги и Брно. Она стала «моральным вызовом» цинизму официальных структур, апатии обществу, их ярому материализму²⁹.

9 октября 1976 г., через несколько дней после 40-летнего юбилея Гавела и на второй месяц после того, как директором венского Бургтеатра стал Ахим Беннинг, в Академическом театре прошли премьеры пьес Гавела «Аудиенция» и «Вернисаж». Программка состояла из четырехстраничного информационного письма с выдержками из «Открытого письма» Гавела президенту Гусаку, опубликованного 8 апреля 1975 г., и из лживой речи последнего, произнесенной в Хельсинки месяцем спустя. Официальное приглашение австрийского министра образования Фреда Зиноваца Гавелу было отклонено пражским министерством иностранных дел с обоснованием, что Гавел не считается ярким представителем чехословацкой литературы. Как частное лицо он также не получил заграничного паспорта. Беннинг распорядился о том, чтобы на всех четырех листах информационного письма напечатали: «Сегодня вечером нам недостает Вацлава Гавела». Венской публике доставало его и на протяжении последующих лет на всех шести премьерах, как, разумеется, и на протестных мероприятиях в Бургтеатре и Академическом театре. Несмотря на это, Бургтеатр Гавел считал своим «родным театром» (*mateřské divadlo*). Так называемый «чешский период» Бургтеатра пришел к концу в 1989 г., но не в Вене, а в Цюрихе, где Йоахим Бисмайер поставил пьесу «Санация». В Вене Бисмайер был главным исполнителем в пьесах Гавела, олицетворяя автобиографичного персонажа Фердинанда Ванека так убедительно и ярко, что эта фигура почти создавала эффект присутствия его создателя. Излюбленная присказка публики в Бургтеатре: «Они могут арестовать Гавела, но не Ванека», тем самым обретала утешительный смысл³⁰.

²⁹ Seibt 2000. Федеральный канцлер Крайский 18 января 1977 г., по завершении официального визита в ЧССР, заявил перед представителями прессы, что Австрия готова предоставить политическое убежище политическим заключенным. Это заявление не добавило Крайскому популярности у австрийского населения, которое расценило это как нарушение нейтралитета. См.: Gehler 2005: 385.

³⁰ Benning A. Abwesend, anwesend // Die Presse. Wien. 2016. 5 XI. Beil. Spectrum. III: Am 22. В ноябре 1990 г. вновь избранный президент Чехословакии

В то время как Запад и Австрия предпринимали очередной модернизационный бросок в связи с нефтяным кризисом, в ЧССР усиливалась не только социальная и культурно-политическая, но и экономическая стагнация. Лишь в некоторых областях, «прикрытых» заинтересованными и готовыми к модернизации членами КПЧ, сохранялись научные и культурные контакты с Западом. Куда более длинным был список запрещенных к публикации или высланных за границу интеллектуалов, который отражает *Acta persecutionis* от 1975 г. Однако радио и телевидение Запада — не в последнюю очередь австрийские — преодолевали железный занавес, и многие антенны между Будеёвицами и Брно были развернуты в сторону южного соседа. Не только чешское население, но и пражское руководство проявляло интерес к тому, как развивается Австрия, о чем свидетельствует интенсивный чехословацкий шпионаж в отношении Австрии. Бессчетные попытки попасть в Австрию через Дие или Мораву время от времени заканчивались смертельными инцидентами. Резкие протесты австрийского правительства помогали мало. После вторжения Советского Союза в Афганистан в 1979 г. и введения чрезвычайного положения в Польше в 1981 г. коммунистический режим казался зацементированным³¹.

Доля Чехословакии в австрийской внешней торговле, в 1947 г. достигшая внушительных 10 %, к 1960 г. снизилась до 2 % и в 1975 г. находилась лишь чуть выше этой отметки. Если до 1971 г. расчеты в двусторонней торговле производились через клиринговые счета в расчетных долларах, то с 1 января 1972 г. был совершен переход к свободно конвертируемой валюте, расчеты стали происходить, как правило, в австрийских шиллингах. Чтобы пресечь импорт цемента и дерева по демпинговым ценам, Австрия ввела систему визирования, против которой регулярно протестовала Прага. С другой

Гавел посетил цюрихский театр и, помимо прочего, встретился с Фридрихом Дюрренматтом, Элиасом Канетти, Рольфом Хоххутом, Голо Манном и Михаэлем Кельманом. Беннинг передал Гавелу «авторский чемодан», когда тот объяснял интеллектуалам и художникам, что у сильных мира сего работа куда труднее, чем у их критиков.

³¹ Греґан 1978. Поразительным образом Петр Питгарт, Петр Пржигода и Милан Отагал из кружка «Хартия 77» сформулировали фундаментальную критику Первой республики. Podiven 1991. Текст, написанный историком, юристом и врачом, вызвал немало споров в кругах «историографического самиздата» и после 1990 г. — широкоую общественную дискуссию.

стороны, австрийский министр торговли Йозеф Штарибахер был недоволен чехословацкой статистикой, которая, в противовес австрийской, демонстрировала пассивный торговый баланс, которого Прага в числе прочего достигала путем транзитных торговых перевозок через Австрию. В любом случае, с 1975 г. началось расширение двусторонних торговых связей: Чехословакия стала экспортировать уголь, дерево, нефтяные продукты, легковые автомобили, железо и сталь, текстиль, злаки и яйца, а Австрия — машины, химические продукты, бумагу и картон, железо, сталь и минеральное сырье. С точки зрения привлечения чехословацких заказов на крупное промышленное заводское оборудование наиболее успешными были компании *VÖEST* и *Andritz*. Так как Чехословакия была меньше готова к расширению кредитной торговли и долговой политике, нежели Польша и ГДР, в 1980-х гг. двусторонняя торговля стагнировала. Это, однако, не удерживало большинство чехословацких министров от того, чтобы завершать свои визиты в Вену в ресторане «*Schweizerhaus*» в парке Пратер заказами свиных рулек и пива «Будвайзер»³².

Лишь приход Михаила Горбачева к власти в марте 1985 г. дал новый импульс внутренней и внешней политике Праги. В июле того же года в моравском Велеграде прошли торжества по случаю 1100-летия со дня кончины «славянского апостола» Мефодия, превратившиеся в крупную католическую манифестацию. 80-летний архиепископ Праги кардинал Франтишек Томашек все чаще стал выступать против преследования церкви, а в 1988 г. моравский крестьянин Антонин Навратил составил (разумеется, при мощной организационной поддержке католических кругов) петицию за расширение религиозных свобод, которую подписали более 300 тыс. человек. Когда 21 августа 1988 г., в двадцатую годовщину вторжения 1968 г., десятки тысяч молодых людей собрались в центре Праги, в дело вступили специальные отряды полиции. В том же году в Братиславском Граде министр иностранных дел Богуслав Хнёупек рассказывал своему австрийскому коллеге Алоису Моку о том, как в детстве он, ребенок из Энгергау/Петржалки (сейчас это один из районов Братиславы) вплоть до 1938 г. играл в футбол с мальчишками из соседнего Киттзее в Бургенланде, не боясь пограничников. Когда Мок намекнул, что подобное открытие границ было бы очень желательно, Хнёупек отмахнулся: ничего такого им пережить уже не доведется. Несмотря

³² Ср.: Graf 2016a: 497–528; Graf 2016b.

на это, через несколько лет австрийские строительные компании начали возводить в Праге современные отели, и тысячи пражан с удивлением рассматривали капиталистическое усердие австрийцев, работавших даже по выходным, среди которых, правда, наверняка было множество югославских гастарбайтеров. И все же Австрия оставалась привлекательным образцом³³.

С другой стороны, новые отношения Москвы с Вашингтоном и Бонном, как и внутренние события в Советском Союзе, Польше и Венгрии, вселяли в пражское правительство неуверенность. В начале сентября 1989 г. венгерское правительство — после секретных переговоров премьеров Гельмута Коля и Миклоша Немета — разрешило выезд десятков тысяч отпускников из ГДР через Австрию в ФРГ, после чего дело сдвинулось с мертвой точки. В том же месяце тысячи граждан ГДР обратились с просьбой о предоставлении убежища в посольстве ФРГ в Праге, в бывшем дворце Лобковицев, и после тяжелых переговоров двух немецких министров иностранных дел были переправлены на Запад через территорию ГДР. После падения Берлинской стены 9 ноября 1989 г. весь мир был уверен, что на очереди — коммунистический режим в Праге. Катализатором стала студенческая демонстрация 17 ноября, в 50-летнюю годовщину закрытия Гитлером чешских университетов. Горбачев приказал размещенным в Чехословакии советским частям оставаться в казармах, чтобы не оказаться перед необходимостью открывать огонь по демонстрантам. Руководство КПЧ также воздержалось от вооруженного вмешательства. Вацлав Гавел, в феврале 1989 г. приговоренный к 10 месяцам ареста, буквально за ночь стал центральной фигурой «Гражданского форума», который за несколько недель добился отставки руководства КПЧ. 17 декабря 1989 г. министры иностранных дел Йиржи Динстбир и Алоис Мок прорезали «железный занавес» к востоку от Зноймо, а в конце декабря 1989 г. Дубчек стал новым председателем Федерального собрания, а Гавел был избран президентом республики во Владиславском зале Пражского Града. «Завершилась целая эра, и была рождена новая Европа»³⁴.

³³ Записано мною со слов министра иностранных дел Алоиса Мока в марте 1990 г.

³⁴ Judt 2005: 1; ср.: Mueller et al. 2015.

Глава 12

НОВЫЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ ПАРТНЕРЫ (1990–2016)

Впервые месяцы 1990 г. в австрийско-чешских отношениях открылась полностью новая глава. Обе стороны хотели вернуться ко временам до коммунизма и национал-социализма, но без споров о границах и меньшинствах. В январе бундесканцлер Франц Враницкий принимал своего чехословацкого коллегу Мариана Чалфу на Балльхаусплац. 15 марта 1990 г. в Пражском Граде президент Гавел высказался о выселении судетских немцев:

Шести лет нацистских бесчинств хватило, чтобы мы заразились бактериями злобы, доносили друг на друга во время войны и после, чтобы мы — со справедливым, но и чрезмерным упорством — настаивали на принципе коллективной вины. Вместо того, чтобы по закону судить всех, кто предал государство, мы изгнали их из страны и наложили такое наказание, какого не знает наша правовая система. Это не было наказанием, это было возмездием¹.

К сожалению, за этими очень ясными словами не последовало столь же ясного ответа от оппонентов — ни из Бонна, ни из Мюнхена, ни из Вены. При этом Гавел удержался от любых извиняющихся жестов, но потребовал разумной и объективной рефлексии. Речи Гавела были неприятны, прежде всего, старым коммунистам, когда он утверждал:

Мы начали изгонять народы и этнически зачищать нашу страну. Вероятно, за это мы заплатили более высокую цену, нежели изгнанные немцы: не только моральную — если бы изгнания не было, коммунизм не закрепился бы так легко с самого начала, но и в другом аспекте: достаточно лишь немного поинтересоваться, что после изгнания случилось с нашей пограничной областью. Последствия уничтожения тысяч промышленных предприятий, заводов, фабрик и культурного

¹ Ermacora 1992: 17.

ландшафта, как и полной социальной дестабилизации, видны там до сих пор².

Пока политики и СМИ по возможности уворачивались от щекотливых вопросов о прошлом, экономические круги вели переговоры. Многие австрийские торговые дома и банки создавали филиалы в чешских городах, многие промышленные компании инвестировали в чешские предприятия, многие австрийские фирмы нанимали хорошо образованных чешских сотрудников. В целом западные инвестиции в Чехию были скорее счастливыми случаями, как, например, покупка «Шкоды» концерном «Фольксваген». Двусторонний туризм также набрал силу и захватил, в числе прочих, и пограничные регионы. В некоторых городах проводились массовые фестивали с музыкой и пивом на розлив. Чешские клиенты производили в целом хорошее впечатление в австрийских магазинах. По инициативе министра по науке Эрхарда Бузека, а также министерств иностранных дел и образования, были начаты многочисленные новые двусторонние научные и культурные проекты, как, например, двуязычные школы и австрийские библиотеки, лектории и консультации по образованию, «Программа Австрия–Чехия», двусторонняя комиссия историков обеих Академий наук и представительство австрийского Института по изучению Восточной и Южной Европы в Масариковом университете в Брно. «Купонная приватизация», начатая вскоре после «бархатной революции» правительством и министром финансов Вацлавом Клаусом и вскоре подвергшаяся жесткой критике, наряду с реституцией отчужденного в коммунистическую эпоху имущества прежним владельцам (частным лицам, компаниям, церкви) запустили настоящий строительный бум вначале в Праге, затем и в других чешских городах. Так, с одной стороны, были построены новые гостиницы, банки, офисы, с другой — развернулась в широких масштабах реконструкция. В этом принимали участие многие австрийские строительные фирмы и поставщики. В 1999 г. старейший сберегательный банк прежней монархии, основанный в 1819 г. как «Первая австрийская сберегательная касса», а теперь — «*Erste Bank*», получил контрольный пакет в банке «*Česká spořitelna*» — наследнике основанной в 1825 г. «Богемской сберегательной кассы»³.

² Havel 2007: 132, 164.

³ Bischof / Karlhofer 2013. В Австрии правительство Враницкого — Мока уже в 1987 г. начало приватизацию предприятий и банков, национализированных

В новой Чехословакии тоже испытывали и определенные страхи. Как говорила посол Чехословакии в Вашингтоне Рита Климова во время первого визита президента Гавела в США, американская экономическая помощь Праге должна защитить Чехословакию от «германизации» (!).

[Без этой помощи] у меня есть ощущение, что немецкоязычные части Европы, включая и Австрию, смогут завершить то, что не удалось Габсбургам, Бисмарку и Гитлеру: германизацию Центральной и Восточной Европы мирными и достойными уважения средствами рыночной экономики⁴.

Несмотря на разовые немецкие инвестиции в Польшу, Чехию, Словакию и Венгрию, о «германизации Центральной и Восточной Европы» не может идти речи, так как в первые 20 лет после «воссоединения» (по сути, вхождения пяти земель ГДР, включая Восточный Берлин, в состав ФРГ) ФРГ была занята восстановлением бывших территорий ГДР. Во второй половине 1990-х гг. в центре дискуссий оказались два решения чешского конституционного суда в Брно. 8 марта 1995 г. была отклонена претензия заявителя Рудольфа Драйталера из Либерца относительно декрета об отчуждении имущества № 108/1945. В обосновании решения говорилось: «Президентские декреты были изданы в соответствии с конституцией, ратифицированы в соответствии с конституцией и составляют действительную часть нашего правового поля». Нормативный акт декрета об отчуждении имущества, согласно этому решению, «уже выполнил свою задачу». Новые отчуждения на этом основании происходить не смогут. Иными словами: отмена декрета *ex tunc* невозможна, так как он стал частью континуитета чехословацкого (теперь чешского) правопорядка; отмена *ex nunc* также невозможна, так как декреты Бенеша больше не несут правообразующего характера. (Едва ли доступное не-юристам обоснование). Удивительно, но тот же конституционный суд в Брно 20 ноября 1997 г. удовлетворил претензию того же заявителя Драйталера, где речь шла о наследстве человека, умершего в начале октября 1945 г. — т.е. за три

в 1946 г. При этом приватизацию Объединенного австрийского металлургического комбината (*Vereinigte Österreichische Eisen- und Stahlwerke, VÖEST*) можно считать образцовой, а банковской корпорации «*Creditanstalt*» — крайне неудачной.

⁴ Gehler 2005: 621.

недели до вступления в силу декрета об отчуждении имущества, которое было конфисковано без судебного оглашения завещания. Согласно решению суда, здесь имела место «дискриминация» наследника «по причине его немецкого происхождения»⁵.

В 1998 г. внезапно возрос интерес австрийских партий и СМИ к декретам Бенеша, хотя до тех пор многонациональные научные исследования едва выходили за рамки очень узкого круга интересующихся⁶. Бросалась в глаза и временная близость возросшего австрийского интереса и «Совместного заявления» правительств ФРГ и Чешской республики от 21 января 1997 г., в котором немецкая сторона признавала «ответственность Германии за свою роль в историческом процессе, которая привела в Мюнхенскому соглашению 1938 г., эмиграции и изгнанию людей из пограничных областей и разгрому и оккупации Чехословацкой республики». Германское правительство сожалело о «страданиях и несправедливости, которые пережил чешский народ из-за национал-социалистических преступлений немцев», и признавало, что «национал-социалистическая политика насилия в адрес чешского народа внесла свой вклад в подготовку почвы для послевоенных эмиграции, изгнания и насильственного переселения». С другой стороны, и чешская сторона с сожалением констатировала, что «в ходе послевоенного изгнания и насильственного переселения судетских немцев из тогдашней Чехословакии, лишения имущества и гражданства множество невинных людей перенесли несправедливые страдания, и все это в связи с предъявлением коллективной вины». Чешское правительство особенно сожалело «об эксцессах, которые происходили в противоречии с элементарной гуманностью и существовавшими на тот момент правовыми нормами», и, сверх того, о том, «что согласно закону № 115 от 8 мая 1946 г. стало возможным воспринимать эти

⁵ Schwarz K.-P. Ihren Zweck haben sie erfüllt. Die Beneš-Dekrete — gültig und doch nicht mehr wirksam // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2001. 21 III: 1. Другие судебные дела касались реституционных требований графа Карла Дефур-Вальдероде, князя Адольфа Шварценберга, барона Эрвина Надгерный фон Боротина, графини Кристины Коллоредо-Мансфельд, князя Ханса-Адама Лихтенштейна, Йиндржиха Вальдеса, Фердинанда Блох-Бауэра, Теодора Тауссига. См.: Kubů / Kuklík 2003; Beattie 2005: 406–411; Suppan 2014. Bd. 2: 1578–1589.

⁶ Ср. скромный общественный резонанс австрийско-чешского-словацко-венгерского сборника. См.: Plaschka et al. 1997.

эксцессы как нечто не противоправное, и в связи с этим преступления так и не были покараны»⁷.

Правовой статус судетских немцев не был прояснен в рамках этого немецко-чешского заявления, не до конца взвешенного с исторической точки зрения. Само по себе изгнание не определялось как противоправное действие. Обе стороны лишь частично включили в протокол свои собственные представления об истории. Вероятно, немецкие сожаления затрагивали австрийских и судетских немцев, которые после аншлюса или германско-чехословацкого договора о гражданстве и оптации от 20 ноября 1938 г. получили германское гражданство, в той же мере, что чешские — изгнанных в Австрию судетских немцев. То, что чешская сторона считала, что чехословацкое гражданство судетских немцев не потеряло силу в промежутке между ноябрем 1938 г. и маем 1945 г., могло быть связано с тем, что в национальном законодательстве, существовавшем до 1945 г., не был в явном виде зафиксирован запрет на изгнание или безвозмездную конфискацию имущества иностранцев⁸.

Одновременно с ростом интереса австрийцев к декретам Бенеша стало заметно охлаждение прежде хороших политических отношений на правительственном уровне, несмотря на то что с 1998 г. в Праге главой правительства также стал социал-демократ. Свой вклад внесли и резолюции отдельных австрийских ландтагов, в начале 1999 г. обращенные к правительству, с просьбой провести с пражским правительством переговоры об отмене декретов Бенеша. После создания в феврале 2000 г. коалиционного правительства АНП/АПС под руководством канцлера Вольфганга Шюсселя официальные отношения продолжали ухудшаться, так как пражское правительство под руководством Милоша Земана присоединилось к сомнительным санкциям ЕС в отношении Венны. Сложно доказать, было ли это лишь знаком преждевременного повиновения кандидата в ЕС Франции и Германии. То, что другие кандидаты в ЕС — Польша, Венгрия, Словакия и Словения — заняли иные позиции, заставляет предполагать особые мотивы Праги⁹. В свою

⁷ Чешский и немецкий текст заявления см. в: Nadace Bernarda Bolzana / Ackermann Gemeinde 1997: 221–227.

⁸ Kimminich 1997.

⁹ Председатель Палаты депутатов парламента Вацлав Клаус в письме к австрийскому федеральному канцлеру Шюсселю назвал председателя

очередь, пражские правительственные круги предвидели, что после снятия санкций Австрия пойдет на «реванш», используя проблемы, связанные с АЭС Темелин и декретами Бенеша, не желая вступать в содержательную дискуссию. Вероятно, успешные переговоры бундесканцлера Шюсселя с правительством США о щедрых реституционных выплатах пережившим национал-социалистические гонения евреям и некогда занятым на принудительных работах сделали вопрос о компенсациях «собственным жертвам» более актуальным для австрийской общественности¹⁰.

В начале сентября 2000 г. Европарламент выпустил резолюцию, в которой потребовал от Чехии отложить запуск АЭС Темелин в эксплуатацию до момента, пока не будет получен положительный результат экспертизы на соответствие нормам экологической безопасности, принятым в ЕС. Австрийские политики и противники атомной энергии, которые уже многие годы протестовали против сооружения АЭС в Южной Моравии, снова заявили о своих опасениях относительно недостаточной безопасности и пригрозили затормозить вступление Чехии в ЕС. Правительство ФРГ также заявило, что отдельные участки Темелина не соответствуют германским нормам безопасности. Пражское правительство и оппозиция отреагировали эмоционально и заняли непримиримую позицию: общего европейского стандарта безопасности для АЭС не существует, а станция целиком удовлетворяет всем американским (!) предписаниям о безопасности. Прага приводила аргументы о том, что Темелин соответствует всем новейшим стандартам техники благодаря современным системам безопасности и распределения, произведенным корпорацией «*Westinghouse Electric*», с которыми скомбинированы два реактора советской модели ВВЭР-1000. Международная комиссия по атомной энергии, заседающая в Вене, неоднократно посещала станцию и не предъявила никаких

АПС Йорга Хайдера «меньшим злом» по сравнению с попытками стран ЕС «повлиять на суверенное решение одного из государств-членов». См.: Gehler 2005: 884.

¹⁰ Речь губернатора Верхней Австрии Йозефа Пюрингера при вступлении в должность 8 июня 1999 г. Цит. по: Oberösterreichisches Landesarchiv. 2000: 7–11; Supran 2014. Bd. 2: 1593–1595; Gehler 2005. Bd. 2: 933–944; Bischof et al. 2015: 35–51. На реституционные выплаты десяткам тысяч еврейских жертв было потрачено 360 млн долларов, на компенсации почти 132 тысячам бывших принудительных работников — 352 млн евро.

претензий. Комиссия ЕС также не стала вносить Темелин в список опасных предприятий¹¹.

Несмотря на то что большая часть австрийской общественности занимает позицию противников атомной энергии еще с момента споров о вводе в эксплуатацию собственной АЭС в Цвентендорфе в 1978 г. и в связи с глобальной катастрофой в Чернобыле в 1986 г., последствия которой были ощутимы и в Центральной Европе, аргумент о небезопасности Темелина используется его противниками и в политических целях. Чешская сторона справедливо уточняет, почему Австрия так яростно борется против Темелина, но не против куда более старой, долго находящейся в эксплуатации и куда более близкой к Вене чешской АЭС Дукованы. Не пытается ли австрийская политика, как и несколькими годами ранее против Словакии, развернуть мощное антиатомное лобби? Двусмысленность австрийской аргументации находила аналог и в свежих воспоминаниях: мгновенное закрытие станции чернобыльского типа в Богунице в противовес европейским кредитам на новый (западный!) завод в Моховце. Эта ханжеская позиция привела даже к внутреннему протесту австрийского посла в Братиславе. Но и пражское правительство переносило техническую дискуссию о Темелине на партийно-политический уровень. Когда чешские противники АЭС были названы врагами государства, а сомнения зарубежных политиков воспринимались как непозволительное вмешательство, то такая риторика пробудила не лучшие воспоминания о коммунистической эпохе. В конце концов, атомный проект был создан именно тогда. Лишь после трудоемких переговоров в декабре 2001 г. премьеры Шюссель и Земан — при покровительстве ЕС — смогли договориться о *modus vivendi*. Инициированное АПС народное движение против Темелина собрало 922 тыс. подписей, что составляло 16 % всех австрийцев, обладающих избирательным правом¹².

Спровоцированный этим движением, премьер-министр Милош Земан в интервью австрийскому еженедельнику *Profil* («Профиль») разбередил много старых ран: Земан назвал судетских немцев

¹¹ Klaus V. Temelin, Dekrete... und dann schon nichts mehr? // Die Presse. Wien. 2001. 25 VII: 2; ср. с ответом тогдашнего третьего председателя Национального совета Зигфрида Диллерсбергера (АНП): Die Presse. Wien, 2001. 31 VII: 7.

¹² Gehler 2005: 967–969.

«пятой колонной Гитлера», «уничтоживших Чехословакию — единственный остров демократии в Центральной Европе», и заявил, что «многие из них совершили предательство родины», что согласно действовавшему праву должно было быть наказано смертью. Наиболее метко высказывания Земана раскритиковал бывший внешнеполитический советник Гавела Павел Тигрид, назвав их «дипломатическим ляпом размером с [судетскую гору] Снежжа» и более чем явно заявив: чехам необходимо в конце концов признать, что 60 лет назад чехословацкое правительство Бенеша предприняло «одну из крупнейших этнических чисток в современной европейской истории». На основании «неприемлемой коллективной вины» 3 млн человек были насильно увезены из страны в вагонах для скота. Их имущество было конфисковано без возмещения, а их гражданство — аннулировано. В первой фазе так называемой «эвакуации» со стороны чехов дело дошло до «зверств, насилия и убийств, сравнимых с нацистскими»¹³.

Австрийские и германские политики почти не стали спорить с высказываниями Земана в подобной мастерской объективной манере. Некоторые из них требовали отмены декретов Бенеша в качестве предпосылки вступления Чехии в ЕС. Германский канцлер Герхард Шрёдер даже отказался от запланированной на март 2002 г. поездки в Прагу. Комиссия историков Чехии и Германии, которой к тому времени удалось издать несколько примечательных коллективных трудов, на сей раз не смогла ясно высказаться о «тяжком грузе прошлого». 7 апреля 2002 г. Союз историков Чешской республики опубликовал довольно одностороннюю резолюцию «Историки против насилия над прошлым», в которой декреты Бенеша характеризовались как «инструмент в борьбе против нацизма и за денацификацию» «на службе обновления демократического правопорядка на территории Чехословакии». Немецкий историк Ганс Лемберг, происходивший из пражской семьи, насильно переселенной в его детские годы, потребовал от чешских коллег «признать неприятную правду о прошлом, перестать буксировать государственно-политические

¹³ *Lahodynsky O.* “Populistischer Pro-Nazi-Politiker”. Interview. Der tschechische Premierminister Miloš Zeman über das Veto-Volksbegehren, Jörg Haider und die FPÖ, die Beneš-Dekrete und Vertreibung der Sudetendeutsche // *Profil*. Wien, 2002. 21 I: 22–25.

интересы и не бояться выхода из западни исторического самооправдания»¹⁴.

24 апреля 2002 г. палата депутатов Чешского Национального собрания все же приняла — без голосов «против» и воздержавшихся — резолюцию о «Декретах президента республики» с текстом, согласованным председателями пяти парламентских партий. Резолюция возражала против дискуссий о последствиях Второй мировой войны, защищала национальный суверенитет в рамках вопросов о реституциях и характеризовала декреты Бенеша как сравнимые с послевоенным законодательством других европейских стран. В ней также говорилось, что существующие на сей день правовые последствия декретов «неоспоримы, неприкосновенны и неизменны». С другой стороны, «на их основании сегодня не могут возникнуть никакие новые правовые отношения». Несколькими днями ранее 400 чешских интеллектуалов составили воззвание «Остановить национализм», направленное против парламентских дебатов подобного толка во время предвыборной гонки. Хотя председатель Социал-демократической партии Владимир Шпидла, в середине июня 2002 г. после успешных парламентских выборов ставший премьер-министром, назвал эту резолюцию реакцией на попытки австрийского парламента, «так называемой христианской фракции в Европарламенте» и баварского премьера Эдмунда Штойбера поставить под сомнение «законные основания для денацификации послевоенной Чехословакии», ответы Вены, Мюнхена и Брюсселя были довольно сдержанными. *Frankfurter Allgemeine Zeitung* («Франкфуртская общая газета») увидела в событиях в Праге возрождение «Национального фронта коммунистических времен» и напомнила о единогласном ответе Европы на борьбу за переселение в бывшей Югославии: переселение никогда не может быть оправдано; переселение противоправно¹⁵.

Ни Вена, ни Мюнхен, ни Будапешт, ни даже Европейский парламент не требовали пересмотра границ или возвращения имущества

¹⁴ Schwarz K.-P. Geschichte im Dienst der Politik // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 2002. 21 III: 10; Pánek J., Pešek J. Historikové proti znásilňování dějin // Příloha ke Zpravodaji Historického klubu. 2001. Č. 12. H. 2; Lemberg H. Unter schlechtem Stern // *Süddeutsche Zeitung*. München, 2002. 21 III: 17.

¹⁵ Kohler B. Eine nationale Front // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 2002. 25 IV: 1; ruh [Rudolf Hermann]. Die Beneš-Dekrete und der Geist Europas // *Zürcher Zeitung*. 2002. 1/2 VI: 1.

всем переселенным, однако пражским парламентариям и их консультантам — юристам и историкам понадобилось напоминание со стороны первого министра иностранных дел Чехословакии после «бархатной революции» Йиржи Динстбира о том, что договор «2 + 4» признавал границы ФРГ и ГДР окончательными границами объединенной Германии, что по аналогии действительно и для австрийского государственного договора. Член Конституционного суда в Брно также подтвердил, что провозглашение декретов Бенеша недействительными *ex tunc* никаким образом не подразумевает массового возвращения имущества судетским немцам, кроме случаев, когда будет доказано неправомерное применение предписаний декретов¹⁶.

В середине августа 2002 г. — в момент, когда крупный паводок затронул обширные части Нижней и Верхней Австрии, Богемии и Моравии, в какой-то мере создав центральноевропейское «содружество пострадавших от катастрофы»¹⁷, журнал *The Economist* («Экономист») поставил провокационный вопрос о том, сможет ли «одно неясное последствие Второй мировой войны угрожать расширению ЕС в XXI веке». Чехи, говорилось в журнале, не готовы аннулировать декреты Бенеша: частично потому, что это откроет путь к реституционным притязаниям немцев, «но в большей степени из патриотических соображений: чехи — как и поляки <...> — считают, что те, кто начал отвратительную войну, не имеют права требовать пересмотра ее последствий». Такая точка зрения спровоцировала основательную критику со стороны лондонского политолога Джорджа Шёпфлина:

Если мы со всем правом осуждаем этнические чистки в Боснии в 1992 г., то как мы можем считать их допустимыми в 1945 г.? Если это вопрос, как вы говорите, «ошибки предков», то почему этот аргумент не применяется к Холокосту? Есть ли у государства право заявлять, что та или иная группа больше не может быть частью его демоса просто потому, что она отличается этнически? Может ли демократическое государство, которым стала Чешская республика, когда-либо

¹⁶ Schwarz K.-P. Böhmisches Dörfer, tschechische Windmühlen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2002. 22 IV: 12.

¹⁷ Канцлер ФРГ Шрёдер через средства массовой информации пригласил австрийского федерального канцлера Шюсселя и чешского премьер-министра Шпидлу в Берлин на «катастрофическую встречу на высшем уровне» («Katastrophengipfel»).

чувствовать себя комфортно в отношениях с Германией или Австрией, не решив вопрос о недемократических действиях 1945 г.?¹⁸

После экспертизы юристов-международников Ульфа Берница (Стокгольм), Йохана А. Фровейна (Гейдельберг) и лорда Кингсленда (Лондон), а также цикла двусторонних консультаций с пражским правительством 14 октября 2002 г. Европейская комиссия представила следующее финальное заключение.

- «Большой декрет о возмещении» упраздняется и не может служить поводом для новых действий.
- Новые конфискации на основании декретов более невозможны.
- Закон об освобождении от наказания не ограничивает Чешскую республику от того, чтобы и сегодня преследовать за военные преступления или преступления против человечества.
- Запрет на дискриминацию, действующий в европейском правовом поле, делает невозможным любые изменения в законодательстве о реституции.
- Общее заключение: с точки зрения *acquis communautaire*, экспертиза не видит никаких препятствий к вступлению Чешской республики в ЕС¹⁹.

После референдума в середине июня 2003 г., на котором чехи высказали явную поддержку вступлению Чехии в ЕС, 19 июня пражское правительство опубликовало — не без внутреннего сопротивления — заявление, в котором речь шла и о темной главе европейской истории: «Ни Вторую мировую войну, ни события и действия — неприемлемые с точки зрения дня сегодняшнего — последовавшие сразу после ее окончания и тоже принесшие череду человеческих трагедий, страданий и жертв, нельзя повернуть вспять». Положительная реакция Вены и Берлина на это заявление, однако, скоро была сведена на нет, когда в конце февраля 2004 г. пражский парламент подавляющим большинством одобрил закон, состоявший из одного предложения: «Эдвард Бенеш заслуживает признания как государственный деятель». Образцом послужил аналогичный закон, посвященный президенту Масарику в 1930 г. Несмотря

¹⁸ The Beneš decrees. A spectre over Central Europe // *The Economist*. London, 2002. 17 VIII: 23; *Schöpflin G. Letters* // *The Economist*. London, 2002. 7 IX: 18.

¹⁹ European Commission: *The Czechoslovak Presidential Decrees in the Light of the Acquis Communautaire*, Summary Findings of the Commission Services, Brussels, 14.10.2002.

на возражения сената, закон был принят. Политики и СМИ Германии и Австрии отреагировали на удивление сдержанно. Тем временем канцлер ФРГ Герхард Шрёдер в ходе визита в Варшаву 1 августа 2004 г. по случаю 60-летия Варшавского восстания дал ясно понять, что «*Überleitungsvertrag*» 1954 г.²⁰ запрещает Германии выдвигать или поддерживать реституционные притязания, связанные с войной или ее последствиями. Та же норма присутствовала в государственном договоре от 1955 г. с Австрией²¹.

Когда в 2004 г. в Праге перед министерством иностранных дел был открыт памятник Бенешу, это вызвало критику со стороны венгерского премьера Ференца Дюрчяня. В ответ его чешский коллега Йиржи Парoubек немедленно указал на участие Венгрии в уничтожении Чехословакии в 1938–1939 гг. Куда острее прозвучала критика брненского журналиста Михала Кашпарека, прозвучавшая по случаю открытия памятника Бенешу 10 апреля 2010 г. перед зданием юридического факультета Масарикова университета в Брно:

Давайте забудем, что Бенеш был <...> «президентом-капитулянтом» (он закончил свой первый срок, сдавшись фашистам, и второй — коммунистам. Я просто не могу понять, как автор декретов Бенеша может удостоиться памятника перед юридическим факультетом <...> И что меня больше всего возмущает: Бенеш помешал расследованию в делах о насилии по этническому признаку, совершенном летом 1945 г. во многих чешских городах. В эти месяцы были убиты сотни невинных женщин и детей, частично чешскими коллаборационистами, которые пытались показать, как они лояльны своей нации <...> Есть очень

²⁰ *Überleitungsvertrag* — юридический термин, которым в немецком языке принято обозначать «Договор, регулирующий вопросы, возникшие в связи с войной и оккупацией» (*Vertrag zur Regelung aus Krieg und Besatzung entstandener Fragen*) между западными державами и ФРГ от 23 октября 1954 г., ставший частью Парижских соглашений (*прим. ред.*).

²¹ Статья 24 «Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии» гласила: «1. Австрия отказывается от всех претензий любого характера от имени Правительства Австрии или австрийских граждан к Союзным и Соединенным Державам, связанных непосредственно с войной в Европе после 1 сентября 1939 г. или вытекающих из мероприятий, предпринятых в силу существования состояния войны в Европе после этой даты, независимо от того, находилась ли в то время соответствующая Союзная или Соединенная Держава в состоянии войны с Германией или нет». См.: Stourzh 2005: 729.

много людей, которые заслуживают памятника перед юридическим факультетом куда больше, чем Бенеш²².

6 мая 2010 г., будто бы в подтверждение критики Кашпарека, пражский общественно-правовой канал *ČT2* пустил в прайм-тайм часовой документальный фильм Давида Вондрачека под названием «Смерть по-чешски». В четырех эпизодах впервые доказывается, насколько жестоко в майские дни 1945 г. чешские военные и милиция обращались с немецкими мирными жителями, которые еще не успели бежать из страны. Больше всего времени фильма посвящено событиям в Постолопруды/Постельберге, где в конце мая — начале июля 1945 г. почти 800 немецких мужчин были согнаны и казнены самым зверским образом. Два человека, несущих ответственность за это убийство, не были привлечены к ответу, так как оказались под защитой закона об освобождении от наказания, принятого в мае 1946 г. Документальный фильм привел к горячим спорам на чешских интернет-порталах. Ведущая пражская газета *Lidové noviny* («Народная газета») в одном из комментариев упомянула, что называть этот фильм «предательством» могут лишь те, кто и по сей день считает чехов «всеобщими жертвами», а немцев — «всеобщими преступниками»²³.

Но для некоторых чешских политиков и их сторонников Вторая мировая война все еще не кончилась и в 2013 г., когда в президентской предвыборной гонке Карел Шварценберг, потомок крупнейшего аристократического рода Богемии, бросил вызов бывшему премьер-министру Милошу Земану. На телевизионных дебатах Шварценбергу задали вопрос о том, было ли выселение немцев из Чехословакии верным решением, на что он очень прямо ответил: «Выселение было очень значительным попранием прав человека. По сегодняшним меркам правительство, включая президента Бенеша, уже находилось бы в Гааге». После войны чешское население,

²² Schmidt H.-J. Um den Staat verdient gemacht // Die Presse. Wien. 2004. 27 III: 4; *Idem*. Parlament hält an Ehrung für Beneš fest // Die Presse. Wien. 2004. 14 IV: 5; Kašpárek M. Edvard Beneš gets a statue in front of the Faculty of revenge (formerly known as the Faculty of Law) // Brno Now. 2010. 8 IV.

²³ Blahuš P. Další skandal České Televize // Národní osvobození. Praha, 2010. Č. 13. Второй канал немецкого телевидения 12 сентября 2010 г. показал сокращенный вариант фильма. 28 ноября 2010 г. фонд «Центр против выселений» («Zentrum gegen Vertreibungen») вручил Вондрачеку премию им. Франца Верфеля в области прав человека. См. Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2010. 29 XI.

по словам Шварценберга, было заражено «бациллой нацизма» (эта формулировка принадлежала еще Вацлаву Гавелу).

Земан воспользовался этими словами своего соперника и эмоционально заявил, что всегда будет защищать «чешские национальные интересы» от всех нападок выселенных немцев. Команда Земана даже утверждала, что судетские немцы поддержали бы предвыборную кампанию Шварценберга²⁴. По оценке многих наблюдателей, этот диспут predetermined выбор в пользу Земана.

В последние дни мая 2015 г. городской совет Брно отдал дань памяти совершенно по-другому. Он принял декларацию с извинением за события 30 мая 1945 г., когда более 25 тыс. человек были переселены в силу принципа коллективной вины. Глава города Петр Вокржал даже пригласил руководителей судетонемецких землячеств в Австрии и Германии присоединиться к памяtnому шествию, посвященному «маршам смерти» конца мая 1945 г. 30 мая 2015 г. действительно состоялась паломническая поездка примирения в Брно, Погоржелице (где в 1945 г. погибли сотни немцев), Райград и Модржице, и в саду августинского монастыря (получившего мировую известность благодаря экспериментам основоположника генетики Грегора Менделя в 1860-х гг.) мэр и римско-католический епископ Брно выступили с речами. Австрийский Черный крест возвел в Погоржелице памятник с двумя могильными камнями, на одном из которых по-немецки, на другом — по-чешски выбито:

По окончании Второй мировой войны
в 1945 г. многие немецкоязычные жители
Брно и окрестностей
погибли.

Здесь похоронены 890 жертв.

Мы помним о них²⁵.

²⁴ Schmidt H.-J. Das Ende einer 800-jährigen deutschen Geschichte // Die Presse. Wien, 2015. 17 V: 46. В одной «частной» заметке в бульварной газете *Blesk* высказывалось предположение, что президент Шварценберг распорядится о реституции конфискованной немецкой собственности.

²⁵ Kurier. Wien, 2015. 26 V; A-CZ-Dialog Newsletter. 2015. 22 V; Baumann M. Versöhnungs- statt Todesmarsch // Neue Zürcher Zeitung. 2015. 27 VII: 7.

Глава 13

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Если в Германии и Франции после Французской революции в основном возникли целиком новые региональные структуры, то большая часть чешских и австрийских земель сохранили свои территориальные рамки и идентичность от Средневековья до современности. Особенно это относится к Богемии, Моравии, Нижней и Верхней Австрии, Каринтии и Зальцбургу. В ограниченной степени — также к Штирии и Тиролю, хотя по Сен-Жерменскому договору южная часть Штирии отошла Югославии, а Тироль потерял три пятых своей территории в пользу Италии. Большая часть силезских герцогств и княжеств, из которых после 1740 г. можно говорить лишь о седьмой части, с середины XIV до середины XVIII в. принадлежала чешской короне. Заметная продолжительность владычества Габсбургов над многими королевствами и землями, конечно, была связана с готовностью династии идти на компромисс с сословными (а со времен Марии Терезии — еще и с буржуазными) элитами. Лишь трижды на протяжении почти 400 лет — в 1620–1621 гг. в Богемии, в 1703–1711 гг. в Венгрии и 1848–1849 гг. в Верхней Италии, Вене и Венгрии — Габсбургам пришлось использовать военную силу против крупных внутренних восстаний. «Матери и отцы» сегодняшних Австрии и Чехии частично параллельно, частично совместно пережили «переход от сословных к абсолютистским, затем конституционным и, наконец, демократическим институтам, переход от наследственного княжеско-монархического к республиканскому порядку» и «переход от великой империи к малому государству» (Геральд Штурц).

Однако пути поиска национальной самостоятельности и демократической идентичности у «австрийцев» и «чехов» шли не синхронно, особенно после возникновения «конфликтующего сообщества» в конце XIX в. До 1914 г. чешская элита в австрийской части

монархии чувствовала себя второсортной, хотя с точки зрения конституции полностью равноправной национальностью, которая была пропорционально представлена в политике, администрации, судах и образовании. Единые правовая, финансовая, образовательная, транспортная, союзная и военная системы со всей очевидностью сделали возможным возникновение общих практик, которые, без сомнения, были тесно интегрированы друг в друга. Судьбы и социализация миллионов человек в почти всех жизненных сферах, за исключением публичной административной области и военного дела, формировались принадлежностью к институциональным структурам Габсбургской монархии. Многие ученые и художники, которые добились международного признания в Вене, происходили из Чешских земель. С другой стороны, многие средства массовой информации — и особенно язвительные карикатуристы — подрывали возможность сплочения. В годы Первой мировой войны под давлением диктатуры правительства, военной юстиции и военной экономики требования немецких и чешских политиков все сильнее расходились, из региональных сообществ сформировались нации, которые требовали создания собственных национальных государств. Внутренний распад Габсбургской монархии ускорил формирование антигабсбургских настроений как в чешских, так и в австрийских землях. Поэтому немецко-австрийская и чешская нации (а также, конечно, венгерская, польская, румынская и югославянская) решительно поддержали распад монархии и полный разрыв между Веной и Прагой в конце октября 1918 г.

Так как державы-победители рассматривали Чехословакию как союзника, а новую Австрию — как «проигравшего», Сен-Жерменский договор был односторонне составлен в пользу Чехословакии, но не в пользу Австрии или судетских немцев. Различные двусторонние и многосторонние попытки хотя бы частично скорректировать ошибочные решения Парижской конференции, предпринимаемые начиная с 1920-х гг., разбивались, как правило, об это национально-идеологическое противопоставление. Принятый в 1920 г. чехословацкий закон о языке не давал полноты прав, гарантированных в прежнем австрийском законодательстве о национальностях 1867 г. Несмотря на это, во второй половине 1920-х гг. — под влиянием хорошей международной экономической конъюнктуры — улучшились двусторонние отношения между Прагой и Веной, а также развилось сотрудничество некоторых судетонемецких

партий с пражским правительством («активизм»). Историческая действительность прежнего австрийского государства оставила глубокий след в политическом, правовом, экономическом и социальном мышлении не только австрийцев-республиканцев, но и республикански настроенных чехов и судетских немцев. Вероятно, распад монархии и мирные договоры, справедливо воспринимаемые как диктат победителей, усилили «немецкую» идентичность австрийцев и судетских немцев и привели к политическому переосмыслению понятия «народ», которым успешно смогла воспользоваться национал-социалистическая пропаганда.

Мировой экономический кризис резко ухудшил политический и экономический климат, царивший в отношениях между двумя национальными государствами, а также отношения между чехами и судетскими немцами, чья экспортная экономика и курортный туристический сектор были затронуты особенно глубоко. Прага (при поддержке Франции) блокировала попытки создать германско-австрийскую таможенную унию, тогда как с 1933 г. Судетонемецкий патриотический фронт начал активно притягивать бывших сторонников «активистских» партий. Решающее значение имел приход Гитлера к власти в Германии, который с мая 1933 г. начал оказывать давление на правительство Дольфуса, а с мая 1935 г. — и на коалицию пяти партий в Праге, не в последнюю очередь посредством воздействия и поддержки Судетонемецкой партии, одержавшей победу на парламентских выборах. И бундесканцлер Шушниг, и президент Бенеш в конечном итоге стали вести себя словно кролики перед змеей, пытаясь защититься через международные контакты — Вена в Риме, Прага в Париже, Лондоне и Москве, однако в итоге столкнулись с тоталитарным «фюрером» один на один.

Как аншлюс Австрии в марте 1938 г., так и Мюнхенское соглашение сентября 1938 г., и особенно подчинение «остатков» Чехословакии в марте 1939 г., без сомнения, представляли собой низшую точку состояния международного права. При этом надо четко понимать, что заметное большинство австрийцев и судетских немцев поддерживали Гитлера, а заметное большинство чехов были против национал-социалистической оккупации. В то время как многие австрийцы и судетские немцы делали стремительную карьеру в НСДАП, национал-социалистической администрации, военной экономике и в СС, а большинство мужчин военнообязанного возраста были призваны на связанную с большими жертвами службу,

Гитлер открыто отказался от вовлечения в войну чешских мужчин. Примечательно, что семи- или шестилетнее правление национал-социалистов имело и много общего для австрийских и чешских земель: полное подчинение населения НСДАП, СС и гестапо; полное вовлечение основных предприятий в немецкую военную экономику, организацию науки, культуры и СМИ в соответствии с указаниями из Берлина, беспощадное подавление любого сопротивления, результатом которого были тысячи смертных приговоров и десятки тысяч заключенных в концлагерях, и особенно — депортация и уничтожение тех евреев, кто не успел бежать до начала войны.

Изначальная поддержка Гитлера обошлась австрийцам и судетским немцам в сотни тысяч смертей: 247 тыс. австрийских и 190 тыс. судетонемецких солдат погибли на фронте либо пропали без вести, сотни тысяч остались инвалидами, военными вдовами и сиротами; 24300 австрийцев стали жертвами бомбардировок союзников; чрезвычайно высоким было и количество погибших в концлагерях, застенках гестапо и тюрьмах — 25 тыс. человек. Кроме того, были казнены 2700 борцов движения Сопротивления¹. Чехи пережили оккупационный режим относительно благополучнее всех остальных подчиненных славянских народов, включая словаков, хорватов и болгар. Из почти 50 тыс. чешских жертв 20 тыс. погибли в лагерях и тюрьмах, 8,3 тыс. были казнены как участники Сопротивления, 7 тыс. погибли в партизанской борьбе, 5 тыс. — в составе войск союзников, 3 тыс. — на принудительных работах, 4 тыс. стали жертвами бомбардировок. Во время Пражского восстания, изгнания и переселения судетские немцы потеряли около 30 тыс. человек. Это означает, что (без учета погибших евреев и цыган) между 11 марта 1938 г. и концом мая 1945 г. было уничтожено 4,5% австрийского населения, между 1 октября 1938 г. и концом октября 1946 г. — около 6,8% судетских немцев, и между 1 октября 1938 г. и 8 мая 1945 г. — 0,6% чехов.

Бесспорно тяжелейшие потери, однако, пережили затронутые гитлеровской политикой геноцида евреи: 75 тыс. в чешских землях, 70 тыс. в Словакии, 80 тыс. в Карпатской Украине, 40 тыс. в Южной

¹ Я не располагаю точными цифрами потерь среди этнических хорватов в Бургенланде или словенцев в Каринтии, но они должны исчисляться тысячами: из этих в большинстве своем крестьянских семейств рекрутировались солдаты вермахта, а в случае словенцев необходимо добавить павших в боях партизан. Напротив, проживавшие в Вене чехи были освобождены от воинской обязанности, и их потери в войне минимальны.

Словакии, переданной в 1938 г. Венгрии — таким образом, из изначальных 360 тыс. евреев, живших в Чехословакии, 265 тыс. погибли, преимущественно в Освенциме и Терезине. Расовому преследованию подвергались также цыгане и синто, из числа которых в Чешских землях были убиты около 7 тыс. Согласно переписи 1934 г., в Австрии проживало около 215 тыс. евреев, из которых 130 тыс. сумели бежать в 1938–1940 гг., а 65 тыс. погибли в промежутке с 1938 по 1945 г., преимущественно в лагерях «на востоке» (Освенцим, Терезин, Лодзь, Малый Тростенец, Минск, Собибор). Среди цыган, живших в основном в Бургенланде, войну не пережили 7 тыс.

Результатом национал-социалистического правления стал полный разрыв чехов, с одной стороны, с судетскими немцами, с другой — с австрийцами. Это нашло свое воплощение в бегстве, изгнании, насильственном переселении и конфискации имущества у 3 млн судетских немцев. Конец национал-социалистической эпохи означал для Чешских земель национальную гомогенизацию населения и одновременно заметное снижение оборонительных настроений чехов в отношении теперь уже не изолировавшего их немецкого окружения и его экономического, социально-политического и культурного влияния. Прием и интеграция 350 тыс. «фольксдойче» в Австрии (среди них — около 140 тыс. судетских немцев) и здесь привели к национальной гомогенизации и сокращению доли бывших национальных меньшинств, в частности, венских чехов. Изгнание и насильственное переселение немцев воспринималось большинством чехов вплоть до 1990 г. (а многими так и до сих пор) как справедливое коллективное наказание и необходимый для обеспечения национальной безопасности шаг. С учетом негативных последствий и ущерба, нанесенного также и чешскому населению, сейчас на передний план выходят и альтернативные модели, уже в 1938–1945 гг. разработанные в эмиграции, сочетающие отделение части областей и переселение. Однако непосредственно после войны верх одержало радикальное решение.

После окончательного захвата власти в Праге коммунистами в феврале 1948 г. образ мышления решительно стал опираться на идею о политико-идеологических блоках, символизируемую «железным занавесом». Австрия все больше и больше включалась в западный ценностный и цивилизационный мир (прежде всего, при помощи плана Маршалла), а Чехословакия — в восточный, где доминировала Москва. Если до 1938 г. уровень чехословацкой

национальной экономики превосходил уровень австрийской, то уже к 1954 г. последняя обогнала первую. Это, с одной стороны, демонстрировало превосходство западной экономической системы, с другой — стало шоком для пражских экономистов, получивших государственный заказ на программу реформ. С середины 1960-х гг. заметно оживился двусторонний туризм, в связи с чем экономическое и социальное отставание Чехословакии стало очевидно и широким слоям населения. «Пражская весна», затронувшая также и КПЧ, бросала столь серьезный вызов братским партиям в Советском Союзе, Польше, ГДР, Венгрии и Болгарии, что им пришлось обратиться к жестокому орудию ее подавления — вооруженной интервенции с привлечением полумиллиона солдат и тысяч танков и самолетов, раздавивших чехословацкое реформистское движение. Десятки тысяч чехословацких интеллектуалов были «зачищены», многие эмигрировали на Запад, в том числе и в Австрию. Еще двадцать лет Чехословакия и Австрия оставались разделены «железным занавесом». Никогда прежде в истории Морава и Дие не были столь непреодолимыми пограничными реками. Однако Вацлав Гавел и «Хартия 77» осознали, что власть боится слова, а не молчания, и что духовная и гражданская свободы неделимы и не имеют государственных границ. Несмотря на это, «бархатная революция» застигла многих врасплох.

«Железный занавес» пал в декабре 1989 г. при одобрении Москвы. Невероятно быстро начали стираться многие разделительные линии. Подлинная эйфория объединяла мораван и жителей Нижней Австрии, Богемии и Верхней Австрии, венцев, брненцев и пражан. Не только банки, промышленные и торговые предприятия вступили в крупные кооперации, но и мелкий бизнес шагнул за границу. Одновременно с этим возобновились научные и культурные контакты. С обеих сторон все еще существовало много предрассудков, горьких воспоминаний и вины, как сказал Вацлав Гавел. К сожалению, говорил писатель-президент, повторное проживание старых образов врага вошло в моду и в Центральной Европе. Образы и рассказы из истории произвели мощное воздействие. Пожалуй, «задача интеллектуалов, историков, философов и писателей — дать этим барьерам имена, проанализировать их и тем самым помочь в их уничтожении»². Чешская нация — с 1993 г. отделенная

² Havel 1993.

от словацкой и на уровне государства — теперь могла без внешнего давления рефлексировать о своем геостратегическом положении или политической, экономической и культурной включенности в европейский контекст, а также свободно решать, к какой архитектуре безопасности и экономики ей теперь принадлежать. Довольно быстро Прага решила этот вопрос в пользу вступления в НАТО и ЕС, что и произошло в 1998 и 2004 г.

С другой стороны, с рубежа веков как в Австрии, так и в Чехии распространился евроскептицизм. Президент Гавел считал подоплекой этого у чехов сформированную за 300 лет специфическую модель отношений,

которая передается из поколения в поколение и покоится на эгоистичном взгляде на мир: мир сильнее нас, от него нельзя ждать ничего хорошего, он нас обманет; и поэтому лучше не заботиться об этом мире, а сосредоточиться на своем собственном дворе. В случае сближения с ЕС это, в числе прочего, означает, что предпочтение отдается краткосрочным возможностям, а не стратегическому видению <...> Речь идет о традиционной чешской близорукости и эгоцентризме, о стремлении не быть втянутыми в широкий контекст, так как в прошлом нам это не удавалось³.

Не требуется богатой фантазии, чтобы применить эти опасения Гавела и в отношении многих австрийцев.

Оба государства в сердце Центральной Европы должны осознавать совместную ответственность за текущие и будущие события в этом регионе и искать, когда это возможно, совместные ответы на многие вызовы: каким должно быть положение обоих соседей в меняющемся ЕС? Какой вклад оба государства с их богатым опытом могут внести в нестабильную ситуацию в Восточной и Юго-Восточной Европе? Каковы сценарии совместной работы для разрешения миграционного кризиса, разразившегося летом 2015 г.? Когда в начале сентября 2015 г. Германия и Австрия заявили о готовности принять и позаботиться о дальнейшем перемещении десятков тысяч беженцев из затронутых войной областей Сирии, Ирака и Афганистана, которые уже тогда находились в Венгрии, никто не знал, что в течение нескольких месяцев на «балканский путь» выйдут еще сотни тысяч. На протяжении полугода около 100 тыс. беженцев

³ Tschechiens Weg in ein neues Europa. Gespräch mit dem Staatspräsidenten Václav Havel // Neue Zürcher Zeitung. 2001. 28 VI: 6.

нашли пристанище в Австрии, около миллиона — в Германии и более 150 тыс. — в Швеции. Предложение комиссии ЕС распространить это и на другие государства не получилось реализовать, так как оно натолкнулось на серьезное противостояние, не в последнюю очередь и стран Вишеградской группы. Польша, Чехия, Словакия и Венгрия препятствовали и резко препятствуют тому, чтобы принимать «чужих» с конфессиональной и культурной точки зрения беженцев. При этом совместно с Австрией они были готовы материально и финансово поддержать Македонию при возведении барьера на границе с Грецией. Действительно, благодаря этому поток беженцев на балканском пути был заметно сокращен к началу марта 2016 г. Соглашение между Турцией и ЕС, форсированное Германией, также сгладило обстановку. Однако никто не мог предсказать путь дальнейшего развития миграционного кризиса. Не мог никто и оценить последствия «брекзита» и смены власти в Вашингтоне. Бесспорно, все эти международные кризисы должны способствовать более интенсивному соседскому сотрудничеству Австрии и Чехии.

Таким образом, для обеих стран и их обществ существуют следующие насущные для будущего вопросы.

- Необходимо ли поддерживать стагнирующую из-за низкой рождаемости численность населения путем целенаправленной иммиграционной политики?
- Как могут процветающие в Австрии и Чехии промышленные и торговые предприятия выдержать глобальную конкуренцию и обеспечить достаточное количество рабочих мест?
- Как могут малые и средние сельскохозяйственные предприятия противостоять действующим в мировом масштабе аграрным концернам?
- Какие мероприятия в сфере энергетической политики могут быть противопоставлены крупным климатическим изменениям?
- Что делается в сфере образования и науки, чтобы выявить максимум талантов и дарований в молодом поколении и подготовить первоклассных специалистов для политики, экономики и культуры?
- Как два гражданских общества с их демократическими институтами могут выстоять против тенденций к новому/старому шовинизму и современных «диктатур»?

Как австрийское и чешское общество преодолевают взаимную блокаду политических партий и острые страхи общества всеобщего

благоденствия и как отвечают на вызовы мировой торговли и общемировых структур?

В приветственном слове на симпозиуме «225 лет богемистике в Венском университете» 13 октября 2000 г. президент Гавел очень ясно сформулировал: «Прошлое не может быть нашей программой!». Хотя у чехов и австрийцев есть общая история, было бы разумно и даже необходимо ориентироваться на возможности «общего будущего», несмотря на сохранение взаимных предрассудков из прежних эпох и режимов⁴.

⁴ Mešťan 1999; Rumpler 2011: 110.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Волокитина / Исламов 1997 — Восточная Европа в документах российских архивов, 1944–1953. Т. 1. 1944–1948 / под ред. Т. В. Волокитиной, Т. М. Исламова и др. М., 1997.
- Зуппан / Штепpler 2000 — *Зуппан А., Штепpler Б.* Славянские народы: общность истории и культуры. «Революция сверху» и культ Сталина // Славянские народы: общность истории и культуры. М., 2000. С. 286–305;
- Зуппан 2016а — *Зуппан А.* История, язык, культура Центральной и Юго-Восточной Европы в национальном и региональном контексте. Югославская культурная политика в эпоху Тито // История, язык, культура Центральной и Юго-Восточной Европы в национальном и региональном контексте. М., 2016. С. 476–492.
- Зуппан 2016б — *Зуппан А.* Конфликт, война и геноцид в Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европе. 1938–1948 // Славяноведение. 2016. № 3. С. 40–50; № 4. С. 64–70.
- Контлер 2002 — *Контлер Л.* История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М., 2002.
- Ливен 2007 — *Ливен Д.* Российская империя и ее враги с XVI в. до наших дней. М., 2007.
- Маннова 2003 — [*Маннова Э. и др.*] История Словакии. М., 2003.
- Мельников 2016 — *Мельников Г. П.* Динамика поликонфессиональной модели Чешского государства в раннее Новое время: от торжества толерантности к апофеозу католицизма (современные концепции) // Взаимодействия и конфликты на конфессионально и этнически смешанных территориях Центральной и Восточной Европы, 1517–1918 / ред.-сост. К. А. Кочегаров, Л. К. Новосельцева, А. Форго, О. В. Хаванова. — М.; СПб., 2016. С. 19–29.
- Мурашко / Носкова 1995 — *Мурашко Г. П., Носкова А. Ф.* Национально-территориальный вопрос в контексте послевоенных реальностей Восточной Европы // Национальный вопрос в Восточной Европе / отв. ред. Р. П. Гришина, М. Д. Ерещенко. М., 1995. С. 226–247.

- Шорске 2001 — *Шорске К. Э.* Вена на рубеже веков. СПб., 2001.
- Яси 2011 — *Яси О.* Распад Габсбургской монархии. М., 2011.
- Adler 1929 — *Adler V.* Der Parteimann. Aufsätze, Reden und Briefe. Wien, 1929. Bd. IV.
- Adlgasser 2014 — *Adlgasser F.* Die Mitglieder der österreichischen Zentralparlamente 1848–1918. Konstituierender Reichstag 1848–1849, Reichsrat 1861–1918: 2 Bde. Wien, 2014.
- Adlgasser / Lindström 2019 — *Adlgasser F., Lindström F.* The Habsburg Civil Service and Beyond. Bureaucracy and Civil Servants from the Vormärz to the Inter-War Years. Vienna, 2019.
- Afflerbach 2016 — *Afflerbach H.* Die Deutschösterreicher zwischen Staatsräson und «Nibelungentreue» / hrsg. von Rumpler 2016a. S. 651–678.
- Alexander 1983–2009 — Deutsche Gesandtschaftsberichte aus Prag. Innenpolitik und Minderheitenprobleme in der Ersten Tschechoslowakischen Republik 1918–1932: 3 Teile / hrsg. von M. Alexander. München; Wien, 1983–2009.
- Allmayer-Beck 2003 — *Allmayer-Beck J. Ch.* Die Führung vielsprachiger Streitkräfte: Die k.u.k. Armee als Beispiel // Militär, Geschichte und politische Bildung: Aus Anlass des 85. Geburtstages des Autors / hrsg. von P. Broucek, E. Schmidl. Wien, 2003. S. 370–384.
- Almond / Lutz 1935 — The Treaty of St. Germain / ed. by N. Almond, R. Lutz. Stanford (CA); London, 1935.
- Aly 2005 — *Aly G.* Hitlers Volksstaat. Raub, Rassenkrieg und nationaler Sozialismus. Frankfurt am Main, 2005.
- Appelt 1991 — *Appelt H.* Das Herzogtum Österreich / Österreich im Hochmittelalter (907 bis 1246) / hrsg. von A. Drabek. Wien, 1991. S. 271–330.
- Ara 1990 — *Ara A.* Die italienische Österreichpolitik. // Stourzh / Zaar 1990, S. 111–129.
- Arburg 2004 — *Arburg A., von.* Zwischen Vertreibung und Integration. Tschechische Deutschenpolitik 1947–1953. Disertační práce FSV UK. Praha, 2004.
- Arburg / Staněk 2010–2011 — Vysídlení Němců a proměny českého pohraničí 1945–1951. Dokumenty z českých archivů / vyd. A. von Arburg, T. Staněk. Příbram, 2010–2011. Bde I, II.1, II.3.
- Aretin 1993–2000 — *Aretin K. O., Freiherr von.* Das Alte Reich, 1648–1806: 4 Bde. Stuttgart, 1993–2000.
- Bahlcke 1994 — *Bahlcke J.* Regionalismus und Staatsintegration im Widerstreit. Die Länder der Böhmisches Krone im ersten Jahrhundert der Habsburgerherrschaft, 1526–1619. München, 1994.

- Bahlcke et al. 1998 – Böhmen und Mähren / hrsg. von J. Bahlcke, W. Eberhard, M. Polívka. Stuttgart, 1998.
- Bailer-Galanda / Garscha 2005 – *Bailer-Galanda B., Garscha W.* Der österreichische Staatsvertrag und die Entnazifizierung // Suppan [et al.] 2005. S. 629–654.
- Bak 1994 – *Bak J.* The Late Medieval Period, 1382–1526 // A History of Hungary / ed. by P. Sugar, P. Hanák, T. Frank. Bloomington; Indianapolis, 1994. P. 54–82.
- Balcar 2014 – *Balcar J.* Kanonen für Hitler – Traktoren für Stalin. Großunternehmen in Böhmen und Mähren 1938–1950. München, 2014.
- Balzer 1965 – *Balzer Ch.* Die Deutsche Heldensage // Kindlers Literaturlexikon. Weinheim, 1965. Bd. II. S. 2584.
- Barber 1965 – *Barber D.* Kinder- und Hausmärchen // Kindlers Literaturlexikon / hrsg. von J. Walter. Weinheim, 1965. Bd. 4. S. 5238–5239.
- Barker 1967 – *Barker Th. M.* Double Eagle and Crescent. Vienna's Second Turkish Siege and Its Historical Setting. New York, 1967.
- Barth 2016 – *Barth B.* Europa nach dem Großen Krieg. Die Krise der Demokratie in der Zwischenkriegszeit 1918–1938. Frankfurt am Main, 2016.
- Bassett 2015 – *Bassett R.* For God and Kaiser. The Imperial Austrian Army from 1619 to 1918. New Haven; London, 2015.
- Bastl 2000 – *Bastl B.* Tugend, Liebe, Ehre. Die adelige Frau in der Frühen Neuzeit. Wien; Köln; Weimar, 2000.
- Bauer 2015 – *Bauer K.* Februar und Juli 1934 – neue Forschungsergebnisse // Dippelreiter / Prosl 2015: 67–80.
- Bauer / Matis 1989 – *Bauer L., Matis H.* Geburt der Neuzeit. Vom Feudal-system zur Marktwirtschaft. 2. Aufl. München, 1989.
- Bauer 1923 – *Bauer O.* Die österreichische Revolution. Wien, 1923.
- Bauer 1934 – *Bauer O.* Der Aufstand der österreichischen Arbeiter. Seine Ursachen und seine Wirkungen. Prag, 1934.
- Beattie 2005 – *Beattie D.* Liechtenstein. Geschichte & Gegenwart. Triesen, 2005.
- Becher / Heumos 2005 – Drehscheibe Prag. Zur deutschen Emigration in der Tschechoslowakei 1933–1939 / hrsg. von P. Becher, P. Heumos. München, 2005.
- Beer 1988 – *Beer S.* Der “unmoralische” Anschluss. Britische Österreichpolitik zwischen Containment und Appeasement 1931–1934. Wien; Köln; Graz, 1988.
- Bély 2005 – *Bély L.* Les temps modernes (1515–1789) // Villepin 2005, P. 159–404.
- Bérenger 1995 – *Bérenger J.* Die Geschichte des Habsburgerreiches 1273–1918. Wien, 1995.

- Beneš 1928 — *Beneš E.* Der Aufstand der Nationen. Der Weltkrieg und die Tschechoslowakische Revolution. Berlin, 1928.
- Beneš 1934a — *Beneš E.* Das Problem Mitteleuropa und die Lösung der österreichischen Frage. Exposé des Ministers für beiden Kammern des Parlaments, Prag, 21. März 1934.
- Beneš 1934b — *Beneš E.* Řeč k Slovákům. O naší národní přítomnosti a budoucnosti. Praha, 1934.
- Beneš 1937 — *Beneš E.* Německo a Československo. Praha 1937.
- Beneš 2004 — *Beneš E.* The Fall and Rise of a Nation: Czechoslovakia 1938–1941, ed. by M. Hauner. Boulder, Col. 2004 (East European Monographs, 637).
- Beneš / Kural 2002 — Geschichte verstehen. Die Entwicklung der deutsch-tschechischen Beziehungen in den böhmischen Ländern 1848–1948 / hrsg. von Z. Beneš, V. Kural. Prag, 2002.
- Benz 2013 — *Benz W.* Theresienstadt. Eine Geschichte von Täuschung und Vernichtung. München, 2013.
- Berger-Waldenegg 2002 — *Berger-Waldenegg G.Ch.* Mit vereinten Kräften! Zum Verhältnis von Herrschaftspraxis und Systemkonsolidierung im Neoabsolutismus am Beispiel der Nationalanleihe von 1854. Wien; Köln; Weimar, 2002.
- Bericht 1919 — Bericht über die Tätigkeit der deutschösterreichischen Friedensdelegation in St. Germain-en-Laye. Nr. 379 der Beilagen der Stenographischen Protokolle der Konstituierenden Nationalversammlung der Republik Österreich: 2 Bde. Wien, 1919.
- Biman / Čílek [s. d.] — *Biman S., Čílek R.* Der Fall Grün und das Münchener Abkommen. Berlin, [s.d.].
- Binder 1996 — *Binder D.A.* Der Skandal zur “rechten” Zeit. Die Hirtenberger Waffenaffäre an der Nahtstelle zwischen Innen- und Außenpolitik // Politische Affären und Skandale in Österreich. Von Mayerling bis Waldheim / hrsg. von M. Gehler, H. Sickinger. Thaur; Wien; München, 1996. S. 278–292.
- Bischof / Karlhoffer 2013 — Austria’s International Position after the End of the Cold War / ed. by G. Bischof, F. Karlhoffer. New Orleans, 2013 (Contemporary Austrian Studies, 22).
- Bischof et al. 2015 — Zukunftsfonds der Republik Österreich. Entstehung, Entwicklung und Bedeutung / hrsg. von G. Bischof, B. Stelzl-Marx, A. Kofler. Wien; Köln; Weimar, 2015.
- Bischoff 1928 — *Bischoff N.* Österreichische Außenpolitik // 10 Jahre Wiederaufbau. Die staatliche, kulturelle und wirtschaftliche Entwicklung der Republik Österreich 1918–1928 / hrsg. von W. Exner Wien, 1928. S. 23–34.

- Bismarck 1924–1935 – *Bismarck O.* Die gesammelten Werke: 15 Bde. Berlin, 1924–1935.
- Blaznik et al. 1970–1980 – *Gospodarska in družbena zgodovina Slovencev*: 2 Bde / Ožja red. P. Blaznik, B. Grafenauer, S. Vilfan. Ljubljana, 1970–1980.
- Blehova 2006 – *Blehova B.* Der Fall des Kommunismus in der Tschechoslowakei. Wien, 2006 (Europa Orientalis, 2).
- Blockmans 1997 – *Blockmans W.* A History of Power in Europe. Peoples, Markets, States. Antwerp, 1997.
- Börnert et al. 1983 – *Martin Luther, 1483–1546. Dokumente seines Lebens und Wirkens* / Hrsg. von G. Börnert, R. Engelhardt, R. Gross, M. Kochbuch, E. Müller. Weimar, 1983.
- Botz 2008 – *Botz G.* Nationalsozialismus in Wien. Machtübernahme, Herrschaftssicherung, Radikalisierung 1938/39. Erweiterte Neuauflage. Wien, 2008.
- Boyer 1999 – *Boyer Ch.* Nationale Kontrahenten oder Partner? Studien zu den Beziehungen zwischen Tschechen und Deutschen in der Wirtschaft der ČSR (1918–1938). München, 1999 (Quellen und Darstellungen zur Zeitgeschichte, 42).
- Boyer 2010 – *Boyer J. W.* Karl Lueger (1844–1910). Christlichsoziale Politik als Beruf. Wien; Köln; Weimar, 2010.
- Brackert 1965 – *Brackert H.* Deutsche Grammatik // Kindlers Literaturlexikon / hrsg. von J. Walter. Weinheim, 1965, Bd. 2. S. 2584.
- Brandes 1969/1975 – *Brandes D.* Die Tschechen unter deutschem Protektorat. München; Wien, 1969. Bd. 1. Besatzungspolitik, Kollaboration und Widerstand im Protektorat Böhmen und Mähren bis Heydrichs Tod (1939–1942); München; Wien, 1969. Bd. 2. Besatzungspolitik, Kollaboration und Widerstand im Protektorat Böhmen und Mähren von Heydrichs Tod bis zum Prager Aufstand (1942–1945); München; Wien, 1975.
- Brandes 2001 – *Brandes D.* Nationalsozialistische Tschechenpolitik im Protektorat Böhmen und Mähren // *Begegnung und Konflikt. Schlaglichter auf das Verhältnis von Tschechen, Slowaken und Deutschen 1815–1989* / hrsg. von J. K. Hoensch, H. Lemberg. Essen, 2001. S. 119–133.
- Brandes 2005 – *Brandes D.* Der Weg zur Vertreibung 1938–1945. Pläne und Entscheidungen zum “Transfer” der Deutschen aus der Tschechoslowakei und aus Polen. 2. Aufl. München, 2005.
- Brandes 2008 – *Brandes D.* Die Sudetendeutschen im Krisenjahr 1938. München, 2008 (Veröffentlichungen des Collegium Carolinum, 107).
- Brandes 2012 – *Brandes D.* “Umvolkung, Umsiedlung, rassische Bestandsaufnahme”. NS-“Volkstumspolitik” in den böhmischen Ländern. München, 2012.

- Brandes / Míšková 2013 — *Brandes D., Míšková A.* Vom Osteuropa-Lehrstuhl ins Prager Rathaus. Josef Pfitzner 1901–1945. Prag; Essen, 2013.
- Brandes et al. 2010 — Lexikon der Vertreibungen. Deportation, Zwangsausiedlung und ethnische Säuberung im Europa des 20. Jahrhunderts / hrsg. von D. Brandes, H. Sundhausen, S Troebst. Wien; Köln; Weimar, 2010.
- Brandt 1978 — *Brandt H.-H.* Der österreichische Neoabsolutismus: Staatsfinanzen und Politik 1848–1860: 2 Bde. Göttingen, 1978.
- Braubach 1962–1965 — *Braubach M.* Prinz Eugen von Savoyen: 5 Bde. Wien, 1962–1965.
- Braumandl 1985 — *Braumandl W.* Die Wirtschafts- und Sozialpolitik des Deutschen Reiches im Sudetenland 1938–1945. Nürnberg, 1985.
- Brauneder 2000 — *Brauneder W.* Die Verfassungsentwicklung in Österreich 1848 bis 1918 // Rumppler / Urbanitsch 2000. S. 69–237.
- Brauneder / Höbels 1996 — *Sacrum Imperium. Das Reich und Österreich, 996–1806* / hrsg. von W. Brauneder, L. Höbels. Wien, 1996.
- Bremm 2016 — *Bremm K.-J.* 1866. Bismarcks Krieg gegen die Habsburger. Darmstadt, 2016.
- Bretholz 1921–1925 — *Bretholz B.* Geschichte Böhmens und Mährens: 4 Bde. Reichenberg, 1921–1925.
- Bridge 1989 — *Bridge F.R.* Österreich(-Ungarn) unter den Großmächten // Wandruszka / Urbanitsch. Bd. 1. 196–373.
- Brix 1982 — *Brix E.* Die Umgangssprachen in Altösterreich zwischen Agitation und Assimilation. Die Sprachenstatistik in den zisleithanischen Volkszählungen 1880 bis 1910. Wien; Köln; Graz, 1982.
- Broadberry / O'Rourke 2010 — *The Cambridge Economic History of Modern Europe* / ed. by S. Broadberry, K. H. O'Rourke. Cambridge, 2010. Bd. 2. 1870 to the Present.
- Brod 2002 — *Brod T.* Osudný omyl Edvarda Beneše 1939–1948. Československá cesta do sovětského područí. 2. Aufl. Praha, 2002.
- Brodbeck 2014 — *Brodbeck D.* Defining Deutschtum. Political Ideology, German Identity, and Music-Critical Discourse in Liberal Vienna. Oxford; New York, 2014.
- Brousek 1987 — *Brousek K.M.* Die Großindustrie Böhmens 1848–1918. München, 1987.
- Bruckmüller 1984 — *Bruckmüller E.* Zur Sozialstruktur der Habsburgermonarchie // Kühnel et al. 1984. S. 99–113.
- Bruckmüller 1996 — *Bruckmüller E.* Nation Österreich. Kulturelles Bewusstsein und gesellschaftlich-politische Prozesse. 2. Aufl. Wien; Köln; Graz 1996.

- Bruckmüller 2001 — *Bruckmüller E.* Sozialgeschichte Österreichs. 2. Aufl. Wien; München, 2001.
- Bruckmüller / Knittler 1991 — *Bruckmüller E., Knittler H.* Wirtschaft und Gesellschaft // Österreich im Hochmittelalter (907 bis 1246) / hrsg. von A. M. Drabek. Wien, 1991. S. 445–503.
- Brügel 1967 — *Brügel J. W.* Tschechen und Deutsche, 1918–1938. München, 1967.
- Brugger 2006 — *Brugger E.* Von der Ansiedlung bis zur Vertreibung — Juden in Österreich im Mittelalter // Brugger u. a. 2006. S. 123–227.
- Brugger et al. 2006 — Geschichte der Juden in Österreich / hrsg. von E. Brugger, M. Keil, A. Lichtblau, Ch. Lind, B. Staudinger. Wien, 2006 (Österreichische Geschichte).
- Brunner 2003 — *Brunner K.* Herzogtümer und Marken. Vom Ungarnsturm bis ins 12. Jahrhundert. Wien, 2003 (Österreichische Geschichte 907–1156).
- Brunner 1965 — *Brunner O.* Land und Herrschaft. Grundfragen der territorialen Verfassungsgeschichte Österreichs im Mittelalter. 5. Aufl. Wien; Nachdruck Darmstadt, 1965.
- Bryant 2007 — *Bryant Ch.* Prague in Black. Nazi Rule and Czech Nationalism. Cambridge (MA); London, 2007.
- Buchvaldek et al. 1986 — Československé dějiny v datech / vyd. M. Buchvaldek [et al.]. Praha, 1986.
- Bugge 1994 — *Bugge P.* Czech Nation-Building. National Self-Perception and Politics, 1780–1914, PhD Diss. University of Aarhus, 1994.
- Bühler / Schusterschitz / Wimmer 2002 — *Bühler K., Schusterschitz G., Wimmer M.* Die Beneš-Dekrete und die tschechischen Rückstellungsgesetze aus menschen- und europarechtlicher Sicht // Österreichisches Jahrbuch für Internationale Politik. 2002. Jg. 19. S. 15–66.
- Bukey 2000 — *Bukey E. B.* Hitler's Austria. Popular Sentiment in the Nazi Era, 1938–1945. Chapel Hill; London, 2000.
- Burbank / Cooper 2010 — *Burbank J., Cooper F.* Empires in World History: Power and the Politics of Difference. Princeton, 2010.
- Burger 1995 — *Burger H.* Sprachenrecht und Sprachgerechtigkeit im österreichischen Unterrichtswesen, 1867–1918. Wien, 1995.
- Bussmann / Schilling 1998–1648. Krieg und Frieden in Europa: 3 Bde / hrsg. von K. Bussmann, H. Schilling. Münster; Osnabrück, 1998.
- Bužek 1993 — *Bužek V.* Zum tschechisch-deutschen Bilinguismus in den böhmischen und österreichischen Ländern in der frühen Neuzeit // Österreichische Osthefte. 1993. Jg. 35. S. 577–592.
- Bužek 2009 — *Bužek V.* Ferdinand von Tirol zwischen Prag und Innsbruck. Der Adel aus den böhmischen Ländern auf dem Weg zu den ersten Höfen der Habsburger. Wien, 2009.

- Bužek / Grulich 1993 — *Bužek V., Grulich J.* Das wirtschaftliche Bild der böhmisch-österreichischen Grenze in der frühen Neuzeit // Winkelbauer 1993: 147–153.
- Bužek / Král / Vybíral 2002 — *Bužek V., Král P., Vybíral Z.* Der Adel in den böhmischen Ländern 1526–1740 // Anzeiger der philosophisch-historischen Klasse. 2002. Jg. 137. S. 55–98.
- Čapek 1969 — *Čapek K.* Gespräche mit T. G. Masaryk. München, 1969.
- Carsten 1988 — *Carsten F. L.* Die Erste Österreichische Republik im Spiegel zeitgenössischer Quellen. Wien; Köln; Graz, 1988.
- Castellan 1990 — *Castellan G.* Ein Vorspiel zum Anschluß (1935–1937). Nach der Korrespondenz des französischen Militärattachés in Wien, Oberst Salland // Österreich, Deutschland und die Mächte. Internationale und österreichische Aspekte des “Anschlusses” vom März 1938 / hrsg. von G. Stourzh, B. Zaar. Wien, 1990. S. 147–166.
- Čelovský 1995 — *Čelovský B.* So oder so. Řešení české otázky podle německých dokumentů 1933–1945. Šenov u Ostravy, 1997.
- Celovsky 2005 — *Celovsky B.* Germanisierung und Genozid. Hitlers Endlösung der tschechischen Frage. Deutsche Dokumente 1933–1945. Dresden, 2005.
- Cerman / Zeitlhofer 2002 — Soziale Strukturen in Böhmen. Ein regionaler Vergleich von Wirtschaft und Gesellschaft in Grundherrschaften, 16.–19. Jahrhundert / hrsg. von M. Cerman, H. Zeitlhofer. Wien; München, 2002 (Sozial- und wirtschaftshistorische Studien, 28).
- Chaline 1998 — *Chaline O.* Die Schlacht am Weißen Berg // Bussmann / Schilling 1998. Bd. 1. S. 95–101.
- Clark 2007 — *Clark Ch.* Preußen. Aufstieg und Niedergang 1600–1947. München, 2007.
- Clark 2012 — *Clark Ch.* The Sleepwalkers. How Europe Went to War in 1914. London, 2012.
- Cohen 1981/2006 — *Cohen G. B.* The Politics of Ethnic Survival: Germans in Prague, 1861–1914. 1. Aufl. Princeton, 1981; 2. Aufl. West Lafayette (IN), 2006.
- Cohen 1996 — *Cohen G. B.* Education and Middle-Class Society in Imperial Austria 1848–1918. West Lafayette (IN), 1996.
- Collegium Bohemicum (Hg.) 2010 — Tragická místa pameti. Tragische Erinnerungsorte. Praha, 2010.
- Connely 1999 — *Connely J.* Nazis and Slavs: From Racial Theory to Racist Practice // Central European History. 1999. Jg. 32. H. 1. S. 1–33.
- Conrads 2002 — Deutsche Geschichte im Osten Europas. Schlesien / hrsg. von N. Conrads. 2. Aufl. Berlin, 2002.

- Coolidge 1932 — *Coolidge A. C.* Life and Letters / ed. by H. J. Coolidge, R. H. Lord. Boston; New York, 1932.
- Cornwall 1977 — *Cornwall M.* “National Reparation”? The Czech Land Reform and the Sudeten Germans 1918–1938 // *The Slavonic and East European Review*. 1977. Vol. 75/2. P. 259–280.
- Cornwall 2016 — *Cornwall M.* Das Ringen um die Moral des Hinterlandes // *Rumpler 2016a*. S. 393–435.
- Coudenhove-Kalergi / Rathkolb 2002 — *Die Beneš-Dekrete* / hrsg. von B. Coudenhove-Kalergi, O. Rathkolb. Wien, 2002.
- Csáky 1987 — *Csáky M.* Die Gesellschaft // Kühnel et al. 1987. S. 39–51.
- Čvančara 1997/2002/2004 — *Čvančara J.* Někomu život, Nekomu smrt. Československý odboj a nacistická okupační moc 1939–1945. Praha, 1997; 2002; 2004.
- Damborská 2012 — *Damborská A.* Česke edice pohádek bratři Grimmů. Bakalářska diplomová práce, Univ. Olomouc, 2012.
- Deák 1979 — *Deák I.* The Lawful Revolution. Louis Kossuth and the Hungarians, 1848–1849. New York, 1979.
- Deák 1985 — *Deák I.* The Habsburg army in the first and last days of World War I: a comparative analysis // *East Central European Society in World War I* / ed. by B. K. Király, N. F. Dreisiger. New York, 1985. P. 301–312.
- Deák 1990 — *Deák I.* Beyond Nationalism: A Social and Political History of the Habsburg Officer Corps, 1848–1918. New York, 1990.
- Deák 1995 — *Deák I.* Der k. (u.) k. Offizier 1848–1918. 2. Aufl. Wien; Köln; Weimar, 1995.
- Deak 2015 — *Deak J.* Forging a Multinational State: State Making in Imperial Austria from the Enlightenment to the First World War. Stanford, 2015.
- Dejmek 2002 — *Dejmek J.* Československo, jeho sousedé a velmoci ve XX. století (1918–1992). Vybrané kapitoly z dějin československé zahraniční politiky. Praha, 2002.
- Dejmek 2005 — *Dejmek J.* The Communist Coup d’Etat in Czechoslovakia in February 1948 and Democratic Western Europe // *Historica*. 2005. Vol. 12. P. 115–142.
- Demetz 1997 — *Demetz P.* Prague in Black and Gold. Scenes from the Life of a European City. New York, 1997.
- Dennler 1953 — *Dennler W.* Die böhmische Passion. Freiburg im Breisgau; Frankfurt am Main, 1953.
- Deutscher Bundestag (Hrsg.) 1990 — *Fragen an die deutsche Geschichte. Ideen, Kräfte, Entscheidungen von 1800 bis zur Gegenwart.* Historische Ausstellung im Reichstagsgebäude in Berlin. Katalog. Bonn, 1990.

- Dickson 1987 — *Dickson P.G.M.* Finance and Government under Maria Theresia 1740–1780: 2 vols. Oxford, 1987.
- Dippelreiter / Prosl 2015 — Österreich 1934 — das Spiel mit dem Feuer. Versuch einer differenzierten Betrachtung / hrsg. von M. Dippelreiter, Ch. Prosl. Klagenfurt am Wörthersee, 2015.
- Documents 1949–1955 — Documents on British Foreign Policy 1919–1939 / ed. by E. L. Woodward, Rohan Butler, 3rd series (March 1938 — September 1939): 9 vols. London, 1949–1955.
- Dokumentationsarchiv des Österreichischen Widerstandes (Hrsg.) 1988 — “Anschluß” 1938. Eine Dokumentation. Wien, 1988.
- Dokumentationsarchiv des Österreichischen Widerstandes (Hrsg.) 2014 — Täter. Österreichische Akteure im Nationalsozialismus. Wien (Jahrbuch), 2014.
- Doležal 1996 — *Doležal J.* Česká kultura za protektorátu. Školství, písemnictví, kinematografie. Praha, 1996.
- Dolezel / Dolezel 1991 — Deutsche Gesandtschaftsberichte aus Prag. Teil 4: Vom Vorabend der Machtergreifung in Deutschland bis zum Rücktritt von Präsident Masaryk 1933–1935 / H. Dolezel, S. Dolezel. München, 1991 (Veröffentlichungen des Collegium Carolinum, 49/IV).
- Dopsch 2003 — *Dopsch H.* Die Länder und das Reich. Der Ostalpenraum im Hochmittelalter. Wien, 2003 (Österreichische Geschichte 1122–1278).
- Douglas 2012 — *Douglas R.M.* “Ordnungsgemäße Überführung”. Die Vertreibung der Deutschen nach dem Zweiten Weltkrieg. München, 2012.
- Drobesch 2003 — *Drobesch W.* Grundherrschaft und Bauer auf dem Weg zur Grundentlastung. Die «Agrarrevolution» in den innerösterreichischen Ländern. Klagenfurt, 2003.
- Duchhardt 1997 — *Duchhardt H.* Balance of Power und Pentarchie. Internationale Beziehungen 1700–1785. Paderborn; München; Wien; Zürich, 1997 (Handbuch der Geschichte der Internationalen Beziehungen, 4).
- Duchhardt 1998 — *Duchhardt H.* Der Westfälische Friede als lieu de mémoire in Deutschland und Europa // Bussmann / Schilling 1998. Bd. 1. S. 41–47.
- Duff 1970 — *Duff Sh.G.* A German Protectorate. The Czechs under Nazi Rule. London, 1970.
- Duindam 2003 — *Duindam J.* Vienna and Versailles. The Courts of Europe’s Dynastic Rivals, 1550–1780. Cambridge, 2003.
- Duindam 2016 — *Duindam J.* Dynasties. A Global History of Power, 1300–1800. Cambridge, 2016.

- Eberhard 1998 — *Eberhard W.* Böhmen und Mähren von den Anfängen bis zum Ende des 18. Jahrhunderts // Bahlcke et al. 1998: XVIII–CI.
- Edelmayer 2002 — *Edelmayer F.* Söldner und Pensionäre. Das Netzwerk Philipps II. im Heiligen Römischen Reich. Wien; München, 2002.
- Elliott 1998 — *Elliott J.* Krieg und Frieden in Europa, 1618–1648. // Bussmann / Schilling 1998. Bd. 1. S. 23–40.
- Elste / Koschat / Filipič 2000 — *Elste A., Koschat M., Filipič H.* NS-Österreich auf der Anklagebank. Anatomie eines politischen Schauprozesses im kommunistischen Slowenien. Klagenfurt; Ljubljana; Wien, 2000.
- Enderle-Burcel / Jeřábek / Mueller 2005–2018 — *Enderle-Burcel G., Jeřábek R., Mueller W.* Protokolle des Ministerrates der Zweiten Republik, Kabinett Figl I: 20. Dezember 1945 bis 8. November 1949 / bearb. von E. Gmoser, P. Mähner, P. Melichar, W. Mentzel, St. Semotan. Wien, 2005–2018. Bde 1–12.
- Enderle-Burcel et al. 2006 — “Zarte Bande”. Österreich und die europäischen planwirtschaftlichen Länder — “Delicate Relationships”. Austria and Europe’s Planned Economies / hrsg. von G. Enderle-Burcel, D. Stiefel, A. Teichova. Wien, 2006 (Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs, Sonderbd. 9).
- Die Ergebnisse — Die Ergebnisse der Volkszählung vom 31. Dezember 1910 in den im Reichsrat vertretenen Königreichen und Ländern / hg. von dem Bureau der k. k. Statistischen Zentralkommission. H. 1: Die summarischen Ergebnisse der Volkszählung. Wien, 1912.
- Ermacora 1992 — *Ermacora F.* Die sudetendeutschen Fragen. Rechtsgutachten. München, 1992.
- Evans 2009 — *Evans R.J.* Das Dritte Reich. München, 2009. Bd. III. Krieg.
- Evans 1973 — *Evans R.J.W.* Rudolf II and His World: A Study in Intellectual History. Oxford, 1973.
- Evans 1986 — *Evans R.J.W.* Das Werden der Habsburgermonarchie 1550–1700. Gesellschaft, Kultur, Institutionen. Wien; Köln; Graz, 1986.
- Evans 2009 — *Evans R.J.W.* Communicating Empire: The Habsburgs and their Critics, 1790–1919 // Transactions of the Royal Historical Society. 2009. Vol. 19. P. 117–138.
- Fasora / Hanuš / Malíř 2004 — *Fasora L., Hanuš J., Malíř J.* [et al.] Človek na Morave 19. století. Brno, 2004.
- Fata 2000 — *Fata M.* Ungarn, das Reich der Stephanskronen, im Zeitalter der Reformation und Konfessionalisierung. Multiethnizität, Land und Konfession 1500 bis 1700. Münster, 2000.
- Feichtinger 2010 — *Feichtinger J.* Wissenschaft als reflexives Projekt. Von Bolzano über Freud zu Kelsen: Österreichische Wissenschaftsgeschichte 1848–1938. Bielefeld, 2010.

- Feichtinger et al. 2013 – Die Akademie der Wissenschaften in Wien 1938 bis 1945. Katalog zur Ausstellung / hrsg. von J. Feichtinger, H. Matis, S. Sienell, H. Uhl. Wien, 2013.
- Feldman et al. 2006 – Österreichische Banken und Sparkassen im Nationalsozialismus und in der Nachkriegszeit: 2 Bde / hrsg. von G. D. Feldman, O. Rathkolb, Th. Venus, U. Zimmerl. München, 2006.
- Fellner 1983 – *Fellner F.* Der Vertrag von St. Germain // Österreich 1918–1938. Geschichte der Ersten Republik / hrsg. E. Weinzierl, K. Skalnik. Graz; Wien; Köln, 1983. Bd. 1. S. 85–106.
- Fenwick 1938 – *Fenwick Ch.* Editorial Comment: Fuit Austria // American Journal of International Law. 1938. Vol. 32. P. 312–314.
- Ferenc 1980 – Quellen zur nationalsozialistischen Entnationalisierungspolitik in Slowenien 1941–1945 / hrsg. von T. Ferenc. Maribor, 1980.
- Ferenčuhová / Zemko 2012 – V medzivojnovom Československu, 1918–1939 / vyd. B. Ferenčuhová, M. Zemko [et al.] Bratislava (Slovensko v 20. storočí, 3).
- Fichtenau 1992 – *Fichtenau H.* Ketzer und Professoren. Häresie und Vernunftglaube im Hochmittelalter. München, 1992.
- Fillitz 1986 – *Fillitz H.* Die Schatzkammer in Wien. Symbole abendländischen Kaisertums. Salzburg; Wien, 1986.
- Flotzinger 2002–2006 – Oesterreichisches Musiklexikon: 5 Bde / hrsg. von R. Flotzinger. Wien, 2002–2006.
- Frankl 2011 – *Frankl M.* “Prag ist nunmehr antisemitisch”. Tschechischer Antisemitismus am Ende des 19. Jahrhunderts. Berlin, 2011.
- Frei 2010 – *Frei N.* Führerbilderwechsel. Hitler und die Deutschen nach 1945 // Hitler und die Deutschen. Volksgemeinschaft und Verbrechen / hrsg. von H.-U. Thamer, S. Erpel. Dresden, 2010. S. 142–147.
- Freund / Perz 2001 – *Freund F., Perz B.* Zwangsarbeit von zivilen AusländerInnen, Kriegsgefangenen, KZ-Häftlingen und ungarischen Juden in Österreich // Tálós et al. 2001. S. 644–695.
- Friedländer 1998–2008 – *Friedländer S.* Das Dritte Reich und die Juden: 2 Bde. München, 1998–2008.
- Fröhlich 1993–2006 – Die Tagebücher von Joseph Goebbels / hrsg. von E. Fröhlich. Teil I: Aufzeichnungen 1923–1941: 9 Bde; Teil II: Diktate 1941–1945. 15 Bde. München, 1993–2006.
- Frommer 2005 – *Frommer B.* National Cleansing. Retribution against Nazi Collaborators in Postwar Czechoslovakia. Cambridge, 2005.
- Frowein / Bernitz / Kingsland 2002 – *Frowein J., Bernitz U., [Lord] Kingsland.* Gutachten zu den Beneš-Dekreten und zum Beitritt der Tschechischen Republik zur Europäischen Union. Gemeinsame Schlussfolgerungen, 2. Oktober 2002 (рукопись). URL: <https://www.>

- europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2002/323934/DG-4-AFET_ET(2002)323934_DE.pdf (дата обращения: 12.11.2019).
- Fučíková 1998 — *Fučíková E.* Das Schicksal der Sammlungen Rudolfs II. vor dem Hintergrund des Dreißigjährigen Krieges // Bussmann / Schilling 1998. Bd. 2. S. 173–180.
- Galandauer 2007 — *Galandauer J. Karel I.* Poslední český král. Praha / Litomyšl, 2007.
- Gall 1995 — Die Deutsche Bank 1870–1945 / hrsg. von L. Gall [et al.] München, 1995.
- Gebel 1999 — *Gebel R.* “Heim ins Reich!” Konrad Henlein und der Reichsgau Sudetenland 1938–1945. München, 1999 (Veröffentlichungen des Collegium Carolinum, 83).
- Gebhart / Kuklík 1996 — *Gebhart J., Kuklík J.* Dramatické i všední dny Protektorátu. Praha, 1996.
- Gebhart / Kuklík 2004 — *Gebhart J., Kuklík J.* Druhá republika 1938–39. Svár demokracie a totality v politickém, společenském a kulturním životě. Praha, 2004.
- Gebhart / Kuklík 2006/2007 — *Gebhart J., Kuklík J.* Velké dějiny zemí Koruny české. Praha; Litomyšl, 2006. Bd. XVa; 2007. Bd. XVb.
- Gedye 1939 — *Gedye G.E.R.* Betrayal in Central Europe: Austria and Czechoslovakia: The Fallen Bastions. New York, 1939.
- Gehler 2005 — *Gehler M.* Österreichs Außenpolitik der Zweiten Republik. Von der alliierten Besatzung bis zum Europa des 21. Jahrhunderts: 2 Bde. Innsbruck; Wien; Bozen, 2005.
- Gehler 2015 — *Gehler M.* Modellfall für Deutschland? Die Österreichlösung mit Staatsvertrag und Neutralität 1945–1955. Innsbruck; Wien; Bozen, 2015.
- Gehler 2020 — *Gehler M.* From Saint-Germain to Lisbon. Austria’s Long Road from Disintegrated to United Europe 1919–2009. Vienna, 2020 (Internationale Geschichte / International History, 5).
- Germann 2006 — *Germann R.* Die “Österreicher” in Ost- und Südosteuropa im Zweiten Weltkrieg. Phil. Diss., Univ. Wien, 2006 (рукопись).
- Gerwarth 2011 — *Gerwarth R.* Hitler’s Hangman. The Life of Heydrich. New Haven (CT), 2011.
- Glassheim 2005 — *Glassheim E.* Noble Nationalists. The Transformation of the Bohemian Aristocracy. Cambridge (MA); London, 2005.
- Glatz 1995 — A magyarok krónikája / szerk. F. Glatz. Budapest, 1995.
- Glettler 1972 — *Glettler M.* Die Wiener Tschechen um 1900. Wien; München, 1972.
- Glettler / Míšková 2001 — *Glettler M., Míšková A.* Prager Professoren 1938–1948. Zwischen Wissenschaft und Politik. Essen, 2001

- (Veröffentlichungen zur Kultur und Geschichte im östlichen Europa, 17).
- Glettler / Lipták / Míšková 2004 – *Glettler M., Lipták Z., Míšková A.* Geteilt, besetzt, beherrscht. Die Tschechoslowakei 1938–1945: Reichsgau Sudetenland, Protektorat Böhmen und Mähren, Slowakei. Essen, 2004 (Veröffentlichungen der Deutsch-Tschechischen und Deutsch-Slowakischen Historikerkommission, 11. Veröffentlichungen zur Kultur und Geschichte im östlichen Europa, 25).
- Glötz et al. 1990 – *Glötz P., Pollok K.-H., Schwarzenberg K. von, Nes Ziegler J., van.* München 1938. Das Ende des alten Europas/ red. F. Frank, R. Hilf, W. Reiter. Essen, 1990.
- Godsey 2015 – *Godsey W.D.* Das Habsburgerreich während der Napoleonischen Kriege und des Wiener Kongresses // Husslein-Arco et al. 2015. S. 29–35.
- Godsey 2018 – *Godsey W.D.* The Sinews of Habsburg Power. Lower Austria in a Fiscal-Military State 1650–1820. Oxford, 2018.
- Goldinger / Binder 1992 – *Goldinger W., Binder D.* Geschichte der Republik Österreich 1918–1938. Wien; München, 1992.
- Goldstein / Goldstein 2015 – *Goldstein I., Goldstein S.* Tito. Zagreb, 2015.
- Good 1986 – *Good D.F.* Der wirtschaftliche Aufstieg des Habsburgerreiches 1750–1914. Wien; Köln; Graz, 1986 (Forschungen zur Geschichte des Donaupraumes, 7).
- Gottsmann 2010 – *Gottsmann A.* Rom und die nationalen Katholizismen in der Donaumonarchie. Römischer Universalismus, habsburgische Reichspolitik und nationale Identitäten 1878–1914. Wien, 2010.
- Graf 2016a – *Graf M.* Österreich und die DDR 1949–1990. Politik und Wirtschaft im Schatten der deutschen Teilung. Wien, 2016 (Internationale Geschichte / International History, 3).
- Graf 2016b – *Graf M.* Die Wirtschaftsbeziehungen in der Ära Kreisky: Entwicklung und Probleme des österreichischen Osthandels mit der ČSSR 1970–1983 // Prague Papers on the History of International Relations, 2016. Jg. 1. S. 98–120.
- Graus 1965 – *Graus F.* Die Entstehung der mittelalterlichen Staaten in Mitteleuropa // *Historica*. 1965. Jg. 10. S. 5–66.
- Grischany 2007 – *Grischany T.R.* The Austrians in the German Wehrmacht, 1938–1945. Chicago, 2007.
- Gruner 2000 – *Gruner W.* Zwangsarbeit und Verfolgung. Österreichische Juden im NS-Staat 1938–1945. Innsbruck; Wien, 2000.
- Gruner 2016 – *Gruner W.* Die Judenverfolgung im Protektorat Böhmen und Mähren. Lokale Initiativen, zentrale Entscheidungen, jüdischen Antworten 1939–1945. Göttingen, 2016.

- Haas 1995 — *Haas H.* Das Ende der deutsch-tschechischen Symbiose in Südmähren // Kulturen an der Grenze. Waldviertel — Weinviertel — Südböhmen — Südmähren / hrsg. von A. Komlosy, V. Bužek, F. Svátek. Waidhofen an der Thaya, 1995. S. 311–360.
- Haas 2000 — *Haas H.* Dörfer an der Grenze — Bericht von einem österreichisch-tschechischen Forschungsprojekt // Grenzen in Ostmitteleuropa im 19. und 20. Jahrhundert / hrsg. von H. Lemberg. Marburg, 2000. S. 209–245.
- Haas et al. 2013 — So nah, so fern. Menschen im Waldviertel und in Südböhmen 1945–1989 / hrsg. von H. Haas, D. Kovařík, L. Nikrmajer, N. Perzi, J. Petráš. Weitra, 2013.
- Hadler 1995 — Weg von Österreich! Das Weltkriegsexil von Masaryk und Beneš im Spiegel ihrer Briefe und Aufzeichnungen aus den Jahren 1914 bis 1918. Eine Quellensammlung / hrsg. von F. Hadler. Berlin, 1995.
- Haider / Hye 2003 — 1848. Ereignis und Erinnerung in den politischen Kulturen Mitteleuropas / hrsg. von B. Haider, H.-P. Hye. Wien, 2003. (Zentraleuropa-Studien, 7).
- Haider 1987 — *Haider S.* Geschichte Oberösterreichs. Wien, 1987.
- Haidinger / Steinbach 2009 — *Haidinger M., Steinbach G.* Unser Hitler. Die Österreicher und ihr Landsmann. Salzburg, 2009.
- Hajdinová et al. 2015 — Edvard Beneš, Němci a Německo 1919–1928 / vyd. E. Hajdinová, O. Konrád, J. Malínská. Praha, 2015. Bd. II/1.
- Hajdinová et al. 2016 — Edvard Beneš, Němci a Německo 1929–1935 / vyd. E. Hajdinová, O. Konrád, M. Malínská, J. Kunštát. Praha, 2016. Bd. II/2.
- Hájková / Horák 2014 — Edvard Beneš, Němci a Německo 1896–1919 / vyd. D. Hájková, P. Horák. Praha, 2014. Bd. I.
- Hamann 1998 — *Hamann B.* Hitlers Wien. Lehrjahre eines Diktators. 8. Aufl. Zürich, 1998.
- Hamburger Institut für Sozialforschung 2002 — Verbrechen der Wehrmacht. Dimensionen des Vernichtungskrieges 1941–1944. Ausstellungskatalog / hrsg. vom Hamburger Institut für Sozialforschung. Hamburg, 2002.
- Handbook 1944–1945 — Austria. Basic Handbook / ed. by Foreign Office, Ministry of Economic Warfare. London, 1944–1945.
- Hanisch 1994 — *Hanisch E.* Der lange Schatten des Staates. Österreichische Gesellschaftsgeschichte im 20. Jahrhundert. Wien, 1994 (Österreichische Geschichte 1890–1990).
- Hanisch 2001 — *Hanisch E.* Wien, Heldenplatz. Deutsche Erinnerungsorte I. / hrsg. von E François, H. Schulze. München, 2001. S. 105–121.
- Hantsch 1934 — *Hantsch H.* Österreich. Eine Deutung seiner Geschichte und Kultur. Salzburg, 1934.

- Haselsteiner 1983 – *Haselsteiner H.* Joseph II. und die Komitate Ungarns. Wien; Köln; Graz, 1983.
- Haslinger 2010 – *Haslinger P.* Nation und Territorium im tschechischen politischen Diskurs 1880–1930. München, 2010 (Veröffentlichungen des Collegium Carolinum, 117).
- Hassell 1946 – *Hassell U., von.* Vom andern Deutschland. Aus den nachgelassenen Tagebüchern 1938–1944. Zürich; Freiburg im Breisgau, 1946.
- Häusler 1979 – *Häusler W.* Von der Massenarmut zur Arbeiterbewegung. Demokratie und soziale Frage in der Wiener Revolution von 1848. Wien; München, 1979.
- Havel 1993 – *Havel V.* Das historische und gegenwärtige Verhältnis zwischen der Tschechischen Republik und Österreich // Österreichische Osthefte. 1993. Jg. 35. H. 3. S. 371–376.
- Havel 2007 – *Havel V.* Fassen Sie sich bitte kurz. Gedanken und Erinnerungen zu Fragen von Karel Hvězdala. Reinbek bei Hamburg, 2007.
- Havráněk 1981 – *Havráněk J.* Soziale Struktur und politisches Verhalten der großstädtischen Wählerschaft im Mai 1907 – Wien und Prag im Vergleich // Politik und Gesellschaft im alten und neuen Österreich / hrsg. von I. Ackerl, W. Hummelberger, H. Mommsen. Wien, 1981. S. 150–166.
- Havráněk 1997a – *Dějiny Univerzity Karlovy / vyd. J. Havráněk.* Praha, 1997. Bd. 3. 1802–1918.
- Havráněk 1997b – *Havráněk J.* Das tragische Jahrzehnt in Mitteleuropa // Plaschka et al. 1997. S. XIII–XVII.
- Havráněk / Poustka 1998 – *Dějiny Univerzity Karlovy.* Praha, 1998. Bd. 4. 1918–1990 / vyd. J. Havranek, Z. Poustka.
- Healy 2007 – *Healy M.* Vienna and the Fall of the Habsburg Empire: Total War and Everyday Life in World War I. Cambridge, 2007.
- Heer 1981 – *Heer F.* Der Kampf um die österreichische Identität. Wien; Köln; Graz, 1981.
- Heimann 2011 – *Heimann M.* Czechoslovakia. The State That Failed. New Haven; London, 2011.
- Helfert 1853 – *Helfert J.A.* Über Nationalgeschichte und den gegenwärtigen Stand ihrer Pflege in Österreich. Prag, 1853.
- Heiss et al. 1998 – An der Bruchlinie. Österreich und die Tschechoslowakei nach 1945 / hrsg. von G. Heiss, A. Míšková, J. Pešek, O. Rathkolb. Innsbruck; Wien, 1998.
- Heiss et al. 2009 – Tschechien und Österreich nach dem Ende des Kalten Krieges. Auf getrennten Wegen ins neue Europa / hrsg. von G. Heiss, K. Králová, J. Pešek, O. Rathkolb. Ústí nad Labem, 2009.

- Henke 1985 — *Henke K.-D.* Der Weg nach Potsdam — Die Alliierten und die Vertreibung // Die Vertreibung der Deutschen aus dem Osten / hrsg. von W. Benz. Frankfurt am Main, 1985. S. 49–69.
- Herbert 1999 — *Herbert U.* Fremdarbeiter. Politik und Praxis des «Ausländer-Einsatzes» in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches. Bonn, 1999.
- Herbert 2014 — *Herbert U.* Geschichte Deutschlands im 20. Jahrhundert. München, 2014.
- Hertz 1947 — *Hertz F.* The Economic Problem of the Danubian States. A Study in Economic Nationalism. London, 1947.
- Herzig 2002 — *Herzig A.* Die unruhige Provinz. Schlesien zwischen 1806 und 1871 // *Conrads 2002*. S. 466–552.
- Heumos 1989 — *Heumos P.* Die Emigration aus der Tschechoslowakei nach Westeuropa und dem Nahen Osten 1938–1945. Politisch-soziale Struktur, Organisation und Asylbedingungen der tschechischen, jüdischen, deutschen und slowakischen Flüchtlinge während des Nationalsozialismus. München, 1989.
- Hilberg 1990 — *Hilberg R.* Die Vernichtung der europäischen Juden: 3 Bde. Frankfurt am Main, 1990.
- Hildebrand 1971 — *Hildebrand K.* Deutsche Außenpolitik 1933–1945. Kalkül oder Dogma? Stuttgart, 1971.
- Hirschfeld 1984 — *Hirschfeld G.* Fremdherrschaft und Kollaboration. Die Niederlande unter deutscher Besatzung 1940–1945. Stuttgart, 1984 (Studien zur Zeitgeschichte, 25).
- Hlaváček 1993 — *Hlaváček J.* Zu den kulturellen Kontakten zwischen den böhmischen und österreichischen Ländern im 15. Jahrhundert // *Winkelbauer 1993*. S. 67–77.
- Hlavačka 2002a — *Hlavačka M.* Habsburská monarchie v době barokní a osvícenské (1657/1665–1790) // *Dějiny Rakouská* / hrsg. von V. Veber [et al.] Praha, 2002. S. 287–365.
- Hlavačka 2002b — *Hlavačka M.* Rakouská monarchie v “dlouhem“ 19. století (1790–1918) // *Dějiny Rakouská* / hrsg. von V. Veber, Praha, 2002. S. 366–471.
- Hlavačka 2006 — *Hlavačka M.* Svět české samosprávy. Samospráva a její vliv na hospodářský, sociální a intelektuální rozvoj Čech 1862–1913. Praha, 2006.
- Höbelt 1993 — *Höbelt L.* Kornblume und Kaiseradler. Die deutschfreiheitlichen Parteien Altösterreichs 1882–1918. Wien; München, 1993.
- Höbelt 2000 — *Höbelt L.* Parteien und Fraktionen im cisleithanischen Reichsrat // *Rumpler / Urbanitsch 2000*. S. 895–1006.

- Höbelt 2007 – *Höbelt L.* Karl I., der “Teufelspuk” und die Deutschböhmen // Karl I. (IV.). Der Erste Weltkrieg und das Ende der Donaumonarchie / hrsg. von A. Gottsmann. Wien, 2007. S. 47–58.
- Höbelt 2008 – *Höbelt L.* Ferdinand III. (1608–1657). Friedenskaiser wider Willen. Graz, 2008.
- Höbelt 2016 – *Höbelt L.* Diplomatie zwischen Bündnissicherung und Friedenshoffnung. Die Außenpolitik Österreich-Ungarns 1914–1918 // Rumpler 2016a. S. 1017–1094.
- Hochedlinger 2003 – *Hochedlinger M.* Austria’s Wars of Emergence. War, State and Society in the Habsburg Monarchy 1683–1797. London, 2003.
- Hoensch 1997 – *Hoensch J.K.* Geschichte Böhmens. Von der slavischen Landnahme bis zur Gegenwart. 3. Aufl. München, 1997.
- Hoensch 2000 – *Hoensch J.K.* Die Luxemburger. Eine spätmittelalterliche Dynastie gesamt-europäischer Bedeutung, 1308–1437. Stuttgart, 2000.
- Hoffmann / Harasko 2000 – Odsun. Die Vertreibung der Sudetendeutschen. Vyhnaní sudetských Němců. Dokumentation zu Ursachen, Planung und Realisierung einer “ethnischen Säuberung” in der Mitte Europas 1848/49–1945/46. Dokumentace o příčinách, plánování a realizaci “etnické čistky” ve středu Evropy 1848/49–1945/46 / hrsg. von R.J. Hoffmann, A. Harasko. München, 2000. Bd. 1. Vom Völkerfrühling und Völkerzwist 1848/49 bis zum Münchener Abkommen 1938 und zur Errichtung des “Protektorats Böhmen und Mähren” 1939. Od probuzení národů a národnostních hádek 1848/49 k Mnichovské dohodě 1938 a zřízení «Protektorátu Čechy a Morava» 1939.
- Hoffmann et al. 2010 – Odsun. Die Vertreibung der Sudetendeutschen. Vyhnaní sudetských Němců. Dokumentation zu Ursachen, Planung und Realisierung einer “ethnischen Säuberung”; in der Mitte Europas. Dokumentace o příčinách, plánování a realizaci “etnické čistky” ve středu Evropy 1848/49–1945/46 / hrsg. von R.J. Hoffmann, K. Heissig, M. Kittel, G. Heissig, A. Rohstock. München, 2010. Bd. 2. Von der Errichtung des “Protektorats Böhmen und Mähren” im März 1939 bis zum offiziellen Abschluss der Vertreibung 1946. Od zřízení “Protektorátu Čechy a Morava” v březnu 1939 do oficiálního ukončení odsunu na konci roku 1946.
- Hofmeister 1987 – *Hofmeister H.* Staatshilfe und Selbsthilfe // Kühnel et al. 1987. S. 83–106.
- Houžvička 2015 – *Houžvička V.* Czechs and Germans 1848–2004. The Sudeten Question and the Transformation of Central Europe. Prague, 2014.

- Hrabovec 1995 – *Hrabovec E.* Vertreibung und Abschub. Deutsche in Mähren 1945–1947. Frankfurt am Main, 1995 (Wiener Osteuropa Studien, 2).
- Hrabovec 2002 – *Hrabovec E.* Der Heilige Stuhl und die Slowakei 1918–1922 im Kontext internationaler Beziehungen. Wien, 2002 (Wiener Osteuropa Studien, 15).
- Hroch 1968 – *Hroch M.* Die Vorkämpfer der nationalen Bewegung bei den kleineren Völkern Europas. Eine vergleichende Analyse zur gesellschaftlichen Schichtung der patriotischen Gruppen. Praha, 1968 (Acta Universitatis Carolinae, Phil. et hist., Monographie, 24).
- Hroch 2005 – *Hroch M.* Das Europa der Nationen. Die moderne Nationsbildung im europäischen Vergleich. Göttingen, 2005.
- Hugelmann 1934 – Das Nationalitätenrecht des alten Österreich / hrsg. von K. G. Hugelmann. Wien; Leipzig, 1934.
- Hunter Miller 1924–1928 – *Hunter Miller D.* My Diary at the Peace Conference of Paris. With Documents: 21 Bde. New York: 1924–1928.
- Husslein-Arco et al. 2015 – Europa in Wien. Der Wiener Kongress 1814/15 / hrsg. von A. Husslein-Arco, S. Grabner, W. Telesko. Wien, 2015.
- Hye 1998 – *Hye H.-P.* Das politische System in der Habsburgermonarchie. Konstitutionalismus, Parlamentarismus und politische Partizipation. Praha, 1998.
- Hye 2010 – *Hye H.-P.* Technologie und sozialer Wandel // Rumpler / Urbanitsch 2010. S. 15–65.
- Iggers 2001 – *Iggers W.* Frauenleben in Prag. Ethnische Vielfalt und kultureller Wandel seit dem 18. Jahrhundert. Wien, 2001.
- Jagschitz 1976 – *Jagschitz G.* Der Putsch. Die Nationalsozialisten 1934 in Österreich. Graz; Wien; Köln, 1976.
- Jakubec 2001 – *Jakubec I.* Eisenbahn und Elbeschiffahrt in Mitteleuropa 1918–1938. Die Neuordnung der verkehrspolitischen Beziehungen zwischen der Tschechoslowakei, dem Deutschen Reich und Österreich in der Zwischenkriegszeit. Stuttgart, 2001.
- Janáček 1995 – *Janáček J.* Pád Rudolfa II. 2. Aufl. Praha, 1995.
- Jančík 2002 – *Jančík D.* Germanisierung und Ausbeutung der tschechischen Wirtschaft und des jüdischen Vermögens zur Zeit der Okkupation // Beneš / Kural 2002. S. 124–137.
- Jászi 1961 – *Jászi O.* The Dissolution of the Habsburg Monarchy. Chicago; London, 1961.
- Jaworski 1977 – *Jaworski R.* Vorposten oder Minderheit? Der sudetendeutsche Volkstumskampf in den Beziehungen zwischen Weimarer Republik und der ČSR. Stuttgart, 1977.
- Jech 2003 – *Němci a Maďaři v dekretch prezidenta republiky. Studie a dokumenty 1940–1945.* Die Deutschen und Magyaren in den

- Dekreten des Präsidenten der Republik. Studien und Dokumente 1940–1945. Studien von Jan Kuklík jr. u. V. Mikule / hrsg. von K. Jech. Brno, 2003.
- Jedlicka / Neck 1975 – Vom Justizpalast zum Heldenplatz. Studien und Dokumentationen 1927 bis 1938 / hrsg. von L. Jedlicka, R. Neck. Wien, 1975.
- Jelínková Homolová / Hazdra 2016 – Im Zeichen der drei Deklarationen ... Der Adel in den Jahren der Bedrohung des tschechoslowakischen Staates durch den Nationalsozialismus / hrsg. von D. Jelínková Homolová, Z. Hazdra. Prag, 2016.
- Jeřábek 2016 – *Jeřábek R.* Militärisches Potential und Kriegsverlauf 1914–1918 // Rumpler 2016a. S. 209–283.
- John 1997 – *John M.* Aspekte der Enteignung, Vertreibung und Deportation der jüdischen Bevölkerung aus Oberösterreich und Südböhmen // Plaschka et al. 1997. S. 33–69.
- John / Lichtblau 1990 – *John M., Lichtblau A.* Schmelztiegel Wien – einst und jetzt. Zur Geschichte und Gegenwart von Zuwanderung und Minderheiten. Wien; Köln, 1990.
- Johnston 2006 – *Johnston W.M.* Österreichische Kultur- und Geistesgeschichte. Gesellschaft und Ideen im Donaauraum 1848 bis 1938. Wien; Köln; Weimar, 2006.
- Judson 1996 – *Judson P.M.* Exclusive Revolutionaries: Liberal Politics, Social Experience, and National Identity in the Austrian Empire, 1848–1914. Ann Arbor (MI), 1996.
- Judson 2006 – *Judson P.M.* Guardians of the Nation. Activists on the Language Frontiers of Imperial Austria. Cambridge (MA); London, 2006.
- Judson 2016 – *Judson P.M.* The Habsburg Empire. A New History. Cambridge (MA); London, 2016.
- Judt 2005 – *Judt T.* Postwar. A History of Europe since 1945. London, 2005.
- Kalvoda 1986 – *Kalvoda J.* The Genesis of Czechoslovakia. Boulder (Col.), 1986 (East European Monographs, CCIX).
- Kann 1964 – *Kann R.A.* Das Nationalitätenproblem der Habsburgermonarchie. Geschichte und Ideengehalt der nationalen Bestrebungen vom Vormärz bis zur Auflösung des Reiches im Jahre 1918: 2 Bde. 2. Aufl. Wien, 1964 (Veröffentlichungen der Arbeitsgemeinschaft Ost, IV–V).
- Kann 1993 – *Kann R.A.* Geschichte des Habsburgerreiches 1526–1918. 3. Aufl. Wien; Köln; Graz, 1993.
- Kaplan 1981 – *Kaplan K.* Der kurze Marsch. Kommunistische Machtübernahme in der Tschechoslowakei 1945 bis 1948. München; Wien, 1981.
- Kaplan / Sláma 1986 – *Kaplan K., Sláma J.* Die Parlamentswahlen in der Tschechoslowakei 1935–1946–1948. Eine statistische Untersuchung. München, 1986.

- Karner 2014 – Die Wiener Hofburg 1521–1705. Baugeschichte, Funktion und Etablierung als Kaiserresidenz / hrsg. von H. Karner. Wien, 2014 (Veröffentlichungen zur Kunstgeschichte, 13).
- Karner 1994 – *Karner S.* Die Steiermark im Dritten Reich 1938–1945. Aspekte ihrer politischen, wirtschaftlich-sozialen und kulturellen Entwicklung. Graz; Wien, 1994.
- Karner / Stangler 2005 – “Österreich ist frei!” Der Österreichische Staatsvertrag 1955 / hrsg. von S. Karner, G. Stangler. Horn; Wien, 2005.
- Karner et al. 2005 – Die Rote Armee in Österreich. Sowjetische Besatzung 1945–1955. Dokumente. Красная Армия в Австрии. Советская оккупация 1945–1955. Документы / hrsg von S. Karner, B. Stelzl-Marx, A. Tschubarjan. Graz; Wien; München, 2005.
- Karner et al. 2008 – Prager Frühling. Das internationale Krisenjahr 1968: 2 Bde / hrsg. von S. Karner, N. Tomilina, A. Tschubarjan. Köln; Weimar; Wien, 2008.
- Karner / Stehlík 2009 – Österreich – Tschechien, geteilt – getrennt – vereint. Beitragsband und Katalog der Niederösterreichischen Landesausstellung / hrsg. von S. Karner, M. Stehlík. Schallaburg, 2009.
- Kárník 2000–2003 – *Kárník Z.* České země v éře První republiky (1918–1938). Díl první: Vznik, budování a zlatá léta republiky (1918–1929); Díl druhý: Československo a České země v krizi a v ohrožení (1930–1935); Díl třetí: O přežití a o život (1936–1938). Praha, 2000–2003.
- Kárník 2011 – *Kárník Z.* Nationale Umstürze (und ein bolschewistischer) – Totengräber der Monarchie und Geburtshelfer des neuen Mitteleuropas und der Tschechoslowakei // *Schrißl / Perzi* 2011. S. 161–184.
- Kárník / Kopeček 2004–2005 – Bolševismus, komunismus a radikální socialismus v Československu: 5 Bde / hrsg. von Z. Kárník, M. Kopeček. Praha, 2004–2005.
- Kárný 1989 – *Kárný M.* Die materiellen Grundlagen der Sozialdemagogie in der Protektoratspolitik Heydrichs // *Historica*. 1989. Jg. 29. S. 123–159.
- Kárný 1991 – *Kárný M.* «Konečné řešení». Genocida českých Židů v německé protektorátní politice. Praha, 1991.
- Kárný 1994 – *Kárný M.* Die tschechoslowakischen Opfer der deutschen Okkupation // *Der Weg in die Katastrophe. Deutsch-tschechoslowakische Beziehungen 1938–1947* / hrsg. von D. Brandes, V. Kural. Essen, 1994. S. 151–160.
- Kárný 1997 – *Kárný M.* Der Holocaust und die Juden in Böhmen und Mähren // *Tschechen, Deutsche und der Zweite Weltkrieg* / hrsg. von R. Maier. Hannover, 1997. S. 39–56.

- Kárný et al. 1997 – Deutsche Politik im “Protektorat Böhmen und Mähren” unter Reinhard Heydrich 1941–1942. Eine Dokumentation / hrsg. von M. Kárný, J. Milotová, M. Kárná. Berlin, 1997.
- Kavka 1998 – *Kavka F.* Politics and culture under Charles IV // Teich 1998. S. 59–78.
- Kazbunda 1995 – *Kazbunda K.* Otázka česko-německá v předvečer velké války. Zrušení ústavnosti země České tzv. Anenskými patenty z 26. července 1913 / hrsg. von Z. Kárník. Praha, 1995.
- Keller 2005 – *Keller K.* Hofdamen. Amtsträgerinnen im Wiener Hofstaat des 17. Jahrhunderts. Wien; Köln; Weimar, 2005.
- Keller / Catalano 2010 – Die Diarien und Tagzettel des Kardinals Ernst Adalbert von Harrach: 7 Bde / hrsg. von K. Keller, A. Catalano. Wien; Köln; Weimar, 2010 (Veröffentlichungen der Kommission für Neuere Geschichte Österreichs, 104).
- Keller / Molino 2015 – Die Fuggerzeitungen im Kontext. Zeitungssammlungen im Alten Reich und in Italien / hrsg. von K. Keller, P. Molino. Wien; Köln; Weimar, 2015 (Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung, Ergänzungsbd, 59).
- Kennan 1971 – *Kennan G.* From Prague after Munich. Diplomatic Papers 1938–1940. Princeton, 1971.
- Kerekes 1966 – *Kerekes L.* Abenddämmerung einer Demokratie. Mussolini, Gömbös und die Heimwehr. Wien; Frankfurt; Zürich, 1966.
- Kershaw 1998 – *Kershaw I.* Hitler 1889–1936. Darmstadt, 1998.
- Kershaw 2000 – *Kershaw I.* Hitler 1936–1945. Darmstadt, 2000.
- Kertzer 2016 – *Kertzer D.I.* Der erste Stellvertreter. Papst Pius XI. und der geheime Pakt mit dem Faschismus. Darmstadt, 2016.
- Kessler et al. 2015 – Edvard Beneš, Němci a Německo 1936–1938 / hrsg. von V. Kessler, M. Pehr, R. Vašek. Praha, 2015. Bd. III/1, 2.
- Kimminich 1997 – *Kimminich O.* Zur deutsch-tschechischen Erklärung aus völkerrechtlicher Sicht // Nadace Bernarda Bolzana / Ackermann Gemeinde 1997. S. 196–206.
- Kindermann 1984 – *Kindermann G.-K.* Hitlers Niederlage in Österreich. Bewaffneter SS-Putsch, Kanzlermord und Österreichs Abwehrsieg 1934. Hamburg, 1984
- King 2002 – *King J.* Budweisers into Czechs and Germans: A Local History of Bohemian Politics, 1848–1948. Princeton (NJ), 2002.
- Kittel / Möller 2006 – *Kittel M., Möller H.* Die Beneš-Dekrete und die Vertreibung der Deutschen im europäischen Vergleich // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2006. Jg. 54. S. 541–581.
- Kittel et al. 2007 – Deutschsprachige Minderheiten 1945. Ein europäischer Vergleich / hrsg von M. Kittel, H. Möller, J. Pešek, O. Tuma. München, 2007.

- Klabouch 1968 – *Klabouch J.* Die Gemeindeselbstverwaltung in Österreich 1848–1918. Wien, 1968.
- Klepetař 1937 – *Klepetař H.* Seit 1918 ... Eine Geschichte der Tschechoslowakischen Republik. Mährisch-Ostrau, 1937.
- Kletečka 1984 – *Kletečka T.* Der Ausgleichsversuch des Ministeriums Hohenwart-Schäffle mit Böhmen im Jahre 1871. Geisteswiss. Diss. Univ. Wien, 1984 (рукопись).
- Kletečka 1996 – Die Protokolle des österreichischen Ministerrates 1848–1867. I. Abteilung: Die Ministerien des Revolutionsjahres 1848 (20. März 1848 – 21. November 1848) / hrsg von T. Kletečka. Wien, 1996.
- Klimek 1996–1998 – *Klimek A.* Boj o Hrad: 2 Bde. Praha, 1996–1998.
- Klingenstein 1965 – *Klingenstein G.* Die Anleihe von Lausanne. Ein Beitrag zur Geschichte der Ersten Republik in den Jahren 1931–1934. Wien; Graz, 1965.
- Klingenstein 1975 – *Klingenstein G.* Der Aufstieg des Hauses Kaunitz. Studie zur Herkunft und Bildung des Staatskanzlers Wenzel Anton. Göttingen, 1975 (Schriftenreihe der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 12).
- Klingenstein 1995 – *Klingenstein G.* Was bedeuten “Österreich” und “österreichisch” im 18. Jahrhundert? Eine begriffsgeschichtliche Studie // Plaschka et al. 1995. S. 149–220.
- Koch 2004 – *Koch K.* Jahre der Souveränität // Koch et al. 1993–2016. Bd. 6. S. 11–26.
- Koch et al. 1993–2016 – Außenpolitische Dokumente der Republik Österreich 1918–1938 (ADÖ): 12 Bde / hrsg. von K. Koch, W. Rauscher, A. Suppan, E. Vyslonzil. Wien; München, 1993–2016.
- Kohler 2000 – *Kohler A.* Karl V. 1500–1558. München, 2000.
- Kohler 2003 – *Kohler A.* Ferdinand I. 1503–1564. Fürst, König, Kaiser. München, 2003.
- Kohler 2008 – *Kohler A.* Expansion und Hegemonie. Internationale Beziehungen 1450–1559. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2008. (Handbuch der Geschichte der Internationalen Beziehungen, 1).
- Komlos 1986 – *Komlos J.* Die Habsburgermonarchie als Zollunion. Die Wirtschaftsentwicklung Österreich-Ungarns im 19. Jahrhundert. Wien, 1986.
- Konrad 1978 – *Konrad H.* Widerstand an Donau und Moldau. KPÖ und KPČ zur Zeit des Hitler-Stalin-Pakts. Wien; München; Zürich, 1978.
- Konrád 2011 – *Konrád O.* “... alle unsere Rechnungen beglichen”. Das Österreich-Bild in den ersten Jahren der Tschechoslowakischen Republik // Schriffel / Perzi 2011. S. 207–216.

- Konrád 2012 – *Konrád O.* Nevyvážené vztahy. Československo a Rakousko 1918–1933. Praha, 2012.
- Konrád / Küpper 2013 – Edvard Beneš: Vorbild und Feindbild. Politische, mediale und historiographische Deutungen / hrsg. von O. Konrád, R. Küpper. Göttingen, 2013 (Veröffentlichungen des Collegium Carolinum, 129).
- Kontler 2002 – *Kontler L.* A History of Hungary. Millennium in Central Europe. Houndmills; New York, 2002.
- Kořalka 1991 – *Kořalka J.* Tschechen im Habsburgerreich und in Europa 1815–1914. Sozialgeschichtliche Zusammenhänge der neuzeitlichen Nationsbildung und der Nationalitätenfrage in den böhmischen Ländern. Wien; München, 1991.
- Kořalka 1998 – *Kořalka J.* František Palacký (1798–1876). Životopis. Praha, 1998.
- Kořalka 2003 – Briefe an Therese. Korrespondenz von František Palacký mit seiner Braut und späteren Frau aus den Jahren 1826–1860 / hrsg. von J. Kořalka. Dresden, 2003.
- Kořalka / Crampton 1980 – *Kořalka J.* *Crampton R.J.* Die Tschechen // Wandruszka / Urbanitsch 1980. S. 489–521.
- Koselleck 2010 – *Koselleck R.* Der 8. Mai zwischen Erinnerung und Geschichte // *Koselleck R.* Vom Sinn und Unsinn der Geschichte. Aufsätze und Vorträge aus vier Jahrzehnten / hrsg. von C. Dutt. Berlin, 2010. S. 254–265.
- Kosta 2005 – *Kosta J.* Die tschechische/tschechoslowakische Wirtschaft im mehrfachen Wandel. Münster, 2005.
- Kot'átko 1949 – *Kot'átko J.* Pozemková reforma v Československu. Praha, 1949.
- Koura 2016 – *Koura P.* Swingaři a potápky v protektorátní noci. Praha, 2016.
- Kováč 2004 – Na začiatku storočia, 1901–1914 / vyd. D. Kováč. Bratislava, 2004 (Slovensko v 20. storočí, 1).
- Kováč 2008 – Prvá svetová vojna, 1914–1918 / vyd. D. Kováč. Bratislava, 2008 (Slovensko v 20. storočí, 2).
- Kovács 2005 – *Kovács P.* Ungarn im Spätmittelalter (1382–1526) // Geschichte Ungarns / hrsg. von I.Gy. Tóth. Budapest, 2005. S. 161–171.
- Kovařík 2016 – *Kovařík D.* Die Rolle des Oberst Vladimír Hobza und seines “Partisanen”-Trupps bei der “Aussiedlung” (nicht nur) der deutschen Bevölkerung nach Österreich im Jahr 1945. // Die Tschechoslowakei und Österreich 1933/38–1948/49 / hrsg. von M. Kunštát, J. Šebek, H. Schmoller. Wien, 2016. S. 147–184.
- Kovtun 2005 – *Kovtun J.* Republika v nebezpečném světě. Éra prezidenta Masaryka 1918–1935. Praha, 2005.

- Král 1964 – *Acta Occupationis Bohemiae et Moraviae. Die Deutschen in der Tschechoslowakei 1933–1947. Dokumentensammlung* / hrsg. von V. Král. Praha, 1964.
- Křen 2000a – *Křen J. Die Konfliktgemeinschaft. Tschechen und Deutsche 1780–1918. 2. Aufl. München, 2000a.*
- Křen 2000b – *Křen J. Dve století střední Evropy. Praha, 2000.*
- Kreysa 1947 – *Kreysa M. České pohraničí. Praha, 1947.*
- Krofta 1937/1938 – *Krofta K. Zwanzig Jahre neues Zentraleuropa* // Prager Rundschau. 1936/1937. Jg. 5. S. 1–10.
- Kronenbitter 2016 – *Kronenbitter G. Die Akteure der Macht. Politische und militärische Kriegsvorbereitungen* // Rumpler 2016a. S. 79–132.
- Kubů 1998 – *Kubů E. Czechoslovak Gold Reserves and their Surrender to Nazi Germany. London, 1998.*
- Kubů 2001 – *Kubů E. Die brüchigen Beziehungen: Die Weimarer Republik und die Tschechoslowakei* // *Begegnung und Konflikt. Schlaglichter auf das Verhältnis von Tschechen, Slowaken und Deutschen 1815–1989* / hrsg. von J. K. Hoensch, H. Lemberg. Essen, 2001. S. 71–84.
- Kubů / Kuklík 2003 – *Kubů E., Kuklík J., jun. Ungewollte Restitution. Die Rückerstattung jüdischen Eigentums in den böhmischen Ländern nach dem Zweiten Weltkrieg* // *Raub und Restitution. "Arisierung" und Rückerstattung des jüdischen Eigentums in Europa* / hrsg. von C. Goschler, Ph. Ther. Frankfurt am Main, 2003. S. 184–204.
- Kučera 1999 – *Kučera J. Minderheit im Nationalstaat. Die Sprachenfrage in den tschechisch-deutschen Beziehungen 1918–1938. München, 1999.*
- Kučera 2001 – *Kučera J. "Der Hai wird nie wieder so stark sein". Tschechoslowakische Deutschlandpolitik 1945–1948. Dresden, 2001.*
- Kučera 2005 – *Kučera M. Rakouský občan Josef Pekař. Praha, 2005.*
- Kühnel et al. 1984 – *Das Zeitalter Franz Josephs. Wien, 1984. 1. Teil: Von der Revolution zur Gründerzeit, 1848–1880. Niederösterreichische Landesausstellung, Schloss Grafenegg, 19. Mai – 28. Oktober 1984* / hrsg. von H. Kühnel, E. Vavra, G. Stangler.
- Kühnel et al. 1987 – *Das Zeitalter Franz Josephs. Wien, 1987. 2. Teil: 1880–1916. Glanz und Elend. Niederösterreichische Landesausstellung, Schloss Grafenegg, 9. Mai – 26. Oktober 1987* / hrsg. von H. Kühnel, E. Vavra, G. Stangler.
- Kuklík 2003 – *Kuklík J. Die Dekrete des Präsidenten der Republik 1940–1945* // Jech 2003. S. 114–215.
- Kulturstiftung der deutschen Vertriebenen 1989 – *Vertreibung und Vertreibungsverbrechen 1945–1948. Bericht des Bundesarchivs vom 28.*

- Mai 1974. Archivalien und ausgewählte Erlebnisberichte / hrsg. von Kulturstiftung der deutschen Vertriebenen. Bonn, 1989.
- Küpper 2010 – *Küpper R.* Karl Hermann Frank (1898–1946). Politische Biographie eines sudetendeutschen Nationalsozialisten. München, 2010 (Veröffentlichungen des Collegium Carolinum, 109).
- Kural 1994 – *Kural V.* Místo společenství konflikt! – Češi a Němci v Velkoněmecké říši a cesta k odsunu, 1938–1945. Praha, 2010.
- Kural / Radvanovský 2002 – “Sudety” pod hákovým křížem / hrsg. von V. Kural, D. Radvanovský. Ústí nad Labem, 2002.
- Kvaček 1987 – *Kvaček R.* L'Anschluss et les relations tchécoslovaque-françaises // *Historica*. Vol. 26. P. 47–102.
- Lackner 2015a – *Lackner Ch.* Die Länder und das Reich (907–1278) // Winkelbauer 2015a. S. 63–109.
- Lackner 2015b – *Lackner Ch.* Vom Herzogtum Österreich zum Haus Österreich (1278–1519) // Winkelbauer 2015a. S. 110–158.
- Langer 1998 – *Langer H.* Der “Königlich Schwedische in Deutschland geführte Krieg” // *Bussmann / Schilling* 1998. Bd. 1. S. 187–196.
- Langewiesche 1985 – *Langewiesche D.* Europa zwischen Restauration und Revolution 1815–1849. München, 1985.
- Langthaler 2016 – *Langthaler E.* Schlachtfelder. Alltägliches Wirtschaften in der nationalsozialistischen Agrargesellschaft 1938–1945. Wien; Köln; Graz, 2016.
- Lausegger et al. 2009 – Österreich. Tschechien. Unser 20. Jahrhundert. Begleitband zum wissenschaftlichen Rahmenprogramm der Niederösterreichischen Landesausstellung 2009 / hrsg. von A. Lausegger, R. Linke, N. Perzi. Wien, 2009.
- Lein 2011a – *Lein R.* Pflichterfüllung oder Hochverrat? Die tschechischen Soldaten Österreich-Ungarns im Ersten Weltkrieg. Wien, 2011a (*Europa Orientalis*, 9).
- Lein 2011b – *Lein R.* Der “Umsturz” in Prag im Oktober 1918. Zwischen Mythen und Fakten // *Schriffl / Perzi* 2011. S. 184–205.
- Leiter 2003 – *Leiter Ph.* Assimilation, Antisemitismus und NS-Verfolgung. Austritte aus der Jüdischen Gemeinde in Wien 1900–1944. Phil. Diss. Univ. Wien, 2003.
- Lemberg 1992 – *Lemberg H.* “Ethnische Säuberung”: Ein Mittel zur Lösung von Nationalitätenproblemen? // *Aus Politik und Zeitgeschichte*. Beilage zur Wochenzeitung “Das Parlament”. 1992. 6 XI. B 46. S. 27–38.
- Lemberg 1998 – *Lemberg H.* Deutsche und Tschechen. Die nationalen und staatlichen Beziehungen // *Mit unbestechlichem Blick ... Studien von Hans Lemberg zur Geschichte der böhmischen Länder und der*

- Tschechoslowakei / hrsg. von F. Seibt, J. K. Hoensch, H. Förster, F. Machilek, M. Marek. München, 1998. S. 29–53.
- Lhotsky 1971 – *Lhotsky A.* Der Stand der österreichischen Geschichtsforschung und ihre nächsten Ziele // Lhotsky A. Aufsätze und Vorträge / hrsg. von H. Wagner, H. Koller. Wien, 1971. Bd. 3. Historiographie, Quellenkunde, Wissenschaftsgeschichte. S. 85–95.
- Lichtblau 2006 – *Lichtblau A.* Integration, Vernichtungsversuch und Neubeginn – Österreichisch-jüdische Geschichte 1848 bis zur Gegenwart // Brugger et al. 2006. S. 447–565.
- Lieven 2000 – *Lieven D.* Empire. The Russian Empire and its Rivals. New Haven, 2000.
- Lind 2006 – *Lind Ch.* Juden in den habsburgischen Ländern 1648–1848 // Brugger et al. 2006. S. 339–444.
- Lipták 2000 – *Lipták Z.* Slovakia in the 20th Century // A Concise History of Slovakia / ed. by E. Mannová. Bratislava, 2000. S. 241–305.
- Lloyd George 1938 – *Lloyd George D.* The Truth About the Peace Treaties: 2 Bde. London, 1938.
- Loewenfeld-Russ 1926 – *Loewenfeld-Russ H.* Die Regelung der Volksernährung im Kriege. Wien, 1926.
- Longerich 2008 – *Longerich P.* Heinrich Himmler. Biographie. 3. Aufl. München, 2008.
- Longerich 2015 – *Longerich P.* Hitler. Biographie. München, 2015.
- Lorenz / Mader-Kratky 2016 – Die Wiener Hofburg 1705–1835. Die kaiserliche Residenz vom Barock bis zum Klassizismus / hrsg. von H. Lorenz, A. Mader-Kratky. Wien, 2016 (Veröffentlichungen zur Kunstgeschichte, 14).
- Louthan 1997 – *Louthan H.P.* The Quest for Compromise: Peacemakers in Counter-Reformation Vienna. Cambridge, 1997.
- Louthan 2009 – *Louthan H.P.* Converting Bohemia: Force and Persuasion in the Catholic Reformation. Cambridge, 2009.
- Louthan / Cohen / Szabo 2011 – Diversity and Dissent: Negotiating Religious Difference in Central Europe, 1500–1800 / ed. by H. Louthan, G. Cohen, F. Szabo. New York, 2011.
- Louthan / Murdock 2015 – Brill Handbook of the Reformation in Central Europe / ed. by H. Louthan, G. Murdock. Leiden, 2015.
- Low 1985 – *Low A.* The Anschluss Movement, 1931–1938, and the Great Powers. Boulder (CO), 1985 (East European Monographs).
- Luft 2012 – *Luft R.* Parlamentarische Führungsgruppen und politische Strukturen in der tschechischen Gesellschaft. Tschechische Abgeordnete und Parteien des österreichischen Reichsrats 1907–1914. München, 2012.

- Lukes 1996 — *Lukes I.* Czechoslovakia between Stalin and Hitler. The Diplomacy of Edvard Beneš in the 1930s. New York; Oxford, 1996.
- Lutz 1979 — *Lutz H.* Österreich-Ungarn und die Gründung des Deutschen Reiches. Europäische Entscheidungen 1867–1871. Frankfurt am Main; Berlin; Wien, 1979.
- Lutz 1985 — *Lutz H.* Zwischen Habsburg und Preußen. Deutschland 1815–1866. Berlin, 1985.
- Luza 1984 — *Luza R.* The Resistance in Austria, 1938–1945. Minneapolis, 1984.
- Luza / Vella 2002 — *Luza R., Vella Ch.* The Hitler Kiss. A Memoir of the Czech Resistance. Baton Rouge, 2002.
- Macartney 1968 — *Macartney C. A.* The Habsburg Empire. London, 1968.
- MacDonald 2007 — *MacDonald C.* The Assassination of Reinhard Heydrich. Edinburgh, 2007.
- MacGregor 2014 — *MacGregor N.* Germany. Memories of a Nation. London, 2014.
- Maderthaner 2010 — *Maderthaner W.* Urbane Lebenswelten: Metropolen und Großstädte // Rumpler / Urbanitsch 2010. S. 493–538.
- Maderthaner / Pfoser 2016 — *Maderthaner W., Pfoser A.* Die Enttäuschung des Krieges. Kulturelle Transformationen während der “Großen Zeit” // Rumpler 2016a. S. 597–649.
- Magocsi 2002 — *Magocsi P. R.* Historical Atlas of Central Europe. From the Early Fifth Century to the Present. 2. Aufl. London, 2002.
- Malíř 1993 — *Malíř J.* Der Mährische Ausgleich — ein Vorbild für die Lösung der Nationalitätenfragen? // Winkelbauer 1993. S. 337–345.
- Malíř 1996 — *Malíř J.* Od spolků k moderním politickým stranám. Vývoj politických stran na Moravě v letech 1848–1914. Brno, 1996.
- Malíř / Marek 2005 — *Malíř J., Marek P.* [et al.] Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí v českých zemích a Československu 1861–2004. Brno, 2005. Bd. 1. Období 1861–1938.
- Mannová 2000 — A Concise History of Slovakia / ed. by E. Mannová. Bratislava, 2000.
- Marek 2003 — *Marek P.* Český katolicismus 1890–1914. Olomouc; Rosice, 2003.
- Maršálek 2006 — *Maršálek H.* Geschichte des Konzentrationslagers Mauthausen. 4. Aufl. Wien, 2006.
- Maršálek 2012 — *Maršálek H.* Pod ochranou hákového kříže. Nacistický okupační režim v českých zemích 1939–1945. Praha, 2012.
- Maršálek / Hofman 2011 — *Maršálek Z., Hofman P.* Dunkerque 1944–1945. Praha, 2011.

- März 1981 — *März E.* Österreichische Bankpolitik in der Zeit der grossen Wende 1913–1923. Am Beispiel der Creditanstalt für Handel und Gewerbe. Wien, 1981.
- Masaryk 1922 — *Masaryk T. G.* Das neue Europa. Der slawische Standpunkt. Berlin, 1922.
- Masaryk 1925 — *Masaryk T. G.* Die Weltrevolution. Erinnerungen und Betrachtungen, 1914–1918. Berlin, 1925.
- Masaryk 1933 — *Masaryk T. G.* Cesta demokracie. Soubor projevů za republiky. Praha, 1933. Bd. 1. 1918–1920.
- Mastny 1971 — *Mastny V.* The Czechs under Nazi Rule. The Failure of National Resistance, 1939–1942. New York; London, 1971.
- Mastny 1972 — *Mastny V.* The Beneš — Stalin — Molotov Conversations in December 1943 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1972. Bd. 20. H. 3. S. 376–402.
- Mat'a 2004 — *Mat'a P.* Svět české aristokracie (1500–1700). Praha, 2004.
- Mat'a / Winkelbauer 2006 — *Mat'a P., Winkelbauer T.* Die Habsburgermonarchie 1620 bis 1740. Leistungen und Grenzen des Absolutismusparadigmas. Stuttgart, 2006.
- Matejka 1983 — *Matejka H.* Die Eingliederung der Sudeten- und Karpatendeutschen in Österreich nach 1945. Phil. Diss. Univ. Innsbruck, 1983 (рукопись).
- Matis 1972 — *Matis H.* Österreichs Wirtschaft 1848–1913. Konjunkturelle Dynamik und gesellschaftlicher Wandel im Zeitalter Franz Josephs I. Berlin, 1972.
- Matis 1995 — *Matis H.* Wirtschaftliche Mitteleuropa-Konzeptionen in der Zwischenkriegszeit. Der Plan einer "Donaukonföderation" // Mitteleuropa-Konzeptionen in der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts / hrsg. von R. Plaschka, H. Haselsteiner, A. Suppan, A. M. Drabek, B. Zaar, Wien, 1995, 229–255.
- Matis 1997 — *Matis H.* Zwischen Anpassung und Widerstand. Die Akademie der Wissenschaften in den Jahren 1938–1945. Wien, 1997.
- Mazohl 2015a — *Mazohl B.* Vom Tod Karls VI. bis zum Wiener Kongress (1740–1815) // Winkelbauer 2015a. S. 290–358.
- Mazohl 2015b — *Mazohl B.* Die Zeit zwischen dem Wiener Kongress und den Revolutionen von 1848/49 // Winkelbauer 2015a. S. 359–390.
- Mazohl 2015c — *Mazohl B.* Die Habsburgermonarchie 1848–1918 // Winkelbauer 2015a. S. 391–476.
- Mazohl 2015d — *Mazohl B.* Gewinner und Verlierer der europäischen Neuordnung. Der Wiener Kongress als Wegbereiter der modernen Machtpolitik // Husslein-Arco et. al. 2015. S. 53–59.

- Mazower 2008 — *Mazower M.* Hitler's Empire. How the Nazis Ruled Europe. New York, 2008.
- Melik 1997 — *Melik V.* Wahlen im alten Österreich. Am Beispiel der Kronländer mit slowenischsprachiger Bevölkerung. Wien; Köln; Weimar, 1997.
- Melik 2000 — *Melik V.* Zusammensetzung und Wahlrecht der cisleithanischen Landtage // Rumpler / Urbanitsch 2000. S. 1311–1352.
- Melville 1998 — *Melville R.* Adel und Revolution in Böhmen. Strukturwandel von Herrschaft und Gesellschaft in Österreich um die Mitte des 19. Jahrhunderts. Mainz, 1998.
- Memorandum 1947 — Memorandum of the Government of the Federative People's Republic of Yugoslavia on Slovene Carinthia, the Slovene Frontier Areas of Styria and the Croats of Burgenland: The Question of 200,000 Yugoslavs in Austria. The Slovene Carinthia and the Burgenland Croats. Belgrade, 1947.
- Mešťan 1999 — *Mešťan A.* Wien, tschechische Literatur und tschechische Slavistik Ende des 19. und Anfang des 20. Jahrhunderts // Wiener Slavistisches Jahrbuch. 1999. Jg. 45. S. 105–110.
- Michel 1968 — *Michel B.* Le sabotage des emprunts autrichiens par les banques tchèques (1914–1916) // Revue d'Histoire moderne et contemporaine. 1968. Vol. 15. S. 321–339.
- Militärgeschichtliches Forschungsamt 1979–2008 — Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg: 10 Bde / hrsg. vom Militärgeschichtlichen Forschungsamt. Stuttgart; München, 1979–2008.
- Milward 1966 — *Milward A.* Die deutsche Kriegswirtschaft 1939–1945. Stuttgart, 1966.
- Míšková 1998 — *Míšková A.* Německá univerzita za 2. světové války // Havránek / Poustka 1998. S. 213–231.
- Míšková 2007 — *Míšková A.* Die Deutsche (Karls-)Universität vom Münchener Abkommen bis zum Ende des Zweiten Weltkrieges. Prag, 2007.
- Míšková et al. 2010 — Bohemia Docta. K historickým kořenům vědy v českých zemích / vyd. A. Míšková, M. Franc, A. Kostolán. Praha, 2010.
- Mlynarič 2003 — *Mlynarič J.* Fortgesetzte Vertreibung. Vorgänge im tschechischen Grenzgebiet 1945–1954. München, 2003.
- Moll 2016 — *Moll M.* Mentale Kriegsvorbereitung // Rumpler 2016a. S. 171–208.
- Mommsen 1963 — *Mommsen H.* Die Sozialdemokratie und die Nationalitätenfrage im habsburgischen Vielvölkerstaat. Wien, 1963.
- Moser 1991 — *Moser J.* Österreich // Dimensionen des Völkermords. Die Zahl der jüdischen Opfer des Nationalsozialismus / hrsg. von W. Benz. München, 1991. S. 67–93.

- Mosser 1980 — *Mosser A.* Die Industrieaktiengesellschaft in Österreich 1880–1913. Versuch einer historischen Bilanz- und Betriebsanalyse. Wien, 1980.
- Mueller 2005 — *Mueller W.* Die sowjetische Besatzung in Österreich 1945–1955 und ihre politische Mission. Wien, 2005.
- Mueller et al. 2005 — Sowjetische Politik in Österreich 1945–1955. Dokumente aus russischen Archiven. Sovetskaja politika v Avstrii 1945–1955gg. Dokumenty z Rossijskich archivov / hrsg. von W. Mueller, A. Suppan, N. M. Naimark, G. Bordjugov. Wien, 2005.
- Mueller et al. 2015 — The Revolutions of 1989. A Handbook / hrsg. von W. Mueller, M. Gehler, A. Suppan. Wien, 2015 (Internationale Geschichte / International History, 2).
- Musner 2016 — *Musner L.* Soldatenalltag im Krieg // Rumpler 2016a. S. 285–329.
- Mutschlechner 2011 — *Mutschlechner M.* Die Fürsten von Eggenberg als Herzöge von Krumau // Schriffl / Perzi 2011. S. 45–51.
- Myška et al. 2003–2008 — *Myška M.* [et al.] Historická encyklopedie podnikatelů Čech, Moravy a Slezska: 2 Bde. Ostrava, 2003–2008.
- Nadace Bernarda Bolzana / Ackermann Gemeinde 1997 — Češi a Němci, doba podeklarační. Deutsche und Tschechen, Zeit nach der Erklärung / hrsg von Nadace Bernarda Bolzana; Ackermann Gemeinde. Praha, 1997.
- Nadler / Srbik 1936 — *Nadler J., Srbik H.* Österreich. Erbe und Sendung im deutschen Raum. Salzburg; Leipzig, 1936.
- Naimark 2001 — *Naimark N.M.* Fires of Hatred. Ethnic Cleansing in Twentieth-Century Europe. Cambridge (MA); London, 2001.
- Naumann 1915 — *Naumann F.* Mitteleuropa. Berlin, 1915.
- Neck 1975 — *Neck R.* Thesen zum Februar. Ursprünge, Verlauf und Folgen // Vom Justizpalast zum Heldenplatz. Studien und Dokumentationen 1927 bis 1938 / hrsg. von L. Jedlicka, R. Neck. Wien, 1975. S. 151–156.
- Němeček 2011 — *Němeček J.* Die Tschechoslowakei im Jahre 1938 // Schriffl / Perzi 2011. S. 249–264.
- Neugebauer 2001a — *Neugebauer W.* Der NS-Terrorapparat // Tálos et al. 2001. S. 721–743.
- Neugebauer 2001b — *Neugebauer W.* Widerstand und Opposition // Tálos et al. 2001. S. 187–212.
- Newerkla 2004 — *Newerkla S.M.* Josef Valentin Zlobický im Kreise seiner Vorgänger und Zeitgenossen // Vídeňský podíl na počátcích českého národního obrození. Wiener Anteil an den Anfängen der tschechischen nationalen Erneuerung / hrsg. von J. Vintr, J. Pleskalová. Praha, 2004. S. 137–158.

- Niederhauser 1990 — *Niederhauser E.* 1848. Sturm im Habsburgerreich. Wien, 1990.
- Niederstätter 2004a — *Niederstätter A.* Die Herrschaft Österreich. Fürst und Land im Spätmittelalter. Wien, 2004 (Österreichische Geschichte 1278–1411).
- Niederstätter 2004b — *Niederstätter A.* Das Jahrhundert der Mitte. An der Wende vom Mittelalter zur Neuzeit. Wien, 2004 (Österreichische Geschichte 1400–1522).
- Novotný 2008 — *Novotný L.* Kameradschaftsbund. A Contribution to the History of the Czech-German Relationship (Part one) // Prague Papers on the History of International Relations. 2008. S. 291–309.
- Novotný 2009 — *Novotný L.* Kameradschaftsbund. A Contribution to the History of the Czech-German Relationship (Part two) // Prague Papers on the History of International Relations. 2009. S. 387–405.
- Novotný 2016 — *Novotný L.* Britské vyslanectví v Praze, Foreign Office a jejich vnímání česko-německého vztahu v Československu v letech 1933–1938. Praha, 2016.
- Oberösterreichisches Landesarchiv 2000 — Nationale Frage und Vertreibung der Deutschen in der Tschechoslowakei / hrsg. von Oberösterreichisches Landesarchiv. Linz, 2000.
- Olechowski et al. 2019 — Der Wiener Kongress 1814/15 / hrsg. von Th. Olechowski, B. Mazohl, K. Schneider, R. Stauber. Wien, 2019. Bd. I. Internationale Politik
- Oplatka 2004 — *Oplatka A.* Graf Stephan Széchenyi. Der Mann, der Ungarn schuf. Wien, 2004.
- Opočenský 1931 — *Opočenský J.* Umsturz in Mitteleuropa. Der Zusammenbruch Österreich- Ungarns und die Geburt der Kleinen Entente. Hellerau bei Dresden, 1931.
- Ormos 1990 — *Ormos M.* From Padua to the Trianon, 1918–1920. Boulder (Col.), 1990.
- Orzoff 2009 — *Orzoff A.* The Battle for the Castle. The Myth of Czechoslovakia in Europe 1914–1948. New York, 2009.
- Osterloh 2006 — *Osterloh J.* Nationalsozialistische Judenverfolgung im Reichsgau Sudetenland 1938–1945. München, 2006.
- Overmans 2000 — *Overmans R.* Deutsche militärische Verluste im Zweiten Weltkrieg. 2. Aufl. München, 2000.
- Overy 1994 — *Overy R.J.* War and Economy in the Third Reich. Oxford [et al.], 1994.
- Palacký 1874 — *Palacký F.* Gedenkblätter. Auswahl von Denkschriften, Aufsätzen und Briefen aus den letzten fünfzig Jahren. Prag, 1874.

- Pálffy 2009 — *Pálffy G.* The Kingdom of Hungary and the Habsburg Monarchy in the Sixteenth Century. New York, 2009.
- Pánek 1993 — *Pánek J.* Böhmen, Mähren und Österreich in der frühen Neuzeit: Forschungsprobleme ihres Zusammenlebens // Winkelbauer 1993. S. 125–136.
- Pánek 1996 — *Pánek J.* Poslední Rožmberk. Životní příběh Petra Voka. Praha, 1996.
- Pasák 2005 — *Pasák T.* Český fašismus 1922–45 a kolaborace 1939–45. Praha, 2005.
- Patrouch 2000 — *Patrouch J. F.* A Negotiated Settlement: The Counter-Reformation in Upper Austria under the Habsburgs. Leiden, 2000.
- Pauer 1995 — *Pauer J.* Prag 1968. Der Einmarsch des Warschauer Paktes. Bremen, 1995.
- Pauer 2011 — *Pauer J.* Der “Prager Frühling” 1968 // Schriffl / Perzi 2011. S. 329–348.
- Pauley 1992 — *Pauley B. F.* From Prejudice to Persecution. A History of Austrian Anti-Semitism. Chapel Hill, 1992.
- Pekař 1923 — *Pekař J.* Irrtümer und Gefahren der Bodenreform. Prag, 1923.
- Perman 1962 — *Perman D.* The Shaping of the Czechoslovak State. Diplomatic History of the Boundaries of Czechoslovakia. Leiden, 1962.
- Peroutka 1936 — *Peroutka F.* Budování státu: 5 Bde. 3. Aufl. Praha, 1936.
- Perzi 2003 — *Perzi N.* Die Beneš-Dekrete. Eine europäische Tragödie. St. Pölten; Wien; Linz, 2003.
- Perzi 2007 — *Perzi N.* Protektorátní policie a četnictvo. Stav zkoumání, ožehavé a otevřené otázky, hranice bádání // Kolaborace? Kolaborace! / vyd. J. Petráš. České Budějovice, 2007.
- Perzi 2009 — *Perzi N.* Der Zerfall der Tschechoslowakei 1938/39: Interne und externe Ursachen // The Disintegration of Czechoslovakia in the End of the 1930s. Policy in Central Europe / ed by E. Voráček. Praha, 2009. S. 59–88.
- Perzi 2016 — *Perzi N.* Aufnahme und Abschub. Die Sudetendeutschen in Niederösterreich 1945/46. St. Pölten, 2016.
- Perzi et al. 2019 — Nachbarn. Ein österreichisch-tschechisches Geschichtsbuch / hrsg. von N. Perzi, H. Schmoller, O. Konrád, V. Šmidrkal. Weitra, 2019.
- Petráš 1998 — *Petráš J.* Die Anfänge des Krieges in Böhmen // Bussmann / Schilling 1998. Bd. 1. S. 85–93.
- Petráš / Petrášová 1998 — *Petráš J., Petrášová L.* The White Mountain as a Symbol in Modern Czech History // Teich 1998. S. 143–163.
- Pflanze 2008 — *Pflanze O.* Bismarck. München, 2008. Bd. I. Der Reichsgründer; Bd. II. Der Reichskanzler.

- Plaschka 2000 — *Plaschka R. G.* Der Staat als Ziel des slowakischen Aufstandes 1944 // Brennpunkt Mitteleuropa. Festschrift für Helmut Rumpler zum 65. Geburtstag / hrsg. von U. Burz, M. Derndarsky, W. Drobisch. Klagenfurt, 2000. S. 463–467.
- Plaschka et al. 1997 — Nationale Frage und Vertreibung in der Tschechoslowakei und Ungarn 1938–1948 / hrsg. von R. G. Plaschka, H. Haselsteiner, A. Suppan, A. M. Drabek. Wien, 1997 (Zentraleuropa-Studien, 3).
- Plaschka / Haselsteiner / Suppan 1974 — *Plaschka R. G., Haselsteiner H., Suppan A.* Innere Front. Militärassistentz, Widerstand und Umsturz in der Donaumonarchie 1918/ 2 Bde. Wien, 1974.
- Plaschka / Mack 1970 — Die Auflösung des Habsburgerreiches. Zusammenbruch und Neuorientierung im Donaauraum / hrsg. von R. G. Plaschka, K. Mack. Wien, 1970 (Schriftenreihe des Österreichischen Ost- und Südosteuropa-Instituts, 3).
- Plaschka / Stourzh / Niederkorn 1995 — Was heißt Österreich? Inhalt und Umfang des Österreichbegriffs vom 10. Jahrhundert bis heute / hrsg. von R. G. Plaschka, G. Stourzh, J. Niederkorn. Wien, 1995 (Archiv für österreichische Geschichte, 136).
- Podiven 1991 — *Češi v dejinách nové doby. Pokus o zrcadlo* / vyd. Podiven. Praha. 1991.
- Pogány 2016 — *Pogány A.* Finanzgebarung, Kriegskosten und Kriegsschulden // Rumpler 2016a. S. 543–596.
- Pohl 2015 — *Pohl W.* Von der römischen Herrschaft bis zur Karolingerzeit (15 v. Chr. bis 907) // Winkelbauer 2015a. S. 33–62.
- Polišenský 1971 — *Polišenský J.* Der Krieg und die Gesellschaft in Europa 1618–1648. Praha, 1971 (Documenta Bohemica Bellum Tricennale Illustrantia, 1).
- Polišenský 1991 — *Polišenský J.* Tragic Triangle. The Netherlands, Spain and Bohemia 1617–1621. Prague, 1991.
- Prečan 1978 — *Prečan V.* Die sieben Jahre von Prag, 1969–1976. Briefe und Dokumente aus der Zeit der “Normalisierung”. Frankfurt am Main, 1978.
- Prinz 1973 — Wenzel Jaksch — Edvard Beneš. Briefe und Dokumente aus dem Londoner Exil 1939–1943 / hrsg. von F. Prinz. Köln, 1973.
- Prinz 2002 — *Prinz F.* Deutsche Geschichte im Osten Europas. Böhmen und Mähren. 2. Aufl. Berlin, 2002.
- Der Prozess 1947 — Der Prozess gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Gerichtshof, Nürnberg, 14. November 1945 — 1. Oktober 1946. Nürnberg, 1947.

- Quaderer 2008 — *Quaderer R.* Das Haus Liechtenstein und die Bodenreform in der Tschechoslowakei nach dem Ersten Weltkrieg // Prague Papers on the History of International Relations. 2008. S. 265–290.
- Rádl 1928 — *Rádl E.* Der Kampf zwischen Tschechen und Deutschen. Reichenberg, 1928.
- Radspieler 1955 — *Radspieler T.* The Ethnic German Refugees in Austria 1945–1954. The Hague, 1955.
- Radvanovský 1998–2000 — Historie okupovaného pohraničí 1938–1945: 6 Teile / vyd. Z. Radvanovský. Ústí nad Labem, 1998–2000.
- Rahten 2012 — *Rahten A.* Ivan Šusteršič, der ungekrönte Herzog von Krain. Die slowenische katholische Bewegung zwischen trialistischem Reformkonzept und jugoslawischer Staatsidee. Wien, 2012.
- Rainer 1973–2012 — Grazer Nuntiatur 1580–1598 / hrsg. von J. Rainer. Wien, 1973–2012. 4 Bde.
- Raschhofer 1937 — Die Tschechoslowakischen Denkschriften für die Friedenskonferenz von Paris, 1919–1920 / hrsg. von H. Raschhofer. Berlin, 1937.
- Rathkolb 1991 — *Rathkolb O.* Führertreu und gottbegnadet: Künstlereliten im Dritten Reich. Wien, 1991.
- Rathkolb 1993 — *Rathkolb O.* “Ein schwieriges Verhältnis” — Österreich und die ČSR 1945–1950 // Winkelbauer 1993. S. 479–490.
- Rathkolb 2015a — *Rathkolb O.* Erste Republik, Austrofaschismus, Nationalsozialismus (1918–1945) // Winkelbauer 2015a. S. 477–524.
- Rathkolb 2015b — *Rathkolb O.* Die Zweite Republik (seit 1945) // Winkelbauer 2015a. S. 525–594.
- Rathkolb / Venus 2013 — *Rathkolb O., Venus Th.* Reichsbankanstalten 1938–1945 am Beispiel der Reichsbankhauptstelle Wien. Wien, 2013.
- Rauchensteiner 1970 — *Rauchensteiner M.* Krieg in Österreich 1945. Wien, 1970.
- Rauchensteiner 2005 — *Rauchensteiner M.* Stalinplatz 4. Österreich unter alliierter Besatzung. Wien, 2005.
- Rauchensteiner 2013 — *Rauchensteiner M.* Österreich-Ungarn und der Erste Weltkrieg. Graz; Wien; Köln, 2013.
- Rauchensteiner 2016 — *Rauchensteiner M.* Gedächtnisort Erster Weltkrieg // Rumppler 2016a. S. 39–78.
- Rauscher 2002 — *Rauscher W.* Österreichs Außenpolitik im Zeichen von Besuchsdiplomatie und bilateralen Handelsbeziehungen // Koch et al. 1993–2016. Bd. 5. S. 11–26.
- Razumovsky 2000 — *Razumovsky M., Razumovsky D., Razumovsky O.* Unser Abschied von der tschechischen Heimat. Tagebücher 1945–1946. Wien; Köln; Weimar, 2000.

- Redlich 1920 — *Redlich J.* Das österreichische Staats- und Reichsproblem. Geschichtliche Darstellung der inneren Politik der habsburgischen Monarchie von 1848 bis zum Untergang des Reiches. Leipzig, 1920. Teil I.
- Redlich 2011 — *Redlich J.* Schicksalsjahre Österreichs. Die Erinnerungen und Tagebücher Josef Redlichs 1869–1936: 3 Bde / hrsg. von F. Fellner, D. A. Corradini. Wien; Köln; Weimar, 2011. (Veröffentlichungen der Kommission für Neuere Geschichte Österreichs, 105).
- Redlich 1962 — *Redlich O.* Das Werden einer Großmacht. 4. Aufl. Wien, 1962.
- Reinhard 1999 — *Reinhard W.* Geschichte der Staatsgewalt. Eine vergleichende Verfassungsgeschichte Europas von den Anfängen bis zur Gegenwart. München, 1999.
- Renner 1938 — *Renner K.* Die Gründung der Republik Deutschösterreich, der Anschluß und die Sudetendeutschen. Wien, 1938.
- Řepa 2001 — *Řepa M.* Moravané nebo Češi? Vývoj českého národního vědomí na Moravě v 19. století. Brno, 2001.
- Repgen 1998 — *Repgen K.* Dreissigjähriger Krieg und Westfälischer Friede: Studien und Quellen. Paderborn, 1998.
- Ress 2016 — *Ress I.* Das Königreich Ungarn im Ersten Weltkrieg // Rumppler 2016a. S. 1095–1163.
- La Révolution Française et l'Europe 1989 — La Révolution Française et l'Europe 1789–1799. XXe exposition du Conseil de l'Europe: 3 Bde. Paris, 1989.
- Riedmann 1988 — *Riedmann J.* Geschichte Tirols. 2. Aufl. Wien, 1988.
- Rokyta 1997a — *Rokyta H.* Die Böhmisches Länder. Handbuch der Denkmäler und Gedenkstätten europäischer Kulturbeziehungen in den Böhmisches Ländern. Prag. 3. Aufl. Prag, 1997.
- Rokyta 1997b — *Rokyta H.* Die Böhmisches Länder. Handbuch der Denkmäler und Gedenkstätten europäischer Kulturbeziehungen in den Böhmisches Ländern. Böhmen. 2. Aufl. Prag, 1997.
- Rokyta 1997c — *Rokyta H.* Die Böhmisches Länder. Handbuch der Denkmäler und Gedenkstätten europäischer Kulturbeziehungen in den Böhmisches Ländern. Mähren und Schlesien. 2. Aufl. Prag, 1997.
- Romsics 2005 — *Romsics I.* Der Friedensvertrag von Trianon. Herne, 2005.
- Rosenmayr 2008 — *Rosenmayr L.* Überwältigung 1938. Frühes Erlebnis — späte Deutung. Rückblick eines Soziologen in die eigene Kindheit und seine frühe Jugend. Wien; Köln; Weimar, 2008.
- Rothkirchen 2005 — *Rothkirchen L.* The Jews of Bohemia and Moravia Facing the Holocaust. Lincoln; Jerusalem, 2005.
- Rozenblit 2016 — *Rozenblit M. L.* Der Habsburg-Patriotismus der Juden // Rumppler 2016a. S. 887–917.

- Rumpler 1989 – *Rumpler H.* Die rechtlich-organisatorischen und sozialen Rahmenbedingungen für die Außenpolitik der Habsburgermonarchie 1848–1918 // Wandruszka / Urbanitsch 1989. Bd. VI/1. S. 1–121.
- Rumpler 1997 – *Rumpler H.* Eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie. Wien, 1997 (Österreichische Geschichte 1804–1914).
- Rumpler 2000 – *Rumpler H.* Parlament und Regierung Cisleithaniens 1867 bis 1914 // Rumpler / Urbanitsch 2000. S. 667–894.
- Rumpler 2011 – *Rumpler H.* Geschichte der böhmischen Länder im langen 19. Jahrhundert. Forschungsfragen aus österreichischer Sicht // Schriff / Perzi 2011. S. 109–122.
- Rumpler 2013 – Der Franziszeische Kataster im Kronland Kärnten (1823–1844) / hrsg. von H. Rumpler; unter Mitarbeit von W. Drobesh, R. Bäck, W. Liebhart. Klagenfurt am Wörthersee, 2013.
- Rumpler 2016a – Die Habsburgermonarchie und der Erste Weltkrieg. Teilbd. 1. Der Kampf um die Neuordnung Mitteleuropas: 2 Teile / hrsg. von H. Rumpler. Wien, 2016a (Die Habsburgermonarchie 1848–1918, XI/1).
- Rumpler 2016b – Die Todeskrise Cisleithaniens 1911–1918. Vom Primat der Innenpolitik zum Primat der Kriegsentscheidung // Rumpler 2016a. S. 1165–1256.
- Rumpler 2016c – “Die Weltgeschichte ist das Kreisgericht”. Die Kreisverfassung als Alternative zum historischen Staatsrecht? // Štred/Centre. 2016. Jg. 8. H. 1. S. 28–75.
- Rumpler / Schmied-Kowarzik 2014 – Die Habsburgermonarchie und der Erste Weltkrieg. Wien, 2014. Teilbd. 2. Weltkriegsstatistik Österreich-Ungarn 1914–1918. Bevölkerungsbewegung, Kriegstote, Kriegswirtschaft / hrsg. von H. Rumpler, A. Schmied-Kowarzik. (Die Habsburgermonarchie 1848–1918, XI/2).
- Rumpler / Seger 2010 – Soziale Strukturen. Wien, 2010. Teilbd. 2. Die Gesellschaft der Habsburgermonarchie im Kartenbild. Verwaltungs-, Sozial- und Infrastrukturen. Nach dem Zensus von 1910 / hrsg. von H. Rumpler, M. Seger (Die Habsburgermonarchie 1848–1918, IX/2).
- Rumpler / Urbanitsch 2000 – Verfassung und Parlamentarismus: 2 Bde / hrsg. von H. Rumpler, P. Urbanitsch. Wien, 2000 (Die Habsburgermonarchie 1848–1918, VII).
- Rumpler / Urbanitsch 2010 – Soziale Strukturen / hrsg. von H. Rumpler, P. Urbanitsch. Wien, 2010. Teilbd. 1. Von der feudal-agrarischen zur bürgerlich-industriellen Gesellschaft: 2 Teile (Die Habsburgermonarchie 1848–1918, IX/1).
- Safrian 1993 – *Safrian H.* Die Eichmann-Männer. Wien, 1993.

- Sandgruber 1978 — *Sandgruber R.* Österreichische Agrarstatistik 1750–1918. Wien, 1978 (Wirtschafts- und Sozialstatistik Österreich-Ungarns, 2).
- Sandgruber 1995 — *Sandgruber R.* Ökonomie und Politik. Österreichische Wirtschaftsgeschichte vom Mittelalter bis zur Gegenwart. Wien, 1995 (Österreichische Geschichte).
- Sayer 1998 — *Sayer D.* The Coasts of Bohemia. A Czech History. Princeton, 1998.
- Schaller 2011 — *Schaller D.* Drei Sichtweisen auf die Geschichte der Tschechoslowakei in den Jahren 1945–1968 // *Schrißl / Perzi*, 2011. S. 367–382.
- Schausberger 1970 — *Schausberger N.* Rüstung in Österreich 1938–1945. Eine Studie über die Wechselwirkung von Wirtschaft, Politik und Kriegsführung. Wien, 1970.
- Scheer 2016 — *Scheer T.* Die Kriegswirtschaft am Übergang von der liberal-privaten zur staatlich-regulierten Arbeitswelt // *Rumpler* 2016a. S. 437–484.
- Scheuringer 2010 — *Scheuringer B.* Sudetendeutsche Flüchtlinge in Oberösterreich. In: Nationale Frage und Vertreibung der Deutschen aus der Tschechoslowakei. Fakten, Forschungen, Perspektiven aus dem Abstand von 50 Jahren. Linz, 2010. S. 141–175 (Mitteilungen des Oberösterreichischen Landesarchivs, 19).
- Schieder 1984 — Die Vertreibung der deutschen Bevölkerung aus der Tschechoslowakei / hrsg. von T. Schieder. 2. Aufl. München, 1984 (Dokumentation der Vertreibung der Deutschen aus Ost-Mittleuropa, IV/1).
- Schilling 1998 — *Schilling H.* Krieg und Frieden in der werdenden Neuzeit — Europa zwischen Staatenbellizität, Glaubenskrieg und Friedensbereitschaft // *Bussman / Schilling* 1998. Bd. 1. S. 13–22.
- Schilling 2016 — *Schilling H.* Martin Luther. Rebell in einer Zeit des Umbruchs. München, 2016.
- Schmidl 1987 — *Schmidl E.A.* März 38. Der deutsche Einmarsch in Österreich. Wien, 1987.
- Schmidl 2016 — *Schmidl E.A.* Die Totalisierung des Krieges // *Rumpler* 2016a. S. 331–391.
- Schmidt 1999 — *Schmidt G.* Geschichte des Alten Reiches. Staat und Nation in der Frühen Neuzeit 1495–1806. München, 1999.
- Schmidt-Hartmann 1991 — *Schmidt-Hartmann E.* Tschechoslowakei // Dimension des Völkermords. Die Zahl der jüdischen Opfer des Nationalsozialismus / hrsg. von W. Benz. München, 1991. S. 353–379.
- Schmied-Kowarzik 2011 — *Schmied-Kowarzik A.* Die Protokolle des Gemeinsamen Ministerrates der Österreichisch-Ungarischen Monarchie 1908–1914. Budapest, 2011.

- Schmied-Kowarzik 2016 — *Schmied-Kowarzik A.* Die wirtschaftliche Erschöpfung // Rumpler 2016a. S. 485–542.
- Schöner 1992 — *Schöner J.* Wiener Tagebuch 1944/45 / hrsg. von E.-M. Csáky, F. Matscher, G. Stourzh. Wien; Köln; Weimar, 1992.
- Schorske 1980 — *Schorske C.* Fin-de-Siècle Vienna: Politics and Culture. New York, 1980.
- Schrieffl 2012 — *Schrieffl D.* Tote Grenze oder lebendige Nachbarschaft? Österreichisch-slowakische Beziehungen 1945–1968. Wien, 2012 (Zentral-europa-Studien, 14).
- Schrieffl / Perzi 2011 — Schlaglichter auf die Geschichte der Böhmisches Länder vom 16. bis 20. Jahrhundert. Ausgewählte Ergebnisse zu den österreichisch-tschechischen Historikertagen 2006 und 2008 / hrsg. von D. Schrieffl, N. Perzi. Wien; Berlin, 2011.
- Schroeder 1994 — *Schroeder P. W.* The Transformation of European Politics 1763–1848. New York, 1994.
- Schulhandkarte 1941 — Schulhandkarte des Protektorates Böhmen u. Mähren u. der angrenzenden Gebiete. Příruční školní mapa Protektorátu Čechy a Morava a přilehlých území. Praha, 1941.
- Schüller 1990 — *Schüller R.* Unterhändler des Vertrauens. Aus den nachgelassenen Schriften von Sektionschef Dr. Richard Schüller / hrsg. von J. Nautz. Wien; München, 1990.
- Schulze 1982 — *Schulze H.* Weimar. Deutschland 1917–1933. 2. Aufl. Berlin, 1982 (Die Deutschen und ihre Nation).
- Schulze 1978 — *Schulze W.* Reich und Türkengefahr im späten 16. Jahrhundert. München, 1978.
- Schulze Wessel 2004 — Loyalitäten in der Tschechoslowakischen Republik 1918–1938 / hrsg. von M. Schulze Wessel. München, 2004.
- Schuschnigg 1946 — *Schuschnigg K., von.* Ein Requiem in Rot-Weiß-Rot. "Aufzeichnungen des Häftlings Dr. Auster". Zürich, 1946.
- Schwarz 2015 — Die Wiener Hofburg im Mittelalter. Von der Kastellburg bis zu den Anfängen der Kaiserresidenz / hrsg. von M. Schwarz. Wien, 2015 (Veröffentlichungen zur Bau- und Funktionsgeschichte der Wiener Hofburg, 1; Veröffentlichungen zur Kunstgeschichte, 12).
- Šebek 2011 — *Šebek J.* Der Erste und Zweite Weltkrieg und die Tschechoslowakei in der Zwischenkriegszeit. Stand der tschechischen Geschichtsforschung nach 1989. Bilanz, Fragestellungen und Perspektiven // Schrieffl / Perzi 2011. S. 217–239.
- Šedivý 2001 — *Šedivý I.* Češi, České země a velká válka 1914–1918. Praha, 2001.
- Šedivý 2016 — *Šedivý I.* Der Einfluss des Ersten Weltkrieges auf die tschechische Politik // Rumpler 2016a. S. 711–734.

- Šedivý 2013 — *Šedivý M.* Metternich, the Great Powers and the Eastern Question. Pilsen, 2013.
- Seibt 1993a — *Seibt F.* Deutschland und die Tschechen. Geschichte einer Nachbarschaft in der Mitte Europas. München; Zürich, 1993.
- Seibt 1993b — Jan Hus. Zwischen Zeiten, Völkern, Konfessionen / hrsg. von F. Seibt. München, 1993 (Veröffentlichungen des Collegium Carolinum, 85).
- Seibt 2000 — *Seibt F.* Deutsch-tschechischer Diskurs 1947–1999. Ein Lese-drama in sieben Akten // Merkur. 2000. Jg. 54. S. 216–230.
- Seibt 2002 — *Seibt F.* Deutsche, Tschechen, Sudetendeutsche. Analysen und Stellungnahmen zu Geschichte und Gegenwart aus fünf Jahrzehnten. Festschrift zu seinem 75. Geburtstag / hrsg. von R. Luft, Ch. Brenner, K. E. Franzen, P. Haslinger, P. Heumos, S. Weiss. München, 2002 (Veröffentlichungen des Collegium Carolinum, 100).
- Seidel 2005 — *Seidel H.* Österreichs Wirtschaft und Wirtschaftspolitik nach dem Zweiten Weltkrieg. Wien, 2005.
- Seipel 1916 — *Seipel I.* Nation und Staat. Wien; Leipzig, 1916.
- Šepták 2014/2015 — *Šepták M.* Von der Zollunion bis zu den Römischen Protokollen // Jahrbuch für Mitteleuropäische Studien. 2014/2015. S. 245–262.
- Šesták 1996 — *Šesták M.* Der tschechische Austroslavismus bis zum österreichisch-ungarischen Ausgleich in der tschechischen Historiographie // Der Austroslavismus. Ein verfrühtes Konzept zur politischen Neugestaltung Mitteleuropas / hrsg. von A. Moritsch. Wien; Köln; Weimar, 1996. S. 24–35.
- Seton-Watson 1995 — R.W. Seton-Watson and His Relations with the Czechs and Slovaks. Documents / ed. by Ústav T.G. Masaryka, Matica Slovenská. Praha; Martin, 1995. 2 Bde.
- Sheehan 1989 — *Sheehan J.J.* German History 1770–1866. Oxford, 1989 (Oxford History of Modern Europe).
- Sheehan 2008 — *Sheehan J.J.* Where Have All the Soldieres Gone? The Transformation of Modern Europe. Boston; New York, 2008.
- Shirer 1984 — *Shirer W.L.* The Nightmare Years: 1930–1940. Boston, 1984.
- Siemann 2010 — *Siemann W.* Metternich. Staatsmann zwischen Restauration und Moderne. München, 2010.
- Simms 2007 — *Simms B.* Three Victories and a Defeat. The Rise and Fall of the First British Empire, 1714–1783. London et al., 2007.
- Škorpil 1994 — *Škorpil P.* Probleme bei der Berechnung der Zahl der tschechoslowakischen Todesopfer des nationalsozialistischen Deutschlands // Der Weg in die Katastrophe. Deutsch-tschechoslowakische Beziehungen 1938–1947 / hrsg. von D. Brandes, V. Kural. Essen, 1994. S. 161–164.

- Skřivan 1999 — *Skřivan A.* Schwierige Partner. Deutschland und Österreich-Ungarn in der europäischen Politik der Jahre 1906–1914. Hamburg, 1999.
- Sládek 1986 — *Sládek O.* Zločinná role gestapa. Nacistická bezpečnostní policie v českých zemích 1938–1945. Praha, 1986.
- Sláma 1998 — *Sláma J.* Boiohaemum-Čechy // Teich 1998. S. 23–38.
- Sláma / Kaplan 1986 — *Sláma J., Kaplan K.* Die Parlamentswahlen in der Tschechoslowakei 1935–1946–1948. Eine statistische Analyse. München, 1986.
- Slapnicka 1997 — *Slapnicka H.* Die rechtlichen Grundlagen für die Behandlung der Deutschen und Magyaren in der Tschechoslowakei 1945–1948 // Plaschka et al. 1997. S. 155–192.
- Šmahel 1985 — *Šmahel F.* La révolution hussite, une anomalie historique. Paris, 1985.
- Šmahel 1993 — *Šmahel F.* Husitská revoluce: 4 t. Praha, 1993.
- Šmahel 1998 — *Šmahel F.* The Hussite movement: an anomaly of European history? // Teich 1998. P. 79–97.
- Soubigou 2002 — *Soubigou A.* Thomas Masaryk. Paris, 2002.
- Soutou 2005 — *Soutou G.-H.* Le deuil de la Puissance (1914–1958) // Villegelin 2005. P. 745–860.
- Speer 1969 — *Speer A.* Erinnerungen. Berlin, 1969.
- Srb 1984 — *Srb V.* Osídlení českého pohraničí v letech 1945–1959. Demografický přehled. Praha, 1984.
- Srbik 1936 — *Srbik H., von.* Österreich in der deutschen Geschichte. Wien, 1936.
- Stadler 1966 — *Stadler K.* Österreich 1938–1945 im Spiegel der NS-Akten. Wien, 1966.
- Štajf 2005 — *Štajf J.* Obezřetne elity. Česká společnost mezi tradicí a revolucí 1830–1851. Praha, 2005.
- Staněk 1991 — *Staněk T.* Odsun Němců z Československa 1945–1947. Praha, 1991.
- Staněk 2002 — *Staněk T.* Verfolgung 1945. Die Stellung der Deutschen in Böhmen, Mähren und Schlesien (außerhalb der Lager und Gefängnisse). Wien; Köln; Weimar, 2002.
- Staněk 2005 — *Staněk T.* Poválečné «excesy» v českých zemích v roce 1945 a jejich vyšetřování. Praha, 2005.
- Staněk 2007 — *Staněk T.* Internierung und Zwangsarbeit. Das Lagersystem in den böhmischen Ländern 1945–1948. München, 2007.
- Staněk / Arburg 2006 — *Staněk T., Arburg A., von.* Organizované divoké odsuny? Úloha ústředních státních orgánů při provádění “evakuace” německého obyvatelstva (květen až září 1945). Snahy vlády a civilních

- úřadů v řízení “divokého odsunu” // Soudobé dějiny. Č. 13. Nr. 3–4. S. 322–376.
- Stauber 2015 – *Stauber R.* Der Wiener Kongress und die europäische Friedensordnung von 1814/15 // Husslein-Arco et al. 2015. S. 37–45.
- Staudinger 2006 – *Staudinger B.* Die Zeit der Landjuden und der Wiener Judenstadt 1496–1670/71 // Brugger et al. 2006. S. 229–337.
- Steiner 2005 – *Steiner Z.* The Lights That Failed. European International History 1919–1933. Oxford, 2005.
- Steiner 2011 – *Steiner Z.* The Triumph of the Dark. European International History 1933–1939. Oxford, 2011.
- Steininger 1996 – *Steininger R.* “... Der Angelegenheit ein paneuropäisches Mäntelchen umhängen ...” Das deutsch-österreichische Zollunionsprojekt von 1931 // Ungleiche Partner? Österreich und Deutschland in ihrer gegenseitigen Wahrnehmung. Historische Analysen und Vergleiche aus dem 19. und 20. Jahrhundert / hrsg. von M. Gehler, R. F. Schmidt, H. Brandt, R. Steininger. Stuttgart, 1996. S. 441–480 (Historische Mitteilungen; Beiheft 15).
- Stekl / Wakounig 1992 – *Stekl H., Wakounig M.* Windisch-Graetz. Ein Fürstenhaus im 19. und 20. Jahrhundert. Wien; Köln; Weimar, 1992.
- Stickler / Kučera / Paleczek 2017 – Deutsche und Tschechen. Landsleute und Nachbarn in Europa / hrsg. von M. Stickler, J. Kučera, R. Paleczek. München, 2017.
- Stellner 1998 – *Stellner F.* Fridrich Veliký. Cesta Pruska k velmocenskému postavení. Praha, 1992.
- Stevenson 2012 – *Stevenson D.* 1914–1918. The History of the First World War. 2. Aufl. London, 2012.
- Stiefel 1988 – *Stiefel D.* Finanzdiplomatie und Weltwirtschaftskrise – die Krise der Credit-Anstalt 1931 und ihre wirtschaftlich-politische Bewältigung. Frankfurt am Main, 1988.
- Štih / Simoniti / Vodopivec 2008 – *Štih P., Simoniti V., Vodopivec P.* Slowenische Geschichte. Gesellschaft – Politik – Kultur. Graz, 2008.
- Stollberg-Rilinger 2017 – *Stollberg-Rilinger B.* Maria Theresia. Die Kaiserin in ihrer Zeit. Eine Biographie. München, 2017.
- Stölzl 1971 – *Stölzl Ch.* Die Ära Bach in Böhmen. Sozialgeschichtliche Studien zum Neoabsolutismus 1849–1859. München; Wien, 1971 (Veröffentlichungen des Collegium Carolinum, 26).
- Stourzh 1985 – *Stourzh G.* Die Gleichberechtigung der Nationalitäten in der Verfassung und Verwaltung Österreichs 1848–1918. Wien, 1985.
- Stourzh 1995 – *Stourzh G.* Erschütterung und Konsolidierung des Österreichbewusstseins – vom Zusammenbruch der Monarchie zur Zweiten Republik // Plaschka et al. 1995. S. 289–311.

- Stourzh 2005 – *Stourzh G.* Um Einheit und Freiheit. Staatsvertrag, Neutralität und das Ende der Ost-West-Besetzung Österreichs 1945–1955. 5. Aufl. Wien; Köln; Graz, 2005.
- Stourzh 2007 – *Stourzh G.* From Vienna to Chicago and Back. Essays on Intellectual and Political Thought in Europe and America. Chicago; London, 2007.
- Stourzh 2011a – *Stourzh G.* Der Umfang der österreichischen Geschichte. Ausgewählte Studien 1990–2010. Wien; Köln; Graz, 2011.
- Stourzh 2011b – *Stourzh G.* Der Umfang der österreichischen Geschichte // Stourzh 2011a. S. 9–36.
- Stourzh 2011c – *Stourzh G.* Verfassungsbruch im Königreich Böhmen: Ein unbekanntes Kapitel zur Geschichte des richterlichen Prüfungsrechts im alten Österreich // Stourzh 2011a. S. 139–155.
- Stourzh 2011d – *Stourzh G.* Die Außenpolitik der österreichischen Bundesregierung gegenüber der nationalsozialistischen Bedrohung // Stourzh 2011a. S. 181–210.
- Stourzh 2011e – *Stourzh G.* The Ethnicizing of Politics and “National Indifference” in Late Imperial Austria // Stourzh 2011a. S. 283–323.
- Stourzh / Zaar 1990 – Österreich, Deutschland und die Mächte. Internationale und österreichische Aspekte des “Anschlusses” vom März 1938 / hrsg. von G. Stourzh, B. Zaar. Wien, 1990.
- Stourzh / Mueller 2018 – *Stourzh G., Mueller W.* A Cold War over Austria. The Struggle for the State Treaty, Neutrality, and the End of East-West Occupation, 1945–1955. Lanham; Boulder; New York; London, 2018.
- Strachan 2016 – *Strachan H.* Das europäische Mächtesystem und das Habsburgerreich in der Julikrise 1914 // Rumpler 2016a. S. 133–170.
- Strauss 1934 – *Strauss E.* Die Entstehung der tschechoslowakischen Republik. Prag, 1934.
- Stresemann 1932 – *Stresemann G.* Vermächtnis. Der Nachlass in drei Bänden / hrsg. von H. Bernhard. Berlin, 1932. Bd. 1.
- Strohmeyer 2006 – *Strohmeyer A.* Konfessionskonflikt und Herrschaftsordnung: Widerstandsrecht bei den österreichischen Ständen (1550–1650). Mainz, 2006.
- Strohmeyer 2012 – *Strohmeyer A.* Die Habsburger Reiche 1555–1740: Herrschaft – Gesellschaft – Politik. Darmstadt, 2012.
- Suppan 1983 – *Suppan A.* Die österreichischen Volksgruppen. Tendenzen ihrer gesellschaftlichen Entwicklung im 20. Jahrhundert. Wien, 1983.
- Suppan 1988 – *Suppan A.* Ostmitteleuropa am Wendepunkt. Anschluß und Anschlußfrage in Politik und öffentlicher Meinung Polens, der Tschechoslowakei, Ungarns und Jugoslawiens // Die Lehre: Österreich,

- Schicksalslinien einer Demokratie / hrsg. von O. Karas. Wien, 1988. S. 155–236.
- Suppan 1991 – *Suppan A.* Nationale Stereotypen in der Karikatur. Österreich und seine Nachbarn in Ostmitteleuropa // Probleme der Geschichte Österreichs und ihrer Darstellung / hrsg. von H. Wolfram, W. Pohl. Wien, 1991. S. 259–284.
- Suppan 1996 – *Suppan A.* Jugoslawien und Österreich 1918–1938. Bilaterale Außenpolitik im europäischen Umfeld. Wien; München, 1996 (Veröffentlichungen des Österreichischen Ost- und Südosteuropa-Instituts, XIV).
- Suppan 1999 – *Suppan A.* Die außenpolitischen Beziehungen zwischen Prag und Wien 1918–1938 // Prague Papers on History of International Relations. Prague, 1999. P. 213–286.
- Suppan 2002a – *Suppan A.* Deutsche Geschichte im Osten Europas. Zwischen Adria und Karawanken. 2. Aufl. Berlin, 2002.
- Suppan 2002b – *Suppan A.* Österreicher, Tschechen und Sudetendeutsche als Konfliktgemeinschaft im 20. Jahrhundert // Prague Papers on History of International Relations. Prague, 2002. P. 157–209.
- Suppan 2014 – *Suppan A.* Hitler – Beneš – Tito. Konflikt, Krieg und Völkermord in Ostmittel- und Südosteuropa: 3 Bde. 3. Aufl. Wien, 2017 (Internationale Geschichte / International History, 1/1–3).
- Suppan 2015 – *Suppan A.* Hitler und die Österreicher. Zwischen totaler Gleichschaltung und partieller Unterdrückung // Geistes-, sozial- und kulturwissenschaftlicher Anzeiger. 2015. Jg. 150. H. 1+2. S. 31–56.
- Suppan 2016a – *Suppan A.* Unterwerfung und Erniedrigung // Außenpolitische Dokumente der Republik Österreich 1918–1938 (ADÖ) / hrsg. von W. Rauscher, A. Suppan. Wien, 2016. Bd. 12. S. 11–60.
- Suppan 2016b – *Suppan A.* Die imperialistische Friedensordnung Mitteleuropas in den Verträgen von Saint-Germain und Trianon // Rumpler 2016a. S. 1257–1341.
- Suppan 2019a – *Suppan A.* The Imperialist Peace Order in Central Europe. Saint-Germain and Trianon 1919–1920. Vienna, 2019.
- Suppan 2019b – *Suppan A.* Hitler – Beneš – Tito. National Conflicts, World Wars, Genocides, Expulsions, and Divided Remembrance in East-Central and Southeastern Europe, 1848–2018. Vienna, 2019.
- Suppan / Mueller 2009 – Peaceful Coexistence or Iron Curtain? Austria, Neutrality, and Eastern Europe in the Cold War and Detente, 1955–1989 / hrsg. von A. Suppan, W. Mueller. Wien, 2009 (Europa Orientalis, 7).
- Suppan / Stourzh / Mueller 2005 – Der österreichische Staatsvertrag 1955. Internationale Strategie, rechtliche Relevanz, nationale Identität. The

- Austrian State Treaty 1955. International Strategy, Legal Relevance, National Identity / hrsg. von A. Suppan, G. Stourzh, W. Mueller. Wien, 2005.
- Suppan / Vyslonzil 2002 – Edvard Beneš und die tschechoslowakische Außenpolitik / hrsg. von A. Suppan, E. Vyslonzil. Frankfurt am Main; Berlin; Bern [et al.] (Wiener Osteuropa Studien, 12).
- Šustek / Míšková 2001 – Josef Pfitzner a protektorátní Praha v letech 1939–1945: 2 Bde / hrsg. von V. Šustek, A. Míšková. Praha, 2001.
- Sutter 1960/1965 – *Sutter B.* Die Badenischen Sprachenverordnungen von 1897: 2 Bde. Graz; Köln, 1960 (Veröffentlichungen der Kommission für Neuere Geschichte Österreichs, 46–47).
- Suttner Fichtner 2014 – *Suttner Fichtner P.* The Habsburgs: Dynasty, Culture and Politics. London, 2014.
- Svatoš 1995 – Dějiny Univerzity Karlovy. vyd. M. Svatoš. Praha, 1995. Bd. 1. 1347/48–1622 /
- Szabo 1994 – *Szabo F.A.J.* Kaunitz and Enlightened Absolutism, 1753–1780. Cambridge, 1994.
- Szabo 2008 – *Szabo F.A.J.* The Seven Years War in Europe, 1756–1763. Harlow; London; New York, 2008.
- Tálos 2001 – *Tálos E.* Sozialpolitik in der “Ostmark” // Tálos et al. 2001. S. 376–408.
- Tálos 2013 – *Tálos E.* Das austrofaschistische Herrschaftssystem. Österreich 1933–1938. Wien, 2013.
- Tálos et al. 2001 – NS-Herrschaft in Österreich. Ein Handbuch / hrsg. von E. Tálos, E. Hanisch, W. Neugebauer. Wien, 2001.
- Tantner 2007 – *Tantner A.* Ordnung der Häuser, Beschreibung der Seelen. Hausnummerierung und Seelenkonskription in der Habsburgermonarchie. Innsbruck; Wien; Bozen, 2007 (Wiener Schriften zur Geschichte der Neuzeit, 4).
- Taylor 1990 – *Taylor A.J.* The Habsburg Monarchy 1809–1918. A History of the Austrian Empire and Austria-Hungary. London, 1990.
- Teich 1998 – Bohemia in History / ed. by M. Teich. Cambridge, 1998.
- Teichova 1974 – *Teichova A.* An Economic Background to Munich. International Business and Czechoslovakia 1918–1939. Cambridge, 1974.
- Teichova 1998a – *Teichova A.* Wirtschaftsgeschichte der Tschechoslowakei 1918–1980. Wien; Köln; Graz, 1998.
- Teichova 1988b – *Teichova A.* Kleinstaaten im Spannungsfeld der Großmächte. Wirtschaft und Politik in Mittel- und Südosteuropa in der Zwischenkriegszeit. Wien, 1988 (Sozial- und wirtschaftshistorische Studien, 18).
- Teichova / Matis 1996 – Österreich und die Tschechoslowakei 1918–1938. Die wirtschaftliche Neuordnung in Zentraleuropa in der

- Zwischenkriegszeit / hrsg. von A. Teichova, H. Matis. Wien; Köln; Weimar, 1996.
- Telesko 2012 – Die Wiener Hofburg 1835–1918. Der Ausbau der Residenz im Vormärz bis zum Ende des “Kaiserforums” / hrsg. von W. Telesko. Wien, 2012 (Veröffentlichungen zur Kunstgeschichte, 15).
- Telesko 2012 – *Telesko W.* Maria Theresia. Ein europäischer Mythos. Wien; Köln; Weimar, 2012.
- Telesko et al. 2019 – Der Wiener Kongress 1815/15. / hrsg. von W. Telesko, E. Hilscher, E. A. Werner. Wien, 2019. Bd. II. Politische Kultur.
- Tersch 1993 – *Tersch H.* ... daz ist zwâr der Bêheim sit ... Zum Bild des nördlichen Nachbarn in deutschsprachigen Chroniken Österreichs // Winkelbauer 1993. S. 97–112.
- Thamer 1986 – *Thamer H.-U.* Verführung und Gewalt. Deutschland 1933–1945. Berlin, 1986.
- Thamer / Erpel 2010 – Thamer H.-U., Erpel S. Hitler und die Deutschen. Volksgemeinschaft und Verbrechen. Eine Ausstellung der Stiftung Deutsches Historisches Museum, Berlin, 15. Oktober 2010 bis 6. Februar 2011. Dresden, 2010.
- Ther 2006 – *Ther Ph.* In der Mitte der Gesellschaft. Operntheater in Zentraleuropa 1815–1914. Wien; München 2006.
- Ther 2011 – *Ther Ph.* Die dunkle Seite der Nationalstaaten. “Ethnische Säuberungen” im modernen Europa. Göttingen, 2011.
- Theresienstädter Gedenkbuch 2000 – Theresienstädter Gedenkbuch. Die Opfer der Judentransporte aus Deutschland nach Theresienstadt 1942–1945 / hrsg. vom Institut Theresienstädter Initiative. Prag, 2000.
- Tooze 2008 – *Tooze A.* Ökonomie der Zerstörung. Die Geschichte der Wirtschaft im Nationalsozialismus. München, 2008.
- Tóth 2005 – Geschichte Ungarns / hrsg. von I. Gy. Tóth. Budapest, 2005.
- Traussing 2016 – *Traussing F.* Militärischer Widerstand von außen. Österreicher in US-Armee und Kriegsgeheimdienst im Zweiten Weltkrieg. Wien; Köln; Weimar, 2016.
- Třeščík 2000 – *Třeščík D.* Die Tschechen // Wiczorek / Hinz 2000. S. 356–366.
- Uhl 2008 – *Uhl H.* Flucht und Vertreibung im deutschen und österreichischen Gedächtnisdiskurs // Diskurse über Zwangsmigrationen in Zentraleuropa. Geschichtspolitik, Fachdebatten, literarisches und lokales Erinnern seit 1989 / hrsg. von P. Haslinger, E. Franzen, M. Schulze Wessel. München, 2008. S. 157–175 (Veröffentlichungen des Collegium Carolinum, 108)
- Uhlíř 2008 – *Uhlíř J.B.* Protektorát Čechy a Morava v obrazech. Praha, 2008.

- Ullmann 2006 — *Ullmann P.* Eine schwierige Nachbarschaft. Die Geschichte der diplomatischen Beziehungen zwischen Österreich und der Tschechoslowakei 1945–1968. Wien, 2006 (Wiener Osteuropa Studien, 20).
- Urban 1994 — *Urban O.* Die tschechische Gesellschaft 1848 bis 1918: 2 Bde. Wien; Köln; Weimar, 1994 (Anton Gindely Reihe zur Geschichte der Donaumonarchie und Mitteleuropas, 2).
- Urban 1998 — *Urban O.* Czech society 1848–1918 // Teich 1998. S. 198–214.
- Valeš 2011 — *Valeš L.* Das Jahr 1968 und die tschechisch-österreichischen Beziehungen in der Rückschau von Zeitzeugen // Schriffel / Perzi 2011. S. 349–360.
- Válka 1991 — *Válka J.* Vlastivěda Moravská. Země a Lid. Brno, 1991 (Dějiny Moravy, 1).
- Válka 1995 — *Válka J.* Morava. Reformace, Renesance a Baroka. Brno, 1995 (Dějiny Moravy, 2).
- Veber / Hlavačka 2002 — *Veber V., Hlavačka M.* Dějiny Rakouska. Praha, 2002.
- Velek 2008 — *Velek L.* Das Projekt des nationalen Ausgleichs zwischen Tschechen und Deutschen in Böhmen 1890–1915 und seine Genese // Promarněná šance: korespondence a protokoly [z jednání], 1911–1912 / vyd. E. Drašarová, K. Horký, J. Šouša, L. Velek. Praha, 2008. Bd. 1 S. 43–77.
- Villepin 2005 — Histoire de la diplomatie française / ed. D. de Villepin. Paris, 2005.
- Vintr 2004 — *Vintr J.* Josef Valentin Zlobický — ein vergessener tschechischer Patriot aus dem Wien der Aufklärung // Vídeňský podíl na počátcích českého národního obrození. Wiener Anteil an den Anfängen der tschechischen nationalen Erneuerung / hrsg. von J. Vintr, J. Pleskalová. Praha, 2004. S. 101–114.
- Vlnas 2001 — The Glory of the Baroque in Bohemia. Art, Culture and Society in the 17th and 18th Centuries / ed. by V. Vlnas. Prague, 2001 (Exhibition of the National Gallery).
- Vocelka 2001 — *Vocelka K.* Glanz und Untergang der höfischen Welt. Repräsentation, Reform und Reaktion im habsburgischen Vielvölkerstaat. Wien, 2001 (Österreichische Geschichte 1699–1815).
- Volkmann 1979 — *Volkmann H.-E.* Die NS-Wirtschaft in Vorbereitung des Krieges // Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg / hrsg. von W. Deist, M. Messerschmidt, H.-E. Volkmann, W. Wette. Stuttgart, 1979. Bd. 1. Ursachen und Voraussetzungen der deutschen Kriegspolitik. S. 175–368.

- Volkman 2003 – *Volkman H.-E.* Die Eingliederung der Sudetengebiete und Böhmens und Mährens in das Deutsche Reich / Ökonomie und Expansion. Grundzüge der NS-Wirtschaftspolitik / hrsg. von H.-E. Volkman. München, 2003. S. 183–205.
- Volkszählung 1921 – Volkszählung in der Tschechoslowakischen Republik vom 15. Februar 1921 / hrsg. vom Statistischen Staatsamt. Prag, 1924. Teil.1.
- Vondrová 1994 – *Češi a sudetoněmecka otázka 1938–1945. Dokumenty / vyd. J. Vondrová.* Praha, 1994.
- Voráček 2011 – *Voráček E.* Die historiographische Erforschung der kommunistischen Bewegung in der Tschechoslowakei in den Jahren 1918–1948 // *Schrißl / Perzi* 2011. S. 279–315.
- Vorel 2002 – *Vorel P.* Frühkapitalismus und Steuerwesen in Böhmen, 1526–1648 // *Anzeiger der philosophisch-historischen Klasse. Jg. 137.* S. 167–182.
- Wandruszka 1954 – *Wandruszka A.* Österreichs politische Struktur. Die Entwicklung der Parteien und politischen Bewegungen // *Geschichte der Republik Österreich / hrsg. von H. Benedikt.* München, 1954. S. 289–485.
- Wandruszka / Urbanitsch 1980 – *Die Völker des Reiches: 2 Bde / hrsg. von A. Wandruszka, P. Urbanitsch.* Wien, 1980 (*Die Habsburgermonarchie 1848–1918, III*).
- Wandruszka / Urbanitsch 1989 – *Die Habsburgermonarchie im System der internationalen Beziehungen: 2 Bde / hrsg. von A. Wandruszka, P. Urbanitsch.* Wien, 1989 (*Die Habsburgermonarchie 1848–1918, VI*).
- Wandycz 1988 – *Wandycz P.S.* The Twilight of French Eastern Alliances, 1919–1926. Princeton, 1988.
- Wegs 1979 – *Wegs R.J.* Die österreichische Kriegswirtschaft 1914–1918. Wien, 1979.
- Wehler 2008 – *Wehler H.-U.* Deutsche Gesellschaftsgeschichte. 3. Aufl. München, 2008. Bd. 4. Vom Beginn des Ersten Weltkriegs bis zur Gründung der beiden deutschen Staaten 1914–1949.
- Weinberg 1959/1960 – *Weinberg G.L.* Secret Hitler – Beneš Negotiations in 1936–37 // *Journal of Central European Affairs.* Vol. 19. S. 360–374.
- Weinberg 2010 – *Weinberg G.L.* Hitler's Foreign Policy, 1933–1939. The Road to World War II. New York, 2010.
- Weinzierl 1969 – *Weinzierl E.* Zu wenig Gerechte: Österreicher und Judenverfolgung 1938–1945. Graz, 1969.
- Wendt 1987 – *Wendt B.-J.* Großdeutschland. Außenpolitik und Kriegsvorbereitung des Hitler-Regimes. München, 1987.
- Werkner 1987 – *Werkner P.* Aufbruch in die Moderne // *Kühnel et al.* 1987. S. 263–274.

- Wieczorek / Hinz 2000 – Europas Mitte um 1000 / hrsg. von A. Wieczorek, H.-M. Hinz. Darmstadt, 2000. Bd. 1.
- Wiedmann 2007 – *Wiedmann A.* “Komm mit uns das Grenzland aufbauen!” Ansiedlung und neue Strukturen in den ehemaligen Sudetengebieten 1945–1952. Essen, 2007.
- Wiesflecker 1971–1986 – Kaiser Maximilian I. Das Reich, Österreich und Europa an der Wende zur Neuzeit: 5 Bde / hrsg. von H. Wiesflecker. Wien, 1971–1986.
- Williams 2005 – *Williams M.* Gau, Volk und Reich. Friedrich Rainer und der österreichische Nationalsozialismus. Eine politische Biographie nach Selbstzeugnissen / deutsche Bearbeitung von U. Burz, C. Fräss-Ehrfeld. Klagenfurt, 2005.
- Wilson 2016 – *Wilson P.H.* The Holy Roman Empire. A Thousand Years of Europe’s History. London, 2016.
- Wingfield 2007 – *Wingfield N.M.* Flag Wars and Stone Saints. How the Bohemian Lands Became Czech. Cambridge (MA); London, 2007.
- Winkelbauer 1993 – Kontakte und Konflikte. Böhmen, Mähren und Österreich: Aspekte eines Jahrtausends gemeinsamer Geschichte / hrsg. von Th. Winkelbauer. Horn; Waidhofen an der Thaya, 1993.
- Winkelbauer 1999 – *Winkelbauer Th.* Fürst und Fürstendiener. Gundaker von Liechtenstein, ein österreichischer Aristokrat des konfessionellen Zeitalters. Wien; München, 1999.
- Winkelbauer 2003 – *Winkelbauer Th.* Ständefreiheit und Fürstenmacht. Länder und Untertanen des Hauses Habsburg im konfessionellen Zeitalter: 2 Teile. Wien, 2003 (Österreichische Geschichte 1526–1699).
- Winkelbauer 2004 – *Winkelbauer Th.* Wer bezahlte den Untergang der Habsburgermonarchie? Zur nationalen Streuung der österreichischen Krieganleihen im Ersten Weltkrieg // Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung. Jg. 112. S. 368–398.
- Winkelbauer 2015a – Geschichte Österreichs / hrsg. von Th. Winkelbauer. Stuttgart, 2015.
- Winkelbauer 2015b – *Winkelbauer Th.* Einleitung: Was heißt “Österreich” und “österreichische Geschichte”? // Winkelbauer 2015a. S. 15–31.
- Winkelbauer 2015c – *Winkelbauer Th.* Die Habsburgermonarchie vom Tod Maximilians I. bis zum Aussterben der Habsburger in männlicher Linie // Winkelbauer 2015a. S. 159–289.
- Winkler 1927 – *Winkler W.* Statistisches Handbuch des gesamten Deutschlands. Berlin, 1927.
- Winter 1968 – *Winter E.* Romantismus, Restauration und Frühliberalismus im österreichischen Vormärz. Wien, 1968.

- Winter 1969 – *Winter E.* Revolution, Neoabsolutismus und Liberalismus in der Donaumonarchie. Wien, 1969.
- Winter 1971 – *Winter E.* Barock, Absolutismus und Aufklärung in der Donaumonarchie. Wien, 1971.
- Winters / Pynsent / Hanak 1989–1990 – *Winters S.B., Pynsent R.B., Hanak H.T.G.* Masaryk (1850–1937). London, 1989–1990. Bd. 1. Thinker and Politician; Bd. 2. Thinker and Critic; Bd. 3. Statesman and Cultural Force.
- Wiskemann 1938 – *Wiskemann E.* Czechs and Germans. A Study of the Struggle in the Historic Provinces of Bohemia and Moravia. London; New York; Toronto, 1938.
- Wixforth 2001 – *Wixforth H.* Auftakt zur Ostexpansion. Die Dresdener Bank und die Umgestaltung des Bankwesens im Sudetenland 1938/39. Dresden, 2001 (Hannah-Arendt-Institut: Berichte und Studien, 31).
- Wolfram 1987 – *Wolfram H.* Die Geburt Mitteleuropas. Geschichte Österreichs vor seiner Entstehung, 387–907. Wien, 1987.
- Wolfram 2000a – *Wolfram H.* Konrad II. 990–1039. Kaiser dreier Reiche. München, 2000.
- Wolfram 2000b – *Wolfram H.* Reichsbildungen, Kirchengründungen und das Entstehen neuer Völker // *Wieczorek / Hinz* 2000. S. 342–353.
- Wolfram 2013 – *Wolfram H.* Conversio Bagoariorum et Carantanorum. Das Weißbuch der Salzburger Kirche über die erfolgreiche Mission in Karantanien und Pannonien. 3. Aufl. Laibach, 2013.
- Zahra 2008 – *Zahra T.* Kidnapped Souls. National Indifference and the Battle for Children in the Bohemian Lands, 1900–1948. Ithaca; London, 2008.
- Zeman 2002 – *Zeman B.* Edvard Beneš. Politický životopis. Praha, 2002.
- Zeman 1987 – *Zeman H.* Österreichs literarische Welt von der Jahrhundertwende bis zum Ersten Weltkrieg (1880–1918) // *Kühnel et al.* 1987. S. 185–199.
- Žemlička 2000 – *Žemlička J.* Gemeinsame Züge der mitteleuropäischen Staaten // *Wieczorek / Hinz* 2000. S. 830–833.
- Zimmermann 1999 – *Zimmermann V.* Die Sudetendeutschen im NS-Staat. Politik und Stimmung der Bevölkerung im Reichsgau Sudetenland (1938–1945). Essen, 1999 (Veröffentlichungen des Instituts für Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa, 16).
- Zingerle 2012 – Grazer Nuntiatur, 1599–1602 / hrsg. von E. Zingerle. Wien, 2012. Bd. 5.
- Znoy 1995 – *Znoy C.* Die Vertreibung der Sudetendeutschen nach Österreich 1945/46. Dipl. Univ. Wien, 1995.

- Zöllner 1980 – *Zöllner E.* Perioden der österreichischen Geschichte und Wandlungen des Österreich-Begriffs bis zum Ende der Habsburgermonarchie // Wandruszka / Urbanitsch 1980. S. 1–32.
- Zöllner 1990 – *Zöllner E.* Geschichte Österreichs. Von den Anfängen bis zur Gegenwart. 8. Aufl. München, 1990.
- Zückert 2006 – *Zückert M.* Zwischen Nationsidee und staatlicher Realität. Die tschechoslowakische Armee und ihre Nationalitätenpolitik 1918–1938. Wien; München, 2006.
- Županić 2006 – *Županić J.* Nová šlechta Rakouského císařství. Praha, 2006.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

- Абрахам а Санкта Клара (Иоганн Ульрих Мегерле) (Abraham a Sancta Clara (Johann Ulrich Megerle)) 56
- Агнесса, дочь императора Генриха IV 8
- Адальберт/Войтех (Adalbert/Vojtěch), епископ Пражский 7
- Адлер Виктор (Adler Viktor) 111, 115, 117, 312
- Адлер Фридрих (Adler Friedrich) 138
- Адольф Бернхард (Adolf Bernhard) 226, 243
- Адольф Нассауский (Adolf v. Nassau), римский король 20
- Александр Леопольд (Габсбург-Лотарингский), эрцгерцог, палатин Венгрии 75
- Александр I, император Всероссийский 77
- Александр V, Папа Римский 28
- Альбрехт I (Габсбург), герцог Австрии, римский король 24, 34
- Альбрехт II (Габсбург), герцог Австрии 24
- Альбрехт VI, герцог Австрии 32
- Альбрехт V/II (Габсбург), римский король, король Венгрии и Богемии 31, 32
- Альтдорфер Альбрехт (Altdorfer Albrecht) 39
- Альтманн Карл (Altmann Karl) 272
- Альтманн (Altmann), епископ Пассауский 11
- Амерлинг Фридрих, фон (Amerling Friedrich v.) 88
- Андексы (Andechser), династия 18
- Андерсон Бенедикт* (Anderson Benedict) 115
- Андраши Дюла, граф (младший) (ifj. Andrassy Gyula gróf) 148
- Андраши Дюла, граф (старший) (Andrassy Gyula gróf) 94, 103, 106, 116
- Андриан-Вербург Виктор, барон (Andrian-Werburg Viktor Frh. v.) 86
- Анжу (Anjou), династия 24
- Анна (Ягеллонская), супруга императора Фердинанда I 37, 40
- Арношт (Эрнст) Пардубицкий (Ernst v. Pardubitz), архиепископ Пражский 22
- Арнульф Каринтийский, римский император 5
- Арнштейн-Эскелес (Arnstein-Eskeles), семейство 76
- Арн (Arn), архиепископ Зальцбургский 4
- Арпады (Arpádok), династия 6
- Аустерлиц Фридрих (Austerlitz Friedrich) 123, 137

Аушниц-Либен (Auspitz-Lieben), семейство 110
 Ауэрсберг (Auersperg), род 54, 110, 169

Б

Баарова Лида (Baarová Lida) 209
 Бабенберги, династия (Babenberger) 7, 8, 11, 15, 16, 19
 Бадени Казимир/Казимирж, граф (Badeni Kasimir/Kazimierz Graf) 119, 120, 123
 Бакса Карел (Ваха Karel) 185
 Балкар Яромир (Balcar Jaromír) 226
 Бальбин Богуслав (Balbín Bohuslav) 56
Барт Борис (Barth Boris) 161
 Баттяни Лайош, граф (Batthyány Lajos gróf) 90, 94
 Баттяни (Batthyány), род 44
 Бауэр Отто (Бауер Otto) 151, 156, 157, 159, 160, 175, 191, 192
 Бауэрнфельд Эдуард, фон (Bauernfeld Eduard v.) 86
 Бах Александр, барон (Bach Alexander Frh. v.) 86, 94–97, 110
 Бахманн Адольф (Bachmann Adolf) 126
 Бек Макс Владимир, барон (Beck Max Wladimir Frh. v.) 126
 Бела IV, король Венгрии 18, 19
 Белькреди (Belcredi), род 216, 230, 241
 Бём-Баверк Ойген, фон (Böhm-Bawerk Eugen v.) 132
 Бёме Франц (Böhme Franz) 245
 Бенда Карел (Benda Karel) 119
 Бенедек Людвиг, фон (Benedek Ludwig v.) 102
 Бенеш Эдвард (Beneš Edvard) vi, 13, 52, 82, 142, 155, 157, 158, 161–164, 167, 168, 171, 173–175, 181, 182, 184, 186–191, 193, 194, 198–201, 210–214, 220, 223, 224, 228, 241, 242, 244, 248, 250, 254, 259, 264, 273–276, 290, 295–298, 299, 304
 Беннинг Ахим (Benning Achim) 284, 285
 Беран Йозеф (Beran Josef), кардинал, архиепископ Пражский 231
 Беран Рудольф (Beran Rudolf) 215
 Бергер-Вальденегг Эгон (Berger-Waldenegg Egon Frh. v.) 193, 194, 196
 Бергер Карл (Berger Karl) 265
 Бернадис Роберт (Bernadis Robert) 238
 Бернхард (Bernhard), герцог Каринтии 16
 Бернацик Эдмунд (Bernatzik Edmund) 132
 Берниц Ульф (Bernitz Ulf) 298
 Бетховен Людвиг, ван (Beethoven Ludwig van) 72–74
 Бехине Рудольф (Bechyně Rudolf) 154
 Бильрот Теодор (Billroth Theodor) 132
 Биль (Biel), семейство 124
 Бисмайер Йохим (Bismeier Joachim) 284
 Бисмарк-Шёнхаузен Отто, князь (Bismarck-Schönhausen Otto Fürst v.) 99, 101, 102, 116, 117, 202, 290
 Бишоф Норберт (Bischoff Norbert) 178
 Бломберг Вернер, фон (Blomberg Werner v.) 202
 Блох-Бауэр Фердинанд (Bloch-Bauer Ferdinand) 291
 Блох-Бауэр (Bloch-Bauer), семейство 230, 240

- Бойер Джон В.* (Boyer John W.) 122
 Бойст Фридрих Фердинанд, граф (Beust Friedrich Ferdinand Graf) 103
 Бок Фриц (Bock Fritz) 270
 Болеслав I Пршемысл, князь Чехии 6
 Болеслав II Пршемысл, князь Чехии 7
 Больцано Бернард (Bolzano Bernard) 81, 89
 Больцман Людвиг (Boltzmann Ludwig) 132
 Бониц Герман (Bonitz Hermann) 95
 Боржек-Дохальские (Bořek-Dohalský), род 216, 244
 Боржек-Дохальский Антонин, граф (Bořek-Dohalský Antonín (Graf)) 244
 Боржек-Дохальский, Зденек, граф (Bořek-Dohalský Zdeněk (Graf)) 244
 Боржек-Дохальский Франтишек, граф (Bořek-Dohalský František (Graf)) 244
 Борживой I Пршемысловец (Bořivoj I Přemyslid/Přemyslovec), князь Чехии 6
 Борман Мартин (Bormann Martin) 241
 Борromeo Карл (Borromeo Carlo) 231
 Босх Иероним (Bosch Hieronymus) 204
Ботц Герхард (Botz Gerhard) 205
 Брамс Иоганнес (Brahms Johannes) 111
 Брандт Вилли (Brandt Willy) 283
 Брежнев Леонид Ильич 283
 Брентано Клеменс (Brentano Clemens) 79
 Бржетислав I Пршемысл, князь Чехии 9, 10
 Бриан Аристид (Briand Aristide) 177, 179, 180
Брикс Эмиль (Brix Emil) 115
 Брод Макс (Brod Max) 113, 217
 Брокдорф-Ранцау Ульрих, граф (Brockdorff-Rantzau Ulrich Graf) 157
 Брук Карл Людвиг, барон (Bruck Karl Ludwig Frh. v.) 96, 97
 Брукнер Антон (Bruckner Anton) 110
Бруннер Отто (Brunner Otto) 38
 Брюке Эрнст (Brücke Ernst) 132
 Брюнинг Генрих (Brüning Heinrich) 181, 183
 Бузек Эрхард (Busek Erhard) 289
 Бурбоны (Bourbones), династия 56, 61
Бургер Ханнелоре (Burger Hannelore) 115
 Буреш Карл (Buresch Karl) 183, 186
 Бюкуа (Bucquoу) род 54, 85, 108, 169
 Бюркель Йозеф (Bürckel Josef) 231

В

- Вагнер Отто (Wagner Otto) 133
 Вагнер Рихард (Wagner Richard) 110, 112, 133
 Вагнер-Яурегг Юлиус, фон (Wagner-Jauregg Julius v.) 132
Вагнерова Алена (Wagnerová Alena) 21
 Вайскирхнер Рихард (Weiskirchner Richard) 123
 Вайцнер Эрнст (Waizner Ernst) 170
 Валленштейн (Вальдштейн) Альбрехт, фон, герцог Фридландский
 (Wallenstein (Waldstein) Albrecht v. Herzog v. Friedland) 49, 50, 54

- Валуа (Valois), династия 21
Вальдес Йиндржих (Waldes Jindřich) 291
Вальдмоллер Фердинанд Георг (Waldmüller Ferdinand Georg) 88
Вальдхайм Курт (Waldheim Kurt) 281
Вальдхаузер Конрад (Waldhauser Konrad) 23, 27
Вальдштейн/Валленштейн (Waldstein/Valdštejn), род 49, 53, 60, 108, 168
Вальтер Бруно (Walter Bruno) 209
Вальтер фон дер Фогельвейде (Walther von der Vogelweide) 15
Вальфре ди Бонцо Теодоро (Valfré di Bonzo Teodoro), кардинал 164
Вангал (Ваньхаль) Ян Крштител (Vaňhal, Jan Křtitel/Johann Baptist) 72
Вацлав I (Пршемысл), князь Чехии 6, 9
Вацлав II (Пршемысл), король Чехии 20
Вацлав III (Пршемысл), король Чехии 18
Вацлав IV (Люксембург), король Чехии 24, 26–29
Вацулик Людвиг (Vaculík Ludvík) 280
Вебер Макс (Weber Max) 221
Вейнингер Отто (Weininger Otto) 132
Вейнманн Эдуард Якоб (Weinmann Eduard Jakob) 124
Вейнманн (Weinmann), семейство 233
Велер Ганс-Ульрих (Wehler Hans-Ulrich) 237, 263
Вельфы (Welfen), династия 11, 12
Верндль Йозеф (Werndl Josef) 109
Вертгеймер Самсон (Wertheimer Samson) 58
Вертгеймеры (Wertheimer), семейство 58
Верфель Франц (Werfel Franz) 113, 300
Весселы Паула (Wessely Paula) 209
Вехтлер Фриц (Wächtler Fritz) 219
Визер Фридрих, фон (Wieser Friedrich v.) 132, 145
Вильсон Томас Вудро (Wilson Thomas Woodrow) 144, 147, 148, 153, 154, 160, 258
Вильчек Гуго, рейхсграф (Wilczek Hugo Reichsgraf) 124
Вильчек (Wilczek), род 279
Виндишгрец Альфред, князь (Windisch-Graetz Alfred Fürst zu) 91, 93
Виндишгрец (Windisch-Graetz), род 108
Витгенштейн Карл (Wittgenstein Karl) 110, 124, 134
Витгенштейн Людвиг (Wittgenstein Ludwig) 209
Витковцы (Vitkovci), род 20
Виттельсбахи (Wittelsbacher), династия 2, 21, 24, 69
Владислав I (Ягеллон), король Польши 32, 35
Владислав II (Пршемысл), король Чехии 12
Владислав II (Ягеллон), король Чехии и Венгрии 36, 37
Власов Андрей Андреевич 249
Вокржал Петр (Vokřál Petr) 301
Вольф Гуго (Wolf Hugo) 110
Вондрачек Давид (Vondráček David) 300
Враницкий Франц (Vranitzky Franz) 288, 289
Вратислав II (Пршемысл), князь Чехии 8, 9

Вратислав (Wratislaw), род 216
 Врбна (Vrbna/Wrbna), род 70
 Вульфилла (Wulfila), епископ вестготов 51
 Выкоукал Арношт (Vykoukal Arnošt) 241

Г

Габсбурги (Habsburger), династия 1–3, 20, 21, 24–26, 32–34, 36–38, 39–41, 44, 45, 47–50, 53, 56–59, 61, 63, 64, 71, 74, 76, 88, 89, 92, 93, 102, 103, 106, 140, 141, 144, 148, 150–152, 156, 164, 174, 175, 194, 195, 199, 214, 282, 290, 302, 303, 312
 Габсбург-Лотарингский дом (Habsburg-Lothringen) 32, 110, 155, 165, 169
 Габчик Йозеф (Gabčík Josef) 239, 240
 Гавел Вацлав (Havel Václav) 1, 213, 279, 283–285, 287, 288, 290, 295, 301, 307, 308, 310
 Гавенштейн Рудольф (Havenstein Rudolf) 157
 Гавличек Боровский Карел (Havlíček Borovský Karel) 89, 94, 95
 Гавранкова Руда (Havranková Ruda) 249
 Гаек Йиржи (Hájek Jiří) 283
 Гайдн, Йозеф (Haydn Joseph) 72, 73
 Гакстхаузен (Haxthausen), род 79
 Галифакс Эдвард, лорд (Halifax Edward Lord) 200, 212, 213
 Галлас (Gallas), род 60
 Ганка Вацлав (Hanka Václav) 81
 Ганноверы (Hanover), династия 61
 Ганслик Эдуард (Hanslick Eduard) 110
Ганч Гуго (Hantsch Hugo) 38
 Гардмут Карл и Людвиг (Hardtmuth Carl u. Ludwig) 110
 Гаррах/Харрах (Harrach), род 85, 108, 169
 Гаспарри Пьетро (Gasparri Pietro) 164
 Гауптман Герхарт (Hauptmann Gerhart) 113
 Гаха Эмиль (Hácha Emil) 216, 217, 220, 223, 240, 241, 244
 Гашек Ярослав (Hašek Jaroslav) 149
 Геббельс Йозеф (Goebbels Joseph) 209, 234
 Гебра Фердинанд (Hebra Ferdinand) 132
 Гёдель Курт (Gödel Kurt) 209
 Гейдрих Рейнхард Тристан (Heydrich Reinhard Tristan) 226, 231, 233–241
 Геймюллер (Geymüller), семейство 76
 Гельферт Йозеф Александр, барон (Helfert Joseph Alexander Frh. v.) 94, 95
 Генлейн Конрад (Henlein Konrad) 192–195, 211, 212, 214, 219, 220, 231, 244, 250, 254, 265
 Генрих (Горицкий), герцог Каринтии 20
 Генрих Лев (Вельф), герцог Баварии и Саксонии 11
 Генрих II (Оттон), император Священной Римской империи 9
 Генрих II Язомирготт (Бабенберг), герцог Австрии 11, 12, 15
 Генрих III (Салическая династия), император Священной Римской империи 8
 Генрих IV (Салическая династия), император Священной Римской империи 8, 9, 17, 18
 Генрих V (Салическая династия), император Священной Римской империи 8

- Генрих VI (Гогенштауфен), император Священной Римской империи 15
Генрих VII (Гогенштауфен), римский король 16
Генрих VIII (Люксембург), император Священной Римской империи 20
Гёргей Артур (Görgéy Artúr) 94
Гердер Иоганн Готфрид, фон (Herder Johann Gottfried v.) 80
Геринг Герман (Göring Hermann) 201–203, 207, 210, 217, 224, 226, 232, 233, 237
Геррон Курт (Gerron Kurt) 234
Герстнер Франц Антон, фон (Gerstner Franz Anton Ritter v.) 86
Гессман Альберт (Gessmann Albert) 122
Гесс Франц Виктор (Hess Franz Viktor) 209
Гёте Иоганн Вольфганг, фон (Goethe Johann Wolfgang v.) 71
Гиммлер Генрих (Himmler Heinrich) 195, 206, 232, 237, 265
Гиндели Антонин (Gindely Antonin) 50, 101
Гинцкей Вильгельм (Ginzkey Wilhelm) 145
Гитлер Адольф (Hitler Adolf) vi, 1, 2, 150, 186, 187, 189, 191, 192, 194–203, 205, 207, 209–219, 221–224, 226, 228, 229, 231, 232, 234, 237, 239, 240, 242, 252, 263, 265, 277, 287, 290, 295, 304, 305
Глейзе фон Хорстенау, Эдмунд (Glaise v. Horstenau Edmund) 245
Глёкель Отто (Glöckel Otto) 175
Глинка Андрей (Hlinka Andrej) 167, 256
Глобощник Одило (Globocnik Odilo) 245
Гобза Владимир (Hobza Vladimír) 253
Гогенварт Карл Зигмунд, граф (Hohenwart Karl Sigmund Graf) 106
Гогенцоллерны (Hohenzollern), династия 42, 61
Годжа Милан (Hodža Milan) 177, 195, 196, 202, 211, 242
Годси Уильям Д. (Godsey William D.) 67
Гольдштюкер Эдуард (Goldstücker Eduard) 279, 282
Гомперц (Gomperz), семейство 110
Горбачев Михаил Сергеевич 286, 287
Готвальд Клемент (Gottwald Klement) 52, 248, 254, 274–277
Гофмансталь Гуго, фон (Hofmannsthal Hugo v.) 133, 135
Гофман фон Фаллерслебен, Август Генрих (Hoffmann v. Fallersleben August Heinrich) 72
Грегр Эдуард (Grégr Edvard) 114
Грегр Юлиус (Grégr Julius) 99, 114
Грей Эдвард, сэр (Grey Edward Sir) 142
Григорий VII, Папа Римский 9
Грильпарцер Франц (Grillparzer Franz) 20, 47, 79, 88, 90
Гримм Вильгельм (Grimm Wilhelm) 79, 80
Гримм Якоб (Grimm Jacob) 79, 80
Гроссман Ян (Grossmann Jan) 279
Грош Карел (Groš Karel) 136
Грубер Карл (Gruber Karl) 273, 275
Грузова Анежка (Hrůzová Anežka) 122
Грюнбергер Альфред (Grünberger Alfred) 173, 174
Грюнберг Карл (Grünberg Karl) 132
Грюнне Карл, граф (Grünne Karl Graf) 97

Губер Альфонс (Huber Alfons) 38
 Гувей Герберт К. (Hoover Herbert C.) 165
 Гудериан Хайнц (Guderian Heinz) 227
 Гумплович Людвиг (Gumpłowicz Ludwig) 133
 Гусак Густав (Husák Gustáv) 258, 281, 283, 284
 Густав II Адольф (База), король Швеции 50
 Гус Ян (Hus Jan) 27, 28, 29, 31, 43, 142
 Гута/Бонне, дочь Иоанна Люксембургского, короля Чехии 21
 Гутенберг Иоганн (Gutenberg Johannes) 38
 Гутманн Максимилиан, фон (Gutmann Maximilian Ritter v.) 110, 124
 Гутманн (Gutmann), семейство 230

Д

Даладьё Эдуард (Daladier Édouard) 213
 Далимил (Dalimil) 21
 Даллес Джон Ф. (Dulles John F.) 278
 Далуе Курт (Daluge Kurt) 242, 260
 Да Понте Лоренцо (Da Ponte Lorenzo) 73
 Даун Леопольд, граф (Daun Leopold Graf) 63
 Дворжак Антонин (Dvořák Antonín) 118, 119
 Деак Ференц (Deák Ferenc) 103
 Де Гаспери Альчиде (De Gasperi Alcide) 273
 Деннлер Вильгельм (Dennler Wilhelm) 228
 Дефур-Вальдероде Карл, граф (Des Fours Walderode Karl Graf) 291
Джадсон Питер (Judson Pieter) 115
 Джилас Милован (Džilas Milovan) 267
Джонстон Уильям М. (Johnston William M.) 132
 Джусти дель Дажрдино, Веттор (Giusti del Giardino Vettor) 148
 Диллерсбергер Зигфрид (Dillersberger Siegfried) 294
 Динстбир Йиржи (Dienstbier Jiří) 287, 297
 Дисней Уолт (Disney Walt) 80
 Дитрих Бернский (Dietrich von Bern) 80
 Дитрихштейн Гундакер, князь (Dietrichstein Gundaker Fürst v.) 53
 Дитрихштейн Франц, граф (Dietrichstein Franz Graf), кардинал 49
 Дитрихштейны (Dietrichstein), род 44, 48, 55
 Добльхофф Антон, барон (Doblhoff Anton Frh. v.) 86
 Добренские (Dobrzenský), род 216
 Добровский Йозеф (Dobrovský Josef) 71, 80, 81, 87
 Дойч Юлиус (Deutsch Julius) 191
 Дольфус Энгельбрехт (Dollfuß Engelbert) 186–192, 200, 270, 304
 Драйталер Рудольф (Dreithaler Rudolf) 290
 Дрейер Антон (Dreher Anton) 110
 Дриммель Генрих (Drimmel Heinrich) 279
 Дросте-Хюльсхофф (Droste-Hülshoff), род 79
 Дубчек Александр (Dubček Alexander) 280, 281, 287
 Душек Франц К. и Йозефа (Dušek Franz X. u. Josepha) 73
 Дюрер Альбрехт (Dürer Albrecht) 39

Дюрих Йозеф (Dürich Josef) 142
 Дюрренматт Фридрих (Dürrenmatt Friedrich) 285
 Дюрчань Ференц (Gyurcsány Ferenc) 299

Е

Евгений Савойский, принц (Eugen Prinz v. Savoyen) 55, 57–59, 61
 Егерштеттер Франц (Jägerstätter Franz) 238
 Екатерина II Великая, императрица Всероссийская 69
 Елачич Йосип, барон (граф) (Jelačić (Jellachich) Josip Baron (Graf) v. Bužim) 91, 93
 Елизавета (Виттельсбах), императрица Австрии, королева Венгрии 103
 Елизавета Люксембургская, дочь императора Сигизмунда 31
 Елизавета Померанская, супруга императора Карла IV 22
 Елизавета (Элишка) Пршемысловна, супруга короля Чехии Иоанна Люксембургского 20, 21
 Ессениус Иоанн (Есенский Ян) (Jessenius (Jesenský) Johannes (Jan)) 49

Ж

Жданов Андрей Александрович 274
 Жеротин Карл, граф (Zierotin/Žerotín Karl Graf) 47
 Жижка Ян из Троцнова (Žižka Jan z Trocnova) 29, 30

З

Заградник Исидор (Zahradník Isidor) 146, 148
 Зайбт Карл Генрих (Seibt Karl Heinrich) 70
Зайбт Фердинанд (Seibt Ferdinand) 29
 Зайчик Эрвин (Zajicek Erwin) 177
 Зальм-Рейффершейдт Гуго, князь (Salm-Reifferscheidt Hugo Fürst) 109
 Зальм-Рейффершейдт (Salm-Reifferscheidt), род 169
 Запольяи Янош (Szapolyai János), князь Трансильвании 40
Захра Тара (Zahra Tara) 115
 Зейдлер Эрнст, фон (Seidler Ernst Ritter v.) 144, 145, 146
 Зейпель Игнац (Seipel Ignaz) 154, 171–175, 177–180, 200
 Зейсс-Инкварт Артур (Seuß-Inquart Arthur) 203, 218, 245
 Зелигер Йозеф (Seliger Josef) 154
 Земан Милош (Zeman Miloš) 90, 292, 294, 295, 300, 301
 Земпер Готфрид (Semper Gottfried) 110
 Зигмунд I Старый (Zygmund I. Stary), польский король 40
 Зикарбург Август, фон (Siccardsburg August v.) 110, 112
 Зиноват Фред (Sinowatz Fred) 284
 Зинцендорф Георг, граф (Sinzendorf Georg, Graf) 54
 Зонненфельс Йозеф, барон (Sonnenfels Joseph Frh. v.) 65, 69, 77
 Зорин Валериан Александрович 274
 Зринский/Зрини Петар/Петер, граф (Zrinski (Zrinyi) Petar/Péter) 55
 Зутнер (графиня Кинская) Берта, фон (Suttner (Gräfin Kinsky) Bertha v.) 113
Зуттнер-Фихтнер Паула (Suttner Fichtner Paula) 64
 Зюсс Эдуард (Sueß Eduard) 132

И

- Иден Роберт Энтони, сэр (Eden Sir Robert Anthony) 242
 Иероним Пражский (Hieronymus v. Prag) 28, 29
 Инницер Теодор (Innitzer Theodor), кардинал, архиепископ Венский 205, 210, 267
 Иннокентий XI, Папа Римский 57
 Иоанн, племянник короля Альбрехта I 20
 Иоанн (Иоганн, Ян) Люксембургский, король Чехии 20–22
 Иоганн Баггист (Габсбург-Лотарингский), эрцгерцог, правитель, также см. Вангал Ян Крштител 72
 Иоганн (Габсбург), эрцгерцог 90, 91
 Иоганн из Ноймаркта (Johann v. Neumarkt), также см. см. *Ян из Стриеды* 23, 31
 Иоганн фон Тепль (Johannes v. Saaz), также см. *Ян из Жатца* 31
 Иосиф I (Габсбург), король Чехии и Венгрии, император Священной Римской империи 58
 Иосиф II (Габсбург-Лотарингский), король Чехии и Венгрии, император Священной Римской империи 64, 66–69, 71, 73, 88, 164

Й

- Йиржи из Подебрад (Jiří z Poděbrad), король Чехии 35, 36
 Йиречек Йозеф Константин (Jireček Josef Konstantin) 133
 Йировец Войтех (Jírovec Vojtěch) 72
 Йошт Моравский (Jošt v. Mähren) 26

К

- Казимир III (Пяст), король Польши 21
 Кальноки (Kálnоку), род 216
 Канетти Элиас (Canetti Elias) 285
 Канизий Петр (Canisius Petrus) 43
 Кант Иммануил (Kant Immanuel) 77
 Капистрано Джованни, да (Capistrano Giovanni da) 35
 Кара Мустафа, паша 57
 Карл Альберт Виттельсбах — см. *Карл (Альберт) VII (Виттельсбах)* 61
 Карл (Альберт) VII (Виттельсбах), курфюрст Баварии, император Священной Римской империи 61, 62
 Карл Великий/Шарлемань, франкский король, римский император 2, 4, 17, 22, 39
 Карл I (Габсбург-Лотарингский), император Австрии, король Венгрии (Карл IV) 140, 142, 144, 147, 154
 Карл II (Габсбург), король Испании 58
 Карл IV (Люксембург), король Чехии, император Священной Римской империи 21–25, 47
 Карл V (Габсбург), король Испании, император Священной Римской империи 37–43
 Карл VI (Габсбург), король Испании (Карл III), император Священной Римской империи, король Чехии, король Венгрии (Карл III) 55, 58, 60, 61
 Карл XII (Ваза), король Швеции 52
 Карник Зденек (Kárník Zdeněk) 148

- Карны Мирослав* (Kárný Miroslav) 231
Каролинги, династия 2, 4, 5, 7
Карр Эдмунд Халлетт (Carr Edmund Hallett) 191
Каслри Роберт Стюарт, виконт (Castlereagh Robert Stewart Viscount) 77
Кауниц-Ритберг Венцель Антон, князь (Kaunitz-Rietberg Wenzel Anton Fürst v.) 62–64, 69
Кауниц (Kaunitz/Kounicové), семейство 55, 60
Кафка Франц (Kafka Franz) 113, 217, 235, 279
Кафка (Kafka), семейство 113
Кафкова Мария Реститута (Kafková Marie Restituta) 238
Кашпарек Михал (Kašpárek Michal) 299, 300
Квальтингер Гельмут (Qualtinger Helmut) 270
Кевенхюллер (Khevenhüller), род 48
Кейтель Вильгельм (Keitel Wilhelm) 237
Келлог Франц Б. (Kellogg Frank B.) 179
Кельзен Ганс (Kelsen Hans) 132, 209
Кельман Михаэль (Kehlmann Michael) 285
Кемпен Иоганн, барон (Kempen Johann Frh. v.) 97
Кёнигсвартер (Königswarter), семейство 110
Кёнигсмарк Ганс Кристоф, барон (Königsmarck Hans Christoph Frh. v.) 51
Кеплер Иоганн (Kepler Johannes) 47
Кепшлер Вильгельм Карл (Keppler Wilhelm Karl) 207
Кёрбер Эрнст, фон (Koerber Ernest v.) 124
Керншток Оттокар (Kernstock Ottokar) 72
Кильмансегг Эрих, граф (Kielmansegg Erich Graf) 123
Кимбурга Мазовецкая 32
Кинг Джереми (King Jeremy) 115
Кингсленд К. С., лорд (Kingsland Q. C. Lord) 298
Киндерман Фердинанд (Kindermann Ferdinand) 70
Кинский Зденко Радслав, князь (Kinský Zdenko Radslav (Fürst)) 74, 214
Кинские (Kinský), род 55, 60, 70, 108, 113, 216, 230, 241
Кирилл, византийский монах 6, 231, 240
Кирхшлагер Рудольф (Kirchschläger Rudolf) 281
Киш Эгон Эдвин (Kisch Egon Erwin) 113
Клам-Галлас (Clam-Gallas), род 55, 108, 169
Клапка Отакар (Klapka Otakar) 225, 228
Кларк Кристофер (Clark Christopher) 135
Клаус Вацлав (Klaus Václav) 13, 114, 289, 292
Клаус Йозеф (Klaus Josef) 282
Клемансо Жорж Бенжамен (Clemenceau Georges Benjamin) 144, 159–161
Климент VI, Папа Римский 22
Клементис Владимир (Clementis Vladimír) 253, 278
Клесль Мельхиор (Klesl (Khlesl) Melchior), кардинал, епископ Венский 47
Климова Рита (Klimová Rita) 290
Климент Густав (Kliment Gustav) 133
Клофач Вацлав Ярослав (Klofáč Václav Jaroslav) 159
Кнауус Герман Губерт (Knaus Hermann Hubert) 229, 265

- Кноль Фриц (Knoll Fritz) 209
Когоут Павел (Kohout Pavel) 283
Козьма Пражский (Cosmas von Prag) 5, 21
Кокоска Оскар (Kokoschka Oskar) 133
Коллоредо Иероним, граф (Colloredo Hieronymus Graf), архиепископ Зальцбургский 73
Коллоредо-Мансфельд Кристина, графиня (Colloredo-Mansfeld Kristina (Gräfin)) 291
Коллоредо-Мансфельд (Colloredo-Mansfeld), род 55, 108, 168, 216
Коловрат-Краковские (Kolowrat-Krakowský), род 48, 216, 230, 241
Коловрат-Либштейнский Франц Антон, граф (Kolowrat-Liebsteinsky Franz Anton Graf) 83
Коль Гельмут (Kohl Helmut) 287
Коменский Ян Амос (Comenius (Komenský) Jan Amos) 50
Конрад фон Хётцендорф Франц, барон (граф) (Conrad v. Hötzendorf Franz Frh. v. (Graf)) 128, 129, 141
Конрад II (Оттон), император Священной Римской империи 4, 8, 17
Конрад III (Гогенштауфен), римский король 6
Копитар Ерней (Бартоломей) (Kopitar Bartholomäus (Jernej)) 81
Коржалка Йиржи (Kořalka Jiří) 2, 100, 279
Коура Петр (Kouga Petr) 217, 229, 242
Кох Йозеф Антон (Koch Joseph Anton) 88
Кох Эрих (Koch Erich) 185
Кундт Эрнст (Kundt Ernst) 212
Кошут Лайош (Kossuth Lajos) 89, 93, 94
Козн Гэри Б. (Cohen Gary B.) 115
Краварик Иоганн (Krawarik Johannes) 210
Краина Владимир (Krajina Vladimír) 229
Крайский Бруно (Kreisky Bruno) 282, 284
Крамарж Карел (Kramář Karel) 121, 126, 131, 134, 142, 155–157, 184
Кранах Лукас (Cranach Lucas d. Ä.) 42, 43
Кратина Карел (Kratina Karel) 242
Краус Арношт Вилем (Kraus Arnošt Vilém) 235
Краус Вольфганг (Kraus Wolfgang) 279
Краус Йозеф (Kraus Josef) 271
Краус Карл (Kraus Karl) 136, 149, 189
Крафт Иоганн Петер (Krafft Johann Peter) 88
Крейса Милослав (Kreysa Miroslav) 259
Кристина (Ваза), королева Швеции 51
Кронес Франц (Krones Franz v.) 38
Крофта Камил (Krofta Kamil) 38, 172, 173, 179, 198, 210
Кршен Ян (Křen Jan) 3, 185
Кубиш Ян (Kubiš Jan) 239, 240
Куденхове Максимилиан, граф (Coudenhove Maximilian Graf) 145
Кудлих Ханс (Kudlich Hans) 92
Кулидж Арчибальд К. (Coolidge Archibald C.) 158
Кундт Эрнст (Kundt Ernst) 212

Кунерт (Kunert), семейство 85
Куранда Игнац (Kuranda Ignaz) 82
Куртиус Юлиус (Curtius Julius) 180, 181
Куспиниан Иоганн (Cuspinian Johannes) 42
Кюбек Карл Фридрих, барон (Kübeck Karl Friedrich Frh. v.) 84

Л

Ладислав (Ласло) Постум (Габсбург), король Чехии и Венгрии 32, 35
Лажанские (Lažanský), род 112
Ламберг (Lamberg), род 108
Ламмаш Генрих (Lammasch Heinrich) 132, 154
Ланнер Йозеф (Lanner Josef) 87
Лансинг Роберт (Lansing Robert) 145
Лариш (Larisch), род 124
Лассер Йозеф, фон (Lasser Joseph Ritter v.) 92
Лаушман Богумил (Laušman Bohumil) 275
Лёбе Пауль (Löbe Paul) 178
Лев III, Папа Римский 4
Лев X, Папа Римский 42
Лейтнер Карл (Leuthner Karl) 175
Лемберг Ханс (Lemberg Hans) 121, 295
Лемберг Ойген (Lemberg Eugen) 185
Лёнер Людвиг, фон (Löhner Ludwig v.) 90
Леонард фон Койчач (Leonhard v. Keutschach), архиепископ Зальцбургский 14
Леопольд, брат короля Фридриха Красивого 24
Леопольд I (Габсбург), король Чехии и Венгрии, император Священной Римской империи 52, 53, 55, 56, 58
Леопольд II (Бабенберг), маркграф Австрии 8
Леопольд II (Габсбург-Лотарингский), император Священной Римской империи, король Чехии и Венгрии 71, 73–75
Леопольд III (Бабенберг), маркграф Австрии 8, 11
Леопольд IV (Бабенберг), маркграф Австрии 11
Леопольд V (Бабенберг), герцог Австрии (и Штирии) 15
Леопольд VI (Бабенберг), герцог Австрии (и Штирии) 10, 15, 16
Лёр Александр (Löhr Alexander) 245
Лессинг, Готхольд Эфраим (Lessing Gotthold Ephraim) 71
Либиг (Liebig), семейство 85
Лидманский Адальберт (Lidmanský Adalbert), Гурк-Клагенфуртский епископ 131
Лист, Фридрих (List Friedrich) 96
Литвинов Максим Максимович 210, 217
Лихтенштейн Алоис, князь (Liechtenstein, Aloys Prinz) 119, 122
Лихтенштейн Гундакер, князь (Liechtenstein Gundaker Fürst v.) 53
Лихтенштейн Карл, князь (Liechtenstein Karl Fürst v.) 46, 49
Лихтенштейн Франц, князь (Liechtenstein Franz Fürst v.) 110
Лихтенштейн Ханс-Адам II, князь (Liechtenstein Hans-Adam II. Fürst v.) 291
Лихтенштейны (Liechtenstein), род/династия 44, 46, 48, 49, 55, 108, 110, 168
Ллойд Джордж Дэвид, граф Дуйвор (Lloyd George David, Earl of Dwyfor) 158

- Лобковиц Георг, князь (Lobkowitz Georg Fürst v.) 114
Лобковиц Йозеф Франц Максимилиан, князь (Lobkowitz Joseph Franz Maximilian Fürst v.) 73
Лобковиц Фердинанд, князь (Lobkowitz Ferdinand Fürst v.) 126
Лобковиц Ян, князь (Lobkowitz Jan (Fürst)) 241
Лобковиц (Lobkowitz/Lobkowicz/Lobkovicové), род 44, 48, 53, 55, 73, 108, 168, 169, 216, 230, 241, 287
Лодгман фон Ауэн Рудольф (Lodgman v. Auen Rudolf) 154, 162
Лоос (Лоз) Адольф (Loos Adolf) 133
Лотский Альфонс (Lhotsky Alphons) 173
Лужа Войтех (Luža Vojtěch) 244
Луза Радомир (Luza Radomír) 237
Луитпольдинги (Luitpoldinger), династия 16
Луитпольд I (Бабенберг), маркграф Австрии 6
Лука Игнац, де (Luca Ignaz de) 70
Людовик Баварский (Виттельсбах), император Священной Римской империи 21, 22, 24
Людовик Благочестивый (Каролинг), римский император 4
Людовик (Лайош/Людвиг) II (Ягеллон), король Венгрии и Чехии 37
Людовик Немецкий (Каролинги), римский император 4, 5
Людовик XI (Валуа), король Франции 36
Людовик XIV (Бурбон), король Франции 51, 58
Людольфингеры (Liudolfinger), династия 16
Люксембурги (Luxemburger), династия 2, 21, 24
Лютер Мартин (Luther Martin) 29, 39, 42, 43, 192
Люэгер Карл (Lueger Karl) 111, 119, 122–124, 129, 130

М

- Майер Каетан, фон (Mayer Kajetan Ritter v.) 93
Майер-Хартинг Роберт, фон (Mayr-Harting Robert (Ritter v.)) 176, 194
Майзель Карл (Maisel Karl) 272
Майлз Шерман (Miles Sherman) 160
Майр-Мельнхоф (Mayr-Melnhof), семейство 108
МакЛин Фицрой (MacLean Fitzroy) 272
Макмиллан Гарольд (Macmillan Harold) 278
Максимилиан Франц (Габсбург-Лотаринский), эрцгерцог, архиепископ Кёльнский 73
Максимилиан I (Габсбург), эрцгерцог Австрии, герцог Бургундии, император Священной Римской империи 22, 25, 33, 34, 37–39, 173
Максимилиан II (Габсбург), король Чехии и Венгрии, император Священной Римской империи 42, 44
Малер Густав (Mahler Gustav) 133
Малета Альфред (Maleta Alfred) 270
Мандль Игнац (Mandl Ignaz) 123
Мандль Фердинанд (Mandl Ferdinand) 123
Манн Генрих (Mann Heinrich) 194
Манн Голо (Mann Golo) 285

- Манн Томас (Mann Thomas) 179, 194
Маргарита Бабенбергская, дочь Леопольда, супруга Генриха VII 16, 19
Маргарита Маульташ, герцогиня Каринтии, графиня Тироля 24
Марек Фердинанд (Marek Ferdinand) 156, 168, 177, 178, 180–182, 186, 187, 189, 193, 194, 198, 201, 264, 265
Мария Бургундская, супруга Максимилиана I 33
Мария Габсбургская, племянница Максимилиана I 37
Мария Терезия (Габсбургская), эрцгерцогиня Австрии, королева Венгрии и Чехии 3, 32, 55, 61–65, 69, 70, 73, 164, 302
Марке Алоис (Marquet Alois) 184
Маркс Вильгельм (Marx Wilhelm) 173, 174, 177, 178
Мартини Карл, фон (Martini Karl v.) 77
Мартиниц Ярослав Боржита, фон (Martinic Jaroslav Bořita v.) 48
Мартиниц (Martinitz/Martinic), род 44, 53, 54
Мartiнович Игнац (Martinovics Ignác) 75
Мартин V, Папа Римский 30
Мархет Густав, фон (Marchet Gustav v.) 127
Маршалл Джордж К. (Marshall George C.) 271, 274, 306
Масарик Томаш Гарриг (Masaryk Tomáš Garrigue) 31, 52, 82, 122, 130, 131, 142, 143, 147, 152, 153, 155, 156, 161, 164, 168, 172, 175, 177, 178, 184, 187, 199, 228, 289, 298, 299
Масарик Ян (Masaryk Jan) 259, 274
Мастный Войтех (Mastný Vojtěch) 210
Маттиас (Габсбург), император Священной Римской империи, король Чехии и Венгрии 47, 51
Маттиас из Аппаса (Matthias v. Arras) 23
Матяш Корвин (Хуняди), король Венгрии и Чехии 2, 35, 36
Маутнер фон Маркгоф Виктор (Mautner v. Markhof Viktor Ritter) 110
Махунце Эрвин (Machunze Erwin) 272
Мах Эрнст (Mach Ernst) 132
Мейнгарды (Meinhardiner), династия 24
Мейнгард II, граф Гориции, герцог Каринтии 18
Мейендорф Петр Казимирович, барон 97
Мейснер Август (Meyszner August) 245
Менгер Карл (Menger Carl) 132
Мендель Грегор (Mendel Gregor) 301
Менсдорф-Пуилли (Mensdorff-Pouilly), род 102, 216
Мерси Клод Флоримон, граф (Mercy Claudius Florimund Graf) 65
Мерц Карл (Merz Carl) 270
Меттерних-Виннебург Клеменс Венцель Лотарь, князь (Metternich-Winneburg Clemens Wenzel Lothar Fürst v.) 77–79, 82, 83, 87, 89
Меттерних (Metternich), род 108
Мефодий, византийский монах 6, 231, 240, 286
Мехмет II, султан 35, 36
Мигш Альфред (Migsch Alfred) 270
Миклас Вильгельм (Miklas Wilhelm) 186, 203
Миклошич Франц (Miklosich/Miklošič Franz/Franc) 133

Милич из Кромержижа Ян (Milič z Kroměříže Jan) 27
Михель Бернард (Michel Bernard) 139, 140
 Мича Франтишек Вацлав (Miča František Václav) 72
 Мозер Ганс (Moser Hans) 209
Мозер Джонни (Moser Jonny) 236
 Мок Алоис (Mock Alois) 286, 287, 289
Молль Мартин (Moll Martin) 128
 Мологов (Скрябин) Вячеслав Михайлович 278
 Мольтке Гельмут, граф (Moltke Helmuth Graf) 102
 Моммзен Теодор (Mommssen Theodor) 121
 Монтекуколи Раймондо, граф (Montecuccoli Raimondo Conte) 56
 Монфорт-Фельдкирх, граф (Montfort-Feldkirch Graf) 26
 Моравец Франтишек (Moravec František) 239
 Моцарт Вольфганг Амадей (Mozart Wolfgang Amadeus) 57, 72, 73
 Музиль Роберт (Musil Robert) 179
 Мурмельштейн Беньямин (Murmelstein Benjamin) 235
 Муссолини Бенито (Mussolini Benito) 186, 188, 190, 191, 196, 200, 213
 Мюллер Адам (Müller Adam) 79

Н

Навратил Антонин (Návrtil Antonín) 286
 Надашди Ференц, граф (Nádasdy Ferenc gróf) 55
 Надгерные (Nádherný), род 216
 Надгерный из Борутина Эрвин, (барон) (Nádherný v. Borutin Erwin (Frh.))
 291
Надлер Йозеф (Nadler Josef) 199
 Наполеон I Бонапарт, император Франции 20, 74, 76, 77, 80
 Наполеон III Бонапарт, император Франции 97
 Науманн Фридрих (Naumann Friedrich) 141
 Неедлы Зденек (Nejedlý Zdeněk) 29
 Нейрат Константин, барон (Neurath Konstantin Frh. v.) 202, 217, 219–221, 231,
 232, 260
 Немет Миклош (Németh Miklós) 287
 Немцова Божена (Панкль Барбара) (Němcová Božena (Pankl Barbara)) 133
 Нессельроде Карл Васильевич, граф 83
 Нестрой Иоганн (Nestroy Johann) 88
 Николаи Отто (Nicolai Otto) 118
 Николай I, император Всероссийский 83, 87, 93
 Новотный Антонин (Novotný Antonín) 238, 278, 280
 Носек Вацлав (Nosek Václav) 259, 274
 Ностиц-Ринек (Nostitz-Rienek), род 53, 54
 Ньютон Бэзил Кохрен (Newton Basil Cochrane) 212, 213
 Нюллер Эдуард, ван дер (Nüll Eduard van der) 110, 112

О

Овидий (Publius Ovidius Naso) 38
 Огино Кюсаку (Ogino Kjúsaku) 229

Ойос-Шпринценштейн (Hoyos-Sprinzenstein), род 108
 Олах Франц (Olah Franz) 270
 Ольбрих Йозеф Мария (Olbrich Joseph Maria) 134
 Оплетал Ян (Opletal Jan) 228
 Оппенгеймер Самуэль (Oppenheimer Samuel) 56, 58
 Оппенгеймеры (Oppenheimer), семейство 58
Отahal Милан (Otahal Milan) 285
 Отакары (Otakare), династия 15
 Отакар IV, герцог Штирии 15
 Оттоны (Ottonen), династия 2, 17
 Оттон I (Оттон), император Священной Римской империи 2, 4, 6
 Оттон II (Оттон), император Священной Римской империи 4, 6
 Оттон III (Оттон), император Священной Римской империи 6
 Отто фон Габсбург(-Лотарингский), эрцгерцог, наследник престола 192

П

Паар (Paar), род 52
 Павел II, Папа Римский 35
 Палацкий Франтишек (Palacký František) 20, 29, 31, 38, 81, 82, 87, 91–94, 99–101, 106, 130, 279
 Палфи (Pálffy), род 44, 70, 216, 279
 Пальме (Palme), семейство 85
 Панкль Барбара (Pankl Barbara) — см. *Немцова Божена* 133
 Панкрац Франц (Pankratz Franz) 100
 Папен Франц, фон (Papen Franz v.) 197, 198
 Париш (Parish), род 216
 Парлерж Петр / Парлер Петер (Parlěř Petr / Parler Peter) 23
 Пароубек Иржи (Paroubek Jiří) 299
 Паскевич Иван Федорович 93
 Паточка Ян (Patočka Jan) 283
 Паули Вольфганг (Pauli Wolfgang) 209
Пекарж Йозеф (Pekař Josef) 164
 Пеликан Иржи (Pelikán Jiří) 279
 Перек Вацлав (Perek Václav) 125, 126
 Пернерсторфер Энгельберт (Pernerstorfer Engelbert) 116
 Пернштейн (Pernstein), род 48
 Пероутка Фердинанд (Peroutka Ferdinand) 229
 Петер Франц (Peter Franz) 174, 176, 180, 182, 190
Петрань Йозеф (Petřán Josef) — 45
 Петрарка Франческо (Petrarca Francesco) 25
 Петр I Великий, император Всероссийский 57
 Петр III, император Всероссийский 63
 Печек Игнац (Petschek Ignaz) 233
 Печек Юлиус (Petschek Julius) 233
 Печек (Petschek), семейство 124, 249, 250
 Пий II, Папа Римский, также см. *Пикколомини Энео Сильвио* 35
 Пий IX, Папа Римский 105

- Пий VI, Папа Римский 67
 Пикколомини Энео Сильвио (Piccolomini Eneo Silvio), также см. *Пий II* 35
 Пиллерсдорф Франц Ксаверий, барон (Pillersdorf Franz Xaver Frh. v.) 90
 Пине Антуан (Pinau Antoine) 278
 Пирке Клеменс, фон (Pirquet Clemens v.) 150
Питгарт Петр (Pithart Petr) 285
 Питтер Пршемысл (Pitter Přemysl) 250
Пихлик Карел (Pichlík Karel) 140
Плашка Рихард Г. (Plaschka Richard G.) 279
 Пленер Эрнст, барон (Plener Ernst Frh. v.) 114
 Подстацкие-Лихтенштейны (Podstatzky-Lichtenstein), род 169, 216
Полишенский Йозеф (Polišenský Josef) 279
 Поппер Карл (Popper Karl) 209
 Постль Карл Антон (Postl Karl Anton) 89
 Пражак Алоис, барон (Pražák Alois Frh. v.) 114
 Прандауэр Якоб (Prandtauer Jakob) 55
 Прейсс Ярослав (Preiss Jaroslav) 139, 140, 169, 178
 Прерадович Паула, фон (Preradović Paula v.) 72
 Пржигода Петр (Přihoda Petr) 285
 Пршемысловцы (Přemysliden/Přemyslovci), династия 5–10, 17, 18, 20
 Пршемысл Отакар I, король Чехии 12, 13, 16, 18, 19
 Пршемысл Отакар II, король Чехии 2, 16, 18–20, 88
 Пуанкаре Раймон (Poincaré Raymond) 173
 Пуо Габриэль (Puaux, Gabriel) 196
 Пфицнер Йозеф (Pfitzner Josef) 157, 227, 228, 260
 Пюрингер Йозеф (Pühringer Josef) 293
 Пясты (Piasten), династия 6

Р

- Рааб Юлиус (Raab Julius) 277
 Радецкий Иоганн Йозеф Венцель, граф (Radetzky/Radecký Johann Joseph Wenzel Graf) 90, 93, 97, 164
 Радл Эмануэль (Rádl Emanuel) 203
 Раймунд Фердинанд (Raimund Ferdinand) 88
 Райнер Фридрих (Rainer Friedrich) 245
 Райффайзен Фридрих Вильгельм (Raiffeisen Friedrich Wilhelm) 116
 Ракоци Ференц II, князь Трансильвании 58
 Рамек Рудольф (Ramek Rudolf) 174, 176
Ранке Леопольд, фон (Ranke Leopold v.) 29
Раухенштайнер Манфред (Rauchensteiner Manfred) 141
 Раушер Йозеф Отмар (Rauscher Joseph Othmar), кардинал, архиепископ Венский 94
 Рашин Алоис (Rašín Alois) 142, 154, 159
 Реваи (Révay), род 44
 Редер Эрх (Raeder Erich) 143, 202
 Редлих Йозеф (Redlich Josef) 131, 143, 154
 Ремарк Эрх Мария (Remarque Erich Maria) 179

- Реннер Карл (Renner Karl) 153, 154, 159, 161–164, 167, 175, 205, 214, 265–268
 Ренсимен Уолтер, виконт Доксфордский (Runciman, Walter, Viscount of
 Doxford) 211
 Риббентроп Йоахим, фон (Ribbentrop Joachim v.) 198, 215
 Ригер Франтишек Ладислав (Rieger František Ladislav) 99, 100, 106, 114
 Ридель (Riedel), семейство 85
 Рильке Райнер Мария (Rilke Rainer Maria) 113, 133, 179
 Риттер Карл (Ritter Karl) 181
 Ричард Корнуоллский (Richard v. Cornwall), римский король 19
 Ричард Львиное Сердце, король Англии 15
 Рожмберк/Розенберг Петр Вок (Rosenberg/Rožmberk Petr Vok v.) 53
 Рожмберк/Розенберг (Rosenberg/Rožmberkové), род 46
 Розетти/Рёслер Франческо Антонио/Франтишек Антонин (Rosetti/Rössler
 Francesco Antonio/ František Antonín) 72
Рокита Гуго (Rokyta Hugo) 229
 Рокитанский Карл, фон (Rokitanský Karl v.) 88
 Романовы, династия 61, 134
 Роммель Эрвин (Rommel Erwin) 237
 Рот Йозеф (Roth Josef) 179
 Ротшильд Альберт, барон (Rothschild Albert Frh. v.) 109
 Ротшильд Соломон (Rothschild Salomon) 85
 Ротшильд (Rothschild), семейство 85, 108, 124, 183, 230
 Рудольф (Габсбург-Лотаринский), эрцгерцог, архиепископ Оломоуцкий 73
 Рудольф, сын Альбрехта I 20
 Рудольф, сын Рудольфа I 20
 Рудольф I (Габсбург), римский король 18, 19, 20, 25
 Рудольф II (Габсбург), император Священной Римской империи, король Чехии и Венгрии 42, 46, 47, 51, 53
 Рудольф IV, герцог Австрии 24, 25, 33
 Рузвельт Франклин Д. (Roosevelt Franklin D.) 220, 242
Румплер Хельмут (Rumpler Helmut) 106, 121
 Руперт, епископ Вормский и Зальцбургский 14
 Рупрехт III Пфальцкий, герцог Баварии, римский король 27
 Рюриковичи, династия 6

С

- Сазонов Сергей Дмитриевич 134
 Саксен-Кобург-Гота (Sachsen-Coburg-Gotha), династия 110
 Салии (Salier), династия 2, 16
 Свитен Герхард, ван (Swieten Gerard van) 65
 Свобода Людвик (Svoboda Ludvík) 239, 252, 253, 274
 Святополк (Svatopluk), также см. *Центибальд* 5, 6
 Себековски Вильгельм (Sebekovsky Wilhelm) 212
 Седльницкий Йозеф, граф (Sedlnitzky Josef Graf) 88
 Сетон-Уотсон Роберт Уильям (Seton-Watson Robert William) 142
 Сигизмунд Люксембург, король Венгрии и Чехии, император Священной Римской империи 27–32, 39

- Сигизмунд I Старый (Ягеллон), король Польши 40
 Сикст Бурбон-Пармский, принц (Sixtus v. Bourbon-Parma Prinz) 144, 145
 Силзфилд Чарльз (Sealsfield Charles) — см. *Постль Карл Антон* 89
 Славата из Хлума Вилем (Slavata v. Chlum Vilém) 48, 50
 Славата (Slawata/Slavata), род 44, 53
 Сланский Рудольф (Slánský Rudolf) 278
 Сметана Бедржих/Фридрих (Smetana Bedřich/Friedrich) 118
 Спирс Эдвард Л. (Spears Edward L.) 210, 211
Србик Генрих (фон) (Srbik Heinrich (v.)) 38, 199, 221
 Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович 150, 220, 224, 242, 248, 253, 267, 269, 276–278, 311
 Станек Франтишек (Staněk František) 147
Стейнер Зара (Steiner Zara) 161
 Стефан Йозеф (Stefan Josef) 132
 Стилд Генри Уикхэм (Steed Henry Wickham) 142
 Стоядинович Милан (Stojadinović Milan) 201
 Странский Адольф (Stránský Adolf) 125
 Сувич Фульвио (Suvich Fulvio) 196
 Сулейман I Великолепный, султан 40
 Сфорца Бьянка Мария (Sforza Bianca Maria), супруга императора Максимилиана I 38
 Сыровы Ян (Syrový Jan) 212

Т

- Тааффе Эдуард, граф (Taaffe Eduard Graf) 114, 117
 Талейран-Перигор Шарль Морис де, князь (Talleyrand-Périgord Charles Maurice de Herzog) 78
 Тассис (Tassis), род, также см. *Турн-и-Таксис* 39
 Таттенбах Ганс Эразм, граф (Tattenbach Hans Erasmus Graf) 56
 Тауссиг Теодор (Taussig Theodor) 124, 291
 Таушиц Штефан (Tauschitz Stefan) 188, 190
Тейхова Алице (Teichová Alice) 226
 Тигрид Павел (Tigrid Pavel) 295
 Тилли Иоганн Церклас, граф (Tilly Johann Tserclaes Graf) 50
 Тисо Йозеф (Tiso Jozef) 216
 Титмар Мерзбургский (Thietmar von Merseburg) 5
 Тито Йосип Броз (Tito Josip Broz) vi, 245, 269, 311
 Тициан (Titian (Tiziano Vecellio)) 39
 Тоболка Зденек (Tobolka Zdeněk) 143
 Тодеско (Todesco), семейство 110
 Томашек Франтишек (Tomášek František), кардинал, архиепископ Пражский 286
Томек Вацлав Владивой (Tomek Václav Vladivoj) 38
 Тосканини Артуро (Toscanini Arturo) 188
 Траутмансдорф Максимилиан Карл, граф (Trauttmansdorff Maximilian Karl Graf) 198, 199
 Траутсон (Trautson), род 110

Тренкер Луис (Trenker Luis) 209
 Трохта Штепан (Trochta Štěpán), епископ Литомержицкий 231
 Тун-Гогенштейн Франц, князь (Thun-Hohenstein Franz Fürst) 126, 136, 141
 Тун-Гогенштейн (Thun-Hohenstein), род 55, 108, 169, 216
 Тун-Гогенштней Лео, граф (Thun-Hohenstein Leo Graf) 95
 Турзо (Thurzo), род 39
 Турн Генрих Матиас/Индржих Матиуш, граф (Thurn Heinrich Matthias / Jindřich Matyáš Graf) 48
 Турн-и-Таксис (Thurn u. Taxis), род 39, 108, 169
 Тусар Властимил (Tusar Vlastimil) 159
 Туссен Рудольф (Toussaint Rudolf) 249
 Тыл Йозеф (Tyl Josef) 241
 Тырш Мирослав (Tyrš Miroslav) 118
 Тэтчер Маргарет (Thatcher Margaret) 157

У

Уиберрейтер Зигфрид (Uiberreither Siegfried) 245
 Уиклиф Джон (Wiclif John) 27
 Ульман Войтех Игнац (Ullman Vojtěch Ignác) 112
 Ульрих, герцог Каринтии 19
 Урбан Карл (Urban Karl) 145
 Урбан *Отто* (Urban Otto) 100, 117
 Урцидиль Иоганнес (Urzidil Johannes) 113

Ф

Фабер Артур М. (Faber Arthur M.) 242
 Фабрициус Филипп (Fabrizius Philipp) 48
 Фельбигер Иоганн Игнац, фон (Felbiger Johann Ignaz von) 66, 68
 Фельнер & Гельмер (Fellner & Helmer) 134
 Фенвик Чарльз (Fenwick Charles G.) 183, 204
 Фенди Петер (Fendi Peter) 88
 Феодора Комнина, супруга герцога Генриха Язомирготта 11
 Феодора, супруга герцога Леопольда VI 15
 Фердинанд Тирольский (Габсбург), австрийский эрцгерцог, правитель Чехии и Тироля — 42
 Фердинанд I (Габсбург), король Чехии и Венгрии, император Священной Римской империи 37–44, 56, 59, 172
 Фердинанд II (Габсбург), король Чехии и Венгрии, император Священной Римской империи 44, 48, 49
 Фердинанд III (Габсбург), король Чехии и Венгрии, император Священной Римской империи 51–53
 Фердинанд I (V) (Габсбург-Лотарингский), король Чехии и Венгрии, император Австрии 86, 90, 93, 112
 Ферстель Генрих (Ferstel Heinrich) 110
 Фигль Леопольд (Figl Leopold) 266, 268, 270–272, 274, 275, 277
 Филипп Анжуйский, король Испании 58
 Филипп Швабский (Гогенштауфен), римский король 12

- Филипп II (Габсбург), король Испании 48
 Филипп III (Габсбург), король Испании 48
 Фирлингер Зденек (Fierlinger Zdeněk) 187, 192, 196, 253, 266, 267, 277
 Фирмиан Леопольд Антон (Firmian Leopold Anton Graf), граф, архиепископ
 Зальцбургский 61
 Фихте Иоганн Готлиб (Fichte Johann Gottlieb) 80
Фихтенау Генрих (Fichtenau Heinrich) 7
 Фишер фон Эрлах Иоганн Бернхард (Fischer v. Erlach Johann Bernhard) 55
 Фишер Хайнц (Fischer Heinz) 90
 Флейшакер Ойген (Fleischacker Eugen) 272
 Флейшман Рудольф (Fleischmann Rudolf) 194
 Флик Фридрих (Flick Friedrich) 233
 Фогельзанг Карл, фон (Vogelsang Karl v.) 122
 Фольгрубер Алоис (Vollgruber Alois) 266, 276, 277
 Форгач (Fórgach), род 44
 Франк Ганс (Frank Hans) 187, 236
 Франк Карл Герман (Frank Karl Hermann) 219–221, 226, 240, 242–244, 249,
 250, 260
 Франкопан/Франгепан Фран Кристо/Ференц Криштоф, граф (Frankopan
 (Frangepán) Fran Kristo/ Ferenc Kristóf) 56
 Франц Иосиф (Габсбург-Лотарингский), император Австрии, король Венгрии
 59, 93, 94, 97, 99, 103, 106–108, 110, 118, 128, 131, 133, 135, 136, 141, 170, 199
 Франц Фердинанд д'Эсте (Габсбург-Лотарингский), эрцгерцог и наследник
 престола 108, 135, 169
 Франц I (Франц Стефан Лотарингский), император Священной Римской им-
 перии 62, 64
 Франц II (I) (Габсбург-Лотарингский), император Священной Римской импе-
 рии, император Австрии 72, 74–79, 83
 Фрейд Зигмунд (Freud Sigmund) 132, 133, 209
 Фридрих Август, курфюрст Саксонии (польский король Август III) 61
 Фридрих Вильгельм I, король Пруссии 61
 Фридрих Вильгельм III (Гогенцоллерн), король Пруссии 77
 Фридрих Вильгельм IV (Гогенцоллерн), король Пруссии 83
 Фридрих (Габсбург-Лотарингский), эрцгерцог 108, 124
 Фридрих (Гогенцоллерн), бургграф Нюрнберга 27
 Фридрих Красивый (Габсбург), герцог Австрии, римский король 24
 Фридрих Мудрый (Веттин), курфюрст Саксонии 42
 Фридрих I Барбаросса (Гогенштауфен), император Священной Римской им-
 перии 11, 12
 Фридрих II Великий (Гогенцоллерн), король Пруссии 61–63, 69, 202
 Фридрих II Воитель (Бабенберг), герцог Австрии и Штирии 16, 18, 19
 Фридрих II (Гогенштауфен), император Священной Римской империи 12, 13,
 17, 18, 25
 Фридрих V (Пфальцский), король Чехии 48, 49
 Фридрих V/III (Габсбург), герцог Штирии, император Священной Римской
 империи 25, 32, 33, 35, 36
 Фриджюнг Генрих (Friedjung Heinrich) 116

- Фрик Вильгельм (Frick Wilhelm) 242, 260
 Фрис (Fries), семейство 76
 Фрич Вернер, барон (Fritsch Werner Frh. v.) 202
 Фровейн Йохен А. (Frowein Jochen A.) 298
 Фуггер (Fugger), семейство 34, 39
 Фундер Фридрих (Funder Friedrich) 137
 Фуртвенглер Вильгельм (Furtwängler Wilhelm) 209
 Фюрстенберг (Fürstenberg), род 46, 108

X

- Хазенауэр Карл (Hasenauer Karl) 110
 Хайдер Йорг (Haider Jörg) 293
 Хайек Фридрих, фон (Hayek Friedrich v.) 209
 Хайниш Михаэль (Hainisch Michael) 178
 Хансен Теофиль (Hansen Theophil) 110
 Хантер Миллер Дэвид (Hunter Miller David) 158
 Хассель Ульрих, фон (Hassell Ulrich v.) 196, 217
 Хаугвиц (Гаугвиц) Фридрих Вильгельм, граф (Haugwitz Friedrich Wilhelm Graf) 62, 64
 Хаусхофер Альбрехт (Haushofer Albrecht) 198, 199
 Хвалковский Франтишек (Chvalkovský František) 217
 Хельмер Оскар (Helmer Oskar) 271, 272
 Хендерсон Невил, сэр (Henderson Sir Nevile) 182
 Хенкель-Доннерсмарк (Henckel v. Donnersmarck), род 108
 Хенкель фон Доннерсмарк, Лазарь (Henckel v. Donnersmark Lazarus) 47
 Хёрбигер Аттила (Hörbiger Attila) 209
 Хербст Эдуард (Herbst Eduard) 105
 Хёрниг Филипп Вильгельм, фон (Hörnigk Philipp Wilhelm v.) 59
 Хильгенрейнер Карл (Hilgenreiner Karl) 194
 Хильдебрандт Лукас, фон (Hildebrandt Lucas v.) 55
 Хильзнер Леопольд (Hilsner Leopold) 122
 Хмель Йозеф (Chmel Joseph) 90
 Хнёупек Богуслав (Chňoupek Bohuslav) 286
 Хоннер Франц (Honner Franz) 251, 265, 266
 Хормайр Йозеф, барон (Hormayr Joseph Frh. v.) 79
 Хорнбостель Теодор, (фон) (Hornbostel Theodor (v.)) 188, 199
 Хотек фон Хотьков-и-Вогнин София, герцогиня Гогенбергская (Chotek von Chotkow und Wognin Sophie, Herzogin von Hohenberg) 169
 Хорти Миклош (Nagybányai Horthy Miklós) 201
 Хофер Франц (Hofer Franz) 246
 Хоххут Рольф (Hochhuth Rolf) 285
Хохэдлингер Михаэль (Hochedlinger Michael) 56
 Хрущев Никита Сергеевич 277, 278
 Хуняди Янош (Hunyadi János) 35
 Хурдес Феликс (Hurdas Felix) 270, 271
 Хютteman (Hüttemann), семейство 124

Ц

- Цвейг Стефан (Zweig Stefan) 179
 Цвентибальд (Zwentibald), также см. *Святополк* 5
 Цедлиц Йозеф Кристиан, барон (Zedlitz Joseph Christian Frh. v.) 83
 Цейллер Франц, фон (Zeiller Franz Edler v.) 77
 Цёлльнер Эрих (Zöllner Erich) 69
 Цильк Гельмут (Zilk Helmut) 279
 Цукмайер Карл (Zuckmayer Carl) 204

Ч

- Чалфа Мариан (Čalfa Marián) 288
 Чапек Йозеф (Čapek Josef) 229
 Чемберлен Артур Невилл (Chamberlain Arthur Neville) 212, 213, 217
 Чернебль Георг Эразм, барон (Tschernembl Georg Erasmus Frh. v.) 47
 Чернины (Czernin/Černínové), род 53, 54, 108, 216, 230, 241
 Черчилль Джон, герцог Мальборо (Churchill John Duke of Marlborough) 58
 Черчилль Уинстон Леонард Спенсер, сэр (Churchill Sir Winston Leonard Spencer) 220, 242
 Чех Людвиг (Czech Ludwig) 177, 235
 Чиано Галеаццо, граф (Ciano Galeazzo Conte) 199, 215
 Чокор Франц Теодор (Csokor Franz Theodor) 149

Ш

- Шахт Ялмар (Schacht Hjalmar) 197
 Шварценберг Карл VI, (князь) (Schwarzenberg Karl VI. (Fürst)) 214
 Шварценберг Адольф (князь) (Schwarzenberg Adolph (Fürst)) 261, 291
 Шварценберг Кар(е)л (князь) (Schwarzenberg Kar(e)l (Fürst)) 300, 301
 Шварценберг Карл, князь (Schwarzenberg Karl Fürst v.) 114
 Шварценберг Феликс, князь (Schwarzenberg Felix Fürst v.) 93, 96
 Шварценберг Франц (князь) (Schwarzenberg Franz (Fürst)) 216
 Шварценберг (Schwarzenberg), род 55, 70, 108, 110, 168, 216, 230, 241
 Швегла Антонин (Švehla Antonín) 142, 167, 176–178
 Шебор Карел (Šebor Karel) 119
 Шей (Scheu), семейство 110
 Шёллер Пауль, фон (Schölller Paul Ritter v.) 110
 Шёнборн Адальберт, граф (Schönborn Adalbert Graf) 127
 Шёнборн Кристоф (Schönborn Christoph), кардинал, архиепископ Венский 265
 Шёнборн Элеонора (Schönborn Eleonore) 265
 Шёнборн (Schönborn), род 55, 216
 Шёнерер Георг, фон (Schönerer Georg Ritter v.) 116, 119, 130
 Шёпфлин Джордж (Schöpflin George) 297
 Шибль Игнац (Schiebl Ignaz) 100
 Шиканедер Эмануэль (Schikaneder Emanuel) 73
 Шик Ота (Šik Ota) 279
 Шиле Эгон (Schiele Egon) 133
 Шиллер Фридрих, фон (Schiller Friedrich v.) 50, 72, 74, 99
 Шиллинг Хайнц (Schilling Heinz) 48

- Шиндлер Франц М. (Schindler Franz M.) 122
Ширах Бальдур, фон (Schirach Baldur v.) 209, 239, 247
Шихт Георг (Schicht Georg) 109
Шкворецкий Йозеф (Škvorecký Josef) 279
Шкода Йозеф (Škoda Josef) 89
Шкода Карел, барон (Škoda Karel Frh. v.) 110, 139, 169
Шлегель Фридрих (Schlegel Friedrich) 79
Шлезингер (Schlesinger), семейство 110
Шлик Стефан, граф (Schlick, Stefan Graf) 39, 49
Шлик (Schlick), род 39, 216
Шмагель Франтишек (Šmahel František) 28
Шмераль Богумир (Šmeral Bohumír) 142
Шмерлинг Антон, фон (Schmerling Anton Ritter v.) 98, 99
Шмидт Гвидо (Schmidt Guido) 198, 201, 203
Шмидт Фридрих (Schmidt Friedrich) 110
Шницлер Артур (Schnitzler Arthur) 113, 123, 133, 179
Шобер Иоганн (Schober Johannes) 166, 171, 180–182, 186
Шольц Роман (Scholz Roman) 247
Шорске Карл (Schorske Carl) 132, 134, 312
Шпангеймы (Spanheimer), династия 16
Шпаниель Олдржих (Španiel Oldřich) 251
Шпанн Отмар (Spann Othmar) 193
Шпеер Альберт (Speer Albert) 208, 226, 227
Шпидла Владимир (Špidla Vladimír) 296, 297
Шпина Франц (Spina Franz) 176, 177
Шрачек Ян (Šrámek Jan) 142
Шрёдер Герхард (Schröder Gerhard) 295, 297, 299
Шрёдингер Эрвин (Schrödinger Erwin) 209
Штадион (Стадион) Франц Сераф, граф (Stadion Franz Seraph Graf) 93, 99
Штаремберг Эрнст Рюдигер, граф (Starhemberg Ernst Rüdiger Graf) 57
Штаремберг (Starhemberg), род 16, 55
Штарибахер Йозеф (Staribacher Josef) 286
Штауфены (Гогенштауфены) (Staufen (Hohenstaufen)), династия 2, 4, 12, 16
Штейнбах Эмиль (Steinbach Emil) 117
Штейнхерц Самуэль (Steinherz Samuel) 235
Штернберг (Sternberg), род 54, 216, 230, 241
Штефаник Милан Растислав (Štefánik Milan Rastislav) 142
Штифтер Адальберт (Stifter Adalbert) 101
Штойбер Эдмунд (Stoiber Edmund) 296
Штраус-отец Иоганн (Strauß Vater Johann) 87, 90
Штраус Рихард (Strauss Richard) 209
Штраус-сын Иоганн (Strauß Sohn Johann) 110, 111
Штрахвиц (Strachwitz), род 216, 230, 241
Штрезман Густав (Stresemann Gustav) 173, 174, 176, 177, 178
Штремайр Карл, фон (Stremayr Karl v.) 114
Штурц Геральд (Stourzh Gerald) 105, 115, 198, 205, 207, 270, 302
Штюрк Карл, граф (Stürgkh Karl Graf) 138, 146
Шуберт Адольф (Subert Adolf) 119

Шуберт Карл, фон (Schubert Carl v.) 180
 Шуберт Франц (Schubert Franz) 87, 178
 Шульце-Делич Герман (Schulze-Delitzsch Hermann) 116
 Шумпетер Йозеф (Schumpeter Joseph) 132, 209
Шуста Йозеф (Šusta Josef) 38, 228
 Шушниг Курт, (фон) (Schuschnigg Kurt (v.)) 192–204, 206, 270, 304
 Шюллер Рихард (Schüller Richard) 160, 174, 181
 Шюссель Вольфганг (Schüssel Wolfgang) 292, 293, 294, 297

Э

Эберхард II, архиепископ Зальцбургский 17
 Эбнер-Эшенбах (графиня Дубская) Мария, фон (Ebner-Eschenbach (Gräfin Dubský) Marie v.) 133
 Эггенберг Иоганн Ульрих, князь (Eggenberg Johann Ulrich Fürst v.) 53
 Эггенберг (Eggenberg), род 48, 49
 Эйгрубер Август (Eigruber August) 219, 220
 Эйзенхауэр Дуайт Д. (Eisenhower Dwight D.) 277
 Эйхендорф Адольф, барон (Eichendorff Adolf Frh. v.) 85
 Эйхендорф Йозеф, барон (Eichendorff Josef Frh. v.) 79, 85
 Эйхман Адольф (Eichmann Adolf) 232, 236
 Экснер Франц (Exner Franz) 95
 Элиаш Алоис (Eliáš Alois) 217, 220, 221, 231, 232
 Эппенштейны (Eppensteiner), династия 8, 15, 16
 Эпштейн (Erstein), семейство 110
 Эрёш фон Бетленфалва (урожд. Гутманн) Эльза (Erös v. Bethlenfalva (geb. Gutmann) Elsa) 110
 Эрлих Евгений (Ehrlich Eugen) 132
 Эрнст I Габсбург, герцог 32
 Эстерхази Николаус, князь (Esterházy Nikolaus (Miklós) Fürst) 72
 Эстерхази (Esterházy), род 44, 72

Ю

Эфрусси (Ephrussi), семейство 110, 230
 Юнгман Йозеф (Jungmann Josef) 80, 81
 Юри Гуго (Jury Hugo) 219, 220, 247
 Юдитта (Ютта), дочь короля Отакара I Пршемысла 16

Я

Ягеллоны, династия 37
Ягич Ватрослав (Jagić Vatroslav) 133
 Якш Венцель (Jaksch Wenzel) 248, 258
 Янза Альфред (Jansa Alfred) 195
 Ян из Жатца, также см. *Иоганн фон Тепль* 31
 Ян из Стршеды (Jan ze Středy), также см. *Иоганн из Ноймаркта* 23, 31
 Ян Люксембургский, король Черхии — см. *Иоанн Люксембургский*. 21
 Ян Непомуцкий (Jan z Nepomuk / Johannes v. Pomuk (Nepomuk)) 26, 56, 164
 Ян Рокицана (Johann Rokycana), архиепископ Пражский 30
 Ян III Собеский, король Польши 57

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

- Аахен (Aachen) 22–24, 62
Авиньон (Avignon) 21, 22
Адельсберг (Adelsberg), также см. *Постойна* 26
Адмонт (Admont) 8, 17, 108, 210
Айсгруб (Eisgrub), также см. *Леднице* 46
Аккон (Akkon) 15
Альтранштедт (Altranstädt) 52
Альтхофен (Althofen) 16
Амстердам (Amsterdam) 60, 68
Асперн (Aspern) 74
Аугсбург (Augsburg) 42, 43
Ауссиг (Aussig), также см. *Усти-на-Лабэ* 30, 85, 163, 224, 226, 227, 237, 252
Аустерлиц (Austerlitz), также см. *Славков* 74
Аушвиц-Биркенау, также см. *Аушвиц, Освенцим* 234, 235
Аушвиц (Auschwitz), также см. *Аушвиц-Биркенау, Освенцим* 21
Аушпиц (Auspitz), также см. *Густопече* 215
Аш (Asch/Aš) 192

Б

- Багдад 143
Бад-Годесберг (Bad Godesberg) 212
Баден под Веной (Baden bei Wien) 75, 96, 196, 202
Бад-Ишль (Bad Ischl) 126
Базель (Basel) 30
Байрот (Bayreuth) 188
Бамберг (Bamberg) 5, 16, 18
Банска-Бистрица (Banská Bystrica), также см. *Бестерцебаня, Нойзоль* 39
Банья Лука (Banja Luka) 150
Белград (Београд) 35, 57, 59, 174, 194, 269
Бельско-Бяла (Bielsko-Biała), также см. *Билиц* 148
Бенешов-на-Черной (Benešov nad Černou), также см. *Дойч-Бенешау* 224
Бергкирх (Bergkirch), также см. *Славкиув* 85
Бергхоф (Berghof) 200, 201, 203, 212
Берлин (Berlin) 68, 73, 87, 101, 108, 110, 116, 136, 153, 157, 171–173, 176, 178–183, 188, 190, 191, 197, 198, 200–204, 207, 210, 215, 216, 224, 225, 228, 230, 232, 234, 240, 290, 297, 298, 305

- Берндорф (Berndorf) 207
Берхтесгаден (Berchtesgaden) 203
Бестерцебана (Besztercebánya), также см. *Банска Бистрица, Нойзоль* 39
Бжег (Bżeg), также см. *Бриг* 21
Билиц (Bielitz), также см. *Бельско-Бяла*
Блед (Bled) 194
Богумин (Bohumín), также см. *Одерберг* 85, 159
Богуннице (Bohunice) 294
Болонья (Bologna) 73
Больцано (Bolzano), также см. *Боцен* 13
Бонн (Bonn) 72, 287, 288
Бостон (Boston) 111
Боцен (Bozen), также см. *Больцано* 13, 17
Братислава (Bratislava), также см. *Пожонь, Пресбург* 5, 191, 215, 216, 279, 281, 286, 294
Браунау-на-Инне (Braubau am Inn) 203
Браунау (Braubau), также см. *Броумов* 48, 224
Брашов (Braşov), также см. *Брашио* 72
Брашио (Brassó), также см. *Брашов* 72
Брезалауспург (Bresalausprung), также см. *Братислава, Пресбург* 5
Брегенц (Bregenz) 13
Бремен (Bremen) 78, 96
Бреслау (Breslau), также см. *Вроцлав* 21, 45, 52, 56, 60, 98
Брессаноне (Bressanone), также см. *Бриксен* 8, 17
Брест-Литовск / Брест 144
Бржевов (Břevnov) 7
Бржецлав (Břeslav), также см. *Лунденбург* 111, 215
Бриг (Brieg), также см. *Бжег* 21
Бриксен (Brixen), также см. *Брессаноне* 8, 94, 98
Брно (Brno), также см. *Брюни* 7, 10, 11, 13, 45, 60, 81, 85, 95, 98, 109, 120, 124, 125, 133, 134, 136, 163, 165, 170, 191, 199, 225, 228, 229, 232, 233, 240, 243, 250, 251, 255, 257, 279, 281, 284, 285, 289, 290, 297, 299, 301
Броумов (Broumov), также см. *Браунау* 11, 48, 224
Брук-ан-дер-Лейта (Bruck an der Leitha) 13, 32, 266
Брук-ан-дер-Мур (Bruck an der Mur) 13, 18, 190
Брунталь (Bruntál), также см. *Фройденталь* 13
Брюкс (Brux), также см. *Мост* 10, 127, 163
Брюнн (Brünn), также см. *Брно* 10, 81
Брюссель (Bruxelles/Brussel) 59, 296
Будапешт (Budapest), также см. *Буда, Пешт* 108, 131, 137, 138, 151, 169, 174, 182, 296
Буда (Buda), также см. *Будапешт* 40, 57, 60
Будвейс (Budweis), также см. *Будеёвице, Ческе-Будеёвице* 10, 115, 127, 145, 150
Будеёвице, также см. *Будвейс, Будеёвице, Ческе-Будеёвице* 10, 11, 13, 86, 95, 98, 105, 107, 110, 114, 115, 127, 131, 145, 253, 279, 285
Бухарест (Bucureşti) 174
Бухенвальд (Buchenwald) 229, 241, 250

В

- Ваграм (Wagram) 74
Вайдхофен-ан-дер-Тайя (Waidhofen an der Thaya) 31
Вальперсдорф (Walpersdorf) 54
Вальтице (Valtice), также см. *Фельдсберг* 46, 108, 158, 215
Варна (Varna) 35
Варнсдорф (Varnsdorf/Warnsdorf) 85, 175
Вартбург (Wartburg) 42
Варшава (Warszawa) 174, 299
Ватерлоо (Waterloo) 78
Вашингтон (Washington) 144, 147, 152, 161, 287, 290, 309
Вейтра/Вайтра (Weitra) 158
Велеград (Velehrad) 11, 286
Вёллерсдорф (Wöllersdorf) 136, 192
Вельс (Wels) 13
Вена (Wien) 3, 10, 11, 13–15, 18, 19, 23, 28, 30, 32–34, 36, 37, 40, 41, 43–47, 50, 51, 53–57, 59, 60, 62, 65, 67, 68, 70, 72–75, 77, 79, 82–87, 89–91, 94, 95, 97–99, 106, 108–112, 119, 120, 122–124, 126, 129, 130, 132–134, 137–140, 144–148, 151–154, 156–159, 162–166, 168–170, 173–175, 177–184, 186–188, 190–200, 202–204, 206–210, 218, 220, 222, 228, 230–232, 235–238, 245, 247, 264–268, 270–272, 276, 277, 279, 282, 284, 286, 288, 292–294, 296, 298, 302–305, 312
Венеция (Venezia) 18, 34, 36, 38, 39, 45, 57, 68, 74, 77, 81, 83, 84, 90, 92, 102, 107, 191, 199, 200
Вёргль (Wörgl) 188
Верона (Verona) 19, 171, 172
Версаль (Versailles) 205
Верхний Литвинов (Horní Litvínov), также см. *Оберлейтенсдорф* 60
Вилагош (Világos), также см. *Шуриа* 94
Виллах (Villach) 13, 16, 18, 124, 237, 267, 269
Вильтен (Wilten) 210
Вильхеринг (Wilhering) 210
Винер-Нойштадт (Wiener Neustadt) 13, 15, 18, 38, 65, 207, 237
Витковице (Vítkovice), также см. *Витковиц* 217, 225, 226
Витковиц (Witkowitz), также см. *Витковице* 85, 139
Виттенберг (Wittenberg) 39, 43
Виттинггау (Wittingau), также см. *Триебонь* 46, 253
Вишши-Брод (Vyšší Brod), также см. *Гогенфурт* 11, 216, 224
Вольфсберг (Wolfsberg) 13, 16
Вормс (Worms) 38, 42
Вроцлав (Wrocław), также см. *Бреслау* 21–23, 36, 45, 46, 52, 60, 108, 230

Г

- Гаага (Den Haag) 73, 180, 182, 183, 300
Гавличков Брод (Havlíčkův Brod), также см. *Дойч-Брод* 30
Галле (Halle an der Saale) 10
Гамбург (Hamburg) 78, 85–87, 96, 111
Ганновер (Hannover) 78, 96

Гданьск (Gdańsk), также см. *Данциг* 176
 Гейдельберг (Heidelberg) 28, 298
 Герас (Geras) 14
 Гёттвейг (Göttweig) 8, 14, 55
 Гичин (Gitschin), также см. *Йичин* 50
 Глац (Glatz), также см. *Клодзко* 10, 62
 Глубока (Hluboká), также см. *Фрауенберг* 261
 Глучин (Hlučín), также см. *Гульчин* 85, 220
 Гмюнд (Gmünd) 16, 158, 170
 Гогенфурт (Hohenfurth), также см. *Вишиш-Брод* 216, 224
 Годславице (Hodslavice), также см. *Готцендорф* 81
 Горни-Плана (Horní Planá), также см. *Оберплан* 215
 Готтшее (Gottschee), также см. *Кочевье* 148, 272
 Градец Кралове (Hradec Králové), также см. *Кёниггрец* 13, 98, 131, 145
 Грац (Graz) 13, 37, 44–46, 59, 60, 95, 98, 120, 145, 190, 207, 214, 237, 267
 Гуанчжоу 110
 Губертусбург (Hubertusburg) 63
 Гульчин (Hultschin), также см. *Глучин* 85, 220
 Гурк (Gurk) 17
 Густопече (Hustopeče), также см. *Аушпиц* 215

Д

Данциг, также см. *Гданьск* 176, 200
 Датшиц (Datschitz), также см. *Дачице* 253
 Дахау (Dachau) 206, 231, 238, 241, 244
 Дачице (Dačice), также см. *Датшиц* 253
 Дебрецен (Debrecen) 45, 93
 Девин (Devín), также см. *Тебен* 215
 Дечин (Děčín), также см. *Течен* 95
 Дойч-Бенешау (Deutsch-Beneschau), также см. *Бенешов-на-Черной* 224
 Дойч-Брод (Deutsch-Brod), также см. *Гавличков Брод* 30
 Дорнбирн (Dornbirn) 95
 Дрезден (Dresden) 68, 73, 243, 280
 Дубровник (Dubrovnik), также см. *Рагуза* 74
 Дуино (Duino) 26
 Дукованы (Dukovany) 294
 Дукс (Dux), также см. *Духцов* 163, 224
 Дурнкрут (Dürnkrot) 20
 Духцов (Duchcov), также см. *Дукс* 163, 224
 Дюнкерк (Dunkerque) 220

Е

Егерндорф (Jägerndorf), также см. *Крнов* 46, 61, 63, 108, 224

Ж

Жагань (Žagaň), также см. *Саган* 21
 Жатец (Žatec), также см. *Зац* 10, 13, 30, 252

Жацлерж (Žacléř), также см. *Шацлар* 224
 Желив (Želiv), также см. *Зеелау* 11
 Женева (Genève) 171, 172, 181, 182, 188

З

Загреб (Zagreb) 72, 134, 147, 151
 Заксенхаузен-Ораниенбург (Sachsenhausen-Oranienburg) 228
 Зальцбург (Salzburg) 4, 6, 8, 11, 16–18, 33, 37, 45, 55, 72–74, 92, 95, 98, 120, 124, 129, 183, 188, 207, 210, 237, 267, 302
 Зац (Saaz), также см. *Жатец* 10, 30
 Зборов (укр. Зборів, польск. Zborów) 140, 143
 Зекау (Seckau) 17, 98
 Землин (Semlin), также см. *Земун* 72
 Земун (Zemun), также см. *Землин* 72
 Зента (Сента) 57
 Зиммеринг (Simmering) 207
 Злин (Zlín/Zlin) 136, 225
 Зноймо (Znojmo), также см. *Цнайм* 10, 13, 65, 154, 215, 265, 279, 287

И

Иглау (Iglau), также см. *Йиглава* 13, 65, 252
 Инсбрук (Innsbruck) 13, 37, 39, 41, 44–46, 95, 98, 187, 237

Й

Йенбах (Jenbach) 207
 Йиглава (Jihlava), также см. *Иглау* 13, 39, 45, 65, 133, 252
 Йиндржихув-Градец (Jindřichův Hradec), также см. *Нойхаус* 46, 253
 Йичин (Jičín), также см. *Гичин* 50, 145

К

Кадань (Kadaň), нем. Каден (Kaaden) 10
 Кайзерштейнбрух (Kaisersteinbruch) 192
 Калаврита (Kalavrita) 246
 Калининград, также см. *Кёнигсберг* 72
 Каплице (Karlíce), также см. *Каплиц* 215, 224
 Каплиц (Karlitz), также см. *Каплице* 215, 224
 Капрун (Karlrun) 207
 Капфенберг (Karlpenberg) 136, 139
 Карвина (Karlviná/Karwina) 124, 217
 Карловиц (Karlowitz), также см. *Сремские Карловцы* 57
 Карловы Вары (Karlovy Vary), также см. *Карлсбад* 185, 218, 224, 279
 Карлсбад (Karlsbad), также см. *Карловы Вары* 185, 218, 224
 Катовице (Katowice) 222
 Кашау (Kaschau) также см. *Кошице, Кашиша* 159
 Кашша (Kassa), также см. *Кашау, Кошице* 159
 Кельн (Köln) 15, 23
 Кёниггрец (Königgrätz), также см. *Градец Кралове* 13, 102

Кёнигсберг (Königsberg), также см. *Калининград* 19, 72, 118
 Киттзее (Kittsee) 286
 Кицбюэль (Kitzbühel) 17
 Клагенфурт (Klagenfurt) 13, 94, 95, 120, 131, 237, 269
 Кладен (Kladno), также см. *Кладно* 226
 Кладно (Kladno), также см. *Кладен* 226
 Клодзко (Kłodzko), также см. *Глац* 10
 Клостернойбург (Klosterneuburg) 6, 8, 13, 32, 55, 210, 247
 Книттельфельд (Knittelfeld) 13
 Колин (Kolín/Kolin) 13, 63, 109
 Константинополь, также см. *Стамбул* 68
 Констанц (Konstanz) 28, 29
 Корнойбург (Korneuburg) 32, 207
 Кочевье (Kočevoje), также см. *Готтшее* 148, 272
 Кошице (Košice), также см. *Кашица, Кашау* 159, 254
 Крагуевац (Крагујевац) 246
 Краков (Kraków) 10, 23, 28
 Кралеве (Kraljevo) 246
 Краслице (Kraslice) 272
 Кремзир (Kremsier), также см. *Кромержиж* 92
 Кремсмюнстер (Kremsmünster) 210
 Кремс (Krems an der Donau) 13, 34, 51, 207
 Креси (Crécy) 21
 Крнов (Крнов), также см. *Егерндорф* 108, 224
 Кромержиж (Kroměříž), также см. *Кремзир* 27, 92, 93
 Крумау (Krumau), также см. *Чешский Крумлов* 53, 154, 215
 Крумлов также см. *Чешский Крумлов* 53, 154, 215, 279
 Кульмхоф (Kulmhof), также см. *Хельмно* 240
 Кунерсдорф (Kunersdorf), также см. *Куновице* 63
 Куновице (Kunowice), также см. *Кунерсдорф* 63
 Кустоцца (Custoza) 102
 Кутенберг (Kuttenberg), также см. *Кутна Гора* 13
 Кутна Гора (Kutná Hora), также см. *Куттенберг* 13, 37
 Куфштейн (Kufstein) 17, 38

Л

Ла-ан-дер-Тайя (Laa an der Thaya) 13
 Лавамюнд (Lavamünd) 207
 Лавант (Lavant) 17, 98
 Лайбах (Laibach), также см. *Любляна* 132, 272
 Левоча (Levoča), также см. *Лёче, Лёйчау* 47
 Леднице (Lednice), также см. *Айзгруб* 46
 Лежаки (Ležáky) 240, 250
 Лейбниц (Leibnitz) 17
 Лейден (Leiden) 65
 Лейпник/Липник (Leipnik/Lipnik) 109
 Лейпциг (Leipzig) 10, 23, 28, 73, 179

- Лейтмериц (Leitmeritz), также см. *Литомержице* 13, 46, 145
Лейчау (Leutschau), также см. *Левоча, Лёче* 47
Ле-Крёзо (Le Creusot) 169
Лемберг (Lemberg), также см. *Львов* 96, 151
Леобен (Leoben) 13, 95
Лёче (Lócsce), также см. *Левоча, Лёчау* 47
Либень (Libeň/Lieben) 113, 227, 243
Либерец (Liberec), также см. *Рейхенберг* 46, 50, 85, 95, 127, 134, 136, 145, 154, 155, 157, 163, 175, 185, 214, 224, 290
Лидице (Lidice) 240, 248, 250
Лиенц (Lienz) 13
Лилиенфельд (Lilienfeld) 16
Линц (Linz) 10, 13, 34, 46, 47, 54, 86, 95, 107, 120, 190, 203, 207, 237
Липан (Lipán) 30
Лиссабон (Lisboa) 68
Литомержице (Litoměřice), также см. *Лейтмериц* 10, 13, 46, 98, 145
Литомышль (Litomyšl), также см. *Лейтомишль* 22
Лицен (Liezen) 207
Лодзь (Łódź) 234, 306
Локарно (Locarno) 176
Локет (Loket), также см. *Эльбоген* 13
Лондон (London) 60, 68, 72, 73, 76, 108, 110, 111, 143, 161, 181, 182, 186, 190, 220, 239, 248, 254, 268, 275, 298, 304
Лоука (*Louka*), также см. *Клостербрук* 11
Лунденбург (Lundenburg), также см. *Бржецлав* 109, 111, 215
Львов (Львів/Lwów), также см. *Лемберг* 96
Любек (Lübeck) 78, 96
Любляна (Ljubljana), также см. *Лайбах* 132, 272
Любовице (Lubowice), также см. *Любовиц* 85
Любовиц (Lubowitz), также см. *Любовице* 85
Лютцен (Lützen) 50

М

- Майнц (Mainz) 6, 9, 20, 23, 24, 32
Майльберг (Mailberg) 8
Малый Тростенец (Малы Трасцянец) 306
Маннгейм (Mannheim) 73
Марбург (-ан-дер-Драу) (Marburg an der Drau), также см. *Марибор* 13, 272
Марианске Лазне (Mariánské Lázně), также см. *Мариенбад* 185
Марибор (Maribor), также см. *Марбург* 13, 272
Мариенбад (Marienbad), также см. *Марианске-Лазне* 185
Мария-Заль (Maria Saal) 16, 17
Марсель (Marseilles) 194
Мархегг (Marchegg) 13
Марцаботто (Marzabotto) 246
Маутхаузен (Mauthausen) 34, 238, 247, 278
Мёдлинг (Mödling) 32

- Мельк (Melk) 55, 266, 267
 Мельник (Mělník/Melnik) 10
 Мерано (Merano), также см. *Меран* 13
 Меран (Meran), также см. *Мерано* 13
 Мерерау (Mehrerau) 210
 Мериш-Будвиц (Mährisch-Budwitz), также см. *Моравске-Будеёвице* 253
 Мериш-Кромау (Mährisch-Kromau), также см. *Моравский Крумлов* 215
 Мериш-Нойштадт (Mährisch-Neustadt), также см. *Уничов* 13
 Мериш-Острау (Mährisch-Ostrau), также см. *Моравская Острава, Острава* 85, 232
 Мериш-Шёнберг (Mährisch-Schönberg), также см. *Шумперк* 247
 Мец (Metz) 23
 Микулов (Mikulov), также см. *Никольсбург* 32, 46, 53, 102, 163, 215, 246, 251, 279
 Милан (Milano) 12, 25, 58, 73
 Минск (Minsk) 234, 306
 Мис (Mies), также см. *Стршибро* 30
 Мнихово Градиште (Mnichovo Hradiště), также см. *Мюнххгнец* 83
 Могерсдорф (Mogersdorf) 57
 Модена (Modena) 75
 Модрице (Modřice) 301
 Моосбирбаум (Moosbierbaum) 207
 Моравская Острава (Moravská Ostrava) — см. *Острава, Мериш-Острау* 85, 125, 145, 146, 232, 246
 Моравске-Будеёвице (Moravské Budějovice), также см. *Мериш-Будвиц* 253
 Моравский Крумлов (Moravský Krumlov), также см. *Мериш-Кромау* 215
 Москва 68, 106, 186, 194, 223, 224, 242, 245, 248, 253, 254, 265, 269, 274, 276, 278, 280, 281, 283, 287, 304, 306, 307
 Мост (Most), также см. *Брюкс* 10, 13, 109, 127, 155, 163
 Мохач (Mohács) 37, 40
 Моховце (Mochovce) 294
 Мюльберг-на-Эльбе (Mühlberg an der Elbe) 39, 41
 Мюльдорф-на-Инне (Mühdorf am Inn) 21, 24
 Мюнстер (Münster) 51
 Мюнхенгретц (Münchengrätz), также см. *Мнихово-Градиште* 83
 Мюнхен (München) 62, 68, 73, 79, 179, 213, 215, 223, 228, 246, 254, 274, 288, 296

Н

- Нагасаки 277
 Неаполь (Napoli) 48, 58, 68, 72, 73
 Нейсе (Neiße), также см. *Ныса* 63
 Немодлин (Niemodlin), также см. *Фалькенберг* — 21
 Нидеральтайх (Niederaltaich) 10
 Никольсбург (Nikolsburg), также см. *Микулов* 32, 46, 53, 163, 215, 251
 Никополь (Nikopolis) 27
 Новая Быстрице (Nová Bystřice), см. также *Нойбистриц* 215

Нойберг-на-Мюрце (Neuberg an der Mürz) 25
 Нойбистриц (Neubistritz), также см. *Новая Быстрице* 215
 Нойзоль (Neusohl) также см. *Банска-Бистрица, Бестерцебаня* 39
 Нойленгбах (Neulengbach) 32
 Нойхаус (Neuhaus), также см. *Йиндржихув-Градец* 46, 54, 253
 Ныса (Nisa/Nysa), также см. *Нейсе* 63
 Нью-Йорк (New York) 110, 268
 Нюрнберг (Nürnberg) 10, 23, 209, 260

О

Оберзальцберг (Obersalzberg) 212
 Оберлейтенсдорф (Oberleutensdorf), также см. *Верхний Литвинов* 60
 Оберплан (Oberplan), также см. *Горни-Плана* 215
 Одерберг (Oderberg), также см. *Богумин* 85, 159
 Олесница (Oleśnica), также см. *Эльс* 21
 Оломоуц (Olomouc), также см. *Ольмоуц* 9, 10, 12, 13, 22, 44–46, 55, 60, 85, 90, 93, 95, 98, 108, 124, 169, 246
 Ольмюц (Olmütz), также см. *Оломоуц* 10
 Опава (Opava), также см. *Тропкау* 46, 81, 95, 154, 155, 163
 Ополе (Opole), также см. *Опельн* 21
 Опфельн (Oppeln), также м. *Ополе* 21, 42
 Ормож (Ormož), также см. *Фридау* 17
 Освенцим (Oświęcim), также см. *Аушвиц, Аушвиц-Биркенау* 21, 234, 236, 241, 244, 306
 Осек (Osek), также см. *Осегг* 11, 224
 Оснабрюк (Osnabrück) 51, 52
 Осегг (Ossegg), также см. *Осек* 224
 Остенде (Oostende) 60
 Острава (Ostrava), также см. *Моравская Острава, Мериш-Острау* 85, 136, 217

П

Падуя (Padua) 96, 148
 Паненске-Бржежаны (Panenské Břežany), также см. *Юнгферн-Брешан* 240
 Пардубице (Pardubice/ Pardubitz) 22, 170
 Париж (Paris) 21, 22, 63, 68, 72–74, 83, 108, 110, 117, 132, 155, 157, 159, 161, 173, 181, 182, 186, 190, 268, 269, 304
 Парма (Parma) 75
 Пассау (Passau) 6, 8, 10, 11, 15, 18, 46
 Петау (Pettau), также см. *Птуй* — 13
 Петржалка (Petržalka), также см. *Энгерау* 215, 286
 Петроварадин (Petrovaradin) 57
 Печ (Pécs) 137
 Пешт (Pest), также см.: *Будапешт* — 35, 94
 Пильзен (Pilsen), также см. *Пльзень* 13, 85
 Писек (Písek/ Pisek) 145, 150
 Пласы (Plasy), также см. *Пласс* 11
 Плашов (Płaszów) 246

- Пльзень (Plzeň), также см. *Пильзен* 13, 85, 95, 100, 105, 106, 109, 114, 120, 136, 139, 145, 169, 225, 278
- Погоржелице (Pohořelice), также см. *Похрлиц* 251, 301
- Пожонь (Pozsony), также см. *Братислава, Пресбург* 44, 45, 62, 81, 93
- Постельберг (Postelberg), также см. *Постолоптры* 163, 251, 252, 300
- Постолоптры (Postoloprty), также см. *Постельберг* 163, 251, 252, 300
- Потсдам (Potsdam) 259
- Похрлиц (Pohrlitz), также см. *Погоржелице* 251
- Прага (Praha) 1, 3, 7, 9, 10, 12–15, 21–23, 27, 28, 30, 32, 35, 40, 41, 43, 44, 46–49, 51, 54, 56, 59–62, 65, 68, 71, 73, 81, 82, 84–86, 89, 91, 94–97, 99, 102, 104–106, 108, 109, 111–115, 118, 120, 121, 127, 131, 134, 136, 137, 139, 143, 145, 147, 148, 151, 153–156, 159, 162–166, 168–176, 178, 180–182, 184–187, 189, 191, 193–196, 198, 199, 201, 211–213, 217, 218, 220, 225, 227–233, 235, 240, 241, 243, 249, 250, 257, 259, 260, 264, 265, 270, 275–278, 281, 284–287, 289, 290, 292, 293, 295, 296, 299, 303, 304, 306, 308
- Прерау (Přerau), также см. *Пршеров* 109, 252
- Пресбург (Pressburg), также см. *Братислава, Пожонь* — 5, 32, 41, 44, 62, 81, 93
- Просеч (Proseč) 194
- Просниц (Prossnitz), также см. *Простеёв* 32
- Простеёв (Prostějov), также см. *Просниц* 32
- Пршеров (Přerov), также см. *Прерау* 109, 252
- Птуй (Ptuj) также см. *Петау* 13, 17

Р

- Рагуза (Ragusa), также см. *Дубровник* 74
- Радгона (Radgona), также см. *Радкерсбург* 13
- Радкерсбург (Radkersburg), также см. *Радгона* 13
- Райград (Rajhrad, Raigern) 7, 301
- Рансхофен (Ranshofen) 207
- Ратибор (Ratibor), также см. *Рацибуж* 21, 42
- Раттенберг (Rattenberg) 17
- Рацибуж (Racibórz), также см. *Ратибор* 21
- Раштатт (Rastatt) 58
- Регенсбург (Regensburg) 5, 10, 11, 12, 23
- Рейхенберг (Reichenberg), также см. *Либерец* 46, 85, 127, 154, 157, 163, 164, 175, 185, 214, 224, 231
- Рец (Retz) 31
- Рига (Rīga) 234
- Риека (Rijeka), также см. *Фиуме* 60
- Рим (Roma) 2, 4, 22, 30, 32, 35, 39, 41, 68, 73, 119, 130, 164, 174, 181, 182, 190, 200, 304
- Риччоне (Riccione) 188
- Рокка-делле-Каминате (Rocca delle Caminate) 196

С

- Саган (Sagan), также см. *Жагань* 21, 41, 66
- Садова 102, 103

Санкт-Валентин (St. Valentin) 207
 (Санкт-)Йоachimсталь ((St.) Joachimsthal), также см. *Яхимов* 39, 45, 49
 Санкт-Ламбрехт (St. Lambrecht) 8
 Санкт-Пауль в Лавантале (St. Paul im Lavanttal) 8, 16, 210
 Санкт-Пёльтен (St. Pölten) 13
 Санкт-Петербург 74, 93, 111
 Санкт-Петер в Зальцбурге (St. Peter in Salzburg) 210
 Санкт-Файт-на-Глане (St. Veit an der Glan) 13, 16, 229
 Санкт-Флориан (St. Florian) 8, 55, 210
 Сараево (Sarajevo) 135
 Свитави (Svitavy), также см. *Цвитау* 136, 163, 170
 Секешфехервар (Székesfehérvár) 35
 Сен-Жермен-ан-Лэ (Saint-Germain-en-Laye) 162, 190, 205
 Славиков (Slawików), также см. *Беркирх* 85
 Славков (Slavkov), также см. *Аустерлиц* 74
 Славонице (Slavonice), также см. *Цлабингс* 224
 Собибор (Sobibór) 246, 306
 Соколов (Sokolov), также см. *Фалькенау* 226
 Сольферино (Solferino) 97
 Спа (Spa) 145
 Сремские Карловцы (Sremski Karlovci), также см. *Карловиц* 57
 Сталинград 245
 Стара-Болеслав (Stará Boleslav), также см. *Альтбуницлау* 10
 Стембарк (Stębark), также см. Танненберг 136
 Стокгольм (Stockholm) 184, 298
 Страгов (Strahov) 11
 Стра (Stra) 191
 Стршибро (Střibro), также см. Мис 30

Т

Табор (Tábor/Tabor) 127, 145, 170
 Танненберг (Tannenberg), также см. *Стембарк* 136
 Тарвизио/Тарвис (Tarvisio/Tarvis)
 Тахау (Tachau), также см. *Тахов* 30
 Тахов (Tachov), также см. *Тахау* 30
 Тебен (Theben), также см. *Девин* 215
 Темелин (Temelín) 293, 294
 Темешвар (Temesvár), также см. *Тимишоара* 72
 Тепла (Teplá), также см. *Тепль* 11, 224, 241
 Теплице(-Шанов) (Teplice(-Šanov)), также см. Теплиц(-Шёнау) 10, 112, 155, 193
 Теплиц(-Шёнау) (Teplitz(-Schönau)), также см. *Теплице(-Шанов)* 193
 Тепль (Tepl), также см. *Тепла* 224
 Терезиенштадт (Theresienstadt), также см. *Терезин* 234, 235, 236, 244, 246, 249
 Терезин (Terezín), также см. *Терезиенштадт* 234, 306
 Терниц (Ternitz) 207
 Течен (Tetschen), также см. *Дечин* 95

Тешен (Teschen) 21, 61, 158
 Тимишоара (Timișoara), также см. Темешвар 72
 Траун (Traun) 16
 Тренчин (Trenčín) 145
 Треблинка (Treblinka) 246
 Тренто (Trento), также см. *Триент* 8, 17
 Тренчен (Trencsén), также см. *Тренчин* 21
 Триент (Trient), также см. *Тренто* 8, 98
 Триест (Trieste/Triest) 26, 39, 60, 84, 85, 95, 99, 124, 137
 Трир (Trier) 9, 23
 Трогир (Trogir) 18
 Троппау (Troppau), также см. *Опава* 46, 61, 63, 81, 150, 154, 163
 Трутнов (Trutnov), также см. *Траутенау* 145
 Тршебич (Třebíč/Trebitsch) 11, 136
 Тршебонь (Třebonь), также см. *Виттинггау* 46, 253
 Тульн (Tulln) 6, 32

У

Угерске-Градиште (Uherské Hradiště), также см. *Унгарии-Градиш* 126
 Унгарии-Градиш (Ungarisch Hradisch), также см. *Угерске-Градиште* 126
 Унтеррецбах (Unterretzbach) 265
 Уничов (Uničov), также см. *Мериш-Нойштадт* 13
 Усти-на-Лабе (Ustí nad Labem), также см. *Ауссиз* 30, 85, 107, 109, 136, 163, 224, 227, 237, 252
 Утрехт (Utrecht) 58

Ф

Фалькенау (Falkenau), также см. *Соколов* 226, 227
 Фалькенберг (Falkenberg), также см. *Немодлин* 21
 Фельдкирх (Feldkirch) 13, 26, 148
 Фельдсберг (Feldsberg), также см. *Вальтице* 46, 158, 215
 Ферлах (Ferlach) 207
 Фикtring (Viktring) 16, 94
 Фиуме (Fiume), также см. *Риека* 60
 Фрайштадт (Freistadt) 13
 Франкфурт-на-Майне (Frankfurt am Main) 22–24, 48, 79, 82, 91, 93, 96, 98, 99
 Франтишковы Лазне (Františkovy Lázně), также см. *Франценсбад* 185
 Франценсбад (Franzensbad), также см. *Франтишковы Лазне* 185
 Фрауэнберг (Frauenberg), также см. *Глубока* 261
 Фрейбург-им-Брайсгау (Freiburg im Breisgau) 26
 Фрейденталь (Freudenthal), также см. *Брунталь* 13
 Фридек-Мистек (Frýdek-Místek/ Friedek-Mistek) 246
 Фридланд (Friedland), также см. *Фридлант* 46, 224
 Фридлант (Frýdland), также см. *Фридланд* 46, 50, 99, 148, 224
 Фризах (Friesach) 13, 16, 18
 Футок (Futok) 69

X

- Хайнбург (Hainburg) 13, 32, 54
 Халлайн (Hallein) 10, 13
 Халль-ин-Тироль (Hall in Tirol) 13, 34
 Хартберг (Hartberg) 13
 Хеб (Cheb), также см. *Эгер* 12–14, 50, 95, 120, 145, 157, 218, 224
 Хеггау (Hegau) 56
 Хейлигенкройц (Stift Heiligenkreuz) 8
 Хельмно (Chelmno), также см. *Кульмхоф* 240
 Хельсинки (Helsinki) 284
 Хирзау (Hirsau) 16
 Хиросима (Hiroshima) 277
 Хиртенберг (Hirtenberg) 136, 139, 186
 Хюттенберг (Hüttenberg) 18

Ц

- Цвентендорф (Zwentendorf) 294
 Цветтль (Zwettl) 14, 31, 247, 266
 Цвиттау (Zwittau), также см. *Свитави* 163
 Целье (Celje), также см. *Цилли* 272
 Цилли (Cilli), также см. *Целье* 32, 272
 Цлабингс (Zlabings), также см. *Славонице* 224
 Цнайм (Znaim), также см. *Зноймо* 13, 65, 154, 215
 Цюрих (Zürich) 194, 284

Ч

- Часлав (Časlav), также см. Часлау 145
 Часлау (Časlau), также см. *Часлав* 145
 Ченстохова (Częstochowa) 222
 Чепель (Csepel) 137
 Чернобыль (Чернобыль) 294
 Черновцы (Чернівці) 72, 134
 Ческе Будеёвце (České Budějovice), также см. *Будвейс*, *Будеёвице* 98, 127, 131
 Чешский Крумлов (Český Krumlov), также см. *Крумау* 53, 215, 279
 Чикаго (Chicago) 110
 Чьерна-на-Тисе (Čierna nad Tisou) 281

Ш

- Шайббс (Scheibbs) 247
 Шанхай 233, 236
 Шацлар (Schatzlar), также см. *Жацлерж* 224
 Швабегг (Schwabegg) 207
 Швац (Schwaz) 34, 45
 Швехат (Schwechat) 54, 91, 207
 Шириа (Siria), также см. *Влагош* 94
 Шлукенау (Schluckenau), также см. *Шлукнов* 224
 Шлукнов (Sluknov), также см. *Шлукенау* 224

Шопрон (Sopron/Ödenburg) 32, 44, 160, 171
Штайн (Stein) 13, 34, 247
Штайр (Steyr) 13, 16, 45, 109, 136, 139, 190, 207, 237
Штутгарт (Stuttgart) 179
Шумперк (Šumperk), также см. *Мерши-Шёнберг* 247

Э

Эгер (Eger), также см. *Хеб* 13, 120, 145, 157, 164, 218, 224
Эйзенштадт (Eisenstadt) 72
Эльбоген (Elbogen), также см. *Локет* 13
Эльс (Öls), также см. *Олесница* 21
Энгерау (Engerau), также см. *Петржалка* 215, 286
Энс (Enns) 6, 13, 15, 16, 53
Эрфурт (Erfurt) 28
Эсслинг (Essling) 74
Эстергом (Esztergom) 35, 169

Ю

Юденбург (Judenburg) 13, 18, 207
Юнгферн-Брешан (Jungfern-Breschan), также см. *Паненске-Бржежани* 240

Я

Яблонец-над-Нисой (Jablonec nad Nisou) 272
Яхимов (Jáchymov), также см. *(Санкт-)Йоахимсталь* 39, 49

SUMMARY

For over 900 years, the forbears of the present-day “Austrians” and “Czechs” lived together in one empire and had close economic, social, and cultural relationships. The Austrian Lands (Austria, Styria, Carinthia, Carniola, [ecclesiastical Salzburg], and Tyrol) as well as the Bohemian Lands (Bohemia, Moravia, and Silesia) became part of the Ottonian Empire in the tenth century and remained in the Holy Roman Empire until its end in 1806. Different dynasties ran the multi-ethnic Reich: Ottonians, Salians, Hohenstaufen, Habsburgs, Wittelsbachs, Luxemburgs, and again Habsburgs. The rulers of the Bohemians Lands came from the Přemyslid, Luxemburg, Jagiellonian, and Habsburg families; the rulers of the Austrian Lands from the Babenberg, Ottokar, Eppenstein, Spanheim, Andechs, Tyrol, and Habsburg families. Many castles and monasteries dominated the rural landscape, while the newly founded cities organised commerce and trade. In the mid-thirteenth century, the Přemyslid king of Bohemia Ottokar II united the Bohemian and most of the Austrian Lands for the first time, but in 1278, he lost the Battle of Marchfeld against King Rudolph of Habsburg who established Habsburg rule in Austria until 1918. In the mid-14th century, there was a competition between Emperor Charles IV, who strengthened the Kingdom of Bohemia and his capital Prague with Gothic architecture (Prague Cathedral, Charles bridge) and the Charles University, and his son-in-law Rudolf the Founder, who strengthened his capital Vienna with a Gothic cathedral and a university as well as inheriting Tyrol. After Albrecht II of Habsburg had supported his father-in-law Sigismund of Luxemburg against the Hussite religious warriors, he followed him not only as king of Bohemia and Hungary, but also as Roman-German king. However, after Albrecht’s premature death a new split between the rulers of Bohemia, Hungary, and Austria occurred.

Because Emperor Maximilian I had arranged a double marriage with the Jagiellonian dynasty, after the death of King Lajos (Louis) II on the battlefield of Mohács in 1526, the Habsburg Archduke Ferdinand (emperor since 1556) was able to unite Austria and Bohemia with a portion of Hungary-Croatia. In 1618, the revolt of some of Protestant Bohemian barons and knights, who demanded the preservation of Emperor Rudolf's II Letter of Majesty, became the starting point of the Thirty Years War. However, the decisive success of the Catholic League over the Protestant Union at the Battle of White Mountain near Prague in 1620 was not a victory of the Germans over the Czechs, as many Czech and German historians later explained, but of European Catholics over Protestants. Fighting against the Ottomans for over 200 years, the Habsburg emperors and kings enlarged their empire in central and southern Hungary, Transylvania, and Slavonia, and Emperor Charles VI constitutionally based the "*Monarchia Austriaca*" on the "Pragmatic Sanction" of 1713. With numerous Baroque castles, churches, and monasteries, some Italian-influenced architects created the Austrian-Bohemian Baroque landscape. However, after 1740, the young Queen Maria Theresa had to defend her heritage against Prussia, Bavaria, Saxony, and France, and lost a larger part of Silesia to Prussia by winning Galicia in the first division of Poland. Nevertheless, Maria Theresa and her son Emperor Joseph II laid the foundations for the monarchy's comprehensive modernization in administration, education, the abolition of serfdom, and tolerance towards Protestant, Orthodox, and Jewish subjects. Between 1780 and 1828, Haydn, Mozart, Beethoven, and Schubert founded the world-famous Vienna classicism.

Although many liberal and nationalist politicians and historians characterised the Habsburg Monarchy after 1792 as backward and reactionary, Francis I as "Hereditary Emperor of Austria" mobilised six times against threats from the French Republic, respectively Emperor Napoleon. In the end, Emperor Franz and his chancellor Metternich—together with the Russian tsar, the Prussian king, and the British prime minister—decided on the new European map. However, the new challenges of nationalism and liberalism threatened the Austrian Empire with eleven different "peoples" (Germans, Magyars, Czechs, Slovaks, Poles, Ruthenes, Romanians, Serbs, Croats, Slovenes, and Italians) as well as six major churches and religious communities (Roman Catholic, Greek Catholic, Greek Orthodox, Calvinist, Lutheran, and Jewish). In 1848, the Habsburgs were capable of defending themselves in northern

Italy, Prague, and Vienna but needed Russian help in suppressing the Hungarian nationalist revolt in 1849. Nevertheless, in 1859, the Austrian Empire was forced to retreat from Italy, and in 1866, from the German Federation. After this defeat against Bismarck's Prussia, Emperor Francis Joseph I saw the great power position of the Austro-Hungarian Monarchy as guaranteed only by dualism with its acknowledgement of German-Austrian and Magyar hegemony over the Panslavs. Of course, the Czech deputies in the Reichsrat under the leadership of the historian František Palacký protested, while the Austrian half of Austria-Hungary secured for them the "Fundamental Law on the General Rights of the Citizens." Although the Czech and German-speaking populations in the Bohemian Lands (1910: between 6.3 and 3.5 million) developed more or less in parallel economically and socially with high growth rates, their political differences developed into national "confrontational communities", struggling to balance the national associations with regard to language in administration and schools. Surprisingly, in 1906, Czech and German-Austrian deputies agreed on the introduction of universal, equal, direct, and secret suffrage for men, giving the Germans 233 and the Czechs 108 seats (of 516 seats in the new *Reichsrat*) according to their share of the population.

Although Emperor Francis Joseph declared war on Serbia on 28 July 1914, First World War became a clash of empires. From the very beginning, Austria-Hungary and Germany fought against Russia, France, Great Britain, and Japan. In the fall of 1914, the Ottoman Empire and in the fall of 1915, Bulgaria joined the Central Powers, while in May 1915 Italy strengthened the Entente; in August 1916 Romania, and in April 1917 the United States. Although the Austro-Hungarian Army suffered heavy losses in Galicia, Serbia, and at the Isonzo River, most of the regiments, including the Czech units, fought without desertion. However, political persecution of Czech politicians, lawyers, professors, journalists, and priests led to accusations of high treason and even death sentences, as was the case for the deputies Karel Kramář and Alois Rašín (pardoned by Emperor Charles in 1917). Concerning the purchase of war loans, Czech banks stayed in the background. While many German-Austrian deputies and intellectuals demanded a stronger economic and military fusion with the German Empire, Czech exiles under the leadership of Thomas G. Masaryk and Edvard Beneš demanded an "Independent Bohemia," and the Entente acknowledged the Czecho-Slovak legionnaires in Siberia as an Allied army. After Emperor Karl offered a

federal solution for the Austrian half of the empire on 16 October 1918, the floodgates were opened: Masaryk as well as Czech deputies in Prague declared the independence of the Czechoslovak State, German-Austrian Reichsrat deputies established an Independent German-Austria, the South Slavs founded the Nation of the Slovenes, Croats, and Serbs, and the Hungarian government broke with the common monarchy. More than 600 years of Habsburg history became irrelevant overnight.

The dissolution of the Habsburg Monarchy was accompanied by high military and civilian casualties, lack of food and coal, epidemics (particularly the “Spanish Flu”), loss of life expectancy, refugees, massive social unrest, anarchism and communism, anti-Semitism, inflation, and border conflicts. Particularly in German-Austria, the situation was very critical, lacking food from Hungary and coal from the Bohemian Lands. Therefore, Herbert Hoover, the high representative of the Supreme Economic Council, organised important supplies for Vienna, during the winter of 1918–19. Although US President Wilson had combined the interests and the benefits of “the populations concerned” using the new term “national self-determination”, the new Czechoslovak Republic demanded not only the historical provinces of Bohemia, Moravia, and Austrian Silesia but also “rectifications” to the borderlands, all of Upper Hungary (approximately the present-day Slovakia) and even a “corridor” to the new Yugoslav Kingdom. The Republic of German-Austria demanded all Austrian crown lands and districts that had a German majority as well as German districts in Western Hungary. After hearing several assertions from the Czechoslovak representatives, the Allied Powers decided in favor of its small ally Czechoslovakia at the Paris Peace Conference, although Lloyd George and Clemenceau understood that they had subjected more than three million Germans to foreign rule. All of the protest notes from the Vienna government and the Sudeten Germans were of no avail because the new Austria was supposed to be punished and the Allies feared an “Anschluss” of the German-Austrians and the Sudeten Germans to the Weimar Republic. Nevertheless, Prague and Vienna agreed on a specific minority treaty in 1920.

The first Czechoslovak Republic enjoyed greater political stability, more defensible borders, and far more impressive economic resources than the Austrian First Republic. Although some of the close economic, social, and cultural relations from the Habsburg period continued, mistrust between the political leaders in Prague and Vienna overshadowed bilateral negotiations. The Czechoslovak government cooperated

with its allies France, Romania, and Yugoslavia (from 1935 onward also with the Soviet Union), while the Austrian government acted first with the Weimar Republic, from 1932 with fascist Italy and Hungary. The Czechoslovak protest against the plan of a German-Austrian Customs Union in 1931, as well as some Czech aid for the Socialist uprising in Vienna in February 1934 hindered further cooperation. Although Prime Ministers Hodža and Schuschnigg recognised the increasing threat by Nazi Germany, the Austrian chancellor stood against Hitler without any foreign assistance in March 1938, as did President Beneš in September 1938 (confronted with the dictates of the Munich Agreement).

On 5 November 1937 already, Hitler had disclosed to his paladins that he was resolved to force a union with Austria and eliminate Czechoslovakia. Obviously, he needed Austrian, Sudeten German and Czech personnel and material resources (including gold and foreign exchange) to start his empire building. While a majority of the Austrians and Sudeten Germans applauded the invasions of the Wehrmacht in March, respectively October 1938, most of Czechs showed only silent protest and resignation. While all Austrians and Sudeten Germans were included in Hitler's war machinery, male Czechs were not drafted into the Wehrmacht or SS. In the Ostmark as well as in the Protectorate of Bohemia and Moravia all industries, business, trade, commerce, and farms had to fulfil high quotas for the German war effort. Any protest or resistance was strictly punished. SS-leader Heydrich even ordered mass executions and threatened mass deportations. At the beginning of June 1942, he died of his wounds after an assassination in Prague, ordered by President Beneš from London. In retaliation, the Nazis killed two thousand Czechs, including most of the inhabitants of the villages Lidice and Ležáky. In mid-April 1945, the Red Army liberated Vienna and at the beginning of May Prague. At the end of the Second World War, almost 50,000 Czechs had been killed by the Nazi regime, but some 300,000 Austrians, including 250,000 soldiers, had died. However, almost 80,000 Jews from the Bohemian Lands and 66,000 from Austria were killed in Nazi death and concentration camps. Beginning in May 1945, the new Czechoslovak government drafted decrees against the Sudeten Germans, signed by President Beneš, while the Allied Powers' Potsdam Agreement from 2 August 1945 ordered the coerced resettlement of all Sudeten Germans, to be carried out between January and November 1946.

In May 1945, the Austrian as well as the Czechoslovak Republics were restored. While the bourgeois-agrarian People's Party won the

first parliamentary election in Austria, the Communist Party of Czechoslovakia (CPCz) was the winner in the Bohemian Lands. After a Communist coup d'état in Prague on 25 February 1948, an "Iron Curtain" descended across the Bohemian wood as well as along the Thaya and March Rivers. Never in history had the Austrian-Moravian or the Austrian-Bohemian borders been so contained. While the US Marshall Plan helped to restore the Austrian economy, the Stalinist system decimated the Czechoslovak economy. Therefore, in the 1960s even the CPCz looked to reform, unintentionally provoking intellectual demands for more democracy and liberty. Austrian companies, tourists, and scholars used this window of opportunity to establish new contacts. However, the Moscow Politburo recognised the "Prague Spring" as a great danger for the Warsaw Pact and organised a military intervention on 21 August 1968. Tens of thousands of Czechs emigrated; the Communist regime was prolonged for a further twenty years. Nevertheless, Prague and Vienna agreed on a property treaty, and plays by Václav Havel were given their first performance at Vienna's Burgtheater.

In 1989, with the tacit consent of the Soviet leader Gorbachev, the break-up of the Communist regimes began in Poland, followed by Hungary. In September, tens of thousands citizens from the GDR emigrated via Hungary and Prague to the West; on 9 November 1989, the Berlin Wall came down without any clashes. On 17 November, a student demonstration in Prague, commemorating the closing of the Czech universities by Hitler in 1939, sounded the bell for the dissolution of the Communist regime in Czechoslovakia. Only six weeks later, Havel became the new president. The Austrian and Czechoslovak governments quickly agreed on new economic, cultural, and scientific cooperations. While both republics joined the EU (Austria in 1995 and the Czech Republic in 2004), only Prague signed on to become a member of NATO. Although there were some bilateral discussions on the Beneš Decrees and the Temelín nuclear power plant, the new partnership between Austria and Czechia in the EU intensified relations in all areas of everyday life, despite difficulties due to increased immigration and a pandemic.

*Утверждено к печати Ученым советом
ФГБУН Института славяноведения РАН,
протокол № 3 от 30.03.2021*

Научное издание

Арнольд Зуппан

**ТЫСЯЧА ЛЕТ СОСЕДСТВА АВСТРИЙЦЕВ И ЧЕХОВ
Взгляд из Австрии**

Перевод с немецкого *А. А. Ждановской*

Корректор *Е. Г. Закревская*

Оригинал-макет *Л. Е. Голод*

Дизайн обложки *П. К. Донской, И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 00.00.2021. Формат 60×90¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 26. Тираж 700 экз. Заказ № 2580

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7

Тел. (812)235-15-86

e-mail: nestor_historia@list.ru

www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»

Тел. (812)235-15-86